

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ НАН БЕЛАРУСИ

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:
ВЫЗОВЫ, ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ 2

Минск
«Право и экономика»
2023

УДК 338.2(476)
ББК 65.05
С83

Редакционная коллегия:

Д. В. Муха (главный редактор),
А. Г. Боброва, Т. С. Вертинская, А. В. Готовский, А. И. Лученок, Н. С. Минько,
Н. Н. Морозова, А. С. Попкова, Е. В. Преснякова, Т. А. Тетеринец

Материал рассмотрен на заседании ученого совета Государственного научного учреждения «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси» и рекомендован к опубликованию (протокол № 13 от 27 октября 2023 г.)

С83   **Стратегия** развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сборник научных статей : в двух томах. Т. 2. / ред. кол.: Д. В. Муха [и др.]; Национальная академия наук Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2023. – 460 с.
ISBN 978-985-887-091-1
ISBN 978-985-887-093-5 (т. 2).

В сборнике представлены научные статьи отечественных и зарубежных ученых, посвященные теоретико-методологическим и практическим аспектам развития национальной экономики. Материалы статей были представлены на Международной научно-практической конференции, состоявшейся 16-17 ноября 2023 г. в Институте экономики НАН Беларуси, г. Минск.

Издание адресовано научным работникам, работникам государственных органов и специалистам организаций различных форм собственности, аспирантам, магистрантам, слушателям и студентам экономических специальностей, а также широкому кругу читателей, интересующихся современными научными исследованиями в сфере экономики.

УДК 338.2(476)
ББК 65.05

ISBN 978-985-887-091-1
ISBN 978-985-887-093-5 (т. 2)

© ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», 2023
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 5. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Вертинская Т. С., Тулейко Е. В.</i> Государственно-частное партнерство как инструмент развития международного экономического сотрудничества в современных условиях.....	8
<i>Вардомский Л. Б.</i> Новые тренды регионализации международных экономических отношений на евразийском пространстве.....	17
<i>Го Шухун, Турбан Г. В.</i> Технологические инновации в современной мировой экономике в аспекте обеспечения экономической безопасности.....	22
<i>Дайнеко А. Е., Устинович И. В.</i> Общий рынок энергетических ресурсов: концептуальные основы и перспективы развития для Республики Беларусь.....	28
<i>Максимцев И. А., Межевич Н. М.</i> Внешнеэкономическая политика Республики Беларусь в контексте приоритетов национальной безопасности.....	32
<i>Урюмова А. А., Польшев А. О.</i> Противодействие санкционному давлению в мировой экономике	36
<i>Бобровская Ж. В.</i> Цифровизация поддержки экспорта в условиях трансформации международных рынков.....	40
<i>О Док Хи</i> Расширение внешнеэкономического сотрудничества Республики Корея со странами Евразии (с Россией, Узбекистаном и Казахстаном).....	47
<i>Ожигина В. В.</i> Взаимная торговля товарами стран СНГ: особенности, тенденции и проблемы развития.....	52
<i>Шалупаева Н. С.</i> Развитие внешней торговли высокотехнологичными товарами и услугами как направление обеспечения внешнеэкономической безопасности Республики Беларусь...	58
<i>Абрамчук Н. А.</i> Методические подходы к количественной оценке внешнеторговых рисков и угроз в условиях санкционного давления.....	63
<i>Булавицкая М. Г.</i> Мировой опыт развития городских агломераций.....	69
<i>Гавриленко В. Г.</i> Внешнеэкономическая политика Республики Беларусь в аспекте правового обеспечения национальной безопасности в условиях экономических санкций.....	74
<i>Гончарик Н. В.</i> Государство – наблюдатель как концепт организации интеграционного партнерства ЕАЭС.....	80
<i>Коледа О. А.</i> Трансформация экспортной специализации экономики столичных регионов государств-членов ЕАЭС в контексте перехода к постиндустриальной экономике.....	85
<i>Котько С. П.</i> Роль международных организаций в обеспечении противодействия торговым войнам.....	89

<i>Луговская И. С.</i> Зарубежный опыт реализации и регулирования торговой политики в условиях цифровизации.....	94
<i>Мартинкевич М. Ю.</i> Факторы увеличения внутреннего торгового оборота ЕАЭС.....	100
<i>Румянцев В. А.</i> Интеграционная политика Беларуси в аспекте адаптации к современным условиям развития внешнеторговой деятельности.....	106
<i>Саливонова А. С.</i> Экономическая и финансовая глобализация: тенденции и различия.....	112
<i>Сибирская А. В., Сулейков А. А.</i> Антисанкционная политика Российской Федерации и ее влияние на экономику Республики Беларусь.....	117
<i>Скрябина Т. А.</i> Направления развития государственной поддержки производства и экспорта халяльной продукции в Беларуси.....	123
<i>Тавгень Е. О.</i> Текущее состояние и перспективы развития европейского рынка минеральных удобрений	129
<i>Чжао Цзиню</i> Институциональные основы развития внешнеэкономической деятельности малого и среднего предпринимательства в КНР	134
РАЗДЕЛ 6. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	
<i>Ванкевич Е. В.</i> Элементы цифровой экосистемы рынка труда и направления их формирования в Республике Беларусь.....	140
<i>Маковская Н. В.</i> Специфика оборота рабочих мест в национальной экономике Беларуси... ..	146
<i>Фаузер В. В., Сергеевич Т. В., Фаузер Г. Н.</i> Малые и средние города Республики Беларусь и российского Севера – факторы устойчивого развития и связанности территории.....	152
<i>Базылева М. Н.</i> Демографическая компонента развития экономики Республики Беларусь... ..	157
<i>Гаркавая В. Г., Тарадеева А. Е.</i> Социальная защита населения Республики Беларусь и пути ее совершенствования.....	163
<i>Голубев В. П., Минько Л. Ф.</i> Вопросы экономической эффективности при обезвреживании опасных отходов.....	169
<i>Голубова О. С.</i> Оценка обеспеченности и финансовой доступности строительства и владения жильем.....	175
<i>Kadomtseva M.</i> Problems of the Russian agricultural green production.....	181
<i>Кукса О. А.</i> Укрепление доверия в молодежной среде как вклад в социально- экономическое развитие страны.....	186
<i>Umarova D.</i> Demographic sustainability issues of Kazakhstan.....	191
<i>Воронецкая Л. Г.</i> Зарубежный опыт реализации социальной политики в условиях пандемии COVID-19.....	198

<i>Горячкин В. Н.</i> Опыт Ленинградской области по субсидированию известкования кислых почв.....	203
<i>Григорьева В. Б.</i> Проблемы и перспективы ESG-трансформации в агробизнесе.....	209
<i>Кот У. В.</i> Зарубежный опыт политики стран в области старения населения и активного долголетия.....	215
<i>Лебедевич М. В.</i> Пенсионная политика Республики Беларусь в контексте международных трендов.....	219
<i>Лихтарович Е. Д.</i> «Зеленые» государственные закупки: опыт КНР для Республики Беларусь.....	226
<i>Мурашко О. Ю.</i> Приоритеты государственной политики в сфере здравоохранения в странах с высоким, средним и низким уровнем доходов.....	231
<i>Петрова Е. А.</i> Влияние природного капитала на устойчивое экономическое развитие стран СНГ.....	236
<i>Путьто О. В., Прохоров В. А.</i> Роль таможенных органов в обеспечении экологической безопасности.....	242
<i>Рачкевич В. А.</i> Удаленная занятость на современном рынке труда.....	247
<i>Соколова А. А.</i> Социально-демографические и экономические эффекты маятниковой трудовой миграции.....	254
<i>Цюй Цзиньтун</i> Экономическая сущность и структурно-функциональные характеристики зеленой логистики.....	260
<i>Шумский К. И.</i> К вопросу о необходимости создания экологических парков в Беларуси.....	265
РАЗДЕЛ 7. РАЗВИТИЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В НОВЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	
<i>Андрияшко М. В.</i> Субъекты и объекты государственной семейной политики Республики Беларусь.....	269
<i>Гладкая Е. Н.</i> Место доходной деятельности некоммерческих организаций (вторичного предпринимательства некоммерческих организаций) в системе предпринимательства в целом.....	274
<i>Горуна Т. А.</i> Правовое обеспечение защиты прав потребителей услуг в условиях цифровизации.....	282
<i>Денисевич А. В.</i> Особенности применения и классификация специальных мер правовой защиты национальных экономических интересов.....	287
<i>Кивель В. Н., Кивель А. В.</i> Международный опыт предупреждения незаконной деятельности с использованием криптовалюты.....	293
<i>Кочурко Ю. В.</i> Экономические и правовые аспекты уклонения от уплаты сумм налогов, сборов.....	299
<i>Кузьмич Е. П.</i> Правовое регулирование общественных отношений, связанных с развитием науки и технологий в правовом поле ЕАЭС.....	304

<i>Latyshev O., Latysheva P., Radaelli M., Luisetto M. Ways to incorporate the norms of an international treaty into the national legal system in new geo-economic conditions.....</i>	310
<i>Лосев С. С. К вопросу о совершенствовании законодательства о научной, научно-технической и инновационной деятельности.....</i>	315
<i>Минько Н. С. Основные направления регулирования деятельности с драгоценными металлами и драгоценными камнями.....</i>	324
<i>Перепелица Е. В. Прерогативы искусственного интеллекта в правотворчестве.....</i>	331
<i>Сидорчук И. П., Крысь Е. Г. Правовые основы обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь.....</i>	337
<i>Скобелев В. П. Цели и задачи гражданского судопроизводства в проекте КГС.....</i>	345
<i>Скоруход И. Г. Некоторые заметки на полях статьи 56 Конституции Республики Беларусь... </i>	350
<i>Слижевская О. В. Система экономических преступлений и причины их совершения в современных условиях.....</i>	356
<i>Шалаева Т. З. Социальная сфера и ее структура как основа экономической безопасности Республики Беларусь в условиях экономической интеграции.....</i>	363
<i>Шахрай И. С. Правовое обеспечение внедрения наилучших доступных технологий: зарубежный и белорусский опыт.....</i>	369
<i>Ананевич Е. В. Корпоративные споры и международный коммерческий арбитраж.....</i>	375
<i>Бондаренко М. С. Производство человеческого капитала как приоритетное направление укрепления экономической безопасности государства.....</i>	380
<i>Бутакова Я. С. Проблемы осуществления предпринимательской деятельности в условиях международных экономических санкций (на примере Российской Федерации).....</i>	385
<i>Гринько В. В. О цифровизации деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции в контексте обеспечения экономической безопасности (на примере России).....</i>	391
<i>Жилинская В. Д. Динамика развития правового регулирования предпринимательской деятельности в Республике Беларусь.....</i>	396
<i>Каранчукова В. В. Административно-правовая ответственность за осуществление незаконной предпринимательской деятельности.....</i>	401
<i>Конаневич Ю. Г. Токенизация общественных отношений, содержащих элемент драгоценных камней и драгоценных металлов.....</i>	406
<i>Кивель А. В. Налоговая политика как инструмент государственного регулирования экономик.....</i>	410
<i>Колесень Н. Г. Правовые и криминологические подходы к пониманию должностного лица как субъекта преступлений в экономической сфере.....</i>	415
<i>Курилович М. П. Анализ правовых механизмов, способствующих привлечению инвестиций в сферу недропользования.....</i>	420

<i>Лабоцкая А. А.</i> Электронные вещественные доказательства.....	425
<i>Лысаковская Ю. О.</i> Проблемы институционализации агентских отношений в национальной правовой системе.....	430
<i>Минич С. А.</i> Рекомендательные акты как правовой инструмент антикризисного регулирования....	440
<i>Соколов П. С.</i> Особенность и условия договора защиты объектов экономики от пожаров и других чрезвычайных ситуаций.....	445
<i>Трипузова А. А.</i> О конституционно-правовом механизме противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции в Республике Беларусь.....	449
<i>Якубовский О. А.</i> Основные аспекты правового регулирования политики импортозамещения Республики Беларусь в публично-правовой сфере на современном этапе.....	454

РАЗДЕЛ 5. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 339.972

Государственно-частное партнерство как инструмент развития международного экономического сотрудничества в современных условиях **Public-private partnership as a tool for the development of international economic cooperation in modern conditions**

Вертинская Татьяна Сергеевна,
доктор экономических наук, доцент,
руководитель Центра мировой экономики Института экономики НАН Беларуси
vert.region@economics.basnet.by

Тудейко Екатерина Васильевна,
заведующий сектором глобальной экономики Центра мировой экономики
Института экономики НАН Беларуси

Vertinskaya Tatyana,
Doctor of economic sciences, Associate professor,
Head of the World Economy Center,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
vert.region@economics.basnet.by

Tuleika Katsiaryna,
Head of the Global Economy Sector of the World Economy Center,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
e_tulejko@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа зарубежного опыта реализации проектов государственно-частного партнерства выделены актуальные и перспективные области для реализации совместных проектов. Авторами раскрыто содержание государственно-частного партнерства как инструмента развития международного экономического сотрудничества, включающее ряд взаимосвязанных элементов: систему целей и приоритетов совместных проектов; расширенный перечень участников проектов ГЧП с различной страновой принадлежностью и степенью компетенции; межгосударственную институциональную среду государственно-частного партнерства; формы реализации межгосударственных проектов; дополнительные критерии реализации проектов ГЧП на межгосударственном уровне.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, межгосударственный проект, международное экономическое сотрудничество, риски, трансграничная инфраструктура, упрощение процедур торговли, Цели устойчивого развития, эффект межгосударственного сотрудничества.

Abstract. The article based on the analysis of foreign experience in the implementation of public-private partnership projects, relevant and promising areas for the implementation of joint projects are highlighted. The authors revealed the content of public-private partnership as a tool for the development of international economic cooperation, which includes a number of interrelated elements: a system of goals and priorities of joint projects; an expanded list of PPP project participants with different country affiliation and degree of competence; interstate institutional environment of public-private partnership; forms of implementation of interstate projects; additional criteria for the implementation of PPP projects at the interstate level.

Keywords: public-private partnership, interstate project, international economic cooperation, risks, cross-border infrastructure, trade facilitation, Sustainable Development Goals, effect of interstate cooperation.

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) является одним из важных инструментов развития международного экономического сотрудничества в современных условиях, поскольку объединяет ресурсы государственного и частного секторов, представляющих разные страны, для достижения совместных интересов и целей.

Главная цель ГЧП – создание благоприятных условий для экономического развития и роста. Такая партнерская модель может стимулировать инвестиции, содействовать развитию новых технологий, улучшению инфраструктуры и созданию рабочих мест, а вовлеченность в совместные проекты субъектов из разных стран позволяет обмениваться опытом, технологиями и лучшими практиками, а также создавать партнерства на глобальном уровне.

В современных условиях, характеризующихся расширением процессов регионализации, усилением роли информационного и сетевого взаимодействия, взаимосвязанностью национальных управленческих решений с деятельностью международных структур, недостатком финансовых и экономических ресурсов для целей развития, трансграничным сотрудничеством, наблюдается рост межгосударственных проектов ГЧП. В результате международного сотрудничества развиваются новые формы ГЧП (P4G – партнерства для зеленого роста и достижения целей до 2030 г., формирование регионов умной специализации, кластерные формы, кооперативные исследовательские центры, образовательные коалиции и альянсы и др.).

Под воздействием указанных факторов повышается значимость привлечения ресурсов частного сектора в экономику не только в целях обеспечения развития национальных экономик, но и реализации целей региональных экономических объединений и глобального развития.

Известно, что ГЧП реализуется в транспортной (автомобильные, железные дороги, аэропорты, морские порты, трубопроводы), социальной (здравоохранение, образование, культура, спорт, туризм) и иных сферах (ИКТ, военные объекты), в жилищно-коммунальном хозяйстве (водоснабжение, электроснабжение, водоподготовка, газоснабжение) и др. Анализ зарубежного опыта реализации проектов на межгосударственном уровне позволил выявить четыре наиболее актуальные области сотрудничества. Это проекты, направленные на реализацию ЦУР, достижение социальной интеграции, трансграничное сотрудничество, а также упрощение процедур торговли.

Так, наблюдается расширение участия частного сектора в определении и реализации повестки дня в области развития в различных сферах. На международном уровне частный сектор считается ключевым участником различных миссий и соглашений, таких как ЦУР ООН и Парижское соглашение ООН по климату.

В качестве примера ГЧП для достижения ЦУР можно привести P4G – партнерство ради зеленого роста и глобальных целей 2030, которое представляет собой глобальную инициативу для развития масштабных ГЧП для достижения ЦУР. Еще одним примером ГЧП для ЦУР является Фонд климатических инноваций, образованный Goldman Sachs, Bloomberg и Азиатским банком развития, деятельность которого направлена на привлечение капитала в проекты энергетического перехода на развивающихся рынках (экологически чистые здания, устойчивое сельское хозяйство и другие отрасли с большим выбросом углекислого газа).

Развивается международная практика применения ГЧП в социальной сфере. Такого рода проекты направлены на межгосударственное сотрудничество в сфере образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма, а в рамках региональных экономических объединений – на достижение социальной интеграции, которое предполагает постепенное и поэтапное сближение социальных систем стран – членов интеграционного объединения.

Как показывает практика, проекты ГЧП в социальной сфере могут выражаться в различных формах:

совместные социальные программы, направленные на создание рабочих мест и реализацию иных направлений в социально-трудовой сфере;

сетевая деятельность, предполагающая объединение ряда участников, представляющих разные страны, и осуществляющих совместную деятельность, направленную на решение актуальных социально-экономических проблем;

совместные организации для проведения исследований и инновационного развития (центры передового опыта, технологические консорциумы, центры компетенции);

научно-технологическое сотрудничество, основанное на проведении совместных исследований в целях внедрения новых технологий в объекты социальной инфраструктуры;

совместные инфраструктурные объекты в социальной сфере, направленные на сокращение регионального инфраструктурного разрыва;

объекты, связанные с развитием человеческого потенциала, нацеленные на интеграционные связи (подготовка кадров для совместных предприятий и отраслей экономики) и др. [2, с. 429.]

Примерами межгосударственных проектов ГЧП в социальной сфере являются: Глобальная образовательная коалиция (GEC), Соединенное австралийско-европейское общество науки и инноваций (CAESIE), Альянсы секторального сотрудничества в области навыков (ЕС), Ресурсный центр работодателей (ЕС), Российско-Казахстанский биотехнологический кластер «Урал-Евразия», Евразийский сетевой университет и др.

Развитие транграничной инфраструктуры находится в фокусе внимания различных межправительственных и неправительственных международных организаций – ЮНСИТРАЛ, ЕЭК ООН, ЭСКАТО ООН, Глобального инфраструктурного фонда (ГИФ) и др.

В настоящее время в мире реализовано несколько десятков проектов развития инфраструктуры на принципах трансграничного ГЧП в сфере транспорта (железные дороги, автодороги, трубопроводы), водно-энергетического комплекса (ВЭК) и телекоммуникаций. Примерами таких проектов являются: магистраль Китай – Лаос, гидроэлектростанция Нам Теун 2 (Лаос, Таиланд), Восточноафриканская железная дорога (Кения – Руанда – Уганда) и др. В Евразийском регионе практика трансграничных ГЧП почти не используется, за исключением российско-китайского проекта по строительству и эксплуатации автомобильного моста через реку Амур. В связи с этим ЕАБР придает особое значение развитию трансграничной инфраструктуры в Евразии и созданию условий запуска трансграничных проектов ГЧП [1].

В системе международного экономического сотрудничества уделяется высокое внимание вопросам, связанным с упрощением национальных и международных торговых операций путем упрощения и согласования процессов, процедур и потоков информации, способствуя, таким образом, росту международной торговли. В настоящее время деятельность Центра по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям (СЕФАКТ ООН) направлена на разработку руководящих принципов ГЧП в целях упрощения торговли, которые включают несколько областей, в которых создание ГЧП представляется наиболее целесообразным:

1. Развитие инфраструктуры для международной торговли (здания, сети автомобильных или железных дорог, порты и сухие порты, которые способствуют развитию торговли);

2. Цифровизация процедур международной торговли (системы «единого окна», веб-сайты для международной торговли, а также вспомогательные элементы – торговые коридоры и объекты комплексного управления границей);

3. Торговые и логистические коридоры (порты, аэропорты, сети железных и автомобильных дорог, а также интермодальные объекты и процедуры (системы отслеживания груза, системы таможенной информации, регулирование транспорта, процедуры экспорта и импорта продукции и др.) [3].

В частности, Китай активно внедряет ГЧП при реализации инициативы «Один пояс, один путь». Китайские компании сотрудничают с правительствами различных стран в целях создания и развития транспортных маршрутов, включая железные дороги, автомагистрали, порты и аэропорты.

Кроме того, высокую значимость приобретает развитие электронной торговли. Это привело к созданию ряда ГЧП для ее продвижения, включая Альянс по развитию электронной торговли, а также проработке еще пяти инициатив в этой сфере, включая готовящуюся инициативу для Африки.

Таким образом, международный рынок ГЧП активно развивается, о чем свидетельствует расширение сфер и развитие форм привлечения частного сектора для решения актуальных проблем развития, имеющих различную направленность и масштабы.

Анализ реализации межгосударственных проектов, а также научной и методической литературы позволяет раскрыть содержание ГЧП как инструмента международного экономического сотрудничества, под которым понимается институт, обеспечивающий направленность реализуемого проекта на достижение целей межгосударственного экономического сотрудничества в соответствии с уровнем международных отношений или этапом экономической интеграции и сочетающий в себе ряд взаимосвязанных элементов:

1. Система целей и приоритетов совместных проектов.
  2. Расширенный перечень участников проектов ГЧП с различной страновой принадлежностью и степенью компетенции.
  3. Межгосударственная институциональная среда ГЧП, включающая:
    - а) организационные структуры управления и регулирования ГЧП на межгосударственном уровне;
    - б) правовое регулирование ГЧП на межгосударственном уровне;
    - в) способы взаимодействия в сфере ГЧП на межгосударственном уровне;
    - г) методы и инструменты ГЧП на межгосударственном уровне;
    - д) информационно-коммуникативные условия реализации совместных проектов.
  4. Формы реализации межгосударственных проектов ГЧП.
  5. Дополнительные критерии реализации проектов ГЧП на межгосударственном уровне.
- Рассмотрим указанные элементы более подробно.

Во-первых, основные цели ГЧП в международном экономическом сотрудничестве могут варьироваться в зависимости от конкретной страны и ее политических, экономических и социальных приоритетов. Однако, в общем виде, цели ГЧП в международном экономическом сотрудничестве могут включать следующее:

продвижение инфраструктурных проектов: ГЧП может быть направлено на развитие инфраструктуры, включая трансграничную (строительство дорог, портов, аэропортов, энергетических систем и коммуникаций), что может способствовать развитию международной торговли, укреплению экономической интеграции и созданию новых рабочих мест;

расширение доступа к рынкам: ГЧП может помочь частным компаниям получить доступ к новым иностранным рынкам благодаря поддержке и связям, которыми обладает государство. В свою очередь, государственные органы получают экономический рост и диверсификацию экономики через развитие частного сектора;

содействие экономической интеграции: ГЧП может быть направлено на создание и развитие региональных экономических блоков и зон свободной торговли, например, таких как Транс-Тихоокеанское партнерство, для увеличения объема торговли и устойчивого экономического роста;

привлечение и защита иностранных инвестиций: ГЧП способствует созданию привлекательной инвестиционной среды, введению гарантий и правовой защиты для иностранных инвесторов с целью стимулирования притока капитала и технологий;

социальная интеграция: ГЧП может способствовать достижению социальной интеграции в рамках региональных экономических объединений путем реализации проектов развития, направленных на улучшение условий жизни населения, создание рабочих мест, а также развитие образования, здравоохранения, культуры, туризма и спорта;

развитие торговых отношений: ГЧП может содействовать развитию торговых отношений со странами-партнерами за счет развития торговой инфраструктуры и процедур;

развитие финансового сотрудничества: ГЧП может содействовать развитию финансовых рынков, созданию и совершенствованию международных финансовых инструментов и механизмов для стимулирования инвестиций, снижению финансовых рисков и обеспечению финансовой стабильности;

сотрудничество в области науки, технологий и инноваций: ГЧП может содействовать научному и техническому сотрудничеству со странами-партнерами, обмену опытом и новейшими технологическими разработками;

решение глобальных экономических проблем: ГЧП может играть активную роль в решении глобальных экономических проблем, таких как борьба с торговыми барьерами, поддержка развивающихся стран, борьба с бедностью;

сотрудничество в сфере устойчивого развития: ГЧП может быть направлено на разработку и внедрение совместных проектов по экологическому развитию, повышению энергетической эффективности, улучшению систем утилизации отходов, борьбе с изменением климата и устойчивому использованию природных ресурсов;

исследование и анализ экономических тенденций: ГЧП способствует обмену информацией, данными и экспертизой в области экономического анализа и прогнозирования для разработки эффективных стратегий, и принятия решений в международном экономическом сотрудничестве.

Важно отметить, что список вышеперечисленных целей не является исчерпывающим и каждый проект ГЧП может иметь свои собственные приоритеты и задачи в международном экономическом сотрудничестве.

Во-вторых, в межгосударственных проектах ГЧП участвует ряд субъектов разной страновой принадлежности и с различной степенью компетенции: государственные, межгосударственные, неправительственные структуры, международные организации, НКО международного значения, транснациональные корпорации, частные и физические лица, представляющие разные страны.

В проектах ГЧП могут принимать участие партнеры на национальном и межгосударственном уровнях, а его направленность может быть тематической, отраслевой либо межотраслевой.

В-третьих, для реализации совместных проектов ГЧП требуется наличие межгосударственной институциональной среды, которая включает следующее:

а) Организационные структуры управления и регулирования ГЧП на межгосударственном уровне (например, Европейский центр экспертизы ГЧП (European PPP Expertise Centre, ЕРЕС), Рабочая группа по ГЧП ЕЭК ООН, Евразийская экономическая комиссия и Экспертная группа по развитию механизмов ГЧП ЕАЭС).

Следовательно, межгосударственные органы в ГЧП выступают в качестве платформы осуществления сотрудничества государств-членов в сфере ГЧП, центром принятия согласованных мер по созданию условий и правил реализации проектов, продвижения лучших практик в сфере ГЧП.

Важное место в регулировании ГЧП на межгосударственном уровне принадлежит международным и межправительственным организациям (ОЭСР), организациям универсального пространственного охвата деятельности (ООН, Всемирный банк) и регионального (ЕС, СНГ, ЕБРР), а также организациям отраслевой направленности (ЮНИДО, МФСР, ЮНСИТРАЛ) и др. Их регулирующая функция заключается в разработке и установлении правил поведения государств и иных лиц при подготовке и реализации ГЧП.

б) Правовое регулирование ГЧП на межгосударственном уровне (Модельный закон СНГ о публично-частном партнерстве, Директива 2014/24/ЕС о государственных закупках, Директива 2014/25/ЕС о закупках организациями, работающими в секторах водного хозяйства, энергетики, транспорта и почтовых услуг, Директива 2014/23/ЕС о заключении концессионных контрактов) и др.

в) Способы взаимодействия в сфере ГЧП на межгосударственном уровне (таблица 1).

Таблица 1 – Способы взаимодействия в сфере ГЧП на межгосударственном уровне

Способы взаимодействия	Краткая характеристика
Политический диалог	Представляет собой участие частного сектора в политическом диалоге с участием многих заинтересованных сторон по международным вопросам, представляющий общий интерес.
Развитие потенциала	Предполагает сотрудничает с частным сектором в мероприятиях по развитию потенциала в ряде областей, включая мероприятия, специально предназначенные для ряда заинтересованных сторон по отраслевым вопросам международного сотрудничества, а также глобальным проблемам развития. Частный сектор вносит свой вклад в знания и исследовательский потенциал, предоставляя данные и информацию о рыночных тенденциях и новых технологиях.
Мобилизация ресурсов	Предполагает финансовые и натуральные взносы от частного сектора для поддержки программ и проектов в областях, представляющих взаимный интерес.
Техническое сотрудничество	Предполагает взаимодействие с частным сектором по конкретным программным потребностям и проблемам с определенными техническими спецификациями в зависимости от области совместной работы.
Инновации	Предполагает использование опыта частного сектора в применении новаторских подходов к новым ситуациям и вызовам, использование современных достижения науки и техники в целях выявления возможностей для решения актуальных проблем развития.
Обмен данными	Предполагает участие частного сектора в предоставлении и продвижении актуальной информации в рамках сферы деятельности, совместное использование и распространение данных и информации по различным аспектам сотрудничества через глобальные сети.
Поддержка финансирования и инвестиций	Предполагает проведение мероприятий по активизации, использованию, объединению и структурированию различных источников внутреннего, международного и частного финансирования в целях развития, задействование новых механизмов для увеличения инвестиций, связанных с решением глобальных проблем и приоритетов межгосударственного сотрудничества.

Примечание – Источник [4].

Следует отметить, что указанные способы взаимодействия с частным сектором на межгосударственном уровне не являются исключительными, однако они демонстрируют готовность и возможные области работы с партнерами из частного сектора.

г) В международном сотрудничестве используются различные методы и инструменты ГЧП (таблица 2).

Таблица 2 – Методы и инструменты ГЧП в рамках международного сотрудничества

Наименование метода/инструмента	Краткая характеристика
Инвестиционные фонды	ГЧП может быть осуществлено через создание специальных инвестиционных фондов, которые объединяют государственные и частные средства для финансирования конкретных проектов. Это позволяет сократить финансовые риски и повысить привлекательность инвестиций.
Государственные гарантии	ГЧП может быть реализовано путем предоставления государственных гарантий частным инвесторам. Это помогает снизить риск для частного сектора и делает проекты более привлекательными для инвесторов.
Фискальные стимулы	Государство может предоставлять фискальные стимулы, такие как налоговые льготы или субсидии, для привлечения частного капитала в определенные проекты. Это может стимулировать инвестиции и повысить эффективность ГЧП.
Финансовые инструменты	Межгосударственные фонды предлагают разнообразные кредитные и некредитные продукты для проектов ГЧП (проектное финансирование с ограниченным регрессом, инвестиционное кредитование, участие в капитале и др.), а также техническую помощь правительствам в продвижении ГЧП (подготовка инвестиционных проектов, субсидирование процентных ставок и др.)
Руководства и рекомендации	На межгосударственном уровне в целях развития ГЧП разработано множество руководств в сфере ГЧП: Руководство ЮНИДО по развитию инфраструктуры посредством проектов ВОТ; Руководство для законодательных органов и Типовые законодательные положения ЮНСИТРАЛ по проектам в области инфраструктуры, финан-

Наименование метода/инструмента	Краткая характеристика
	сируемым из частных источников; Основные принципы современного законодательства о концессиях ЕБРР; Руководство ЭСКАТО в отношении политических, правовых и институциональных рамок ГЧП; Руководство ЭСКАТО о ГЧП в интересах устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе; принципы ОСЭР в области государственного управления ГЧП, Руководящие принципы ГЧП в интересах достижения Целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития; Руководящие принципы по продвижению циркулярной экономики в рамках ГЧП для достижения целей ООН в области устойчивого развития и др.
Стандарты	На межгосударственном уровне разработано множество стандартов в сфере ГЧП: международные стандарты учета ГЧП в государственном секторе (IPSAS); Стандарт ЕЭК ООН по ГЧП в области автомобильных дорог; Стандарт ЕЭК ООН по ГЧП в области железных дорог; Стандарт ЕЭК ООН подхода нулевой терпимости к коррупции в рамках закупок по линии ГЧП; Стандарт ЕЭК ООН по ГЧП в области возобновляемых источников энергии и др.
Инструменты	К инструментам ГЧП относятся: «Система оценки и рейтинга ГЧП и инфраструктуры (PIERS): методология оценки достижения ЦУР»; бенчмаркинг развития инфраструктуры Всемирного банка (сравнительный анализ институциональной среды и развития ГЧП в странах); Контрольные списки и матрицы рисков (набор аннотированных матриц распределения рисков для сделок ГЧП в различных секторах).
Группы инструментов по секторам	На межгосударственном уровне разработаны секторальные инструменты, в том числе: Инструментарий по закупкам аварийной электроэнергии, Инструментарий РРΙΑF – Создание региональных энергетических пулов (энергетика); Инструментарий Всемирного банка по интеллектуальным транспортным системам для городского пассажирского транспорта, Инструментарий по концессии железных дорог (транспорт); Климатические инструменты для инфраструктурных ГЧП (устойчивое развитие) и др.
Дополнительные инструменты	К таким инструментам можно отнести: инструменты для разработки и определения приоритетов инфраструктуры («Структура приоритизации инфраструктуры (IPF)», «Устойчивость инфраструктуры»); инструменты для разработки и совершенствования структуры ГЧП («Инструмент диагностики готовности страны к ГЧП», «Закупочная инфраструктура ГЧП 2018»); инструменты оценки целесообразности реализации проекта в рамках ГЧП («Модель оценки фискальных рисков ГЧП (PFRAM) – Инструмент проверки и анализа проектов ГЧП (PSAT)», «Инструмент статуса подготовки проекта ГЧП», «Инструментарий качественного соотношения цены и качества ГЧП», «SOURCE» и др.); инструменты для разработки устойчивого проекта ГЧП («Распределение рисков в контрактах ГЧП», «Структура раскрытия информации в проектах ГЧП») и др.

Примечание – Составлено авторами на основе [4; 5].

В таблице 2 представлены лишь некоторые примеры инструментов ГЧП в международном экономическом сотрудничестве. В каждом конкретном случае могут применять различные комбинации этих инструментов в зависимости от экономических, политических и юридических условий стран или региональных объединений.

д) Информационно-коммуникативные условия реализации совместных проектов, заключающиеся в наличии:

системы обмена опытом и знаниями в сфере ГЧП (таблица 3);

международных баз данных в сфере инфраструктуры и проектов ГЧП (таблица 4).

Таблица 3 – Краткая характеристика организационных структур, содействующих обмену опытом и знаниями в сфере ГЧП на межгосударственном уровне

Наименование структуры взаимодействия	Краткая характеристика
Международный центр передового опыта в области ГЧП ЕЭК ООН (UNECE)	Основная цель – помощь правительствам в решении глобальных проблем человечества, включая экологизацию экономики и смягчение последствий из-

Наименование структуры взаимодействия	Краткая характеристика
International PPP Centre of Excellence)	менения климата, а также определение форм партнерских отношений на межгосударственном уровне, представляющих передовые технологии и оказывающих наиболее благотворное влияние на развитие.
Международная ассоциация подразделений ГЧП и специалистов-практиков ГЧП (World Association of PPP Units and PPP Professionals)	Представляет собой международную неправительственную организацию, целью деятельности которой является объединение международных организаций и национальных институциональных подразделений ГЧП и специалистов-практиков ГЧП, участвующих в разработке и реализации политики, инициатив, программ и проектов в области ГЧП для обмена опытом, содействию в установлении отраслевых стандартов ГЧП, продвижении лучших практик ГЧП, а также поиска экспертов, работы, контрактов, инвесторов для проектов ГЧП.
Межправительственные органы, такие как G20 и G7)	Деятельность в сфере ГЧП направлена на содействие в развитии ГЧП, в том числе через международные корпоративные мероприятия, такие как Всемирный экономический форум (ВЭФ) и международные отраслевые саммиты. Деятельность указанных совместных мероприятий направлена на обмен передовым опытом в сфере ГЧП и внедрение лучших практик на национальном и региональном уровнях.
McKinsey и PWC	Деятельность организаций в сфере ГЧП направлена на разработку отчетов, финансирование аналитических материалов и консультаций.
Международный форум ГЧП ЕЭК ООН	В рамках ежегодного форума обсуждаются наиболее актуальные вопросы развития и применения ГЧП.
Центр правовых ресурсов ГЧП (PPPLRC)	Центр обеспечивает легкий доступ к набору образцов юридических материалов, которые могут помочь в планировании, разработке и юридическом структурировании любого инфраструктурного проекта, включая ГЧП. Он разбит на две большие категории: (рекомендации по структурированию проекта ГЧП и его благоприятной среде и информация по конкретному сектору.

Примечание – Составлено авторами.

Таблица 4 – Краткая характеристика цифровых платформ и баз данных инвестиционных и инфраструктурных проектов

Наименование цифровой платформы (базы данных)	Краткое описание
Международный уровень	
База данных проектов ГЧП Всемирного банка	Содержит перечень проектов в области инфраструктуры в странах с низким и средним уровнем дохода (классифицированные Всемирным банком), которые достигли финансового закрытия.
Глобальная база данных проектов и транзакций ГЧП (IJ)	Предоставляет информацию о проектах ГЧП, финансовой структуре, политике, ценообразовании, ключевых инвесторах и финансовых организаций.
Global Infrastructure Hub (GI Hub)	Содержит базу данных инфраструктурных проектов, а также необходимую техническую и финансовую информацию.
SIF SOURCE (SIF, Фонд устойчивой инфраструктуры)	Предоставляет информацию об основных аспектах подготовки устойчивой инфраструктуры, как для традиционных закупок, так и для ГЧП. Охватывает вопросы управления, технические, экономические, правовые, финансовые, экологические и социальные аспекты.
InfraPPP	Содержит базу данных проектов, информацию о финансировании инфраструктуры и инвестициях на основе ГЧП.
Уровень регионального объединения	
Портал европейских инвестиционных проектов (EIPP)	Создан в целях продвижения инвестиционных проектов в ЕС и поиска международных инвесторов. Позволяет осуществлять поиск инфраструктурных и инновационных проектов, а также стартапов в области цифровой экономики, социальной инфраструктуры, энергетического сектора, транспорта, окружающей среды и др.

Примечание – Составлено авторами.

Представленные в таблицах 3 и 4 информационно-коммуникативные условия являются важным элементом развития и реализации межгосударственных проектов. Они способствуют устранению информационной асимметрии в области развития инфраструктуры и реализации

совместных проектов на основе ГЧП, а также выстраиванию эффективной системы коммуникаций между участниками ГЧП.

В-четвертых, в международном сотрудничестве в рамках ГЧП существует несколько форм, которые могут быть использованы для реализации совместных проектов (таблица 5).

Таблица 5 – Характеристика некоторых организационно-правовых форм ГЧП в международном сотрудничестве

Форма	Кратка характеристика
Концессионные соглашения	В этой форме ГЧП частная компания получает право на строительство, эксплуатацию и обслуживание определенной инфраструктуры на определенный срок. Государство предоставляет концессионеру определенные льготы и гарантии взамен на выполнение обязательств по качеству и доступности услуг
Совместные предприятия	В этой форме ГЧП государство и частная компания создают совместное предприятие, в котором они вкладывают свои ресурсы и экспертизу для реализации проекта. Прибыль и управление делятся между партнерами в соответствии с договоренностями.
Финансирование проектов	В этой форме ГЧП частная компания предоставляет финансовую поддержку для реализации проекта, а государство предоставляет льготные условия и гарантии для инвестиций. Частная компания может также предоставлять финансирование через коммерческие кредиты, займы или привлечение иностранного инвестора.
Государственно-частный диалог и сотрудничество	Эта форма ГЧП относится к прямому взаимодействию между государственными органами и частным сектором для обмена информацией, опытом и ресурсами. Она может включать регулярные консультации, создание рабочих групп и форумов для обсуждения вопросов, представляющих общий интерес.
Контрактное сотрудничество	В этой форме ГЧП частная компания заключает контракты с государственным органом на выполнение определенной работы или предоставление услуг. Государство может также предоставлять гарантии платежей и льготные условия для привлечения частного партнера.

Примечание – Составлено авторами.

В зависимости от конкретных условий и требований проекта, указанные формы ГЧП могут комбинироваться или модифицироваться.

В-шестых, для межгосударственных проектов характерно наличие дополнительных критериев реализации, включая наличие:

- эффектов, получаемых на межгосударственном уровне;
- расширенного профиля рисков.

Важным условием реализации проектов ГЧП является наличие эффектов, которые проявляются на межгосударственном уровне, включая доступ к рынкам, повышение связанности инфраструктуры, упрощение торговли, повышение занятости и другое, а для проектов в рамках региональных экономических объединений – вклад в развитие рынка капитала, формирование единого научно-инновационного пространства, единого рынка труда и иные эффекты.

Наряду с наличием эффектов межгосударственных проектов ГЧП для них характерны более высокие риски (правовые, геополитические, финансовые, экологические и др.), что обусловлено их масштабом, большим числом вовлеченных сторон, усложнением источников финансирования [1]. Это определяет более сложный процесс подготовки и согласования проектов, а также требует соответствующего правового и организационного регулирования на межгосударственном уровне.

Таким образом, мировая практика предлагает широкий перечень форм и механизмов ГЧП для достижения общих целей и решения глобальных проблем, а также основывается на создании институциональной среды для углубления международных экономических связей.

Литература

1. Трансграничные государственно-частные партнерства [Электронный ресурс]. – URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/> (дата обращения 26.09.2023).
2. Тулейко Е.В. Теоретические основы использования государственно-частного партнерства в условиях региональной экономической интеграции // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук, 2022. – Т. 67. – № 4. – С. 422–432.

3. Рекомендация № 41. Государственно-частные партнерства в сфере упрощения процедур торговли. – RL: https://unece.org/fileadmin/DAM/trade/Publications/ECE_TRADE_430E_Rec41.pdf (дата обращения 19.09.2023).

4. FAO Strategy for Private Sector Engagement, 2021-2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fao.org/documents/card/en?details=CB3352EN#:~:text=This%20strategy%20specifically%20targets%20the,sector%20interests%2C%20farmers%20and%20farmers'> (дата обращения 24.09.2023).

5. Tools [Электронный ресурс]. – URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/other-ppp-toolkits> (дата обращения 25.09.2023).

УДК 339.9; 327.7

Новые тренды регионализации международных экономических отношений на евразийском пространстве
New trends in the regionalization of international economic relations in the eurasian space

Вардомский Леонид Борисович,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник, заведующий Центром постсоветских исследований ФГБУГ
Института экономики Российской академии наук
wardom@yandex.ru
Vardomskiy Leonid,
Doctor of Economics,
Chief Researcher, Head of the Center for Post-Soviet Studies,
The Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
wardom@yandex.ru

Аннотация. Под влиянием западных экономических санкции меняется содержание сотрудничества в рамках отдельных объединений государств и их взаимодействия. Жесткие санкции способствовали расширению в СГБР, ЕАЭС и СНГ проектной составляющей, позволяющей заменить часть импорта из третьих стран собственным производством, развитию производственной кооперации. Опасение вторичных санкций рядом стран ЕАЭС и СНГ нарушает принцип свободной торговли, установленный соглашениями стран-участниц. В то же время подсанкционные Беларусь и Россия активно расширяют сотрудничество в рамках Союзного государства. ШОС адаптируется к новой геополитической ситуации путем расширения своего состава и налаживания координации экономических и политических взаимодействий. Транспортно-логистические проекты, осуществляемые на национальной основе и в рамках региональных объединений, становятся общим стержнем упомянутых объединений. Одним из результатов их взаимодействия стало формирование Каспийского субрегиона.

Ключевые слова: регионализация, международный регион, СНГ, ЕАЭС, ШОС, взаимодействие, международный транспортный коридор, субрегион.

Abstract. Under the influence of Western economic sanctions, the content of cooperation within individual associations of states and their interaction is changing. Tough sanctions contributed to the expansion of the project component in the CGB, the EAEU and the CIS, which allows replacing part of imports from third countries with their own production, and the development of industrial cooperation. The fear of secondary sanctions by a number of EAEU and CIS countries violates the principle of free trade established by agreements for these associations. At the same time, Belarus and Russia are actively expanding cooperation within the framework of the Union State. The SCO is adapting to the new geopolitical situation by expanding its membership and establishing coordination

of economic and political interactions. Transport and logistics projects implemented on a national basis and within the framework of regional associations become their common core. One of the results of the interaction of the regionalization projects under consideration was the formation of the Caspian subregion.

Keywords: regionalization, international region, CIS, EAEU, SCO, interaction, international transport corridor, sub-region.

На евразийском пространстве, под которым в настоящей статье понимается пространство, занимаемое новыми независимыми государствами (ННГ) и сопредельными (соседними или ближними) к ним странами, довольно динамично развиваются процессы регионализации. Регионализация предполагает создание заинтересованными странами институтов межгосударственных экономических отношений, приводящих в ходе их действия к образованию международного региона с характерной высокой плотностью взаимодействия участвующих в проекте государств (и их районов) [1, с. 4-5]. В основе взаимодействий лежат либо взаимные торговые преференции (Союзное государство (СГБР), ЕАЭС, СНГ), либо иные, сближающие участников региональных объединений, интересы, которые позволяют им взаимодействовать в экономике и политике с целью достижения целей национального развития (ШОС, «Пояс и путь», а также Тюркский союз и Организация экономического сотрудничества).

Участие ННГ в разных проектах отражает, с одной стороны, стремление иметь преференциальный или более комфортный доступ к рынкам друг друга, а с другой, проводить многовекторную политику, снижающую риски экономического развития в условиях геополитической неопределенности. Каждое из ННГ рассматривает участие в проектах регионального сотрудничества с позиции национальных интересов и видения своей миссии в мировой экономике и политике.

До последнего времени в постсоветских интеграционных проектах преобладали регуляторные функции, обеспечивающие свободное движение товаров и людей. Но институты торговой либерализации, как фактор устойчивого роста взаимной торговли, в большой мере исчерпали свои возможности. Для этого необходимо расширение совместных проектов в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте позволяющих на основе кооперации повышать эффективность национальных экономик, их технологическое обновление и диверсификацию, укрепление технологического суверенитета. Осознанию этого, как ни странно, помогли западные санкции, которые оказывают влияние на ход всех упомянутых проектов регионализации.

Санкционное давление Запада нацелено не только на разрушение экономики России и Беларуси, но и на противодействие процессам регионализации в Евразии. Но ожидаемые геополитические и экономические результаты от санкций не были достигнуты. Экономическое взаимодействие подсанкционных Беларуси и России в рамках Союзного государства заметно оживилось. Взаимная торговля в 2022 г. выросла на 12 %. Потери ВВП у обеих стран были ощутимы, но значительно меньше, чем первоначально ожидалось. За первое полугодие 2023 г. товарооборот вырос почти на 17 %. И в обеих странах ожидается экономического роста. Западные санкции позволили найти развязки в решении тех проблем двустороннего взаимодействия, которые долгое время не позволяли развиваться СГБР. Резкое сокращение роли Европы в многовекторной экономической политике РБ и РФ активизировало долгое время «спящие» институты СГБР и создавать новые, способные ослабить действие санкционных шоков.

В феврале 2023 г. было подписано Соглашение о единой промышленной политике. А незадолго до этого, в ноябре 2022 г. РФ предоставила РБ кредит на 105 млрд руб. для реализации проектов в импортозамещении¹. Бурно развивается сотрудничество в транспортно-логистической сфере [2, с.58-62]. В новых геополитических и экономических условиях страны, наконец, приступили к исполнению соглашения о создании равных условий субъектам хозяйствования в экономической сфере от 25 декабря 1998 г.

---

¹ Минск и Москва подписали соглашение о выделении Белоруссии кредита на 105 млрд рублей // ТАСС.16.11.2022. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16344233?ysclid=lmgov79wj4941577015>

Дезинтеграционное действие санкций на ЕАЭС также привело к желаемым для Запада результатам. По неофициальным данным взаимная торговля стран ЕАЭС в 2022 г. превысила на 10 % объем 2021 г. За первый квартал 2023 г. объем взаимной торговли вырос на 20 %.

В 2022 г. произошло усиление экономического взаимодействия интеграции на уровне физических и юридических лиц (неформальная интеграция), что было обусловлено ростом трансграничных перемещений населения, релокацией компаний из России в страны ЕАЭС и другие постсоветские страны. В частности, в Казахстане на 1 августа 2023 г. было зарегистрировано 18 тыс. компаний с российским капиталом, на 70 % больше, чем в 2022 г. При том, что общее число зарегистрированных компаний с иностранным участием выросло на 38 %, достигнув 41 тыс².

Схожая ситуация наблюдается в Армении. Открытие россиянами бизнеса в Армении сопровождалось резким увеличением переводов из РФ. По подсчетам Евразийского банка развития (ЕАБР), за первые восемь месяцев 2022 г. их объем составил \$1,9 млрд или в 3,5 раза больше по сравнению с 2021 г. Это привело к оживлению экономической жизни в этой стране [2, с.73-74]. Нарастивание посреднического и заместительного импорта из стран ЕАЭС привело к снижению дисбаланса их торговли с РФ, который создавал немалые платежные проблемы для стран-партнеров.

Тем не менее, риски вторичных санкций породили новый вид барьеров на пути взаимной торговли. Внутри ЕАЭС и СНГ произошло разделение на подсанционные РФ и РБ, с одной стороны, и страны, продолжающие многовекторную ориентацию и опасющиеся в этой связи вторичных санкций, с другой. Страны-партнеры не заинтересованы в ослаблении связей с Россией, играющей важную роль в балансировании внешних факторов их развития и внутренней стабилизации. Тем более, что для стран ЕАЭС посредническая функция между рынками РФ и РБ и западными рынками приносит немалый доход. Но при жестком давлении Запада они могут от него отказаться. Наиболее последовательно политику учета западных санкций проводит Казахстан, приоритетом которого является исключение рисков для своих отношений с Западом. Таким образом, взаимодействие внутри ЕАЭС под влиянием риска вторичных санкций оказывается под угрозой. Нарушается принцип «свободной торговли», который лежит в основе Союза.

В ЕЭК противодействие этому видят в виде развития промышленной кооперации, снятие сохраняющихся барьеров на пути взаимной торговли, в частности среди неурегулированных вопросов остается единый рынок энергоресурсов, создания автономных систем взаимных расчетов и системы субсидирования совместных проектов (в 2023 г. доля национальных валют в расчетах по взаимной торговле может достичь 90 %), цифровизации взаимного сотрудничества, развитии электронной торговли. Одновременно усиливается внимание к согласованному развитию инфраструктуры и логистики и условиям для взаимных транзитных перевозок. а также поиск источников и способов финансирования приоритетных инфраструктурных проектов, направленных на повышение транзитного потенциала ЕАЭС [3].

Поскольку действие санкций может длиться неопределенно долго на внеочередном заседании глав правительств стран ЕАЭС в августе 2023 г. было принято решение разработать новый документ об основных задачах и ключевых направлениях объединения ЕАЭС в среднесрочном до 2030 г. и долгосрочном до 2045 г. периодах. Срок действия действующей Стратегии развития ЕАЭС заканчивается в 2025 г.

В складывающихся условиях возросло значение взаимного сотрудничества стран СНГ, являющихся членами ЕАЭС, и странами СНГ – нечленами Союза, которое компенсирует угасание торговли с Молдовой и Украиной. Это отражается в росте взаимных торговых и инвестиционных потоков [4].

В условиях санкций возрастает роль потенциала ШОС и БРИКС для развития ЕАЭС и СНГ, и участвующих в них стран. После 2014 г. эти организации обрели дополнительную динамику. В рамках ШОС страны-участницы координируют внешнеполитические действия, ищут

---

² В Казахстане выросло число компаний с российским капиталом, заявил торгпред // РИА Новости. 27.08.2023. – URL: <https://ria.ru/20230827/kazakhstan-1892476856.html?ysclid=lmi1m7tj10406096752>

развязки многолетних конфликтов, реализуют взаимовыгодные проекты, среди которых преобладают энергетические и транспортно-логистические. Деятельность ШОС способствует трансформации внешнеторговых связей РФ, а также и других стран-участниц, в условиях санкционного давления Запада. Число членов ШОС с 2014 г. выросло с 6 до 9, число партнеров по диалогу – с 6 до 14. Следует отметить, что все страны постсоветских интеграционных объединений в разных форматах участвуют в деятельности ШОС. Число членов БРИКС в ближайшее время увеличится с 5 до 11.

Произошедшее и намечаемое расширение участников данных организации в разных форматах у свидетельствует о возрастании их экономического и политического влияния в мире. Расширение участников упомянутых объединений позволяет странам-участницам ограничить влияние геополитических рисков на их развитие. Их деятельность отражает растущее несогласие условного коллективного Юга со сложившимся миропорядком и стремление к поиску новых «подходов к продвижению более справедливого и эффективного международного сотрудничества»³. В рамках ШОС и БРИКС страны, участвующие в ее работе, координируют внешнеполитические действия, ищут развязки многолетних конфликтов, реализуют взаимовыгодные проекты.

Деятельность ШОС способствует развороту внешнеторговых связей РФ и ее партнеров по постсоветским проектам в сторону Азии. В 2022 г. взаимная торговля ЕАЭС и других партнерских стран со странами ШОС (Китай, Индия, Иран) заметно выросла. Ожидается, что в 2023 г. этот рост продолжится. Развитие ШОС отражает стремление стран-участниц к многовекторности – рациональной политике в условиях тренда к полицентричному мироустройству.

Связь ЕАЭС с ШОС регулируется заключением соглашений с КНР о торгово-экономическом сотрудничестве и Ираном о зоне свободной торговли. В этом же направлении действует мегапроект КНР «Пояс и путь», который стартовал в 2013 г. В 2015 г. КНР и РФ подписали совместное заявление о сопряжении проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, которое подразумевает взаимную поддержку названных проектов.

В центре внимания мегапроекта «Пояс и путь» лежат транспортные проекты, обеспечивающие взаимные и транзитные торговые связи. Внутриконтинентальное положение ЕАЭС и СНГ делает развитие трансконтинентальных сухопутных транспортно-логистических коммуникаций главной предпосылкой не только развития национальных экономик, но и их регионального сотрудничества.

МТК меридианной и широтной направленности, обеспечивают страны Евразии, дополнительными, к морским и через Россию, вариантами мультимодальных сообщений друг с другом и с третьими странами. Транспортно-логистические проекты, осуществляемые на национальной основе и в рамках региональных проектов, становятся общим стержнем всех интеграционных проектов, основой координации их деятельности и фактором развития субрегиональных объединений.

Взаимное сопряжение регуляторных институтов упомянутых проектов регионализации, в моем представлении, при правильной и своевременной координации их деятельности всегда будет давать более высокий эффект для всех участников, чем возможные потери для них от конкуренции проектов.

Одним из результатов взаимодействия разных региональных проектов стало формирование международного Каспийского региона. Для расширения взаимодействий между прикаспийскими государствами используются преференциальные механизмы ЕАЭС и СНГ и механизмы координации, действующие в рамках ШОС, других региональных организаций и международных инфраструктурных проектов. В этом контексте его можно рассматривать как субрегион не только СНГ, ЕАЭС, но и ШОС и ОЭС, страны которого заинтересованы в совместной деятельности по решению энергетических, экологических и транспортных проблем своего развития [5].

Субрегион, в представлении автора, – место совместной деятельности в рамках соглашений между несколькими государствами, участвующими в более крупных региональных объединениях.

---

³ Страны ШОС приняли итоговую декларацию // РИА Новости. 04.07.2023. – URL: <https://ria.ru/20230704/shos-1882128895.html>

Субрегионализация отражает адаптацию данных интеграций к возросшему в текущих условиях внутреннему разнообразию возможностей, интересов и стратегий стран-участниц. В этом контексте СГБР, на мой взгляд, можно рассматривать как субрегион ЕАЭС, ориентированный на более широкое использование национальных технологических разработок в экономическом сотрудничестве с партнерами по Союзу, руководствуясь нормами Евразийской комиссией.

Как о потенциальном неформальном субрегионе ЕАЭС и ШОС можно говорить о «Большом Алтае», в котором сходятся границы Казахстана, Китая, Монголии и России. В 2003 г. администрациями приграничных регионов данных государств был создан Международный координационный совет «Наш общий дом Алтай». Но пока транспортные, туристические и экологические проекты в данном регионе находятся в стадии разработки и обсуждений [6, с. 231-236].

В 1994 г. по инициативе Казахстана был подписан Договор о создании единого экономического пространства стран Центральной Азии. В 1998 г. к Договору присоединился Таджикистан. И это региональное образование получило название Центральноазиатское экономическое сообщество. В 2002 г. оно изменило название на «Организация центральноазиатского сотрудничества» (ОЦАС). У организации были амбициозные планы, в ее основе лежало стремление через наращивание взаимного сотрудничества решить коренные вопросы региона: водный, пограничный и транспортный [7, с. 203-209]. С точки зрения соотношения с СНГ это объединение можно было бы рассматривать как его субрегион. Но взаимные противоречия оказались сильнее, чем прокламируемые выгоды и в 2005 г. проект прекратил свое существование. Однако в начале 2020-х гг. в ЦА вернулись к этой проблематике, отражая произошедшие в странах и вокруг них изменения [8, с. 121-160]. И это объединение можно рассматривать как субрегион СНГ и ШОС.

Среди мотивов, побуждающих страны к региональному и субрегиональному сотрудничеству, возрастает значение климатических и экологических факторов, которое выражается в общем стремлении сократить вредные выбросы через внедрение «зеленых технологий» и координацию действий по достижению углеродной нейтральности, борьбе со стихийными бедствиями, опустыниванием земель, природно-очаговыми заболеваниями и т.п. Однако экология и климатические изменения пока находятся в ведении государств и на них не распространяется действие интеграционных институтов [3]. Вместе с тем обострение экологической ситуации, прежде всего, связанное с дефицитом воды, делает необходимым введение мер совместной борьбы с последствиями климатических изменений в повестку сотрудничества в рамках рассмотренных проектов регионализации.

В целом же в обозримом будущем санкционные практики будут расширяться и совершенствоваться, равно, как практики их нейтрализации. В этой связи под влиянием стремления стран обеспечить свое устойчивое развитие форматы регионализации будут неизбежно меняться. Так что перед политиками, управленцами, бизнесом и научным сообществом стоит задача выбора оптимального пути регионализации в условиях трансформирующегося международного экономического порядка.

Литература

1. Постсоветские страны в процессах международной регионализации в 2010–2020 гг.: ожидания, итоги, новые тенденции: Коллективный научный доклад / Под ред. Л.Б. Вардомского. – М.: Институт экономики РАН, 2021. – 70 с.
2. Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: научный доклад // Под ред. Л.Б. Вардомского (отв. ред.), И.А. Коргун, Н.В. Куликовой, А.Г. Пылина. – М.: Институт экономики РАН, 2022. – 93 с.
3. Мы развиваем отношения с всеми, кто развивает отношения с нами. Министр по торговле ЕЭК Андрей Слепнев о выстраивании новых торговых связей [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. с. 4. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6199582> (дата обращения 08.09.2023).
4. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР 2022. Доклады и рабочие документы 22/5 / Ред. Е.Ю. Винокуров. Руководитель авторского коллектива чл.-корр. РАН, д.э.н. А.В. Кузнецов. – М.: ЕАБР, 2022. – 39 с.

5. Каспийский регион в процессах регионализации Евразии: научный доклад // Под ред. Л.Б. Вардомского. – М.: Институт экономики РАН, 2023. – 74 с.
6. Винокуров Ю.И., Красноярова Б.А. Большой Алтай: особенности развития и международного сотрудничества // Регион: экономика и социология. – 2023. – № 1. – С. 211–241.
7. Ушакова Н.А. Современное состояние и перспективы Организации центральноазиатского сотрудничества // Сборник: Проблемы постсоветских стран. Вып. 6. – М.: ИМЭПИ РАН, 2004. – С. 203–219.
8. Зиядуллаев Н.С. Экономика стран Содружества: ретроспектива, стратегии и императивы / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2022. – С. 121–160.

УДК 339.542

Технологические инновации в современной мировой экономике в аспекте обеспечения экономической безопасности
Technological innovation in the modern world economy in terms of ensuring economic security

Го Шухун,
доктор экономики, профессор,
Исполнительный Директор Центра по изучению СНГ
Даляньского политехнического университета
lenaguo@dlut.edu.cn
Турбан Галина Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой международного бизнеса
Белорусского государственного экономического университета
TurbanGV@mail.ru
Guo Shuhong,
Doctor of Economics, Professor,
Executive Director of the CIS Studies Center, Dalian University of Technology
lenaguo@dlut.edu.cn
Turban Galina,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the International Business Department, Belarus State Economic University
TurbanGV@mail.ru

Аннотация. Выделены виды передовых технологий по классификации ЮНКТАД. Выявлены тенденции развития международного технологического рынка (устойчивое доминирование развитых стран, возрастание роли азиатского региона, высокий уровень концентрации, рост монополизации рынка со стороны транснациональных корпораций). Проанализировано текущее состояние международного рынка высоких технологий на основе статистических данных международных организаций и показана его роль в обеспечении экономической безопасности. Выделены специфические особенности международного рынка технологий (усиление интеллектуализации мировой экономики; более высокие темпы развития мирового рынка технологий в сравнении с национальными рынками; переход от массового производства к индивидуализации; нацеленность разрабатываемых технологий на экологизацию и социальную ответственность). Представлена структура патентных заявок. Показана взаимосвязь применения технологических инноваций и реализации Целей устойчивого развития (ЦУР), принятия решений в бизнес-среде на основе трех групп ESG-факторов (окружающая среда, социальная среда, управленческая среда).

Ключевые слова: технологические инновации, мировой рынок технологий, экономическая безопасность.

Abstract. The types of advanced technologies according to the UNCTAD classification are highlighted. Trends in the development of the international technology market have been identified (sustainable dominance of developed countries, increasing role of the Asian region, high level of concentration, increasing monopolization of the market by transnational corporations). The current state of the international high-tech market is analyzed on the basis of statistical data from international organizations and its role in ensuring economic security is shown. Specific features of the international technology market are highlighted (increasing intellectualization of the world economy; higher rates of development of the world technology market in comparison with national markets; transition from mass production to individualization; focus of developed technologies on greening and social responsibility). The structure of patent applications is presented. The relationship between the application of technological innovation and the implementation of the Sustainable Development Goals, decision-making in the business environment based on three groups of ESG factors (Environmental, Social, Governance) is shown.

Keywords: technological innovation, global technology market, economic security.

В 21-ом веке наука и технологии стали играть решающую роль в большинстве сфер деятельности, выступать инструментом обеспечения экономического развития и национальной безопасности. Сформировалась и структурно оформилась новая информационно-технологическая сфера международных экономических отношений, в основе которой находится международный рынок высоких технологий.

Технологические инновации в эпоху четвертой промышленной революции выступают ключевым фактором развития современной экономики. В Докладе ЮНКТАД о технологиях и инновациях за 2023 г. им придается особое значение. Применение технологических инноваций как международными организациями, так и отдельными странами рассматривается в единстве с необходимостью социальной и экологической трансформацией мирового сообщества для достижения экономического роста на основе реализации Целей устойчивого развития.

Результаты исследований международных экспертов свидетельствуют, что новые технологии не являются единственным источником решения задач как развитых, так и, особенно, развивающихся стран и не всегда принесут им положительный эффект. Именно технологические инновации, направленные на Цели устойчивого развития обеспечивают безопасное и устойчивое функционирование экономик стран.

«Зеленые» инновации, выступая в качестве приоритета развития стран, позволяют им производить новые или улучшенные товары и услуги, оставляя меньший углеродный след. По-прежнему одним из ключевых факторов экономически безопасного развития выступает человеческий потенциал, творческий подход которого позволяет развивать технологические инновации и обеспечивать решение социальных, экологических проблем и обеспечить более устойчивый путь развития.

Обращает на себя внимание факт постоянного пополнения перечня передовых технологий. В «Докладе о технологиях и инновациях» Конференции ООН по торговле и развитию ЮНКТАД за 2021 г. выделялось 11 таких технологий (интернет вещей, блокчейн, нанотехнологии, большие данные, пятое поколение мобильной связи 5G, геномное редактирование, робототехника, технология дронов, 3D-печать, фотоэлектрические системы, искусственный интеллект). В 2023 г. их перечень пополнился шестью дополнительными позициями: концентрированная солнечная энергия, биотопливо, электрические транспортные средства, ветроэнергетика, биогаз и биомасса, экологически чистый водород [1].

В Республике Беларусь группировка отраслей по признакам технологического развития и наукоемкости разработана на основе рекомендаций Евростата и ОЭСР с использованием классификации видов экономической деятельности Европейского союза. Общегосударствен-

ный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» действует с 1 января 2016 г. [2]. К высокотехнологичным видам деятельности в республике относятся: 21 – производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов; 26 – производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры. Среднетехнологичными (высокого уровня) видами экономической деятельности является производство: 20 – химических продуктов; 27–30 – электрооборудования (автомобилей, прицепов и полуприцепов, прочих транспортных средств и оборудования). Данный классификатор соответствует «отраслевому подходу» при определении понятия «высокие технологии». Также их можно классифицировать их с точки зрения «продуктового подхода» по методике ЮНКТАД.

Мировая экономика характеризуется неоднородностью распределения технологий по странам мира [3]. Это обусловлено, прежде всего, историческими факторами либо наличием преимуществ сосредоточения определенных видов технологий или производства товаров в различных странах.

На международном технологическом рынке преобладают следующие тенденции:

- высокие темпы роста: до 2030 г. на уровне 20 % ежегодно;
- устойчивое доминирование развитых стран (США, Японии, стран Западной Европы), на долю которых приходится около 90 % международного рынка технологий;
- возрастание роли азиатского региона (Китай, Япония, Республики Кореи);
- высокий уровень концентрации (в США и Китае);
- наиболее высокие темпы роста в таких секторах высоких технологий как электронная промышленность, производство вычислительной, оптоволоконной, космической техники, программного обеспечения, телекоммуникации, роботостроение, биотехнологии, информационные услуги;
- рост монополизации рынка со стороны транснациональных корпораций.

Совокупная рыночная стоимость передовых технологий в 2020 г. составляла 1,5 трлн долл., по прогнозам на 2030 г. она достигнет 9,5 трлн долларов [1]. Почти половина этой стоимости приходится на Интернет вещей (46,4 %). В его основе лежит концепция подключенных к сети устройств, что позволяет обмениваться данными для достижения синергического эффекта. В 2020 г. данный рынок оценивался в 740 миллиардов долларов. Ожидается, что к 2030 г. его размер достигнет отметку в 4,42 триллиона долларов. Доля искусственного интеллекта – 19,1 %, электромобилей – 8,3 %, 5G – 7,7 %, солнечных фотоэлектрических систем – 5,8 %. Двумя самыми быстрорастущими рынками передовых технологий за период с 2020 по 2030 гг. станут технологии мобильной связи 5-го поколения и экологически чистый водород. Их совокупный среднегодовой темп прироста должен составить 59 % и 57 % соответственно [1].

Несмотря на то, что в абсолютном выражении размеры рынков всех передовых технологий вырастут, доли отдельных рынков сократятся. К таким технологиям относятся биогаз и биомасса, ветряная энергетика, концентрированная солнечная энергетика, большие данные, солнечные PV системы, 3D-печать, электромобили, беспилотные технологии и интернет вещей.

Международный рынок технологий обладает следующими специфическими особенностями:

- усиление интеллектуализации мировой экономики, что требует более высокого уровня профессиональной подготовки специалистов, обладающих специальными знаниями и навыками;
- более высокие темпы развития мирового рынка технологий в сравнении с национальными рынками;
- возрастание роли транснациональных компаний, которые стремятся передавать технологии и результаты научных исследований своим дочерним предприятиям наряду с ростом значения покупки зарубежных технологий;
- переход от массового производства к индивидуализации;
- нацеленность разрабатываемых технологий на экологизацию и социальную ответственность;
- специальное международное и национальное правовое регулирование в области охраны прав интеллектуальной собственности и передачи технологий.

В географическом разрезе – технологическими лидерами являются США, Китай, Япония, Республика Корея, отдельные страны Западной Европы (Германия и Франция) (таблица 1). Для этих стран характерны большие расходы на НИОКР в ВВП (не менее 2,5 %), экспорт технологий и высокий уровень рентных доходов от их использования за рубежом, умеренный (непропорциональный расходам на НИОКР) уровень доходов от экспорта высокотехнологичной продукции.

Таблица 1 – Структура патентных заявок в 2022 г.

Страна	Количество патентных заявок	
	штук	%
Китай	70 015	25,2
Соединенные Штаты Америки	59 056	21,2
Япония	50 345	18,1
Республика Корея	22 012	7,9
Германия	17 530	6,3
Франция	7 764	2,8
Великобритания	5 739	2,1
Швейцария	5 367	1,9
Швеция	4 471	1,6
Нидерланды	4 092	1,5
Всего:	278 100	100

Наиболее высокие темпы роста по подаче патентных заявок, что свидетельствует о развитии инновационной деятельности, за период с 1992 по 2022 гг. характерны для Китая. Впервые страна попала в ТОП-10 по данному показателю в 2005 г. и за 17 лет увеличила количество заявок более чем в 23 раза и заняв к 2019 г. 1-е место, обойдя США и западноевропейские страны [1].

«Сборщиками» высокотехнологичной продукции являются Ирландия, Малайзия, Мексика, другие страны. Для них характерен умеренный уровень собственных расходов на НИОКР и высокий уровень доходов от экспорта высокотехнологичной продукции.

Анализ количества поданных патентных заявок по компаниям свидетельствует, что в 2022 г. лидером стала китайская телекоммуникационная компания HUAWEI TECHNOLOGIES. Ею было подано 7 689 заявки, что составляет почти 11 % от общего числа заявок со стороны Китая. Далее следует южнокорейская компания SAMSUNG ELECTRONICS, подавшая 4 387 заявок в 2022 г. 3-е место занимает американская компания QUALCOMM INC., которая занимается исследованиями и разработками в области беспроводных средств связи и SoC.

Инновационная деятельность в современном мире является основным условием экономического роста и национальной безопасности. В развитых странах она «обеспечивает около 60 % прироста валового внутреннего продукта» [4]. Большое значение при этом придается нововведениям, связанным с ними затратами, финансированию НИОКР, развитию человеческого капитала, обладающего новыми знаниями, импорту инновационных технологий и товаров и развитию международного научного сотрудничества, кооперации между странами в инновационных сферах.

Одним из наиболее важных показателей для определения наукоемкости ВВП страны является доля расходов на НИОКР в ВВП. Лидером по доле расходов на НИОКР в ВВП является Израиль – 5,6 %. В денежном выражении это более 21 млрд долларов США. Далее следуют Республика Корея – 4,9 %, Тайвань – 3,8 %, США – 3,5 %, Швеция – 3,4 %, Япония – 3,3 %, Бельгия, Швейцария и Австрия на исследования и разработки тратят по 3,2 % от ВВП, Германия – 3,1 %, Дания и Финляндия – 3 %.

В 2021 г. расходы стран на НИОКР достигли максимального уровня и составили около 2,3 трлн долларов США. Деятельность в области НИОКР необходима не только для производства собственных передовых технологий, но и для их принятия и адаптации под местные условия.

В денежном выражении максимальные расходы на НИОКР [5] осуществляют США – 709,7 млрд долларов, что составляет треть (33 %) всех мировых расходов на НИОКР. Основная доля расходов приходится на бизнес. Мировым лидером по расходам на исследования и разработки является компания Amazon, которая в 2022 г. на данные цели потратила более 73 млрд долларов или 14 % от выручки.

Инновации, обеспечивая количественный рост валового внутреннего продукта, придают ему качественную составляющую. Как ученые, так и практики уделяют существенное внимание инновационному развитию во взаимосвязи с «обществом будущего», с решением в единстве экономических, социальных, экологических вопросов. В настоящее время как крупный, так и малый бизнес постепенно стал интегрировать Цели устойчивого развития (ЦУР) в бизнес-стратегию, что даёт преимущество перед конкурентами. Все более основополагающее значение при принятии решений в бизнес-среде получают три группы ESG-факторов (англ. Environmental, Social, Governance):

- окружающая среда (E) – описывают вклад компании или правительства в борьбу с изменением климата посредством сокращения выбросов парниковых газов, а также управление отходами и энергоэффективность;

- социальная среда (S) – включают показатели оценки соблюдения прав человека, трудовых стандартов в цепочке поставок, безопасности на рабочем месте, использования незаконного детского труда;

- управленческая среда (G) – содержат набор правил или принципов, определяющих права, обязанности и ожидания между различными заинтересованными сторонами в управлении компанией и могут использоваться как инструмент поддержки долгосрочной стратегии компании.

ESG-факторы приобретают всё большую значимость не только для того, чтобы компаниям вести более устойчивую деятельность, но и для того, чтобы сэкономить время и деньги, например, при оценке потенциальных партнёров или проектов для инвестирования, при принятии решений о покупке акций.

Одним из ведущих рейтинговых агентств, разработавшим систему оценку компаний по 25 ключевым показателям эффективности экологической, социальной и управленческой деятельности, является канадское агентство Corporate Knights. Ежегодно оно составляет рейтинг 100 самых устойчивых компаний мира «Global 100» [6]. В 2023 г. агентством было проанализировано 6720 компаний. В региональном разрезе, из охваченных рейтингом Global 100 компаний, 44 % приходится на организации Европы, пятая часть базируется в США, 22 % – в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В секторальном разрезе – 20 % относятся к информационным технологиям, 15 % – к финансовым услугам.

Анализируя данные Global 100, можно сделать вывод, что деятельность более устойчивых компаний, направленная на сохранение планеты для будущих поколений людей, отличается и лучшими в финансовом отношении результатами, наибольшей конкурентоспособностью как на внутреннем, так и зарубежных рынках.

В тоже время развитие передовых технологий непосредственным образом связано с созданием соответствующих им новых рабочих мест. Многие старые рабочие места упраздняются, что не всегда целесообразно. К тому же, данные ЮНКТАД свидетельствуют, что существенное число современных технологий основано на патентах давних лет, и они являются актуальными и более зрелыми сегодня. Кроме того, передовые технологии несут и риски социально-экономического неравенства, обеспечения информационной безопасности.

Разработка и внедрение технологических инноваций, направленных на достижение Целей устойчивого развития, требует трансформации как программ компаний, так и правитель-

ственных Дорожных карт. Правительственные планы должны взаимоувязывать меры политики в промышленной, экологической, энергетической и других областях, которые ранее могли быть отдельными.

Республика Беларусь как страна с открытой экономикой занимает определенную позицию на международном рынке технологий. Количество стран-партнеров Беларуси в научно-технологической и инновационной областях превышает 50. Среди них Китай, Россия, Республика Корея, Вьетнам, Индия, Армения. Особое значение имеют китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» как особая экономическая зона со специальным правовым режимом и Парк высоких технологий, где действует система налоговых льгот.

Ежегодно белорусские организации участвуют в реализации более 500 международных научно-технических проектов с финансированием из национальных и зарубежных источников. Стабильно положительную тенденцию с 2014 г. имеет рост затрат на научные исследования. В 2021 г. они достигли 813 млн BYN, что почти в два раза превышает значение 2014 г. (прирост на 99,7 %). В тоже время снижается количество поданных заявок на патентование изобретений, выданных патентов на изобретения и действующих патентов [6].

В рейтинге Глобального индекса инноваций 2022 г. Республика Беларусь заняла 77-е место среди 132 экономик мира [7]. Интеграция Республики Беларусь в мировые рынки передовых технологий является важнейшим фактором экономического развития и обеспечения экономической безопасности страны.

Литература

1. Technology and Innovation Report 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://unctad.org/publication/technology-and-innovation-report-2023> (дата обращения 30.08.2023).

2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь ; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск, 2022. – 94 с.

3. Корпоративная интеграция в мировой экономике: учебно-методическое пособие для магистрантов / Ю.А. Шаврук, С.В. Павловская, Г.В. Турбан. – Минск: Амалфея, 2017. – 104 с.

4. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/ Под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 336 с.

5. 32 Global Innovation Index 2022 // World Intellectual Property Organization. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения 03.09.2023).

6. OECD Main Science and Technology Indicators // OECD. – URL: <https://www.oecd.org/sti/msti-highlights-march-2022.pdf> (дата обращения 23.09.2023).

Corporate Knights, 2023 GLOBAL 100 RANKING TABLE [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.corporateknights.com/rankings/global-100-rankings/2023-global-100-rankings/2023-global-100-most-sustainable-companies/#previous-reports> (дата обращения 15.09.2023).

Общий рынок энергетических ресурсов: концептуальные основы и перспективы развития для Республики Беларусь
The common energy resources market: conceptual foundations and development prospects for the Republic of Belarus

Дайнеко Алексей Евгеньевич,
академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор,
директор Исполнительной дирекции
Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований
daineko68@mail.ru

Устинович Ирина Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Бизнес-администрирование»
Белорусского национального технического университета
ustinovich@bntu.by
Alexey Daineko,
Doctor of Economics, Professor, Director of the Executive Directorate,
The Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research
daineko68@mail.ru

Irina Ustinovich,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Business Administration,
Belarusian National Technical University
ustinovich@bntu.by

Аннотация. В рамках развития концептуальных основ общего рынка энергетических ресурсов были выявлены принципы его формирования, проведен сравнительный анализ функционирования энергетических рынков ЕС и стран Азии. Это позволило: выделить приоритеты создания общего энергетического рынка ЕАЭС (обеспечение безопасности энергоснажения и снижение энергопотребления, а также оптимизация процессов производства и передачи энергии); на основе изучения результатов сотрудничество стран-членов ЕАЭС в энергетической сфере предложить рекомендации для его развития в Республике Беларусь.

Ключевые слова: общий рынок, энергетические ресурсы, перспективы, принципы формирования.

Abstract. As part of the conceptual foundation's development of the common energy market, the principles of its formation were identified, a comparative analysis of the functioning of the energy markets of the EU and Asian countries was carried out. This made it possible to identify the priorities for creating a common energy market of the EAEU (ensuring the safety of energy supply and reducing energy consumption and optimizing the processes of energy production and transmission) and, based on studying the results, the cooperation of the EAEU member states in the energy sector to offer recommendations for its development in the Republic of Belarus.

Keywords: common market, energy resources, prospects, principles of formation.

Общий рынок энергетических ресурсов представляет собой интеграционный подход к управлению энергетическими ресурсами в рамках международных и региональных организаций. Эта концепция нацелена на содействие более эффективному использованию ресурсов, повышение энергетической безопасности и обеспечение устойчивого развития. Целью созда-

ния общего энергетического рынка является обеспечение эффективного и безопасного функционирования энергетического сектора, повышение конкурентоспособности и интеграции экономик стран-членов. Для достижения этой цели планируется гармонизация технических норм и правил, согласование балансов энергоресурсов, прозрачность и применение рыночных подходов к ценообразованию.

Научная литература по теме формирования общего рынка энергетических ресурсов охватывает разнообразные аспекты и направления исследований. Вот несколько основных направлений, которые могут быть выделены: программы, правила и механизмы регулирования [1]; исследование экономических эффектов и выгод от интеграции энергетических рынков для стран-членов, а также оценка влияния на мировые цены и торговые потоки энергоресурсов [2; 3; 4; 5]; разработка методологических подходов и математических моделей для анализа и прогнозирования динамики и структуры спроса и предложения энергоресурсов на общих рынках, а также оптимизации балансов и распределения потоков энергии между странами-членами [6; 7; 8]. Таким образом, литературный обзор показывает, что тема актуальна и востребована в научном сообществе, а также имеет практическое значение для развития сотрудничества в сфере энергетики между странами-членами общего энергетического рынка.

Изучение литературных источников по теме исследования позволило выявить ключевые принципы его формирования: свободное движение энергии (обеспечение свободного и беспрепятственного перемещения энергетических ресурсов между участниками рынка, включая свободное пересечение границ и доступ к транспортным сетям); доступ к сетям (обеспечение равного и недискриминационного доступа к энергетическим сетям для всех участников рынка, включая производителей, поставщиков, и потребителей); регулирование и контроль (установление эффективного регулирования и контроля, чтобы обеспечить справедливость, прозрачность и надежность функционирования рынка); стимулирование конкуренции; гармонизация стандартов (создание общих стандартов и нормативных требований, чтобы обеспечить совместимость систем и сетей в разных странах и регионах); устойчивость и экологичность; поддержка инноваций; социальная ответственность.

Общие рынки межгосударственных энергетических объединений Европейского союза (ЕС) и стран Азии имеют ряд схожих и отличительных особенностей. Важно отметить, что энергетические рынки различных регионов могут сильно различаться из-за геополитических, экономических, технологических и инфраструктурных факторов. Приведем некоторые общие и специфические особенности функционирования энергетических рынков ЕС и стран Азии (таблица 1).

Таблица 1 – Функционирование энергетических рынков ЕС и стран Азии

Энергетические рынки Европейского союза	Энергетические рынки Азии
стремление к созданию общего внутреннего энергетического рынка	рост потребления
энергетические товары и услуги свободно перемещаются между странами-членами	сложности с обеспечением энергетической безопасности
разнообразие источников и маршрутов поставок	сложна геополитическая обстановка
формирование стратегических резервов для обеспечения энергетической безопасности	стратегии энергетической политики могут различаться в зависимости от конкретных условий каждой страны
либерализации энергетических рынков и диверсификации источников энергии	
повышение энергетической эффективности и развитие устойчивых источников энергии	
формирование и развитие трансграничных связей	

Примечание – Источник: авторская разработка.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — это интеграционная организация, объединяющая несколько государств-членов на постсоветском пространстве. Создание общего энергетического рынка в рамках ЕАЭС является одной из стратегических целей организации. Эта цель направлена на обеспечение устойчивого и эффективного функционирования энергетических систем государств-членов, повышение энергетической безопасности и содействие развитию региональных энергетических ресурсов. В рамках мероприятий по формированию общего рынка энергетических ресурсов ЕАЭС

необходимо предусмотреть согласование действий со стороны всех государств-членов, а также выработку общих целей по энергетической интеграции. Предлагаем следующие принципы в качестве приоритетов создания общего энергетического рынка ЕАЭС: обеспечение безопасности энергоснабжения; снижение энергопотребления; оптимизация процессов производства и передачи энергии. Процесс формирования общего рынка энергетических ресурсов ЕАЭС можно условно разделить на ряд этапов (таблица 2).

Таблица 2 – Периодизация формирования общего рынка энергетических ресурсов ЕАЭС

Наименование этапа	Период	Основные достижения
до формирования ЕАЭС	2000	создание Евразийской энергетической корпорации, которая занималась координацией вопросов энергетического сотрудничества в регионе
	2010	Договор о создании Таможенного союза и Общего экономического пространства между Россией, Беларусью и Казахстаном
	2014	Таможенный союз, Общее экономическое пространство и другие интеграционные элементы объединились в Евразийский экономический союз.
Становление общего энергетического рынка в рамках ЕАЭС	2015	формирование общего рынка электроэнергии
	2017	дорожная карта по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза
	2019	Дорожная карта по формированию общего рынка электроэнергии
Новейший период	2022	дорожная карта электроэнергетического рынка ЕАЭС (установлены основы функционирования общего рынка электроэнергии, определены его участники и инфраструктурные организации, принципы трансграничной торговли электроэнергией, компетенции органов ЕАЭС)
	2023	правила доступа к услугам по межгосударственной передаче электрической энергии (мощности) в рамках общего электроэнергетического рынка ЕАЭС

Примечание – Источник: авторская разработка.

Анализ состояния топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) в Республике Беларусь в период формирования общего рынка энергетических ресурсов ЕАЭС показал относительную стабильность структуры валового и конечного потребления ТЭР (таблица 3). Данные в таблице представлены за период за 2017 год (начало периода реализации дорожной карты) и 2020 год (официальная статистика по энергетическому рынку Республики Беларусь доступна вплоть до 2020 года). Структура валового и конечного потребления относительно стабильна в релевантном периоде (основным источником является природный газ, а в структуре потребления преобладает промышленный комплекс страны). Следовательно, можно утверждать, что мероприятия в рамках становления и развития общего энергетического рынка в рамках ЕАЭС существенным образом не оказывают влияния на структуру валового и конечного потребления ТЭР в Республике Беларусь.

Таблица 3 – Структура валового и конечного потребления ТЭР в Республике Беларусь

Структура валового потребления ТЭР, %	2017 год		2020 год		
	2017 год	2020 год	Структура конечного потребления по секторам потребления, %	2017 год	2020 год
газ природный	61	59,1	промышленность	32	33,3
нефть	29	30,5	строительство	1	1
биотопливо и отходы	6	6,7	сельское хозяйство	7	6,4
уголь и торф	3	3,3	транспорт	22	21,4
электроэнергия	1	0,1	сектор услуг	28	9,6
атомная энергия		0,3	жилищный сектор	10	28,3

Примечание – Источник: авторская разработка на основе данных официальной статистики.

Республика Беларусь как постоянный член ЕАЭС нацелена на формирование и развитие общего энергетического рынка ЕАЭС с целью обеспечения стабильного и надежного снабжения энергией, повышения эффективности производства, передачи и потребления энергии, а также содействия инвестициям в развитии энергетической инфраструктуры. На основе выявленных ранее принципов формирования общего рынка энергетических ресурсов нами были разработаны рекомендации для его развития в Республике Беларусь:

– гармонизация нормативно-правовой базы, в том числе за счет создания общего правового пространства (установление единых принципов регулирования, лицензирования и надзора за деятельностью энергетических компаний);

– развитие трансграничных энергетических связей (построение и модернизация энергетических магистралей для обеспечения более эффективной торговли энергией между государствами – членами ЕАЭС);

– повышение энергетической эффективности через содействие внедрению передовых технологий и практик для снижения потерь энергии в процессе передачи и потребления;

– обмен опытом и знаниями (организация семинаров, конференций и обучающих программ для специалистов в области энергетики, формирование образовательной платформы);

– содействие инвестициям (поддержка инвесторов и стимулирование инвестиций в энергетический сектор региона, развитие энергетической инфраструктуры);

– планирование энергетического развития (совместное определение стратегических приоритетов и направлений развития энергетического сектора).

Создание общего рынка энергетических ресурсов в Республике Беларусь может стать важным шагом к обеспечению энергетической безопасности, устойчивого развития и сотрудничества в регионе. Концепция общего рынка учитывает интересы различных участников и стремится к сбалансированному и эффективному использованию ресурсов.

Эффективное участие Республики Беларусь в общем рынке энергетических ресурсов будет зависеть от умения страны адаптироваться к изменяющимся условиям и решать сложные задачи, связанные с интеграцией и оптимизацией энергетической политики.

Литература

1. Мигранян А.А. Формирование общего рынка нефти и нефтепродуктов ЕАЭС // Геоэкономика энергетики. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 44–60.

2. Изотов В.С., Мешкова Т.А., Теплов А.С. Перспектива формирования единого финансового рынка ЕАЭС с точки зрения российских интересов: возможности и ограничения // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15. № 3. – С. 129–152 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-05

3. Вязовская В.В., Фальченко О.Д. К вопросу об оценке эффектов евразийской экономической интеграции // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 3. – С. 1655-1670. – doi: 10.18334/eo.9.3.40829.

4. Грибанич В.М., Суханов А.А. Энергетическая интеграция стран ЕАЭС: проблемы и перспективы // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 2. – С. 248–250.

5. Борисова Ю.М. Будущий общий рынок электроэнергии в странах ЕАЭС: проблемы и перспективы // Проблемы постсоветского пространства. – 2019. – № 6(1). – С. 43–52. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-43-52>

6. Модели, анализ и прогнозирование пространственной экономики / отв. ред. В.И. Суслов, науч. ред. Ю.С. Ершов. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2022. – 480 с.

7. Можейко А. Интеграционный потенциал ЕАЭС // Банковский вестник. – 2021. – № 9 (698). – С. 38–51.

8. Управление развитием региональной электроэнергетики: монография / А.Ю. Домников, Л.В. Домникова. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2019. – 358 с.

Внешнеэкономическая политика Республики Беларусь в контексте приоритетов национальной безопасности
Foreign economic policy of the Republic of Belarus in the context of national security priorities

Максимцев Игорь Анатольевич,
доктор экономических наук, профессор,
ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Межевич Николай Маратович,
доктор экономических наук, профессор,
руководитель Центра белорусских исследований Института Европы РАН,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Mez13@mail.ru

Maksimtsev Igor,

doctor of Economics, professor,

Rector of St. Petersburg State University of Economics

Mezhevich Nikolay,

doctor of Economics, professor,

Head of the Center for Belarusian Studies at the Institute of Europe of
the Russian Academy of Sciences, Professor at St. Petersburg State University of Economics

Mez13@mail.ru

Аннотация. В статье показаны место белорусской экономики и особенности белорусско-российских экономических связей до распада СССР и в условиях санкционного режима. Отмечены ключевые проблемы в экономике Союзного государства Беларуси и России. Дана оценка существующей модель торговли товарами и услугами Беларуси с Россией, ее сильные и слабые стороны в современных условиях и с позиции экономической безопасности в рамках Союзного государства.

Ключевые слова: белорусская экономическая модель, внешнеэкономическая политика, российско-белорусские экономические связи, санкционные режимы, экономическая интеграция.

Abstract. The article shows the place of the Belarusian economy and the features of Belarusian-Russian economic relations before the collapse of the USSR and under the conditions of the sanction's regime. Key problems in the economy of the Union State of Belarus and Russia are noted. An assessment is made of the existing model of trade in goods and services between Belarus and Russia, its strengths and weaknesses in modern conditions and from the position of economic security within the Union State.

Keywords: Belarusian economic model, foreign economic policy, Russian-Belarusian economic relations, sanctions regimes, economic integration.

Экономика ориентированной на масштабные внешнеэкономические связи страны не может остаться без влияния позитивных и негативных процессов, протекающих в мировом и европейском хозяйстве. Кризисные явления в мировой и европейской экономике — это не только проблемы финансовых и фондовых рынков, обусловленных новой стадией и новой формой мирового финансово-экономического кризиса. Это деиндустриализация, структурные ошибки в сельском хозяйстве, падение эффективности государственного управления от Варшавы до Лиссабона. Эти процессы очень медленно развивались, но в течение долгого времени.

Отдельный и особый случай – санкционные режимы. Республика Беларусь большую часть времени находилась в санкционных режимах различных степеней жесткости. Причем в

дополнение к санкциям, принятым в отношении Беларуси, на ее экономику оказывали внимание санкции в отношении России. Все это создавало предпосылки для ухудшения внешнеэкономических связей в западном направлении, однако до 2020 года существовали иллюзии решения этой проблемы.

После распада СССР новые независимые государства почти сразу же приступили к формированию собственных национальных стратегий социально-экономического развития. Практически во всех случаях основой стратегий стала дезинтеграция. Республика Беларусь стала практически единственным исключением.

Разрыв межреспубликанских связей существенно ухудшил экономическое положение всех без исключения республик бывшего СССР, включая Россию. Спад производства в некоторых отраслях, которые являлись частью единого народнохозяйственного комплекса СССР, достигал 80 %. Общей для всех проблемой была острая нехватка ресурсов для модернизации экономики и осуществления рыночных реформ.

До середины 90-х годов преобладающим мотивом в отношениях России и новых независимых республик было установление полной политической независимости и экономического обособления этих республик от преемницы СССР – России. Вопросы национального самоопределения выдвигались на первый план несмотря на то, что их решение в столь короткие сроки было экономически нецелесообразным. Постепенный переход к независимому развитию не был бы столь разрушительным для системы экономических связей бывшего СССР, тем более что такого рода программы были подготовлены еще до распада СССР.

Интеграция – ограничение суверенитета, полностью суверенных государств не существует. Целесообразность интеграции в последние десятилетия не опровергается практически никем. Вопрос в другом. Какие цели преследует интеграция, каковы механизмы интеграции, в какой степени можно сохранить весь суверенитет, получая экономические преференции? Вопрос лишь кажется простым. В противном случае у наших партнеров по Союзному государству не было бы столько реальных и мнимых поводов для дискуссий.

Что же создает трудности в наших отношениях и насколько они преодолимы? Существуют две значимые проблемы в экономике Союзного государства. Во-первых – различие моделей хозяйственного развития. Государственный сектор в экономике Беларуси существенно более развит. Крупные промышленные предприятия, построенные в СССР, не были приватизированы по российской методике, но были частично акционированы на национальном уровне, частично остались в государственной собственности. Частный капитал определяет развитие средней и мелкой промышленности, сферы обслуживания. Велика роль личных хозяйств на селе.

В Беларуси проводится активная политика поддержки национальной промышленности, крупных экспортеров и сельского хозяйства. Общее мнение выразил А. Лукашенко: «В начале реализации государственной программы возрождения и развития села, когда крупный частный капитал еще не был создан и привлечен в аграрную сферу, наше государство обязано было взять на себя функцию стратегического инвестора и экономического менеджера». Эти же слова можно отнести и к промышленности. В течение десятилетия вплоть до кризиса 2008 года руководители России более сдержанно относились к мерам государственной поддержки и внешнеторговому протекционизму. Естественно то, что в Союзном государстве двух столь разных экономических политик быть не может. Процесс их сближения идет, но назвать его быстрым не получается.

Характерно то, что общая эффективность действующей модели экономического развития в Белоруссии тесно связана с характером внешнеэкономических связей. Дайнеко А.Е. справедливо указывал: «Следует признать, что Беларусь на современном этапе развития не готова к глобальной конкуренции и интеграции. Одновременное включение Беларуси в глобальные и региональные процессы связано с существенными рисками и угрозами. Вместе с тем суверенное государство такого геоэкономического положения не может оставаться в самоизоляции, поскольку это означало бы консервацию низкой международной конкурентоспособности и поддержание малоэффективной внешнеэкономической деятельности» [2].

Полноценная интеграция, нацеленная на перспективу, предполагает достаточно непростой для республики Беларусь шаг. Крупнейшие белорусские корпорации, такие как МАЗ, переросли национальный рынок. Однако, дорога в Европу, как западную, так и восточную, никогда полноценно не открывалась, а с 2020 года закрылась официально. Крупные белорусские корпорации за пределами Беларуси могут получать крупные заказы в основном в России. «Страны дальней дуги» могут обеспечить лишь мелкосерийные закупки. Российское направление является, с одной стороны, перспективным, с другой, реально безальтернативным. Однако, де-факто Россия и Беларусь – два разных государства. Белорусские производители для РФ – иностранные, хотя и с особым статусом. В настоящее время в России активно развивается собственное машиностроение, таким образом, необходимо формирование единого промышленного кластера, в рамках которого белорусские заводы будут находиться на иностранной территории, но с точки зрения промышленной политики будут «своими».

Белорусская экономическая модель изначально предполагала опору на реальный сектор. В 2019–2023 гг. эта концепция прошла абсолютную проверку. При этом опора на реальный сектор привела к тому, что ряд отраслей, которые в советский период не были ориентированы на внешний рынок, стали экспортно-ориентированными.

Вторая проблема – традиция дисбалансов во внешней торговле. Дисбаланс во внешней торговле очень мешал России и Беларуси. С точки зрения экономической теории, причём любой концепции экономической теории, диверсификация внешнеэкономических связей – это некая аксиома, которую даже не требуется доказывать. Разумеется, эта формула не имеет специальной привязки к российско-белорусским экономическим связям. В условиях, когда российский экспорт имел достаточно выраженный сырьевой характер, импорт из Беларуси наоборот представлен был промышленной продукцией и частично продовольствием. Считалось, что дисбаланс во внешней торговле не преодолим в принципе. Однако, итоги 2022 года показали, что абстрактная теоретическая концепция может быть опровергнута на практике, конечно серьёзными усилиями Москвы и Минска. «Национальной экономике Республики Беларусь прочили глубокую рецессию после введения весной 2022 г. беспрецедентно жестких внешних ограничений. По итогам минувшего года снижение ВВП составило 4,7 %, а сальдо побило исторический рекорд по своему положительному размеру с объемом в 4,3 млрд долл. США. В этой связи возникает ряд вопросов: какие факторы обеспечили, несмотря на столь неблагоприятные внешние условия, вполне неплохие результаты?» [1].

В результате по итогам 2022 г. достигнуто максимальное положительное внешнеторговое сальдо 4,3 млрд долл., или 5,9 % ВВП. Профицит достигнут как в торговле услугами (+4,1 млрд долл.), так и товарами (+0,2 млрд долл.). Экспорт товаров и услуг не достиг показателей 2021 г. (94,6 % к уровню 2021 г.), однако в 1,2 раза превысил средние объемы экспорта за 2016–2021 гг.

Конечно, есть определенные сложности подсчета в торговых отношениях наших стран. Обратимся к словам торгового представителя Российской Федерации в Беларуси Юрия Золотарева: «Значительный объем внешней торговли между Россией и Беларусью осуществляется преимущественно в национальных валютах, а внешнеторговая статистика учитывается в долларах США. В связи с этим, если провести анализ структуры российско-белорусского товарооборота с учетом существенного падения курсов российского и белорусского рублей по отношению к американской валюте, то можно отметить, что при определенном снижении оборота в стоимостном выражении физические объемы взаимных поставок по некоторым позициям товаров не только не снизились, но и выросли» [6].

Укажем и на то, что «...торг с самыми разными внешними партнерами любое государство (а не только декларирующее многовекторность) ведет постоянно и на различных уровнях. И каждое государство прикладывает все свои внешнеполитические усилия, чтобы торги на всех уровнях давали ему в итоге максимально позитивную сумму. В этом заключается суть внешней политики, и в этом смысле все суверенные государства многовекторны» [4]. В теории с таким подходом можно согласиться. Однако верификация данного положения носит конкретно исторический характер.

Концепция многовекторности базировалась на предположении о том, что без ее политической составляющей невозможна диверсификации экономических связей. Согласимся, «устойчивое развитие Беларуси зависит в том числе от успешного многостороннего сотрудничества с партнерами. В условиях жестких ограничительных принудительных мер со стороны Запада страна избрала путь активизации интеграционных процессов с Российской Федерацией, а также углубленное вовлечение в интеграционные проекты евразийского региона» [3].

Углубление хозяйственных связей с Россией, выход на положительное сальдо внешнеэкономических операций свидетельствует о том, что текущая модель торговли товарами и услугами с Россией, хотя и не является идеальной с теоретической точки зрения, но способна обеспечить эффективное развитие Беларуси на долгосрочную перспективу.

В целом же, активное государственное регулирование, общий в рамках Союзного государства протекционизм, и российские стратегические инвестиции обеспечивают Беларуси эффективную трансформацию экономики. «В поведении белорусской экономики есть своя логика, четкое стремление сохранить (даже силовым путем) унаследованную структуру и систему управления» [5].

Понимание национальной безопасности в рамках Союзного государства постепенно пришло к определенной модели, в рамках которой каждая страна привносит свою специфику, связанную с историей, географией, состоянием экономики. Внешняя торговля товарами и услугами является ключевой компонентой системы обеспечения общественной и государственной безопасности. Эффективная государственная политика Республики Беларусь гарантирует внешнеэкономическую безопасность не только своей страны, но и влияет на общую безопасность Союзного государства. Однако и Россия, выстроив модель взаимодействия с Беларусью в непростых условиях, гарантирует Республике Беларусь то, что данный вектор внешнеэкономических связей оптимален не только с экономической, но и политической точки зрения.

Литература

1. Готовский А. Ключевые факторы экономической динамики и увеличения внешнеторгового сальдо Республики Беларусь в 2022 году // Банкаўскі веснік красавік. – 2023. – С.3.
2. Дайнеко А.Е. Геоэкономические приоритеты Беларуси. – Минск, 2011. – С. 4.
3. Лешенюк О.Н. Влияние односторонних принудительных мер на реализацию Повестки – 2030 в Республике Беларусь // Международная аналитика. – 2023. – №13 (1). – С. 119.
4. Прейгерман Е. Будущее белорусской многовекторности [Электронный ресурс]. – URL: <https://minskdialogue.by/research/analitics-notes/budushchee-belorusskoi-mnogovektornosti> (дата обращения 9.11.2020).
5. «Потому что так решили мы»: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование: [16+] / [Рудый Кирилл Валентинович, Котляров Игорь Васильевич, Лашук Ирина Валерьевна и др. ; под научной редакцией К.В. Рудого]. – Минск : Звезда, 2021. – С. 14.
6. Торговый оборот — 2020: пятьдесят на пятьдесят. Почти половина внешнеторгового оборота приходится на Россию [Электронный ресурс] // Экономическая газета. – URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/torgovyj-oborot---2020-50-na-50> (дата обращения 18.10.2022).

Противодействие санкционному давлению в мировой экономике
Countering sanctions pressure in the global economy

Угрюмова Александра Анатольевна,
доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник

Института прикладных экономических исследований РАНХиГС,
главный научный сотрудник ФГБНУ ВНИИ «Радуга»
ugryumova-aa@ranepa.ru, feminaa@mail.ru

Полынев Андрей Олегович,
доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник

Института прикладных экономических исследований РАНХиГС
polynev-ao@ranepa.ru, apolynev@yandex.ru

Ugryumova Alexandra,
Doctor of Economics, Professor,
Leading Researcher at RANEPА, Chief Researcher at FGBNU VНИИ «Raduga»
ugryumova-aa@ranepa.ru, feminaa@mail.ru,

Polynev Andrey,
Doctor of Economics, Leading Researcher at RANEPА
polynev-ao@ranepa.ru, apolynev@yandex.ru

Аннотация. Основной целью проделанного исследования стало сравнение инструментария противостояния санкционному давлению РФ со странами, ранее попавшими под аналогичное воздействие. В процессе работы были рассмотрены международные санкции, применённые к различным странам (включая РФ). Проведена группировка санкций по методам их воздействия на экономику. Раскрыты разнообразные меры санкционного давления, направленные на ограничение возможностей экономического роста и развития различных стран. Проанализирован национальный и международный опыт преодоления санкций. На основе проведённого авторами исследования выделены характерные группы антисанкционного противодействия, осуществляемого в целях защиты национальной экономики России, и для иных стран. Обоснованы последствия санкционного давления на экономику разных стран. В основу исследования был положен системный анализ санкционного давления на международном уровне. Выявлены особенности применения антисанкционных мер в современной экономике России.

Ключевые слова: импортозамещение; санкционное давление; стратегии противодействия; противостояние санкциям; ограничение развития.

Abstract. The main purpose of the study was to compare the tools of countering the sanctions pressure of the Russian Federation with countries that had previously come under similar influence. In the course of the work, international sanctions applied to various countries (including the Russian Federation) were considered. The sanctions were grouped according to the methods of their impact on the economy. Various sanctions pressure measures aimed at limiting the opportunities for economic growth and development of various countries are disclosed. The national and international experience of overcoming sanctions is analyzed. On the basis of the study conducted by the authors, characteristic groups of anti-sanctions counteraction carried out in order to protect the national economy of Russia and for other countries are identified. The consequences of sanctions pressure on the economy of different countries are substantiated. The study was based on a systematic analysis of sanctions pressure at the international level. The features of the application of anti-sanctions measures in the modern economy of Russia are revealed.

Keywords: import substitution; sanctions pressure; counteraction strategies; countering sanctions; limiting development.

Текущее социально-экономическое развитие РФ и её регионов сильно регламентировано неблагоприятным воздействием внешней среды и во многом обусловлено налагаемыми на страну экономическими санкциями со стороны стран Запада. Санкционные меры, применённые к РФ в период с 2014 г., были отягощены воздействием мирового кризиса 2020–2022 гг. (вследствие глобальной пандемии COVID-19), парализовавшего большинство экономик мира.

Несмотря на богатейший опыт СССР и РФ по противостоянию санкциям со стороны западных стран, введённый против нашей страны, санкционный пакет 2022 г. является беспрецедентным. Он охватил более 20 направлений, направленных на дестабилизацию развития страны и создание кризисных явлений в её экономической деятельности [1]. Большинство введённых санкций носят ковровый характер и затронули практически все сферы экономической, культурной и социальной жизни нашей страны, что требует пристального их осмысления [2].

В целом направленность санкций на РФ можно сгруппировать по таким важнейшим направлениям, как: финансовый рынок, экспортно-импортные отношения, логистика, отдельные персоналии РФ, уход с российского рынка или приостановка инвестиций, имидж РФ в мировом сообществе.

В этой связи весьма ценным для России является изучение и анализ опыта различных стран по противостоянию санкциям (вводимым против них ранее или в настоящее время), что позволяет воспользоваться приёмами и способами защиты национальной экономики для формирования траекторий устойчивого развития в неблагоприятных условиях внешней среды (таблица 1) [3].

Таблица 1 – Примеры стратегий противодействия санкционному давлению со стороны стран Запада в мировой практике

№	Страна	Виды и особенности санкционного воздействия	Последствия введения санкций	Характерные стратегии противодействия санкционному давлению
1.	Ирак	Заморозка государственных активов; запрет импорта в США продукции, произведённой в Ираке; запрет транспортных и иных видов сообщений с Ираком.	Гуманитарный кризис в Ираке: нехватка продовольствия (перебои с водоснабжением, падение доходов населения).	Снижение государственного вмешательства в экономику. Рост накопления частного капитала. Реализация принципа «нефть в обмен на продовольствие».
2	Иран	Существование под санкциями более 40 лет с небольшими перерывами. Запрет на импорт из страны нефти и на инвестиции в страну. Заморозка всех активов Ирана в США. Запрет на поставку оборудования и технологий для нефтегазовой и нефтеперерабатывающей отрасли.	Двухзначные цифры инфляции. Сокращение добычи и экспорта нефти. Нехватка медикаментов.	Придание криптовалюте статус составляющей национальной финансовой системы. Использование контрабандных методов для ведения торговли (теневой флот). Распространение неформальной системы денежных переводов, основанной на доверии и личных связях, хавалы.
3.	КНР	Отказ в выдаче экспортных лицензий департаменту подготовки войск и снабжения. Точечные санкции против высокотехнологичных секторов экономики КНР (выпуск микросхем, ориентированных на производство современных чипов и компьютеров). Воздействие, направленное на ограничение развития полупроводниковой отрасли КНР. Запрет	Угроза технологического отставания и банкротства высокотехнологических компаний, зависимых от поставок импортного оборудования. Угроза потери технологического лидерства КНР в международных рейтингах.	Призывы КНР к совершенствованию глобального управления и противостоянию односторонним санкциям. Использование политики «скрытых санкций» (приостановка торговых переговоров и выдачи кредитов, отмена заключения запланированных ранее сделок, ограничения на торговлю с недружественными странами, со-

№	Страна	Виды и особенности санкционного воздействия	Последствия введения санкций	Характерные стратегии противодействия санкционному давлению
		для граждан США заниматься сервисным обслуживанием китайского оборудования.		крашение туристического обмена и др.).
4.	Куба	Самые продолжительные санкции в мире (более 60 лет). Эмбарго на поставку в страну любых товаров и организация торговой блокады. Страну объявили спонсором терроризма и ввели запрет американским гражданам на посещение Кубы. Введение запрета на денежные переводы из США. Ограничения доступа к валютным средствам. Запрет на пользование портами США для судов, совершающих рейсы на Кубу.	Нехватка продуктов и товаров первой необходимости (в том числе лекарств). Перебои в функционировании инфраструктуры (электроэнергии, воды). Рост смертности населения. Снижение собственных возможностей экономического роста.	Экономическая помощь СССР (ежегодно предоставлялась Кубе безвозмездная помощь в размере 3 млрд долл., обеспечение закупки традиционных товаров страны по завышенным ценам). Создание свободных экономических зон, усиление специализации страны на туристской деятельности. Введение льготных таможенных режимов. Либерализация экономики, стимулирование малого и среднего бизнеса. Легализация контрабандной торговли. Применение карточной системы в распределении продуктов питания.
5.	Сирия	Блокирование для ряда лиц зарубежной собственности. Запрет на экспорт определенного перечня товаров в Сирию. Ограничение на авиасообщения. Разрыв отношений и корреспондентских счетов с Коммерческим банком Сирии. Беспрецедентная скорость введения санкционных ограничений. Введение вторичных санкций.	Разрушение инфраструктуры страны, резкое снижение доходов и увеличение численности бедного населения. Рост иммиграции населения из страны, формирование системных проблем управления страной.	Ориентир на восстановление экономики, курс на приобретение новых технологий, государственная политика привлечения в страну зарубежных инвестиций. Поиск союзников за пределами стран, оказывающих санкционное давление на Сирию.

Примечание – Источник: составлено авторами.

Аналогичный опыт выживания под санкциями с разной степенью жёсткости имеют также такие страны, как: Венесуэла, Индия, Судан, Ливия, Турция и др. [4, с. 241, 355, 369].

Наиболее характерными антисанкционными мерами в экономике РФ стали: стратегии противодействия; стратегии обхода санкций; стратегии импортозамещения; стратегии параллельного импорта; стратегии нового взаимодействия в международных отношениях (стратегии перенаправления экспорта и импорта в дружественные на данный момент страны); стратегии нивелирования санкционного давления; стратегии государственного субсидирования; стратегии (замаскированного возвращения) передачи части активов компаний, покинувших нашу страну, компаниям из дружественных для России стран (ZARA); стратегии создания «теневое флота»; стратегии обратного инжиниринга и др. Многие из этих стратегий повторяют опыт стран, ранее пострадавших от санкционных мер со стороны США и их союзников.

При этом используемые вышеперечисленные стратегии реализуются с различной результативностью и имеют в каждой стране индивидуальный эффект от их применения. Рассмотрим более подробно некоторые из перечисленных стратегий.

Так, к наиболее активно развивающемуся направлению противостояния санкционному давлению в России можно отнести расширяющееся импортозамещение. Так, по информации главы Минпромторга Д.В. Мантурова, за январь-июнь 2023 г. основное ускорение продемонстрировали радиоэлектроника, металлургия, железнодорожное машиностроение и станко-

строение (рост в этих отраслях составил более 20 %), при этом в качестве драйвера экономического роста выступили государство и государственные компании, обеспечившие государственные закупки [5]. Данная информация подтверждается исследованиями Центра развития НИУ ВШЭ, которые диагностируют потенциал восстановления экономического роста в стране как «фронтальный подъём», отражающий опережающие темпы роста в обрабатывающем секторе страны по сравнению с сырьевым сектором.

Стратегии противодействия санкционному давлению на Россию предусматривают расширение ответных мер, способных принести ущерб интересам стран, которые являются участниками санкционных ограничений. В частности, среди таких мер можно выделить: признание нежелательным нахождение на территории страны Британского Королевского института международных отношений (The Royal Institute of International Affairs); отказ России от использования МКС и возможное создание собственной орбитальной станции; закрытие неба России для пролёта самолётов из недружественных стран; принятие закона о приостановке действия упрощенного визового режима для чиновников ЕС и ряда недружественных стран и др.

При несомненной привлекательности параллельного импорта, как средства решения проблемы ограничения легального импорта, данный метод имеет существенные недостатки, связанные с такими ограничениями, как: дорогая логистика и отказы транзитных стран от возможности параллельного импорта из-за опасности самим попасть под вторичные санкции; отсутствие гарантийного обслуживания, обновлений, программ обучения от правообладателя; неопределённость условий и невысокие прогнозные возможности; последствия возникновения крупных дисбалансов на рынке труда и др.

Стратегии нивелирования санкционного давления наиболее ярко могут быть представлены на примере отключения российских компаний от SWIFT. До прецедента принудительного отключения России от SWIFT – в мире был только один – Иран. С 2014 г. в России существует свой аналог SWIFT – это система передачи финансовых сообщений (СПФС). Данная система призвана обеспечить бесперебойную работу национальных банков внутри страны в условиях санкций. Среди ее участников есть и иностранные организации (к ней подключились все белорусские банки, четыре из Киргизии, по два банка из Армении и Казахстана, по одному – из Таджикистана и Кубы), но основную долю составляют российские. По данным ЦБ, в 2020 г. ежемесячный трафик в СПФС составил около 2 млн сообщений, или более 20 % трафика внутрироссийских сообщений через SWIFT [6].

Использование «теневого флота» позволяет скрывать национальную принадлежность судов, перевозящих товары, попадающие под санкции. По данным CNN величина «теневого» флота, обеспечивающего экспорт российской нефти, составляет примерно 600 судов, что составляет примерно 10 % от общего количества крупных танкеров в мире [7]. Противодействие данным способам реализации «черного золота» почти невозможно, так как задержание танкеров может быть квалифицировано как пиратство и, кроме того, танкеры, перевозящие российскую нефть, чаще всего отключают свою локацию, что не позволяет определить их габариты и маршрут передвижения.

Проведённый анализ противодействия санкционному давлению позволяет сформулировать наиболее типичные методы ухода от наложенных санкций и одновременно выделить методы снижения их уровня воздействия. Показано, что к наиболее эффективным направлениям противодействия экономическим санкциям относится активная политика импортозамещения [8] в сочетании с поиском альтернативного сотрудничества в мировых внешнеэкономических отношениях.

Литература

1. Володин подсчитал количество санкций против России [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2022. – URL: <https://ria.ru/20220508/sanktsii-1787471086.html>? (дата обращения 10.04.2023).
2. Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития: монография / отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В Савченко. – 4 изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2021.

– 596 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. – (Научная мысль).

3. Мировой опыт противодействия экономическим санкциям - II [Электронный ресурс]. – URL: <https://narzur.ru/mirovoy-opyt-protivodeystviya-ekonomicheskim-sankc/> (дата обращения 09.03.2023).

4. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. Издание 2-е, переработанное и дополненное / [сост. И.Н. Тимофеев, В.А. Морозов, Ю.С. Тимофеева]; Российский совет по международным делам (РСМД). Москва: НП РСМД, 2020. – 452 с.

5. Рост обрабатывающей промышленности при сохранении темпов 1-го полугодия превысит в 2023 г. прогнозные 2% – Мантуров [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.finmarket.ru/news/6005940?ysclid=119nbc6cbx1942144> (дата обращения 13.08.2023).

6. СПФС вместо SWIFT [Электронный ресурс] // Газета РБК. 2022. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/02/28/621a68789a794737dade0c51> (дата обращения 9.03.2023).

7. Российский «теневого флот» увеличился до пугающих размеров: эксперт объяснил причины [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/03/02/rossiyskiy-tenevoy-flot-uvelichilsya-do-pugayushhikh-razmerov-ekspert-obyasnil-prichiny.html?ysclid=11ba-bumezq957130054> (дата обращения 14.08.2023).

8. Угрюмова А.А., Ольгаренко Д.Г. Проблемы и перспективы продовольственного импортозамещения по регионам Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Т. 11. – № 16 (301). – С. 2–11.

УДК 336.7

**Цифровизация поддержки экспорта
в условиях трансформации международных рынков
Digitalization of export support in the context of transformation of international markets**

Бобровская Жанна Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры банковского дела Белорусского государственного экономического
университета
Janna.university@gmail.com
Babrouskaya Zhanna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Banking, The Belarusian State Economic University
Janna.university@gmail.com

Аннотация. Модель «малой открытой экономики» Республики Беларусь, ориентированной на развитие экспорта, побуждает активно развивать и поддерживать международные торговые связи с широким спектром стран, осуществлять многовекторную внешнеэкономическую политику. Экспорт является одним из главных приоритетов развития белорусской экономики и составляет более 60 % валового внутреннего продукта страны. В Беларуси создана и активно функционирует система государственного стимулирования и поддержки экспорта, которая поступательно совершенствуется на основе создания и внедрения инновационных инструментов и механизмов, в том числе в рамках банковского обслуживания и кредитования внешнеэкономической деятельности экспортоориентированных предприятий и организаций. Современное банковское обслуживание и кредитование экспорта предполагает совокупность взаимодействий не только между банками, но и банковскими системами различных государств. Обоснована целесообразность цифровизации ключевых механизмов торгового финансирования на блокчейн-платформе и формирование единого ландшафта

бизнес-среды с дружественными странами при банковском обслуживании и кредитовании экспортно-импортных операций клиентов.

Ключевые слова: экспорт, экспортная деятельность, экономический рост, внешняя торговля, экономическая политика, торговый баланс, цифровизация, документарный бизнес, банки, торговое финансирование, блокчейн.

Abstract. The model of a «small open economy» of the Republic of Belarus, focused on export development, encourages the active development and maintenance of international trade relations with a wide range of countries, and the implementation of a multi-vector foreign economic policy. Export is one of the main priorities for the development of the Belarusian economy and accounts for more than 60% of the country's gross domestic product. A system of state stimulation and support for exports has been created and is actively functioning in Belarus, which is being progressively improved through the creation and implementation of innovative tools and mechanisms, including within the framework of banking services and lending to foreign economic activities of export-oriented enterprises and organizations. Modern banking services and export lending involve a set of interactions not only between banks, but also the banking systems of different countries. The feasibility of digitalization of key mechanisms of trade finance on the blockchain platform and the formation of a unified landscape of the business environment with friendly countries in banking services and lending for export-import operations of clients is substantiated.

Keywords: export, export activities, the economic growth, international trade, economic policy, trade balance, digitalization, documentary business, banks, trade finance, blockchain.

Республика Беларусь поддерживает торговые отношения с более чем 200 государствами мира и является полноправным членом международного банковского и денежно-кредитного сообщества, а также активно участвует в международных интеграционных процессах. Модель «малой открытой экономики», ориентированной на развитие экспорта, побуждает активно развивать и поддерживать международные торговые связи с широким спектром стран, осуществлять многовекторную внешнеэкономическую политику. Более половины продукции (работ и услуг), произведенной в Беларуси, экспортировалось в 2022 г. в 161 страну мира.

Основным торговым партнером Беларуси является Российская Федерация, на ее долю приходится около 40 % белорусского экспорта и более половины объема импорта, затем следуют страны СНГ и ЕАЭС. Таким образом, Российская Федерация является основным рынком сбыта продукции белорусского производства. Наибольший удельный вес в структуре экспорта в Россию составляют продукты нефтехимической промышленности, машины и оборудование, тракторы для сельскохозяйственных работ и лесного хозяйства, а также молочные и мясные продукты. Динамично развиваются торговые отношения с партнерами на рынках стран Азии, Африки, Америки и Океании, активно проводится работа по расширению доступа на рынки стран «дальней дуги». Топ-15 стран покупают около 28 % всей экспортируемой продукции Республики Беларусь. Доминирующими позициями экспорта являются: нефть и нефтепродукты, минеральные продукты, металлические изделия, грузовики и легковые автомобили, тракторы, шины, молочные и мясные продукты, мебель, объем которых достигает более половины общего объема белорусского экспорта. Высокая концентрация товарной и географической структуры свидетельствует об уязвимости белорусского экспорта и его высокой зависимости от кризисных изменений денежно-кредитных рынков, трансформации глобальных экономических и геополитических процессов, а также влияния внешних вызовов и угроз на экономику страны.

Несмотря на новые виды рисков (пандемические, политические, санкционные, транзакционные, климатические и др.) в 2022 г. сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось положительным в размере 4,3 млрд долл. США или 5,9 % валового внутреннего продукта (ВВП) и достигло максимального значения за предшествующие 30 лет развития независимой Беларуси [1]. Профицит достигнут как в торговле услугами (+4,1 млрд долл.

США), так и товарами (+0,2 млрд долл. США) (рисунок 1). Отрицательное внешнеторговое сальдо в 2019 г. обусловлено снижением деловой активности вследствие реализации пандемического риска.

Экспорт товаров и услуг в 2022 г. в 1,2 раза превысил средние объемы экспорта в 2016-2021 гг. В результате реализованного «экспортного маневра» по перенаправлению экспортных потоков с рынков ЕС и Украины значительно выросла доля поставок в страны ЕАЭС. Флагманам отечественного экспорта удалось нарастить поставки товаров в союзное государство после приостановки, а затем и прекращения работы ряда иностранных компаний на российском рынке (рисунок 2).

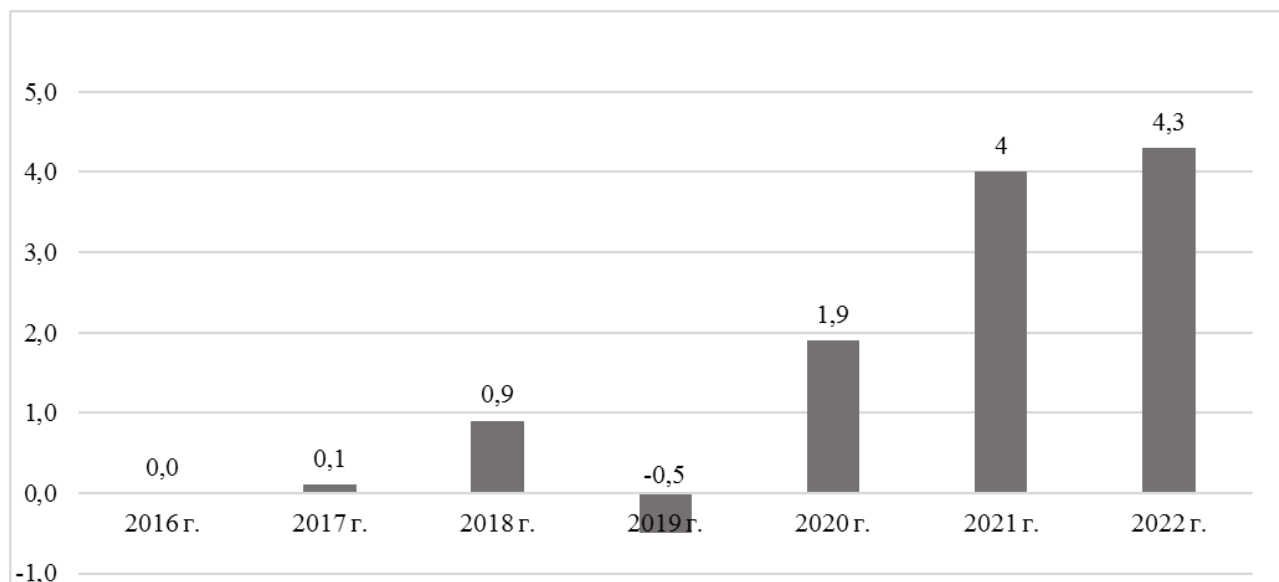

Рисунок 1 – Внешнеторговое сальдо товарами и услугами в Республике Беларусь в 2016-2022 гг. (млрд долл. США)

Примечание – Источник: [2].

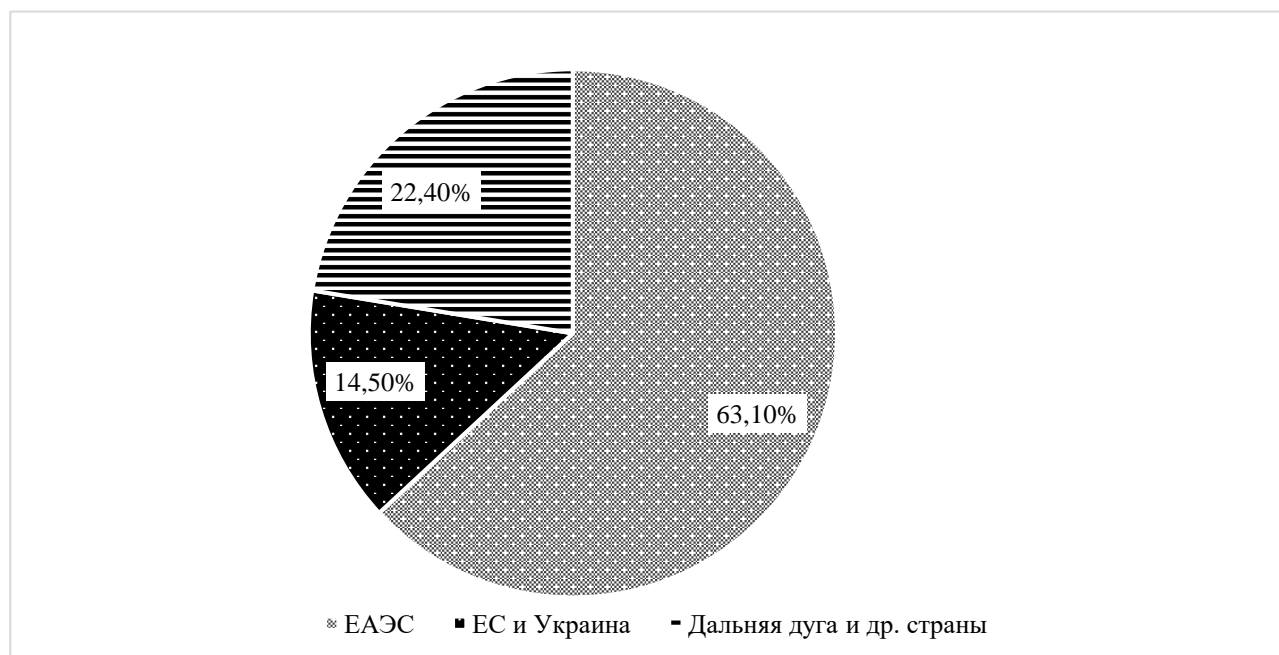

Рисунок 2 – Страновая структура экспорта Республики Беларусь в 2022 г.

Примечание – Источник: [2].

Изменилась и товарная структура экспорта в пользу несырьевых товаров. Доля промежуточных товаров в экспорте сложилась на минимальном уровне (53,4 %), а удельный вес продовольственных и инвестиционных товаров достигли максимальных значений (17,2 % и 13,0 % соответственно) [2]. В настоящее время Республика Беларусь таргетирует наращивание доли высокотехнологичной продукции с высокой долей добавленной стоимости в структуре экспорта, диверсифицируя поставки на новые рынки.

Государственное регулирование экспортной деятельности в стране осуществляется Президентом Республики Беларусь, Правительством и другими государственными органами Республики Беларусь в соответствии с государственными нормативными правовыми актами и нормами международного права, международными правилами и обычаями, применимыми к условиям нашей страны. Согласно рейтингу «Doing Business – 2020», Беларусь по «легкости» ведения бизнеса занимает 113 место (среди 190 стран мира) после Армении и Молдовы, Россия – 92 место, Казахстан – 89 место. Всемирный банк составлял рейтинг Doing Business с 2002 г., а с августа 2020 г. приостановил публикацию Doing Business в связи с принятием решения разработать новый подход к оценке делового и инвестиционного климата стран-участниц [3].

Как правило, существует прямо пропорциональная зависимость экономического роста от наращивания экспорта страны, чем выше экспортный потенциал государства – тем выше общий уровень развития экономики страны. Таким образом, одним из приоритетных направлений развития экономики любого государства, особенно государства с формирующимся рынком, в процессе интеграции как в мировое хозяйство, так и региональные экономические союзы, является наращивание экспорта товаров и услуг. Экспорт является одним из основных источников обеспечения устойчивого экономического роста экономики в Беларуси (составляет более 60 % ВВП) и поэтому является одним из главных приоритетов развития белорусской экономики. В Беларуси создана и активно функционирует система государственного стимулирования и поддержки экспорта, которая поступательно совершенствуется на основе создания и внедрения инновационных инструментов и механизмов, в том числе в рамках банковского обслуживания и кредитования внешнеэкономической деятельности экспортноориентированных предприятий и организаций.

Объем экспорта Республики Беларусь в расчете на душу населения в 2022 г. составил 5,0 тыс. долл. США. Этот же показатель в Швеции достиг 18,6 тыс. долл., в Польше объем экспорта на одного гражданина составил 9 тыс. долл., в Казахстане – 4,4 тыс. долл., в Российской Федерации – 4,0 тыс. долл., в Венгрии – 11,2 тыс. долл., в Сербии – 4,3 тыс. долл. США. Таким образом, показатель «экспортной нагрузки» на одного жителя в Беларуси сопоставим со странами, участвующими в выборке.

В последние годы объем экспортных и импортных операций Республики Беларусь составляет около 140 % ВВП, а поддержка экспорта является ключевой задачей, стоящей в т.ч. перед банковской системой страны. Учитывая данный факт, экономическому росту Беларуси в существенной мере может способствовать развитие механизмов и инструментов торгового финансирования. Согласно данным Международной торговой палаты, в мировом масштабе преобладают классические схемы торгового финансирования, на которые приходится почти 80 % объема осуществляемых банками транзакций, в т.ч. более половины составляют документарные аккредитивы. И это несмотря на приход новых форм и видов поддержки и обслуживания экспорта, таких как банковское платежное обязательство. Унифицированные правила для банковских платежных обязательств (Bank Payment Obligations, БПО) регламентируют выпуск БПО и связаны с Межбанковской системой «Trade Services Utility» (TSU), разработанной SWIFT для автоматического сопоставления данных по торговым операциям, и содержатся в документе SWIFT «TSU Service Description».

Документарный бизнес (банковские гарантии, документарное инкассо, документарный аккредитив и резервные обязательства) очень «чутко» реагирует на изменение геополитических, санкционных, транзакционных, пандемических рисков и других негативных факторов.

Падение в 2020-2022 гг. объема документарных операций, в первую очередь, связано с ограничением развития бизнеса вследствие начала пандемии весной 2019 г., а также введением ряда санкций в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации со стороны европейских стран и США. Рост объема гарантийных операций в 2021 г. является отражением общей тенденции к сокращению использования в расчетах аккредитивов и расширению расчетов между контрагентами по факту поставки товара. Объем документарных операций в 2022 г. уменьшился на 59 %, а количество на 34,7 % в сравнении с 2021 г. (в рублевом выражении). Это связано с множественными ограничительными мерами в отношении белорусского финансового сектора, закрытием ряда традиционных рынков сбыта и перестройкой экономических связей. Удельный вес документарного инкассо в структуре документарного бизнеса остается (по очевидным причинам) ничтожно малым: в 2022 г. его доля в Республике Беларусь не превысила 0,3 % в составе документарного бизнеса (рисунок 3).

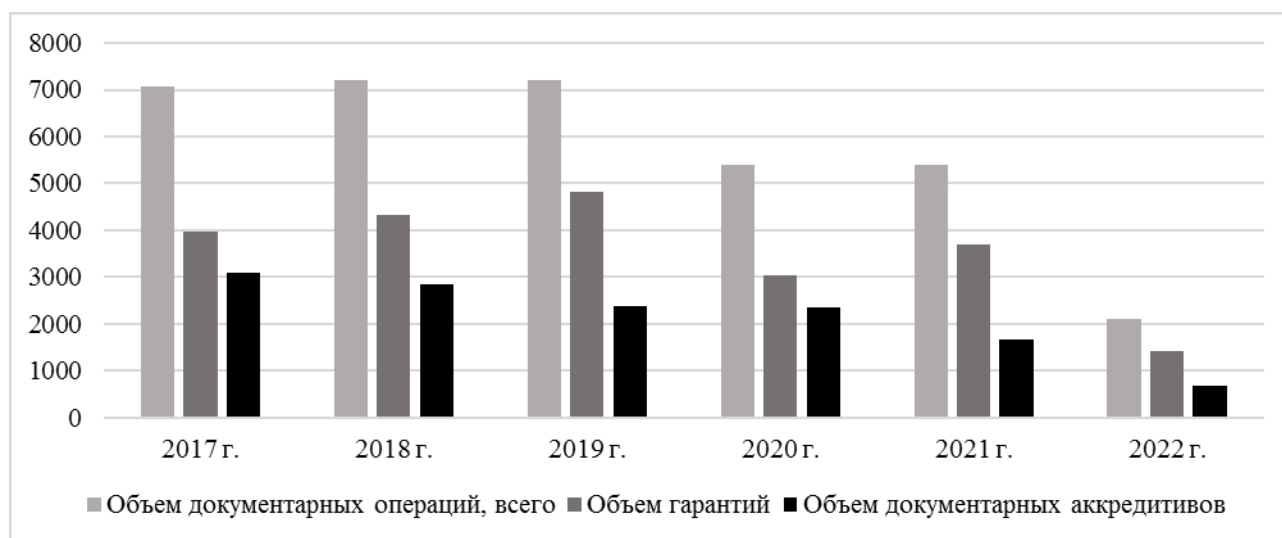

Рисунок 3 – Динамика объемов документарного бизнеса в Республике Беларусь в млн долларов США (в эквиваленте)

Примечание – Источник: [4].

Тенденции развития рынка документарного бизнеса в Беларуси: цифровизация банковских гарантий, которая стала активно развиваться после создания Реестра банковских гарантий, что позволило сформировать уникальные возможности по предоставлению цифровых банковских гарантий для небанковской кредитно-финансовой организации «ЕРИП» и таможни; возрастающая потребность банковских гарантий как инструмента торгового финансирования, что предоставляет возможность использовать банковскую гарантию для привлечения средств с международного рынка капитала. Растущая доля гарантий в документарном портфеле (в 2020 г. составила 56 %, а в 2021 г. – 68,5 %) имела место вследствие того, что большинство участников бизнеса, особенно в период пандемии и экономических санкций, предпочитают в обязательном порядке хеджировать риски неисполнения обязательств контрагентами, а также в результате неразвитости альтернативных финансовых инструментов (фьючерсы, опционы, срочные сделки и иные альтернативные инструменты с платежом в будущем).

Вместе с тем система торгового финансирования в современных условиях приобрела ряд недостатков, которые при всех преимуществах данного бизнеса снижают скорость и доступность операций вне зависимости от геополитических и санкционных аспектов:

1. Бумажный документооборот, который все еще сохраняется наряду с безбумажным. Поскольку аккредитивы, гарантии, коммерческие документы и т.п. имеют бумажный носитель, вырастают расходы на оформление, пересылку, хранение, избежание подделки и т.д. для всех субъектов сделки.

2. Низкая скорость операций. Поскольку документарный бизнес сопровождают документы в бумажном виде, данный бизнес подвергается задержке проведения операций из-за согласования участниками сделки данных, передачи пакетов документов через посредников по разным каналам коммуникаций и т.д.

3. Сверка бумажных документов. Ручная обработка документов повышает стоимость и снижает скорость операций.

4. Расходы на проверку подлинности документов и операций. Издержки на проверку факта выполнения обязательств и подтверждения полномочий контрагентов.

5. Информационные, санкционные, пандемические риски, риски сговора корпораций, киберриски, риски трансферабельности платежа и репатриации прибыли, комплаенс риски и др. увеличивают издержки осуществления операций торгового финансирования.

Стремительная трансформация международных рынков и глобальная цифровизация свидетельствуют о том, что современное «бумажное» торговое финансирование, скорее всего, останется в прошлом. По оценкам специалистов данного бизнеса в одной транзакции возможно участие от 50 до 150 документов на бумажных носителях, что составляет до 5 трлн бумажных страниц, которые «летают» курьерской почтой по всему миру. Повышение эффективности торгового финансирования лежит в сфере цифровизации, с чем согласны банки, финансовые посредники и логистические компании, в результате чего их расходы, затраты и потери могут быть сокращены в мировом масштабе на десятки млрд долларов США в эквиваленте.

Основной причиной возникновения вышеуказанных проблем в современных условиях является отсутствие единого ландшафта бизнес-среды.

Цифровизация ключевых механизмов торгового финансирования целесообразна на блокчейн-платформе, т.к. данная платформа позволяет обмениваться и хранить информацию о любых сделках, при этом информация не может быть сфальсифицирована или похищена. Данные хранятся одновременно на множестве носителей у всех участников в качестве совпадающих записей. Блоки информации на блокчейн-платформе ссылаются друг на друга с помощью уникальных ключей, что позволяет пользоваться исчерпывающей информацией о том, что происходило с элементами ранее.

Технология блокчейн позволяет избежать ряда длительных и дорогостоящих юридических процедур (в т.ч. международных судов и арбитражей), которые будут необходимы в случае неисполнения контракта. Блокчейн платформа дает возможность точно отслеживать движение средств, прозрачность контрактов. Операции торгового финансирования на блокчейн-платформе ориентированы на реализацию проекта новой единой платформы реализации единого ландшафта бизнес-среды, т.е. интеграцию национальных систем и создание наднациональной архитектуры торгового финансирования. Для реализации механизма торгового финансирования в транснациональном формате при создании единой платформы потребуется заключение соглашения между центральными банками стран. Формирование на основе цифровизации единого ландшафта бизнес-среды на блокчейн-платформе позволило бы исключить вышеуказанные недостатки и сохранить систему до отмены санкций и в постсанкционный период на новом цифровом уровне.

Отсутствие единого ландшафта подлинной и надежной бизнес-среды ведет к необходимости дополнительных «ручных» проверок подлинности документов, полученных с использованием различных каналов взаимодействия. В процессе взаимодействия банки, страховые компании, финансовые компании, экспортеры и импортеры используют отдельные, а не единые платформы и бизнес-ландшафты информационных систем для сопровождения сделок торгового финансирования. Обмен информацией происходит по различным разрозненным каналам, что препятствует высокой оперативности и повышает риски злоупотреблений совершением международной сделки.

Таким образом, создание единого ландшафта бизнес-среды на основе блокчейн-платформы позволит поддерживать единые стандарты при реализации сделок торгового финансирования:

1. Высокая скорость проведения операций торгового финансирования.

2. Электронная проверка подлинности и невозможность изменить требования к документам сделки.

3. Высокая доступность к проверке документов импортеров, экспортеров, логистических участников, банков и т.д.

4. Стандартизация форм документов для электронного документооборота.
5. Применение смарт-контрактов.
6. Поддержка единых программных интерфейсов для интеграции с другими системами.
7. Снижение затрат на проведение международных расчетов.

Проведение операций внутри сети происходит в режиме реального времени, а каждый участник сети является равноправным независимым субъектом, который подключен к общей сети. Все узлы сети работают автономно, но с обязательным выполнением единых требований безопасности, при этом возрастает роль комплаенса.

На первом этапе реализации создания единого ландшафта бизнес-среды торгового финансирования на блокчейн-платформе данная система возможна для ее реализации на территории одного государства. Для реализации данной системы на надгосударственном уровне (к примеру, на территории нескольких дружественных стран) возможны два варианта: первый – это создание принципиально новой единой блокчейн-платформы, второй – интеграция существующих национальных систем в единую безопасную и достоверную систему. При этом каждый вариант имеет свои преимущества и недостатки. Создание новой общей блокчейн-платформы потребует создания единого оператора ландшафта бизнес-среды, который будет обслуживать всех участников данного бизнеса. Кроме того, потребуются соглашения между Правительствами и Центральными банками стран-участников. Оператором может быть назначена существующая или вновь созданная государственная или частная компания.

В случае реализации схемы трансграничного взаимодействия государства-члены ландшафта бизнес-среды имеют возможность использовать уже существующие национальные системы и организовать возможность передачи информации между ними с использованием совмещенного интерфейса между национальной сетью и связующей сетью. Для реализации подобного варианта потребуется заключение межправительственного соглашения. Кроме того, необходима высокая унификация требований к комплаенсу и взаимного признания электронной подписи. Необходимо также урегулировать и ряд технологических аспектов. В частности, доработать, унифицировать и гармонизировать национальные системы стран-участниц, ландшафты бизнес-среды для возможности их последующей интеграции с единой платформой в качестве национальных сегментов.

Реализация механизмов «финансирования цепочек поставок» на цифровых платформах с привлечением финтех-компаний в условиях кризисных трансформаций рынков и нарушения логистических связей в глобальном масштабе является эффективным вектором наращивания торгового финансирования в краткосрочном и среднесрочном периоде развития мировой торговли.

Литература

1. Основные показатели внешней торговли [Электронный ресурс] — URL: <https://belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/> (дата обращения 24.09.2023).
2. Внешняя торговля товарами и услугами. — URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/VED/Itogi-vneshnej-torgovli-2022-g..pdf> (дата обращения 24.09.2023).
3. Comparing Business Regulation in 190 Economies. — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf> (дата обращения 24.09.2023).
4. Информация о рынке документарных операций в Республике Беларусь в 2022 году. — URL: <http://www.nrb.by/publications/settlementstradefinance/tradefinancerb2020.pdf> (дата обращения 14.09.2023).

Расширение внешнеэкономического сотрудничества Республики Корея со странами Евразии (с Россией, Узбекистаном и Казахстаном)
Expanding foreign economic cooperation of the Republic of Korea with the countries of Eurasia (with Russia, Uzbekistan and Kazakhstan)

О Док Хи,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник сектора внешней торговли Центра мировой экономики
Института экономики НАН Беларуси
paulminsk@mail.ru
Oh Dok Hee,
PhD in Economics,
Senior Researcher of the Foreign Trade Sector of the World Economy Center,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
paulminsk@mail.ru

Аннотация. Экономика Республики Корея успешно добилась экономического роста и развития благодаря преимуществам либерализации торговли в рамках многосторонней торговой системы. Однако южнокорейская экономика столкнулась с новой международной торговой средой после появления неопротекционизма. В частности, политические и экономические конфликты между США и Китаем вынуждают кардинально изменить внешнеторговую политику Республики Корея. В ответ на эти изменения в глобальной экономической среде правительство Республики Корея проводит новое внедрение внешнеэкономической политики, направленное на развитие многосторонней торговой системы.

Ключевые слова: взаимовыгодное экономическое сотрудничество, сотрудничества в области здравоохранения и медицины, опыт экономического развития.

Abstract. The Republic of Korea's economy has successfully achieved economic growth and development due to the benefits of trade liberalization under the multilateral trading system. However, the South Korean economy faced a new international trading environment following the emergence of neo-protectionism. In particular, political and economic conflicts between the United States and China are forcing a radical change in the foreign trade policy of the Republic of Korea. In response to these changes in the global economic environment, the Korean government is pursuing a new foreign policy direction aimed at developing a multilateral trading system.

Keywords: mutually beneficial economic cooperation, after the COVID-19 pandemic, cooperation in the field of health and medicine, experience in economic development.

Правительство Республики Корея официально объявило о «Политике экономического сотрудничества стран Евразии» на 3-м Восточном экономическом форуме, состоявшемся во Владивостоке в сентябре 2017 г. Правительство Республики Корея разработало стратегию для обеспечения новых драйверов экономического роста и достижения общего процветания за счет создания совместной инфраструктуры, связанной с редкоземельными металлами и энергетическими ресурсами со странами Евразийского континента. В частности, цель «Политика экономического сотрудничества стран Евразии» состоит в том, чтобы создать «Пояс Корейский полуостров-Евразия», соединяющий Корейский полуостров и Евразийский континент для создания будущих двигателей экономического роста, улучшения межкорейских отношений и установления безопасности и мира на Корейском полуострове.

1. Политика внешнеэкономического сотрудничества Республики Корея и России в целях развития на Дальнем Востоке России.

В июле 2017 г. правительство Республики Корея учредило «Комитет экономического сотрудничества северных стран» для реализации планов политики экономического сотрудничества в регионе Евразии. В частности, «9-мостов⁴» был создан как стратегическое направление сотрудничества с ключевой страной – Россией (таблица 1). Цель корейско-российской политики экономического сотрудничества, сосредоточенной на Дальнем Востоке России, состоит, прежде всего, в обеспечении стабильных энергоресурсов, сельскохозяйственных и рыбных ресурсов в Республике Корея. Кроме того, основное внимание уделяется более тесному экономическому сотрудничеству между Республикой Корея и Россией посредством строительства инфраструктуры и модернизации промышленных объектов в слаборазвитом дальневосточном регионе.

Таблица 1 – Ключевые детали экономического сотрудничества с Россией через «9-мостов» правительства Республики Корея

Область сотрудничества	Основное содержание сотрудничества
Газ	- Диверсификация маршрутов импорта газа за счет дополнительного импорта российского СПГ и соединения газопроводов между Южной и Северной Кореей в будущем; - Стабильное обеспечение энергоресурсами Республики Корея.
Железнодорожный транспорт	- Снижение затрат на логистику за счет запуска Транссибирской магистрали и соединения с Южно-Северокорейской железной дорогой; - Продвижение новых логистических связей с Европой по суше.
Порт	- Модернизация и строительство портов на Дальнем Востоке, таких как Порт Славянка.
Электроэнергетика	- Создание глобальной энергосистемы Северо-Восточной Азии (суперсети), которая соединяет и распределяет электроэнергию между Кореей, Китаем, Монголией, Японией и Россией за счет использования новой энергии.
Северный морской путь	- Коммерческое использование и оживление Северного морского пути за счет открытия нового логистического маршрута.
Судостроение	- Сотрудничество в строительстве ледокольного танкера СПГ для эксплуатации в Северном Ледовитом океане и развитии судостроения в России.
Сельскохозяйственная	- Расширение корейско-российского сельскохозяйственного сотрудничества за счет разработки семян, подходящих для Приморья России, и исследования технологии выращивания.
Рыбный промысел	- Сохранение рыбных ресурсов за счет создания комплекса морепродуктов в Приморье России и увеличения квоты на вылов.
Создание промышленного комплекса	- Создание промышленного комплекса в Приморской провинции России в рамках корейско-российского экономического сотрудничества.

Примечание – Источник: [2, с. 90].

С точки зрения России, ключевыми задачами политики развития Дальнего Востока являются повышение конкурентоспособности экспорта за счет привлечения иностранных инвестиций, развитие импортозамещающих производств, повышение уровня жизни населения Приморского края. Поэтому правительству Республики Корея следует прилагать следующие усилия для укрепления корейско-российского сотрудничества на Дальнем Востоке России и получение конкурентного преимущества перед соседними странами:

Во-первых, южнокорейскому правительству следует активно искать пути продолжения сотрудничества, чтобы стратегия «9-мостов» экономического сотрудничества между Республикой Корея и Россией могла практически максимизировать эффект синергии между отраслями промышленности России. Например, южнокорейское правительство должно представить план усиления синергии в дальневосточной промышленности России за счет объединения газовой отрасли, портового строительства, судостроения и проектов развития Северного морского пути. Кроме того, южнокорейскому правительству следует представить политику,

⁴ Это символическое название, направленное на достижение взаимовыгодного экономического развития между Республикой Корея и Россией посредством политики сотрудничества в целях развития Дальнего Востока в 9 основных областях.

направленную на приток и рост населения на Дальнем Востоке России посредством сотрудничества в тесно взаимосвязанных областях, таких как развитие рыболовства и строительство промышленных комплексов.

Во-вторых, важными элементами успешного корейско-российского экономического сотрудничества на Дальнем Востоке являются ослабление напряженности между двумя Кореями и улучшение мирных отношений на Корейском полуострове. То есть, обострение военного конфликта между двумя Кореями выступает прямым препятствием для развития экономического сотрудничества на Дальнем Востоке России. Кроме того, Россия должна создать свободную инвестиционную среду за счет ослабления или отмены экономических санкций в следствии улучшения отношений с США и странами Европы.

В-третьих, политика сотрудничества в области развития Дальнего Востока России является долгосрочным и масштабным проектом. По этой причине для обеспечения долгосрочной стабильности и экономической целесообразности южнокорейское правительство должно участвовать в развитии Дальневосточного региона России совместно с третьей страной-партнером.

Учитывая текущую глобальную негативную ситуацию, экономическое сотрудничество между Республикой Корея и Россией действительно временно приостановлено. Однако не вызывает сомнений, что политика экономического сотрудничества в Дальневосточном регионе России является важной политической задачей, решение которой необходимо для обеспечения долгосрочного устойчивого экономического развития двух стран. В частности, для обеспечения стабильных энергоресурсов, необходимых для долгосрочного экономического развития Республики Корея, и установления мира на Корейском полуострове необходимо продвигать проекты экономического сотрудничества на Дальнем Востоке России.

2. Политика внешнеэкономического сотрудничества Республики Корея с Узбекистаном.

Экономическое сотрудничество между Республикой Корея и Узбекистаном можно разделить на четыре основных направления: а) политика развития обрабатывающей промышленности посредством взаимовыгодного экономического сотрудничества; б) политика промышленной диверсификации посредством крупномасштабных проектов, таких как энергетическая и социальная инфраструктура; в) создание торговой базы для расширения двусторонней торговли и прямых инвестиций; г) после пандемии COVID-19 способствует взаимовыгодному сотрудничеству между двумя странами путем укрепления сотрудничества в области здравоохранения и медицины.

Основные направления экономического сотрудничества Республики Корея и Узбекистана:

а) развитие обрабатывающей промышленности Узбекистана за счет взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами. Главным достижением сотрудничества между Республикой Корея и Узбекистаном является то, что оно заложило основу для взаимовыгодного сотрудничества в целом общества Узбекистана, включая торговцев сельскохозяйственной техникой, текстилем, редкими металлами, химикатами и электроникой. Это экономическое сотрудничество между двумя странами, которое закладывает основу для развития обрабатывающей промышленности Узбекистана;

б) сотрудничество в расширении товарооборота между двумя странами посредством заключения ФТА и поддержка вступления Узбекистана в ВТО. Соглашение заключения ФТА не только способствует расширению торговли и инвестиций между двумя странами и укреплению экономического сотрудничества, но также имеет важное значение для выхода на евразийские страны со стороны правительства Республики Корея. Еще правительство Республики Корея активно поддерживает вступление Узбекистана в ВТО для расширения экономического сотрудничества и улучшения условий торговли и инвестиций. Поэтому оказывает существенную поддержку процессу вступления Узбекистана в ВТО, тесно делаясь своим опытом с правительством Узбекистана в области политики экономического развития и внешней торговли;

в) сотрудничество между двумя странами для развития здравоохранения и медицинского сектора Узбекистана. В марте 2020 г. правительство Республики Корея сформировало консультативную группу по COVID-19, состоящую из экспертов, и направило их непосредственно в Узбекистан для предоставления консультаций по методам эпидемиологического расследования, работы центра лечения и карантина инфицированных людей;

г) расширение экономического сотрудничества посредством ОПР. Правительство Республики Корея оценило Узбекистан как страну с высоким потенциалом экономического и дипломатического сотрудничества, и определило его в качестве приоритетного партнера по ОПР на период с 2021 по 2025 гг. Соответственно, выбрало образование, управление водными ресурсами и санитарией, государственное управление и региональное развитие в качестве ключевых направлений сотрудничества в рамках ОПР с Узбекистаном [3].

Результаты экономического сотрудничества Республики Корея и Узбекистана анализируются следующим образом:

Во-первых, продвижение «политики евразийского внешнеэкономического сотрудничества», реализуемой правительством Республики Корея, послужило катализатором для экономического развития Узбекистана, ориентированного на вторичную обрабатывающую промышленность, и продвижения общей политики промышленного развития.

Во-вторых, несмотря на хроническую политику двойного обменного курса правительства Узбекистана, прямые инвестиции и расширение рынка южнокорейскими компаниями в Узбекистане продолжались.

В-третьих, правительство Республики Корея поощряло активные совместные обмены во всесторонних областях, необходимых для национального развития Узбекистана. Например, правительство Узбекистана активно сотрудничает с южнокорейскими государственными органами в разработке собственных газовых месторождений и строительстве химических заводов, внедрении передовых методов ведения сельского хозяйства, модернизации систем логистики, обучении государственных служащих, внедрении систем электронного правительства, обучении ИТ-специалистов, а также подготовке и обучения медицинских работников и специалистов в области здравоохранения.

В-четвертых, политика экономического сотрудничества между Республикой Корея и Узбекистаном послужила возможностью для дальнейшего укрепления политико-дипломатических отношений двух стран.

В качестве плацдарма для выхода южнокорейских компаний на рынок СНГ Узбекистан оценивается как перспективный рынок будущего с большим потенциалом роста и спросом на экономическое сотрудничество. Кроме того, в Республике Корея возрастает значение Узбекистана как поставщика промышленного сырья за счет энергоресурсов и полезных ископаемых. В частности, правительство Узбекистана очень заинтересовано в экономическом росте и опыте развития Республики Корея при разработке собственной политики экономического развития. С этой целью правительство Узбекистана надеется на укрепление стратегического сотрудничества с Республикой Корея в различных областях. Учитывая особенность двусторонних отношений между Республикой Корея и Узбекистаном, необходимо способствовать расширению экономического сотрудничества с Узбекистаном как с основой и ключевой базой в Центральной Азии и регионе СНГ.

3. Политика внешнеэкономического сотрудничества Республики Корея с Казахстаном.

Республика Корея является одним из основных инвесторов Казахстана. Республика Корея и Казахстан стремятся расширить свое стратегическое партнерство, объединив взаимодополняющие экономические структуры. Передовые технологии и капитал Республики Корея могут оказать практическую помощь в политике индустриализации Казахстана, и в то же время способствовать выходу южнокорейских компаний в Центральную Азию через казахстанский рынок. Правительство Казахстана проводит экономическую политику, направленную на поощрение диверсификации промышленности и повышение конкурентоспособности

обрабатывающей промышленности. То есть, экономическая структура Казахстана способствует переходу от сырьевой экономики к экономике, основанной на знаниях, в центре которой находятся финансовый сектор и сфера услуг. В частности, правительство Казахстана проводит структурные реформы в отраслях с высокой добавленной стоимостью, таких как нефтехимическая промышленность, фармацевтика и биотехнологии, а также аэрокосмическое оборудование и ИКТ.

Результаты экономического сотрудничества Республики Корея и Казахстана в основных отраслях:

Во-первых, сотрудничество в области диверсификации и развития промышленности Казахстана. В октябре 2020 г. «Hyundai Motor Company» открыла в Алматы сборочный завод мощностью около 30 000 автомобилей в год, что позволило гибко реагировать на спрос Казахстана, а также соседних стран СНГ в машинной технике. Очевидно, что южнокорейская автомобильная промышленность играет важную роль в промышленной диверсификации Казахстана и росте числа рабочих мест.

Во-вторых, сотрудничество в сфере передовых сельскохозяйственных технологий и управления водными ресурсами. Сотрудничество между двумя странами в аграрном секторе способствует экспорту «умных ферм» южнокорейского типа за счет создания теплиц «умных ферм» в Казахстане, а также экспорту сельскохозяйственной продукции и семян. Правительство Казахстана расширяет сотрудничество с правительством Республики Корея в создании системы дистанционного мониторинга количества и качества воды, применяя передовые цифровые технологии для управления водными ресурсами.

В-третьих, расширение сотрудничества в сфере профилактики и борьбы с эпидемиями и здравоохранения. Правительство Казахстана поставило своей главной целью расширение инфраструктуры здравоохранения и сотрудничества с Республикой Корея в области сотрудничества в сфере медицины, в частности, профилактика инфекционных заболеваний после пандемии COVID-19. По этой причине через созданную в 2019 г. «Корейско-Казахстанскую рабочую группу по здравоохранению и медицине» обсуждалось расширение обмена лекарственными средствами, медицинскими изделиями и медицинским персоналом. Кроме того, было укреплено двустороннее сотрудничество в области лекарственных средств и сотрудничество в ответ на инфекционные заболевания. Благодаря этому была улучшена инфраструктура здравоохранения и медицины Казахстана.

В-четвертых, расширение сотрудничества в перспективных отраслях – расширение сотрудничества в сфере ИТ-инфраструктуры и сотрудничество в сфере цифровой экономики. С этой целью в 2020 г. правительство Республики Корея выбрало Казахстан в качестве страны «Проекта сотрудничества в области ИТ». В рамках «Проекта сотрудничества в области ИТ» был осуществлен обмен передовыми технологиями и опытом Республики Корея, включая обмен технологиями и консультирование в области ИТ, и была создана основа для инвестиций южнокорейских компаний в области ИКТ в Казахстане.

В начале 2000-х гг. экономическое сотрудничество между Республикой Корея и Казахстаном было сосредоточено на энергоресурсах. Однако сейчас оно перерастает в совместное сотрудничество, сосредоточенное на медицинском здравоохранении, карантине и высокотехнологичных отраслях. Взаимное сотрудничество через сектор ИКТ Республики Корея и аэрокосмический сектор Казахстана может максимизировать синергию экономического сотрудничества между двумя странами. Казахстан может выстроить дополняющую систему экономической структуры с Республикой Корея, выступая в качестве поставщика энергии и редкоземельных ресурсов. В частности, укрепление сотрудничества с Казахстаном за счет передачи опыта экономического развития Республики Корея выступает важным фактором будущего сотрудничества двух стран.

Заключение.

Структура внешней торговли Республики Корея ориентирована на основные экономические блоки, такие как Китай, США, Япония и ЕС. В результате, южнокорейская экономика имеет уязвимую структуру к изменениям в глобальной экономической среде и внешних шоков

или давления. Чтобы преодолеть свою внешнеэкономическую уязвимость, правительство Республики Корея диверсифицировало внешнюю торговлю посредством разработки и продвижения «Политики внешнеэкономического сотрудничества северных стран (стран Евразии)». Она направлена на расширение экономического сотрудничества и сосредоточена на обеспечении стабильных энергетических и производственных ресурсов. Основными целями политики сотрудничества являются взаимовыгодное экономическое сотрудничество и развитие со странами-партнерами, тесное сотрудничество на основе общих интересов, а также обмен и передача опытов экономического развития. Экономическое сотрудничество между Республикой Корея и Евразией становится все более важным в диверсификации внешней торговли Кореи и установлении мира на Корейском полуострове.

Литература

1. Ким Кюнсу. Смена парадигмы внешнеэкономической политики правительства республики Корея и направление развития политики экономического сотрудничества со странами Севера и Юга // Журн. «Институт стратегии национальной безопасности». – 2021. – № 123. – С 8–13. (на корейском языке).
2. Чон Ёчхон. Исследование экономического сотрудничества и политики развития на Дальнем Востоке России // Журн. «Корейский институт внешнеэкономической политики». – 2014. – № 03. – С 40–49. (на корейском языке).
3. Чой Деокхён. Будущие задачи и предложения по политике корейско-узбекского экономического сотрудничества // Журн. «Корейский международный институт экономических исследований». – 2021. – № 05. – С 28–30. (на корейском языке).

УДК 339.5: 339.924

Взаимная торговля товарами стран СНГ: особенности, тенденции и проблемы развития **Mutural trade in goods of the CIS countries: features, trends and problems of development**

Ожигина Вера Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики
Белорусского государственного экономического университета
vera@ozhigina.com
Ozhigina Vera,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of World Economy, Belarus State Economic University
vera@ozhigina.com

Аннотация. В статье рассмотрены особенности структуры и динамики взаимной торговли стран Содружества Независимых Государств (СНГ). Охарактеризована динамика объемов и доли взаимного экспорта, выявлены факторы, ее определяющие, включая пандемию COVID-19, западные санкции, волатильность валютных, сырьевых и энергетических рынков. Представлены данные о внутриотраслевой торговле, структуре торговли по степени технологичности и экономическим укладам. Отмечена незначительность доли взаимной торговли в мировой и внутриконтинентальной торговле, но ее значимость для стран СНГ; сохранение и усиление зависимости от российского рынка; рост взаимной торговли, снижение, но восстановление доли взаимного экспорта в последнее время; снижение доли сырьевых и рост доли продовольственных и промышленных товаров; рост доли низко-, высокотехнологичных, трудо- и ресурсоемких товаров и снижение доли среднетехнологичных. Это обусловлено низкой долей обрабатывающей промышленности, деиндустриализацией, преобладанием топлива,

сырья, товаров низкой и средней наукоемкости в структуре производства, недостатком инновационной активности и производственной инфраструктуры, разной воспроизводственной открытостью стран и сохранением барьеров для интеграции их воспроизводственных систем.

Ключевые слова: международная торговля, международная экономическая интеграция, интеграционное объединение, Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Abstract. The article examines the features of the structure and dynamics of mutual trade of the Commonwealth of Independent States (CIS) countries. The dynamics of the volumes and share of mutual exports are characterized, the factors determining it are identified, including the COVID-19 pandemic, Western sanctions, and the volatility of currency, commodity and energy markets. Data are presented on intra-industry trade, the structure of trade by degree of technology and technological levels. The insignificance of the share of mutual trade in world and intracontinental trade is noted, but its importance for the CIS countries; maintaining and increasing dependence on the Russian market; growth of mutual trade, decrease but restoration of the share of mutual exports recently; a decrease in the share of raw materials and an increase in the share of food and industrial products; an increase in the share of low-, high-tech, labor- and resource-intensive goods and a decrease in the share of medium-tech goods. This is due to the low share of the manufacturing industry, deindustrialization, the predominance of fuel, raw materials, low and medium knowledge-intensive goods in the production structure, lack of innovative activity and production infrastructure, different reproductive openness of countries and the persistence of barriers to the integration of their reproductive systems.

Keywords: international trade, international economic integration, integration association, Commonwealth of Independent States (CIS), Eurasian Economic Union (EAEU).

На торговлю в Евразии в 2022 г. пришлось 63 % мировой торговли (15,564 трлн долл.). Но при этом участие СНГ в прежнем составе 12 стран (СНГ-12) во внутриконтинентальной торговле составляет всего 6,7 %, а торговля внутри СНГ-12 – всего 0,75 %. Страны ЕАЭС обеспечивают 5,3 % торговли в Евразии. Торговля в ЕАЭС составляет 0,43 % этой торговли. Безусловно, доля взаимной торговли в СНГ и ЕАЭС очень мала как в мировых, так и в континентальных масштабах, но ее значимость для самих стран велика: для Беларуси – 68 % товарооборота со странами мира в 2022 г., Таджикистана – 45 %, Кыргызстана – 42 %, Армении – 39%, Узбекистана – 37 %, Казахстана – 27 %, Туркменистана, Грузии, Молдовы – 24-25 %, Азербайджана, России – 12-13 %, Украины – 7 % [1].

Асимметрия взаимной торговли в СНГ обусловлена высокой зависимостью от торговли с Россией. Ее доля в общем экспорте государств в СНГ-12 особенно высока в Беларуси (87% в 2022 г.), Армении (74 %), Казахстане (56 %), Кыргызстане (45 %), Азербайджане и Узбекистане (41 %) [1]. Меньше привязаны к российскому рынку Туркменистан, Таджикистан и ориентированные на Европейский союз (ЕС) Молдова, Украина, Грузия. За годы интеграции зависимость от экспорта на российский рынок выросла в Беларуси и Армении. В импорте в регион СНГ-12 доля России особенно высока в Беларуси (97 %), Армении (87 %), Казахстане (83%), Грузии (75 %), Кыргызстане (63 %), Азербайджане (60 %) и Узбекистане (56 %) [1]. Меньше от импорта из России зависят Украина, Таджикистан, Туркменистан и Молдова. Снижение зависимости от российского импорта отмечено в Грузии, Украине и Таджикистане.

За время интеграции, начиная с создания зоны свободной торговли СНГ в 1994 г. и таможенного союза России, Беларуси и Казахстана в 1995 г., отмечен рост взаимной торговли, который был прерван глобальным кризисом 2008–2010 гг. и введением западных санкций в 2014 г. С 2015 г. в целом отмечен рост взаимной торговли на фоне санкций, прерванный периодом пандемии 2019–2020 гг. Но в 2022 г. по данным ЮНКТАД взаимный экспорт упал по сравнению с 2021 г. Данные ЕАЭС и СНГ за 2022 г. пока не опубликованы (рисунок 1).

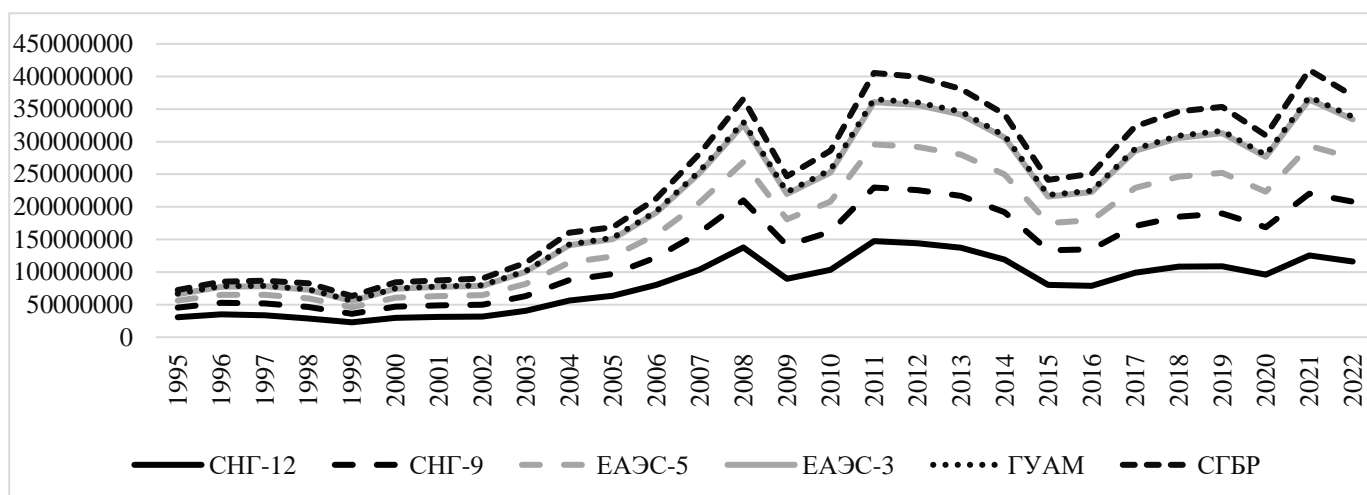

Рисунок 1 – Взаимный экспорт товаров в СНГ, ЕАЭС, ГУАМ и СГБР, тыс. долл.
Примечание – Источник: расчеты автора по [1].

Доля взаимного экспорта в СНГ-12 упала за годы интеграции (1995–2022) с 28 % до 15%. В СНГ-9 (13-15 %), ЕАЭС (11-12 %) она восстановилась к 2022 г., хотя перед этим принимала и более низкие значения. Но ее рост наблюдался после завершения создания таможенного союза с 2010 г. и продолжился в 2014–2022 гг. после создания ЕАЭС (с 9 % до 12 %) [1]. В СНГ-12, СНГ-9, ЕАЭС и Союзном государстве Беларуси и России (СГБР) также наблюдался ее рост в 2014–2017 гг. и 2018–2020 гг., что во многом объясняется активизацией интеграции в СГБР и ЕАЭС, введением и ужесточением санкций с 2014 г., эпидемией COVID-19 с декабря 2019 г. Перерыв ее роста в 2017–2018 гг. обусловлен ослаблением российского рубля в 2018 г. в связи с ужесточением монетарной политики США, повышением ими процентных ставок, снижением к концу 2018 г. цен на нефть, эскалацией санкций (рисунок 2).

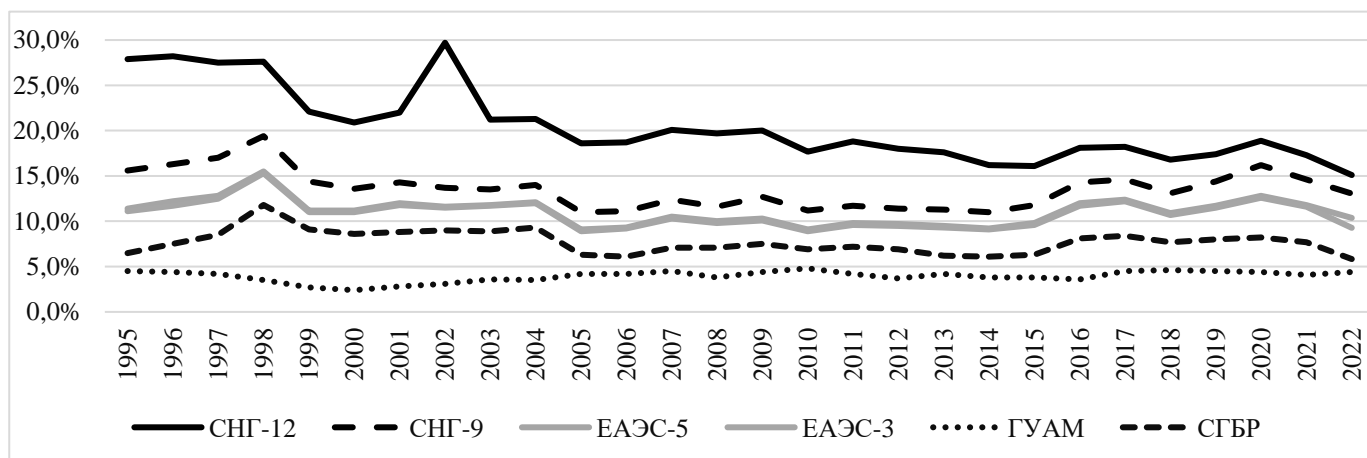

Рисунок 2 – Доля взаимного экспорта товаров в СНГ, ЕАЭС, ГУАМ и СГБР в их общем экспорте

Примечание – Источник: расчеты автора по [1].

Снижение в 2021–2022 гг. обусловлено мировым энергетическим кризисом, ростом цен на нефть, газ, уголь, электроэнергию и частичным, насколько это возможно во время санкций, восстановлением торговли с третьими странами со спадом COVID-19. В Организации за демократию и экономическое развитие Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы (ГУАМ), ориентированной на Европу, доля взаимного экспорта упала в 2011–2017 гг. в период переговоров и начала действия Соглашений об ассоциации с ЕС, и с 2018 г. вновь выросла до привычной отметки 4-4,5 %, но в целом остается очень низкой, свидетельствуя о квазиинтеграции.

В целом, доля взаимной торговли в интеграционных группах СНГ не превышает 8-19 %, не достигая минимального нормального значения 23-25 – 34-36 %, предполагающего оптимальное соотношение стратегий открытого и закрытого регионализма, ориентации вовнутрь

и вовне, импортозамещения и экспортной ориентации, интеграции в регион и в мировую экономику, включения в региональные и глобальные цепочки создания стоимости [2].

Вместе с тем нивелирование торговли энергетическими товарами увеличивает эту долю, приближая к указанному нормативу: в СГБР до 13 %, в ЕАЭС – до 21 %, СНГ – до 26 % (в ГУАМ она остается низкой на уровне 4 %), если также нивелировать руды, металлы и драгоценные камни: СГБР – 16 %, ЕАЭС – 26 %, СНГ – 31-32 %, но в ГУАМ – 4 %. За 1996–2022 гг. доля сырьевых товаров во взаимной торговле СНГ, ЕАЭС и СГБР упала (с 27-35 % до 25-30 %) и выросла доля продовольственных (с 9-16 % до 18-20 %) [1].

Доля промышленных товаров выросла во взаимной торговле стран СНГ-12, СНГ-9 и ЕАЭС (с 48-54 % до 50-55 %), но упала в СГБР (с 62 до 54 %) и ГУАМ (с 54 % до 45 %). Это свидетельствует в пользу производственной кооперации и промышленной интеграции, причем в пространстве не только СГБР и ЕАЭС, но и СНГ-9 и даже СНГ-12 в целом [1].

Во взаимном экспорте СГБР, ЕАЭС и СНГ в 1996–2022 гг. с одной стороны выросла доля высокотехнологичных товаров (с 10-12 % до 13 %, лишь в ГУАМ она упала с 31 % до 11 %), но с другой стороны выросла и доля низкотехнологичных (с 9-12 % до 11-14 %, лишь в ГУАМ не изменилась – 9 %), трудо- и ресурсоемких (с 8-10 % до 10-11 % в СНГ и ЕАЭС, с 5 % до 9 % в ГУАМ, и лишь в СГБР она упала с 13 % до 11 %); упала доля среднетехнологичных (с 18-28 % до 15-19 %, лишь в ГУАМ выросла с 8 % до 16 %) [1].

Во взаимной торговле характерен низкий индекс внутриотраслевой торговли, что свидетельствует о недостаточном развитии производственной кооперации. Но все же в СНГ-12 за 1995-2021 гг. он вырос с 0,241 до 0,267 (0,191 в 2010 г.), в СНГ-9 – с 0,293 до 0,300 (0,125 в 2010 г.). В СГБР он самый высокий и тоже вырос с 0,225 до 0,467 (0,170 в 2010 г.). Но в ЕАЭС он упал с 0,225 до 0,206 (0,153 в 2010 г.). В ГУАМ он самый низкий и тоже упал с 0,100 до 0,083 (0,051 в 2010 г.) [1].

Топливо является основным источником экспортных доходов Азербайджана (88% экспорта), Казахстана (63 %), России (55 %) и Туркменистана (87 %). Экспорт Армении, Таджикистана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Украины и Узбекистана включает значительную долю руд и металлов. В Туркменистане, Беларуси, Узбекистане и Кыргызстане доля обрабатывающей промышленности в ВВП преобладает и составляет 78-58 %, в Украине, Армении, Молдове, России, Грузии, Казахстане, Таджикистане она достигает 49-40 %, в Азербайджане – 14 % [1]. В Таджикистане и Туркменистане выросла доля сельского и лесного хозяйства. Во всех странах прежнего СНГ-12 (особенно в Украине, Туркменистане, Азербайджане, Беларуси, Грузии и Таджикистане), кроме России и Узбекистана, в 1992–2022 гг. выросла доля добывающей промышленности в ВВП. Но все же усиление интеграции после 2010 г. позволило Азербайджану, Казахстану, Молдове, Туркменистану, Украине и Узбекистану снизить долю добывающей промышленности. Казахстан, Азербайджан и Грузия даже вышли на рост доли промышленности в ВВП.

Учитывая распределение отраслей по технологическим укладам (ТУ) по методике [3], более половины экспорта Азербайджана, Туркменистана, Казахстана, России, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана составляют товары, произведенные на основе 2 ТУ. В Молдове, Украине, Грузии, Армении и Беларуси значителен экспорт продовольствия (45-22 %), в Таджикистане, Узбекистане, Молдове и Армении велика доля текстиля и одежды (20-11 %). Около 70-40 % экспорта Молдовы, Беларуси, Украины и Армении составляют товары, произведенные на основе 3 ТУ, 26-36 % – в Грузии, Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане. Доля экспорта на основе 3 и 4 ТУ больше в Грузии, Украине и Беларуси (37-34 %), а также Молдове, России, Казахстане и Армении (25-11 %).

Переход к новым ТУ осложняется низкой инновационной активностью. Затраты на НИОКР составили в 2021 г. в большинстве стран СНГ-12 0,1-0,2 % ВВП, чуть выше они в Грузии (0,3 %), Украине (0,4 %), Беларуси (0,5 %) и России (1,1%), что ниже, например, чем в ОАЭ (1,4 %), Китае (2,4 %), в среднем по Европе и Центральной Азии (2,1 %) и в развитых странах (1,2-3,5 %), Республике Корея (4,8 %) и Израиле (5,4 %). Фирмы, которые тратят на

НИОКР (% фирм) составляют в большинстве стран СНГ-12 – 9-11%, тогда как в среднем по Европе и Центральной Азии – 13 %, ЕС – 15 % [4].

Для Беларуси, Молдовы, Грузии и Украины характерны высокие доли промышленной продукции в общем экспорте. Для Беларуси, России, Казахстана и Украины характерно наибольшее количество товаров в экспорте, в Беларуси, Грузии, Молдове и Украине экспорт менее концентрирован, а в Азербайджане, Туркменистане, Казахстане и Кыргызстане – высокий индекс концентрации. В экспорте Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана, Армении, Таджикистана, Молдовы 41-56 % занимают трудо- и ресурсоемкие товары, в экспорте Казахстана, Украины, России, Грузии и Армении 28-53 % - низкотехнологичные, в Молдове, Грузии, Кыргызстане, Беларуси, Украине и России 19-43 % приходится на среднетехнологичные товары, в Азербайджане, Туркменистане, России, Казахстане, Таджикистане, Беларуси и Грузии 24-69 % – на высокотехнологичные. В среднем по СНГ-12 (ЕАЭС) доля высокотехнологичных товаров составляет всего 30% (33%) экспорта, среднетехнологичных – 20 % (20 %) [1].

Отмечена низкая взаимодополняемость во взаимной торговле СНГ, неразвитость внутриотраслевой торговли, что обусловлено низкой диверсификацией и высокой концентрацией экспорта. По числу 3-значных позиций (максимум 260 шт.) Международной стандартной торговой классификации (МСТК/SITC) наиболее диверсифицирован экспорт России, Украины, Беларуси и Казахстана (252-237), показатели остальных стран распределены в пределах 202-108 в порядке убывания: Грузия, Узбекистан, Кыргызстан, Молдова, Азербайджан, Армения, Таджикистан и Туркменистан [1].

Для всех стран характерен рост количества товарных позиций за годы интеграции. Наименее концентрирован экспорт у Беларуси, Молдовы и Украины, чуть более – в Грузии, Таджикистане, России, Армении и Узбекистане. Но большинство стран испытали рост концентрации (кроме Беларуси, Молдовы, Таджикистана и Узбекистана). Концентрация экспорта СНГ-9 выше большинства интеграционных групп (кроме Союза арабского Магриба (САМ), Союза реки Мано (СРМ), Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Западноафриканского экономического и валютного союза (УЭМОА), Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС), Экономического сообщества стран Великих озер (КЕПГЛ), Экономического сообщества центральноафриканских стран (ЭКОЦАС) и Экономического и валютного сообщества Центральной Африки (КЕМАК)). Более диверсифицирован экспорт Беларуси, России, Грузии, Молдовы и Украины, менее диверсифицирован экспорт Кыргызстана, Таджикистана, Казахстана, Армении и Узбекистана и особенно остальных стран СНГ-12. За годы интеграции диверсификация экспорта большинства стран еще и уменьшилась (кроме Беларуси, Молдовы, России и Таджикистана). Диверсификация экспорта СНГ-9 меньше, чем в ЕС, Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС), Всеобъемлющем и прогрессивном Транстихоокеанском партнерстве (ВПТП), Североамериканском соглашении о свободной торговле (НАФТА), Азиатско-Тихоокеанском торговом соглашении (АТТС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), АСЕАН+3 (АСЕАН + Китай + Республика Корея + Япония), Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛААИ), Организации экономического сотрудничества (ОЭС), Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) и приближается к Центральноевропейскому соглашению о свободной торговле (ЦЕССТ), Африканскому союзу (АС), Общему рынку Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).

Развитию торговли не способствует недостаток транспортной инфраструктуры, связывающей страны ЕАЭС, СНГ-9 и СНГ-12, высокие издержки в этой сфере. Так, по доле транспорта, хранения и связи в ВВП эти страны отстают от Центральноамериканской системы интеграции (ЦАИС), Центральноамериканского общего рынка (ЦАОР), Восточноафриканского сообщества (ВАС), Организации Восточно-карибских государств (ОВКГ), Южноафриканского сообщества развития (САДК), Южноафриканского таможенного союза (САКУ), АС, АТЭС, ОЭС, ВПТП, ЦЕССТ, ЕС, НАФТА, ЭКОВАС, КЕМАК, КЕПГЛ, КОМЕСА, САМ, СРМ, УЭМОА и примерно находятся на уровне Боливарианского альянса для народов нашей

Америки (АЛБА), Андского сообщества (АНКОМ), Арабской средиземноморской зоны свободной торговли (АСЗСТ), Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП), АСЕАН и ЕАСТ. Индекс эффективности логистики (от 1 до 5) в странах ЕАЭС и СНГ колеблется в пределах 2,83-2,34, что говорит о низкой эффективности транспортно-логистических услуг. Наибольшие значения индекса характерны для Украины, Казахстана, России, Армении. Индекс в СНГ и ЕАЭС меньше, чем в таких интеграционных блоках Евразии, как ЕС, ЕАСТ, АСЕАН, РВЭП, ССАГПЗ и сопоставим с ШОС, ЦЕССТ, СААРК, ОЭС, АТЗСТ [4]. По доле в мировом экспорте и импорте транспортных услуг страны ЕАЭС и СНГ отстают от АСЕАН, РВЭП, АТТС, ВПТП, ЕС, НАФТА и находятся на уровне АС, ЕАСТ, КОМЕСА, ЛААИ, СААРК, ОЭС и ССАГПЗ [1].

По показателям плотности действующих трубопроводных, железнодорожных и автомобильных путей сообщения ЕАЭС и СНГ уступают ГУАМ, ЕС, ЕАСТ, ЦЕССТ, ОВКГ, ОЭС и НАФТА, по последним двум показателям – АСЕАН+3, АСЗСТ, АТТС, ВПТП, РВЭП, СААРК, САКУ, по последнему показателю также – Общему рынку Южного конуса (МЕРКОСУР), Тихоокеанскому соглашению о близких экономических отношениях (ПАЦЕР), Сообществу стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛА), Тихоокеанскому альянсу (ТА), Союзу южноамериканских наций (УНАСУР), Форуму тихоокеанских островов (ФТО), АЛБА, ВАС, ЛААИ, САДК, СРМ, ССАГПЗ, ЦАИС, ЦАОР и ЭКОВАС [5].

Развитию торговли также препятствует разная воспроизводственная открытость стран СНГ и наличие государственных барьеров для интеграции воспроизводственных систем.

Так, по индексу экономической свободы Грузия, Армения, Казахстан и Азербайджан отнесены к умеренно свободным, Туркменистан и Украины – к репрессивным, остальные страны СНГ – к преимущественно несвободным [6]. По показателям открытости экономики на рынках товаров, услуг и капитала страны СНГ-12 распределяются в порядке убывания следующим образом: Беларусь, Россия, Казахстан, Азербайджан, Узбекистан, Грузия, Украина, Кыргызстан, Туркменистан, Армения, Молдова и Таджикистан.

В СНГ предусмотрено устранение взаимных тарифных и количественных барьеров в торговле товарами, недавно подписано Соглашение о свободной торговле (ССТ) услугами. Торговый режим СНГ-12 усложняется за счет наличия исключений из свободы торговли как в рамках зоны свободной торговли СНГ в целом, так и в рамках 26 сохранившихся двусторонних ССТ стран-участниц. В ЕАЭС предусмотрено более глубокое дальнейшее устранение тарифных и нетарифных барьеров, изъятий и ограничений во взаимной торговле товарами, а также во взаимной торговле услугами, миграции труда и капитала в рамках формирования общего рынка [7]. Дорожные карты СГБР предполагают еще более глубокий вариант проработки взаимных барьеров, изъятий и ограничений, сближение регуляторного пространства, что постепенно обеспечит переход от общего к единому рынку. Вместе с тем, если во взаимной торговле и трудовой миграции можно отметить определенный прогресс в устранении взаимных барьеров, то в отношении взаимной миграции капитала, особенно прямых иностранных инвестиций, все пока обстоит иначе. Это препятствует интернационализации на территории интеграции, слияниям и поглощениям компаний, перекрестному владению собственностью, созданию евразийских компаний, формированию единой инфраструктуры и, как следствие, перепроектированию в соответствии с конкурентными преимуществами и развитию единой воспроизводственной системы как основы интеграции.

В целом, проведенный анализ позволил выявить следующие особенности и тенденции развития взаимной торговли товарами в СНГ: незначительность доли взаимной торговли в мировой и внутриконтинентальной торговле, но ее крайняя значимость для самих стран СНГ; сохранение и даже усиление зависимости от торговли с Россией; рост взаимной торговли, в т.ч. в период санкций, но снижение доли взаимного экспорта с последующим восстановлением с 2010–2014 гг., но пока недостижение ею порогового значения 23-25 %; снижение доли сырьевых и рост доли продовольственных и промышленных товаров во взаимной торговле; рост доли низко- и высокотехнологичных, трудо- и ресурсоемких товаров, снижение доли средне-технологичных товаров во взаимной торговле; низкий, но растущий индекс внутриотраслевой

торговли. Для нивелирования негативных тенденций важно решение таких проблем, как деиндустриализация, преобладание топлива, сырья, товаров низкой и средней наукоемкости, низкая доля новых ТУ, недостаточная диверсификация промышленности и экспорта, низкая инновационная активность, высокий уровень энерго- и материалоемкости производства, низкий потенциал развития производственной кооперации и интеграции, внутриотраслевых воспроизводственных связей в отраслях и видах деятельности, с продукцией которых страны получают доступ/вход на рынки третьих стран, разная воспроизводственная открытость стран СНГ, наличие государственных барьеров для интеграции воспроизводственных систем, низкая эффективность логистики, незначительный уровень развития международной торговли транспортными услугами и низкая плотность транспортных путей сообщения.

Литература

1. UNCTADSTAT / UNCTAD. – URL: <https://unctadstat.unctad.org> (дата обращения 01.10.2023).
2. Ожигина В.В. Теоретические основы и структура экономической интеграционной политики // Белорусский экономический журнал. – 2022. – № 3 (100). – С. 37–54.
3. Прудникова Л.В. Оценка инновационных процессов и структуры технологической укладности промышленности // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2012. – №1(22). – С. 151–162.
4. World Bank Open Data / World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения 01.10.2023).
5. World Factbook / Central Intelligence agency. – URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/> (дата обращения 01.10.2023).
6. Index of economic freedom 2023 / Heritage Foundation. – URL: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения 01.10.2023).
7. Ожигина В.В., Чайковская Ю.В. Общий рынок Евразийского экономического союза: этапы и направления формирования // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. – 2019. – № 3 (15). – С. 73–86.

УДК 338.1

Развитие внешней торговли высокотехнологичными товарами и услугами как направление обеспечения внешнеэкономической безопасности Республики Беларусь Development of foreign trade in high-tech goods and services as a way to ensure the external economic security of the Republic of Belarus

Шалупаева Наталья Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики
Белорусского государственного университета

nshalupaeva@mail.ru

Shalupayeva Natallia S.

PhD in Economics, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Analytical Economics and Econometrics,

Belarusian State University,

nshalupaeva@mail.ru

Аннотация. В современных условиях интеграция Республики Беларусь в мировое научно-техническое пространство происходит в условиях интенсификации конкуренции и быстрых изменений в технологиях и жизненных циклах высокотехнологичных товаров. В Рес-

публике Беларусь развитие высокотехнологического сектора является стратегически важной задачей и одним из основных направлений обеспечения внешнеэкономической безопасности страны. В качестве приоритетов социально-экономического развития страны выделяется модернизация всех секторов экономики, создание новых наукоемких, высокотехнологических производств, а также создание принципиально новых производств, предприятий и отраслей, производящих экспортоориентированную, высокотехнологическую продукцию.

В статье исследованы особенности развития внешней торговли высокотехнологическими товарами и услугами Республики Беларусь на основе анализа тенденций развития высокотехнологического сектора национальной экономики в целом.

Показано, что на современном этапе развития национальной экономики для высокотехнологического сектора экономики республики характерен ряд противоположных тенденций. Однако в целом, несмотря на относительно низкий показатель наукоемкости ВВП республики, в стране наблюдается ряд положительных тенденций в развитии высокотехнологического сектора национальной экономики.

Ключевые слова: высокотехнологическое производство, высокотехнологичный сектор, внешняя торговля, исследования и разработки, Республика Беларусь.

Abstract. In modern conditions the countries' integration into the world scientific and technical space takes place in conditions of intensified competition and rapid changes in technologies and life cycles of high-tech goods. In the Republic of Belarus, the development of the high-tech sector is a strategically important task and one of the main ways to ensure the external economic security of the country. The priorities of the country's socio-economic development include the modernization of all sectors of the economy, the creation of research-intensive, high-tech industries, as well as the creation of fundamentally new industries and enterprises that would produce export-oriented, high-tech products.

The article examines the features of the development of foreign trade in high-tech goods and services of the Republic of Belarus based on the analysis of the development trends of its high-tech sector as a whole.

It is shown that at the present stage, the high-tech sector of the national economy of the Republic of Belarus is characterized by a number of opposite trends. However, in general, despite the relatively low indicator of research and development intensity of GDP, a number of positive trends are observed in the development of the country's high-tech sector.

Keywords: high-tech production, high-tech sector, foreign trade, research and development, Republic of Belarus.

В основе развития внешней торговли высокотехнологическими товарами и услугами страны, очевидно, лежит развитие высокотехнологического сектора экономики в целом. Традиционно в отечественных и зарубежных литературных источниках [1; 2; 3; 4] для характеристики развития высокотехнологического сектора национальной экономики используются следующие показатели: уровень затрат на исследования и разработки, наукоемкость ВВП, индекс производства высокотехнологических отраслей, уровень цен на высокотехнологическую продукцию, объем и доля экспорта высокотехнологической продукции и т.д.

Рассмотрим ряд показателей с целью оценки состояния высокотехнологического сектора национальной экономики и развития внешней торговли высокотехнологическими товарами и услугами Республики Беларусь.

Представленные данные свидетельствуют о том, что число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в 2021 г. снизилось на 2 % по сравнению с 2017 г. и составило 445 организаций (таблица 1). Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, за последние пять лет также сократилась, падение составило 3,2 %. При этом в наибольшей степени сокращение произошло по категории работников, имеющих уче-

ную степень доктора наук (почти на 15 %). Одновременно по показателю количества исследователей на 1 млн. жителей республики также наблюдается падение с 1 896 человек в 2019 г. до 1 754 человек в 2021 г.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности организаций Беларуси, выполнявших научные исследования и разработки

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, единиц	454	455	460	451	445
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек	26483	27411	27735	25622	25644
из них имеют ученую степень					
доктора наук	645	626	607	558	548
кандидата наук	2850	2 829	2 803	2 722	2624
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, в фактически действовавших ценах, млн. руб.	617,7	739,3	777,8	807,0	813,3

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [5].

В структуре промышленного производства республики на высокотехнологичные производства приходится около 3,1 %, на среднетехнологичные производства высокого уровня – 23,4 %. Несмотря на то, что наблюдается общая положительная тенденция увеличения доли высокотехнологичных производств, их доля в общем объеме производств остается незначительной (таблица 2).

Таблица 2 – Структура объема промышленного производства Беларуси по уровню технологичности, в процентах к итогу¹⁾

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Промышленность, всего	100	100	100	100	100
в том числе обрабатывающая промышленность по уровню технологичности:					
– низкотехнологичные производства	34,5	32,9	33,9	37	34,8
– среднетехнологичные производства (низкого уровня)	29,5	30,5	29,2	26,3	28,0
– среднетехнологичные производства (высокого уровня)	21,1	22,4	22,8	21,9	23,4
– высокотехнологичные производства	3,0	2,8	2,8	3,3	3,1

Примечания:

1 ¹⁾ Группировка по уровню технологичности сформирована по видам экономической деятельности, относящимся к обрабатывающей промышленности, в соответствии с рекомендациями Евростата и ОЭСР на основе NACE, Rev. 2.0.

2 Источник: [5].

Следует отметить, что несмотря на невысокую долю высокотехнологичных производств в валовом объеме производства обрабатывающей промышленности Республики Беларусь, по уровню добавленной стоимости высокотехнологичные производства вносят более весомый вклад – 5,5 % от всей добавленной стоимости обрабатывающей промышленности страны по итогам 2021 г. Более того, данный показатель имеет тенденцию к росту (по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2011 г. он составлял 3,5 %).

В 2021 г. доля высокотехнологичных товаров и среднетехнологичных товаров высокого уровня в общем объеме экспорта республики составила 31,7 %, а в общем объеме импорта страны – 32,8 %. При этом наблюдается увеличение доли высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта товаров республики, которая в 2020 г. составила 3,6 %, что на 0,9 п.п. больше показателя 2017 г. Между тем, в 2021 г. наблюдается некоторое снижение данного показателя (таблица 3).

Однако следует отметить, что доля импорта высокотехнологичных товаров за этот же период увеличилась на 2,8 п.п., и составила в 2021 г. 8,5 %. При этом, как показано в таблице

2, в структуре промышленного производства республики на высокотехнологичные производства приходится около 3,1 %, что свидетельствует о более высокой импортоемкости высокотехнологичных отраслей республики по сравнению с другими отраслями.

Таблица 3 – Структура внешней торговли Беларуси по уровню технологичности и наукоемкости товаров, %

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт					
доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта, %	2,7	2,7	3,0	3,6	2,9
доля среднетехнологичных товаров высокого уровня в общем объеме экспорта, %	27,9	28,0	29,1	30,3	28,8
Импорт					
доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта, %	6,8	7,7	8,8	9,6	8,5
доля среднетехнологичных товаров высокого уровня в общем объеме импорта, %	21,6	24,4	25,4	26,8	24,3

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [6].

При этом наблюдается заметный рост доли экспорта наукоемких высокотехнологичных услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг республики – с 3,5 % в 2015 г. до 7,8 % в 2020 г., при некотором снижении в 2021 г. (рисунок 1).

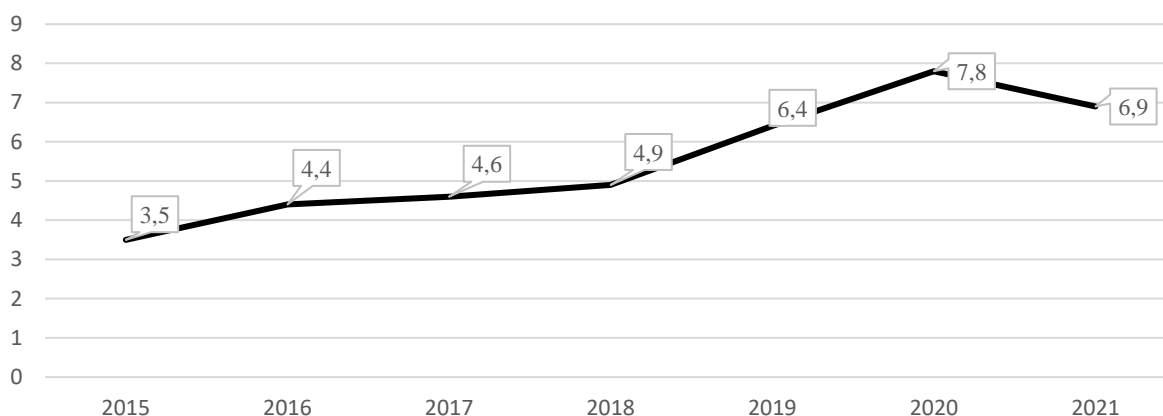

Рисунок 1 – Доля экспорта наукоемких высокотехнологичных услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг, %

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [5].

Несмотря на достигнутые результаты, на современном этапе развития национальной экономики для высокотехнологичного сектора экономики республики характерен ряд противоположных тенденций.

Например, с одной стороны в стране накоплен значительный потенциал в сфере фундаментальной и прикладной науки, с другой стороны уровень доведения результатов научных исследований до практически используемых инноваций относительно низок. В 2021 г. удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности составил 19,8 %, что немного ниже порогового значения индикатора экономической безопасности страны. Вместе с тем, следует отметить, что по сравнению с 2015 г. данный показатель увеличился на 6,7 п.п.

Сдерживающее влияние на формирование национального высокотехнологичного сектора оказывает уровень развития материально-технической базы научного и производственного секторов экономики. Так, степень износа основных средств на конец 2021 г. в среднем по экономике республики составила 40,7 %. Одной из главных проблем является относительно низкий уровень инвестиций в инновационную деятельность. Вместе с тем, одним из ключевых направлений государственной инновационной политики в республике до 2025 г. является

ускоренное развитие инфраструктуры в сферах научной, научно-технической и инновационной деятельности [7].

Кроме того, непосредственное влияние на развитие высокотехнологичного сектора республики оказывает недостаточный уровень затрат на научные исследования и разработки. Так, уровень наукоёмкости ВВП в 2021 г. составил 0,47 %, что также менее пороговой величины индикатора экономической безопасности страны (1 %), и в последние годы имеет тенденцию к снижению (таблица 4).

Таблица 4 – Наукоёмкость ВВП Республики Беларусь, %

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Наукоёмкость ВВП, %	0,50	0,50	0,58	0,60	0,58	0,54	0,47

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [5].

Во-первых, показатель наукоёмкости ВВП оказывает непосредственное влияние на количество ученых в стране. В Беларуси на каждые 10 тысяч населения приходится около 19 ученых. К 2025 г. количество исследователей на 10 тысяч жителей планируется увеличить как минимум до 35 человек. Во-вторых, показатель наукоёмкости ВВП тесно связан с уровнем инновационной активности предприятий. В Беларуси 24,5 % промышленных организаций осуществляют инновации [8]. В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы к 2025-му г. планируется увеличить долю инновационно активных организаций в общем количестве организаций обрабатывающей промышленности до уровня выше 30 % [9].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) С одной стороны, показатели наукоёмкости ВВП республики и инновационной активности предприятий ниже пороговых значений индикаторов экономической безопасности страны, а уровень импортоёмкости высокотехнологичных производств республики заметно выше по сравнению с другими отраслями национальной экономики.

2) С другой стороны, в Беларуси наблюдается ряд положительных тенденций в развитии высокотехнологичного сектора национальной экономики. Так, в 2021 г. доля высокотехнологичных товаров и среднетехнологичных товаров высокого уровня в общем объеме экспорта республики составила 31,7 %. При этом наблюдается увеличение доли высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта товаров республики, которая в 2020 г. составила 3,6 %. Между тем, в 2021 г. наблюдается некоторое снижение данного показателя. Положительной тенденцией является заметный рост веса экспорта наукоёмких высокотехнологичных услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг республики – с 3,5 % в 2015 г. до 7,8 % в 2020 г. Кроме того, доля высокотехнологичных производств и среднетехнологичных производств высокого уровня в структуре промышленного производства республики составляет порядка 26,5 %. Несмотря на то, что доля именно высокотехнологичных товаров в общем объеме производств остается относительно незначительной (3,1 %), общая тенденция увеличения данного показателя является положительной.

Литература

1. Бендиков М.А., Фролов И.Э. Высокотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития. – М.: Наука, 2007.
2. Богдан Н.И. Инновационная динамика: глобальные тенденции и перспективы Беларуси. – Минск: Энциклопедикс, 2012.
3. Варшавский А.Е. Наукоёмкие отрасли и высокие технологии: определение, показатели, техническая политика, удельный вес в структуре экономики России // Экон. наука соврем. России. – 2000. – № 2. – С. 61–83.
4. Нехорошева Л.Н. Теория и практика экономики и управления инновациями / под ред. Л.Н. Нехорошевой. – Минск : Белорус. гос. аграрно-техн. ун-т, 2013.

5. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022.
6. Внешняя торговля Республики Беларусь: статистический буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022.
7. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Указ Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348. Минск, 2021. – URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-348-ot-15-sentyabrya-2021-g>.
8. Малышиц В. Научаемость ВВП, «проекты будущего» и создание рабочих мест: в ГКНТ рассказали о планах на пятилетку // Республика. – 2021. – № 23. – URL: www.sb.by/articles/stavka-na-intellekt435345.html.
9. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 года № 292. Минск, 2021. – URL: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2021/292uk.pdf>.

УДК 339.5

Методические подходы к количественной оценке внешнеторговых рисков и угроз в условиях санкционного давления
Methodological approaches to quantitative assessment of foreign trade risks and threats in the context of sanctions pressure

Абрамчук Нина Александровна,
заведующий сектором внешней торговли Центра мировой экономики
Института экономики НАН Беларуси
abramchuk@economics.basnet.by
Abramchuk Nina,
Head of the Foreign Trade Sector of the World Economy Center,
The Institute of Economics National Academy of Sciences of Belarus
abramchuk@economics.basnet.by

Аннотация. В статье представлен анализ и систематизация методических подходов к количественной оценке внешнеторговых рисков и угроз в условиях санкционного давления. Предложены следующие подходы к оценке: первый подход учитывает влияние международных санкций на внешнеторговый оборот с позиции сравнения эмпирического воздействия угрозы экономических санкций с фактическим введением экономических санкций в международную торговлю; второй подход рассматривает воздействие на внешнюю торговлю международных санкций в разрезе расширенные/полные и умеренные/частичные, без учета санкционных угроз. Представлены важнейшие результаты применения данных подходов.

Ключевые слова: Внешняя торговля, международные санкции, страна-санкционер, количественная оценка.

Abstract. The article presents the analysis and systematization of methodological approaches to the quantitative assessment of foreign trade risks and threats under sanctions pressure. The following approaches to the assessment are proposed: the first approach takes into account the impact of international sanctions on foreign trade turnover from the position of comparing the empirical impact of the threat of economic sanctions with the actual introduction of economic sanctions in international trade; the second approach considers the impact on foreign trade of international sanctions in the context of extended/full and moderate/partial, without taking into account the sanctions threats. The most important results of these approaches are presented.

Keywords: Foreign trade, international sanctions, sanctioning country, quantitative assessment.

В современных условиях санкционного давления на Республику Беларусь особенно актуальным представляется исследование подходов к количественной оценке внешнеторговых рисков и угроз со стороны воздействия экономических санкций на внешнюю торговлю страны.

Изучение мирового опыта в части количественного измерения последствий или ущерба от экономических санкций для внешнеторговой деятельности страны позволило выделить и систематизировать несколько подходов, которые различаются в зависимости от поставленной задачи и методов проведения количественной оценки. В данном исследовании предлагаются следующие подходы:

первый – учитывает влияние международных санкций на внешнеторговый оборот с позиции сравнения эмпирического воздействия угрозы экономических санкций с фактическим введением экономических санкций в международную торговлю;

второй – определяет воздействие на внешнюю торговлю международных санкций в разрезе расширенные/полные и умеренные/частичные, без учета санкционных угроз.

Первый подход рассматривается в работах Afesorghor Sylvanus [1], Jerg Gutmann, Matthias Neuenkirch, Florian Neumeier [2].

В исследовании [1] изучается влияние экономических санкций на международную торговлю в двух аспектах:

- 1) наличие санкционных угроз;
- 2) введение санкций.

Осуществляется сравнение эмпирического воздействия угрозы санкций с фактическим влиянием применяемых санкций на внешнюю торговлю стран. В целях углубления исследования анализируется, есть ли какие-либо дифференциальные эффекты при использовании разных санкционных инструментов, а также является ли эффект санкций специфичным для продукта.

В качестве инструментария применяется гравитационная модель, которая формализовано имеет следующий вид:

$$\ln X_{ij} = \alpha_0 + \alpha_{ij} + \alpha_t + \beta_1 M_{i,t} + \beta_2 M_{j,t} + \beta_3 D_{ij,t} + \gamma_{ijt} \text{treats} + \delta_{ij} \text{sanctions} + (1 - \sigma) MRT_{ij,t} + \epsilon_{ij,t} \quad (1)$$

где X_{ij} – экспорт страны i в страну j ;

α_{ij}, α_t – соответственно эффекты, связанные со страной i и периодом t ;

$M_{i,t}$ – переменные для экспортера i в период t (ВВП, население, политический режим);

$M_{j,t}$ – переменные для импортера j в период t (соответственно);

$D_{ij,t}$ – переменные для экспортера i в страну j в период t (расстояние, общий язык, единая валюта, общая граница, членство в РТС, членство в ВТО);

treats – фиктивная переменная, равная 1, если страна i в год t подвергалась угрозам со стороны страны j ;

sanctions – фиктивная переменная, равная 1, если страна i подвергалась санкциям со стороны страны j ;

$MRT_{ij,t}$ – простое среднее многосторонних торговых издержек в период t ;

$\epsilon_{ij,t}$ – стандартная ошибка.

Для проведения необходимых расчетов использовались дезагрегированные данные о санкциях за период 1960–2009 гг. Источник: набор данных об угрозах и введении экономических санкций (TIES) [3].

Результат:

Применение санкций приводит к снижению внешнеторгового оборота между страной, применяющей санкции, и страной, против которой введены санкции. Оценка: сокращение взаимной торговли в размере 16-32 %. Не определена существенная количественная разница в отношении экспорта, в случаях введения санкций с предварительными угрозами или без угроз. Вместе с тем указывается на значимое негативное влияние санкций, затрагивающих предметы первой необходимости.

Санкционные угрозы же, напротив, увеличивают внешнеторговый оборот, что может быть связано с накоплением запасов до введения санкций в целях минимизации санкционных негативных последствий. Оценка: прирост взаимной торговли в размере 17-29 %; угроза ограничений на импорт приводят к увеличению торговли на 28-34 %. В частности, отмечается накопление запасов, в первую очередь, фармацевтической продукции.

В работе [2] предлагаемая количественная оценка санкционного давления на торговлю учитывает следующие два аспекта:

во-первых, фиксируется макроэкономическая тенденция за три года до и после каждого эпизода санкций, что позволяет учитывать макроэкономические условия, сложившиеся в странах, подвергнутых воздействию санкций, до введения санкций;

во-вторых, проводится сравнение экономических показателей стран, на которые распространяются санкции, с показателями стран, которым угрожают санкциями.

Применяемый инструментарий: методы эмпирического исследования (2).

$$y_{i,t} = \beta_{no} * D_{no,i,t} + \sum_{j=1}^3 \beta_{pre,-j} * D_{pre,i,t-j} + \sum_{j=1}^{11+} \beta_{sanc,j} * D_{sanc,i,tj} + \sum_{j=1}^3 \beta_{post,+j} * D_{post,i,t+j} + \gamma X_{i,t} + \alpha_i + \tau_t + \epsilon_{i,t} \quad (2)$$

где единицей анализа является страна-год;

$y_{i,t}$ – макроэкономический индикатор страны i в год t ;

$D_{no,i,t}$ – фиктивная переменная, равная единице, если страна i в год t не подвергалась санкциям и угрозам;

$D_{pre,i,t-j}$ – фиктивная переменная, равная единице, за три года до введения санкций или угроз;

$D_{sanc,i,tj}$ – фиктивная переменная, равная единице, если санкция действовала в стране i в год t ;

$D_{post,i,t+j}$ – фиктивная переменная, равная единице, три года после введения санкций или угроз;

$X_{i,t}$ – вектор контрольных переменных страны i в год t ;

$\alpha_i, \tau_t, \epsilon_{i,t}$ – соответственно эффекты страны i , периода t и стандартная ошибка.

Переменная «санкции» представляет собой бинарный индикатор для страны-года с действующими санкциями. Источник: Глобальная база данных о санкциях (GSDB) [4; 5].

Переменная «санкционные угрозы» является бинарным показателем для страны-года с угрозами санкций, но без реальных санкций. Источник: наборы данных об угрозах и введении экономических санкций (TIES) и EUSANCT [6].

Результат:

Отсутствие негативной предварительной тенденции не искажает отрицательные последствия введения санкций. Торговые санкции оказывают негативное, но неоднородное воздействие на торговлю, которое наиболее выражено для полных двусторонних санкций, за которыми следуют полные экспортные санкции.

Более детальный анализ торговых санкций показал, что после их введения значимое сокращение объемов внешней торговли происходит в течение первых трех лет, а затем на 6-й и 8-й годы. Средний негативный эффект односторонних санкций, введенных США, определен на уровне (-10,1 %), других санкций (- 6,2 %). Длительные санкции (11 и более лет) приводят к снижению внешнеторгового оборота до 60 %.

Второй подход, учитывающий воздействие *расширенных и умеренных* санкций без учета санкционных угроз, рассматривается в исследованиях Caruso R. [7], Felbermayr G., C. Syropoulos, E. Yalcin, and Y.V. Yotov [8].

В работе [7] предлагается оценка влияния на международную торговлю негативных экономических санкций, введенных со стороны США. Рассматриваются две категории санкций:

- 1) расширенные, которые включают обширные торговые и финансовые ограничения;
- 2) умеренные, к которым отнесены частичные торговые или финансовые санкции.

Количественная оценка проводится на основе дополненной гравитационной модели.

Эмпирические данные, основанные на уравнении гравитации, подтверждают, что двусторонние торговые потоки связаны с размером стран и географическими переменными. В частности, предполагается, что двусторонняя торговля положительно связана с размером стран и отрицательно связана с расстоянием между ними.

К стандартной гравитационной модели добавлено несколько фиктивных переменных, включая умеренные и расширенные санкции, а также санкции, введенные иными странами, кроме США. В результате дополненная гравитационная модель имеет вид (3):

$$\ln TRADE_{ijt} = \beta_0 + \beta_1 \ln GDP_{it} + \beta_2 \ln GDP_{jt} + \beta_3 \ln POP_{it} + \beta_4 \ln POP_{jt} + \beta_5 \ln DIST_{ij} + \beta_6 LMSANC + \beta_7 XSANC + \beta_8 MULTSANC + \beta_9 INTERWAR + \beta_9 INTRAWAR + u_{ijt} \quad (3)$$

где единицей анализа является страна-год;

GDP_{it} – внутренний валовой продукт страны i в год t ;

GDP_{jt} – внутренний валовой продукт страны j в год t ;

POP_{it} – численность населения страны i в год t ;

POP_{jt} – численность населения страны j в год t ;

GDP_{jt} – внутренний валовой продукт страны j в год t ;

$DIST_{ij}$ – расстояние между странами i и j ;

$LMSANC$ – фиктивная переменная, обозначающая умеренные санкции;

$XSANC$ – фиктивная переменная, обозначающая расширенные санкции;

$MULTSANC$ – фиктивная переменная, обозначающая ситуация, когда санкции поддерживают несколько стран;

$INTERWAR$ – фиктивная переменная, обозначающая внешний военный конфликт;

$INTRAWAR$ – фиктивная переменная, обозначающая внутренний военный конфликт;

u_{ijt} – стандартная ошибка.

На первом этапе приводятся панельные оценки двусторонней торговли между США и 49 целевыми странами, в отношении которых были введены санкции со стороны США.

Источник данных: постоянно обновляемая база введенных экономических санкций Hufbauer et al. (1990, 1997, 1998, 2003) [9]. Рассматриваемый временной период с 1960 по 2000 год включительно.

На втором этапе, поскольку часто утверждается, что нарушение санкций всегда вероятно, и этот фактор также снижает эффективность санкций, оценка фокусируется на влиянии односторонних санкций США на объем двусторонней торговли между странами, на которые распространяются санкции (рассматриваются те же 49 целевых стран), и третьими странами (другими странами Большой семерки (G7)) за тот же период.

Результат:

Расширенные санкции, введенные США, оказывают большое негативное влияние и приводят к снижению двусторонних торговых потоков на 89 %.

Умеренные санкции, введенные США, наоборот, способствуют небольшому положительному росту (на 13 %) двусторонних торговых потоков.

Воздействие односторонних санкций на третьи страны (в данном случае на другие страны G7) также неоднородно: расширенные санкции снижают двусторонние торговые потоки третьих стран (на 70 %), в то время как умеренные санкции оказывают положительное влияние на двустороннюю торговлю третьих стран (рост на 16 %).

В работе [8] приводятся доказательства взаимосвязи между санкциями и международной торговлей на основе Глобальной базы данных о санкциях (GSDB), а также исследуется влияние торговых санкций, введенных по отношению к Ирану.

Оценка воздействия торговых санкций рассматривается по трем направлениям:

- 1) торговые санкции полные (применяемые к экспорту и/или импорту в целом) или частичные (применяемые только к конкретным товарам);
- 2) применение торговых санкций к экспорту или импорту;
- 3) оценка частичного равновесия воздействия санкций на Иран.

Для количественной оценки неоднородного воздействия санкций на торговлю в работе применяется модель структурной гравитации международной торговли. В целях получения частичных равновесных оценок воздействия санкций на международную торговлю используется следующая эконометрическая гравитационная модель:

$$X_{ij,t} = \exp[\alpha SANCT_{ij,t} + \beta GRAV_{ij,t} + \mu_{ij} + \pi_{i,t} + \chi_{i,t}] + \epsilon_{ij,t}, \quad (4)$$

где $X_{ij,t}$ обозначает номинальные торговые потоки от экспортера i к импортеру j в момент времени t ;

$SANCT_{ij,t}$ – это вектор переменных санкций.

$GRAV_{ij,t}$ – вектор, включающий стандартные ковариаты гравитации, не зависящие от времени, такие как логарифм двустороннего расстояния и индикаторные переменные для межстрановых отношений, общего языка и общих границ;

μ_{ij} – вектор фиксированных эффектов пары стран;

$\pi_{i,t}$ – вектор наблюдаемых и ненаблюдаемых специфических для экспортера факторов, которые могут влиять на двустороннюю торговлю;

$\chi_{j,t}$ включает в себя набор изменяющихся во времени фиктивных переменных страны назначения, которые учитывают входящие многосторонние сопротивления, а также любые другие наблюдаемые и ненаблюдаемые специфические характеристики импортера, которые могут влиять на международную торговлю.

Кроме того, вводится $RTA_{ij,t}$ – фиктивная переменная, которая принимает значение 1, если между странами i и j в момент времени t существует региональное торговое соглашение (далее – РТС), и она равна 0 в противном случае.

В целях проведения количественной оценки частичного равновесного (прямого) воздействия санкций на международные торговые потоки Ирана, модель (4) включает четыре санкционные переменные, предназначенные для определения воздействия:

$TRADE\_SANCT\_COMPL$ – полные торговые санкции;

$TRADE\_SANCT\_PARTL$ – частичные торговые санкции;

$OTHER\_SANCT$ – все другие (т. е. неторговые) санкции;

$SANCT\_IRAN$ – санкции, направленные конкретно против торговли Ирана.

Результат:

Влияние торговых санкций неоднородно, в зависимости от того, являются они полными или частичными; применяются по отношению к экспорту страны или импорту.

Так, в начале 1950-х годов все страны, участвующие в импортных санкциях, в полной мере ограничили импорт. Однако в последующие годы все большее число стран ограничивали импорт лишь частично. В 2015 г. их доля составляла около 70 % всех стран, применяющих импортные санкции.

В отношении экспорта в период 1950-1990 гг. около 70 % стран, наложивших санкции на экспорт, ввели частичные ограничения. В последующие 20 лет почти половина всех стран, ограничивающих экспорт, применили полные экспортные санкции, тогда как в последние годы 2/3 стран, участвующих в экспортных санкциях, применяли только частичные санкции.

При прочих равных условиях полные торговые санкции приводят к сокращению двусторонних торговых потоков более чем на 77 %.

Частичные торговые санкции не оказывают значимого влияния на общий размер торговли подсанкционной страны (влияние на уровне 5 %) вследствие того, что негативное влияние санкций на одни отрасли компенсируется положительным ростом в других отраслях.

Влияние санкций на Иран было симметричным в каждом направлении торговых потоков и оказалось эффективным в плане сокращения как его экспорта, так и импорта. При прочих равных условиях санкции, направленные против Ирана, сократили торговлю Ирана со странами-санкционерами примерно на 55 %, в том числе экспорт сократился на 59 %, импорт – на 54 %.

Важнейшими результатами применения данных подходов к оценке внешнеторговых рисков и угроз соответственно являются:

1) Применение *санкций* приводит к снижению до трети внешнеторгового оборота между страной-санкционером и страной, в отношении которой введены санкции. Наиболее значимое негативное влияние оказывают санкции, затрагивающие предметы первой необходимости. Существенная количественная разница в случаях введения санкций с предварительными угрозами или без угроз в отношении экспорта не определена.

Более детальный анализ торговых санкций показал, что после их введения значимое сокращение объемов внешней торговли происходит в течение первых трех лет, а затем на шестой и восьмой годы. Длительные санкции (11 и более лет) приводят к снижению внешнеторгового оборота более чем наполовину.

Санкционные угрозы, напротив, увеличивают внешнеторговый оборот, что может быть связано с накоплением запасов до введения санкций в целях минимизации санкционных негативных последствий. Прирост взаимной торговли оценивается на уровне до 30 %; отмечается накопление запасов, в первую очередь, фармацевтической продукции.

2) *Расширенные/полные* торговые санкции более эффективны с позиции стран-санкционеров по сравнению с *умеренными/частичными* торговыми санкциями. Расширенные санкции приводят к снижению двусторонних торговых потоков на 80-90 %; умеренные санкции, наоборот, способствуют небольшому положительному росту двусторонних торговых потоков вследствие того, что негативное влияние санкций на одни отрасли компенсируется положительным ростом в других отраслях.

Предложенные подходы к количественной оценке влияния экономических санкций на внешнюю торговлю страны могут быть применимы и в Беларуси, что является особенно актуальным в современных условиях санкционного давления на внешнеторговый сектор страны. Вместе с тем при выборе направления оценки внешнеторговых рисков и угроз для Беларуси следует учитывать: трудоемкость применения гравитационного моделирования; наличие определенных программных навыков в области эконометрического моделирования; доступность официальных статистических данных, их надежность, достоверность и сопоставимость.

Литература

1. Afesorgbor S. The impact of economic sanctions on international trade: How do threatened sanctions compare with imposed sanctions? *European Journal of Political Economy*. – 2019. – Vol. 56. – P.11–26.

2. Gutmann J., Neuenkirch M., Neumeier F., The Economic Effects of International Sanctions: An Event Study CESifo [Электронный ресурс]. Working Paper №. 9007, 2021. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3830212 (дата обращения 29.08.2023).

3. Morgan T., Batat N., Kobayashi Y. The Threat and Imposition of Sanctions: Updating the TIES dataset // *Conflict Management and Peace Science*. – 2014. – Vol. 31, №. 5. – P.541–558.

4. Felbermayr G., Kirilakha A., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y. V. The Global Sanctions Data Base [Электронный ресурс] // *European Economic Review* 129:103561. 2020a. – URL: https://www.researchgate.net/publication/342551068_The_Global_Sanctions_Data_Base (дата обращения 24.08.2023).

5. Kirilakha A., Felbermayr G., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y.V. The Global Sanctions Data Base: An update that includes the years of the Trump presidency. 2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://ideas.repec.org/p/ris/drxlwp/2021_010.html (дата обращения 24.08.2023).
6. Weber P.M., Schneider G. Post-Cold War sanctioning by the EU, the UN, and the US: Introducing the EUSANCT Dataset, Conflict Management and Peace Science, Peace Science Society (International). – 2020. – Vol. 39. №. 5. – P.97–114.
7. Caruso R. The impact of international economic sanctions on trade: An empirical analysis. Peace Economics, Peace Science and Public Policy. – 2003. – Vol. 9. №. 2. – P.1–29.
8. Felbermayr G., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y.V. 2020b. On the heterogeneous effects of sanctions on trade and welfare: Evidence from the sanctions on Iran and a new database. [Электронный ресурс]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3830212 (дата обращения 30.08.2023).
9. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., and Oegg B., eds. 2009. Economic sanctions reconsidered [Электронный ресурс] // Third Edition. Washington: Peterson Institute. – URL: <https://www.piie.com/bookstore/economic-sanctions-reconsidered-3rd-edition-paper> (дата обращения 29.08.2023).

УДК 332.15

Мировой опыт развития городских агломераций The world experience in development urban agglomerations

Булавицкая Марина Григорьевна,
старший научный сотрудник сектора международной конкурентоспособности и
развития регионов Центра мировой экономики Института экономики НАН Беларуси
marishasvet@mail.ru
Bulavitskaya Marina,
Senior Researcher Fellow of the International Competitiveness and Regional Development
Sector of the World Economy Center,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
marishasvet@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «городская агломерация», ее сущность, порядок ее формирования. Рассмотрен зарубежный опыт развития городских агломераций. Выявлены особенности развития Минской агломерации на современном этапе. Намечены пути дальнейшего развития агломераций в Республике Беларусь с учетом проблем в контексте современных мировых тенденций.

Ключевые слова: городские агломерации, региональная политика, пространственное развитие.

Abstract. The article examines the concept of «urban agglomeration», its essence and the order of its formation. Foreign experience in the development of urban agglomerations is considered. Features of the development of the Minsk agglomeration at the present stage have been identified. Paths have been outlined for the further development of agglomerations in the Republic of Belarus, taking into account problems in the context of modern global trends.

Keywords: urban agglomerations, regional policy, spatial development.

Переход на инновационный путь развития приводит к трансформации всей системы региональных экономических отношений, оказывая влияние и на развитие городских агломера-

ций. Практически все элементы инновационной экономики сосредоточены на урбанизированных территориях, а все остальные территории являются лишь обеспечивающими и вспомогательными.

В процессе урбанизации территорий происходит изменение природы формирования, развития городов. Город становится элементом в системе более высокого ранга. Возникают более сложные системы расселений вследствие укрупнения городов за счет пригородных районов. На смену городам приходят другие формы расселения – городские агломерации [1].

Понятие агломерация происходит от лат. *agglomerare* – присоединять, накапливать. Агломерация – это компактное расположение, группировка городских поселений, объединенных в единое целое интенсивными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями [2].

Городская агломерация – это группа близко расположенных городов, поселков и других населенных мест с тесными трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями и интенсивными маятниковыми передвижениями [3].

Городскую агломерацию рассматривают в качестве инструмента управления социально-экономическими процессами в регионах. Потенциал городских агломераций – это, прежде всего, возможности его использования для достижения государственных и региональных целей инновационно-технологического развития ввиду того, что здесь происходит концентрация человеческих и экономических ресурсов региона [1].

Создание и развитие городских агломераций является мировым трендом. За последние годы уровень урбанизации повысился в несколько раз. Города растут, постоянно раздвигая границы, и поглощая близлежащие поселения. На месте крупных городов-мегаполисов шаг за шагом возникают агломерации. Самые большие агломерации мира разрослись настолько, что численность их населения превосходит численность населения многих стран.

В мире достаточно много различных моделей агломераций. Как модель самой городской агломерации, так и модель управления городской агломерацией зависит от ряда факторов. В числе наиболее значимых факторов можно отметить следующие:

система расселения – это территориальное сочетание поселений, между которыми существует более или менее четкое распределение функций, а также производственные и социальные связи: линейная, в которой размещение населенных пунктов предопределяется транспортными магистралями; агломерационная, где скопление населенных пунктов связано с месторождением полезных ископаемых или выгодным географическим положением; равномерная;

политическая ситуация - на модели управления агломерацией не может не сказываться политическая ситуация, как на уровне конкретной городской агломерации, так и уровне всей страны;

особенности системы территориальной организации местного самоуправления.

С учетом приведенных факторов можно выделить следующие модели городских агломераций:

1. Одноуровневые модели: городская агломерация, как единое муниципальное образование – унитарная модель; городская агломерация, как совокупность муниципальных образований – договорная модель.

2. Двухуровневые модели: муниципальная; государственно – муниципальная.

Также агломерации подразделяются на моноцентрические и полицентрические.

Моноцентрическая агломерация представляет собой крупный город, вокруг которого расположены мелкие города, села и поселки городского типа, связанные с городским ядром развитой транспортной инфраструктурой. Обладая хорошо развитой транспортной инфраструктурой, моноцентрическая агломерация привлекательна для густонаселенных районов широким выбором рабочих мест, разнообразными видами услуг, образования, доступным здравоохранением. Менее охваченными в этой модели остаются поселения, расположенные достаточно изолированно от города.

Полицентрическая агломерация включает в себя несколько центров, образующихся вокруг двух и более городов. Полицентрическая модель, как и моноцентрическая, имеет те же

преимущества, только в отличие от последней, позволяет учитывать потребности дальних поселений и тем самым привлекать их к участию в развитии экономики агломерации и обеспечивать им достойный уровень жизни [4].

По оценкам специалистов сегодня на планете всего 37 агломераций с населением, превышающим 10 млн человек.

Первое место занимает столица Японии Токио, крупнейший экономический, финансовый и культурный центр, расположенный на острове Хонсю, население которого составляет более 37 млн человек. Это типичный пример полицентрической городской агломерации, так как в ее состав входит не один крупный город, а два: г. Токио и г. Иокогама. За ним следуют Джакарта, столица Индонезии, в которой проживает около 32 млн чел., Дели, столица Индии, с 29 млн человек населения, Шанхай (Китай) с 26 млн человек, а также Мехико (Мексика) и Сан-Паулу (Бразилия), каждый с населением около 22 млн человек. В Каире (Египет), Мумбаи (Индия), Пекине (Китай) и Дакке (Бангладеш) проживает около 20 млн жителей [5].

Агломерации выгодны с точки зрения формирования емкого рынка с большим количеством потребителей на относительно небольшом пространстве (малые расстояния снижают транспортные издержки). Но отрицательной стороной этого процесса является оголение прочих территорий, которые теряют население, их развитие становится экономически нерентабельным [6].

Агломерационный путь развития является естественным этапом урбанизации. По мнению ООН к 2050 г. количество горожан достигнет 6,4 млрд человек. На сегодня существуют более 900 агломераций с численностью населения более 1 млн человек [5].

В основе развития городских агломераций в зарубежных странах лежит «агломерационное мышление». Это формирование взгляда на территорию как единое целое, а не на совокупность частей, развитие территории целиком, а не предпочтительно центра, а также стремление к согласованию интересов всех участников процесса (жителей, администраций муниципалитетов, частного предпринимательства и т.п.).

Представительство агломераций развивающихся стран среди крупнейших мировых растет с каждым годом. В 1999 году они составляли лишь 2/5 (31 из 78), а в 2013 г. — уже 2/3 их числа (187 из 298). В 21 веке следующие агломерации стали крупнейшими в мире: Мехико, Токио-Иокогама, Сан-Паулу (более 20 миллионов жителей), Нью-Йорк, Калькутта, Шанхай, Бомбей, Тегеран, Буэнос-Айрес, Джакарта. То есть восемь из десяти крупнейших - это агломерации развивающихся стран мира.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации существует от 50 до 100 городских агломераций, находящихся на разных этапах развития. Принято выделять 52 агломерации, 83% из которых расположены в Европейской части страны. Однако, некоторые исследователи, выделяют гораздо большее число сформированных агломераций на территории России, что так же является результатом несовершенства теоретической базы.

К 2030 г. центры мировой урбанистической экономики сместятся в Африку и Азию. Такие агломерации, как Лагос (Нигерия) и Киншаса (ДР Конго) вырастут в 2 раза и достигнут размеров Московской агломерации.

К 2030 г. в крупнейших агломерациях – с населением более 1,5 млн чел. – будут жить 7 из 10 городских жителей или 24 % мирового населения. Жители крупнейших агломераций будут производить 4 из 10 долл. мирового ВВП. Таким же будет вклад в мировой ВВП 66 % мирового населения, проживающего в малых городах и селах. Экономики азиатских агломераций будет развиваться за счет роста производительности труда. Экономики Северной Америки, Африки – за счет роста населения.

За последние 10 лет агломерации развивались быстрее, чем страны, поэтому агломерации – локомотивы национального развития.

Положительными эффектами агломерации в экономической сфере можно назвать следующие:

- формируется емкий рынок товаров и услуг, как частных, так и общественных;

- развивается производственная и социальная инфраструктура (система городского транспорта, здравоохранения, образования, коммунальных услуг и т.п.);

- реализуются выгоды экономии за счет увеличения масштабов производства локальных естественных монополий;

- осуществляется концентрация научно-технических ресурсов и активное внедрение инноваций и пр. [7].

Благоприятные эффекты городской агломерации в социальной сфере:

- расширение привлечения квалифицированных работников в сферу общественного сектора, что стимулирует научно-технический прогресс;

- предоставление высокого уровня досуга, разнообразных видов культурной деятельности;

- более быстрая передача знаний, вследствие чего город предстает как «машина контактов» и генерирования социально-экономических инноваций.

Вместе с тем агломерация имеет и негативные последствия:

- в экономической сфере: а) усложнение транспортных связей; б) загрязнение окружающей среды; в) ухудшение использования жилого фонда; г) увеличение расстояния до источников тепло-, энерго-, водоснабжения, очистных сооружений, что вызывает возрастание средней стоимости единицы подобных объектов; д) усиление неравномерности распределения налоговой базы по территории агломерации, следовательно, увеличение разрыва в доходах центра и периферии; е) увеличение разрыва между центром и окраинами, усиление дифференциации населения по уровню доходов и пр.;

- в социальной сфере: а) увеличение транспортной усталости в связи с удлинением маятниковой миграции; б) увеличение расстояния до объектов социальной инфраструктуры; в) удаленность места проживания от лесопарковых массивов и водоемов; г) возникновение кризисных, деклассированных районов и росте преступности; д) формирование малодетной модели семьи и снижение рождаемости; е) угроза продовольственной безопасности страны (отток населения из сельской местности создает зависимость от импорта продовольствия) и пр.

Минская агломерация является крупнейшей агломерацией в Республике Беларусь, а также выступает регионом, начавшим раньше других формирование новых для страны интеграционных процессов. В Беларуси границы агломераций носят неустойчивый, подвижный характер и требуют научно обоснованного определения и нормативного закрепления [8].

Минская агломерация – моноцентрическая, сегментная, лучевая, расположенная вдоль транспортных коридоров.

До недавнего времени агломерационное развитие в Республике Беларусь носило саморазвивающийся характер, и данные, свидетельствующие об увеличении численности населения в составе районов, указывают на урбанизационные процессы, происходящие вне зависимости от участия в них государства. Эта тенденция совпадает с мировыми – повсеместным всемерным сокращением доли сельского населения и увеличением доли городского.

Минская агломерация развивается за счет появления новых и функционирования действующих предприятий, которые увеличивают численность занятых на территории этих районов.

Устойчивое развитие Минской агломерации, развитие долгосрочных социальных задач с меньшими издержками, улучшение экологии региона возможно при активном участии местного населения, государственно-частного партнерства.

Основными факторами и источниками развития Минской агломерации должны стать:

- специализация входящих в агломерацию городов-спутников и населенных пунктов, находящихся в зоне влияния столицы;

- формирование сбалансированного рынка труда в пределах агломерации;

- концентрация инновационных производств, интеллектуального капитала, научно-технологического и образовательного потенциала в столице как условия формирования центра роста с влиянием на экономическое окружение;

- развитие в столице сектора финансовых и бизнес-услуг как драйверов развития экономических связей, в том числе центра и периферии;
- формирование эффективной и скоординированной транспортной системы;
- повышение уровня международной конкурентоспособности столицы, обеспечивающего условия для повышения качества жизни населения агломерации;
- создание новых промышленных зон, развития сервисной инфраструктуры, включая логистику, инфраструктуру отдыха и развлечений (тематические парки, спортивные комплексы и др.), а также туризма;
- внедрение новых подходов к управлению как в части содействия развитию единых рынков агломерации, так и в части выработки других сложных решений, имеющих общее агломерационное значение.

Литература

1. Яроцкая Е.В. К вопросу о критериях идентификации городской агломерации в условиях инновационного развития регионов // Вестник науки Сибири. Серия Экономика и менеджмент. – 2012. – № 5 (6). – С. 185–190.
2. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляка. – 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 1280 с.
3. Нецадин А., Прилепин А. Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России // Общество и экономика. – 2010. – № 12. – С. 121–139.
4. Маевская Л.И. Точки роста в государственной политике развития страны: основные понятия и тенденции развития // Вестник Института экономики РАН. – 2020. – № 6. – С. 142–157.
5. World Urbanization Prospects 2018. Highlights // ООН. – URL: <https://population.un.org/wup/Publications/Files/WUP2018-Highlights.pdf> (дата обращения 25.07.2023).
6. Городская агломерация как общемировой тренд развития [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vremyan.ru/analytics/gorodskaya_aglomeraciya_kak_obshhemirovoj_trend_razvitiya.html (дата обращения 21.04.2023).
7. Сорокина Т.И. Влияние урбанизации на структуру локальных общественных благ в транзитной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Т.И. Сорокина. – Челябинск, 2006. – 28 с.
8. Концептуальная модель развития городов-спутников Минска / Т.С. Вертинская [и др.] ; под общ. ред. Т.С. Вертинской ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларус. навука, 2013. – 196 с.

Внешнеэкономическая политика Республики Беларусь в аспекте правового обеспечения национальной безопасности в условиях экономических санкций
Foreign economic policy of the Republic of Belarus in the aspect of legal support of national security in the context of economic sanctions

Гавриленко Виктор Григорьевич,
старший научный сотрудник сектора международной конкурентоспособности
и развития регионов Центра мировой экономики Института экономики НАН Беларуси
pravo-v@tut.by
Gavrilenko Viktor,
Senior Researcher Fellow of the International Competitiveness and Regional Development
Sector of the World Economy Center,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
pravo-v@tut.by

Аннотация. В статье анализируются вопросы осуществления внешнеэкономической политики Республики Беларусь в аспекте правового обеспечения национальной безопасности в условиях экономических санкций. Рассмотрены актуальные вопросы применения специальных ограничительных мер, введенные в связи со сложившейся международной обстановкой, когда в отношении Беларуси приняты беспрецедентные меры ограничений международной экономической деятельности, в связи с чем Республика Беларусь приняла специальные ограничительные меры, а также меры по устранению препятствий в защите прав, свобод и законных интересов Республики Беларусь, ее граждан и организаций в связи с недружественными действиями иностранных государств.

Ключевые слова: Внешнеэкономическая политика Республики Беларусь, правовое обеспечение национальной безопасности, специальные ограничительные меры, недружественные действия, принципы применения специальных ограничительных мер.

Abstract. The article analyzes the implementation of the foreign economic policy of the Republic of Belarus in the aspect of legal support of national security in the context of economic sanctions. Topical issues of the application of special restrictive measures introduced in connection with the current international situation, when unprecedented measures of restrictions on international economic activity were taken against Belarus, in connection with which the Republic of Belarus took special restrictive measures, as well as measures to remove obstacles to the protection of the rights, freedoms and legitimate interests of the Republic of Belarus, its citizens and organizations in connection with the unfriendly actions of foreign countries, were considered. States.

Keywords: Foreign Economic Policy of the Republic of Belarus, Legal Support of National Security, Special Restrictive Measures, Unfriendly Actions, Principles of Application of Special Restrictive Measures.

В Республике Беларусь вопросам внешнеэкономической политики в аспекте обеспечения национальной безопасности в современных условиях введенных экономических санкций придается важное значение, при этом форма реализации ее производится одним из ключевых факторов – правовым обеспечением этой деятельности. В этой связи существует правовая система Республики Беларусь в области обеспечения национальной безопасности, включающая в себя следующие направления:

- Конституция Республики Беларусь;
- общепризнанные принципы и нормы международного права;
- общие положения законодательства в области национальной безопасности;
- государственные секреты (государственная тайна, служебная тайна);

- Совет Безопасности Республики Беларусь;
- органы государственной безопасности;
- государственная охрана (охраняемые лица, охраняемые объекты, меры по осуществлению государственной охраны, органы и их правовой статус);
- Вооруженные Силы Республики Беларусь;
- органы пограничной службы;
- органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям;
- чрезвычайное положение;
- защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;
- иные вопросы законодательства в области национальной безопасности.

Совокупность актов законодательства указанной правовой системы напрямую или косвенно регулируют вопросы внешнеэкономической политики Республики Беларусь в аспекте национальной безопасности. Эти вопросы нам и предстоит исследовать. В настоящее время более 630 актов законодательства регулируют вопросы национальной безопасности. Среди них к рассматриваемой теме непосредственно относятся: законы – О применении специальных ограничительных мер⁵, О государственных секретах⁶, О противодействии экстремизму⁷, Об экспортном контроле⁸, О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами⁹, О государственном регулировании внешне-торговой деятельности¹⁰ и другие, декреты Президента Республики Беларусь – О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства¹¹ и другие, указы Президента Республики Беларусь – Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь¹², О совершенствовании государственного регулирования в области защиты информации¹³, О совершенствовании концессионных отношений¹⁴, О некоторых мерах по совершенствованию защиты информации¹⁵, О государственном регулировании в области

⁵ «О применении специальных ограничительных мер» Закон Республики Беларусь от 12 июля 2023 года (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 20.07.2023, 2/3000) Номер документа № 280-3. Дата включения в Национальный реестр 19 июля 2023 г. Дата ввода в действие 31 июля 2023 г. Вступает в силу через 10 дней после его официального опубликования.

⁶ «О государственных секретах» Закон Республики Беларусь от 19 июля 2010 года № 170-3 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 184, 2/1722) (опубликован - 4 августа 2010 г.)

⁷ «О противодействии экстремизму» Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 года № 203-3 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007 г., № 15, 2/1300) (опубликован - 18 января 2007 г.) (Газета "Звезда" от 10 января 2007 г., № 5) ("Народная газета" от 10 января 2007 г., № 6)

⁸ «Об экспортном контроле» Закон Республики Беларусь от 11 мая 2016 года (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17.05.2016, 2/2361) Номер документа № 363-3

⁹ «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами» Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 года (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2004 г., № 193, 2/1095) (опубликован - 15 декабря 2004 г.) № 346-3

¹⁰ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 года ("Народная газета" от 14 апреля 2005 г., № 81-82) (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2004 г., № 193, 2/1096) (опубликован - 15 декабря 2004 г.) Номер документа № 347-3

¹¹ «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» Директива Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007 г., № 146, 1/8668) (опубликован - 20 июня 2007 г.)

¹² «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 276, 1/12080) (опубликован - 18 ноября 2010 г.)

¹³ «О совершенствовании государственного регулирования в области защиты информации» Указ Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2019 г. № 449 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 13.12.2019, 1/18704) Регистрационный номер Национального реестра 1/18704

¹⁴ «О совершенствовании концессионных отношений» Указ Президента Республики Беларусь от 24 июля 2014 г. № 372 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 29.07.2014, 1/15193)

¹⁵ «О некоторых мерах по совершенствованию защиты информации» Указ Президента Республики Беларусь от 16 апреля 2013 г. № 196 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 18.04.2013, 1/14225)

экспортного контроля¹⁶, О государственном регулировании внешнеторговой деятельности¹⁷ и др.

В рамках установленного формата рассмотрим наиболее актуальные вопросы, касающиеся внешнеэкономической деятельности в аспекте национальной безопасности в условиях действия экономических санкций. Так, 12 июля 2023 г. под № 280-З принят Закон Республики Беларусь «О применении специальных ограничительных мер» (далее - Закон от 12 июля 2023 г. № 280-З), в котором установлены принципы и порядок применения Республикой Беларусь специальных ограничительных мер, а также мер по устранению препятствий в защите прав, свобод и законных интересов Республики Беларусь, ее граждан и организаций в связи с недружественными действиями иностранных государств.

Целью указанного Закона является защита национальных интересов и безопасности Республики Беларусь, ее суверенитета и территориальной целостности, политической и экономической стабильности, прав, свобод и законных интересов граждан и организаций Республики Беларусь. Он принят в условиях сложившейся сложной политической ситуации, когда в отношении Беларуси приняты беспрецедентные меры ограничений международной экономической деятельности.

Рассматриваемым Законом установлены специальные ограничительные меры и правовая основа их применения. Здесь под **специальными ограничительными мерами** понимаются специальные меры экономического характера и иные меры противодействия, не связанные с применением силы или угрозы силой, принимаемые в порядке, установленном рассматриваемым Законом, направленные на исключение (минимизацию) негативных последствий недружественных действий иностранных государств в отношении Республики Беларусь, ее граждан и (или) организаций.

Правовой основой применения специальных ограничительных мер являются Конституция Республики Беларусь, общепризнанные принципы и нормы международного права, Закон о специальных ограничительных мерах, нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь.

Специальные ограничительные меры, согласно ст. 3 Закона от 12 июля 2023 г. № 280-З могут применяться в отношении следующих объектов (далее – объекты применения специальных ограничительных мер):

иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Республики Беларусь, ее граждан и (или) организаций;

лиц из иностранных государств, совершающих недружественные действия, – иностранных лиц, связанных с иностранными государствами, совершающими недружественные действия в отношении Республики Беларусь, ее граждан и (или) организаций (в том числе если такие иностранные лица имеют гражданство этих государств, местом их регистрации, местом преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения ими прибыли от деятельности являются эти государства), и лиц, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности. При этом в п. 2 данной статьи указано, что объектами применения специальных ограничительных мер не могут являться граждане и (или) организации Республики Беларусь.

Порядок применения специальных ограничительных мер установлен в ст. 4 Закона от 12 июля 2023 г. № 280-З, в соответствии с которым специальные ограничительные меры применяются в случае совершения иностранным государством недружественных действий, в том числе выражающихся в применении односторонних ограничительных мер в качестве средства

---

¹⁶ «О государственном регулировании в области экспортного контроля» Указ Президента Республики Беларусь от 28 февраля 2017 г. № 49 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 10.03.2017, 1/16919)

¹⁷ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» Указ Президента Республики Беларусь от 5 апреля 2016 г. № 124 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 08.04.2016, 1/16360)

экономического и (или) политического принуждения, не санкционированных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и (или) несовместимых с принципами и нормами международного права, при этом под **недружественными действиями** понимаются действия дискриминационного характера, совершаемые иностранным государством против национальных интересов и безопасности Республики Беларусь, ее суверенитета и территориальной целостности, политической и экономической стабильности, прав, свобод и законных интересов граждан и (или) организаций Республики Беларусь, наносящие ущерб Республике Беларусь, ее гражданам и (или) организациям.

Принципы применения специальных ограничительных мер определены в ст. 5 Закона от 12 июля 2023 г. № 280-З, согласно которой ими являются принципы законности, гласности, обоснованности и объективности, пропорциональности, эффективности.

Принцип законности основывается на применении специальных ограничительных мер исключительно на основании Закона от 12 июля 2023 г. № 280-З и не должно противоречить ему.

Принцип гласности предусматривает такие условия, когда информация о применении специальных ограничительных мер и их содержании должна быть публично доступна, решения о применении и об отмене специальных ограничительных мер подлежат официальному опубликованию.

Принцип обоснованности и объективности требует применения специальных ограничительных мер обоснованно, в случае объективного наличия факта совершения недружественных действий в отношении Республики Беларусь, ее граждан и (или) организаций.

Принцип пропорциональности устанавливает, что последствия применяемых специальных ограничительных мер должны быть соразмерны последствиям недружественных действий, применение специальных ограничительных мер не должно выходить за пределы необходимого и должно соответствовать обстоятельствам, послужившим основанием для их применения.

Принцип эффективности имеет целью применения специальных ограничительных мер исключительно с учетом минимизации негативных последствий такого применения для Республики Беларусь, ее граждан и организаций.

Виды специальных ограничительных мер установлены в ст. 6 Закона от 12 июля 2023 г. № 280-З, которыми могут быть:

установление запретов или ограничений на ввоз на территорию Республики Беларусь и реализацию на территории Республики Беларусь отдельных групп товаров, страной происхождения которых является иностранное государство, совершившее недружественные действия в отношении Республики Беларусь, ее граждан и (или) организаций, либо производителями которых являются иные объекты применения специальных ограничительных мер. Следует заметить, что такие запреты ограничения, согласно п. 3, не применяются к: а) продовольственным или иным товарам, которые являются существенно важными для внутреннего рынка Республики Беларусь; б) товарам, аналоги которых не производятся в Республике Беларусь; в) товарам, ввозимым на территорию Республики Беларусь гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами и лицами без гражданства для личного пользования; г) международной технической помощи, гуманитарной помощи и иностранной безвозмездной помощи;

установление запретов или ограничений на транзит отдельных групп товаров, страной происхождения которых является иностранное государство, совершившее недружественные действия в отношении Республики Беларусь, ее граждан и (или) организаций, либо производителями которых являются иные объекты применения специальных ограничительных мер;

установление запретов или ограничений импорта на территорию Республики Беларусь работ (услуг), выполняемых (оказываемых) объектами применения специальных ограничительных мер;

установление запретов или ограничений на вывоз за пределы Республики Беларусь отдельных групп товаров, работ (услуг) в иностранные государства, совершившие недружественные действия в отношении Республики Беларусь, ее граждан и (или) организаций;

установление запретов или ограничений использования территории Республики Беларусь (включая воздушное пространство Республики Беларусь);

установление запретов или ограничений на совершение финансовых операций (операций с использованием денежных средств, ценных бумаг, электронных денег, драгоценных металлов и драгоценных камней независимо от формы и способа их совершения);

отсрочка исполнения обязательств (мораторий) по внешнеторговым договорам на период действия обстоятельств, послуживших основанием для применения специальных ограничительных мер;

отсрочка исполнения обязательств (мораторий) в отношении объектов применения специальных ограничительных мер;

приостановление международного сотрудничества Республики Беларусь и (или) инициирование приостановления действия или прекращения международных договоров Республики Беларусь с иностранными государствами, совершившими недружественные действия в отношении Республики Беларусь, ее граждан и (или) организаций, приостановление сотрудничества с иными объектами применения специальных ограничительных мер;

иные меры, определяемые Советом Министров Республики Беларусь по поручению Президента Республики Беларусь.

Применение специальных ограничительных мер должно осуществляться в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права в порядке, обеспечивающем их законность, гласность, обоснованность и объективность, пропорциональность, эффективность. До применения специальных ограничительных мер должны быть рассмотрены возможности использования иных механизмов исключения (минимизации) негативных последствий недружественных действий (включая дипломатическое содействие урегулированию проблемы, переговоры, посредничество).

Специальные ограничительные меры, в соответствии с п. 3 ст. 7 Закона от 12 июля 2023 г. № 280-З носят временный характер и могут применяться независимо от других мер, направленных на защиту национальных интересов и безопасности Республики Беларусь, ее суверенитета и территориальной целостности, политической и экономической стабильности, прав, свобод и законных интересов граждан и организаций Республики Беларусь.

В ст. 8 Закона от 12 июля 2023 г. № 280-З установлен **порядок принятия решений о применении или об отмене специальных ограничительных мер**, в соответствии с которой решения о применении или об отмене специальных ограничительных мер принимаются Советом Министров Республики Беларусь в форме постановлений.

В целях принятия обоснованного решения о применении специальных ограничительных мер Совет Министров Республики Беларусь в случае необходимости осуществляет взаимодействие со всеми государственными органами (организациями) по вопросам, относящимся к их компетенции.

Решению о применении специальных ограничительных мер должны предшествовать всесторонняя оценка обоснованности их инициирования, оценка эффективности их применения, в том числе с учетом необходимости исключения (минимизации) негативных последствий для Республики Беларусь, ее граждан и организаций, которые могут возникнуть при применении специальных ограничительных мер.

Такая оценка проводится государственным органом (организацией), инициирующим применение специальных ограничительных мер и (или) реализующим государственную политику в сфере общественных отношений, затрагиваемых применением специальных ограничительных мер.

Предложения о применении или об отмене специальных ограничительных мер вносятся в установленном порядке в Совет Министров Республики Беларусь государственными органами (организациями), инициирующими применение специальных ограничительных мер и (или) реализующими государственную политику в сфере общественных отношений, затрагиваемых применением специальных ограничительных мер. Предложения о применении спе-

специальных ограничительных мер должны сопровождаться заключением Министерства иностранных дел о соответствии применения специальных ограничительных мер международным обязательствам Республики Беларусь, подготовленным на основании анализа таких обязательств, полученного от государственного органа (организации), инициирующего применение специальных ограничительных мер и (или) реализующего государственную политику в сфере общественных отношений, затрагиваемых применением указанных мер.

В решении Совета Министров Республики Беларусь указываются конкретные виды применяемых специальных ограничительных мер, объекты их применения, сроки применения специальных ограничительных мер, порядок их действия (исключения из действия), а также государственные органы (организации), осуществляющие функции контроля за соблюдением специальных ограничительных мер.

Соблюдение специальных ограничительных мер, примененных в соответствии с Закона от 12 июля 2023 года № 280-З, является обязательным для организаций и граждан Республики Беларусь, а также для иностранных организаций (в том числе не являющихся юридическими лицами), на которых распространяется право Республики Беларусь, временно пребывающих, временно или постоянно проживающих в Республике Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не установлено международными договорами Республики Беларусь.

Государственные органы (организации) в пределах своей компетенции обеспечивают применение специальных ограничительных мер и контроль за их соблюдением.

Совет Министров Республики Беларусь принимает решение об отмене специальных ограничительных мер в случае устранения обстоятельств, послуживших основанием для их применения. В случае, если обстоятельства, послужившие основанием для применения специальных ограничительных мер, устранены до истечения установленного срока, такое решение принимается досрочно, а если не устранены, то указанный срок может быть продлен. При этом Совет Министров Республики Беларусь вправе принять решение об отмене специальных ограничительных мер независимо от наличия обстоятельств, послуживших основанием для их применения, по предложению государственного органа (организации), реализующего государственную политику в сфере общественных отношений, затрагиваемых применением специальных ограничительных мер.

**Государство – наблюдатель как концепт организации интеграционного партнерства
ЕАЭС**
Observer state as a new concept of organizing the integration partnership of the EAEU

Гончарик Наталья Викторовна,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь
natagoncharik@mail.ru
Goncharik Natalia,
Senior Researcher, The Economy Research Institute of the Ministry of Economy
natagoncharik@mail.ru

Аннотация. В статье установлена необходимость поиска новых концептов организации интеграционных партнерств. Раскрыты положения Договора о Евразийском экономическом союзе в части получения заинтересованными странами статуса государства – наблюдателя при ЕАЭС. Выявлены положительные и отрицательные стороны деятельности Молдовы, Узбекистана и Кубы в статусе наблюдателя. Раскрыты особенности действий Туркменистана, Таджикистана и Азербайджана по получению статуса наблюдателя. Сделан вывод о том, что формат государства-наблюдателя при ЕАЭС становится новым эффективным концептом организации интеграционного партнерства и углубление взаимодействия с ЕАЭС выгодно не только государствам-наблюдателям, но и самим странам – участницам ЕАЭС.

Ключевые слова: государство-наблюдатель, интеграционное партнерство, внешняя торговля, кооперация, Евразийский экономический союз.

Abstract. The article establishes the need for searching new concepts of organizing integration partnerships. The provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union on obtaining the status of an observer state at the EAEU by interested countries are disclosed. The positive and negative aspects of the activity of Moldova, Uzbekistan and Cuba in the status of an observer are revealed. Action patterns of Turkmenistan, Tajikistan and Azerbaijan to obtain observer status are revealed. It is concluded that the format of an observer state in the EAEU is becoming a new effective concept of organizing an integration partnership. Deepening interaction with the EAEU is beneficial not only for the observer states, but also for the EAEU member countries.

Keywords: observer state, integration partnership, foreign trade, cooperation, the Eurasian Economic Union.

Неопределенность в образовании контуров международных отношений в настоящее время становится стимулом развития интеграционных региональных процессов в мировой экономике и совершенствования современных концепций и моделей интеграционных партнерств. Это соответствует теории интеграции в части, что больший объем преимуществ имеют члены интеграционного объединения с большим совокупным ВВП. Новые региональные организации по сравнению с предшествующими включают в себя большее количество стран, находящихся на разных уровнях экономического развития, и осуществляют поиск новых концептов организации интеграционных партнерств.

В формате современных международных отношениях одной из моделей интеграционного партнерства является установление отношений между региональными группами и отдельными странами, акторами. В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС, Союз) одним из форматов формирования таких отношений является получение статуса государства-наблюдателя при Союзе.

Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (статья 109) [1] предусмотрено, что любое государство вправе обратиться к Председателю Высшего совета с просьбой о предоставлении ему статуса государства – наблюдателя при Союзе. Далее Высший совет с учётом интересов развития интеграции и достижения целей Договора о Союзе принимает решение о предоставлении такого статуса либо об отказе в его предоставлении.

14 мая 2018 г. Высшим Евразийским экономическим советом утверждено Положение «О статусе государства – наблюдателя при Евразийском экономическом союзе» (Решение ВЕЭС от 14 мая 2018 г. № 8). 10 декабря 2021 г. Высшим советом принято решение № 21 «О внесении изменений в Положение о статусе государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе», предусматривающее внесение изменений в Положение в части:

установления порядка предварительных консультаций государства, заинтересованного в получении статуса государства-наблюдателя при Союзе, с государствами – членами Союза по данному вопросу;

уточнения, что государство, заинтересованное в получении указанного статуса, при направлении письма с просьбой о проведении консультаций одновременно должно выразить готовность соблюдать положения статьи 109 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и руководствоваться Положением;

определения порядка действия Комиссии при поступлении обращения о проведении консультаций;

определения, на каком языке осуществляется взаимодействие государства-наблюдателя с государствами-членами и органами Союза (русский язык), и кто несёт расходы, связанные с переводом с русского и на русский язык, в том числе синхронным переводом (государство-наблюдатель).

Статус наблюдателя даёт возможность уполномоченным представителям государства – наблюдателя при ЕАЭС присутствовать по приглашению на заседаниях органов Союза, получать принимаемые органами Союза документы, не являющиеся документами конфиденциального характера. При этом данный статус не даёт права участия в принятии решений в органах Союза.

Одновременно Договором о ЕАЭС установлено, что государство, получающее статус государства – наблюдателя при Союзе, обязано воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб интересам Союза и государств-членов, объекту и целям Договора о Союзе.

Первый статус государства-наблюдателя был предоставлен Республике Молдова (решение ВЕЭС от 14 мая 2018 г. № 9). Президент Республики Молдова М. Санду заявила, что процесс становления наблюдателем не был завершён государством, т.е. необходимые внутригосударственные процедуры не были пройдены. 14 октября 2021 г. власти Молдовы приняли решение отозвать своего представителя в ЕЭК. По словам руководства должность ликвидирована, так как обходилась государственному бюджету как минимум в 10 тыс. евро в месяц без должной отдачи [2].

На заседании Высшего Евразийского экономического совета 11 декабря 2020 г. главы государств – членов ЕАЭС приняли решение предоставить Республике Куба и Республике Узбекистан статус государства – наблюдателя при Союзе. С инициативами о взаимодействии с ЕАЭС в таком формате ранее выступили президенты этих стран.

30 апреля 2021 г. в Казани подписан Меморандум о взаимодействии между ЕЭК и Правительством Республики Узбекистан, а также утверждён План совместных мероприятий ЕЭК и Правительства Республики Узбекистан на 2021–2023 годы. В Меморандуме идентифицирован широкий спектр направлений сотрудничества от регулирования рынков товаров и услуг до вопросов цифровизации и социальной повестки. В ходе визита Председателя Коллегии ЕЭК М. Мясниковича в Ташкент 12 июля 2022 г. этот план был дополнен новыми направлениями взаимодействия.

В соответствии с меморандумом учреждена рабочая группа. Предложения по поступательному развитию торгово-экономического взаимодействия между ЕЭК и Республикой Узбекистан выработаны в ходе 2-го заседания совместной рабочей группы по взаимодействию между ЕЭК и Правительством Узбекистана. Мероприятие прошло 30 августа 2023 г.

По итогам обсуждения рабочая группа выработала предложения по обеспечению поступательного развития торгово-экономического взаимодействия между ЕАЭС и Узбекистаном. В частности, рекомендовано продолжить проведение отраслевых консультаций и семинаров, а также совместных мероприятий по вопросам дальнейшей гармонизации в сфере таможенного сотрудничества; технического регулирования; санитарных, фитосанитарных и ветеринарных норм и системы регулирования; конкуренции и государственных закупок; взаимодействия по вопросам участия Узбекистана в проекте «Евразийский агроэкспресс»; проработки возможности участия Узбекистана в проекте ЕАЭС по цифровизации грузовых транспортных перевозок; стимулирования кооперационных связей и программ углубления локализации в сферах химической промышленности, фармацевтики, машиностроения, приборостроения, электротехники, а также в области агропромышленной кооперации [3].

Для Узбекистана ЕАЭС является важнейшим торговым партнером. В 2020 г., несмотря на многочисленные ограничения, связанные с пандемией, товарооборот Узбекистана с ЕАЭС увеличился по сравнению с 2019 г. на 3,9 %, до 9,4 млрд долл. США, в том числе экспорт – на 15,3 %, до 7,2 млрд долл. США, импорт сократился на 21,1 %, до 2,2 млрд долл. США. Доля ЕАЭС во взаимной торговле Узбекистана составляет более 28 %, при этом более 60 % приходится на Россию, около 30 % – на Казахстан, порядка 3 % – на Беларусь, около 4 % – на Кыргызстан и около 0,1 % – на Армению [4].

В 2021 г. товарооборот ЕАЭС с Узбекистаном увеличился на 22,9 % и достиг 11,6 млрд долл. США, в том числе экспорт вырос на 17,9 % (до 8,5 млрд долл. США), а импорт – на 39,1% (до 3,1 млрд долл. США) [3].

В целом на государства ЕАЭС приходится более 53 % от общего экспорта текстиля и одежды Узбекистана. В 2020 г. хлопчатобумажная пряжа стала основным импортируемым из Узбекистана в ЕАЭС товаром, доля которой в общем объеме импорта составила 9 %. Выросли и инвестиции из ЕАЭС в текстильную и швейную отрасли Узбекистана: если в 2017 г. их объем составил 1,4 млн долл. США, то в 2019 г. – уже достиг 65,2 млн долл. США.

В структуре экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Узбекистана плодоовощная продукция занимает почти 90 %. В настоящее время на долю Узбекистана приходится 10,9 % по овощной и 6,7 % – по плодовой продукции, импортируемой в ЕАЭС [4].

Узбекистан активно развивает взаимовыгодное сотрудничество в рамках интеграционного объединения и серьезно продвинулся в области промышленной кооперации. Примером взаимовыгодного сотрудничества является прошедшая в апреле 2023 г. в Ташкенте международная промышленная выставка «Иннопром. Центральная Азия», на которой были представлены более 2 тыс. компаний из стран Союза. По итогам мероприятия заключены инвестиционные соглашения и торговые контракты на сумму свыше 10 млрд долл. США [5].

Структуру кооперационных поставок из Узбекистана в ЕАЭС формируют текстильные изделия (49 %), химическая продукция (23,8 %), продукция металлургии (8,6 %), строительные материалы (4,7 %), а также целлюлозно-бумажная продукция (3,7 %).

Наиболее перспективными отраслями для кооперационного сотрудничества с Узбекистаном по мнению экспертов ЕЭК являются сельхозмашиностроение, автомобильная и химическая промышленность, металлургия, а также производство стройматериалов и авиационная промышленность.

В числе реализованных и реализуемых кооперационных проектов со странами ЕАЭС в Узбекистане следующие: Сборочное производство зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов с ООО «Ростсельмаш», Совместное производство грузовых автотранспортных средств ПАО «КАМАЗ» на мощностях ООО UzAutoTrailer, дорабатывается проект по созданию в Узбекистане производства коммерческих автомобилей ГАЗ с поэтапной локализацией продукции, в стадии разработки находится совместный проект ПАО «Татнефть» и ООО «Биринчи

резинотехника заводи» по созданию в Узбекистане предприятия по производству автомобильных и сельскохозяйственных шин, АО «Евроцемент груп» приступило к созданию промышленного кластера по производству строительных материалов на базе АО «Ахангаранцемент».

Актуальность углубления взаимодействия в транспортно-транзитной сфере в настоящее время обусловлена подготовкой ЕЭК проекта международного договора по развитию единой системы транзита товаров в ЕАЭС. Кроме того, ЕЭК прорабатывается проект формирования общей товарораспределительной сети Союза [4].

С 2018 г. Республика Куба сотрудничает с ЕЭК на основе Меморандума о взаимопонимании, при этом торгово-экономические отношения осуществляются с каждым государством – членом ЕАЭС. Посредством Меморандума стороны координируют усилия по увеличению товарооборота и инвестиций, устранению барьеров, препятствующих развитию торговли. Для решения поставленных задач функционирует совместная рабочая группа. Статус страны-наблюдателя позволяет Республике Куба углублять сотрудничество во всех форматах

В целях развития сотрудничества 15 февраля 2021 г. между ЕЭК и Кубой был подписан план совместных действий до 2025 г., который охватывает 34 направления сотрудничества, включая развитие торговли товарами и услугами, инвестиционной сферы, в том числе в сфере сельского хозяйства, туризма, фармацевтики и медицины, финансов и других областей.

Куба активно развивает отношения со странами Латинской Америки и Карибского бассейна и по словам президента Кубы Мигель Диас-Канеля может стать мостом между странами ЕАЭС и Латинской Америки. В настоящее время имеется возможность увеличить взаимообмен между Кубой и странами участниками Союза в таких сферах, как продовольственная и энергетическая безопасность, инвестиции в промышленное и технологическое развитие, фармацевтическая и биотехнологическая индустрии и многие другие [6].

Руководство республики Куба вышла с инициативой об открытии промышленного парка ЕАЭС на территории особой зоны развития «Маризель» (ОЗРМ) в 45 км от Гаваны, что дает Евразийскому союзу новые внешнеэкономические возможности выхода в Латино-Карибский регион.

Стремление Кубы развивать отношения с ЕАЭС реализуется в рамках заявленной стратегии «диверсификации», которая представляется не только тактическим, но и стратегическим выбором страны, борется за сохранение права на выбор в новых геополитических условиях. В этом контексте следует рассматривать подключение Кубы к ЕАЭС как к части инициативы по развитию внешнего контура Большого евразийского партнерства, которое позволит государствам Большой Евразии от Атлантического до Тихого океанов взаимовыгодно выстраивать отношения в торгово-экономической сфере и будет способствовать выработке содержательной международной повестки, расширяя диалог и партнерство на уровне макрорегионов.

Потенциал сотрудничества между участниками ЕАЭС и Кубой в настоящее время слабо реализован. Тем не менее, у сторон на высшем уровне присутствуют признание необходимости всестороннего развития и углубления отношений между странами и понимание того, что многостороннее сотрудничество выступает дополнительным инструментом хеджирования рисков в условиях прогрессирующего глобального геополитического кризиса. Несмотря на падение экономических показателей сотрудничества со странами ЕАЭС в последние годы, руководство Кубы последовательно проявляет заинтересованность в дальнейшем расширении всестороннего взаимодействия.

Динамика торгово-экономических отношений между ЕАЭС и Кубой имеет существенные диспропорции по странам—участницам: наиболее продуктивные внешнеэкономические отношения с Кубой сложились у России и Беларуси, и потенциал взаимодействия между странами позволяет прогнозировать готовность к дальнейшему росту взаимного сотрудничества [7].

В Туркменистане создана правительственная комиссия, занимающаяся изучением возможностей ЕАЭС. В декларации об углублении стратегического партнерства между Россией и Туркменией, подписанной в июне 2022 г., стороны выразили намерение активизировать тор-

гово-экономическое сотрудничество с использованием потенциала ЕАЭС. С 2014 г. Таджикистан проявляет интерес к евразийской интеграции, однако преимущества присоединения к Союзу до сих пор изучаются в стране.

Азербайджан также является одним из ключевых региональных партнеров для ЕАЭС. В феврале 2022 г. подписана Декларация о союзническом взаимодействии между Россией и Азербайджаном, которая, по экспертным оценкам, закладывает основу для интеграции Азербайджана в ЕАЭС. В августе 2022 г. премьер-министр Азербайджана Али Идаят Оглы Асадов, участвуя в заседании Евразийского межправительственного совета в качестве почетного гостя, заявил о готовности создать условия для использования государствами – членами ЕАЭС транзитного потенциала республики [8, с. 27].

Таким образом, формат государства-наблюдателя при ЕАЭС становится новым эффективным концептом организации интеграционного партнерства. Углубление взаимодействия с ЕАЭС выгодно не только государствам-наблюдателям, но и самим странам ЕАЭС, на что неоднократно уже указывали представители стран, так как торговые возможности государств – участников интеграционного объединения также увеличиваются за счет углубления экономических кооперационных связей с государствами-наблюдателями.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе 24.05.2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ruru/0003610/itia_05062014 (дата обращения 08.08.2023).
2. Санду отказалась считать Молдову наблюдателем в ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: <https://eurasia.expert/sandu-otkazalas-schitat-moldovu-nablyudatelem-v-eaes/> (дата обращения 11.08.2023).
3. ЕАЭС – Узбекистан: сотрудничество в целях наращивания торгово-экономических связей [Электронный ресурс]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-uzbekistan-sotrudnichestvo-v-tselyakh-narashchivaniya-torgovo-ekonomicheskikh-svyazey/> (дата обращения 10.08.2023).
4. Абатуров В. Углубление взаимодействия с ЕАЭС для Узбекистана не является стремлением стать полноправным членом этой организации – мнение [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cer.uz/en/post/publication/uglublenie-vzaimodejstvia-s-eaes-dla-uzbekistana-ne-avlaetsa-stremleniem-stat-polnopravnym-clenom-etoj-organizacii-mnenie> (дата обращения 10.08.2023).
5. Мирзиёев: Узбекистан серьезно продвинулся в ЕАЭС в области промышленной кооперации [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17845579> (дата обращения 10.08.2023).
6. Куба заявила, что может служить мостом между странами ЕАЭС и Латинской Америки [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17843729> (дата обращения 10.08.2023).
7. Чмырева В.А. ЕАЭС – Куба: институционализация взаимодействия и потенциал современного сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – Т. 17. – С. 181–190.
8. Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени: доклад № 84 / 2023 [А.В. Точин, Т.М. Алиев, Е.С. Чимириш, А.Э. Безруков, К.С. Кузьмичев, Н.С. Пыжиков, Е.В. Стоянова; под ред. Е.О. Карпинской, Ю.Ю. Мельниковой, А.П. Александрова, С.М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2023. – 78 с.

Трансформация экспортной специализации экономики столичных регионов государств – членов ЕАЭС в контексте перехода к постиндустриальной экономике
Transformation of the export of the economy of the capital regions of the EAEU member-states in the context of the transition to a post-industrial economy

Коледа Олег Александрович,
старший научный сотрудник сектора международной конкурентоспособности и развития регионов Центра мировой экономики Института экономики НАН Беларуси
kaljada@gmail.com
Koleda Oleg,
Senior Researcher of the International Competitiveness and Regional Development Sector of the World Economy Center,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
kaljada@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса формирования экспортной специализации экономики столичных регионов государств – членов ЕАЭС в условиях интеграции постсоветских стран в мировую экономику. За последние 30 лет экономическая специализация столиц государств ЕАЭС претерпела значительные изменения, связанные, в первую очередь, с постиндустриальным развитием экономики столичных регионов и усилением процессов глобализации. В условиях постиндустриального общества столичные регионы становятся центрами концентрации капитала с развитыми постиндустриальными секторами экономики.

Изменение структуры промышленного производства в столичных регионах является одной из причин изменения экспортной специализации. Анализ структуры экспорта товаров с выявленными сравнительными преимуществами столичных регионов стран – членов ЕАЭС показал изменение в сторону увеличения доли экспорта потребительских товаров и продуктов питания (легкая и химическая промышленность, пищевая промышленность), что связано с региональными агломерационными эффектами. Доля среднетехнологичной (низкого уровня) промышленной продукции в экспорте столичных регионов снижается за счет переноса производственной деятельности в соседние административные к столицам регионы. Доля высокотехнологичной продукции в экспорте столиц растет, что связано с наличием высококвалифицированных кадров и особенностей развития промышленной специализации.

Ключевые слова: региональное развитие, столичные регионы, экспортная специализация, внешнеэкономическая деятельность.

Abstract. The article is devoted to the study of the process of formation of export specialization of the economy of the capital regions of the EAEU member-states in the context of integration of the post-Soviet countries into the world economy. Over the past 30 years, the economic specialization of the capitals of the EAEU states has undergone significant changes, primarily related to the post-industrial development of the economy of the capital regions and the intensification of globalization processes. In a post-industrial society, the capital regions become centers of capital concentration, with developed post-industrial sectors of the economy.

The changing structure of industrial production in the capital regions is one of the reasons for the change in export specialization. Analysis of the structure of exports of goods with the revealed comparative advantages of the capital regions of the EAEU member countries showed a change in the direction of an increase in the share of exports of consumer goods and food (light and chemical industry, food industry) due to regional agglomeration effects. The share of medium-technology (low-level) industrial products in the exports of the capital regions is decreasing due to the transfer of production activities to the neighboring administrative regions to the capitals. The share of high-tech

products in the exports of the capitals is growing, which is due to the presence of highly qualified personnel and the development of industrial specialization.

Keywords: regional development, capital regions, export specialization, foreign economic activity

В настоящее время изучение процесса трансформации экспортной специализации в столицах постсоветских государств является весьма актуальной темой. Изменения международной специализации и кооперации в крупных столичных мегаполисах в странах ЕАЭС обусловлены, в первую очередь, рыночными преобразованиями национальных экономик и интернационализацией деловой активности в столичных регионах. Становление постиндустриальной экономики в странах ЕАЭС в первую очередь коснулось столичных регионов. Либерализация торговли, глобализация капитала и децентрализация производства являются важными факторами формирования в столичных регионах постиндустриальной экономики. Сфера услуг становится крупнейшим сектором экономики постиндустриальной столицы как по количеству занятых, так и по объему совокупного предложения. Процессы деиндустриализации в той или иной степени характерны для всех столиц ЕАЭС. Доля обрабатывающей промышленности в структуре ВРП столичных регионов за последние годы существенно сократилось. Так в 2021 г. доля обрабатывающей промышленности в структуре ВРП Астаны составило – 7,2 %, Бишкека – 4,7 %, Еревана – 14 %, Москвы – 15,6 %, Минска – 15,2 %. Роль промышленного производства в экономике столичных городов ЕАЭС существенно сократилась. Роль промышленности в структуре экспортной специализации столичных регионов остается высокой, это связано с фактором регистрации крупных экспортеров промышленной продукции в столичных регионах.

Наряду с обеспечением столичных функций, роль столичных регионов как основных финансовых, научно-образовательных и культурных центров страны не изменилась за годы трансформации, а во многих странах ЕАЭС даже усилилась. Высокая концентрация человеческого капитала и низкий уровень безработицы относительно средних показателей по стране характерен для всех столиц государств-членов ЕАЭС. Развитие высокотехнологичных производств определяет уровень промышленного развития постиндустриальной столицы. Также в сфере услуг высокую относительную долю в столицах ЕАЭС по сравнению со средними региональными показателями в экспортной специализации занимают транспортно-логистические услуги и услуги в сфере ИКТ.

Экономики столиц государств – членов ЕАЭС сильно отличаются друг от друга, как по масштабу, так и по экономической специализации. Так, Москва, столица Российской Федерации, претендует на роль одного из глобальных городов, то есть постиндустриальный центр, максимально интегрированный в мировую экономику, наделенный колоссальными финансовыми, управленческими, информационными и политическими функциями. Москва является крупнейшим финансовым центром на евразийском пространстве. При относительно небольшой доли промышленного производства в структуре ВРП, Москва остается крупным промышленным центром Российской Федерации. Основные виды промышленности – это машиностроение, производство станков, судостроение, приборостроение, производство продуктов питания. Для стимулирования инновационного развития промышленности в Москве создана и успешно действует ОЭЗ «Технополис Москва», где сконцентрированы высокотехнологичные предприятия в сфере электроники, точного машиностроения, биотехнологий, создания новых материалов и т.д. Основными отраслями товарной экспортной специализации г. Москва являются продукция ТЭК, продукция машиностроения, в том числе точного машиностроения, продукция пищевой промышленности и химической промышленности потребительских товаров.

Столица Республики Казахстан – Астана, является самой молодой столицей в странах ЕАЭС, имеющей столичный статус с 10 декабря 1997 года. Экономика города в значительной степени зависит от объемов потребления органов государственного управления и валового накопления основного капитала. Развитие промышленного производства в Астане связано, в первую очередь, с процессом стремительного роста населения города, которое за последние

30 лет выросло более чем на миллион жителей. Правительством Республики Казахстан в Государственной программе индустриально-инновационного развития на 2020–2025 годы особое внимание уделено индустриализации столицы. Для стимулирования развития инновационного промышленного производства в Астане созданы и успешно действуют специальные зоны с преференциальными режимами: СЭЗ «Астана – новый город» и СЭЗ «Астана – Технополис». Важным элементом формирования экспортной специализации г. Астана становится финансовый сектор. Для стимулирования притока капитала и создания новых инновационных видов деятельности в финансовом секторе услуг был создан Международный финансовый центр «Астана» – уникальная для стран ЕАЭС площадка с особым правовым статусом, которая наделяет ее участников особыми привилегиями. Международный финансовый центр «Астана» – это международный центр финансовых услуг, расположенный в Казахстане. Задачами МФЦА являются содействие в привлечении инвестиций в экономику страны путем создания привлекательной среды для инвестирования в сфере финансовых услуг, развитие рынка ценных бумаг Республики Казахстан, обеспечение его интеграции с международными рынками капитала. МФЦА также планирует развивать в стране рынки страховых, банковских услуг и исламского финансирования. Впервые в постсоветском пространстве будут введены принципы английского права, официальным языком финансового центра будет английский язык.

Столица Республики Армения – Ереван – является крупным региональным финансово-экономическим центром. В структуре ВВП Республики Армения доля Еревана в 2021 г. составила 60,0 %. Такая сверх концентрация экономической деятельности в столице не характерна для остальных столиц стран ЕАЭС. Основные отрасли промышленного производства в городе Ереван – это пищевая промышленность и металлургическая промышленность, ювелирная отрасль. Для стимулирования инновационного промышленного производства и увеличения экспорта продукции в городе Ереван действуют несколько зон с особым преференциальным режимом: СЭЗ «Альянс» и Ювелирная СЭЗ «Меридиан». Стремительно развивается сектор услуг в сфере ИКТ в Ереване [1].

Свободная экономическая зона «Альянс» ориентирована на производство и экспорт высоких и инновационных технологий – в сферах электроники, точной инженерии, фармацевтики и биотехнологий, информационных технологий, альтернативной энергетики, производственного дизайна и телекоммуникации (проектирование и производство технологического оборудования, систем и материалов для передачи данных/информации), а также в выпуске продукции, не производимой на территории Республики Армения. СЭЗ «Меридиан» – уникальная платформа с кластерной инфраструктурой для производства ювелирных изделий, часов и обработки алмазов.

Столица Кыргызской Республики – Бишкек – является региональным финансово-экономическим центром страны. За годы независимости структура экономики города существенно изменилась. Роль промышленного производства в экономике города существенно снизилась за последние 30 лет. Основными отраслями обрабатывающей промышленности в городе являются машиностроение и металлообработка, лёгкая и пищевая промышленность. В структуре ВВП Кыргызской Республики доля Бишкека в 2021 г. составила 40,0 %. Такая сверх концентрация экономической активности может свидетельствовать о существенной региональной дифференциации в уровне регионального развития. В г. Бишкек развито швейное и кожгалантерейное производство. Отраслями товарной экспортной специализации Бишкека являются – продукция легкой и пищевой промышленности, а также машиностроительная продукция. Основная часть производимой в Кыргызской Республике швейной продукции экспортируется в страны ЕАЭС. Относительные и сравнительные конкурентные преимущества экспортной специализации легкой промышленности г. Бишкек базируются на наличии доступных трудовых ресурсов. Трудоемкие производственные отрасли – основа экспортного потенциала г. Бишкека. Важным элементом промышленной политики Правительства Кыргызской Республики является развитие импортозамещающих производств в г. Бишкеке. Для стимулирования производства экспортно-ориентированной и импортозамещающей продукции в Бишкеке создана СЭЗ «Бишкек».

Столица Республики Беларусь – Минск – является крупным региональным экономическим центром. Основными отраслями промышленного производства являются машиностроение, приборостроение, легкая и пищевая промышленность. В г. Минск развиты высокотехнологичные отрасли промышленности, в том числе фармацевтическая промышленность и точное приборостроение. Относительно других столиц ЕАЭС Минск отличается относительно диверсифицированной структурой промышленного производства. Основными отраслями товарной экспортной специализации являются продукция машиностроения, продукция пищевой и легкой промышленности. Для стимулирования производств экспортной и импортозамещающей продукции в Минске создана СЭЗ «Минск».

В таблице 1 представлены основные социально-экономические показатели развития столиц стран ЕАЭС.

Таблица 1 – Основные социально-экономические показатели развития столиц стран – участников ЕАЭС, 2021 г.

	Астана	Бишкек	Ереван	Москва	Минск
Население, млн чел.	1,2	1,1	1,1	13,0	2,0
ВВП, млрд долл. США	19,75	3,11	4,31	327,1	21,9
Доля ВВП столицы в ВВП страны, %	10,3	40,0	60,0	21,1	31,8
Экспорт товаров, млрд долл. США	5,81	1,80	1,8	181,0	11,79
Импорт товаров, млрд долл. США.	5,89	3, 59	3,8	129,0	15, 75
Основные отрасли экспортной специализации	Пищевая промышленность и машиностроение	Легкая и пищевая промышленность Машиностроение	Пищевая промышленность и металлургия	ТЭК, Машиностроение Пищевая промышленность	Машиностроение Пищевая промышленность

Примечание – Источник: [2]. Составлено по материалам национальных статистических организаций стран – участников ЕАЭС.

Ключевыми детерминантами экспортной специализации являются: степень абсолютных и сравнительных преимуществ, эластичность замещения и торговые издержки. Чем выше абсолютное преимущество столичного региона, тем выше уровень технологического развития относительно остального мира и тем больше продукции столичный регион будет экспортировать.

Ориентация местными производственными компаниями на внутренний рынок столичной агломерации создает конкурентные экспортные преимущества за счет эффекта масштаба производства. Это способствует изменению характера и структуры международной торговли, усложнению направлений глобальных производственно-сбытовых цепочек. В связи с ростом затрат на рабочую силу и стремлением к повышению эффективности изменились региональные и национальные модели специализации экспорта. Это стало результатом технического прогресса и геополитических и экономических изменений, которые позволили фрагментировать и перемещать производство, снизить связанные с торговлей издержки и скоординировать сложные трансграничные сети поставок. Две трети мировой торговли осуществляется через глобальные производственно-сбытовые цепочки, где промежуточные товары пересекают по меньшей мере одну международную границу перед окончательной сборкой.

Региональная экономическая интеграция на евразийском пространстве определяет основные векторы внешнеэкономической деятельности как на национальном уровне, так и на уровне отдельных регионов. Создание и расширение стран – участниц зон свободной торговли в рамках процессов межрегиональной экономической интеграции существенно влияет на трансформацию экономической и экспортной специализаций столичных регионов.

Литература

1. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Ильина М.Ю. Экономика Армении: идеи, модели и результаты развития: научный доклад / Под общей ред. Л.Б. Вардомского. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 59 с.
2. Беларусь в цифрах, 2022. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/4a6/17lwjz5wrikz92fyx8f2w0qlhm97me.pdf> (дата обращения 03.09.2023).

УДК 339.5

Роль международных организаций в обеспечении противодействия торговым войнам The role of international organizations in countering trade wars

Котько Сергей Петрович

старший научный сотрудник сектора глобальной экономики
Центра мировой экономики Института экономики НАН Беларуси

katsy61@mail.ru

Katsko Syargei,

Senior Researcher of the Global Economic Sector of the World Economy Center,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus

katsy61@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические и экономические предпосылки возникновения международных экономических организаций, исследуются основные подходы ВТО, ЮНКТАД и ЕЭК ООН к регулированию международных экономических отношений, обосновывается возрастающее значение международных организаций в мировой экономике на современном этапе развития.

Ключевые слова: международные экономические организации, регулирование мировой экономики, торговая война, экономические санкции.

Abstract. The article examines the historical and economic prerequisites for the emergence of international economic organizations, explores the main approaches of the WTO, UNCTAD and UNECE to the regulation of international economic relations, and substantiates the growing importance of international organizations in the world economy at the present stage of development.

Keywords: international economic organizations, regulation of the world economy, trade war, economic sanctions.

Международная торговля является одной из наиболее развитых и традиционных форм международных экономических отношений. С развитием мировой торговли постепенно формировались и средства её регулирования. В этой связи практически с момента зарождения торговых отношений стали происходить торговые войны между государствами, желающими защитить своих производителей [1]. Первой полноценной торговой войной принято считать войну между Великобританией, Францией, Испанией и Голландией в XVII веке за превосходство в мировой торговле. На протяжении почти целого столетия эти государства практически непрерывно вели друг с другом торговые войны, которые время от времени перерастали в вооруженные конфликты.

Торговая война – это торговое противоборство двух или более государств, выражающееся в попытках захвата зарубежных рынков или защите внутреннего рынка от импортных товаров. Торговая война является одним из видов торговой политики, который заключается в

применении тарифного и нетарифного регулирования в дискриминационных целях против конкретных товаров из определенных стран с целью получения экономической выгоды.

Торговые войны вызываются как политическими, так и экономическими причинами. Можно выделить два основных типа «торговых войн» – наступательные и оборонительные. В наступательных торговых конфликтах страны прилагают усилия к завоеванию рынка соперника или увеличению масштабов присутствия на нём. В оборонительных – осуществляются меры по сохранению действующих конкурентных пропорций национального рынка [2].

В первой половине XX века торговые войны проходили постоянно. К самому разрушительному для мировой экономики эффекту привела торговая война, которую спровоцировал принятый в США в 1930 г. тарифный акт Смута-Хоули, по которому средние пошлины на 20 тысяч импортируемых в страну товаров были увеличены до 60 %. В ответ на это почти 60 стран мира повысили пошлины на американские товары. В результате дело дошло до того, что перед Второй мировой войной государства практически перестали торговать друг с другом.

В этой связи следует отметить, что Вторая мировая война и начавшийся после неё процесс деколонизации (50–60-е годы XX века) предопределили необходимость создания многостороннего формата регулирования мировой экономики на принципах недискриминации и предсказуемости для обеспечения устойчивого экономического развития в мире. Перед новыми самостоятельными государствами встала задача преодоления бедности, создания современной структуры экономики и формирования равноправной системы международных отношений. Создание в послевоенное время ряда международных экономических организаций (МВФ, МБРР, ГАТТ, ЮНКТАД, ОЭСР и др.) положило начало перестройке международных экономических отношений, более тесному экономическому сотрудничеству развитых и развивающихся стран, и сыграло важную роль в относительно бескризисном развитии мировой экономики в течение более полувека.

В настоящее время деятельность международных организаций имеет важное значение для поддержания межгосударственного равновесия, разрешения возникающих между странами противоречий, недопущения возникновения торговых войн, обеспечения стабильного развития мировой экономики. Значительную роль в современной системе международного экономического регулирования играют такие авторитетные международные организации, как Всемирная торговая организация (ВТО), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН).

Необходимо отметить, что современный этап развития мирового хозяйства характеризуется переходом от однополярного к многополярному мировому устройству. Действующие в мире тенденции глобализации, транснационализации, интеграции углубляют объективные противоречия между национальными экономиками. Поэтому традиционные торговые войны трансформируются в более изощрённые методы захвата национальных рынков, превращаясь всё более в инструмент достижения геополитических целей. К новому инструменту ведения торговых войн можно отнести экономические санкции. Стратегия применения санкций против недружественных государств была впервые разработана и использована в мировой экономике Британской Империи в конце XIX века. В США такие меры были узаконены ещё в 1917 г. в рамках закона о торговле с враждебными государствами. Современные экономические (торговые и финансовые) санкции всё более приобретают свойство инструмента ведения торговых войн, имеющего политический аспект, с целью максимизации экономической выгоды, а странами-инициаторами, как правило, являются лидеры мировой экономики и политики. В этой связи можно согласиться с мнением, что «торговую войну могут вести только передовые страны, у слабых государств нет для этого экономических ресурсов» [3].

В рамках современного международного права введение экономических санкций является допустимым инструментом обеспечения безопасности только в случае их применения по решению Совета Безопасности ООН (меры многостороннего принуждения) или как контрмера в случае, если государство испытывает прямое или косвенное влияние неправомерных действий другого государства, или предпринимает действия для защиты своих жизненно важных

интересов в соответствии с правилами ГАТТ об «исключениях по соображениям безопасности» (меры одностороннего принуждения).

В самом общем смысле односторонние экономические санкции представляют собой нарушение режима свободной торговли Всемирной торговой организации. Принцип недискриминации в международной торговле лежит в основе ГАТТ, на что есть указание в ст. I («Общий режим наиболее благоприятствуемой нации») [4]. Недискриминация рассматривается в ГАТТ, в том числе, как надёжность и предсказуемость иностранного торгового партнёра. Таким образом, если государственные органы принимают решения о введении санкций и это делает продолжение торговых отношений невозможным, то принцип недискриминации нарушается и это даёт право стране-адресату санкций в соответствии с «Договорённостью о правилах и процедурах урегулирования торговых споров» (приложение 2 к Соглашению об учреждении ВТО) оспорить соответствующие ограничения путём обращения в Орган ВТО по разрешению споров. Механизм по разрешению споров, действующий в ВТО, имеет приоритет перед внутренним законодательством.

Всемирная торговая организация в современной мировой экономике играет центральную роль, обеспечивая многостороннюю систему правил, регулирующих международные торговые отношения, – систему, которая является одним из важнейших механизмов предотвращения торговых войн и служит площадкой для рассмотрения вопросов в сфере торговли, затрагивающих всех членов ВТО. В конструкцию ГАТТ/ВТО заложена возможность совершенствования, дальнейшего развития принятых правовых норм в соответствии с изменяющимися условиями мировой экономики. Система урегулирования споров ВТО является краеугольным камнем многосторонней торговой системы и способствует повышению предсказуемости в мировой торговле.

В настоящее время ВТО – практически единственная универсальная организация, которая действует на основе жёстко закреплённых правил и имеет механизмы контроля за выполнением этих правил (механизмы нотификаций об изменениях в национальных торговых режимах и механизм обзора торговой политики), а также разрешения споров [5]. Состоявшаяся в июне 2022 г. в Женеве 12-я Министерская конференция ВТО продемонстрировала, что организация действительно способна реагировать на чрезвычайные ситуации нашего времени, что члены ВТО могут объединиться, несмотря на геополитические разломы, для решения проблем глобального достояния, а также для укрепления и активизации этого института. Она дала также основания полагать, что стратегическое сотрудничество сможет существовать наряду с растущей стратегической конкуренцией.

Конференция ООН по торговле и развитию зарекомендовала себя как центральное учреждение ООН по вопросам торговли и экономического развития и остаётся вторым по важности международным экономическим учреждением наряду с ВТО. За время своей деятельности ЮНКТАД оказала заметное влияние на развитие международных экономических отношений, формирование принципов и правил международной торговли товарами и услугами. Организация вносит важный вклад в разработку международных соглашений и национальной политики, развитие национальных институтов, инфраструктуры и людских ресурсов практически во всех областях своей деятельности.

Важным аспектом деятельности Конференции ООН по торговле и развитию является принцип универсальности, подразумевающий необходимость учёта специфических интересов всех стран-членов и групп стран. ЮНКТАД разрабатывает и осуществляет новые организационные формы работы, позволяющие находить баланс интересов различных стран и различных групп стран по проблемам международного экономического сотрудничества. За почти 60 лет работы в рамках организации разработана широкая гамма многосторонних документов: согласованные выводы, резолюции, конвенции, соглашения, кодексы и др. ЮНКТАД одновременно является механизмом ведения переговоров, форумом для обсуждений, источником новых идей и концепций и организацией, оказывающей техническую помощь. В силу такой многогранности мандата в настоящее время на ЮНКТАД возложен широкий спектр вопросов,

затрагивающий сразу несколько аспектов развития: тенденции и регулирование международной торговли, добросовестная конкуренция, задолженность и международные финансы, инвестиции, структурная трансформация и индустриализация, транспорт и логистика, поддержка малого и среднего бизнеса, гендер, упрощение процедур торговли, а также вопросы технологий, инноваций, растущей роли электронной торговли и цифровой экономики и др.

Европейская экономическая комиссия ООН содействует развитию экономического сотрудничества в Европе, укреплению торгово-экономических связей внутри региона и между европейским регионом и остальным миром. В практическом плане Комиссия разрабатывает правовые и технические инструменты (соглашения, стандарты и т.п.), проводит семинары, рабочие совещания и учебные курсы для правительств и частного сектора в целях оказания им помощи в разработке стандартов и создания правовой и технической инфраструктуры для их практического применения, тематические обзоры и исследования, организует экспертное и техническое содействие странам-членам. Особое значение Комиссия уделяет разработке международно-правовых документов на региональном уровне и мер по их выполнению.

Документы, принимаемые ЕЭК ООН и её органами, имеют различный правовой статус и области применения. Форма документов определяется юридическими соображениями в свете определённых задач, которые должны быть достигнуты. К примеру, руководства и решения имеют силу нормативных предписаний, которые не устанавливают прав, обязанностей и запретов. Для координации политики в различных областях деятельности с соответствующими международными и региональными организациями различного уровня принимаются рекомендации. Международные соглашения и конвенции устанавливают требования, обязательные для всех Договаривающихся Сторон [6]. Правила ЕЭК ООН, разработанные на основе межправительственных соглашений и протоколов, также содержат обязательные для подписавших эти соглашения государств требования. С нормотворческой практикой в рамках Комиссии тесно связаны проекты технического содействия, направленные на расширение применения международно-правовых инструментов, включая правила и стандарты, для углубления региональной интеграции и встраивания экономик государств-членов в мировую хозяйственную систему.

Принятие в рамках ЕЭК общих для всех международных договоров и конвенций, согласованных технических правил, норм и стандартов, которые в настоящее время эффективно осуществляются, позволяет упростить и ускорить национальную законо- и нормотворческую деятельность. Когда не нужно адаптироваться ко множеству различных национальных норм и правил, компании могут повысить эффективность внедрения инноваций, инвестиций и модернизации производства и продаж. Использование общих классификаций, документов и процедур торговли упрощает международную торговлю.

В этой связи необходимо отметить, что в настоящее время международные организации играют важную роль в обеспечении мировой экономической стабильности, оказывая регулирующее воздействие на международные экономические отношения, тем самым, препятствуя возникновению торговых войн и распространению негативных тенденций развития мировой экономики. В рамках деятельности международных организаций сложились концептуальные и организационные основы современного международного экономического порядка, многосторонней экономической дипломатии, принципы и правила международной торговли товарами и услугами и торговой политики. Международные организации в немалой степени содействовали экономическому развитию развивающихся государств, устранению диспропорций и дискриминаций в международных экономических отношениях, способствовали развитию международного экономического права. Крупные и небольшие страны вынуждены считаться с позицией международных организаций в возрастающей степени. Только рамки таких значимых и авторитетных международных организаций, как ВТО, ЮНКТАД, ЕЭК ООН и др., могут послужить каналом противодействия возможной политике вседозволенности сверхдержав и непредсказуемости малых стран. В одиночку государства не могут противостоять давлению более богатых и влиятельных государств и разнонаправленным действиям множества мелких стран [7].

Деятельность международных организаций охватывает разные сферы международного экономического сотрудничества. При этом круг рассматриваемых вопросов постоянно расширяется, что отражает тенденции интернационализации и глобализации современных экономических отношений. Мир становится всё более взаимозависимым, национальные экономики тесно переплелись в мировом хозяйственном комплексе и стали зависимы от внешнего мира. Пандемия коронавируса COVID-19 и её последствия обозначили новые вызовы для всего человечества. Становится очевидным, что государства не в состоянии решить существующие экономические проблемы без международных экономических организаций, которые обладают достаточной легитимностью и способны уравновесить позиции сторон в процессе принятия решений. Ущерб от негативных последствий неуправляемых мировых экономических процессов может быть намного больше выгоды самостоятельного независимого статуса стран в этих международных структурах [7].

Таким образом, на современном этапе экономического развития происходит усиление роли международных организаций в регулировании мировой экономики. Именно в пределах международных экономических институтов сейчас идёт построение нового мирового экономического порядка, поэтому страны, в том числе и Республика Беларусь, прилагают все усилия, чтобы не остаться в стороне от деятельности ведущих международных организаций. Усложнившаяся в настоящее время международная политическая и экономическая обстановка ставят перед международными организациями задачу более полного использования возможностей, которые дают мандаты организаций для создания благоприятных условий для мирового экономического развития. Новые условия требуют от международных организаций более гибкого реагирования на новые вызовы, выработки более эффективных превентивных мер с целью предотвращения торговых войн и недопущения кризисных явлений в мировой экономике. В этой связи возникает необходимость выработки в рамках международных организаций новых и совершенствования уже принятых международных норм и правил в разнообразных областях международных экономических отношений. При этом, в основе работы международных организаций должны сохраниться принципы недискриминации, открытости, взаимного учёта и уважения интересов, а также особенностей развития тех или иных государств-членов.

Литература

1. Мытарева Е.А. «Торговая война» как средство нетарифного регулирования международной торговли // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 74–77.
2. Острога В.А. Современные «торговые войны»: типология и методы ведения // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XIX Междунар. науч. конф., посвящ. 99-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 644–648.
3. Вологжанина К.К. Торговая война как политико-экономический конфликт // Молодой ученый. – 2020. – № 19 (309). – С. 411–413.
4. Кёхлер Х. Санкции и международное право // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 27–47.
5. Портанский А.П. Перспективы и риски трансформации системы регулирования мировой торговли: глобальный и мегарегиональный аспекты : дис. д-ра экон. наук : 08.00.14 / А.П. Портанский. – М., 2019. – 365 л.
6. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/organizaciya_obedinennyh_naciy_oon/eeek/ (дата обращения 21.04.2022).

7. Глобальное экономическое регулирование: новые вызовы для международных экономических организаций // Новые вызовы века для международных институтов: поиск выхода из кризиса / В.Н. Зуев : под ред. В.Н. Зуева. – М., 2009. – Гл. 27. – С. 486–499.

УДК 339.5

Зарубежный опыт реализации и регулирования торговой политики в условиях цифровизации
Foreign experience in the implementation and regulation of trade policy in the context of digitalization

Луговская Ирина Сергеевна,
младший научный сотрудник сектора глобальной экономики Центра мировой экономики
Института экономики НАН Беларуси
irina.lugovskaya95@gmail.com
Luhouskaya Irina,
Junior Researcher of the Global Economy Sector of the World Economy Center,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
irina.lugovskaya95@gmail.com

Аннотация. В статье проанализировано развитие международной торговли в условиях цифровизации, рассмотрен зарубежный опыт реализации и регулирования торговой политики в условиях цифровизации, представлены основные тенденции электронной торговли. На основе проведенного анализа предложены рекомендации по адаптации внешнеторговой политики Республики Беларусь к развитию цифровых технологий.

Ключевые слова: электронная торговля, тенденции, цифровые технологии, трансграничные потоки данных, торговая политика.

Abstract. The e-commerce industry has exploded in recent years. The article analyzes international trade in the context of digitalization, reviews foreign experience in the implementation and regulation of trade policy in the context of digitalization, presents the main trends in e-commerce and offers recommendations for adapting the foreign trade policy of the Republic of Belarus to the development of digital technologies based on the studied information.

Keywords: e-commerce, trends, digital technologies, cross-border data flows, trade policy.

С развитием цифровых технологий и превращением Интернета в важный инструмент торговли, в мировой экономике произошли серьезные изменения, включая возникновение новых онлайн-рынков, новых продуктов и новых бизнес-моделей. Новые технологии способствовали широкому распространению электронной торговли.

Ускоренный рост покупок в Интернете привел к структурному изменению мировой торговли, а именно: к изменению соотношения онлайн и традиционной (офлайн) торговли.

Так, В 2017 г. общий объем продаж на рынке электронной торговли составлял всего 2,3 трлн долларов, однако данное значение практически выросло в 2 раза и достигло 4,2 триллиона долларов, а к 2021 г. уже достигло показателя в 5,2 триллиона долларов. Как ожидается, объемы продаж сохраняют повышательную динамику с течением времени. Фактически, эксперты прогнозируют, что годовой доход отрасли вырастет до 8,1 трлн долл. к 2027 г. (рисунок 1) [1].

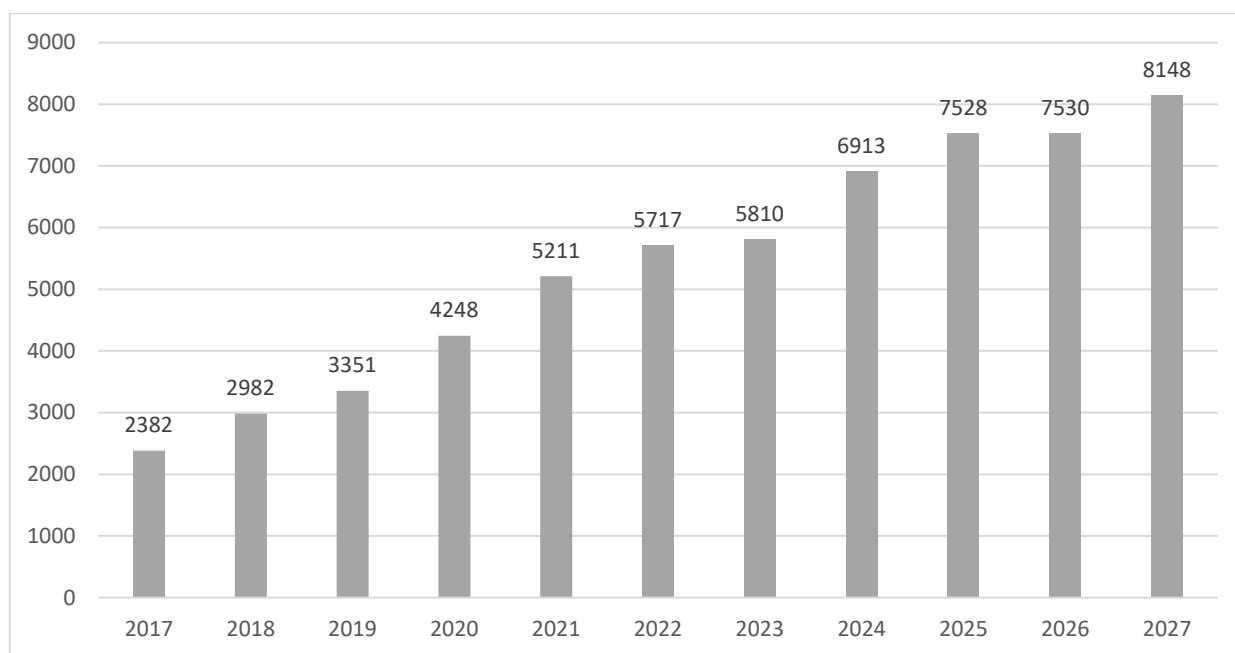

Рисунок 1 – Динамика развития и прогноз мировой интернет-торговли, объем розничной интернет-торговли в млрд долл. США

Цифровая трансформация привела к беспрецедентному сокращению затрат на участие в международной торговле. Так, некоторые приложения искусственного интеллекта позволяют упростить торговлю товарами, оптимизируя планирование маршрута и облегчая автономное вождение транспортного средства, способствуют уменьшению издержек логистики, используя роботов при хранении и инвентаризации. Применение Трехмерной печати – снизить потребность в транспортных и логистических услугах. Более того, новые технологии могут не только сократить транспортные издержки, но и время доставки, а также обеспечить поставку в строго оговоренное время. Поскольку транспортные и логистические издержки составляют значительную долю общих торговых издержек, их сокращение является серьезным драйвером роста торговли. Торговые издержки, связанные с таможенными процедурами, также негативно влияют на торговлю. Применение электроники снижает время прохождения таможенных формальностей. Использование Блокчейн и искусственного интеллекта позволяет добиться еще большей экономии времени и средств [2].

Такие вопросы, как упрощение процедур торговли, приобретают новое значение в эпоху цифровых технологий, когда все больше товаров и услуг пересекают международные границы, а новые вопросы, такие как трансграничные потоки данных, могут вызвать новые проблемы. В сегодняшней быстро развивающейся цифровой среде правительства и международные организации сталкиваются с растущими проблемами регулирования международной торговли.

Во многом так же, как сокращение затрат на транспортировку и координацию, позволило фрагментировать производство по глобальным производственно-сбытовым цепочкам (ГЦС), снижение затрат на обмен информацией помогает уменьшить барьеры для участия в международной торговле, что приводит к:

- большому количеству посылок, заказываемых в цифровом виде;
- большому объему цифровой торговли, включая новые услуги (например, услуги посредничества или облачных вычислений);
- большому количеству «умных» продуктов, сочетающих в себе характеристики товаров и услуг;
- большому количеству трансграничных потоков данных.

Страны с более высокой степенью проникновения Интернета имеют большую степень открытости торговли и продают больше товаров на большем количестве рынков. В совокупности 10%-ное увеличение «двусторонней цифровой связи» увеличивает торговлю товарами почти на 2 %, а торговлю услугами – более чем на 3 %. Цифровизация также связана с тем, что страны получают больше выгод от региональных торговых соглашений.

Тем не менее, все преимущества цифровизации для торговли не являются автоматическими и могут быть скомпрометированы ограничительной торговой политикой. Барьеры, влияющие на услуги, связанные с коммуникационной инфраструктурой и возможностью подключения, включая передачу данных, являются особенно обременительными, поскольку они влияют на всю торговлю, осуществляемую через цифровые сети. Цифровизации международной торговли и международной экономики в целом препятствуют неразвитость инфраструктуры и использования ИКТ, ненадежность и высокая стоимость энергоснабжения, ограниченность пользования кредитными карточками, недостаточность покупательной способности и слабая развитость финансовых систем.

Эффективное регулирование цифровой торговли и обеспечение открытости рынка требуют не только устранения барьеров для финальной электронной транзакции, но затрагивают всю цепочку стоимости, включая логистику и базовые средства цифрового производства и распространения – оборудование, телекоммуникации, ПО. Регуляторам в разных странах также придется активнее взаимодействовать друг с другом для согласованности действий и подходов.

На сегодняшний день можно выделить следующие тенденции развития международной торговли и международных потоков в условиях цифровизации мировой экономики:

изменения в структуре и конфигурации международного обмена. Для международной торговли это выражается в следующем:

– за счет оцифровки товаров возможно увеличение числа торгуемых услуг;

– возможно перераспределение оказываемых услуг из традиционных в более современные, наукоемкие сектора, предусматривающие наличие цифрового решения для широкого спектра услуг, в том числе основанные на технологиях дополненной реальности;

– практическая реализация трансграничных поставок в торговле услугами будет зависеть от способности регуляторов принять решение о транспарентных и приемлемых для всех участников транзакций способах отчетности, которые будут иметь цифровой формат;

взаимосвязь цифровизации и элементов глобальной конкуренции. Инновации в технологической сфере приводят к возникновению более сильной конкуренции на внешних рынках;

новые возможности и форматы реализации международных торговых сделок под влиянием цифрового фактора. Использование и внедрение результатов цифровых инноваций в международные товарообменные операции влечет за собой сокращение транзакционных издержек субъектов внешнеэкономической деятельности; но создается вероятность развития принципиально новых форм и моделей ведения бизнеса [3];

внедрение цифровых технологий и искусственного интеллекта в сферу международной торговли является перманентным процессом, охватывающим все бизнес-процессы;

основными странами, на долю которых приходится большая часть мировой онлайн-торговли, являются Китай, США, Франция, Германия, Япония;

цифровая торговля продолжает развиваться в определенных секторах с наибольшей скоростью: экспорт товаров категорий «Мода», «Электроника», «Бизнес/Промышленность» [4].

Следует отметить, что к открытости рынка в эпоху цифровых технологий необходимо подходить более целостно, принимая во внимание весь спектр мер, влияющих на любую конкретную транзакцию. В то же время, чтобы максимально эффективно использовать цифровые технологии для торговли, необходимо более тщательно подумать о том, как торговая политика взаимодействует со смежными областями политики, такими как инновации, инфраструктура, конкуренция, налогообложение, защита потребителей, управление навыками и данными, т.к. повсеместный обмен данными усилил обеспокоенность по поводу использования и, особенно,

неправомерного использования данных, усиливая обеспокоенность по поводу защиты конфиденциальности, цифровой безопасности, защиты интеллектуальной собственности, регулирования, политики конкуренции и промышленной политики. В результате страны принимают и адаптируют правила, регулирующие перемещение данных, часто вводя новые меры, обуславливающие перемещение данных через границы, или, в некоторых случаях, меры, которые требуют, чтобы данные хранились или обрабатывались в определенных местах. Полученное в результате разнородное множество правил и положений затрудняет не только эффективное обеспечение целей государственной политики, таких как конфиденциальность и защита данных, но и работу компаний на разных рынках, что влияет на их способность интернационализироваться и получать выгоду от работы в глобальном масштабе.

Особое внимание в настоящее время уделяется защите данных. В частности, для этого используется ряд следующих механизмов:

односторонние механизмы для защиты трансграничных переводов. Они различаются в зависимости от того, требуют ли гарантии одобрения государственного сектора перед передачей (предварительно санкционированные гарантии) или же они оставляют по своему усмотрению вопрос о том, как защитить передачу в частный сектор (открытые гарантии);

многосторонние соглашения, направленные на достижение консенсуса в отношении конфиденциальности и защиты персональных данных, в том числе в отношении международных передач;

с 2008 г. положения о потоках данных были включены в 29 торговых соглашений между 73 странами;

стандарты и технологические инициативы, такие как стандарты ISO и технологии повышения конфиденциальности (PET), включая криптографию, все чаще используются организациями для защиты и контроля доступа к данным [5].

Многие страны и другие политические и экономические союзы уже осознали важность электронной коммерции и ее развития, и действия по развитию этой сферы были предприняты и реализуются в настоящее время. Интеграция цифровой экономики посредством цифровой торговли рассматривается многими развивающимися странами как ключевой приоритет на пути к устойчивому росту в 21 веке.

Зная о новых тенденциях и стремясь ускорить достижение Повестки дня на период до 2030 года и Целей в области устойчивого развития (ЦУР), ПРООН разработала собственную цифровую стратегию на 2022–2025 годы, в которой стремится опередить постоянно меняющуюся цифровую реальность. В соответствии со Стратегией, ПРООН нацелена на удовлетворение потребностей всех членов общества. Отдельно подход ПРООН рассматривает регулирование электронной торговли, стандартов и защиты данных, честной рыночной конкуренции и кибербезопасности [6].

С 2020 года ПРООН в Гвинее-Бисау воспользовалась возможностями, открываемыми пандемией COVID-19, и начала разрабатывать новый способ ведения бизнеса: использование инициатив, ориентированных на инновации, а также реализацию проектов и мероприятий, связанных с цифровыми технологиями. Страновой офис запустил цифровую платформу, которая служит онлайн-инструментом, объединяющим граждан с инновационными практиками, объединяющим сообщества и создающим сети, ориентированные на обмен решениями текущих проблем [7].

Комитет Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) по торговле и инвестициям на своей седьмой сессии в январе 2021 г. поручил секретариату ЭСКАТО углубить анализ существующих правил и положений традиционной и цифровой торговли, а также оказать поддержку малым экономикам и наименее развитым странам.

Так, ЭСКАТО в сотрудничестве с ОЭСР учредила *Инициативу ЭСКАТО-ОЭСР по анализу регулирования цифровой торговли*. Его цель состоит в том, чтобы поддерживать базу данных по правилам цифровой торговли для Азиатско-Тихоокеанского региона, которая будет

использоваться при разработке инструментов для политиков и аналитиков в регионе для сравнения, анализа и формулирования стратегий политики, основанных на фактических данных, а также для содействия сотрудничеству и гармонизации цифровых технологий [8].

Инновации по оцифровке глобальной торговой системы привели к непреднамеренным последствиям фрагментации рынка и платформ, используемых несколькими отраслями международной цепочки поставок и агентствами государственного сектора. Существует потребность в надежном, независимом и нейтральном органе, который возглавил бы усилия по подключению цифровых островов.

Так, *Инициатива по цифровым стандартам*, организованная Международной торговой палатой (ИТЦ), направлена на обеспечение согласованности политики и гармонизацию стандартов цифровой торговли на благо предприятий, правительств и людей во всем мире. Работая с признанными органами по стандартизации и международными организациями, Инициатива ИТЦ по цифровым стандартам будет способствовать более широкому внедрению существующих стандартов и созданию новых рамок для унификации процессов цифровой торговли [9].

Стоит отметить также опыт Европейского Союза (ЕС) в части реализации и регулирования торговой политики в рамках цифровой трансформации. Европа уже много лет работает над созданием и развитием единого рынка, который облегчит потоки товаров и услуг вокруг стран – членов ЕС. Первые шаги к созданию единого цифрового рынка были сделаны в 2010 году, когда Европейская комиссия запустила «Цифровую повестку дня для Европы» (DAE). Первым и наиболее важным столпом DAE было создание Единого цифрового рынка (DSM). Целью проекта было смягчение и дальнейшее устранение многочисленных барьеров, которые отделяют государства – члены ЕС от единых онлайн-рынков и эффективной электронной торговли. После этого в 2015 г. была объявлена Стратегия единого цифрового рынка (DSMS).

Стратегия направлена на содействие экономическому росту, появлению новых рабочих мест, развитию конкуренции, инноваций и увеличению инвестиций в ЕС и основывается на трех элементах:

доступ: расширение доступа потребителей и предприятий к цифровым товарам и услугам в Европе;

среда: предоставление подходящих условий и равных возможностей для процветания цифровых сетей и инновационных услуг;

экономика и общество: как можно более эффективное использование потенциала роста цифровой экономики [10].

В ЕС также принята *Концепция «Цифровая Европа»*, которая направлена на повышение конкурентоспособности ЕС и обеспечение его граждан всеми навыками и инфраструктурой для применения новейших технологий.

«Цифровая Европа» является частью стратегии по развитию единого цифрового рынка. В концепции обозначена цель – создать единое пространство данных, под которым подразумевается «настоящий единый рынок данных», открытый для данных со всего мира, где доступ к ним смогут иметь бизнес и государство.

Инициатива предполагает укрепление на уровне ЕС и входящих в него стран механизмов управления, имеющих отношение к межотраслевому использованию данных. Это включает, в том числе, приоритет выполнения работ по стандартизации, по упрощению решений, какие данные, для чего и кем могут использоваться. Предусмотрено и создание механизмов, которые упрощали бы получение разрешения от физлиц на использование для общественного блага данных, которые они генерируют, если они сами этого захотят.

Отдельным пунктом в рамках программы «Цифровая Европа» идет повышение квалификации специалистов. По оценке, приведенной в стратегии, по состоянию на 2020 г. ЕС не хватает порядка 1 млн специалистов в области цифровых технологий. К 2025 г. ЕС рассчитывает сократить этот дефицит наполовину. Что касается общей грамотности в области данных, то перед ЕС стоит цель увеличить долю населения с «базовыми цифровыми навыками» с текущих 57 до 65 % к 2025 г. [11].

На основании изученного опыта ЕС и других международных организаций, а также тенденций электронной торговли можно выделить следующие рекомендации для успешной адаптации внешнеторговой политики Республики Беларусь к развитию цифровых технологий:

обеспечить доступную и надежную связь для людей и предприятий, чтобы они могли участвовать в цифровой торговле, построить и поддерживать высокоскоростные, надежные и доступные сети с широким охватом населения. Для этого необходимо увеличить инвестиции в развитие инфраструктуры;

внести изменения в системах формального образования, а также в государственных и частных стратегиях развития навыков;

необходимо адаптироваться к увеличению уровня цифровой доставки и переходу от крупных поставок к большому количеству мелких посылок, вызванному трансграничной электронной коммерцией (провести работу по созданию цифровых образов традиционных экспортных товаров, что позволит размещать их на торговых платформах за рубежом и приведет к сокращению издержек при поиске внешнеторговых партнеров);

активизировать использование ИКТ мелкими фирмами, чтобы обеспечить их эффективную интеграцию в глобальные цепочки создания стоимости;

необходимо разработать соответствующую политику, законы и правила (закрепление стандартов конфиденциальности и защиты данных с учетом совместимости со стандартами, принятыми ключевыми торговыми партнерами, защита покупателей и продавцов от киберпреступности, привести нормы и правила стран ЕАЭС в сфере цифровой торговли к единому знаменателю) [12; 13].

Полагаем, что применение вышеуказанных мер будет способствовать адаптации внешнеторговой политики Республики Беларусь к развитию цифровых технологий, что станет стимулом к развитию экспортного потенциала как с точки зрения новых возможностей для традиционных товаров экспортной корзины, так и со стороны создания новых цифровых товаров и услуг и росту их доли в экспорте Республики Беларусь.

Литература

1. Retail e-commerce sales worldwide from 2014 to 2026 [Электронный ресурс] // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/379046/worldwide-retail-e-commerce-sales> (дата обращения 04.09.2023).

2. Шуйский В.П. Международная торговля в условиях цифровизации мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 7. – С. 241–252.

3. Соколова Ю.Р., Захарова С.В., Чистякова Е.А. Торговая политика государств мира в условиях цифровизации // Вестник СГСЭУ. – 2019. – № 2. – С. 42–46.

4. Никулина О.В., Петросян С.А. Анализ тенденций развития международной торговли на современном этапе цифровизации мировой экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 1. – С. 170–182.

5. López-González J. The changing nature of digital trade, current and future barriers and ideas to overcome them [Электронный ресурс] // Wilson center. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/changing-nature-digital-trade-current-and-future-barriers-and-ideas-overcome-them> (дата обращения 04.09.2023).

6. Цифровая стратегия на 2022-2025 годы. Программа развития Организации Объединенных Наций. – URL: https://digitalstrategy.undp.org/documents/Digital-Strategy-2022-2025-Full-Document_RU_Interactive.pdf (дата обращения 04.09.2023).

7. Reinventing development work: the role of Digital Transformation [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. – URL: <https://www.undp.org/guinea-bissau/blog/reinventing-development-work-role-digital-transformation> (дата обращения 04.09.2023).

8. ESCAP-OECD Initiative on Digital Trade Regulatory Analysis [Электронный ресурс] // Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. – URL: <https://www.unescap.org/projects/dtra> (дата обращения 04.09.2023).

9. The ICC Digital Standards Initiative [Электронный ресурс] // ICC Digital Standards Initiative. – URL: <https://www.dsi.iccwbo.org/> (дата обращения 04.09.2023).
10. Цифровая стратегия ЕС [Электронный ресурс] // EU4Digital. – URL: <https://eufordigital.eu/ru/discover-eu/eu-digital-strategy/> (дата обращения 04.09.2023).
11. Ахмадзода Н.С. Зарубежный опыт государственного регулирования в условиях цифровой экономики // Мир экономики и управления. — 2021. – Т. 21, № 1. – С. 104–118.
12. Digital trade: Opportunities and actions for developing countries // UNCTAD Policy Brief. – 2022. – № 92. – 4 p.
13. Юрова Н.В. Цифровизация торговли как фактор развития экспортного потенциала Республики Беларусь // Цифровая трансформация. – 2020. – № 1 (10). – С. 5–13.

УДК 339.923

Факторы увеличения внутреннего торгового оборота ЕАЭС Factors of increasing the internal trade turnover of the EAEU

Мартинкевич Милана Юрьевна,
младший научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь
mumartinkevich@gmail.com

Martinkevich Milana,
Junior Researcher at the Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic
of Belarus
mumartinkevich@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется внутриотраслевое разделение труда и развитие инфраструктуры как факторы увеличения внутреннего торгового оборота Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В работе анализируется внутренний торговый оборот между странами – членами ЕАЭС и его влияние на дальнейшее укрепление экономической стабильности и повышения конкурентоспособности региона. Выявляется целесообразность в развитии специализации в определенных отраслях производства и ускорении движения товаров и услуг между государствами – членами ЕАЭС для увеличения внутреннего торгового оборота.

Обращается внимание на необходимость совместных усилий государств – членов ЕАЭС в развитии внутриотраслевого разделения труда и инфраструктуры, а также на важность координации и согласования мер по улучшению торговых связей внутри Союза, и устранение таких вызовов как разрыв в уровнях экономического развития и благосостояния населения.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз), внутренний торговый оборот, внутриотраслевое разделение труда, инфраструктура.

Abstract. The article examines the intra-industry division of labor and infrastructure development as factors of increasing the internal trade turnover of the Eurasian Economic Union (EAEU). The paper analyzes the internal trade turnover between the EAEU member states and its impact on further strengthening of economic stability and increasing the competitiveness of the region. The expediency of developing specialization in certain industries and accelerating the movement of goods and services between the EAEU member states to increase domestic trade turnover is revealed.

Attention is drawn to the need for joint efforts of the EAEU member states in the development of the intra-sectoral division of labor and infrastructure, as well as the importance of coordinating and coordinating measures to improve trade relations within the Union, and eliminating challenges such as the gap in the levels of economic development and well-being of the population.

Keywords: Eurasian economic union (EAEU, Union), internal trade turnover, intra-industry division of labor, infrastructure.

Современная мировая экономика отличается углублением и расширением интеграционных процессов, т.к. в современных условиях ни одна из стран не может эффективно развиваться в стороне от мирохозяйственных связей. Состояние национальной экономики все больше определяется не только внутренним потенциалом, но и степенью участия в международном разделении труда. В настоящее время интеграционные объединения действуют на всех континентах, кроме Антарктиды. Практически все страны ВТО состоят в одном или нескольких интеграционных объединениях.

В современном глобальном экономическом контексте, укрепление экономической интеграции и развитие внутреннего торгового оборота становятся ключевыми задачами для многих региональных экономических объединений и Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз) – не исключение.

ЕАЭС был создан в 2015 г. и объединяет Беларусь, Россию, Казахстан, Армению и Кыргызстан. Целью ЕАЭС является установление единого экономического пространства на основе свободного движения товаров, услуг, капитала и труда. Это содействует увеличению объемов торговли между государствами-участниками, снижению торговых барьеров и улучшению доступа к рынкам друг друга.

ЕАЭС способствует укреплению экономической стабильности и развитию стран-членов. Это создает благоприятные условия для экономического роста, улучшения жизненного уровня населения и обеспечения социальной стабильности. Экономическая стабильность является важным фактором для национальной безопасности. Когда экономика страны процветает, это способствует созданию рабочих мест, укреплению социальной сферы и увеличению доходов государства, что в свою очередь, благоприятно влияет на снижение уровня преступности, социальных конфликтов и нестабильности в обществе. Экономическая стабильность позволяет государству иметь достаточные ресурсы для финансирования обороны, развития инфраструктуры и поддержки социальных программ.

Для укрепления экономической стабильности и повышения конкурентоспособности региона стратегическое значение имеет увеличение внутреннего торгового оборота внутри Союза. Внутренний торговый оборот между странами – членами ЕАЭС играет ключевую роль в укреплении экономического сотрудничества, развитии регионального рынка и повышении конкурентоспособности стран-участниц. Благодаря увеличению внутреннего торгового оборота растет экономика, создаются новые рабочие места, повышаются доходы населения и снижается зависимость от внешних рынков.

Санкционное давление западных стран на Республику Беларусь вынуждает страну переориентировать внешнюю торговлю на другие регионы, в частности, на рынки стран Евразийского экономического союза. А в свете текущих глобальных вызовов, таких как усиление протекционистских тенденций, развитие внутреннего торгового оборота в рамках ЕАЭС, становится особенно актуальным. Укрепление экономического сотрудничества и снижение зависимости от внешних рынков помогут странам – членам ЕАЭС стать более устойчивыми и конкурентоспособными.

Для более точного понимания ситуации необходимо обратиться к соответствующей статистической информации и провести анализ динамики и структуры внутреннего торгового оборота в рамках Союза.

Так, взаимная торговля ЕАЭС в 2022 г. достигла максимального значения и составила, по оценке аналитиков Евразийского банка развития (ЕАБР), 80,6 млрд долл. США (прирост на 10,3 %). Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан нарастили объемы экспорта в ЕАЭС на

9,8 млрд долл. США (в 1,4 раза), из них в Россию — на 9,5 млрд долл. США. Так, экспорт Армении в ЕАЭС вырос на 1,6 млрд долл. США (в 2,8 раза), Беларуси — на 5,6 млрд (в 1,3 раза), Казахстана — на 1,9 млрд (в 1,2 раза), Кыргызстана — на 646 млн (в 1,8 раза) [1].

Если рассматривать внешнеторговый оборот товаров и услуг, то в I квартале 2023 г. в Армении сложилось отрицательное сальдо торговли товарами, при этом оборот торговли товарами рос самыми высокими темпами в Союзе (на 93,2 %). В Беларуси оборот торговли товарами вырос на 13,3 %. В Казахстане положительное сальдо торговли товарами уменьшилось на 54,5 % при росте оборота на 4,1 %. В Кыргызстане отрицательное сальдо увеличилось в 2,8 раза. В России положительное сальдо торговли товарами сократилось на 64,3 %, а товарооборот – на 20,3 %.

Оборот торговли услугами в Армении вырос в 2,1 раза, а положительное сальдо – в 2,5 раза. В Беларуси положительное сальдо торговли услугами сократилось на 36,1 %. В Казахстане отрицательное сальдо снизилось на 42,8 %, а оборот торговли услугами вырос на 25,3 %. В Кыргызстане оборот торговли услугами увеличился в 2,3 раза, а отрицательное сальдо снизилось на 48,5 %. В России отрицательное сальдо торговли услугами выросло в 2,1 раза, оборот услуг снизился на 13,7 %. В I квартале 2023 года Армения и Казахстан продемонстрировали рекордные показатели объема внешней торговли товарами и услугами за аналогичные периоды с начала интеграции [2].

Рисунок 1 [3] иллюстрирует значительное преобладание внешней торговли над внутренней. Так, в 2022 г. внешняя торговля превысила внутреннюю более чем в 11 раз или же на 839,6 млрд долл. США. Однако несмотря на это, если рассматривать динамику, то будет видно, что в период с 2015 по 2022 гг. рост взаимной торговли государств – членов ЕАЭС составил 87 %, в то время как рост внешней торговли государств – членов ЕАЭС составил 59 % (рисунок 1).

Рисунок 1 – Взаимная торговля и торговля с внешними партнерами за 2015-2022гг., млрд долл. США

Удельный вес торговых операций с третьими странами значительно превосходит соответствующие показатели торговых операций внутри ЕАЭС. Причём такая ситуация характерна абсолютно для всех стран – участниц ЕАЭС.

Все пять государств в экономическом и технологическом плане прочно связаны с Европой и с растущим азиатским центром силы, прежде всего, с Китаем, откуда они получают передовые технологии, промышленное оборудование, медикаменты и многие потребительские товары.

Преобладание внешних экономических связей над внутренними приводят к уязвимости экономики. Когда экономика страны полностью или в значительной степени зависит от внешних связей, она становится более уязвимой к международным экономическим колебаниям, политическим конфликтам или изменениям внешней политики других стран. Это может привести к нестабильности и потере контроля над собственной экономикой. Также преобладание внешнеэкономических связей может ограничить возможности развития отечественных отраслей и предприятий. Вместо того, чтобы развивать собственные производственные мощности, страна будет зависеть от импорта товаров и услуг из других стран, что может привести к потере рабочих мест и снижению конкурентоспособности.

Для дальнейшего сокращения уязвимости перед экономическими санкциями со стороны других стран целесообразным будет увеличить внутреннюю торговлю в ЕАЭС, это позволит минимизировать влияние санкций на экономику стран-участниц.

Важно отметить, что внутренний торговый оборот в рамках ЕАЭС имеет большой потенциал для развития, однако на пути к развитию внутреннего торгового оборота стоят и вызовы. Различия в экономическом развитии и институциональных условиях между странами-членами могут создавать преграды для свободного движения товаров и услуг. Поэтому необходимо продолжать работу по снижению этих различий и установлению единых стандартов. Также важно создать механизмы для урегулирования торговых споров и защиты прав инвесторов. Это позволит обеспечить стабильность и надежность внутреннего торгового оборота и привлечение инвестиций в регион.

Наличием существенного разрыва в уровне развития экономики и доходах населения в странах Союза подтверждается расчетами, представленными в таблице 1 [4]. В частности, за период 2011–2022 гг. в Армении, Казахстане и Кыргызстане темпы роста ВВП составили соответственно 167,1, 151,3 и 156,6 %, в то время как в Российской Федерации данный показатель увеличился лишь на 17,5 %, в Беларуси – на 7,3 % (таблица 1).

Таблица 1 – Темпы роста основных социально-экономических показателей государств – членов ЕАЭС за 2011–2022 гг.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Валовой внутренний продукт, %	167,1	107,3	151,3	156,6	117,5
Индекс промышленного производства, %	215,9	118,0	127,1	170,2	130,9
Инвестиции в основной капитал, %	91,3	61,3	183,6	190,5	134,9
Индекс потребительских цен, в среднем за год, %	152,3	6,8 раза	249,6	210,8	227,1
Реальная заработная плата, %	129,8	198,6	159,9	175,1	138,0
Реальный размер пенсий, %	112,9	166,9	136,2	133,2	105,3
Реальные денежные доходы населения, в расчете на душу населения в месяц, %	-	156,7	158,9	-	105,3
Уровень бедности в 2021 г., %	26,5	4,1	5,2	33,3	11,0

Дальнейшее развитие каждой страны Союза должно предусматривать не выравнивание различий в уровнях социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС, а исходить из наличия природных ресурсов и запасов, конкурентоспособности национальных экономик, создания благоприятного ценового, инвестиционного, делового климата, способностей переориентации на собственные ресурсы и возможности, выбора альтернативных направлений в международной торговле.

Внутриотраслевое разделение труда является одним из ключевых факторов, определяющих эффективность торговли внутри региона. Оно позволяет странам – членам ЕАЭС сосредоточиться на производстве тех товаров и услуг, в которых они обладают конкурентными преимуществами, и обеспечивает более эффективное использование ресурсов внутри региона. Внутриотраслевое разделение труда способствует повышению производительности, инновационному развитию и улучшению качества товаров и услуг, что в свою очередь приводит к увеличению внутреннего торгового оборота.

Кроме того, развитие инфраструктуры играет важную роль в увеличении внутреннего торгового оборота. Качественная инфраструктура способствует снижению транспортных издержек, повышению доступности рынков и улучшению условий для развития внутреннего торгового оборота. Наличие современной и эффективной транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры обеспечивает более быструю и надежную доставку товаров и услуг, улучшает доступность и конкурентоспособность регионального рынка, а также благоприятно влияет на развитие туризма и привлечение инвестиций.

Таким образом, исследование влияния внутриотраслевого разделения труда и инфраструктуры на увеличение внутреннего торгового оборота в рамках ЕАЭС является актуальным и важным для развития региональной экономики. Результаты этого исследования помогут выявить оптимальные пути развития и сотрудничества между странами – членами ЕАЭС, а также предложить практические рекомендации для улучшения внутреннего торгового оборота и достижения более устойчивого и прогрессивного экономического развития.

Понимание механизмов и эффектов, связанных с развитием этих факторов, позволит улучшить политику и стратегии развития ЕАЭС, а также способствовать устойчивому экономическому росту и процветанию региона в целом.

В условиях агрессивной геополитической обстановки большое внимание необходимо уделять развитию импортозамещающих отраслей, тем более что большинство видов продукции вполне возможно выпускать внутри Союза. Это, помимо повышения устойчивости ЕАЭС на мировом рынке, принесёт дополнительный эффект экономикам стран-участниц. Кроме того, данная стратегия благотворно повлияет на изменение баланса торговых операций в сторону внутрисоюзного рынка.

Для решения данной проблемы необходимо развитие внутриотраслевого разделения труда. Хозяйственные связи в ЕАЭС строятся на межотраслевом обмене. Если предприятия не связаны общим циклом, интеграция зависит от правительств, а не от народов и рынков. Это делает ее уязвимой к изменению политической конъюнктуры. По степени развития промышленной специализации и кооперации между предприятиями страны ЕАЭС в настоящее время уступают не только ЕС, но и экспортоориентированным экономикам АСЕАН.

Для развития внутриотраслевого разделения труда необходимо создать специализированные производственные зоны в рамках ЕАЭС, где каждая страна будет специализироваться в определенных отраслях производства. Это позволит увеличить эффективность и конкурентоспособность производства в регионе.

Так, в качестве отраслей промышленности, имеющих наибольшую долю в ВВП и принципиальное значение для всех стран Союза, стоит выделить нефтеперерабатывающую промышленность, энергетику и чёрную металлургию.

В их развитии заинтересованы все участники интеграционного Союза. Кроме того, такие отрасли, как сельское хозяйство, пищевая и лёгкая промышленности также представляют интерес для стран-участниц и нуждаются в совместном развитии. Атомная, химическая и нефтехимическая промышленности в большей степени могут развиваться путём выстраивания производственных цепочек, где страны-участницы дополняют друг друга.

Каждая страна имеет определённые конкурентные преимущества, которые необходимо развивать и усиливать в рамках Союза. В качестве примеров можно отметить наиболее ярко выраженные отрасли:

- для Армении – сельское хозяйство;
- для Беларуси – деревообработка, производство калийных удобрений;
- для России – нефтегазодобывающая промышленность;
- для Казахстана – добыча и переработка редкоземельных и цветных металлов;
- для Кыргызстана – металлургическая промышленность.

Совместное развитие странами Союза отраслей, где имеется конкурентное преимущество, будет более эффективно при свободном перемещении трудовых ресурсов, а также либерализации трудового законодательства. Это приведёт к свободному перемещению из одного региона в другой относительно более дешёвой рабочей силы, и, как следствие, к снижению себестоимости готовой продукции и повышению уровня жизни населения стран Союза в целом.

Развитие инфраструктуры является одним из ключевых аспектов совместного развития отраслей в рамках ЕАЭС. Улучшение транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры способствует более эффективному перемещению товаров, сырья и рабочей силы между странами Союза.

Важно развивать транспортные коридоры, которые связывают страны – участницы ЕАЭС. Это может включать строительство и модернизацию железнодорожных, автомобильных и воздушных путей сообщения. Улучшение транспортной инфраструктуры позволит снизить затраты на логистику и ускорить поставки товаров, что повысит конкурентоспособность отраслей и поспособствует развитию внутренней торговли в рамках Союза.

Развитие энергетической инфраструктуры также играет важную роль. Обеспечение стабильного и доступного энергоснабжения предоставит возможность предприятиям работать более эффективно и снизить затраты на производство. Продвижение использования возобновляемых источников энергии и развитие энергетической инфраструктуры способствуют экологической устойчивости и снижению зависимости от импорта энергии.

Кроме того, развитие коммуникационной инфраструктуры, включая широкополосный интернет и цифровые технологии, способствует более эффективному обмену информацией и развитию электронной коммерции. Это создает новые возможности для бизнеса и способствует развитию внутреннего рынка в рамках Союза.

В целом, для достижения более интегрированного регионального рынка в рамках ЕАЭС необходимо продолжать работу по устранению различий и гармонизации правовых и регуляторных рамок, развитию внутриотраслевого разделения труда и инфраструктуры. Это позволит реализовать потенциал внутреннего торгового оборота и обеспечить устойчивое экономическое развитие стран – членов ЕАЭС.

Литература

1. Как страны ЕАЭС поставили рекорд в торговле на фоне санкций [Электронный ресурс]. – URL: <https://ilex.by/kak-strany-eaes-postavili-rekord-v-torgovle-na-fone-sanktsij/#:~:text=Взаимная%20торговля%20ЕАЭС%20в%202022,на%209%2C8%20млрд%20долларов> (дата обращения 20.09.2023).

2. О платежных балансах в Евразийском экономическом союзе в I квартале 2023 года // Евразийская экономическая комиссия. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/balance/express_bp_1Q2023.pdf (дата обращения 20.09.2023).

3. Информационный доклад «Евразийская экономическая интеграция». – URL: <http://static.government.ru/media/files/4IPAqA7wIPXuhR6TLBdqEBjZoqkMOSK6.pdf> (дата обращения 20.09.2023).

4. Динамические ряды по разделам статистики/ Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/series/sections.aspx (дата обращения 20.09.2023).

УДК 339.97

Интеграционная политика Беларуси в аспекте адаптации к современным условиям развития внешнеторговой деятельности
Integration policy of Belarus in the aspect of adaptation to modern conditions for the development of foreign trade activities

Румянцев Вячеслав Александрович,
заведующий сектором международной экономической интеграции Центра мировой экономики Института экономики НАН Беларуси
rumyantsev61@mail.ru
Rumiansau Viachaslau,
Head of the International Economic Integration Sector of the World Economy Center,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
rumyantsev61@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыта нормативная правовая база Беларуси, регламентирующая участие государства в международных интеграционных объединениях. Эмпирическими данными обоснованы активная деятельность Беларуси по развитию интеграционных процессов в организациях с ее участием и глубокая степень сотрудничества во взаимной торговле со странами-участницами. Выявлены меры адаптации интеграционной политики Беларуси к современным условиям развития внешнеторговой деятельности, применяемые самим государством, а также региональными объединениями с участием Беларуси (СНГ, ЕАЭС и Союзное государство). Сделан вывод о целесообразности разработки концепции внешней политики Республики Беларусь, в которой необходимо изложить вопросы интеграционной политики с учетом современного этапа развития мировой экономики. При разработке концепции предложено использовать опыт стран – участниц ЕАЭС в подготовке данного документа.

Ключевые слова: Беларусь, региональные объединения, интеграционная политика, внешняя торговля, меры адаптации.

Abstract. The article reveals Belarusian legal framework, which regulates state participation in international integration associations. Empirical data substantiate the activity of Belarus within integration development in organizations with its participation and deep cooperation in mutual trade with countries. The measures of Belarusian integration policy adaptation to modern conditions in the development of the foreign trade activities, applied by the state itself, as well as by regional associations with the participation of Belarus (CIS, EAEU and the Union State), are identified. It is concluded that it is reasonable to develop the foreign policy concept of the Republic of Belarus, in which it is necessary to outline the issues of integration policy, taking into account the current stage of the world economy development. It is proposed to use the experience of the EAEU member countries is during the preparation of this document.

Keywords: Belarus, regional associations, integration policy, foreign trade, adaptation measures.

Из всех стран постсоветского пространства Беларусь занимает наиболее выгодное географическое положение. При отсутствии выхода к морю и без доступа к ключевым торговым портам, республика расположена на пересечении важнейших транспортных коридоров, что предопределяет ее роль в региональной и международной торговле.

Нормативную правовую основу участия Беларуси в международных региональных организациях в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности составляют следующие документы государства:

Конституция Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, внесенными на очередном республиканском референдуме 27 февраля 2022 года. В ст. 8 основного закона государства допускается возможность на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них. Данное положение в Конституцию Республики Беларусь внесено и действует с 1996 года;

Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года (НСУР-2035). Документом установлено, что будущий облик страны будет устанавливаться посредством укрепления влияния государства в работе ЕАЭС и других интеграционных объединений. При этом одной из целей внешнеэкономической деятельности государства определено эффективное участие в интеграционных процессах;

Программа социально-экономического развития Беларуси на 2021–2025 годы (Программа 2021–2025), в которой одним из направлений внешнеэкономической деятельности страны установлено «повышение вклада интеграционных процессов в экономический рост»;

Основные направления внутренней и внешней политики Республики Беларусь, которые устанавливают, что одним из приоритетов в сфере международного экономического сотрудничества является участие в многостороннем сотрудничестве в рамках международных организаций и межгосударственных образований, институтов и форумов в качестве фактора органичной интеграции в мировое сообщество в интересах развития национальной экономики.

Республика Беларусь активно участвует в интеграционных процессах на евразийском пространстве. Степень активности государства в региональном объединении показывает выдвижение интеграционных инициатив. Данные таблицы 1 демонстрируют, что по данному показателю в СНГ Беларусь с рейтингом 3,87 % занимает третье место. Республика Беларусь меньше чем на 1 % уступает только двум странам – России (4,60 %) и Казахстану (4,33 %) и существенно (более чем на 1 %) превышает показатели Армении, Кыргызстана и Таджикистана. Так, показатель степени активности Армении по сравнению с белорусским меньше на 1,44 % и составляет 2,43 %, Кыргызстан имеет показатель еще меньше 2,08 %, Таджикистан – 1,64 %.

Таблица 1 – Степень активности стран – участниц субрегиональных объединений на пространстве СНГ в выдвижении интеграционных инициатив

Государство	Средняя оценка влияния, %
Армения	2,43
Беларусь	3,87
Казахстан	4,33
Кыргызстан	2,08
Россия	4,60
Таджикистан	1,64

Примечание –Источник: [1].

Беларусь глубоко интегрирована в региональные объединения, членом которых она является. Республика Беларусь обладает хорошими возможностями влиять на принятие и реализацию решений в органах межгосударственного и наднационального уровня интеграционных объединений. В таблице 2 представлены данные показатели в рамках СНГ. По показателю влияния на принятие и реализацию решений в органах межгосударственного и наднационального уровня государство занимает третье место с рейтингом 3,87 %, уступая мене 1 % России (4,80 %) и Казахстану (4,13 %) и превышая показатели остальных государств более чем на 1 %. У Армении показатель составляет 2,35 %, у Кыргызстана – 2,08 % и у Таджикистана – 2,00 %.

Таблица 2 – Возможности влияния стран – участниц интеграционных объединений в регионе СНГ на принятие и реализацию решений в органах межгосударственного и наднационального уровня

Государство	Средняя оценка влияния, %
Армения	2,35
Беларусь	3,87
Казахстан	4,13
Кыргызстан	2,08
Россия	4,80
Таджикистан	2,00

Примечание – Источник: [1].

На высокую степень интегрированности Беларуси в региональные объединения показывают результаты удельного веса внешней торговли стран – участниц региональных объединений во внешней торговле государства. Данные таблицы 3 показывают, что в 2017–2021 гг. доля стран СНГ во внешнеторговом обороте Беларуси была существенной и находилась в пределах от 58,5 % в 2020 г. до 60,9 % в 2021 г. Удельный вес стран – участниц ЕАЭС составляет около половины внешнеторгового оборота Беларуси (от 49,5 % в 2020 г. до 52,6 % в 2017 г.). В рамках Союзного государства внешнеторговый оборот также формируется в пределах половины внешнеторгового оборота Беларуси (от 47,9 % в 2020 г. до 51,2 % в 2017 г.). При этом доли в импорте и экспорте не опускаются ниже 40 % во всех региональных объединениях, за исключением экспорта России в 2018 г., когда он составил 38,3 %.

Таблица 3 – Внешняя торговля Республики Беларусь в 2017–2021 годах в рамках СНГ, ЕАЭС и Союзного государства

Показатели	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
внешнеторговый оборот Республики Беларусь, млн долл. США, в том числе	63474,9	72348,1	72431,8	61946,8	81771,8
экспорт, млн долл. США	29240,0	33907,0	32955,1	29179,4	39987,0
импорт, млн долл. США	34234,9	38441,1	39476,7	32767,4	41784,8
внешнеторговый оборот со странами СНГ, млн долл. США	38564,4	43062,7	43436,8	36263,3	49827,6
доля стран СНГ во внешнеторговом обороте, %	60,8	59,5	60,0	58,5	60,9
экспорт в страны СНГ, млн долл. США	17493,4	18762,4	19376,1	17844,2	23899,9
доля стран СНГ в экспорте, %	59,8	55,3	58,8	61,2	59,8
импорт из стран СНГ, млн долл. США	21071,0	24300,3	24060,7	18419,1	25927,7
доля стран СНГ в импорте, %	61,5	63,2	60,9	56,2	62,1
внешнеторговый оборот со странами ЕАЭС, млн долл. США	33358,9	36682,6	36764,0	30646,5	41316,6
доля стран ЕАЭС во внешнеторговом обороте, %	52,6	50,7	50,8	49,5	50,5
экспорт в страны ЕАЭС, млн долл. США	13647,9	13927,8	14564,3	14003,8	17436,6
доля стран ЕАЭС в экспорте, %	46,7	41,1	44,2	48,0	43,6
импорт из стран ЕАЭС, млн долл. США	19711,0	22754,8	22199,7	16642,7	23880,0
доля стран ЕАЭС в импорте, %	57,6	59,2	56,2	50,8	57,1
внешнеторговый оборот с Россией, млн долл. США	32496,8	35605,9	35702,2	29667,3	40029,8
доля России во внешнеторговом обороте, %	51,2	49,2	49,3	47,9	49,0
экспорт в Россию, млн долл. США	12897,7	12986,5	13685,8	13156,8	16370,3
доля России в экспорте, %	44,1	38,3	41,5	45,1	40,9
импорт из России, млн долл. США	19599,1	22619,4	22016,4	16510,5	23659,5
доля России в импорте, %	57,2	58,8	55,8	50,4	56,6

Примечание – Рассчитано по данным [2].

Данные таблицы 3 также подтверждают, что регионализация становится одним из современных треков развития международной торговли. Если темп роста внешней торговли Беларуси в 2021 г. по сравнению с 2020 г. составил 132 % (с 61946,8 млн долл. США до 81771,8 млн долл. США), то со странами СНГ темп роста за этот же период равен 137,4 % (с 36263,3 млн долл. США до 49827,6 млн долл. США), с ЕАЭС – 134,8 % (с 30646,5 млн долл. США до 41316,6 млн долл. США), с Россией в рамках Союзного государства – 134,9 % (с 29667,3 млн долл. США до 40029,8 млн долл. США). Приведенные данные указывают на то, что показатели темпов роста внешней торговли со странами – участницами региональных объединений выше показателей темпов роста общего объема внешней торговли Беларуси.

Глубокую интегрированность Беларуси в рамках региональных объединений подтверждает тот факт, что во взаимной торговле в рамках ЕАЭС удельный вес государства составляет значительную долю. Так, данные таблицы 4 указывают, что доля Республики Беларусь в 2017-2021 гг. во взаимной торговле составляла около четверти и находилась в пределах от 23,6 % в 2018 и 2019 гг. до 25,4 % в 2020 году.

Таблица 4 – Удельный вес взаимной торговли стран-участниц в ЕАЭС в 2017-2021 гг., %

Государство	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	1,0	1,3	1,2	1,3	1,2
Беларусь	25,0	23,6	23,6	25,4	23,9
Казахстан	9,6	10,4	10,4	10,3	10,7
Кыргызстан	1,0	1,0	1,0	1,0	1,1
Россия	63,4	63,7	63,8	62,0	63,1

Примечание – Источник: статистические данные ЕЭК.

Следовательно, в рамках интеграционной политики Республики Беларусь применяются меры для ее адаптации к современным условиям развития внешнеторговой деятельности. На это указывает нормативная правовая база Беларуси в аспекте развития интеграционной политики страны, в которых предусматривается принятие конкретных мер по решению данных вопросов.

Это подтверждается разделом «Развитие интеграционных процессов в рамках Союзного государства Беларуси и России, ЕАЭС, СНГ» в НСУР-2035, в котором предусматриваются следующие механизмы и инструменты адаптации:

продолжение работы по созданию единого экономического пространства в интересах социально-экономического развития Союзного государства,

обеспечение начала функционирования ЕАЭС без барьеров и изъятий,

обеспечение потенциала ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира для взаимного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами и выстраивания новых форматов взаимодействия,

реализация Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и плана основных мероприятий по ее реализации, а также Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 года.

Также раздел «Развитие экономической интеграции» Программы 2021-2025 предусматривает следующие механизмы и инструменты адаптации интеграционной политики Республики Беларусь к современным условиям развития внешнеторговой деятельности:

обеспечение равных условий доступа к рынкам в рамках Союзного государства,

создание полноформатного экономического пространства в рамках ЕАЭС, обеспечивающего свободу передвижения товаров без барьеров, изъятий и ограничений,

развитие новых кооперационных связей с обеспечением дополнительных мер поддержки продвижения производимых товаров и услуг на рынки третьих стран,

на площадке СНГ недопущение ухудшения условий свободной торговли товарами, углубление торгово-экономического сотрудничества за счет нового направления – торговля услугами,

поиск новых региональных форматов, сотрудничество в рамках сопряжения ЕАЭС и китайского проекта «Пояс и путь».

Таким образом, исследование показывает, что одним из конструктивных механизмов адаптации интеграционной политики государства к современным трендам развития многосторонней торговой системы является выявление и активное использование собственных возможностей.

Адаптация интеграционной политики Республики Беларусь к современным условиям развития внешнеторговой деятельности должна стать и является одним из приоритетов функционирования страны. В этой связи одним из механизмов адаптации становится осуществление на постоянной основе мониторинга и обсуждение наиболее острых вопросов, возникающих в процессе осуществления внешнеторговой деятельности, и выработка возможных мер потенциалом интеграционных объединений с участием государства.

Необходимо отметить, что Основные направления внутренней и внешней политики Республики Беларусь приняты в 2005 году. За более чем пятнадцатилетний период в мировом хозяйстве в целом, соответственно и в развитии экономики Беларуси произошли серьезные изменения.

Республика Беларусь стала участницей ЕАЭС, сформированного в 29 мая 2014 г. и начавшего свою деятельность 1 января 2015 года. Также появилось значительное количество вызовов, оказывающих значительное влияние на устойчивое развитие Республики Беларусь, среди которых применение международных санкций с 2020 г, усиление нестабильности, конкуренции, протекционизма и торговых войн на мировом рынке.

В 2020 г. в условиях применения внешних ограничений от стран, занявших недружественную политику в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации, в рамках Союзного государства произошла активизация интеграционных процессов между двумя странами. Главами государств 4 ноября 2021 г. подписан Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства Беларуси и России «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы», включающий 28 союзных интеграционных программ. Документом определено подготовить и подписать целый ряд двусторонних соглашений по различным направлениям взаимного сотрудничества, в том числе и по формированию единых подходов к системе государственного стратегического планирования (целеполагание, прогнозирование и программирование). По сообщениям в СМИ более 70 % мероприятий, предусмотренных программами на первом этапе, уже реализовано.

Для белорусских производителей российский рынок становится основным. Россия является одним из главных торговых партнеров Беларуси, что подтверждается показателями 2021 года. Товарооборот Беларуси с Россией составил более 40 млрд долл. США и на 34,9 % превышает показатель 2020 года. Экспорт Беларуси в Россию составил 16,4 млрд долл. США, что на 24,4 % выше уровня 2020 года. Происходит перенаправление логистических цепей через Российскую Федерацию. Оба государства приступили к активному взаимодействию в вопросах импортозамещения.

В условиях антироссийских санкций активизировалось сотрудничество Российской Федерации с Республикой Беларусь по многим направлениям. Стратегическое союзничество России с Беларусью закреплено в Концепции внешней политики Российской Федерации. Расширение стратегического взаимодействия с Беларусью на площадке Союзного государства и развитие интеграционных процессов во всех областях является одним из приоритетов внешней политики государства.

Остальные страны – участницы ЕАЭС Армения, Казахстан и Кыргызстан не подвергаются прямому применению санкций. Однако данные государства испытывают косвенное их влияние на национальную экономику. В связи с этим в Союзе в 2022 г. принят ряд документов по минимизации последствий санкционного давления, основным из которых стало Распоряжение Совета ЕЭК «О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности».

На площадке СНГ утвержден Перечень совместных мер реагирования на возникающие проблемы и проводится работа по его реализации, а также периодическая актуализация перечня.

К тому же в июне 2022 г. Республика Беларусь подготовила заявку на членство в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС, Организация), в которой с 2010 г. страна имела статус партнера по диалогу, а с 2015 г. является страной-наблюдателем. В ходе саммита ШОС 4 июля 2023 г. подписан меморандум об обязательствах Республики Беларусь для вступления в Организацию, что

стало первым шагом к членству страны в ШОС. Полноправное участие в организации расширит возможности экономического развития Беларуси.

Таким образом, происходит совершенствование интеграционной политики региональных объединений, что вызывает необходимость ее изменения на национальном уровне.

При этом долгий срок действия Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь снижает оперативность проведения внешнеэкономической деятельности в государстве, не позволяют учитывать происходящие изменения в мировом хозяйстве. К тому же, данный нормативный акт рассматривает принципы, задачи и основные направления внутренней и внешней политики Беларуси, а механизмы их реализации документом не предусмотрены.

В данном случае можно обратиться к опыту совершенствования внешнеэкономической деятельности остальных стран – участниц ЕАЭС. В других государствах – участниках Союза также разрабатываются стратегии и программы социально-экономического развития, которые учитывают происходящие изменения в развитии мирового хозяйства.

Вместе с тем, разрабатываются и другие специальные правовые нормативные акты, способствующие развитию внешнеэкономической деятельности в целом и интеграционных процессов в частности. Так, в 2022 г. Министерство иностранных дел России подготовило новую Концепцию внешней политики Российской Федерации, которая с учетом изменений в мире заменила концепцию от 2016 года. В Казахстане реализуется Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы, которая заменила Концепцию внешней политики на 2014–2020 годы. В Кыргызстане с 2019 г. действует Концепция внешней политики Кыргызской Республики. В данных документах рассмотрены современный этап развития мирового хозяйства, а также определены инструменты и механизмы реализации приоритетов внешнеэкономической деятельности, в том числе и в развитии интеграционных процессов.

Также на современном этапе развития мирового хозяйства происходят значительные изменения, которые оказывают существенное влияние на экономику страны. В данных условиях региональные интеграционные объединения, в которых участвует Беларусь, оказывают существенную поддержку экономике страны. Вследствие этого назрела необходимость пересмотра и совершенствования интеграционной политики государства, которая становится одним из приоритетов внешнеэкономической деятельности Беларуси. С этой целью целесообразно разработать концепцию внешней политики Республики Беларусь, в которой следует изложить вопросы интеграционной политики с учетом современного этапа развития мировой экономики. При разработке концепции предлагается использовать опыт стран – участниц ЕАЭС в подготовке данного документа.

Литература

1 Бахлова О.В. Интеграционная политика России в регионе Содружества Независимых Государств: возможности, оценки, перспективы // Регионоведение. – 2017. – Т. 25, № 4. – С. 482–511.

2 Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический буклет. 2022. – С. 8, 22. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_brochures/index_57413/ (дата обращения 10.08.2023).

Экономическая и финансовая глобализация: тенденции и различия
Economic and financial globalization: trends and differences

Саливонова Анна Сергеевна,
магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов и
бухгалтерского учета Гродненского государственного университета им. Я.Купалы
anna_shenderova@mail.ru
Salivonova Anna,
Master of Economics, Senior Lecturer, Department of Finance and Accounting,
Grodno State University named after Ya.Kupaly
anna_shenderova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается глобализация с точки зрения экономических и финансовых отношений. Показана многофакторность данного явления. Изучены тенденции развития в последнее время и явные различия в экономических и финансовых отношениях развитых стран.

Ключевые слова: механизм, глобализация, экономика, управление, стратегия.

Abstract. The article examines globalization from the point of view of economic and financial relations. The multifactorial nature of this phenomenon is shown. Recent development trends and obvious differences in the economic and financial relations of developed countries are studied.

Keywords: mechanism, globalization, economics, management, strategy.

Глобализация – это экономическая концепция, которая сегодня оживляет нашу повседневную жизнь. Наш высоко диверсифицированный способ потребления поощряется беспрецедентной интенсификацией потоков между производственными центрами и торговыми точками по всему миру, порождая новую динамику взаимозависимости между странами, а также новые проблемы, связанные с созданием неоднородности богатства. Сложный и многоаспектный феномен глобализации в ее экономическом и финансовом аспектах на самом деле охватывает широкий спектр процессов с неопределенной неизбежностью, разной степенью взаимозависимости и самыми разными последствиями. Это, в первую очередь, открытие национальных экономик для международных сделок и развитие торговли товарами и услугами, а также международные потоки капитала. Но, это также и помимо этого коммерческого измерения процесс возрастающего взаимопроникновения национальных экономик, следовательно, постепенного стирания границ, ослабления национальных правил, детерриториализации экономической деятельности.

С момента появления капитализма его географическое распространение, а также прогрессивная товаризация и монетизация меновых отношений внутри обществ были вызваны факторами, которые, не будучи неизменными от одной эпохи к другой, имеют общие характеристики. Очень рано экономисты поняли, что в самой природе этого режима и в интересах составляющих его агентов было открыть национальные экономики для торговли. Можно даже утверждать, что экономическое и финансовое открытие или интеграция территорий в современном смысле этих терминов предшествовало формированию современных национальных государств, а меркантилисты способствовали их появлению в качестве идентифицируемых экономических субъектов, предложив первые теории национального экономического интервенционизма. Таким образом, одна из главных задач, которую ставили перед собой экономисты-классики, состояла в том, чтобы продемонстрировать превосходство внутри страны и свободной торговли на международном уровне путем определения выгод от торговли и источников этих выгод.

Споры о финансовой глобализации многочисленны и охватывают такие разные темы,

как природа капитализма, отношения между государством и рынком, международные институты, американское могущество, окружающая среда, неравенство или культурная гомогенизация, и это лишь некоторые из вопросов, связанных с общей темой глобализации. Поэтому нелегко согласиться с определением явления. Несколько политическое прочтение будет интерпретировать глобализацию как расширение механизмов капитализма до планетарного уровня. Экономисты сохраняют более ограничительное и техническое определение глобализации, подчеркивая рост международной торговли в результате снижения операционных издержек. Для этого необходимо различать коммерческую глобализацию и финансовую глобализацию. Первый вариант связан с более низкими транспортными расходами и торговыми барьерами и приводит к увеличению объема международной торговли товарами и услугами. Финансовая глобализация также коренится в снижении транзакционных издержек, но более конкретно в финансовых рынках, благодаря внедрению новых коммуникационных технологий, либерализации международного движения капитала и ускорения финансовых инноваций (новые продукты, новые финансовые рынки и т.д.). Это привело к увеличению международной торговли финансовыми активами, появлением интегрированного финансового рынка на мировом уровне и усилением взаимозависимости экономик [1, с. 528].

Концепция финансовой глобализации относится к процессу интеграции различных рынков капитала и открытию всех национальных рынков для международных отношений, чтобы создать единый глобальный рынок капитала.

В дополнение к интенсификации международных переводов сбережений, что является одной из характеристик этой глобализации, можно добавить, что это явление характеризуется триптихом: единство места (финансовые центры взаимосвязаны друг с другом), времени (международный рынок капитала работает 24 часа в сутки) и продукта (одни и те же финансовые продукты предлагаются везде).

Прежде чем рассматривать основные силы, способствующие расширению экономических и финансовых обменов в глобальном масштабе, может быть полезно напомнить несколько характерных особенностей экономической истории за длительный период.

Глобализация, часто воспринимаемая как недавнее и беспрецедентное явление, может, напротив, несомненно, признаваться светской тенденцией, вероятно, начиная с Высокого Средневековья, в котором происходит настоящий экономический «взлет» Европы, благодаря, в частности, внутриевропейским обменам с двумя великими цивилизациями того времени, арабским миром с одной стороны – который занимает почти весь Средиземноморский бассейн, включая южную Италию, Сицилию и Испанию — и, с другой стороны, Китай, обе из которых тогда имели уровень экономического развития и владения технологиями, намного превосходившие европейские. Интенсификация торговли между Европой и этими двумя великими империями позволила импортировать в Европу продукты, которых там не было, и, прежде всего, новые технологии, особенно в сельском хозяйстве, которые должны были устойчиво повышать производительность, способствовать росту населения и санкционировать урбанизацию, высвобождая часть сельскохозяйственной рабочей силы. С исследованиями, а затем завоеваниями «новых миров», сначала в направлении Восточной Европы в начале второго тысячелетия, а затем, за океанами, в направлении Америки, Азии и Африки, экономическая глобализация получает новый импульс с конца 15-го века. Та форма, которую он принял тогда – форма колониального экспансионизма и империализма за пределами Западной Европы, форма организации самого европейского пространства в национальные государства – просуществовала до начала 20-го века и, в некотором роде, до сегодняшнего дня.

За современными процессами экономической глобализации и финансовой глобализации, как и за аналогичными предыдущими эпизодами, стоят механизмы, составляющие сущность рыночных экономик и способствующие объяснению их расширения, как в порядке отношений между агентами-индивидуалами (лицами и компаниями), так и в обмене между национальными экономиками.

В экономически и финансово интегрированном мире существование убывающей отдачи от факторов производства во всех видах производственной деятельности, особенно в

отношении накопления капитала, неизбежно порождает тенденцию для стран, которые лучше обеспечены им, по сравнению с теми, у которых его нет, что способствует экономическому росту. Международная мобильность капитала и интернационализация компаний являются векторами распространения технического прогресса, что должно еще больше ускорить догоняющее развитие с точки зрения производительности труда, а следовательно, и уровня жизни. По мнению некоторых авторов, проявление такой глобальной экономической конвергенции, которая почти не наблюдается ни на протяжении очень длительного периода, ни в последние десятилетия, отсрочено отсутствием либерализации и может наблюдаться только в очень долгосрочной перспективе, потому что некоторые страны, чье развитие отстает, по разным причинам очень поздно переживают свой «экономический взлет».

Как и во всех обстоятельствах, когда экономическое развитие ведет к специализации, реструктуризация, вызванная глобализацией, либо непосредственно из-за перемещения компаний в страны с более низкими издержками производства, либо косвенно из-за развития импорта, вытесняющего местное производство, влечет за собой, по крайней мере, временные издержки, связанные с трудностью преобразования человеческого капитала и производственного аппарата. Эти корректировочные издержки часто очень сконцентрированы на определенных видах деятельности, определенных регионах и определенных категориях труда и, следовательно, очень заметны, гораздо больше, чем выгоды, получаемые более рассредоточенным образом для всех потребителей.

Обсуждаемая как одно из основных негативных последствий финансовой глобализации, нестабильность, эффективно характеризующая современную экономическую и финансовую среду, часто противопоставляется мифической стабильности экономического роста с низкой инфляцией и полной занятостью, которые характерны для западных экономик, и в особенности для европейских экономик. Несомненно, уместно прежде всего рассмотреть достоинства этого золотого века и напомнить, что специфические особенности реконструкции, а затем догоняния американской экономики европейскими экономиками, а затем восстановление и оснащение, способствуют объяснению закономерности и динамизма экономического прогресса этого периода, и, следовательно, усугубляя международную экономическую и финансовую взаимозависимость. Точно так же интеграция финансовых рынков и глобализация производственной деятельности, которые создают тесную связь между событиями в разных странах, несомненно, при определенных обстоятельствах вызывают синхронизацию колебаний цен на финансовые активы – процентных ставок и цен на акции — и национальные экономические условия, которые усиливают циклические колебания в мировой экономике. То, как различные финансовые кризисы, имевшие место в последние годы – азиатский кризис 1997 г., российский кризис 1998 г., бразильский кризис 1999 г., аргентинский кризис 2001 г. – были вызваны периодами чрезмерной внешней задолженности и уходом огромного количества капитала, точно так же то, как длительная коррекция эксцессов американского фондового рынка повлекла за собой падение европейских рынков, и то, как американский спад распространился на всю планету, включая Европейский союз, показывает, до какой степени глобализация усиливает колебания и оказывает давление на национальные рынки, макроэкономические изменения.

Решая проблемы относительной нехватки ресурсов в национальных экономиках и усиливая конкуренцию, глобализация имеет тенденцию уменьшать, а в идеале устранять ренту, получаемую владельцами ограниченных ресурсов и теми, кто находится в положении, защищенном от конкурентного давления. С другой стороны, те, кто имеет относительно богатые ресурсы выиграют от открытости для торговли и конкуренции. Поэтому неизбежно, что это явление, даже помимо трудностей, вызванных издержками адаптации, создает победителей и проигравших, даже если оно приводит к положительному чистому выигрышу. Однако распределение прибылей и убытков зависит от исходной ситуации и конкретных модальностей изменений в торговых и производственных структурах, которые международная экономическая и финансовая интеграция порождает в каждой из национальных экономик.

Поскольку в национальных экономиках есть победители и проигравшие, не следует ли нам ожидать аналогичного разрыва на уровне мировой экономики между странами, которые выиграют от глобализации, и другими, которые, наоборот, пострадают? Иными словами, не следует ли возлагать на него ответственность за бесспорное увеличение разрыва в развитии и уровне жизни между народами, которое мы наблюдаем на протяжении нескольких последних десятилетий? Уровень жизни самых богатых стран сегодня более чем в 60 раз выше, чем у наименее развитых стран, тогда как разница была всего от 1 до 5 три века назад и почти не существовала тысячелетие назад, также в абсолютном выражении ряд стран, в том числе беднейшие — Алжир, Ангола, Бенин и другие даже зафиксировали снижение дохода на душу населения за последние десятилетия.

Однако представляется затруднительным возложить главную ответственность за это на экономическую и финансовую глобализацию, по крайней мере, напрямую. В самом деле, открытость для торговли приведет к обнищанию только в особенно неблагоприятных конфигурациях обеспеченности ресурсами, специализации и рыночной власти, которые нельзя полностью исключить, но, вероятно, они случаются довольно редко. С другой стороны, несомненно, что экономическая и финансовая нестабильность, порожденная глобализацией, и методы открытия и приспособления к рыночным дисциплинам, которые были навязаны многим развивающимся странам, в частности, не международным финансовым учреждениям после финансового кризиса и трудности, связанные с чрезмерной внешней задолженностью, в значительной степени являются причиной задержек в развитии и уровне жизни, с которыми сегодня сталкиваются многие страны. Но не менее очевидно, что экономические проблемы, от которых страдают некоторые из них, по меньшей мере в такой же степени являются следствием бесхозяйственности, от которой они страдают недемократическими, а иногда коррумпированными и, следовательно, хищническими правительствами; и что экономическая и финансовая открытость может иметь в этих условиях полезные добродетели, отменяя протекционизм и уменьшая ренту. Однако представляется также, что жесткая финансовая либерализация в развивающихся странах, обычно плохо подготовленных и не имеющих соответствующих институтов надзора и контроля, способствовала росту международной финансовой преступности.

Это правда, что большинство эмпирических исследований, которые в последние годы стремились показать существование тенденции экономической конвергенции в мировом масштабе, пришли к отрицательному выводу: они далеки от обнаружения сокращения разрыва в развитии и уровнях жизни в течение длительного периода в некоторых из этих исследований, даже выделяются «клубы конвергенции», т. е. группы стран, внутри которых конвергенция кажется эффективной, но не происходит между этими «клубами конвергенции». Но периоды наблюдения, вероятно, немного коротки для того, чтобы эти исследования были действительно убедительными. И как интерпретировать существование таких «клубов конвергенции»? Возможно, из-за слабости торговли между этими группами стран, и в этом случае нынешняя глобализация постепенно исправит это в ближайшие десятилетия. Более согласуясь с современным анализом экономического роста, можно видеть в существовании этих клубов и в сохранении или даже увеличении разрыва в развитии между ними проявление самовоспроизводящихся явлений, подобных тем, которые имеют тенденцию к развитию.

В конце Второй мировой войны создатели новой международной системы стремились создать институты и правила работы, основанные на многосторонности. Тогда речь шла о предотвращении возврата к некооперативному национальному поведению, размножение и злоба которого были в 1930-х годах причиной Великой депрессии, а затем войны или, по крайней мере, усугубили проблемы и напряженность. Эти институты, в первую очередь, известны как те, что были созданы в Бреттон-Вудсе (1944 г.) – Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, – но также и ГАТТ, первое соглашение с которым было подписано в 1947 г., в 1994 г. во Всемирной торговой организации (ВТО); и снова Банк международных расчетов (БМР), который следит за международными рынками капитала и координирует деятельность центральных банков развитых стран и разрабатывает в рамках

Базельского комитета основные направления банковского регулирования; а также Международное бюро труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и др. [2, с. 416].

Этот набор международных институтов приобретает особое значение в отсутствие с 1971 г. Бреттон-Вудских соглашений, обеспечивавших стабильность обменных курсов, а также в контексте интенсификации торговли и глобализации экономических субъектов, поскольку национальные государства больше не в состоянии ни в одиночку и независимо ни обеспечивать регулирование экономической и финансовой системы, ни даже определять ее правила. И тем не менее, сегодня они не выполняют эту миссию удовлетворительно, отчасти потому, что они были созданы в другой глобальной, экономической и финансовой среде, и у них, вероятно, нет средств, финансовых и политических.

Однако ставки значительны в нескольких областях, в частности, в отношении прав собственности, политики в области конкуренции и, в более общем плане, правил обмена, а также в отношении стабильности международной экономической и финансовой системы.

Международные институты, и особенно МВФ и БМР, также играют решающую роль в предотвращении и урегулировании кризисов, особенно финансовых, и в более общем плане в борьбе с экономической и финансовой нестабильностью, сопровождающей интенсификацию торговли и либерализацию экономики. В этой области речь идет, прежде всего, о разработке правил, в частности пруденциальных, применимых к компаниям, банкам и финансовым посредникам, для предотвращения принятия чрезмерных рисков. Также необходимо предоставить компетентным международным институтам средства для эффективного вмешательства в случаях, когда кризисов нельзя было избежать.

Региональные интеграционные процессы, и особенно европейский опыт – который является наиболее успешным и амбиции которого выходят далеко за рамки экономической и финансовой интеграции, поскольку речь идет уже о Европейском союзе, – очевидно, берут на себя значительную часть новых методов экономического регулирования. Более того, именно по этой причине европейская интеграция, в частности, часто подвергается критике со стороны критиков либеральной глобализации и ставится в один ряд с другими институтами, выступающими за либерализацию торговли и открытие национальных экономик. На самом деле роль и цели региональной интеграции представляются особенно неоднозначными. В результате, региональные интеграционные процессы состоят, в первую очередь, из устранения препятствий для свободного передвижения и свободной торговли, а также из политики в области конкуренции, которая в большинстве случаев направлена на достижение максимально свободных рыночных условий, лишенных государственного вмешательства, создающего искажения, и т. д. Исторически бесспорно, что опыт региональной интеграции, наблюдаемый в последние десятилетия, будь то Европейский Союз, Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) и т.д., способствовал и ускорил открытие соответствующих национальных экономик. Кроме того, коммерческие обмены, потоки прямых инвестиций и явления концентрации производственной деятельности происходят, по большей части, в пределах этих региональных интеграционных зон [3, с. 200].

Таким образом, без сомнения, глобализация виновна, по крайней мере, в некоторых из проступков, в которых ее обвиняют противники исключительно либерального тона этого великого движения за экономическую и финансовую открытость и интеграцию: виновна в увеличении неравенства, а также виновна в лишении граждан собственности. Однако у нее есть преимущества с точки зрения роста, технического прогресса и разнообразия, а следовательно, и потенциала для развития, особенно в менее развитых регионах планеты. Экономическая история показывает, что это хорошо, что экономический прогресс и до сих пор распространялся в странах, которые извлекли из этого выгоду.

Чего сегодня не хватает, так это институтов и механизмов эффективного регулирования экономики и глобальных финансов, эффективных в обоих смыслах их способности эффективно влиять на экономические, социальные и финансовые реалии и их развитие, с одной стороны, но и адекватности цели, учитывая чего хотят граждане мира.

Литература

1. Взаимодействие культур в условиях глобализации. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2015. – 528 с.
2. Линдси Бринк Глобализация. Повторение пройденного. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 416 с.
3. Шмелев В.В., Хмыз О.В. Глобализация мировых валютно-финансовых рынков. Монография. – М.: Проспект, 2013. – 200 с.

УДК 339.9

Антисанкционная политика Российской Федерации и ее влияние на экономику Республики Беларусь **Anti-sanctions policy of the Russian Federation and its impact on the economy of the Republic of Belarus**

Сибирская Альбина Васильевна,
старший научный сотрудник сектора международной экономической интеграции
Центра мировой экономики Института экономики НАН Беларуси
kordik2004@mail.ru

Сулейков Андрей Александрович,
научный сотрудник сектора международной интеграции Центра мировой экономики
Института экономики НАН Беларуси
suleykov@bk.ru

Sibirskaya Albina,
Senior researcher of the International Economic Integration Sector of the World Economy Center,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
kordik2004@mail.ru

Suleikau Andrei,
Researcher of the International Economic Integration Sector of the World Economy Center,
The Institute of economics of the National Academy of Sciences of Belarus
suleykov@bk.ru

Аннотация. Устойчивым трендом развития международной экономики в течение последних двух десятилетий, несмотря на декларируемую либерализацию подходов в это сфере, стало активное применение ограничительных мер. Одними из государств, лидирующих по количеству наложенных санкционных мер, после 22 февраля 2022 года стала Российская Федерация. Закономерной реакцией российского руководства стало введение в действие комплекса контрсанкционных мер. В свою очередь, данные меры не могли не оказать влияния на экономику ближайшего союзника и партнера российской стороны – Республику Беларусь. В статье авторами рассматриваются меры российской контрсанкционной политики, предпринята попытка выделения степени и характера воздействия данных мер на состояние экономики Республики Беларусь. Особое внимание уделено мероприятиям, направленным на взаимную поддержку белорусской и российской сторон, а также укрепление экономического сотрудничества двух государств в условиях беспрецедентного внешнего санкционного давления.

Ключевые слова: санкции, ограничительные меры, контрсанкционная политика, экономическое сотрудничество, экономическая интеграция.

Abstract. A stable trend in the development of the international economy over the past two decades, despite the declared liberalization of approaches in this area, has been the active use of

restrictive measures. The Russian Federation became one of the leading states in the number of sanctions measures imposed after February 22, 2022. The natural reaction of the Russian government was the introduction of a set of counter-sanctions measures. In turn, these measures could not but have an impact on the economy of the Russian Federation's closest ally and partner – the Republic of Belarus. In the article, the authors examine the measures of Russian counter-sanctions policy and make an attempt to highlight the degree and nature of the impact of these measures on the state of the economy of the Republic of Belarus. Particular attention is paid to events aimed at mutual support of the Belarusian and Russian sides, as well as strengthening economic cooperation between the two states in the context of unprecedented external sanctions pressure.

Keywords: sanctions, restrictive measures, counter-sanctions policy, economic cooperation, economic integration.

Начало конфликта России с Украиной было встречено введением масштабных экономических санкций. После 24 февраля 2022 г. сразу несколько стран объявили о введении экономических санкций против экономики России. Экономические санкции были применены для оказания давления на российскую экономику и вынудить Россию изменить свою политику. Санкции включали заморозку активов российских компаний, запрет на торговлю с ними, а также ограничения в финансовом и энергетическом секторах. Сразу несколько стран объявили о введении экономических санкций против экономики России. США, ЕС, Великобритания, Швейцария, Япония и Канада ввели санкции против отдельных российских компаний, в том числе Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», ЗАО «ВТБ», Банк «Россия», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «Сбербанк», НК «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Ростелеком», Российская железная дорога, Концерн ВКО «Алмаз-Антей», Концерн «Калашников», АО «Компания «Сухой»». Эти санкции должны были иметь серьезные последствия для российской экономики, вызывая снижение внешней торговли, инвестиций и доступа к финансовым рынкам. Они также должны были повлиять на российские компании, ограничивая их возможности для заключения международных сделок и привлечения финансирования.

В ответ на западные санкции Российская Федерация ответила своей антисанкционной политикой, в том числе в финансовой сфере.

Так, например, Банком России 8 апреля 2022 г. был ослаблен ряд ограничений на покупку валюты физлицами (отменена брокерская комиссия 12 %, банки с 18 апреля могут продавать наличные доллары населению). Как следствие, российский рубль существенно укрепился и 20 мая опустился ниже 58 рублей за долл. США впервые с апреля 2018 года. Введены ограничения:

- на покупку физлицами наличных долларов США и евро: банки могут продавать гражданам только доллары США и евро, поступившие в их кассы после 9 апреля 2022 года. На продажу другой иностранной валюты ограничений нет;

- для юридических лиц – резидентов на получение валюты на командировочные расходы – не более 5 тыс. долларов США (или эквивалент этой суммы в евро, фунтах стерлингов, японских иенах). На иные валюты эти требования не распространяются. Выдача наличных в долларах, евро, фунтах стерлингов, японских иенах юридическим лицам – нерезидентам не производится, по другим валютам ограничений нет;

- был введен запрет на комиссии за конвертацию иностранных валют в доллары США и евро, если конвертация проводилась для последующей выдачи средств;

- выдача наличных средств, зачисленных на валютный счет или вклад в банке с 00.00 мск 9 сентября 2022 года, будет проводиться в рублях по курсу банка РФ.

Оперативно принятые Банком России меры, наряду с повышением ключевой ставки, позволили сохранить устойчивость банковского сектора в период максимальной волатильности, а самое главное – предотвратить «бегство» вкладчиков.

Экономические санкции против России имеют серьезные последствия, которые затрагивают различные отрасли российской экономики. Среди них – остановка экспорта полупровод-

ников из Тайваня компанией TSMC. Это может серьезно повлиять на российскую электронную и информационную отрасли, так как полупроводники являются важным компонентом для многих технологических устройств. Большие зазоры на погранпереходах с Китаем также оказывают негативное влияние на российскую экономику, затрудняя оперативное осуществление поставок китайских товаров. Это может повлечь за собой проблемы в снабжении рынка и нарушения в цепях поставок.

Введение санкций против Республики Беларусь было связано с несогласием многих стран, в том числе ЕС и США, с результатами президентских выборов в стране в августе 2020 года. Санкции были направлены на оказание экономического и политического давления на белорусский режим и изменение ситуации в стране. В рамках санкций были применены различные меры, включая ограничения на поставки определенного оборудования, технологий и программного обеспечения, связанных с мониторингом телефонных переговоров, а также запреты на импорт некоторых товаров, таких как табак и нефтепродукты, и приостановка финансирования проектов в государственном секторе.

Помимо физических лиц, санкции были наложены на 26 юридических лиц – крупных предприятий страны, таких как ОАО «МАЗ», ОАО «БелАЗ», ЗАО «Новая нефтяная компания», ОАО «МЗКТ», ГПО «Белоруснефть», ОАО «Авиакомпания «Белавиа» и др.

В контексте экономических санкций и осложнения отношений с Западом, Республика Беларусь обратилась к восточным странам и странам ЕАЭС (Евразийский экономический союз) в поисках новых торговых партнеров. Россия по-прежнему остается главным торговым партнером Беларуси, особенно в отношении энергетического сектора и поставок нефтепродуктов. Белорусский экспорт товаров также ориентирован на рынок России. Китай, став вторым по значимости торговым партнером для Беларуси, предоставляет новые возможности для развития торговых и экономических связей. Более тесное сотрудничество с Китаем открывает Беларуси доступ к китайскому рынку и технологиям, а также помогает диверсифицировать экономические связи и уменьшить зависимость от одного партнера.

Санкционное давление оказало влияние и на внешнюю торговлю Союзного государства (таблица 1).

Таблица 1 – Внешняя торговля Республики Беларусь, в том числе с Российской Федерацией, млрд долл. США

	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹⁸
Оборот со странами ЕАЭС	33,4	36,7	36,8	30,6	41,3	-
в т.ч. с Россией	32,5	35,5	35,7	29,7	40,1	43,4
Экспорт в страны ЕАЭС	13,7	13,9	14,6	14,0	17,4	-
в т.ч. в Россию	12,9	12,9	13,7	13,2	16,4	22,0
Импорт из стран ЕАЭС	19,7	22,8	22,2	16,6	23,9	-
в т.ч. из России	19,6	22,6	22,0	16,5	23,7	21,4

Данные таблицы позволяют сделать выводы о том, что внешнеторговый обороты Республики Беларусь с Россией в 2022 году увеличился на 3,4 млрд долл., в том числе за счет увеличения экспорта в Россию на 5,6 млрд долл. и сокращения импорта из России на 2,3 млрд долл. США.

Энергоресурсы, сырье, материалы и комплектующие продолжают быть основными статьями импорта из России в Беларусь. Энергетические ресурсы, включая нефть и природный газ, имеют стратегическое значение для Беларуси, поскольку она зависит от их поставок для обеспечения своих энергетических потребностей. Кроме того, сырье и материалы, такие как металлы, сырье для химического производства и части машин, имеют важное значение для различных отраслей белорусской промышленности. Беларусь также импортирует технологическое оборудование из России, чтобы модернизировать свои производственные мощности и

¹⁸ <https://ria.ru/20230214/sinkhronizatsiya-1851937616.html>

повысить эффективность производства. Эти товары и услуги играют важную роль в экономическом развитии и обеспечении роста белорусской экономики.

Увеличилась также и доля Российской Федерации в географической структуре внешней торговли Беларуси (рисунок 1).

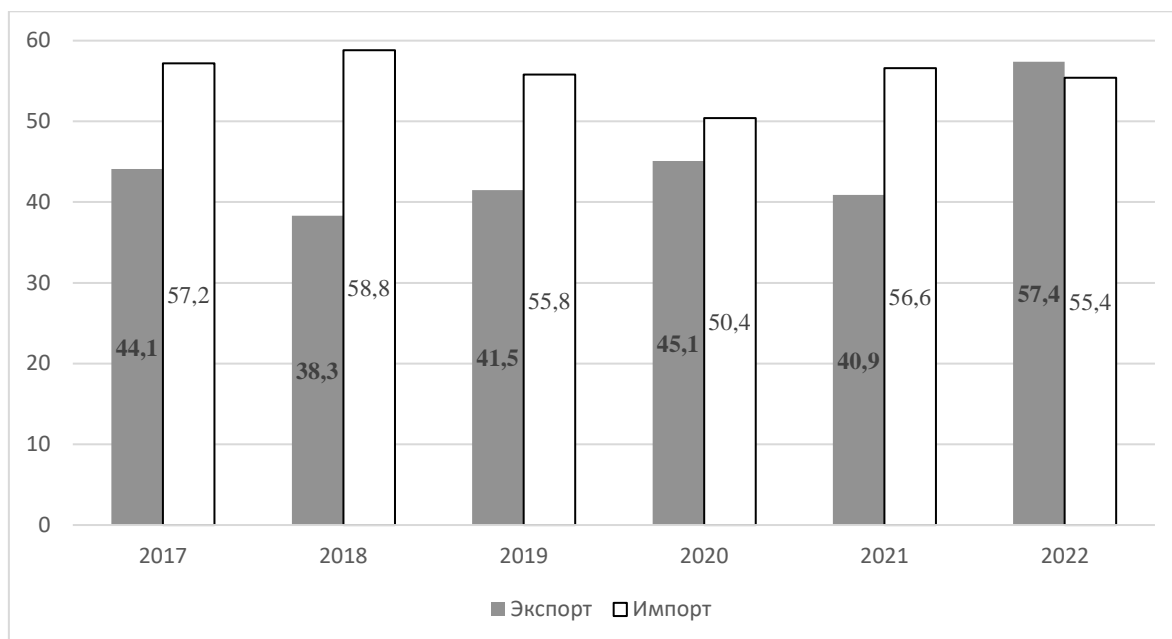

Рисунок 1 – Доля Российской Федерацией в географической структуре Беларуси, % к итогу

В 2022 г. значительно увеличилась (на 16,9 % относительно предыдущего периода) доля экспорта в Россию. Доля импорта на протяжении анализируемого периода практически неизменная.

Беларусь, как член ЕАЭС, получила возможность увеличить свою экспортную долю в Россию за счет снижения таможенных пошлин на товары, а также упрощения таможенных процедур и гармонизации стандартов. В результате белорусские товары стали более конкурентоспособными на российском рынке.

Кроме того, уход иностранных предприятий и брендов с российского рынка создал возможности для белорусских компаний расширить свое присутствие и занять нишу на рынке, которая ранее была занята иностранными конкурентами. Это привело к увеличению экспортных объемов в Россию.

Таким образом, перенаправление экспорта в Россию было одной из мер, которые помогли Беларуси увеличить свою долю в совокупном экспорте за счет изменения географии экспортных потоков и использования преимуществ членства в ЕАЭС.

Правительство Российской Федерации в ответ на санкционное давление начала проводить антисанкционную экономическую политику. В частности, мерами поддержки импорта стали следующие:

- до 1 октября 2022 г. поднят порог беспошлинного ввоза товаров для личного пользования – с 200 до 1 000 евро.
- обнулены до 30 сентября 2022 г. пошлины более чем на 1 309 импортных товаров на 44 млрд долл. США. В перечень включены продовольственные и фармацевтические товары, оборудование и комплектующие, сырье для строительства, промышленности, сельского хозяйства, IT-сектора;
- для импортеров упрощен порядок подтверждения происхождения ввозимых товаров – допускается представление копий преференциального сертификата о происхождении с последующей досылкой оригинала;
- предоставление на 6 лет права ввоза многокомпонентного товара в рамках нескольких внешнеэкономических сделок;

- устанавливается возможность по решению Правительства получать тарифную льготу по освобождению от ввозной пошлины для ввозимого технологического оборудования, комплектующих, запчастей, сырья и материалов, используемых для реализации инвестиционных проектов;
- расширяется область неприменения обеспечения уплаты таможенных платежей в отношении всех воздушных и морских судов, ввозимых в соответствии с таможенными процедурами временного ввоза (допуска), выпуска для внутреннего потребления при условном выпуске таких товаров;
- разрешен ввоз без согласия правообладателей (параллельный импорт) оригинальных иностранных товаров, которые приостановили деятельность в России;
- принят пакет нормативных правовых актов, необходимых для запуска механизма страхования импортных кредитов от невозврата;
- технологическое оборудование, сырьё и материалы для реализации инвестиционных проектов в важных для экономики секторах (сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, строительство, транспортная отрасль, ИТ сфера) теперь можно ввозить без уплаты таможенных пошлин;
- упрощен ввоз электронных устройств для производителей оборудования, входящих в перечень системообразующих предприятий;
- запущена специальная программа льготного кредитования закупок приоритетной импортной продукции. Импортёры смогут получить кредиты по ставке не более 30% ключевой ставки Центрального банка плюс 3 п.п. и др.

Приняты ряд мер по укреплению торговых отношений с Республикой Беларусь, в частности:

- Российская Федерация отказалась с марта 2022 г. от долларов во всех энергетических расчетах между Россией и Беларусью, что является экономически выгодным для Беларуси.

В целом, в Республике Беларусь и до антисанкционной политики основная доля расчетов с Российской Федерацией проводилась в российских рублях (таблица 2).

Таблица 2 – Валютная структура взаимных платежей Беларуси и России по сумме платежей 2021 г., %

	Республика Беларусь	
	из	в
Росс. рубль	78,4	80,3
Долл. США	10,0	9,4
Евро	9,3	9,0
Бел. рубль	0,3	0,5
Др. валюта	0,9	0,8

– Российской Федерацией было принято решение о распространении на белорусские нефтепродукты демпфирующего механизма, что открыло для белорусских нефтеперерабатывающих заводов российский рынок для поставок нефтепродуктов. Планируются ежемесячные поставки до 100 тыс. тонн дизельного топлива и до 50 тыс. тонн бензина, произведенных в Беларуси на российский рынок. Это позволило увеличить производственные мощности белорусских НПЗ, которые значительно сократились ввиду начала специальной военной операции в Украине и закрытия для белорусских грузов Балтийских портов;

– ввиду отключения некоторых банков от системы SWIFT, введение ограничений на совершение операций по платежным картам Visa, Mastercard, Maestro, эмитированных белорусскими и российскими банками, в 2022 г. обеспечена реализация единых форматов финансовых сообщений на основе международного стандарта ISO 20022 в системе передачи финансовой информации Национального банка Республики Беларусь, разработка основных принципов и параметров взаимодействия системы быстрых платежей Банка России с системой мгновенных платежей Национального банка Республики Беларусь; и т.д.

«Интеграция платёжных систем в области национальных систем платёжных карт, систем передачи финансовых сообщений и расчётов, внедрения международного стандарта финансовых сообщений ISO 20022, системы быстрых платежей, развития финансовых технологий, гармонизированных подходов в области надзора и наблюдения за платёжными системами», планируется обеспечение реализации единых форматов финансовых сообщений на основе международного стандарта ISO 20022 в системе передачи финансовой информации Национального банка Республики Беларусь, разработка основных принципов и параметров взаимодействия системы быстрых платежей Банка России с системой мгновенных платежей Национального банка Республики Беларусь; разработка операционной, сервисной, правовой моделей взаимодействия российской системы быстрых платежей (СБП) и белорусской системы мгновенных платежей (СМП) (рисунок 2); оценка необходимости доработки законодательных и правовой баз для осуществления трансграничных переводов денежных средств с использованием указанных систем; определение порядка обмена информацией между Центральным банком Российской Федерации и Национальным банком Республики Беларусь в рамках наблюдения за участниками рынка платёжных услуг.

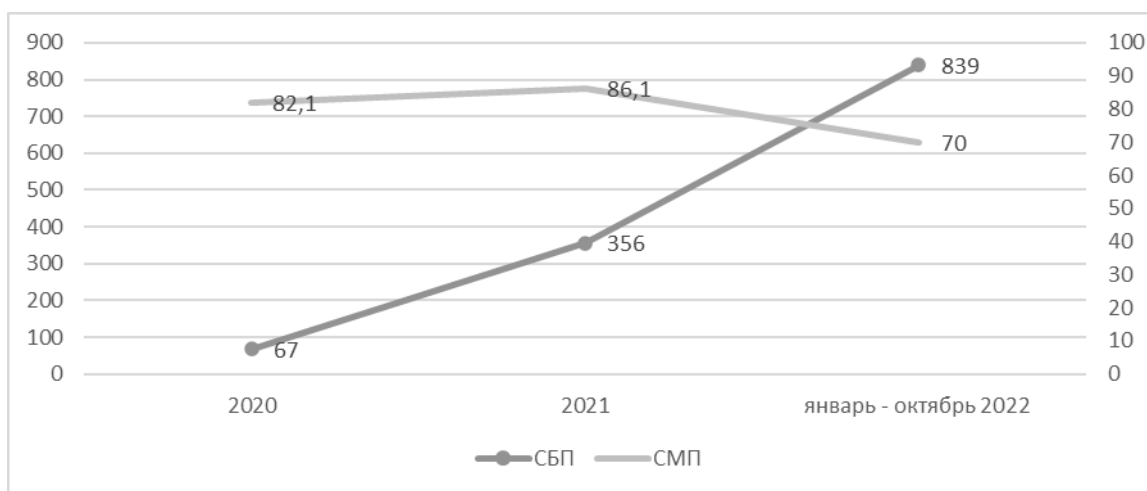

Рисунок 2 – Количество операций в системах мгновенных платежей и быстрых платежей, млн ед.

Примечание – Показатели СМП приведены по вспомогательной шкале.

За четвертый квартал 2022 г. через СБП было оплачено 163 млн покупок на 315 млрд рублей, платить за покупки таким способом пробовали уже более 29 млн россиян, предприятий торговли и услуг, принимающих платежи по СБП выросла до 559 тыс. точек. Для сравнения – по итогам четвертого квартала 2021 г. их число составляло 122 тыс. предприятий.

Несомненно, санкции оказали отрицательное влияние на финансовый сектор и инвестиционную активность в России и Беларуси. Ограничение доступа к финансовым ресурсам и запрет на инвестиции со стороны западных партнеров снизили объемы иностранных инвестиций в экономику Союзного государства. Это привело к затруднениям для многих отраслей, особенно тех, которые были зависимы от иностранных инвестиций для развития и модернизации.

Однако, несмотря на негативное влияние санкций, Беларусь, как и Россия стараются применять меры для минимизации их эффектов на экономику. Это включает развитие новых экономических партнерств, поиск альтернативных рынков сбыта и развитие внутренних производственных мощностей. Кроме того, страны ЕАЭС активно работают над развитием инфраструктуры, улучшением бизнес-климата и привлечением иностранных инвестиций.

Для преодоления всех этих угроз необходимо принятие радикальных мер по развитию национального производства, разработке новых технологий и оборудования, налаживанию новых путей реализации товаров, развитию внутреннего рынка, поддержке отечественного производителя и т.д.

Одной из мер антисанкционной политики является импортозамещение в Союзном государстве. Поэтому правительства двух стран договорились о расширенном участии Беларуси в россий-

ских программах импортозамещения (разработка «карт компетенций») и гособоронзаказа. Правительства Беларуси и России формируют «карты компетенций» преимущественно по отраслям обрабатывающей промышленности и машиностроения для решения трех основных задач в условиях санкционного давления:

1. Увеличение производства имеющихся изделий для замены импортных комплектующих. Например, завод автотракторного электрооборудования (БАТЭ) еще 10 лет назад поставлял для российского автопрома комплектующих более чем на 200 млн долл. США, сегодня только чуть более 90 млн долл. США

2. Оперативное освоение на действующих производствах новой номенклатуры комплектующих. Например, и российские, и белорусские автомобилестроители столкнулись с прекращением поставок отдельных видов импортных узлов и деталей – топливные системы, редукторы, коробки передач, гидравлические блоки и т.д. Приоритетным является оперативно отработать эти товарные позиции, наладить их выпуск и обеспечить взаимные поставки на наши предприятия. Причем у нас есть и технологии, и компетенции

3. Создание новых импортозамещающих производств в фармацевтике, малотоннажной химии и машиностроении, производстве электронных компонентов и интегральных схем. Беларусь со своей стороны определила круг предприятий, имеющих необходимые мощности и компетенции. Список направлен российским партнерам для организации взаимодействия между производителями двух стран.

В рамках «карты компетенций» Национальным центром маркетинга Республики Беларусь создан сводный реестр номенклатуры импортозамещающей продукции, в которой нуждаются российские компании.

Ведение реестра позволит оперировать актуальными сведениями о нуждах российских компаний в аналогах импортных комплектующих и оборудования, сырья и материалов, выпускаемых белорусской промышленностью.

УДК 339.5

**Направления развития государственной поддержки производства и экспорта
халяльной продукции в Беларуси**
**The directions for development of state support for production and export of halal products
in Belarus**

Скрябина Татьяна Алексеевна,
старший научный сотрудник сектора внешней торговли Центра мировой экономики
Института экономики НАН Беларуси

kta@bk.ru

Skriabina Tatiana,

Senior Researcher of the Foreign Trade Sector of the World Economy Center,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus

kta@bk.ru

Аннотация. Одним из приоритетных стратегических направлений развития экономики Республики Беларусь в современных условиях должно стать развитие сектора халяльной продукции. Разработка системных документов по созданию и регулированию халяль-индустрии, создание и развитие инфраструктуры сектора халяльной продукции, а также государственная координация и поддержка производства и экспорта продукции халяль – основные направления государственной политики в области увеличения производственного и экспортного потенциала Беларуси по халяльной продукции.

Ключевые слова: Халяль-индустрия, халяльная продукция, стандарты и халяль-сертификация, экспорт, поддержка производства и экспорта.

Abstract. One of the priority strategic directions of economic development of the Republic of Belarus in modern conditions should be the development of the halal products sector. The development of system documents for the creation and regulation of the halal industry, the creation and development of the infrastructure of the halal products sector, as well as the state coordination and support of production and export of halal products are the main directions of the state policy in the field of increasing the production and export potential of Belarus in halal products.

Keywords: Halal industry, halal products, standards and halal certification, export, production and export support.

Одним из приоритетных стратегических направлений развития экономики Республики Беларусь в современных условиях должно стать развитие сектора халяльной продукции с целью создания статуса страны-поставщика на внешний рынок конкурентоспособной, экологически чистой сельскохозяйственной продукции и продукции перерабатывающей промышленности в соответствии с международными стандартами и требованиями «Халяль». Развитию сектора халяльной продукции и услуг в Беларуси будет способствовать реализация мероприятий, направленных на решение следующих задач:

1. Разработка системных документов по созданию и регулированию халяль-индустрии.
2. Создание и развитие инфраструктуры сектора халяльной продукции.
3. Государственная координация и поддержка производства и экспорта халяль-продукции.

1. Разработка системных документов по созданию и регулированию халяль-индустрии.

В целях совершенствования правовой основы для реализации государственной политики в сфере регулирования производства и экспорта халяльной продукции необходимо определить перечень наиболее актуальных для экономики республики стандартов халяль, стандартов сертификации различных видов халяльной продукции и услуг различных исламских стран для принятия этих документов в качестве национальных стандартов Беларуси.

В настоящее время отсутствует общий свод требований к продукции халяль, утвержденный на едином международном уровне. В связи с многообразием школ шариатского права множество крупных мусульманских объединений на региональном или национальном уровне разработали стандарты в области производства продукции и оказания услуг в соответствии с требованиями халяль. Также этими странами были приняты стандарты, связанные с процедурами аккредитации органов по сертификации и самой процедурой сертификации. Производители халяль-продукции могут выбирать любой из вышеперечисленных стандартов для внедрения. Но необходимо понимать, что в связи с многообразием школ шариатского права требования, изложенные в данных стандартах, могут различаться.

Республика Беларусь нацелена на гармонизацию национальных требований к производству халяль-продукции с теми стандартами, которые действуют на крупнейших мусульманских рынках, что дает возможность доступа данной продукции белорусских предприятий на мировые рынки и будет способствовать непрерывному улучшению внутрифирменных систем менеджмента.

Аккредитованный орган халяль-сертификации ООО «Белхаляль» на базе Республиканского религиозного объединения «Мусульманское религиозное объединение в Республике Беларусь» совместно с опытными специалистами Белорусского государственного института метрологии и Международного центра стандартизации и сертификации при Совете муфтиев Российской Федерации провел разработку нормативной документации, устанавливающей требования к продукции «Халяль». В результате был разработан стандарт «*Требования к производству, хранению, транспортированию и реализации продукции «Халяль»*» (№XII.BY/02/2013). Указанный стандарт разработан и согласован с учетом требований международных стандартов «Халяль» Малайзии, Турции, Кувейта, Индонезии, Российской Федерации и адаптирован к белорусским требованиям для предприятий [1]. Таким образом, в Беларуси положено начало разработке национальных стандартов халяль.

Вместе с тем, основной проблемой развития белорусского рынка продуктов халяль является отсутствие единого центра сертификации и использование сертифицирующими органами разных халяль-стандартов. Так, Республиканское религиозное объединение «Духовное управление мусульман в Республике Беларусь» 28 января 2015 г. разработало и утвердило *Правила функционирования системы добровольной сертификации продукции, товаров и услуг по стандарту «Халяль» СДС 01-2015*. Этот документ был утверждён в соответствии с «Общими методическими указаниями в отношении использования арабского термина «Halal» («Разрешено») САС/GL 24-1997» совместной программы продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) Кодекса Алиментариус (лат. **Пищевой Кодекс**), принятыми Комиссией Codex Alimentarius на её 22-ой сессии в 1997 году и рекомендованными всем Государствам–членам и Ассоциированным членам ФАО и ВОЗ [2]. Для решения вопросов сертификации на соответствие товаров, работ и услуг стандарту «Халяль» **Духовное управление мусульман в Республике Беларусь** выдало аккредитацию гомельскому предприятию **ООО «Халяль»**.

Таким образом, в стране отсутствуют единые государственные стандарты, регулирующие производство и реализацию халяль-продукции. Как таковых законодательных актов, устанавливающих и регулирующих процедуру выдачи сертификатов соответствия продукции со знаком «Халяль», в Республике Беларусь до настоящего времени также не было принято. Поэтому необходимо активизировать деятельность соответствующих органов и предприятий по разработке, утверждению и внедрению национальных халяль-стандартов как на продукцию, так и на связанные с ней процессы. Причем такие стандарты должны не только утверждать общий регламент для предприятий, работающих в этом сегменте, но и регулировать аспекты производства халяль-продукции и халяль-услуг в каждой отдельной отрасли.

Необходимо создание эффективных регулирующих механизмов (институционализация, современная нормативно-правовая и инфраструктурная база), направленных на обеспечение безопасности халяль-продукции и стимулирование развития халяль-индустрии в Республике Беларусь.

2. Создание и развитие инфраструктуры сектора халяльной продукции в Беларуси предполагает следующие направления:

Транспортно-логистический центр. Продукцию халяль запрещено хранить и перевозить совместно с другими продуктами, что обуславливает высокие расходы на логистику. В целях обеспечения логистической поддержки халяль-производителей необходимо создание в стране транспортно-логистического центра, который будет обеспечивать бесперебойную поставку готовой продукции на внутренний и внешний рынок.

Высокотехнологичные лаборатории. Процедура исследования на соответствие стандартам «Халяль» должна производиться исключительно специальными органами, например, испытательными лабораториями, которые получили право на проведение таких действий. Представляется целесообразным строительство/модернизация испытательных лабораторий, специализирующихся на проведении испытаний на предмет халяльности в соответствии с требованиями международных и региональных стандартов, с последующей их аккредитацией. Причём тестирование в спецлабораториях должно осуществляться как на физико–химические, микробиологические показатели, ГМО и наличие запрещенных Кораном ингредиентов в продуктах питания, так и на соответствие различных работ и услуг установленным стандартам качества.

В целях проведения профессионального санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля ввозимой и вывозимой продукции необходимо также создание на базе транспортно-логистического центра высокотехнологичной лаборатории, способной проводить испытания (тестирования) халяль-продукции на соответствие требованиям международных, региональных и национальных стандартов.

Ассоциация производителей халяльной продукции. Формирование национальной ассоциации производителей халяль-продукции, отвечающей требованиям технических регламентов и стандартов «Халяль», позволит создать национальный «бренд» по производству конкурентоспособной халяль-продукции как на местном, так и международном уровне, которая в последующем обеспечит

устойчивость бизнеса и откроет широкие возможности для охвата рынков сбыта. Для ведения эффективной деятельности, в том числе развития внешней торговли, возможно создание зарубежных представительств белорусской ассоциации производителей халяль-продукции, например, в форме торговых домов за рубежом.

Общественный орган по защите прав потребителей халяль-продукции. Халяльная продукция, как и любая другая, регулируется Законом «О защите прав потребителей». Однако поскольку к халяль-продукции и халяль-услугам применяется ряд дополнительных требований и соответствий, необходимо создание органов, которые специализированно занимались бы вопросами защиты прав потребителей халяльных продукции и услуг. Такие органы (комитеты) в обязательном порядке учреждаются и контролируются религиозными организациями, такими как Духовное управление мусульман, и призваны пресечь введение потребителей в заблуждение и пренебрежительное отношение производителей к правам потребителей.

Разработка систем защиты и аутентификации маркировки «Халяль». На рынке представлено множество продуктов, маркированных знаком «Халяль», но зачастую качество товаров не соответствует халяль, а недобросовестные производители вообще никак не относятся к миру ислама. Выдача халяль-сертификатов стала прибыльным делом и в отдельных случаях превращается в бизнес, а маркировка «Халяль» иногда используется в маркетинговых целях. Для защиты интересов покупателей продукции халяль и конкурентоспособности производителей, а также укрепления международного доверия к халяльной продукции целесообразно разработать систему защиты маркировки «Халяль».

Создание единого реестра сертифицированных производителей халяль-товаров и халяль-услуг также будет способствовать развитию и упорядочиванию сектора халяльной продукции в Республике Беларусь. На сегодняшний момент реестры выданных сертификатов «Халяль» ведут на своих сайтах ООО «Белхаляль» и ООО «Халяль», кроме того, можно получить информацию о сертификатах ОАЭ, полученных белорусскими производителями при посредничестве ООО «Белхаляль». Аккредитованный на территории Республики Беларусь орган по сертификации халяль «CERTIN HALAL» ООО «CERT International» (Узбекистан) сведений о выданных сертификатах не предоставляет. Также невозможно учесть предприятия, прошедшие сертификацию «Халяль» и получившие соответствующий документ непосредственно в стране, в которую предполагаются поставки экспортной продукции, либо в ином сертифицирующем органе, аккредитованном за пределами Беларуси.

Наднациональный орган добровольной сертификации халяль. Для объективной, независимой, всесторонней, достоверной сертификации халяльной продукции организациям формата Духовные управления мусульман и Советам муфтиев необходимо создать на уровне СНГ или ЕАЭС орган добровольной сертификации и испытательную лабораторию, которые стали бы координировать деятельность и устанавливать единые стандарты качества продукции соответствующих органов на региональном уровне, в т.ч. в рамках интеграционных объединений.

Повышение квалификации по вопросам халяль-индустрии. Повышение профессионального уровня как производителей, так и сотрудников создаваемых инфраструктурных подразделений халяль-индустрии является неотъемлемой частью стратегии развития сектора халяльной продукции в нашей стране. Поскольку интерес к такой продукции неуклонно возрастает, появляется необходимость:

- в подготовке специализированных кадров в области халяльной пищевой и перерабатывающей промышленности, которые являются серьезным дефицитом для халяльных производителей;
- в повышении квалификации представителей бизнеса, занимающихся маркетингом, транспортировкой, логистикой и реализацией халяль-продукции;
- в подготовке специалистов в области предоставления халяль-услуг;
- в обученных кадрах по сертификационной проверке той или иной фирмы халяль-индустрии;
- в повышении квалификации органов в области санитарной, ветеринарной и фитосанитарной служб республики по вопросам специфики осуществления деятельности в области производства халяль продукции и оказания услуг.

Профессионализм и компетентность персонала играет важную роль в производстве. В этой связи представляется целесообразным привлечение международных экспертов для консультаций, а также проведения обучения. Местные специалисты сектора халяльной продукции и услуг (представители государственных органов, бизнес-сообщества, академических кругов, ассоциации защиты прав потребителей и других) должны иметь возможность проходить в соответствующих передовых зарубежных организациях курсы повышения квалификации по созданию и развитию халяль-индустрии, разработке регулирующих механизмов в данной отрасли.

Кросс-культурные особенности ведения бизнеса с представителями мусульманских стран требуют новых знаний по межкультурной коммуникации на каждом рабочем месте. Поэтому межкультурный компонент должен быть в учебных программах вузов, дипломных проектах выпускников всех специальностей. Это позволит исключить кросс-культурные ошибки при экспорте халяльной продукции и предоставлении халяль-услуг.

3. Государственная координация и поддержка производства и экспорта халяль-продукции. Эффективное развитие халяль-индустрии требует совместных скоординированных действий государственных органов власти, БелТПП, предпринимательских и общественных организаций (ассоциаций производителей, организаций по защите прав потребителей, бизнес-сообществ, религиозных организаций).

Координация со стороны государства в первую очередь должна быть направлена на поддержку развития халяль-индустрии как на национальном, так и региональном уровнях. В целях координации и регулирования сектора халяльной продукции необходимым условием является создание уполномоченного органа по вопросам халяль-индустрии, определяемого Правительством Республики Беларусь. Например, это может быть Центр по развитию халяль-индустрии при Министерстве экономики, основными задачами которого будет создание условий для производства и экспорта отечественной халяль-продукции и оказания халяль-услуг. Деятельность уполномоченного органа будет способствовать обеспечению взаимодействия институтов и участников халяль-индустрии.

Государственная поддержка в развитии сектора халяльной продукции может быть оказана в финансовой, организационной и информационной формах.

С целью расширения имеющихся в Беларуси инструментов *финансовой поддержки* экспорта и упрощения доступа белорусской продукции на перспективные рынки, включая страны дальней дуги, уже реализованы некоторые меры в сфере халяль-сертификации. Так, Указом Президента №16 от 24 января 2023 г. внесены корректировки в Указ Президента № 412 от 14.11.2019 «О поддержке экспорта», предусматривающие расширение возможностей возмещения части расходов на проведение оценки соответствия продукции не только техническим, но и иным обязательным требованиям при реализации товаров в отдельных иностранных государствах, таким как ветеринарно-санитарные и фитосанитарные требования, требования к сельскохозяйственной, пищевой, косметической продукции («Халяль», «Кошер», «Кашрут», «Сертификат здоровья» и другие). Таким образом, часть затрат на получение сертификата «Халяль» для экспорта белорусской продукции за рубеж может быть возмещена за счет средств бюджета.

В качестве перспективных направлений финансовой поддержки производства и экспорта халяльной продукции можно рассмотреть:

- предоставление субсидий белорусским организациям на модернизацию специальных лабораторий для проверки соответствия сельскохозяйственной и промышленной продукции требованиям стандартов «Халяль»;
- оказание поддержки сельхозпроизводителям путем их кредитования на льготных условиях с целью запуска новых проектов или расширения производственных мощностей;
- налоговые льготы для представителей бизнеса-халяль;
- внедрение в банковскую практику исламских принципов финансирования, имплементация национального законодательства для придания правового статуса исламским финансовым инструментам.

Организационная поддержка со стороны государства должна выражаться:

- в создании условий для развития сектора халяльной продукции и формировании инфраструктуры халяль-индустрии;
- в разработке необходимых нормативных документов (стандартов, методических рекомендаций);
- в обеспечении достоверности производства халяль-продуктов в соответствии с установленными требованиями стандартов;
- в формировании благоприятного инвестиционного климата для отечественных и зарубежных компаний, работающих в сфере востребованных исламских продуктов, в облегченных формах регистрации иностранных инвесторов из стран ОИС;
- в повышении квалификации по вопросам халяль-индустрии и финансовой грамотности в сфере исламских финансов;
- в формировании национальной ассоциации производителей пищевой халяль-продукции, отвечающей требованиям технических регламентов и стандартов халяль для пищевой продукции;
- в продвижении отечественной халяль-продукции за рубежом путем содействия в открытии торговых домов, в участии отечественных ведущих производителей халяль-продукции в региональных и международных ярмарках/выставках;
- в оказании содействия производителям в создании отдельного бренда халяльной продукции со всеми маркетинговыми сопроводительными материалами – начиная с сайта и заканчивая визитками.

Для снижения затрат отечественных компаний на самостоятельное продвижение продукции халяль на внешние рынки, а также для формирования высокой репутации белорусской продукции, необходимо разработать и обеспечить продвижение национального зонтичного бренда «HALAL BEL». Это будет способствовать повышению осведомленности зарубежных потребителей о белорусской продукции и формированию устойчивого положительного образа Беларуси как производителя продуктов питания.

Основной задачей *информационной поддержки* производителей и экспортеров является создание информационной системы обеспечения развития сектора халяльной продукции в стране, опирающейся на:

- информационные возможности государственных органов (МИД и система зарубежных представительств, Минэкономики, Минсельхозпрод, иные отраслевые министерства и ведомства);
- информационные ресурсы организаций по поддержке экспорта (НЦМиКЦ и портал export.by, БелТПП и ее зарубежные представительства, Агентство внешнеэкономической деятельности);
- информационные возможности отраслевых ассоциаций и союзов экспортеров.

Такая консолидированная информационная система позволит организовать информационное обеспечение белорусских производителей халяльной продукции.

Литература

1. Сертификация РБ [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООО «БелХаляль». – URL: <https://alhalal.by/sertifikacija/> (дата обращения 08.09.2023).
2. Сертификация по стандарту «Халяль» в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООО «Халяль». – URL: <https://alhalal.by/reestr-dejstvujushhih-sertifikatov/> (дата обращения 05.09.2023).

Текущее состояние и перспективы развития европейского рынка минеральных удобрений
Current state and development prospects of the european mineral fertilizer market

Тавгенъ Екатерина Олеговна,
магистр экономических наук, научный сотрудник сектора экономики зарубежных стран
Центра мировой экономики Института экономики НАН Беларуси
katetavgen@mail.ru
Tauhen Katsiaryna,
Master of Economics, Researcher of the Foreign Countries Economy Sector of the World
Economy Center,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
katetavgen@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется текущее состояние европейского рынка минеральных удобрений, в частности объемы производства и потребления, товарная и географическая структура. Отмечается зависимость региона от импорта минеральных удобрений из третьих стран. Рассматривается негативное влияние энергетического кризиса и нестабильной геополитической обстановки на данную отрасль, выраженное в закрытии и временной остановке ряда производственных мощностей. Дается обзор краткосрочных и среднесрочных мер по поддержке местных фермеров и потребителей и обеспечению физической и ценовой доступности удобрений, а именно целевое финансирование, повышение прозрачности рынка, переход к устойчивому сельскому хозяйству, использование органических и более экологичных удобрений, диверсификация торговли. Также выделяются слабые стороны принятой программы действий, нивелирующие усилия ЕС по оптимизации использования минеральных удобрений.

Ключевые слова: минеральные удобрения, рынок, ЕС, продовольственная безопасность, сельское хозяйство.

Abstract. The article contains the analysis of the current state of the European mineral fertilizer market, in particular production and consumption volumes, its product and geographical structure. The region's dependence on the import of mineral fertilizers from third countries is noted. The negative impact of the energy crisis and the unstable geopolitical situation on this industry is considered. It is expressed in the closure and temporary stoppage of a number of production facilities. An overview of short- and medium-term measures to support local farmers and consumers and ensure the availability and affordability of fertilizers is provided, namely targeted financing, increased market transparency, the transition to sustainable agriculture, the use of organic and more environmentally friendly fertilizers, and trade diversification. The weaknesses of the adopted action plan are also highlighted, leveling out the EU's efforts to optimize the use of mineral fertilizers.

Keywords: mineral fertilizers, market, EU, food security, agriculture.

Масштабы отрасли минеральных удобрений в ЕС невелики относительно глобального рынка: доля европейских азотных удобрений в мировом производстве составляет 8 %, фосфатов – 3 %, калийных – 6 %. В поставках белорусских калийных удобрений ЕС занимает всего порядка 8 %. Тем не менее, Европа является ключевым игроком в рамках мирового сегмента азотных удобрений ввиду своей роли производителя с высокой себестоимостью продукции и влияния, которое регион оказывает на международный уровень цен.

Локальные предприятия активно участвуют в создании современных трендов, которые формируют контур развития всей отрасли в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Именно ЕС продвигает идею о более широком применении специальных и биоминеральных

удобрений, рассчитанных на технологию точного внесения питательных веществ. Еврокомиссия делает акцент на борьбе с избыточным внесением удобрений и стимулировании органического земледелия, что придает новый импульс экологизации данной индустрии на мировом уровне и выражается в повсеместном внедрении «зеленых» технологий, позволяющих снизить углеродный след.

Учитывая сохраняющуюся волатильность цен, самодостаточность в обеспечении ЕС минеральными удобрениями в среднесрочной перспективе нереалистична. Кроме того, олигополистический характер индустрии по выпуску минеральных удобрений определяет интенсивную конкурентную борьбу за долю рынка, а для Республики Беларусь эта отрасль имеет стратегическое значение. В связи с этим актуальным представляется анализ текущего состояния и перспектив развития европейского сегмента минеральных удобрений, что позволит белорусским производителям своевременно адаптироваться к новым условиям ведения бизнеса, оперативно принимать решения в рамках производственной и сбытовой стратегии, укрепляя тем самым собственные конкурентные позиции.

Производство минеральных удобрений представлено более чем 120 площадками по всей Европе, где заняты 76 тыс. работников. Средняя за последние 5 лет величина торгового оборота отрасли составляет 12,3 млрд евро, а инвестиций – 1,2 млрд евро [1].

В 2021 г. производство трех основных видов минеральных удобрений в регионе сократилось до 17,3 млн т по сравнению с 18,3 млн т в 2020 г., что эквивалентно 6,7 % мирового объема выпуска (7,1 % в 2020 г.). Ведущими производителями являются Германия, Польша, Франция и Испания. Ирландия, Кипр, Люксембург и Мальта не имеют на своей территории производственных площадок. Более 70 % совокупного выпуска приходится на азотные удобрения (на фосфорные – 12 %, на калийные – 16 %).

Величина потребления минеральных удобрений в ЕС занимает 10 % от общемирового значения. После значительного сокращения использования удобрений в 1990–2000 гг., связанного с реформированием Единой сельскохозяйственной политики, совокупное потребление удобрений стабилизировалось, хотя за этим скрываются сильные региональные различия между государствами – членами ЕС. С 2005 г. стоимостной объем европейского рынка минеральных удобрений ежегодно увеличивался на 3 % и в настоящее время оценивается в 20 млрд евро [2].

Потребление азотных удобрений оставалось относительно стабильным в течение 2000–2020 гг. (10,3 млн т), в то время как потребление фосфорных удобрений снизилось с 1,5 млн т в 2000 г. до 1,2 млн т. в 2020 году. В 2022 г. на 123,8 млн га сельхозугодий было внесено 9,8 млн т азота, 2,5 млн т фосфатов и 2,8 млн т калия [3]. Совокупное потребление минеральных удобрений в ЕС в 2022 г. снизилось до 16 млн т по сравнению с 17 млн т в 2021 г.

Крупнейшие страны-производители сельскохозяйственной продукции, такие как Франция, Германия и Польша, выступают главными потребителями удобрений: они составляют 40 % рынка. Лидерство в структуре потребления принадлежит азотным удобрениям, на которые приходится более двух третей от общего использования трех основных питательных веществ. Фосфаты и калий применяются в меньших количествах: менее 20 % от общего объема использования каждого вида.

Процессы, связанные с изменением климата, влияют на сельскохозяйственное производство и, следовательно, на использование удобрений, что вносит дополнительную неопределенность в состояние рынка. Засуха в странах Западной Европы в 2022 г. в сочетании с более высокими ценами на удобрения оказала существенное влияние на их использование. В регионе потребление удобрений сократилось на 16 %. Данный фактор сохраняется: летом 2023 г. Испания, Португалия и юг Франции снова оказались в неблагоприятных погодных условиях [4].

Следует отметить, что Европа в значительной степени зависит от импорта большинства минеральных удобрений. В 2022 г. доля импортной продукции в потреблении азотных удобрений возросла с 32 до 45 %, а фосфорных уменьшилась с 65 до 46 %, как и калийных – с 88 до 58 %. С 2015 г. в ЕС ежегодно импортируется в среднем более 6 млн т азотных удобрений.

С учетом аммиака уровень импорта достигает 10 млн т. Меньше всего закупаются фосфорные удобрения (в виде моно/диаммонийфосфата) - около 1 млн т в год. Импорт калийных удобрений составляет порядка 2-3 млн т [2]. Европейские государства также закупают аммиак и карбамид для внутреннего производства азотных удобрений, стремясь диверсифицировать источники ресурсов и повысить устойчивость к внешним шокам, что особенно актуально в нынешнем геополитическом контексте.

До 30 % импорта фосфорных удобрений ЕС приходится на Марокко и 23 % на Россию. Более 60 % импорта калийных удобрений ЕС обеспечивают Россия и Беларусь. Комплексные удобрения в основном импортируются из России и Норвегии. Азотные удобрения поступают в ЕС из России, Египта и Алжира.

В 2022 г. мировые и европейские товарные рынки, в частности энергоносителей, сельскохозяйственной продукции и удобрений, столкнулись с рядом серьезных потрясения: восстановление после COVID-19, энергетический кризис и военный конфликт между Россией и Украиной. С сентября 2021 г. Европа борется с исключительно высокими ценами на энергоносители. Пиковые значения цен на газ были достигнуты в 2022 г., что привело к росту цен на удобрения на 149 %. Учитывая повышение доли затрат на газ до 90 % в переменных издержках при производстве азотных удобрений (хотя в среднем они составляют 60-80 %), ситуация для европейских предприятий стала нежизнеспособной, что привело к закрытию и временной остановке мощностей.

Остановка большинства польских заводов, литовской Achema, многих производственных площадок норвежской фирмы Yara и некоторых французских предприятий австрийского производителя Vorealis обеспечила сокращение примерно на 400 тыс. т азота в месяц от установленных мощностей. В целом, в августе 2022 г. производство удобрений было на 23 % ниже среднего показателя предыдущего пятилетнего периода. При этом импорт удобрений упал на 13 %, в основном это касается калийных, фосфорных и комплексных, тогда как импорт аммиака и азотных удобрений существенно увеличился (на 50 %). Сокращение производства негативно сказалось на европейском экспорте азотных промежуточных продуктов и готовых удобрений, который снизился на 9 % по итогам 2022 г.

Цены на удобрения в Европе значительно уменьшились с октября 2022 г., но все еще превышают уровень предыдущих лет и мирового рынка. Поэтому текущая загрузка азотных мощностей составляет всего 50 %.

В результате фермеры откладывают и сокращают закупки удобрений. Летом 2022 г. объем закупок снизился на 20 % по сравнению с предыдущим годом, и даже европейские производители удобрений не накапливали запасы, как делали ранее в обычном порядке [5]. Польские фермеры на фоне высоких цен вынуждены были сократить объемы вносимых удобрений: в частности, доза фосфорных удобрений была снижена на 50 %, азотных – на 20-30 %. Потребление в рамках региона снизилось на 11 % по азоту, 16 % по фосфатам и 15 % по калийным удобрениям. Это может привести к падению урожайности в будущих сезонах и, в конечном итоге, повышению цен на продовольствие, что угрожает продовольственной безопасности. К тому же рост цен на продукты питания - ключевая движущая сила инфляции потребительских цен в ЕС, которая уже достигла своего максимума с момента введения евро в качестве единой валюты.

В конце 2022 г. был представлен ряд краткосрочных и среднесрочных действий по поддержке местных фермеров и потребителей и обеспечению физической и ценовой доступности удобрений. Предлагаемые Еврокомиссией меры направлены на укрепление отрасли и снижение зависимости от импорта, а также оптимизацию использования удобрений при сохранении урожайности. Они включают следующие шаги:

1. Критический сектор. Государства-члены могут сделать приоритетным бесперебойный доступ к природному газу для производителей удобрений в своих национальных планах действий в случае нормирования газа.

2. Целевая финансовая поддержка. Изменения во Временной антикризисной программе государственной помощи позволяют странам оказывать конкретную поддержку фермерам и

производителям удобрений. Средства, полученные за счет таких мер, как ограничение рыночных доходов некоторых производителей электроэнергии и взносы солидарности, также могут использоваться в целях поддержки. Комиссия вместе с государствами-членами рассмотрит целесообразность использования сельскохозяйственного резерва стоимостью 450 млн евро для фермеров, пострадавших от высоких затрат на ресурсы [6].

3. Повышение прозрачности рынка. В 2023 г. будет запущена система подготовки обзоров рынка удобрений для обмена данными о производстве, использовании, ценах и торговле.

4. Практика устойчивого сельского хозяйства. Еврокомиссия намерена стимулировать более широкое применение фермерами таких мер, как планы регулирования внесения питательных веществ, действия по улучшению состояния почвы, точное и органическое земледелие. Европейский совет по инновациям планирует организацию конкурса по устойчивому сельскому хозяйству с бюджетом в 65 млн евро для поддержки агротехнологических стартапов, занятых разработкой инновационных решений в целях повышения урожайности сельскохозяйственных культур с помощью экологически чистых технологий, в частности в области внесения удобрений.

5. Применение органических удобрений. Замена, когда это возможно, минеральных удобрений органическими (такими как навоз, осадки сточных вод и биологические отходы, образовавшиеся в результате процессов метанизации или биологической и термической обработки) уменьшит зависимость ЕС от газа, а также углеродный след отрасли. Вступившее в силу в июле 2022 г. Постановление об удобрениях обеспечивает лучший доступ на рынок удобрениям, изготовленным из переработанных отходов, а также с помощью экологически чистых и безотходных альтернатив природному газу. В рамках программы Horizon Europe 180 млн евро было инвестировано в проекты по оптимизации баланса питательных веществ, разработке альтернативных удобрений и агроэкологических решений для регулирования их использования.

6. Переход на более экологичные удобрения. Предусмотрено поощрение стран, осуществляющих инвестиции в возобновляемый водород и биометан для производства аммиака.

7. Диверсификация торговли. Европа перенастроила маршруты торговли удобрениями, чтобы компенсировать отказ от поставок из Беларуси и России. На долю Марокко уже приходится 40 % европейского импорта фосфатов, и этот показатель может увеличиться в ближайшие годы [5]. Оман, Туркменистан и Катар были определены как альтернативные источники азотных удобрений. Значительно вырос импорт из Египта и Алжира (почти на 20 и 40 % соответственно). В 2022 г. Еврокомиссия предложила приостановить действие тарифов на аммиак (в размере 5,5 %) и карбамид (6,5 %). Отмена пошлин частично изменила торговые потоки, сделав европейский рынок более привлекательным для стран, традиционно не входивших в число ведущих поставщиков, таких как Нигерия и ОАЭ. Новым местом получения карбамида стала Малайзия. В январе-мае 2023 г. из США в ЕС было отправлено 181 тыс. т аммиака, хотя двусторонние отношения характеризовались отсутствием поставок данной продукции в последние годы. В настоящий момент тарифные ограничения снова действуют, но несколько ключевых торговых партнеров по-прежнему освобождены от пошлин, включая Египет, Алжир, Тринидад и Тобаго. Еврокомиссия отложила принятие решения о продлении приостановки пошлин на импорт аммиака и карбамида до конца 2023 г.

Однако реализация указанных выше мер не всегда имеет положительный результат. Так, относительно других видов азотных удобрений, карбамид, импорт которого в Европу увеличился на 40 % в 2022 г., демонстрирует меньшую эффективность на полях и оказывает негативное воздействие на окружающую среду, поскольку его невозможно производить без использования ископаемого топлива и это может привести к росту выбросов аммиака. Более того, минеральные удобрения, произведенные в Европе, отличаются меньшим углеродным следом по сравнению с продуктами, выпускаемыми за пределами ЕС.

Согласно ряду исследований, оптимизация использования удобрений при одновременном увеличении площадей, отведенных под органическое земледелие, будет означать снижение производительности, перемещение сельскохозяйственного производства в третьи страны,

падение доходов европейских фермеров. Несмотря на очевидные экологические выгоды, преимущества для фермеров, получаемые от низких затрат на производство и высоких цен, будут нивелированы сокращением производительности сектора и ростом цен на продукты питания для потребителей.

Предполагается, что использование возобновляемого водорода устранил зависимость ЕС от природного газа для производства удобрений. Такая ситуация обусловлена наличием большого количества безуглеродной и конкурентоспособной электроэнергии. Тем не менее, многие крупномасштабные проекты в данной сфере выйдут на проектные мощности только после 2025 г. Сохраняются проблемы с расширением производства аммиака на основе возобновляемого водорода, включая отсутствие инфраструктуры, необходимость ускорения процедур получения разрешений, разработку нормативной базы, рентабельность сектора с высокими издержками и низким коэффициентом преобразования энергии [7].

Полная замена минеральных удобрений органическими, которые характеризуются меньшими выбросами в процессе производства, невозможна в краткосрочной перспективе, учитывая существующие ограничения в области земельной и продовольственной безопасности, а также нынешние модели питания населения. Более того, органические удобрения обеспечивают 80 % выбросов аммиака в ходе их использования в сельском хозяйстве, тогда как на минеральные приходится только 20 %.

Прогнозируется, что ежегодное потребление удобрений в Европе в средне- и долгосрочной перспективе сократится. Азотный сегмент продемонстрирует наиболее резкий спад, а использование фосфатов и калия останется ниже уровня, наблюдавшегося до экономического кризиса 2008 г. Основными драйверами данной тенденции являются ужесточение экологических мер, увеличение частоты экстремальных погодных явлений, зрелость рынка и повышение эффективности применения удобрений. В данном случае актуальность приобретают более качественные специализированные удобрения, разработанные для конкретных культур или земельных участков, удобрения нового поколения пролонгированного действия с минимальной потерей питательных веществ и большим содержанием микроэлементов и стимуляторов роста, стабилизируемые удобрения (т.е. с контролируемым выделением питательных веществ). В сочетании с технологиями точного земледелия они не только повысят урожайность сельскохозяйственных культур и обеспечат продовольственную безопасность в регионе, но и уменьшат ущерб для окружающей среды.

Литература

1. Fertilizer Industry Facts and Figures – 2023 edition [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.fertilizerseurope.com/publications/fertilizers-industry-facts-and-figures-2023-edition/> (дата обращения 15.08.2023).
2. Fertilisers in the EU: Prices, trade and use. – URL: https://agriculture.ec.europa.eu/system/files/2019-07/market-brief-fertilisers_june2019_en_0.pdf (дата обращения 08.09.2023).
3. Forecast of food, farming and fertilizer use in the European Union 2022-2032 [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.fertilizerseurope.com/publications/forecast-of-food-farming-and-fertilizer-use-in-the-european-union-2022-2032/> (дата обращения 15.08.2023).
4. Элементы роста: спрос и предложение на рынке удобрений [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://roscongress.org/news/no-fertiliser-shortage-demand-redistribution-in-the-global-market/> (дата обращения 25.09.2023).
5. ‘Fertile’ ground for chaos: Exploring the EU’s fertiliser crisis [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://www.euractiv.com/section/agriculture-food/special_report/fertile-ground-for-chaos-exploring-the-eus-fertiliser-crisis/ (дата обращения 01.10.2023).
6. Food security: the Commission addresses the availability and affordability of fertilisers in the EU and globally [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_6564 (дата обращения 12.09.2023).

7. The fertiliser transition: Addressing social and environmental spillovers in the fertiliser sector [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://ieep.eu/publications/addressing-social-and-environmental-spillovers-in-the-fertiliser-sector/> (дата обращения 12.09.2023).

УДК 339.924 (510+100)

Институциональные основы развития внешнеэкономической деятельности малого и среднего предпринимательства в КНР
Institutional foundations for the development of foreign economic activity of small and medium-sized enterprises in China

Чжао Цинцю,
аспирант Института экономики НАН Беларуси
zhaoqinqiu@yandex.by
Zhao Qingqiu,
Graduate Student, The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
zhaoqinqiu@yandex.by

Аннотация. В статье показана роль малого и среднего предпринимательства (МСП) в социально-экономическом развитии Китая. Проведен обзор реализуемых мер стимулирования развития МСП на национальном уровне. Рассмотрена деятельность ключевых институтов и организационных структур поддержки этого сектора. Особое внимание уделено роли местных органов власти провинциального уровня в развитии малого и среднего предпринимательства. Приведены результаты китайского исследования по ранжированию городов КНР в области создания наиболее благоприятной бизнес-среды. Выявлены некоторые лучшие практики в этой области.

Ключевые слова: ассоциация малого и среднего предпринимательства, бизнес среда, департаменты торговли, внешнеэкономическая деятельность, план содействия развитию малого и среднего предпринимательства, региональная система поддержки, фонд развития малых и средних предприятий.

Abstract. The article shows the role of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the socio-economic development of China. The review of the implemented measures to stimulate the development of SMEs at the national level is carried out. The activities of key institutions and organizational structures supporting this sector are considered. Special attention is paid to the role of local authorities at the provincial level in the development of small and medium-sized businesses. The results of a Chinese study on the ranking of Chinese cities in the field of creating the most favorable business environment are presented. Some best practices in this area have been identified.

Keywords: association of small and medium-sized enterprises, business environment, trade departments, foreign economic activity, small and medium-sized entrepreneurship development assistance plan, regional support system, small and medium-sized enterprises development fund.

Под малыми и средними предприятиями в соответствии с законодательством КНР понимаются предприятия различной организационно-правовой формы и различных форм собственности, созданные согласно закону, на территории КНР и способствующие удовлетворению потребностей общества, увеличению количества рабочих мест, отвечающие требованиям государственной отраслевой политики и относящиеся к малым и средним по масштабам хозяйственной деятельности. Критерии отнесения предприятий к малым и средним устанавливаются ведомством Государственного совета КНР [1].

Сектор МСП в Китае насчитывает около 50 млн частных и 103 млн индивидуальных предприятий, что составляет более 98 % общего количества зарегистрированных в промышленной и торговой системе субъектов хозяйствования.

На его долю приходится свыше 60 % ВВП, около 50 % налоговых поступлений в бюджет государства, около 60 % общего объема инвестиций в основные фонды. Кроме этого, около 90 % объема внутренней торговли, более 48 % экспорта и импорта, свыше 70 % инновационной продукции, изобретений и технических новинок обеспечивают в Китае предприятия малого и среднего предпринимательства [2].

С учетом приведенных данных, можно отметить, что этот сектор имеет высокую значимость для страны. Он создает новые рабочие места, активно участвует в освоении инновационных технологий, обеспечивает экспорт. Малый и средний бизнес тесно связан с региональным развитием, поэтому его можно рассматривать как значимый инструмент регионального развития и формирования международных межрегиональных связей.

Государство проводит активную политику поддержки МСП. В стране на национальном и региональном уровнях создана система регулирования и стимулирования деятельности предприятий МСП.

На национальном уровне за комплексное управление развитием малых и средних предприятий, разработку и реализацию государственной политики в этой области ответственным органом государственного управления выступает Департамент малого и среднего предпринимательства в Государственном совете КНР. Основным исполнительным государственным органом поддержки малых предприятий в Китае выступает специализированное агентство – Китайский центр по координации и кооперации бизнеса.

Его задачами являются анализ состояния и потребностей, в том числе предприятий малого и среднего предпринимательства; разработка рекомендаций для правительства по формированию системы стимулирования данного сектора; организация торговых ярмарок, выставок; помощь в проведении деловых переговоров и заключении контрактов при участии специализированных агентств; обучение кадров; оказание содействия в получении информации о конъюнктуре мировых рынков.

Одним из ключевых направлений работы центра является разработка программ поддержки малого предпринимательства, которыми предусматривается создание сети агентств, оказывающих разнообразные услуги МСП.

Финансовую поддержку МСП оказывает созданный в Китае фонд развития малых и средних предприятий, который формируется из следующих средств: а) специальный фонд поддержки развития малых и средних предприятий, установленный бюджетом центрального правительства КНР; б) прибыль, полученная фондом; в) пожертвования и др.

Средства фонда расходуются по следующим направлениям: 1) содействие в создании предприятий; 2) кредитование МСП; 3) поощрение развития специализации и установление кооперационных связей с крупными предприятиями; 4) обучение персонала; 5) информационная поддержка и поощрение работы сервисных структур, предоставляющих услуги для малых и средних предприятий. Приоритетными направлениями деятельности фонда определены стимулирование инновационного развития и устойчивого развития, организация чистого производства, а также поддержка выхода на мировой рынок малых и средних предприятий [1].

Значимую роль в развитии сектора МСП играет Китайская ассоциация МСП, которая объединяет некоммерческие и общественные организации МСП Китая. Члены Ассоциации присутствуют во всех городах КНР. Она подчиняется Государственному комитету развития и реформы КНР, является координатором между МСП и Правительством Китая. Ассоциация проводит тренинги для МСП, оказывает поддержку в получении финансирования и в выборе кредитного продукта и банка, поддерживает интернет-платформу для взаимодействия банков и МСП, оказывает помощь при выходе на международные рынки, проводит ежегодный праздник МСП.

Одним из направлений поддержки МСП, которое получило значительный толчок к развитию в 12 пятилетке КНР - информационное содействие. Оно связано с созданием по решению Правительства Китая государственной некоммерческой информационной службы «China SME Online» – CSMEO, поддерживаемая Департаментом развития МСП в Национальной комиссии по развитию и реформированию.

В соответствии с обновлённым законодательством поощряется инвестиционная деятельность МСП за рубежом, их участие в международной торговле, освоении иностранных рынков. Так, основные меры поддержки экспорта предприятий МСП включают следующие управленческие инструменты: компенсация части расходов на проведение выставок (до 50 %); сертификация по ISO; помощь в оформлении прав на интеллектуальную собственность (компенсация до 50 % расходов); информационная поддержка; предоставление торговой площадки для выхода на международные рынки (юридические консультации; проведение тренингов для сотрудников МСП); экспортное кредитование, страхование экспорта и другие услуги, направленные на поддержку малых и средних предприятий в освоении иностранных рынков.

Помимо этого, в Министерстве коммерции действует интернет-сервис по регистрации предприятий МСП экспортёров. В режиме онлайн осуществляется автоматическое присвоение таможенного номера, есть возможность размещения заявки на финансирование. В настоящее время через данный сервис зарегистрировано 99 % субъектов-экспортеров.

Оказание финансовой поддержки малым и средним предприятиям, выходящим на внешний рынок, что включает:

- предоставление Банком Китая специальных финансовых услуг, ориентированных на поддержку экспорта МСП в составе промышленных кластеров и производственных цепочек;
- создание специальных фондов в провинциях, содействие их сотрудничеству с Банком Китая;

- внедрение политики финансового поощрения учреждений, предоставляющих кредиты МСП;

- использование Банком Китая модели финансирования рисков «правительство + банк + гарантия + страхование» для создания фондов компенсации кредитного риска и предоставления компенсации кредитного риска банкам, гарантийным, страховым и другим учреждениям, которые предоставляют финансовые услуги для международного развития МСП [3; 4].

В новом Законе о малом и среднем предпринимательстве значительно большее место уделено роли региональных и местных органов власти. В частности, местным народным правительствам уровня уезда и выше должны вменяться в обязанность создание координационного механизма для продвижения малых и средних предприятий, исходя из реальных условий, определять соответствующие департаменты, ответственные за комплексное управление продвижением малых и средних предприятий, оказывать поддержку в вопросах планирования, землепользования, финансов, создания различных инновационных сервисных учреждений.

Расширены права местных органов власти в создании региональной системы поддержки малого и среднего предпринимательства. Так, местные органы власти уровня уезда и выше могут создавать финансовые фонды развития малого и среднего предпринимательства, формировать систему кредитных гарантий для малых и средних предприятий и поощрять различные гарантийные учреждения предоставлять кредитные гарантии для финансирования малых и средних предприятий.

В текущей пятилетке поставлена задача расширения отделений финансово-банковской системы в уездах, городах и других районах со слабыми финансовыми услугами для малых и микропредприятий и бизнеса.

Большое внимание уделяется также роли местных органов власти в предоставлении предпринимателям бесплатной юридической информации по вопросам промышленности и торговли, налогообложения, финансов, защиты окружающей среды, безопасности производства, трудоустройства, социального обеспечения и т.д. через правительственные веб-сайты, рекламные кампании.

В последнее время с учетом построения цифровой экономики возросли требования со стороны национального и местных правительств в области поддержки малых и средних предприятий в применении современных технологических средств. Речь идет о таких средствах, как: Интернет, облачные вычисления, большие данные и искусственный интеллект в НИОКР, проектировании, производстве и управлении операциями для внедрения инновационных методов производства и повышения эффективности производства и эксплуатации.

Как на национальном, так и региональном и местном уровнях повышается роль инновационного фактора в дальнейшем развитии сектора малого и среднего предпринимательства. В частности, актуализированы задачи поощрения различных агентств по инновационным услугам предоставления технической информации, проектирования и применения НИОКР, передаче технологий, техническом обучении и другим услугам малым и средним предприятиям.

В современных условиях значительно большее внимание уделяется и такой проблеме, как низкий уровень квалификации работников малых и средних предприятий. Департаментам народных правительств уровня уезда предоставлено право расширять каналы, принимать субсидии, обучение и другие меры, чтобы помочь выпускникам колледжей найти работу на малых и средних предприятиях, а также помогать малым и средним предприятиям внедрять инновационные технологии, таланты. С этой целью на площадках научно-исследовательских учреждений, университетов и крупных предприятий можно открывать экспериментальные мощности для малых и средних предприятий, проводить технологические исследования, разработки и сотрудничество, помогать малым и средним предприятиям разрабатывать новую продукцию, развивать профессиональные навыки.

Соответствующие департаменты народных правительств на уровне уезда и выше должны предоставлять рекомендации и помощь малым и средним предприятиям в экспорте продукции и услуг с точки зрения юридических консультаций, защиты интеллектуальной собственности, технических торговых мер, сертификации продукции, а также содействовать внешнеэкономическому и технологическому сотрудничеству и обменам.

Соответствующие департаменты народных правительств на уровне уезда и выше должны обеспечивать малым и средним предприятиям удобства в использовании иностранной валюты, а также въезде и выезде персонала, а также поддерживать малые и средние предприятия в инвестировании за рубежом и изучении международных рынков.

В целом усиливается связь органов государственного управления регионального и местного уровней с представителями МСП для заслушивания мнений относительно соответствующего органа управления.

Для решения указанных задач в области поддержки МСП на региональном уровне созданы и функционируют специальные структуры. Так, в системе органов местной власти провинций созданы департаменты торговли, в сферу деятельности которого входит регулирование деятельности малого и среднего бизнеса на провинциальном уровне. Она связана с разработкой региональных стратегий развития бизнеса в провинциях с учётом расширения возможности экспорта и внешнего инвестирования; содействием со стороны местных властей формированию бренда экспортируемой продукции МСП; выдачей лицензий на экспорт; информационным обеспечением развития бизнес структур; оказанием финансовой поддержки малому и среднему предпринимательству.

Во многих провинциях созданы и функционируют неправительственные провинциальные советы по развитию международной торговли. В его функции входит содействие в заключении договоров субъектов хозяйствования региона с международными контрагентами, проведение семинаров, ознакомительных поездок по изучению экспортируемой продукции. Перечень оказываемых услуг предприятиям можно продолжить. Это экономический консалтинг, лицензирование, зарубежные закупки, электронная коммерция.

В ряде провинций действует Международная торговая палата регионального уровня, осуществляющая деятельность по организации международных выставок, обучению ведению бизнеса, предоставлению права информации о стране-партнере и др.

В регионах, активно включенных в международную деятельность, создаются торговые представительства за рубежом. Например, провинция Цзянсу развивает международное германо-китайское торговое сотрудничество. Этому способствует некоммерческая организация – Провинциальное экономическое и торговое представительство Цзянсу в Германии [4].

В некоторых провинциях создаются региональные финансовые фонды внешней торговли. В приоритете оказания финансовой помощи – производство и экспорт высокотехнологичной продукции; создание демонстрационных зон сотрудничества на региональном уровне; строительство логистических парков и др. На национальном уровне в Китае действует Кредитный гарантий фонд, оказывающий услуги МСП по обеспечению гериатрий при кредитовании. Для банковских структур Китая рекомендовано внедрять инновационные инструменты кредитования МПС. В этих случаях банки могут рассчитывать на финансовое поощрение со стороны органов государственного управления.

Совершенствование системы поддержки малого и среднего предпринимательства непрерывно совершенствуется в Китае.

В настоящее время в КНР разработан Пятилетний план содействия развитию малого и среднего предпринимательства на 2021—2025 гг. В плане определены ключевые направления развития этого сектора экономики на предстоящую перспективу, а именно:

создание справедливой конкурентной рыночной среды и дальнейшее стимулирование развития малых и средних предприятий;

улучшение правовой среды, которая поддерживает развитие малых и средних предприятий, эффективно защищает их законные права и интересы;

создание более благоприятных условий финансирования для малых и средних предприятий, снижение ограничений для доступности кредитов, снижение затрат на финансовое обслуживание;

оптимизация инновационной среды для малых и средних предприятий, поддержка роста инновационных малых, средних и микропредприятий как важного источника рождения инноваций;

совершенствование системы отношений между государством и бизнесом, содействие созданию институциональной среды, поддерживающей качественное развитие МСП, поощрение их участия в реализации основных национальных стратегий.

В 2021 г., по поручению Госсовета КНР, Китайский центр содействия развитию малых и средних предприятий провел всестороннюю индикативную оценку среды развития для МСП, чтобы выявить проблемы и недостатки бизнес среды в отдельных городах и регионах, вызванных множеством факторов, включая пандемию COVID-19. В частности, оценивалась политическая, правовая, рыночная, инновационная и финансовая среда, на основе 21 показателя второго и 36 индикаторов третьего уровня, которые практически охватывали все факторы, влияющие на развитие МСП.

В качестве объектов исследования выбраны 36 городов Китая. Они включали 4 города центрального подчинения, 27 провинциальных центров и 5 городов ниже муниципального уровня в восточном, центральном, западном и северо-восточном регионах страны. По результатам этого исследования определён рейтинг городов. Самый благоприятный деловой климат для МСП с точки зрения совокупных баллов оценки создан в десяти городах Китая — это Шанхай, Шэньчжэнь, Нанкин, Гуанчжоу, Пекин, Ханчжоу, Сямэнь, Чэнду, Тяньцзинь и Нинбо. Девять из них расположены в юго-восточной части Китая. Худшие условия бизнес среды определены в таких городах, как: Лхаса, Хайкоу, Урумчи, Тайюань, Шэньян, Далянь, Иньчуань, Хух-Хото, Наньнин и Шицзячжуан, расположенных в северо-западной части страны [6].

В числе проблем формирования бизнес среды исследование выявило нарушения в части добросовестной конкуренции, наличие скрытых барьеров, препятствующие выходу как на внутренний, так и внешний рынок; высокая стоимость логистики, недостаточность финансирования; не обеспечение в полной мере защиты прав интеллектуальной собственности; сла-

бость инвестиций в инновации. В итоге полученные результаты оценок могут стать информационной основой для совершенствования региональной политики стимулирования МСП, включая их внешнеэкономическую деятельность.

Литература

1. Закон КНР «О стимулировании малых и средний предприятий» от 29 июня 2002 года. – URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-useful-info/China_law_malyi_biznes.pdf (дата обращения 19.09.2023).
2. Чуванкова В.В. Китай наращивает поддержку малого и среднего бизнеса на завершающем этапе 13-й пятилетки // Социально-экономические итоги выполнения 13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.) и задачи 14 й пятилетки (2021—2025 гг.); сост. П.Б. Каменов, А.Д. Александрова; отв. ред. А.В. Островский. – М.: ИДВ РАН, 2021. – С. 90–110.
3. Лю Сяомей. Развитие и государственное регулирование малого и среднего бизнеса в Китае // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – № 4. – С. 112–119.
4. Мусостова Д.Ш., Бисаева Д.И. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в Китае // Экономика и менеджмент инновационных технологий, 2016. – № 1. – С. 18–23.
5. Опыт интеграции провинций Китайской Народной Республики в систему мировой экономики / Т.С. Вертинская и др.; науч. ред. В.И. Бельский, Т.С. Вертинская ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Беларуская навука, 2021. – 336 с.
6. Доклад об оценке условий развития малых и средних предприятий в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.chinasme.org.cn/n497/c1349394/content.html> (дата обращения 17.09.2023 г.).

РАЗДЕЛ 6. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 331.5

**Элементы цифровой экосистемы рынка труда и направления их формирования
в Республике Беларусь**

**The elements of the digital ecosystem of the labor market and directions
of their formation in the Republic of Belarus**

Ванкевич Елена Васильевна,
доктор экономических наук, профессор,
проректор по научной работе учреждения образования
«Витебский государственный технологический университет»
vankevich_ev@tut.by

Vankevich Alena, Doctor of Economics, Professor,
Vice-Rector for Scientific Work of the Educational Establishment
«Vitebsk State University of Technology»
vankevich_ev@tut.by

Аннотация. В статье определены основные элементы формирующейся в Республике Беларусь цифровой экосистемы рынка труда, дана их характеристика. Построена модель цифровой экосистемы рынка труда в Республике Беларусь. Показаны преимущества цифровой экосистемы рынка труда в части улучшения информационного обеспечения анализа рынка труда и разработки направлений политики занятости. Определены направления совершенствования нормативно-правового обеспечения политики занятости в Республике Беларусь в контексте формирования цифровой экосистемы рынка труда (дополнение терминологического аппарата, введение единой формы заполнения резюме, классификации навыков, формирования Информационно-аналитической системы рынка труда и разработки соответствующих методических рекомендаций для выполнения данных работ).

Ключевые слова: цифровая экосистема рынка труда, большие данные о рынке труда.

Abstract. The article defines the main elements of the digital ecosystem of the labor market forming in the Republic of Belarus and characterizes them. The model of the digital ecosystem of the labor market in the Republic of Belarus is constructed. The article shows the advantages of the digital ecosystem of the labor market in terms of improving the information support of labor market analysis and development of employment policy directions. The paper identifies the directions of improving the regulatory and legal support of employment policy in the Republic of Belarus in the context of the formation of a digital ecosystem of the labor market (addition of terminological apparatus, introduction of a single form of filling out a resume, classification of skills, formation of the Information and Analytical System of the labor market and development of appropriate methodological recommendations for the implementation of these works).

Keywords: digital labor market ecosystem, big labor market data.

В современных условиях возрастает количество разнообразных источников информации, содержащих сведения о вакансиях, что в совокупности расширяет возможности исследования рынка труда, так как они содержат много дополнительной информации о рынке труда, которую не позволяют получить статистические и административные источники данных. Наряду с расширением возможности для аналитики, большие данные создают новые проблемные вопросы, решение которых возможно при координации совместных усилий всех заинтере-

ресованных при формировании единого массива данных о рынке труда, его обработке и анализе по согласованным методическим подходам. Таким образом формируется цифровая экосистема рынка труда. Целью данного исследования является определение элементов формирующейся цифровой экосистемы рынка труда в Республике Беларусь, разработка требований к их содержанию и обоснование необходимых изменений нормативно-правового регулирования рынка труда для их формирования в условиях цифровизации экономики. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определение перечня элементов цифровой экосистемы рынка труда и их содержания;
- определение направлений формирования цифровой экосистемы рынка труда в Беларуси;
- обоснование необходимых изменений в нормативно-правовом обеспечении политики занятости в Республике Беларусь в контексте формирования цифровой экосистемы рынка труда.

Цифровая трансформация рынка труда создает возможность совместного использования ресурсов, включая информационные, а также децентрализованное управление через соединение большого числа пользователей и бизнес-партнеров. Таким образом формируется цифровая экосистема рынка труда. Цифровая экосистема рынка труда – это совокупность сервисов, платформенных решений и субъектов хозяйствования, тесно связанных с владельцем основной платформы и взаимодействующих друг с другом на основе объединения информационных потоков, что позволяет пользователям получать продукты и услуги, разработанные на основе единых методических подходов и классификаторов [1, с. 201].

Главными причинами, по которым необходимо формирование цифровой экосистемы рынка труда в Беларуси, являются: объективный процесс цифровизации экономики; фрагментарное представление о рынке труда, получаемое на основе данных государственной службы занятости (только по количеству граждан, обратившихся в органы по труду, занятости и социальной защите); отсутствие национальных комплексных отчетов по рынку труда (в отличие, например, от Российской Федерации [2] или Казахстана [3]).

Цифровая экосистема рынка труда включает следующие элементы:

- 1) участники экосистемы, формирующие ее информационную базу и услуги - национальная цифровая платформа, цифровые центры занятости, порталы вакансий, учреждения образования, кадровые службы организаций и предприятий;
- 2) нормативно-правовое, методическое и организационное обеспечение обработки информации о рынке труда;
- 3) информационное обеспечение экосистемы, состоящее из источников информации о рынке труда (статистические данные, административные, опросы, др.); непосредственно информации о рынке труда, сгенерированной из разных источников; технологии сбора, обработки, классификации, цифрового преобразования информации и формы ее представления в виде адаптированных отчетов для различных групп пользователей;
- 4) пользователи результатами цифровой экосистемы рынка труда: население (занятые, безработные, выпускники, абитуриенты, др.); научно-исследовательские центры для аналитики рынка труда; органы государственного, регионального, отраслевого управления для целей регулирования (Министерство труда и социальной защиты, Министерство экономики, Министерство образования, концерны, областные исполнительные комитеты и советы депутатов, др.); учреждения образования, кадровые службы субъектов хозяйствования при осуществлении ими своей деятельности в целях эффективного кадрового обеспечения и снижения несоответствий на рынке труда. Основными участниками цифровой экосистемы рынка труда являются: владелец ключевой цифровой платформы (Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь); участники – субъекты хозяйствования, представляющие в рамках цифровой экосистемы различную информацию и услуги; пользователи (табл.1). Права контроля остаются за лидером (владельцем ключевой цифровой платформы). Взаимоотношения между участниками строятся на долгосрочном соглашении о партнерстве независимых юридических лиц, без полной интеграции. Для обеспечения скоординированности действий и

принятия решений лидером разрабатываются единые методические подходы и требования к агрегированию и представлению информации о рынке труда. Правила, которые устанавливает лидер цифровой экосистемы рынка труда (Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь), описывают общие принципы взаимодействия, основанные на соглашениях, наличии процедуры проверки данных и механизмов коммуникаций (например, обмен API адресами, или метод веб-скрейпинга данных).

Таблица 1 – Модель цифровой экосистемы рынка труда в Республике Беларусь

<i>Элементы и участники</i>		<i>Организация деятельности</i>		
1. Национальная платформа (владелец – Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь)		Приложения и сервисы для участников национальной платформы		
1.1. цифровые центры занятости	2. онлайн-порталы вакансий	единые классификаторы и единые методологические подходы к расчету показателей, анализу и обработке данных		
1.2. информационно-аналитический портал	3. кадровые агентства	приложения и сервисы для пользователей		
1.3. общереспубликанский банк вакансий и резюме	4. субъекты хозяйствования	основные пользователи	инструменты	технологии цифровых центров занятости
1.4. научно-исследовательские центры и отраслевые обсерватории рынка труда	5. учреждения образования – онлайн-платформа образования (маркетплейс в области образования, в том числе дополнительного образования взрослых)	органы государственного управления; население (занятые, безработные, учащиеся, выпускники и др.); учреждения образования; наниматели (субъекты хозяйствования); научные центры	чат-боты; интерактивные дашборды; семинары, тренинги, конференции; публикации (отчеты, каталоги, барометры профессий, прогнозы, результаты исследований и пр.); доступ к базам данным, формирование баз данных по запросу	регистрация; подбор подходящей работы; направление на дополнительное образование взрослых; выбор пакета мероприятий активной политики занятости; направление на временные работы; назначение пособия др.

На основе единых ключевых технологий, разработанных лидером или в рамках партнерских соглашений с другими участниками экосистемы, осуществляется формирование информационной базы. Цифровизация позволяет использовать облачные технологии и искусственный интеллект. Для потребителей различные сервисы могут быть объединены в одно приложение. Как свидетельствует опыт Казахстана – на базе электронной биржи труда формируется единая цифровая экосистема занятости как своеобразный «онлайн-супермаркет услуг занятости для населения», который включает следующие элементы: единая цифровая площадка по трудоустройству Enbek.kz, платформа онлайн-обучения Skills Enbek, платформа Business Enbek и HR Enbek, а также планируемый Цифровой путеводитель по профессиям и формирование «Цифровой карты семьи» [3].

Преимуществами цифровой экосистемы рынка труда являются:

- 1) сквозная авторизация на всех серверах,
- 2) интеграция информационных систем и потоков,
- 3) синхронизация информации,
- 4) повышение доступности услуг государственной службы занятости,
- 5) мониторинг совокупного рынка труда,
- 6) неограниченные возможности расширения услуг государственной службы занятости и информационного обеспечения принятия решений в сфере занятости.

Цифровой центр занятости интегрируется с информационными системами государственных органов управления на основе введения единых идентификационных номеров граждан. Про-

цесс поиска рабочего места и работника осуществляется в электронном формате (с помощью искусственного интеллекта, по навыкам). Процесс назначения пособия по безработице, направления на программы дополнительного образования взрослых – также в электронном формате. Подбор мероприятий активной политики рынка труда и расчет пособий по безработице предлагается организовать с помощью чат-ботов. В результате автоматизации процессов подбора подходящей работы, назначения пособия, подбора мероприятий активной политики занятости сокращаются затраты времени на осуществление этих технологий и снижается бумажный документооборот. Цифровое взаимодействие граждан с органами по труду, занятости и социальной защите приведет к расширению самообслуживания с использованием чат-ботов и выгрузкой отчетов для контроля со стороны государственной службы занятости.

Специалисты выделяют ряд трудностей при формировании цифровой экосистемы экономики в Республике Беларусь [4, стр. 15-16], к основным из которых правомерно отнести: - отсутствие политики создания единых центров координации отдельных цифровых платформ, - отсутствие единых методических подходов к оценке платформенной занятости и платформенной экономики (измерения производительности труда в ней, объема выпущенной продукции, численности занятых, других макроэкономических показателей), - отсутствие политики создания Национальных ИТ-платформ, поэтому первостепенное значение при ее формировании имеет нормативно-правовое обеспечение.

Использование цифровых данных о рынке труда создает дополнительные возможности для его анализа [5; 6; 7], причем наиболее важными для белорусского рынка труда являются следующие направления: конъюнктура рынка труда [8]; анализ несоответствия навыков [7]; оценка платформенной занятости; определение трудовых траекторий выпускников [9]. Без использования этих дополнительных источников анализ рынка труда получается неполным, фрагментарным, что вводит в заблуждение его участников при принятии решений. Отсутствие комплексного и открытого национального отчета по рынку труда в Республике Беларусь, охватывающего все его сегменты (не только официально контролируемую часть открытого рынка труда по данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, но и по данным обследования домашних хозяйств по проблемам занятости населения, по данным онлайн-источников и пр.) значительно усложняет понимание реальной ситуации на нем. Основные различия в аналитике рынка труда по статистическим данным и данным из онлайн-источников информации состоят в форме представления данных, перечне доступных показателей, периодичности и оперативности, возможностях эконометрического моделирования.

Формирование цифровой экосистемы рынка труда требует внесения соответствующих дополнений в существующее законодательство о занятости в Республике Беларусь и прежде всего, обновления содержания Закона Республики Беларусь «О занятости населения» для гармонизации его основных положений с направлениями расширения эмпирической базы для исследования рынка труда и изменениями функций основных участников.

Рекомендуемыми направлениями обновления нормативно-правового обеспечения политики занятости в Беларуси, на наш взгляд, являются:

1. дополнить раздел о терминологии в Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» следующими понятиями: цифровая экосистема рынка труда, информационно-аналитический портал рынка труда, платформенная занятость, мобильность рабочей силы и ее виды (территориальная, функциональная, профессиональная, виртуальная), нестандартные формы занятости, прекаризация занятости, навыки, компетенции, несоответствия на рынке труда и его виды (горизонтальное, вертикальное, общее, избыток квалификации, недостаток квалификации), онлайн-порталы вакансий. Уточнение следующих категорий: безработные (зарегистрированные и фактически безработные), занятые (с учетом занятых на условиях платформенной занятости и на условиях гражданско-правовых соглашений), согласование данных определений с методологическими подходами, принятыми Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь при составлении баланса трудовых ресурсов и проведении обследования домашних хозяйств по проблемам занятости населения;

2. утвердить единую форму описания вакансий и единую форму составления резюме, согласованные между собой и составленные по принятым в Республике Беларусь классификаторам (видов экономической деятельности, занятий, административно-территориального деления, образования и квалификации), для использования всеми участниками рынка труда Республики Беларусь;

3. разработать единую классификацию навыков и компетенций, а также методику определения степени владения навыками и компетенциями, для использования при составлении описания вакансий и резюме всеми участниками рынка труда Республики Беларусь;

4. внести в Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» статью об информации, содержащейся на негосударственных онлайн-порталах вакансий и предусмотреть обязательное заключение соглашений с Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь о предоставлении информации о вакансиях и резюме для формирования единой Информационно-аналитической системы рынка труда Республики Беларусь;

5. расширить статью о полномочиях и функциях Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь в части проведения анализа и прогноза совокупного рынка труда Республики Беларусь, а не только по численности граждан, обратившихся за содействием в трудоустройстве в органы по труду, занятости и социальной защите и признанных безработными, организации деятельности Информационно-аналитической системы рынка труда, публикации отчетов и прогнозов рынка труда, организации взаимодействия в онлайн-порталами вакансий и пр.;

6. дополнить статью о полномочиях и функциях нанимателей – для обеспечения эффективной занятости в стране нужно добиться эффективной занятости на каждом предприятии (которую оценивают по уровню производительности труда и заработной платы в разрезе международных сравнений, а не по темпам их роста). Для этого сами предприятия должны проводить активную кадровую политику, основанную на профессиональной и глубокой кадровой диагностике, которую проводят кадровые службы предприятий (оценка рабочих мест, точное знание своих кадровых потребностей, анализ затрат на персонал, оценка эффективности повышения квалификации и переподготовки, др.). В настоящее время есть хорошие примеры такой практики, но они являются точечными, только на отдельных предприятиях. Также нужны методики для проведения такой работы и обучение кадровиков ее осуществлению;

7. уточнить цель государственной политики занятости в Республике Беларусь как достижение полной и эффективной занятости;

8. дополнить статью «Информационно-аналитический портал рынка труда» по следующим направлениям: консолидация информационных ресурсов о рынке труда; проведение их анализа и прогноза по расширенному кругу показателей;

9. представление результатов всем заинтересованным пользователям (органы государственного управления, наниматели, учреждения образования, учащиеся, абитуриенты, занятые, безработные и др.), визуализация результатов анализа и прогноза на сайте портала с использованием интерактивных средств и программ, обязательная подготовка и опубликование годовых отчетов о рынке труда Республики Беларусь, проведенного по расширенному кругу показателей;

10. разработать методические рекомендации: - по отбору и оценке онлайн-порталов вакансий, - по классификации навыков и компетенций, - по проведению исследования трудоустройства выпускников, - по расчету платформенной занятости, - по оценке влияния мобильности рабочей силы на рынок труда, -- по анализу и оценке напряженности на региональных и отраслевых сегментах рынка труда, - по организации деятельности отраслевых обсерваторий рынка труда.

Главной целью формирования цифровой экосистемы рынка труда является улучшение взаимодействия между участниками рынка труда на основе полного информационного сопровождения принятия ими решений на всех уровнях экономической системы.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить состав элементов формирующейся в Республике Беларусь цифровой экосистемы рынка труда, уточнить перечень заинтересованных пользователей и их информационные запросы. Формирование цифровой экосистемы рынка труда в Республике Беларусь позволит объединить разрозненные и по-разному структурированные знания о рынке труда в условиях его цифровизации для формирования комплексной

картины и целевых отчетов, адаптированных к интересам различных групп пользователей. Для ее формирования необходимо внесение дополнений в законодательство о занятости населения в Республике Беларусь, предусматривающее расширение категориального аппарата и функций субъектов хозяйствования, формирование информационно-аналитической системы рынка труда на портале государственной службы занятости, формировании единой формы резюме, классификации навыков и методических рекомендаций для осуществления данной работы.

Литература

1. Ванкевич Е.В. Цифровая экосистема рынка труда: сущность и направления формирования в Республике Беларусь. Материалы XV Международной научно-практической конференции «Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость», Белорусский государственный экономический университет, Минск, 19–20 мая 2022, с 201-202
2. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Под ред. В. Гимпельсона, Р. Капельюшниковой, С. Рощина. – Москва, Центр стратегических разработок, НИУ «Высшая школа экономики», 2017.
3. Рынок труда Казахстана 2022. На пути к цифровой реальности. Центр развития трудовых ресурсов. Астана, 2022
4. Шавров С.А. Формирование институциональной инфраструктуры цифровой экономики в Республике Беларусь // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2022. № 1 (256). С. 13–19.
5. Совершенствование измерения цифровизации: инициативы международных организаций по концептуальным вопросам и вопросам измерения. Записка Евростата, Международного валютного фонда и Организации экономического сотрудничества и развития//Европейская экономическая комиссия ООН, Конференция европейских статистиков. ECE/CES/2020/3- Женева, 22-24 июня 2020. 7с.
6. Mezzanzanica M, Mercurio, F (2019) ‘Big Data for Labour Market Intelligence – An Introductory Guide’, European Training Foundation, Turin [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.etf.europa.eu/en/publications-and-resources/publications/big-data-labour-market-intelligence-introductory-guide> (дата обращения 12.08.2022).
7. The feasibility of using big data in anticipating and matching skills needs – International Labour Office (2020) [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_759330.pdf. (дата обращения 15.08.2022).
8. Ванкевич Е.В. Изменение подходов к анализу конъюнктуры рынка труда в условиях цифровизации экономики (на примере текстильной промышленности Республики Беларусь) / Е.В. Ванкевич, И.Н. Калиновская // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. – 2022. – № 5 (401). – С. 27–37.
9. Vankevich A., Kalinouskaya I. (2021) Better understanding of the labour market using Big Data. *Ekonomia i Prawo. Economics and Law*, 20: 677-692 doi.: 10.12775/EiP.2021.040
10. Ванкевич Е.В. Исследование трудоустройства выпускников как дополнительный инструмент оценки востребованных навыков на рынке труда молодежи / Е.В. Ванкевич, С.О. Горовой // Белорусский экономический журнал. – 2022. – С. 91–106.

Специфика оборота рабочих мест в национальной экономике Беларуси
The specificity of job turnover in the national economy of Belarus

Маковская Наталья Владимировна,
доктор экономических наук, профессор
профессор кафедры экономики и управления Могилевского государственного
университета им. А.А. Кулешова
maknata@mail.ru
Makovskaya Natalia, Doctor of Economics, Professor
Professor of the Department of Economics and Management,
Mogilev State University named after A.A. Kuleshov
maknata@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты макроэкономических оценок движения рабочих мест в белорусской экономике. Определены отраслевые лидеры и «аутсайдеры» в объемах реаллокации рабочих мест. Выявлены причины, определяющие общие направления движения рабочих мест в национальной экономике Беларуси. Рассмотрены отраслевые и региональные вариации движения рабочих мест в Беларуси, выявлена их специфика.

Ключевые слова: Рабочие места, ликвидация рабочих мест, создание рабочих мест, отраслевые рабочие места, регион.

Abstract. The article presents the results of macroeconomic assessments of the movement of jobs in the Belarusian economy. Industry leaders and "outsiders" in terms of reallocation of jobs have been identified. The reasons that determine the general directions of the movement of jobs in the national economy of Belarus are revealed. Sectoral and regional variations in the movement of jobs in Belarus are considered, their specificity is revealed.

Keywords: jobs, job destruction, job creation, industry jobs, region.

Одни организации наращивают свой трудовой потенциал, другие сокращают. К этому процессу присоединяются вновь создаваемые организации (с полным набором рабочих мест) и те организации, которые прекращают свою деятельность (ликвидируют рабочие места). Общим итогом этого – одновременное и непрерывное перемещение и работников и рабочих мест между регионами, отраслями и предприятиями. Общая статистика ежегодного оборота рабочих мест и работников не является стандартной для разных экономик и разница в зависимости от социально-экономических, правовых и других национальных факторов. При этом активное создание рабочих мест не обязательно ведет к суммарному увеличению занятости; точно так же их интенсивная ликвидация не всегда сопровождается ее суммарным сокращением.

В целом, имеющиеся научные исследования и оценки сводятся к тому, что движение рабочих мест – это постоянный процесс, сопровождающий конъюнктурные циклы в экономиках всех стран. Интенсивность валового перераспределения достигает 20–30 % (по отношению к численности всех занятых) в год [4]. В развивающихся странах и успешных переходных экономиках она обычно выше, чем в развитых. Итоговые изменения в численности занятых являются, как правило, достаточно незначительными, поскольку процессы создания и ликвидации рабочих мест по большей части погашают друг друга. Такая ситуация, в принципе, является закономерной.

Создание рабочих мест имеет два источника: один – расширение занятости на действующих предприятиях, другой – выход на рынок новых, ранее не существовавших предприятий. Аналогично ликвидация рабочих мест может происходить как в результате сокращения занятости на действующих предприятиях, так и в результате прекращения деятельности (закрытия) целых ранее существовавших предприятий. Определив источники создания и ликвидации

рабочих мест, есть возможность составлять прогнозы и обеспечивать планирование оборота рабочих мест. Относительные показатели создания и ликвидации рабочих мест, выраженные как доли от средней занятости, позволяют рассчитывать коэффициенты создания и ликвидации рабочих мест.

Оборот рабочих мест не может быть больше оборота рабочей силы, но вполне может быть намного меньше. Причины этого в следующем: во-первых, заполнения вновь созданного рабочего места происходит не сразу; во-вторых, есть рабочие места, которые не вовлечены в оборот, но на которых многократно происходит найм и увольнение работников; в-третьих, если появляются новые рабочие места в одной в организации, то формируется траектория перемещений работников между разными организациями.

Белорусская система учета рабочих мест отличается методологическими особенностями. Так, может иметь место ситуация, когда при смене юридического наименования, когда организации (фирмы, предприятия) сначала формально ликвидируются, а затем регистрируются под другими именами как вновь созданные. В учете рабочих мест существуют некоторые «бреши»:

во-первых, нет четких подходов к учету рабочих мест с неполной занятостью;

во-вторых, если говорить о работниках, находящихся в отпусках по собственному желанию без сохранения заработной платы, то их исключение при расчете средней численности персонала предприятий может приводить как к занижению, так и к завышению показателей создания и ликвидации рабочих мест. Это влияет на расчет эквивалента полной занятости;

в-третьих, если организация осуществляет найм двух дополнительных работников с «половинной» (0,5 ставки, например) занятостью, то официальные оценки зафиксируют создание только одного рабочего места;

в-четвертых, если другое предприятие, наоборот, сократит двух работавших на нем «полуставочников», то официальные оценки, точно так же зафиксируют ликвидацию только одного рабочего места.

Проведен анализ обобщенных оценки движения рабочей силы и рабочих мест в белорусской экономике за период 2010–2021 гг. Общее число ежегодно перераспределяемых рабочих мест колебалось в этот период в пределах 40-50 тысяч. Интенсивность реллакационных процессов в движении рабочих мест находится примерно в том же диапазоне и не превышает 50 тыс., эти места являются своего рода «запасом» для тех рабочих мест, которые необходимо заместить. За период 2010-2021г.г. следует констатировать полярную неоднородность в активности движения рабочих мест в экономике Беларуси. Так, в начале наблюдаемого периода констатирован бум движения рабочих мест (+ 89,3 тыс.) в 2010-211 гг. Затем резкие «обвал» активности в 2012 г. (- 174,9). После периоды незначительного роста активности чередовались с периодами «обвалов».

Масштабы создания и ликвидации рабочих мест имеют свою национальную специфику, связанную с определенной стабильностью. Так, коэффициент создания рабочих мест относительно стабилен (период 2010-2021гг) и остается в диапазоне 20-24. Коэффициент ликвидации рабочих мест не настолько стабилен, но не превышал пороговое значение более чем 26 %. Наименьшие масштабы ликвидации рабочих мест наблюдались в периоды 2010-2011гг и 2014-2015гг. Однако ровно в эти же периоды низки были и коэффициенты создания рабочих мест. Следует предположить, что это были два стогнирующих периода в национальной экономике Беларуси.

В целом за период 2010 – 2021гг общий объем реаллокации рабочих мест был более чем внушительен – в диапазоне 40-50 %. Для сравнительно небольшой национальной экономики Беларуси такой объем перемещений рабочих мест является критичным. Главная причина такой критичности – затратное сопровождение реаллокации рабочих мест. Иными словами, в течение последнего десятилетия в экономике Беларуси перераспределялась половина всех рабочих мест. Коэффициент избыточного («холостого») оборота, считающийся одним из ключевых индикаторов интенсивности реструктуризационных процессов, составлял в среднем 40-

45%. Отсюда следует, что оборот рабочих мест был практически полностью связан с их «перемещением» с предприятий с сокращавшейся занятостью на предприятия с расширявшейся занятостью, тогда как вклад в него изменений в общем уровне занятости был минимальным.

Межотраслевая вариация (по видам экономической деятельности) была рассмотрена в таких рамках как: обрабатывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, горячей воды и т.д., строительство, торговля и ремонт, сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность. Вариации представлены в табл. исходных данных с авторскими расчетами.

Общая сравнительная характеристика движения рабочих мест в ВЭД в Беларуси

В рамках ВЭД характер, направления и динамика движения рабочих мест индивидуальны для каждой отрасли. Это формирует и отраслевую специфику реаллокации рабочих мест. Сопоставляя графики (рис.1 – 2) коэффициентов создания и ликвидации рабочих мест в ВЭД в экономике Беларусь можно сделать ряд выводов, учитывая индивидуальные оценки для каждой ВЭД в отдельности.

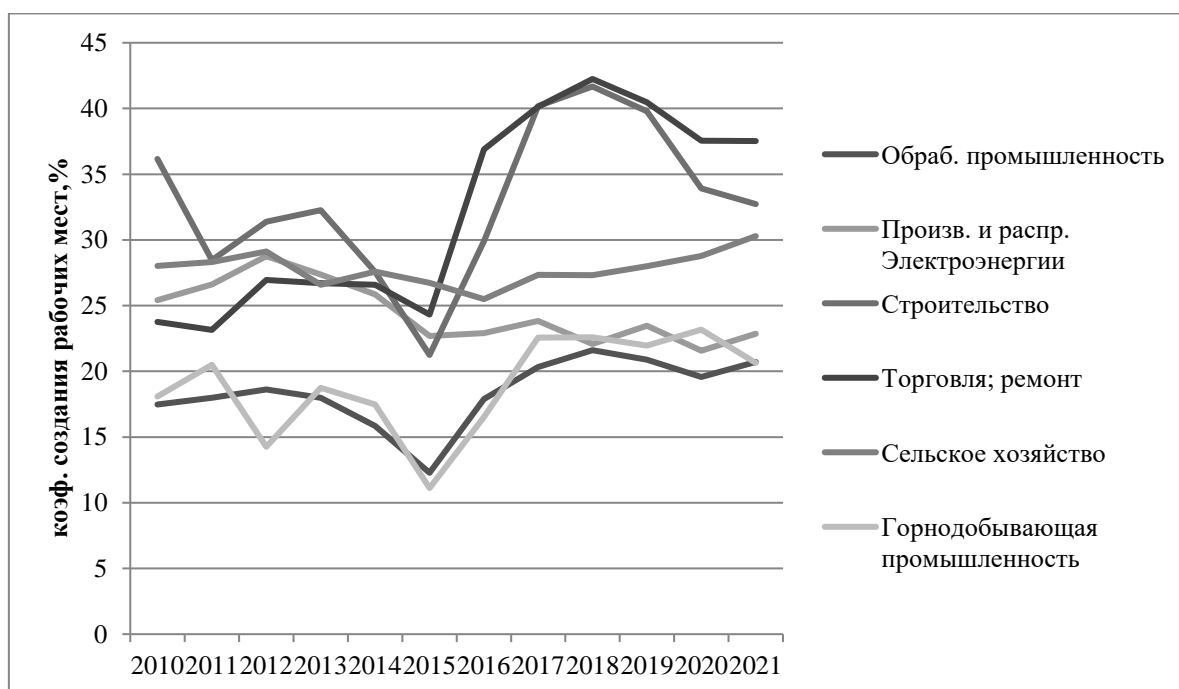

Рисунок 1 – Динамика коэффициентов создания рабочих мест в ВЭД Беларуси (2010 – 2021 гг.)

Примечание – Рассчитано по [1-3].

Анализ движения рабочих мест по направлению их создания (коэффициенты создания рабочих мест) показывает неоднородность траекторий такого движения на протяжении десяти исследуемых лет. Самые низкие коэффициенты создания рабочих мест в обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, а самые высокие коэффициенты представлены в торговле. Пассивность в создании рабочих мест свидетельствует об отсутствии гибкости в функционировании отраслевого рынка труда. Как правило, причиной такой гибкости является структурная трансформация самих отраслей, которая требует обеспечения новыми рабочими местами и спроса на работников новой квалификации. Максимальные коэффициенты создания рабочих мест в торговле являются подтверждением высокой деловой активности в этой ВЭД.

На графике видно, 2015 год был годом «обвала» показателя коэффициента создания рабочих мест в ВЭД Беларуси. В этом году ВВП снизился на 3,9 % по сравнению с 2014 годом (в этом году ВВП вырос на 1,7 %). Промышленной продукции произведено на 6,6 % меньше чем

в 2014. Констатируемое снижение деловой активности в белорусской экономике повлекло общую пассивность в создании рабочих мест.

Максимальная разница между показателями коэффициентов создания рабочих мест в разрезе ВЭД составила примерно 20 % (т.е. в 2 раза существует разрыв между показателями). Такой разрыв наблюдается в период 2012- 2021 гг.

Таким образом, можно констатировать, что в рамках белорусского рынка труда движение рабочих мест по направлению их создания является достаточно динамичным, что свидетельствует о структурных изменениях и деловой активности в национальной экономике в целом.

В отличие от коэффициентов создания рабочих мест коэффициенты их ликвидации (рисунок 2) представляются менее динамичными. Несмотря на разрыв разности коэффициентов, в целом они имеют однонаправленное движение. Общим для них является лаг «проседания» в период 2013-2015 гг. Сравнивая два коэффициента, видно, что траектория «проседания» в ликвидации рабочих мест предшествовала последующей траектории «обвала» коэффициентов создания рабочих мест.

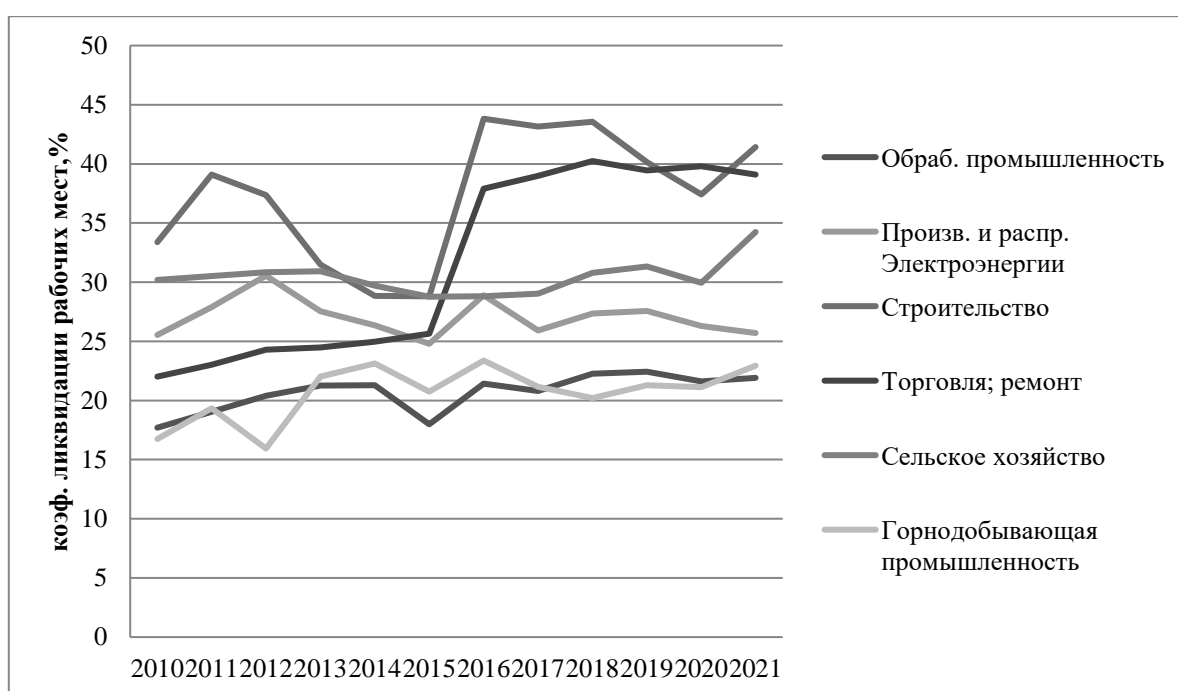

Рисунок 2 – Динамика коэффициентов ликвидации рабочих мест в ВЭД Беларуси (2010 – 2021 гг.)

Примечание – Рассчитано по [1-3].

Следует заключить, что эти коэффициенты определенным образом взаимосвязаны одной траекторией. Однако, направление траектории задает коэффициент ликвидации. Так, следствием его «проседания» является последующее сокращение в создании рабочих мест.

Общая характеристика лидеров и аутсайдеров в создании и ликвидации рабочих мест показала:

- более активны в создании рабочих мест такие ВЭД как: торговля, ремонт строительство. Аутсайдеры этого направления: горнодобывающая и обрабатывающая промышленности;

- ликвидируют рабочие места активнее всего в строительстве и торговле. Менее активна обрабатывающая промышленность.

Явным аутсайдером по обороту рабочих мест в Беларуси является обрабатывающая промышленность. Рынок труда данной ВЭД наиболее статичен. В обрабатывающей промышленности очень медленно (прирост на 1-2 п.п.) создаются рабочие места на фоне их активного сокращения (сокращаются на 25-30 п.п.).

«Лидеры» по темпам ликвидации рабочих мест располагались следующим образом: обрабатывающая промышленность (12-15 %), горнодобывающая промышленность (10-11 %), строительство (7-10 %). В этих отраслях несколько быстрее, чем в среднем по всей экономике, вымывались рабочие места.

При описанных соотношениях между темпами создания и ликвидации рабочих мест не удивительно, что наиболее активный валовой оборот рабочих мест наблюдался в строительстве (25-30 %) и торговле, ремонте (10-15 %), а наиболее слабый – в производстве и распределении электроэнергии (4-5 %) и сельском хозяйстве (2-3 %).

На протяжении исследуемого 10-летнего периода положительное сальдо движения рабочих мест имело место лишь в двух ВЭД – торговля, ремонт и горнодобывающая промышленность. С нулевым сальдо отраслей практически нет. В большинстве ВЭД сальдо движения рабочих мест являлось отрицательным, причем в строительстве достигало почти 13 % в год. Этот вид деятельности лидировал по чистым потерям рабочих мест, причем с заметным отрывом от всех остальных. Межотраслевые различия в динамике рабочих мест отражают своего рода дифференциацию внешних условий, в которых функционируют отраслевые организации.

На протяжении всего исследуемого десятилетия заметна особенность, связанная с отраслевым поведением движения рабочих мест. Так, в одних ВЭД рабочие места отличаются волатильностью и нестабильностью, в других – относительной устойчивостью. Так, устойчивый процент перераспределения был отмечен: производство и перераспределение электроэнергии (50 %), сельское хозяйство (51-52 %), горнодобывающая промышленность (40-43 %). Наиболее высокая волатильностью наблюдалась в строительстве (60-85 %), в торговле и ремонте (45-82%). Данные различия следует считать устойчивыми во времени, так как временной интервал наблюдения значителен (10 лет). В результате валовой оборот рабочей силы превышал отметку 80 %.

Итак, анализ и характеристика движения рабочих мест в ВЭД в Беларуси позволяет сделать ряд выводов:

во-первых, в белорусской экономике существуют ВЭД как с большим (строительство, торговля, ремонт), так и с небольшим (горнодобывающая и обрабатывающая промышленность) объемом реаллокации рабочих мест;

во-вторых, в отраслевом секторе белорусской экономики установился свой минимальный уровень реаллокации рабочих мест, который составляет в среднем 30 %, то есть 1/3 всех рабочих мест на рынке труда ежегодно находится в движении;

в-третьих, среди исследуемых ВЭД встречаются и «аномальные» результаты. Так, например, строительстве в период 2017-2018 гг. валовой оборот рабочих мест превышал 80%. Такой «рекорд» объяснялся активной интеграцией белорусского рынка труда строителей в аналогичный российский рынок;

в-четвертых, прослеживается четкая национальная особенность, связанная с тем, что рабочие места практически не ликвидируются (численность ликвидации в среднем составляет 0,5-1,0 тыс.), и численность вновь созданных рабочих мест также не велика (в среднем – 2-5 тыс.). Данная особенность является свидетельством того, что в национальной экономике в обороте находятся старые рабочие места. Это указывает на отсутствие структурной и инновационной трансформации (на примере исследуемых ВЭД) в экономическом развитии.

Сравнивая межрегиональную вариацию в создании и ликвидации рабочих мест можно констатировать следующее:

- диапазон коэффициентов создания рабочих мест находился в пределах 0,8-6,9 %. Аналогичный диапазон ликвидации находился в интервале 18-30 %;

- в целом картина межрегиональных вариаций повторяет тренды движения рабочих мест на макроуровне национальной экономики Беларуси;

- расчеты темпов [1-3] создания и ликвидации рабочих мест показали, что лидерам по созданию рабочих мест является Брестская область, которая в определенные годы демонстрирует темп 100 и выше %. В целом остальные регионы имели темпы создания ниже 100 %. По темпам ликвидации опережают остальные регионы г.Минск и Гродненская область, где имели место темпы выше 125 %. Следует констатировать в регионах Беларуси значительное превышение темпов ликвидации над темпами создания рабочих мест. В среднем разница между ними составляет за весь наблюдаемый период 15-20 п.п.

Между темпами создания и ликвидации рабочих мест есть определенное взаимоотношение. Так, на первый взгляд, если регион «сбрасывает» рабочие места, то это может облегчить создание новых рабочих мест на региональном рынке труда и способствовать расширению (или структурной перестройке) масштабов экономической деятельности. В белорусской экономике такие процессы находятся в «зачаточном» виде, так как равноценного соотношения коэффициентов (и темпов) создания и ликвидации рабочих мест не наблюдается. Объясняется это, скорее всего тем, что активизация ликвидации рабочих мест за счет закрытия «старых» предприятий не сопровождается созданием «новых» предприятий и тем самым не создаются «вновь созданные» рабочие места. Другими словами, в обороте находится «пул» старых рабочих мест.

Однако, между регионами существует, хоть и не большая, дифференциация по показателям движения рабочих мест. На такую дифференциацию могут влиять такие факторы как уровень развития регионов (аграрные, промышленные регионы и т.п.), объемы притока инвестиций в региональную экономику, уровень и формы государственной поддержки и т.п.

Общий вывод об эффективности реаллокации рабочих мест в разрезе регионов Беларуси позволяет сформулировать показатель сальдо движения. Так, в целом, данный показатель за весь период наблюдения имеет отрицательное значение. Это значит, что на региональных рынках труда процессы ликвидации рабочих мест являются масштабными по сравнению с их созданием. К сожалению, это отчасти характеризует региональные экономики Беларуси как стагнирующие.

Литература

1. Труд и занятость в Республике Беларусь, 2020. Статистический сборник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: <http://belstat.gov.by/upload/iblock/> (дата обращения 06.07.2023).
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021. Статистический сборник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: <http://belstat.gov.by/upload/iblock/> (дата обращения 06.07.2023).
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022. Статистический сборник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <http://belstat.gov.by/upload/iblock/> (дата обращения 06.07.2023).
4. Haltiwanger J., S.Scarpetta and H.Schweiger. Cross country differences in job reallocation: the role of industry, firm size and regulations. EBRD. - Working Paper No. 116, July 2010.

Малые и средние города Республики Беларусь и российского Севера – факторы устойчивого развития и связанности территории
Small and medium-sized cities of the Republic of Belarus and the Russian North - factors of sustainable development and connectivity of the territory

Фаузер Виктор Вильгельмович,
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления ИСЭ и ЭПС
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
fauzer.viktor@yandex.ru

Сергиевич Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и право»
Белорусского национального технического университета
serhiyevich@gmail.com

Фаузер Галина Николаевна,
научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления ИСЭ и ЭПС ФИЦ
Коми НЦ УрО РАН
gfauzer@yandex.ru
Fauzer Viktor,

Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Demography and Social
Management of the Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, FRC Komi
Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
fauzer.viktor@yandex.ru; <http://vvfauzer.ru>

Serhiyevich Tatsiana,
Candidate of Economic Sciences
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Economics and Law Belarusian National Technical University
serhiyevich@gmail.com

Fauzer Galina,
Researcher of the Laboratory of Demography and Social Management of the Institute of
Socio-Economic and Energy Problems of the North, FRC Komi Scientific Center, Ural Branch of
the Russian Academy of Sciences
gfauzer@iespn.komisc.ru

Аннотация. Рассматриваются концепции устойчивого развития от идей Римского клуба до Повестки дня – 2030. Из объявленных 17 целей основное внимание сконцентрировано на 11, суть которой заключается в «обеспечении открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов». Показано, что пространственные цели экономического развития не могут быть достигнуты автоматическим действием рынка. Они требуют проведения специальной политики – обустройства территории и развития инфраструктуры. Принципы устойчивого развития больших и малых городов были заложены Ольборгской Хартией 1994 года: «Города Европы на пути к устойчивому развитию». Большим и малым городам принадлежит ключевая роль в процессе изменения стиля жизни населения, моделей производства и потребления, пространственной структуры расселения и размещения производства. В практическом плане рассматривается система расселения Республики Беларусь и российского Севера, особое внимание уделено малым и средним городам, составляющим основной каркас заселенности территории, сглаживающим неравномерность и разреженность расселения, повышающим связность поселений, для обеспечения ими хозяйственных и социальных взаимодействий.

Ключевые слова: малые и средние города, Республика Беларусь, российский Север, устойчивое развитие.

Abstract. The concepts of sustainable development are considered from the ideas of the Club of Rome to the 2030 Agenda. Of the 17 announced goals, the main focus is on 11, the essence of which is to «ensure openness, safety, resilience and environmental sustainability of cities and human settlements». It is shown that spatial goals of economic development cannot be achieved by the automatic action of the market. They require a special policy – territory development and infrastructure development. The principles of sustainable development of cities and towns were laid down by the Aalborg Charter of 1994: «European Cities Towards Sustainable Development». Large and small cities play a key role in the process of changing the lifestyle of the population, patterns of production and consumption, spatial structure of settlement and location of production. In practical terms, the settlement system of the Republic of Belarus and the Russian North is considered, special attention is paid to small and medium-sized cities that form the main framework of the territory's population, smoothing out the unevenness and sparseness of settlement, increasing the connectivity of settlements, to ensure economic and social interactions.

Keywords: small and medium-sized cities, Republic of Belarus, Russian north, sustainable development.

Впервые об устойчивом развитии заговорили члены Римского клуба. Основатель и его первый Президент Аурелио Печчеи отмечал, что демографический кризис, безработица, дефицит и нерациональное управление ресурсами, загрязнение среды и разрушение биосферы, и многие другие проблемы, сцепившись друг с другом, подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету. Главная идея, которую отстаивали члены Римского клуба заключалась в том, что необходимо перейти от роста вообще, к росту, основанному на собственных силах, затем к допустимому росту, а далее к органическому росту и динамическому равновесию. И еще одна тема оказалась в центре их внимания – удовлетворение человеческих потребностей. Концепцию потребности надо соотносить с возможностью ее удовлетворения, а человеческие запросы подчинять возможности разумного их обеспечения. В противном случае нас не ждет впереди ничего, кроме хаоса и разочарований [1, с. 36, 252, 253].

Концепция устойчивого развития (УР) вышла на международную арену после опубликования в 1987 г. Доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию ООН «Наше общее будущее». В нем появилась базовая формулировка «устойчивое развитие – это развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». В ней содержится ключевая идея устойчивого развития – как баланса между поколениями [2].

В настоящее время документом длительного действия в области УР является Резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка дня – 2030). В ней были объявлены 17 целей и 169 задач в области УР. Устойчивое развитие городов является одной из главных целей общемировой стратегии развития на период до 2030 г. и главным содержанием новой 20-летней программы развития городов, принятой мировым сообществом на международном саммите Habitat-III в октябре 2016 г. в Кито (Эквадор), сфокусированной на реализации цели устойчивого развития городов [3].

В статье рассматривается 11 цель, суть которой заключается в «обеспечении открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов». Она предполагает расширить масштабы экологически устойчивой урбанизации; уменьшить негативное экологическое воздействие городов, в том числе посредством уделения повышенного внимания качеству воздуха и удалению городских и других отходов; поддерживать позитивные экономические, социальные и экологические связи между городскими, пригородными и сельскими районами [4].

Основные идеи и формулировки к оценке УР больших и малых городов были заложены Ольборгской Хартией: «Города Европы на пути к устойчивому развитию». Хартия была одобрена участниками Европейской Конференции по устойчивому развитию больших и малых городов Европы (Ольборг, Дания, 27 мая 1994 г.). В ней выделены ключевые идеи:

- устойчивая жизнь людей на Земле невозможна без устойчивости местных сообществ. Местное (городское) правительство находится там же, где ощущаются экологические проблемы, оно ближе всего к населению и разделяет ответственность с правительствами всех уровней за благополучие человечества и природы. Таким образом, большим и малым городам принадлежит ключевая роль в процессе изменения стиля жизни населения, моделей производства и потребления, пространственной структуры расселения и размещения производства;

- большие и малые города представляют собой, с одной стороны, крупнейшую территориальную единицу, население которой непосредственно испытывает на себе воздействие многих нарушений архитектурного, социального, экономического, политического, ресурсного и экологического равновесия, наносящих вред современному миру. И в то же время городской уровень – это тот наименьший масштаб, в котором эти проблемы могут найти конструктивное интегральное, целостное решение. Поскольку все города отличаются друг от друга, каждый город должен найти свой собственный путь к устойчивому развитию;

- надо учиться на первом опыте «устойчивых поселений» с тем, чтобы вместе работать в направлении повышения качества жизни горожан вместо того, чтобы просто увеличивать уровень потребления. Надо стараться создавать рабочие места, способствующие устойчивому развитию местных сообществ, и тем самым снижать уровень безработицы. При привлечении рабочей силы и при создании новых рабочих мест надо оценивать эффект любого коммерческого предприятия с точки зрения критериев устойчивого развития, чтобы стимулировать обеспечение долговременной занятости и производство товаров с длительным сроком использования, что соответствует принципам устойчивого развития [5].

Устойчивое развитие малых и средних городов. В последние три десятилетия в России осуществляется переход к рыночной экономической модели развития, что связано с изменениями не только внешних факторов системы «Природа – Человек – Производство», но и во внутренних фрактальных компонентах типа «Малый город». В рамках малых и средних городов на первый план выдвигается проблема воспроизводства территориально-отраслевой организации общества, или пространственной организации городского хозяйства, как правило, сложившейся на исторически продолжительном этапе социо-эколого-экономического развития, включая размещение населения, отраслей производства и экологическую ситуацию. Помимо этих базовых компонент, отражающих развитие любых населенных пунктов, включая и малые города, существует также совокупность специфических процессов и факторов, влияющих на такое развитие. В современной России проблемы развития территорий и малых городов России оказываются результатом реформирования как всей системы «Природа – Человек – Производство», так и ее фрактала «Город» [6].

«Устойчивое развитие города – это комплексный процесс, который ведет к решению городских проблем, к улучшению условий жизни горожан путем достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития, осуществляемого на основе рационального использования всего городского ресурсного потенциала, включая географические, градостроительные особенности городской территории, потенциальные возможности населения, экономики, промышленности, инфраструктуры, не превышающего предельно допустимых нагрузок на городские экосистемы. Для эффективного достижения целей устойчивого развития города необходимо объективно оценить ситуацию в местной экономике, социальной сфере и экологии, учитывать наличные ресурсы, выявлять сильные и слабые стороны территории – и в итоге принимать обоснованные управленческие решения» [7, с. 65-66].

Вершинами устойчивого развития городов являются здоровая окружающая среда, социальная сплоченность, экономическая эффективность и всеобщее участие в их формировании. Другим признаком устойчивости города является его конкурентоспособность, проявляющаяся в борьбе за привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест, повышение уровня жизни.

Повышение конкурентоспособности города идет за счет улучшения общих условий производственной деятельности и привлекательности его для постоянного проживания и временного пребывания [8].

Малые и средние города Республики Беларусь и российского Севера. Как на российском Севере, так и в Беларуси, многие города являются монопрофильными [9]. Следовательно, их демографические показатели очень уязвимы к изменениям социально-экономической ситуации, например, стоимости энергоресурсов. Поэтому показатели людности городских поселений характеризуют общие закономерности развития территорий.

Сегодня в России (без учета Республики Крым и г. Севастополь) 2276 городских населенных пунктов, из них на города приходится 1099, в том числе на малые и средние 931. На российском Севере их соответственно 290, 117 и 102, а в Республике Беларусь их соотношение 200, 115 и 101. С 1989 по 2020 г. число городских поселений везде снижалось в основном из-за сокращения числа поселков городского типа (пгт). Города, в том числе малые и средние показывали позитивную динамику. Доля малых и средних городов колебалась в рассматриваемой совокупности от 84,1 до 89,3 % от числа городов (таблица 1).

Таблица 1 – Число городских населенных пунктов в Российской Федерации, на российском Севере и в Республике Беларусь, 1989-2020 гг.*

Группы поселений	Российская Федерация				Российский Север				Республика Беларусь		
	1989	2002	2010	2020**	1989	2002	2010	2020	1989	2009	2020
Число городских населенных пунктов	3230	2940	2386	2276	460	382	303	290	210	206	200
в т. ч. города	1037	1098	1100	1099	105	121	118	117	99	112	115
из них малые и средние	872	931	936	931	92	108	104	102	87	99	101
пгт	2193	1842	1286	1177	355	261	185	173	111	94	85

*РФ данные переписей населения: 1989-2010 гг.; 2020 г. – на начало года; Республика Беларусь данные переписей населения: 1989-2009 гг.; 2020 г. – на начало года.

**без учета Республики Крым и г. Севастополь.

Как было отмечено выше, по числу лидируют малые и средние города. Однако распределение населения России по проживанию в городских поселениях разной величины показывает, что с 1989 по 2020 г. доля проживающих в малых и средних городах уменьшилась с 18,4 до 17,9 %, на российском Севере и в Республике Беларусь она возросла и составила соответственно 27,9 и 30,2; 19,4 и 21,1. Как видим, основная доля горожан проживает в городах, насчитывающих более 100 тыс. человек. Доля проживающих в пгт и сельских населенных пунктах постоянно сокращалась (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение населения по населенным пунктам Российской Федерации, на российском Севере и в Республике Беларусь, 1989-2020 гг., %*

Группы поселений	Российская Федерация			Российский Север			Республика Беларусь		
	1989	2010	2020**	1989	2010	2020	1989	2009	2020
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т. ч. городах	64,2	68,3	70,0	60,3	69,9	72,1	60,5	70,6	74,5
из них малых и средних	18,4	19,1	17,9	27,9	32,1	30,2	19,4	21,6	21,1
пгт	9,2	5,4	4,9	18,7	9,9	9,2	5,0	3,7	3,1
сельских населенных пунктах	26,6	26,3	25,1	21,0	20,2	18,7	34,5	25,7	22,4

*РФ данные переписей населения: 1989-2010 гг.; 2020 г. – на начало года; Республика Беларусь данные переписей населения: 1989-2009 гг.; 2020 г. – на начало года.

**без учета Республики Крым и г. Севастополь.

Из 111 северных городов России, по которым имеются данные о численности населения на 1989 г., к 2020 г. (не учитываются закрытые административно-территориальные образования) численность населения возросла в 30 (27,0 %). Из них более половины (18) находятся в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири – Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО. При этом 11 городов потеряли более половины населения, а 36 – от четверти до половины. В Беларуси численность населения за этот же период возросла в 58 из 115 городов (50,4 %). Лучшая динамика у городов в центральной и юго-западной частях страны. Ни один из городов не потерял более половины населения, а более четверти потеряли всего шесть городов.

Среди 166 поселков городского типа на российском Севере, существовавших с 1989 по 2020 г., численность населения увеличилась всего в 16 (9,6 %). Более половины населения потеряли 74 поселка (44,6 %), не считая упраздненных и преобразованных в сельские населенные пункты. Особенно высока их концентрация в отдаленных территориях Магаданской области, Чукотского АО, республик Коми и Якутия. В Республике Беларусь из 82 поселков, образованных до 1989 г., выросла численность в 14 (17,1 %). Потеряли более половины населения всего 3 поселка. Распределение в пространстве аналогично городам – наибольший прирост в юго-западной части и в окрестностях Минска.

В целом, городское население российского Севера сократилось на 16,9 % за период, а Республики Беларусь выросло на 9,4%. Однако более двух третей этого прироста дал город Минск, а остальная часть преимущественно приходится на города с населением свыше 100 тыс. жителей. По градации России подавляющее большинство малых городов теряли население как на российском Севере, так и в Республике Беларусь. Интересно сравнить динамику средних городов, которых на 2020 г. по 10 на российском Севере и в Республике Беларусь. Если на Севере 7 из 10 средних городов уменьшили численность после 1989 г. (кроме Салехарда, Когалыма и Нягани), то в Беларуси, напротив, 7 из 10 увеличили численность. Исключения: Светлогорск, Речица и Молодечно. И даже эти три города потеряли менее 6 % жителей. Динамика численности населения характеризует демографическую устойчивость, и на наш взгляд, Республика Беларусь демонстрирует ее. Можно сделать вывод, что в Беларуси для достижения демографической устойчивости требуется существенно меньшая численность городского населения, чем в условиях Севера России [10].

Городское пространство Республики Беларусь и российского Севера имеют широкую палитру населенных пунктов: от миллионеров, крупных и больших городов до мелких населенных пунктов. И каждое поселение имеет свою историю и предназначение, определенную связь с городской и сельской системой расселения. Города и городские поселения в конце XX – начале XXI вв. показали не однозначную динамику своего развития: от бурного роста до периода затишья/стабилизации и, наконец, начала стагнации.

Важно подчеркнуть, что для российского Севера и для Республики Беларусь сохранение и развитие малых и средних городов остается важной задачей. Российский Север имеет сухопутные границы: Мурманская обл. – с Норвегией и Финляндией, Республика Карелия – с Финляндией, Республика Тыва – с Монголией; морские границы: Чукотский АО – с США, Сахалинская обл. – с Японией. Республика Беларусь – с Россией, Украиной, Литвой, Польшей и Латвией. Для Белоруссии важно развивать белорусско-российское приграничное сотрудничество, которое может придать новый импульс развитию расположенных там малых и средних городов. В современных условиях новой регионализации для белорусских предприятий принципиальное значение имеет возможность многоуровневой кооперации с российскими хозяйствующими субъектами в целях наращивания общего промышленного потенциала и укрепления экономической безопасности в рамках Союзного государства Беларуси и России.

Благодарности и финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения НИР: «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ ГР 122012700169-9, 2022-2024 гг.). Авторы признательны Екатерине Чупровой за помощь в подготовке рукописи к печати.

Литература

1. Печчеи А. Человеческие качества / пер. с англ. О.В. Захаровой; общ. ред. Д.М. Гвишиани. 2-е изд. – М.: Прогресс, 1985.
2. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». – ООН, 1987. – 412 с.
3. Бобылев С.Н., Соловьев С.В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 3. – С. 26–33.
4. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей от 25 сентября 2015 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – 2015. – 44 с. – С. 3 [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: http://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf. – (дата обращения 08.09.2023).
5. Хартия «Города Европы на пути к устойчивому развитию» (Ольборгская хартия) [Электронный ресурс] Ольборг, 1994 [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: http://www.ecology.donbass.com/articles-pdf/aalborgcharter_russian.pdf. (дата обращения 08.09.2023).
6. Устойчивое развитие городов / под ред. К.В. Папенова, С.М. Никонорова, К.С. Ситкиной. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 288 с.
7. Цапиева О.К., Деневизюк Д.А., Агарагимов М.М. Интегральная оценка устойчивого развития города // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 20 (101). – С. 15–21.
8. Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России / В.В. Фаузер, А.В. Смирнов, Д.В. Юрков, Г.Н. Фаузер, Т.С. Лыткина; отв. ред. В.В. Фаузер. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. – 215 с. (Б-ка демографа, вып. 21).
9. Антипова Е.А., Титов А.Н. Демографические тренды монопрофильных городов Беларуси в XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 26. – № 3. – С. 479–494.
10. Устойчивое развитие малых и средних городов Беларуси и российского Севера в условиях агломерационного эффекта / В.Л. Гурский [и др.]; науч. ред.: В.Л. Гурский, В.В. Фаузер, С.Ю. Солодовников; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2023.

УДК 33.331

Демографическая компонента развития экономики Республики Беларусь Demographic component of economic development of the Republic of Belarus

Базылева Марина Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической политики
УО «Белорусский государственный экономический университет»
basyleva@mail.ru
Bazyleva Marina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Economic Policy
EE «Belarusian State Economic University»
basyleva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные особенности развития экономики Республики Беларусь с учетом особенностей демографического фактора. Причем демографический фактор рассматривается в контексте анализа демографического потенциала. В статье отражен тот факт, что в настоящее время Республика Беларусь переживает специфический период своего демографического развития, вступив в этап так называемого демографического

кризиса. Ряд тенденций и явлений все в большей степени приобретают черты демографических угроз устойчивому развитию общества и более того – национальной безопасности. Ввиду этого представляется весьма актуальным и необходимым выработка инструментов и механизма стабилизации экономики Республики Беларусь в рассматриваемом аспекте.

Ключевые слова: демография, демографический потенциал, занятость, рынок труда, экономическое развитие.

Abstract. The article examines modern features of the development of the economy of the Republic of Belarus, taking into account the characteristics of the demographic factor. Moreover, the demographic factor is considered in the context of the analysis of demographic potential. The article reflects the fact that the Republic of Belarus is currently experiencing a specific period of its demographic development, having entered the stage of the so-called demographic crisis. A number of trends and phenomena are increasingly taking on the characteristics of demographic threats to the sustainable development of society and, moreover, to national security. In view of this, it seems very relevant and necessary to develop tools and a mechanism for stabilizing the economy of the Republic of Belarus in this aspect.

Keywords: demography, demographic potential, employment, labor market, economic development.

В настоящее время Республика Беларусь переживает специфический период своего демографического развития, вступив в этап так называемого демографического кризиса. Ряд тенденций и явлений все в большей степени приобретают черты демографических угроз, которые связаны сокращением численности населения, общим старением нации, снижением темпов рождаемости, уровень которого не обеспечивает замещение поколений, быстрым ростом городского населения, снижением степени социальной потребности в детях, высоким уровнем смертности граждан в возрасте, наиболее благоприятном для обеспечения воспроизводства населения и т.д.

Для разрешения представленной ситуации представляется необходимым выявление причин, породивших их. Анализируя, их можно условно разделить на две группы. Первая, к которой относятся внутренние причины, представлена характеристиками самого населения: его половозрастной структурой и параметрами воспроизводства. Вторая группа, к которой относятся внешние причины, представлена внешними, преимущественно, социально-экономическими воздействиями.

Наша страна относится к группе европейских государств, в которых сложилось стабильное отрицательное сальдо естественного прироста населения. Переход от режима расширенного воспроизводства поколений к режиму суженного воспроизводства в нашей стране произошел очень резко, в результате чего население не воспроизводится уже третье десятилетие.

Предшествующие годы характеризовались интенсификацией процессов демографического старения. Существенные различия в динамике показателя старения характерны прежде всего для городской и сельской местности. При этом в перспективе старение населения будет ускоряться и по республике, и в городах. По расчетам экономистов, в 2030 г. коэффициент старения населения Республики Беларусь составит 20,4 %. В городской местности он вырастет до 19,3 %, а в сельской – до 25,1 %. Естественно, что это отражается в увеличении коэффициента демографической нагрузки на работающее население, который рассчитывается как отношение нетрудоспособного населения к трудоспособному. В 2022 году в Республике Беларусь на 1 тысячу трудоспособных приходилось 748 нетрудоспособных. Причем большинство из них – пенсионеры (438 человек).

Примечательным является тот факт, что в то время, как увеличивается численность пожилых людей, а также их доля в структуре общей численности населения, показатель уровня рождаемости в нашей стране остается недостаточным для воспроизводства населения. За последние десять лет численность лиц пожилого возраста в целом по нашей республике увеличилось на 174 517 человек (13,4 %). Среди представителей разных национальностей больше

четверти составляют люди предпенсионного и пенсионного возраста. Среди белорусов жителей в возрасте 55 лет и старше 2 286 633 человек. Согласно нынешней статистике, за последние годы детей стало меньше на 30 %, а пожилых людей больше на 10 %. Такая тенденция продолжается начиная с 1999 года, когда детей в стране впервые стало меньше, чем людей на пенсии, – на 1000 трудоспособных приходился 371 ребенок и 375 пенсионеров. Сегодня же «детский» показатель и вовсе снизился до 310. Более того, специалисты отмечают и потерю подростков – группы населения от 10 до 19 лет. Из-за демографических проблем с 2005 года доля населения этого возраста в общей структуре уменьшилась с 15 % до 9,5 % в текущем году. Такая ситуация уже привела к тому, что население трудоспособного возраста в республике сократилось на 4,1 % [1].

Разумеется, старение не является сугубо белорусской проблемой, и связано оно в том числе с увеличением продолжительности жизни. Именно на это в последние годы были направлены устремления руководства различных государств, не имеющих возможности заставить женщин рожать больше. Проще говоря, сегодня Беларусь пытается затормозить убыль населения за счет сокращения смертности, в то время как стимулирующие меры, принятые в направлении увеличения рождаемости, перестали оказывать тот эффект, на который наши власти рассчитывали.

Демографическое старение населения создает дисбаланс между потребностью в молодых кадрах и их наличием, причем в большей степени для сельских территорий. Переезд в города наиболее активной части молодого поколения приводит к негативным последствиям для развития аграрного сектора, агрогородков: ухудшает демографическую ситуацию на селе; неблагоприятно сказывается на замещении старших поколений и преемственности; создает проблемы с нехваткой рабочей силы и дисбалансом на рынке труда. Происходит естественное старение трудоспособного населения, в связи с чем важнейшей проблемой для экономики республики будет становиться растущее давление на государственный бюджет и обострение потребности в финансировании систем пенсионного обеспечения и социальной защиты. Процесс старения населения также может повлечь за собой изменения экономического поведения рабочей силы. Увеличение доли старших возрастных групп в составе трудоспособного населения может отразиться на способности рабочей силы воспринимать инновации в мире высоких технологий [42].

В Беларуси усугубляются процессы депопуляции, влекущие за собой сокращение трудового потенциала. А это может привести к замедлению экономического роста, сужению возможностей технического и технологического уровня производства, замедлению инновационных процессов.

Следующая проблема не менее важна. На сегодняшний день в белорусском обществе образ идеальной семьи, существовавший в последние десятилетия, утратил свое значение. Параллельно возник ряд моделей брачно-семейных отношений, которые раньше не имели большого распространения (сожительство, пробные браки, «материнские» семьи, когда женщины рожают «для себя»). Следует отметить проблему нестабильности в семейных отношениях, снижается ценность связи поколений и семейного образа жизни. Согласно медианному прогнозируемому сценарию ООН, к 2050 г. в результате низкого уровня рождаемости население Беларуси сократится до 8,6 млн человек. Сокращение количества трудоспособного населения составит 1,3 млн человек. Это означает, что при условии неизменности остальных факторов, ВВП нашей страны к 2050 г. сократится на 16 % только из-за условия сокращения трудоспособного населения. Текущая пенсионная система без изменений размера взносов на социальную защиту и пенсий будет генерировать большие дефициты, которые составят приблизительно 5–10 % от ВВП, что вряд ли можно легко компенсировать другими статьями бюджета. А повышение размера взносов на социальную защиту является серьезным вызовом для конкурентоспособности предприятий Республики Беларусь, поскольку на данный момент их величина и так является одной из самых высоких из стран Центральной и Восточной Европы. Для сравнения: этот показатель в России составляет до 30 %, в Польше – до 34, в Украине – 22, а в Беларуси – 34,9 % [21].

Гендерный аспект демографических проблем в Беларуси также является немаловажным. Женщины имеют, как правило, более низкий доход, чем мужчины, что и является причиной увеличивающегося возраста матерей, рожаящих первого ребенка. Женщины хотят прежде всего получить образование и самоутвердиться в карьере, а лишь затем осознанно планируют беременность будучи в состоянии материально содержать своего ребенка. В конечном счете это превращается в одну из основных причин невозможности естественного воспроизводства населения. Для увеличения численности населения требуется коэффициент воспроизводства населения как минимум 2,15 (то есть в семьях должно быть, по меньшей мере, два-три ребенка), в то время как сейчас в Республике Беларусь данный показатель составляет лишь 1,38 [2].

По количеству родившихся младенцев прослеживается явное снижение рождаемости. Так, например, в 2011 году родилось 108 050 детей, в 2015 году – 119 509 детей, в 2022 году – 87 851 ребенок. Демографическая ситуация протекает волнообразно, скачками от отрицательных тенденции к положительным и наоборот. Такие изменения обусловлены зависимостью демографического развития от общего социально-экономического положения государства, степени нравственного развития общества, экологической обстановки, а в последнее время и от эпидемиологической ситуации. Заметный рост рождаемости в 1983–1986 годах, обусловленный государственной поддержкой семей с детьми (продление оплачиваемых отпусков по уходу за ребенком, увеличение пособий на детей и другие льготы), сменился ее резким спадом к середине 90-х годов. Рост количества родившихся в конце 90-х годов был связан с увеличением численности женщин детородного возраста (15–49 лет), затем снова произошло снижение: 1995 год – 2 563,2 женщин, в 2002 – 2 663,9, в 2022 году – 2 208,4 женщин. Отмечаются тенденции смещения среднего возраста матери при рождении первого ребенка с 20–22 лет к 23–25 годам. А сегодня средний возраст женщины при рождении ребенка составляет около 29,5 лет [3]. Сложившаяся ситуация объясняется в том числе неопределенностью социально-экономической ситуации, когда в среднестатистической белорусской семье должны, как правило, работать оба супруга. В то же время довольно серьезное влияние оказывает и распространяющаяся в обществе, (в первую очередь среди городского населения), идеология, в основу которой положен принцип самореализации женщины. К слову, в сельской местности рождаемость (в расчете на одну женщину) в среднем в полтора раза выше, чем в крупных городах, и при этом уровень обеспеченности в селе немного ниже.

Прослеживается также связь демографических проблем в сфере миграции и миграционной политики. На рост ВВП Республики Беларусь негативно влияет фактор эмиграции населения. Возраст эмигрантов из Республики Беларусь ниже, а также они более образованны, чем население страны в среднем, что означает отток квалифицированных трудовых ресурсов и приток неквалифицированных, неспособных заменить в полной степени покинувшие страну трудовые кадры. Все это, в конечном счете, негативно сказывается на экономическом росте нашей страны, конкурентоспособности производимой продукции и качестве предоставляемых услуг. Необходимо отдельно отметить эмиграцию граждан Республики Беларусь, которые выезжают за границу для обучения в учреждениях высшего образования. Несмотря на то, что выезду за рубеж в целях получения образования не обязательно придается статус эмиграции, часто он становится первым шагом к переезду на постоянное место жительства и поиску работы на рынке труда другого государства.

Несмотря на продолжительную положительную динамику миграционного прироста населения, он все же недостаточен для того, чтобы стабильно компенсировать естественную убыль населения страны. Кроме того, учитывая профессионально-квалификационный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, миграционная политика государства должна сводить к минимуму возможные потери трудовых ресурсов и стимулировать привлечение квалифицированных кадров, при одновременном пресечении потоков незаконных мигрантов в Беларусь или через ее территорию.

Сокращение рабочей силы в Беларуси более чем на 20 % даже при увеличении пенсионного возраста до европейского уровня создает одну большую проблему: из-за значительного

роста продолжительности жизни произойдет изменение доли трудового населения с 62 % в 2010 году до 52 % в 2050 году, как и во всех развитых странах. Поэтому в ближайшие десятилетия проблема пенсионного и медицинского обеспечения стареющего населения станет одной из центральных для стран Европы, включая Беларусь. Поскольку на демографическую ситуацию на отрезках времени в 10–20 лет повлиять сложно, получается, что рост ВВП будет тем больше, чем выше окажется доля занятых в прогнозируемой части экономически активного населения страны и чем дольше они будут учиться [4].

Для преодоления или хотя бы смягчения остроты данной проблемы уже сегодня необходима разработка и реализация комплекса экономических, организационно-правовых, агитационно-воспитательных и других мер социально-экономической политики государства. К первым относится стимулирование роста рождаемости. Однако трудно решить проблему снижения рождаемости без ликвидации тех издержек, которые добровольно принимают на себя семьи, воспитывающие детей. Наличие детей ведет к падению общего дохода семьи, их рождение и воспитание препятствует также социальной самореализации женщины, ее карьере - ному росту. Если общее количество малообеспеченных хозяйств в нашей стране в последние годы неуклонно сокращалось, то доля среди них домохозяйств с детьми – возрастала. Больше всего их удельный вес среди многодетных семей: каждая третья из них входила в категорию малообеспеченных. Это не может не отражаться на репродуктивных установках.

Представляется необходимым затронуть молодежную политику, так как молодежь составляет основной трудовой потенциал. Министерством экономики был проведен опрос среди молодежи по проблемам занятости и безработицы. Опрос показывает, что молодежь испытывает ряд трудностей при поиске работы и трудоустройстве, причем только незначительная часть молодых людей рассчитывают в решении этих вопросов на систему распределения или на помощь органов государственной службы занятости. Основными каналами трудоустройства молодые люди называют: самостоятельные усилия (непосредственное обращение на предприятие, Интернет, собственный бизнес) – 35,62 %; распределение в учреждении образования – 17,81 %; помощь родственников, знакомых – 26,03 %. Основными трудностями в процессе поиска работы молодые люди отмечают отсутствие стажа работы по профессии – 30,6 %; отсутствие вакансий по профессии по месту жительства – 17,9 %; гендерную и возрастную дискриминацию – 11,7 % [5].

При снижении общей смертности и улучшении ряда показателей, характеризующих здоровье населения в нашей стране, остается высоким уровень смертности среди лиц в трудоспособном возрасте у мужчин. Так, смертность мужчин в 3 раза выше, чем у женщин. Высокая смертность мужчин в трудоспособном возрасте чаще всего обусловлена высокой частотой психических расстройств, полученных травм, отравлений и т.п. вследствие вредных привычек и вредных условий труда. Так, индекс сверхсмертности мужчин (отношение показателей смертности мужчин к соответствующим показателям для женщин) в 1990 году в Республике Беларусь для мужчин составлял 108,7 %, а на сегодняшний момент в 2023 году – свыше 130,0 %. По данным ВОЗ, в Республике смертность мужчин в возрасте 15-60 лет в 5 раз выше, чем в странах Европейского Союза. Это сказывается и на существенном различии между продолжительностью жизни мужчин и женщин в нашей стране. Данные потери приводят к увеличению дефицита трудовых ресурсов в нашей стране и замедлению темпов инновационного развития в тех отраслях экономики, в которых необходим мужской труд. В результате теряются инвестиции, вложенные в формирование этих самых же трудовых ресурсов - рождение, воспитание и образование будущих работников.

Если все останется в текущих реалиях, то согласно прогноза демографического развития до 2030 г., разработанному НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, ожидается:

- 1) Продолжится тенденция сокращения численности населения республики – составит на начало 2030 года менее 9,2 млн. человек. Сокращение численности населения страны будет происходить вследствие отрицательного естественного прироста, который сохранится до конца прогнозного периода. Причем численность населения уменьшится во всех регионах, за

исключением Минска, население которого будет увеличиваться медленными темпами. Сдерживающим убыль населения фактором останется миграционный прирост;

2) В возрастной структуре населения численность и доля лиц старших возрастов будет расти, ее удельный вес увеличится до 29,5 %;

3) Уровень рождаемости сохранится невысоким, при этом удельный вес возрастной группы (0–15 лет) незначительно вырастет до 18,0 % в 2025 г., а к 2030 г. ожидается снижение данного показателя до 17,4 %;

4) Ожидается устойчивое сокращение численности населения в трудоспособных возрастах, к 2030 г. его доля снизится до 53,1 %;

5) Показатель суммарной демографической нагрузки в Беларуси увеличится на треть и составит 885 на 1000 чел. трудоспособного возраста [48].

В этих условиях созданию наилучших условий для белорусской экономики может способствовать демографическая безопасность – составная часть национальной безопасности, определяющая состояние защищенности социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие Республики Беларусь в соответствии с ее национальными демографическими интересами. Достижение данной цели требует решения следующих задач:

1 Укрепление статуса семьи, что подразумевает усиление социальной рекламы, развитие служб семейных психологических консультаций, создание специальных курсов по основам семьи и брака для молодежи;

2 Дальнейшее стимулирование рождаемости за счет развития системы материнского капитала, введения дифференцированных пособий по уходу за детьми, учитывающих экологическую благополучность территории проживания семьи, создания условий, обеспечивающих возможность совмещения семейных и трудовых обязанностей;

3 Сокращение уровня смертности, прежде всего в трудоспособном возрасте, за счет медицинской помощи и ее качества, усиления профилактической составляющей здравоохранения, формирования условий для повышения популярности установок здорового образа жизни населения;

4 Создание механизма миграционного замещения естественной убыли населения в отдельных регионах, что требует: включения в разрабатываемые региональные стратегии развития инвестиционных проектов создания новых производств, а также мер проведения селективной миграционной политики, включения в программы социально-экономического развития отсталых районов экономических стимулов для переселенцев (например, регионально-дифференцированные меры по перераспределению иммиграционных потоков между регионами) [7].

Литература

1. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.belstat.gov.by>. (дата обращения 10.09.2023).

2. Привалова Н.Н. Демографическая ситуация в Республике Беларусь: тенденции и проблемы // Н.Н. Привалова [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <http://demoscope.ru>. (дата обращения 20.09.2023).

3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.mvd.gov.by>. (дата обращения 19.09.2023).

4. Официальный сайт Республиканского центра экологии и краеведения [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://гсек.by>. (дата обращения 20.09.2023).

5. Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://economy.gov.by>. (дата обращения 20.09.2023).

6. Официальный сайт НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <http://www.niei.by>. (дата обращения 20.09.2023).

7. Национальная программа Демографической безопасности Республики Беларусь на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://minzdrav.gov.by/upload/dadvfiles/letter/22100028_1611349200.pdf. (дата обращения 20.09.2023).

УДК 316.4

Социальная защита населения Республики Беларусь и пути ее совершенствования
Social protection of the population of the Republic of Belarus and ways to improve it

Гаркавая Вероника Григорьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры национальной экономики и государственного управления БГЭУ
nikagarkavaya@gmail.com

Тарадеева Анастасия Евгеньевна,
студентка 3 курса специальности «Государственное управление»
факультета экономики и менеджмента БГЭУ
taradeeva03@mail.ru

Garkavaya Veronika,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor, Department of National Economics and Public Administration, BSEU
Anastasia Taradeeva,
3rd year Student of the Specialty «Public Administration»
Faculty of Economics and Management BSEU

Аннотация. Успешное развитие современной экономики невозможно без поворота к нуждам и потребностям человека. При переходе государства к рынку коренным образом меняются социально-экономические отношения, изменяются и условия жизни людей. Адаптация к ним значительной части населения проходит с большими социальными издержками: увеличилось количество нестабильных рабочих мест, временных или с неполным рабочим днём; появилась безработица - среди безработных растёт группа длительно неработающих. Действующее законодательство ориентируется главным образом на рабочее время занятых постоянно. Набирает силу процесс старения населения, который воздействует на состав рабочей силы, структуру производства, потребления и особенно на социальное обеспечение и здравоохранение, так как влечет за собой значительный рост расходов на пенсии, медицинское обслуживание, специальные службы по уходу за престарелыми и т.п. В связи с перечисленным для Республики Беларусь вопрос социальной политики, политики социальных гарантий и защиты, политики регулирования доходов населения является как никогда актуальным: изучение особенностей системы социальной защиты Республики Беларусь и нахождение путей ее совершенствования.

Ключевые слова: социальная защита, социальная помощь, социальные службы, пенсионное обеспечение.

Abstract. Successful development of the modern economy is impossible without turning to the needs and requirements of man. With the transition of the state to the market, socio-economic relations radically change, and people's living conditions also change. Adaptation to them for a significant part of the population comes with great social costs: the number of unstable jobs, temporary or part-time, has increased; unemployment has appeared - among the unemployed there is a growing group of long-term unemployed people. Current legislation focuses mainly on the working time of permanent employees. The process of population aging is gaining momentum, which affects the composition of the labor force, the structure of production, consumption, and especially social security and health care, as it entails a significant increase in costs for pensions, medical care, special services for the care of the elderly, etc. P. In connection with the above, the issue of social policy, the policy of

social guarantees and protection, the policy of regulating the income of the population is more relevant than ever for the Republic of Belarus: studying the features of the social protection system of the Republic of Belarus and finding ways to improve it.

Keywords: social protection, social assistance, social services, pension provision.

Социальная защита – в широком смысле – деятельность государства по воплощению в жизнь целей и приоритетных задач социальной политики, по реализации совокупности законодательно закрепленных экономических, правовых и социальных гарантий, обеспечивающих каждому члену общества соблюдение важнейших социальных прав.

Социальная защита – в узком смысле – комплекс целенаправленных конкретных мероприятий экономического, правового и организационного характера для поддержки наиболее уязвимых слоев населения.

Социальная защита населения в Республике Беларусь является важным приоритетом государственной политики. Она включает в себя широкий спектр мер и программ, направленных на обеспечение материального и социального благополучия граждан [1-3].

Основными задачами социальной защиты населения в Беларуси являются [2-3]:

1. Обеспечение доступа граждан к жилью. Правительство страны активно поддерживает программы по строительству и приобретению жилья, предоставляет ипотечные кредиты, субсидии и другие формы поддержки.

2. Поддержка семей и детей. В стране действуют различные меры социальной поддержки семей с детьми, включая выплаты пособий на детей, материнский капитал, льготы на детский транспорт, бесплатное образование и медицинское обслуживание.

3. Пенсионная система. В Беларуси работает обязательная государственная пенсионная система, которая обеспечивает выплату пенсий гражданам по достижении пенсионного возраста. Государство также предоставляет различные льготы и компенсации для пенсионеров.

4. Здравоохранение и медицинская помощь. В стране существует обширная система государственной медицинской помощи, включающая бесплатное медицинское обслуживание, компенсацию лекарственных препаратов и льготы на прохождение медицинских процедур.

5. Социальная помощь и поддержка уязвимых групп. Беларусь оказывает социальную помощь и поддержку нуждающимся гражданам, включая инвалидов, пожилых людей, безработных и малообеспеченных семей.

Но, несмотря на наличие различных мер социальной защиты, существует ряд проблем, которые требуют дальнейшего совершенствования системы. К ним относятся:

1. Недостаточная эффективность системы государственной поддержки. Возникают проблемы с определением и распределением социальных льгот, а также не всегда гарантируется их достаточность для удовлетворения потребностей граждан.

2. Неравенство в доступе к социальной защите. Имеется неравномерное распределение социальных льгот и возможностей среди разных слоев населения и регионов страны.

3. Недостаточная поддержка для особых категорий граждан. Важно совершенствовать систему поддержки для инвалидов, беженцев, детей с особыми потребностями и других уязвимых групп населения.

4. Низкий уровень пенсионного обеспечения. Необходимо обеспечить достойный уровень пенсионных выплат для пожилых граждан и учесть инфляцию и рост стоимости жизни.

Для совершенствования системы социальной защиты населения в Беларуси можно предложить следующие пути:

1. *Улучшение механизмов определения и распределения социальных льгот.* Это является важным аспектом совершенствования социальной защиты населения [4-6].

• **Подробная и актуальная база данных:** центральным элементом эффективной системы распределения социальных льгот является наличие полной, точной и актуальной базы данных о населении. Это позволяет идентифицировать истинно нуждающихся в социальной поддержке людей и гарантировать, что они получают соответствующие льготы. Развитие и модернизация информационных систем и процессов регистрации помогут улучшить этот аспект.

- Честные и прозрачные правила: важно иметь четкие и понятные правила определения, предоставления и распределения социальных льгот. Это поможет избежать коррупции, произвола и несправедливого обращения с гражданами. Упрощение процедур и ясное описание требований для получения льгот могут сделать систему более справедливой и доступной.

- Периодический мониторинг и оценка: регулярный анализ и оценка эффективности системы определения и распределения социальных льгот позволяют выявить проблемные области и внести необходимые изменения. Мониторинг может помочь в идентификации необязательных, дублирующихся или неэффективных программ льгот, а также определить изменения в потребностях населения.

- Система социальных услуг: создание системы социальных услуг, которая обеспечит комплексную поддержку людям в неблагоприятных жизненных обстоятельствах, также является важным аспектом. Вместо фрагментированных и изолированных программ, объединение услуг и координация деятельности различных организаций может значительно повысить эффективность и доступность социальной защиты.

- Использование современных технологий: применение современных информационных технологий, таких как электронные системы регистрации, автоматизация процессов, использование данных для анализа и мониторинга, может значительно улучшить эффективность механизмов определения и распределения социальных льгот. Технологические инновации, такие как электронные кошельки, позволяют упростить процесс получения и использования льгот для населения.

Внедрение указанных выше мер позволит более точно определить и повысить эффективность распределения социальных льгот, обеспечивая поддержку тем, кто в ней действительно нуждается. Такие улучшения также способствуют борьбе с коррупцией и повышению доверия населения к системе социальной защиты.

Полезно также учесть опыт других стран, которые успешно совершенствуют механизмы социальной защиты, и обратить внимание на международные стандарты и рекомендации в этой области.

2. *Развитие и модернизация системы социальных служб* являются ключевым фактором для эффективной социальной защиты населения [7-8].

- Улучшение доступности услуг: одной из главных задач системы социальных служб является обеспечение доступности услуг для всех категорий населения, особенно для людей, находящихся в трудных жизненных условиях. Для этого необходимо развивать сеть социальных учреждений, обеспечивать равный доступ к услугам в регионах страны, а также разрабатывать альтернативные формы предоставления услуг, такие как онлайн-консультации или дистанционное обслуживание.

- Профессиональная подготовка и развитие кадров: качество услуг, предоставляемых социальными службами, неразрывно связано с уровнем подготовки и квалификации работников. Необходимо инвестировать в профессиональное образование и развитие кадров, предоставлять регулярные тренинги и повышение квалификации, а также поддерживать систему стимулов и поощрений для работников социальных служб.

- Интеграция и координация услуг: важно разрабатывать механизмы интеграции и координации различных социальных услуг. Многие проблемы, с которыми сталкиваются люди, требуют комплексного подхода. Для этого социальные службы должны сотрудничать и сотрудничать с другими секторами, такими как здравоохранение, образование и трудоустройство. Такие совместные усилия помогут предоставить более эффективную и целенаправленную поддержку.

- Использование технологий: Современные информационные технологии играют важную роль в модернизации системы социальных служб. Внедрение электронной медицинской карты, электронных систем записи на консультации, баз данных и аналитических инструментов может значительно улучшить эффективность и доступность услуг. Технологии могут также упростить взаимодействие между различными социальными службами и обеспечить лучшую координацию.

- **Финансирование и контроль качества:** для успешного развития системы социальных служб необходимо обеспечить адекватное финансирование и эффективный механизм контроля качества услуг. Государство должно выделять достаточные ресурсы для развития инфраструктуры, обучения персонала и предоставления социальных услуг. Кроме того, важно иметь систему мониторинга и контроля для оценки качества услуг, улучшения процессов и обеспечения прозрачности в деятельности социальных служб.

Улучшение и модернизация системы социальных служб требуют комплексных подходов и согласованных мер. При этом важно учитывать потребности и разнообразие населения, а также опыт других стран и международные стандарты в данной области.

3. *Усиление поддержки для особых категорий граждан* является важным аспектом совершенствования системы социальной защиты [1, 4, 7, 8]. Рассмотрим несколько специфических категорий и возможные пути их поддержки:

- **Дети и семьи:** усиление поддержки для детей и семей является основой будущего общества. В этой области могут быть предприняты различные меры, такие как увеличение пособий на детей, льготы для многодетных семей, программы по снижению детской бедности, расширение доступа к детскому саду и образовательным ресурсам. Более широкое развитие системы детских садов и качественное обучение в начальной школе могут повысить благополучие детей и их семей.

- **Люди с ограниченными возможностями:** необходимо обеспечить равный доступ и поддержку для людей с ограниченными возможностями. Направлениями усиления поддержки могут быть создание более доступной среды, обеспечение доступа к медицинским услугам, профессиональному образованию и трудоустройству, адаптация жилищных условий, а также разработка программ интеграции и реабилитации.

- **Пожилые люди:** с учетом демографических изменений и увеличения числа пожилых людей в обществе, государство должно принимать дополнительные меры для обеспечения комфортной и безопасной старости. Это может включать улучшение системы пенсионного обеспечения и медицинского обслуживания, развитие социальных услуг для пожилых людей, создание доступных форм жилья, обеспечение возможности активного участия в обществе и культурной жизни.

- **Беженцы и переселенцы:** поддержка для беженцев и переселенцев также требуется в рамках социальной защиты. Необходимо создать механизмы, обеспечивающие доступ к юридической и медицинской помощи, языковому обучению, трудоустройству, жилью и социальным услугам. Кроме того, обеспечение психологической поддержки и адаптации поможет переселенцам успешно интегрироваться в новую среду.

Усиление поддержки для особых категорий граждан требует комплексного подхода и сочетания различных мер. Государство должно разрабатывать целенаправленные политики и программы, основанные на анализе потребностей и консультации с заинтересованными сторонами. Это поможет создать более крепкое и справедливое общество, где все его члены получают необходимую поддержку и возможности для развития.

4. *Повышение уровня пенсионного обеспечения* - актуальная и важная задача для обеспечения достойной жизни пожилых людей. Рассмотрим некоторые пути, которые могут быть применены для этого [1, 8].

Расчет достаточного размера пенсии: для повышения уровня пенсионного обеспечения необходимо провести анализ и расчет достаточного размера пенсии, который позволит пожилым людям вести достойную жизнь и покрывать основные потребности. При этом следует учитывать инфляцию, стоимость жизни, медицинские и прочие расходы. Такой подход поможет определить объективные стандарты для установления размера пенсии.

- **Постепенное увеличение пенсионного возраста:** увеличение пенсионного возраста является одним из путей для повышения уровня пенсионного обеспечения. При этом важно учитывать демографические и экономические факторы, а также предоставить достаточный период времени для адаптации граждан к новым условиям. Грамотно проработанная и плано-

мерная реализация таких изменений может обеспечить более устойчивую и эффективную систему пенсионного обеспечения.

- **Разнообразные источники пенсионного финансирования:** разнообразие источников финансирования пенсионной системы может помочь в обеспечении достаточного уровня пенсий. Кроме того, диверсификация финансовых активов позволяет снизить риски и обеспечить более стабильное пенсионное обеспечение в долгосрочной перспективе. Варианты источников финансирования могут включать пенсионные взносы работников, работодателей, государственное финансирование и использование инвестиционных средств.

- **Повышение эффективности управления пенсионными фондами:** эффективное управление пенсионными фондами может привести к повышению уровня пенсионного обеспечения. Необходимо разработать четкие правила и процедуры для управления пенсионными фондами, обеспечить прозрачность и ответственность в использовании средств пенсионных фондов. Важно также учитывать долгосрочные финансовые и экономические аспекты, чтобы обеспечить стабильное и устойчивое пенсионное обеспечение в будущем.

- **Социальная дифференциация пенсий:** возможно, стоит рассмотреть введение системы социальной дифференциации пенсий, где повышенные выплаты предоставляются тем, кто находится в особо трудной или уязвимой ситуации. С такой системой можно обеспечить дополнительную поддержку для людей с ограниченными возможностями, многодетных семей, участников боевых действий и других категорий, которым особенно требуется дополнительная помощь.

Улучшение пенсионного обеспечения является сложной задачей, требующей комплексного подхода и баланса различных факторов. Важно учитывать демографические, финансовые и экономические условия, а также специфику национального контекста. Успешные практики других стран и международные стандарты также могут дать ценные рекомендации при разработке и реализации стратегий по повышению уровня пенсионного обеспечения.

5. Расширение доступа к социальной защите является важным шагом для обеспечения равноправия и социальной справедливости [1, 3, 8, 9].

- **Информационная кампания и осведомленность:** расширение доступа начинается с информирования граждан о доступных социальных программах и услугах. Проведение информационных кампаний, создание удобных и понятных информационных материалов, доступных на разных языках и форматах, помогут гражданам получить доступ к информации о социальной защите и понять права и возможности, которые им предоставляются.

- **Упрощение процедур и сокращение бюрократии:** часто сложные и запутанные процедуры становятся преградой для доступа к социальной защите. Упрощение процедур и сокращение бюрократических препятствий может значительно облегчить доступ к социальным программам и услугам. Введение электронных систем регистрации и обслуживания, автоматизация процессов и упрощение форм и документов позволят сделать взаимодействие с социальными службами более удобным и эффективным.

- **Развитие коммуникационной инфраструктуры:** доступ к социальной защите может быть ограничен из-за недостаточного развития коммуникационной инфраструктуры, особенно в отдаленных или малообслуживаемых районах. Развитие сети Интернет и телекоммуникационной инфраструктуры поможет расширить доступ к электронным услугам и улучшить коммуникацию между гражданами и социальными службами.

- **Расширение социальной защиты для уязвимых групп:** Особое внимание следует уделить расширению социальной защиты для уязвимых групп населения, таких как люди с ограниченными возможностями, малоимущие семьи, мигранты, пожилые люди и дети. Это может включать увеличение пособий, выделение дополнительных средств на социальные программы, разработку специализированных услуг и программ, а также повышение осведомленности и доступности для этих групп.

- **Партнерство и вовлечение общественности:** важно развивать партнерство и вовлекать общественность в процесс разработки и реализации мер по расширению доступа к социальной

защите. Консультации с гражданами, общественные слушания, создание платформ для обратной связи и участия граждан позволят учесть их потребности и предоставить более точную и эффективную социальную поддержку.

Расширение доступа к социальной защите - процесс, который требует постоянных усилий и совместного действия государства, общественности и других сторон. Это важный шаг к созданию более справедливого и инклюзивного общества.

Социальная защита осуществляется в различных организационно-правовых формах, включая такие, как индивидуальная ответственность работодателей, страхование, социальное страхование, адресная социальная помощь, государственное социальное обеспечение и другое. Использование тех или иных организационно-правовых форм социальной защиты может иметь различные социальные и экономические последствия, которые необходимо учитывать при осуществлении управления данной отраслью.

Литература

1. Умапати Н. Система социальной защиты в Беларуси: взгляд в будущее // Банкаўскі веснік, – 2020. – № 3. – С. 75–79.

2. Врублевский Ю.В. Социальная политика учебно-методическое пособие. – Минск: БГПУ, 2020. – 128 с.

3. Лапина С.В. Социальное государство и социальная политика / С.В. Лапина, И.А. Лапина, А.П. Морова и др. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – 216 с.

4. О некоторых вопросах оказания социальных услуг: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2012 г. № 1218: в ред. Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 17 сентября 2020 г. № 538 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, – 2020. – 5/48378.

5. О государственной адресной социальной помощи: Указ Президента Республики Беларусь от 19 января 2012 года № 41: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 28 мая 2020 г. № 178 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2020. – 1/19019.

6. О государственных минимальных социальных стандартах: Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1999 г. № 322-3: в ред. Закона Республики Беларусь от 10 декабря 2020 г. № 65-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2020. – 2/2784.

7. О социальном обслуживании: Закон Республики Беларусь, 22 мая 2000 г. № 395-3: в ред. Закона Республики Беларусь от 30 июня 2022 г., № 183-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2022. – 2/2903.

8. Формирование будущего социальной защиты для ориентированной на человека сферы труда: Международная конференция труда, 109-я сессия, 2021 г. [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_783894.pdf. (дата обращения 16.10.2022).

9. Об основах государственного социального страхования: Закон Республики Беларусь от 31 января 1995 года № 3563-ХІІ: в ред. Закона Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 193-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2022. – 2/2913.

Вопросы экономической эффективности при обезвреживании опасных отходов
Issues of economic efficiency in the neutralization of hazardous waste

Голубев Виктор Петрович,
кандидат биологических наук,
заведующий сектором «Технологии утилизации отходов»
Института энергетики Национальной академии наук Беларуси
vrgolubev@mail.ru

Минько Леонид Францевич,
кандидат технических наук,
ведущий научный сотрудник лаборатории «Возобновляемая энергетика»
Института энергетики Национальной академии наук Беларуси
leonid.minko@mail.ru

Golubev Viktor,
Candidate of Biological Sciences,
Head of the sector «Waste recycling technologies»
Institute of Power Engineering of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk
vrgolubev@mail.ru

Minko Leonid,
Candidate of Technical Sciences, Leading Researcher,
Laboratory «Renewable Energy» Institute of Power Engineering of the
National Academy of Sciences of Belarus
leonid.minko@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются некоторые аспекты экономической эффективности при обезвреживании опасных отходов. Отмечается, что оптимальной технологией как с энергетической, так и с экономической точек зрения представляется технология использования отходов в качестве топлива. При этом наиболее приемлемой является технология использования сверхвысокочастотного электромагнитного поля, поскольку оно воздействует на электронные облака всех видов молекул. Обращается внимание, что энергетическая эффективность определяется как отношение энергии, содержащейся в полученном газообразном топливе, к энергии, затраченной на проведение процесса пиролиза, в то время, как точная энергетическая эффективность может различаться в зависимости от множества факторов, таких как качество и чистота исходного полиэтилена, эффективность нагрева, температура и продолжительность процесса пиролиза, система сбора и обработки полученных газов, а также эффективность использования полученного газообразного топлива.

Ключевые слова: экономическая эффективность, энергетическая эффективность, пиролиз, обезвреживание опасных отходов, оценка.

Abstract. The article reveals some aspects of economic efficiency in the disposal of hazardous waste. It is noted that the optimal technology from both energy and economic points of view is the technology of using waste as fuel. At the same time, the most acceptable technology is the use of an ultrahigh-frequency electromagnetic field, since it affects electronic clouds of all kinds of molecules. Attention is drawn to the fact that energy efficiency is defined as the ratio of the energy contained in the resulting gaseous fuel to the energy spent on the pyrolysis process, while the exact energy efficiency may vary depending on many factors, such as the quality and purity of the original polyethylene, heating efficiency, temperature and the duration of the pyrolysis process, the system for collecting and processing the gases obtained, as well as the efficiency of using the resulting gaseous fuel.

Keywords: economic efficiency, energy efficiency, pyrolysis, disposal of hazardous waste, assessment.

Основным требованием к разрабатываемой технологии и оборудованию является обеспечение экономической эффективности. Экономическая эффективность может достигаться с использованием нескольких подходов. Например, себестоимость получаемой тепловой энергии должна ниже себестоимости тепловой энергии, получаемой при использовании традиционных видов топлива. В первую очередь это касается импортируемых в Республику Беларусь ископаемых энергетических ресурсов (природный газ, нефть, каменный уголь). В данном случае, основное внимание необходимо уделять не только разработке энергоэффективной технологии использования отходов для получения тепловой энергии, но и стоимости оборудования, а также (что более важно) себестоимости обслуживания оборудования, включая стоимость и доступность запасных частей, расходных материалов и затрат на ремонтно-профилактические и регламентные работы.

Экономическая эффективность может также достигаться за счет обеспечения надлежащего уровня экологической безопасности при обезвреживании опасных отходов. В этом случае, экономическую эффективность обеспечивает экономия налоговых и иных отчислений за образование, хранение, транспортировку и захоронение отходов. Естественно, что основной статьей затрат будет оплата процесса обезвреживания отходов. Основной технологией обезвреживания отходов в настоящее время является инсинерация (сжигание) с использованием в качестве топлива весьма ценных и дорогостоящих продуктов (природный газ или дизельное топливо). При таком подходе выбросы загрязняющих веществ в атмосферу будут включать не только продукты горения отходов, но и продукты горения топлива, что существенно увеличит антропогенную нагрузку на окружающую среду. Очевидно, что ожидать приемлемых с экономической точки зрения теплофизических характеристик такой технологии не приходится.

С учетом указанного целью данного исследования выступает необходимость дать научную характеристику отдельных вопросов экономической эффективности при обезвреживании опасных отходов.

«Концепция устойчивого развития в электроэнергетике – это стабильно поддерживаемое, надежное функционирование системы энергообеспечения всех потребителей с учетом сохранения окружающей природной среды для нынешних и будущих поколений и на этой основе повышение уровня благосостояния всех занятых в экономике. Практика показывает, что существующие на сегодняшний день проблемы не могут быть решены без формирования организационно-экономического механизма, обеспечивающего устойчивое развитие и повышение эффективности электроэнергетики в долгосрочной перспективе» [1, с. 105].

Актуальным направлением в этой связи выступает достижение экономической эффективности при обезвреживании опасных отходов. Оптимальной технологией как с энергетической, так и с экономической точек зрения, представляется технология использования отходов в качестве топлива. Основной проблемой является очень большое химическое разнообразие отходов, включая даже самые простые химически однородные органических вещества. Поэтому разработка технологии, позволяющей «правильно воздействовать» на самый широкий спектр отходов, представляется оптимальным вариантом для достижения максимальной экономической эффективности. Наиболее приемлемой является технология использования сверхвысокочастотного электромагнитного поля, поскольку оно воздействует на электронные облака всех видов молекул.

Под категорией «однородных полимерных органических материалов органических веществ» понимаются вещества, которые являются полимерами, и имеют высокую степень химической чистоты. Приоритетное внимание уделяется веществам, которые выпускаются в крупнотоннажных количествах. Обычно эти вещества «обеспечивают» весьма заметный вклад в величину антропогенной нагрузки на окружающую среду [2].

Кроме того, в данном исследовании основное внимание будет уделено полимерам, содержащим в своих молекулах только атомы углерода и водорода. Это объясняется тем, что именно данные полимеры сложнее всего преобразовать в газообразное топливо. Поэтому экспериментальные исследования выполнялись с образцами полиэтилена и полипропилена. Если

удастся разработать технологию получения газообразного топлива из этих полимеров, то разработать технологию получения газообразного топлива из «гетерогенных» полимеров будет значительно проще.

Необходимо отметить, что однородных полимерных органических материалов органических веществ разнообразны и включают в свой состав, как природные, так и химически синтезированные вещества. Естественно, они имеют разные физико-химические свойства, что объективно затрудняет разработку универсальной технологии их использования в качестве топлива и обезвреживания.

Природные полимеры обычно не представляют выраженной экологической опасности. В данном случае, опасность может возникать в результате неверных действий человека. Например, при складировании остатков лесопиления (опилки, горбыль, щепа и т.п.) в необустроенных для этого местах. В случае химически синтезированных полимеров ситуация более серьезная. Эти вещества не синтезируются в природных экосистемах, поэтому не включены в пищевые цепи, и, как следствие, не могут быть быстро «утилизированы» в ходе естественных природных процессов. Поэтому накапливаются в окружающей среде и нарушают нормальные ритмы функционирования экологических систем. Даже, если эти полимеры не токсичны для живых организмов, они способны значительно ухудшить среду обитания и тем самым нанести весьма заметный вред процессам нормальной жизнедеятельности, например, захламление мест нереста рыб. Необходимо помнить, что разложение полимеров в ходе естественных природных процессов может занимать тысячи лет.

Поэтому важно обеспечить систему обращения с отходами полимеров. Физико-химические свойства полимеров позволяют их многократно использовать. Однако каждое повторное использование вызывает расщепление длинных молекул полимеров на более короткие фрагменты, что сказывается на их способности выдерживать физические нагрузки (упругость, пластичность, износостойкость и т.д.). Естественно, наступит время, когда повторное использование станет невозможным, эти вещества придется утилизировать. В настоящее время для утилизации таких веществ используются две основные группы технологий:

захоронение на специальных полигонах с использованием приемов промышленного компостирования, что позволяет получать метан и использовать его как ценный вид топлива;

RDF-топливо (RDF – топливо из отходов). Это основной вид органического топлива, относимого к альтернативным видам топлив. Наиболее крупнотоннажным является RDF-топливо, получаемое из горючих фракций твердых коммунальных отходов (ТКО). К таким фракциям относятся полимеры (без ПВХ), бумага, комбинированная упаковка, текстиль, древесина, кожа, резина и т.п. Существенным недостатком RDF-топлива, является его непостоянный состав, что существенно ограничивает сферу применения. То, что пригодно к использованию в котельных, не всегда пригодно к использованию на цементных заводах. Поэтому появилась разновидность RDF-топлива: SRF – solid recovered fuel (твердое восстановленное топливо) – топливо, полученное из твердых отходов, с химическим составом и физическими свойствами, удовлетворяющими требованиям потребителя.

Обе группы технологий имеют одну направленность: использование полимеров в качестве источника энергии. Такая направленность объясняется просто: полимеры имеют весьма высокую теплотворную способность. Удельная теплотворная способность древесины естественной сушки приведена для демонстрации перспективности использования полимеров в качестве альтернативного топлива.

Основной технологией использования отходов полимеров является сжигание с использованием в качестве окислителя кислорода воздуха. Это самая распространенная на сегодняшний день технология получения тепловой энергии из твердых видов топлива. Поэтому, имеет смысл рассмотреть особенности «прямого» сжигания полиэтилена и полипропилена. В дальнейшем изложении для обозначения этих двух полимеров будет использоваться термин – полиэтилен. Полиэтилен горит на воздухе голубоватым пламенем. При этом имеет значение физическая форма образца: пленка полиэтилена горит практически без копоти, куски полиэти-

лена могут образовывать при горении заметное количество копоти при недостаточном поступлении кислорода в зону горения. Горение полиэтилена сопровождается образованием запаха, похожего на запах горящей свечи. Горение полиэтилена начинается с термоокислительной деструкции молекул полимера. Причем при горении на воздухе образуются в основном низкокипящие соединения, чем при термическом разложении в бескислородной среде. Горение полиэтилена на воздухе имеет выраженный поверхностный характер. В отсутствие кислорода полиэтилен устойчив к термической деструкции до температур порядка 300°C. При более высоких температурах происходит уменьшение молекулярной массы полимерных молекул полиэтилена, но без выделения газообразных продуктов. При температурах более 400°C наблюдается выделение большого количества различных газообразных продуктов, в основном алканов, алкенов, диеновых и циклических углеводородов. Это свидетельствует о сложном характере процессов термохимической деструкции полиэтилена. При более высоких температурах (500 – 700°C) происходит дальнейшее «дробление» молекул полимера с сохранением линейной структуры образующихся молекул. Этим объясняется механизм получения жидких видов топлива при пиролизе отходов полиэтилена [3].

Молекула полиэтилена имеет выраженные диэлектрические свойства, поэтому слабо поглощает сверхвысокочастотное электромагнитное поле. Однако, если продукты термохимической деструкции способны поглощать такое излучение, то это может открыть перспективное направление для создания оборудования по получению газообразного топлива.

Очевидно, что чистые образцы полимеров использовать в качестве альтернативного топлива экономически не выгодно. Поэтому имеет смысл рассмотреть использование отходов полиэтилена в составе альтернативных видов топлива и прежде всего RDF-топлива, как самого распространенного альтернативного топлива.

Сегодня объем RDF-топлива, производимого из твердых коммунальных отходов в Европейском союзе, составляет более 3 млн тонн в год. Наиболее активно оно используется в Бельгии, Нидерландах, Финляндии, Италии, Швеции, Германии. Опыт стран Европейского союза показывает, RDF-топливом может быть замещено до 70% основного технологического топлива, расходуемого цементными заводами.

В соответствии с Национальной стратегией по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами предусматривается, что к 2035 году благодаря RDF-топливу уровень использования твердых коммунальных отходов увеличится в Беларуси на 23 % [4]. В Национальной стратегии по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь на период до 2035 года определяется система целей, задач, принципов, приоритетов и направлений действий, которые должны реализовываться в нормативных правовых актах, актах органов местного самоуправления, государственных и отраслевых программах, региональных программах, инвестиционных проектах, направленных на создание и обеспечение экологически безопасного и экономически эффективного обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) и вторичными материальными ресурсами (ВМР) из состава ТКО.

Нужно отметить, что «планирование является специфичной мерой обеспечения охраны окружающей среды посредством ориентированной на перспективу системы природоохранных мероприятий, направленных на недопущение негативного влияния хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и сохранение природно-ресурсного потенциала, с его помощью системно решаются поставленные задачи путем определения для их выполнения необходимых действий, а также условий организационного, финансового и иного обеспечения» [5, с. 277].

По данным ГУ «Оператор вторичных материальных ресурсов» [6] в Беларуси образуется около 4 миллионов тонн твердых коммунальных отходов, следовательно, около 1 миллиона тонн отходов пригодно для производства RDF-топлива.

Использование этого вида топлива уменьшит, как количество захораниваемых отходов на полигонах, так и потребление природного газа и угля на цементных заводах. Впервые RDF-топливо было применено на предприятии «Красносельскстройматериалы», планируется его

использование ещё на двух цементных заводах – в Кричеве и Костюковичах. Процесс производства RDF-топлива включает сортировку отходов с извлечением органической составляющей, измельчение до нужных параметров и сушку. В случае необходимости возможно формирование гранул (пеллет). Химический состав RDF-топлива не постоянен и зависит от соотношения компонентов топлива. В большинстве случаев в RDF-топливе углерод составляет 45-50%, водород 6-7 %, кислород 30-35 %. Удельная теплотворная способность около 20 МДж/кг. Понятно, что основной вклад в эту величину вносят химически синтезированные полимеры, и в первую очередь, однородные полимерные органические материалы, как самые «энергонасыщенные». Непосредственное использование однородных полимерных органических материалов для получения газообразного топлива методом пиролиза имеет ряд преимуществ: отсутствие ряда стадий производства RDF-топлива, практически стандартизированный химический состав пирогаза, более высокая энергетическая эффективность по сравнению с RDF-топливом.

Энергетическая эффективность получения газообразного топлива при термическом пиролизе полиэтилена может варьировать в зависимости от различных факторов, таких как условия процесса и параметры работы установки. Обычно энергетическая эффективность определяется как отношение энергии, содержащейся в полученном газообразном топливе, к энергии, затраченной на проведение процесса пиролиза.

В идеальной ситуации высокая энергетическая эффективность означает, что получаемое газообразное топливо содержит большую часть энергии, содержащейся в исходном полиэтилене, и что энергия, затраченная на пиролиз, минимальна.

При этом точная энергетическая эффективность может различаться в зависимости от множества факторов, таких как качество и чистота исходного полиэтилена, эффективность нагрева, температура и продолжительность процесса пиролиза, система сбора и обработки полученных газов, а также эффективность использования полученного газообразного топлива.

Исследования в этой области показали, что энергетическая эффективность процесса пиролиза полиэтилена может достигать значительных значений, обычно превышающих 70–80%. Однако эти значения могут изменяться в зависимости от условий проведения пиролиза и используемой технологии. Важно отметить, что энергетическая эффективность пиролиза полиэтилена может быть улучшена путем оптимизации процесса, например, путем увеличения эффективности нагрева или использования полученного газообразного топлива для генерации энергии или тепла внутри самого процесса. Для получения точной оценки энергетической эффективности пиролиза полиэтилена в конкретных условиях требуется проведение экспериментов или более подробных исследований, учитывающих все факторы, влияющие на процесс пиролиза и качество получаемого топлива.

О.Н. Толочко права в том, что «надо быть готовым к инновациям и иметь инструменты, способные оперативно реагировать на изменение энергетической конъюнктуры» [7, с. 66].

В целом следует принимать во внимание, что «достижение долгосрочного стратегического устойчивого развития энергетики – динамический, многовекторный, процесс, требующий комплексного подхода и понимания необходимости и целей устойчивого развития. Управленческие решения в области электроэнергетики должны приниматься с пониманием характера взаимосвязи и взаимовлияния не только на указанную отрасль, а в целом на народное хозяйство» [8, с. 112].

Химически однородные органические вещества весьма существенно различаются по своим возможностям выступать в качестве источника высококалорийного газообразного топлива. Это объясняется широким разнообразием химически однородных органических веществ по своему химическому составу и структурной организации их молекул. Молекулы химически однородных органических веществ, имеющих дипольную структуру или, хотя бы, заряженные группы атомов, энергично поглощают энергию сверхвысокочастотного электромагнитного поля. Поглощение этой энергии предсказуемо приводит к энергичной термохимической деструкции молекул на низкомолекулярные газообразные продукты. Скорость образования таких газообразных продуктов повышается при увеличении мощности сверхвысокочастотного электромагнитного поля. Поэтому, химически однородных органических веществ, имеющих

дипольную структуру, могут успешно использоваться в качестве местного вида топлива и возобновляемого источника энергии, с использованием разрабатываемой технологии. Такие вещества способны обеспечить, как энергетическую, так и экономическую эффективность процесса их использования или обезвреживания.

На современном этапе важно найти комплексные механизмы по укреплению энергетической безопасности и сохранению окружающей среды путем внедрения устойчивых моделей производства, передачи, хранения и потребления энергии [9, с. 186].

Молекулы химически однородных органических веществ, не имеющих дипольную структуру, не способны энергично поглощать сверхвысокочастотное электромагнитное поле. Термохимическая деструкция таких веществ осуществляется только по механизму пиролизического разложения молекул. Скорость образования газообразных продуктов в процессе пиролиза не зависит от мощности сверхвысокочастотного электромагнитного поля. Поэтому такие вещества не способны обеспечить высокую энергетическую эффективность с использованием предлагаемой технологии, но в ряде случаев, смогут обеспечить экономическую эффективность процесса их использования или обезвреживания.

Считаем необходимым отметить, что отходы химически однородных органических веществ обычно образуются в случае истекших сроков годности фармацевтических или лекарственных препаратов, образования некондиционной или бракованной продукции химической или пищевой промышленности. Их общее количество не столь велико, чтобы иметь ощутимую энергетическую значимость, поэтому основное внимание должно уделяться разработке технологии и оборудования, способных обеспечить надежное и экологически безопасное обезвреживание таких веществ.

Литература

1. Богдан И.Т., Зорина Т.Г. Стратегия устойчивого развития энергетики Республики Беларусь // Устойчивое развитие энергетики Республики Беларусь: состояние и перспективы: сб. докл. Междунар. науч. конф. (Минск, 1-2 окт. 2020 г.) / под ред. Т.Г. Зориной. – Минск: Беларус. навука, 2020. – С. 104–113.
2. Бойков А.А. Нанокompозиты на основе сверхвысокомолекулярного полиэтилена для комплексной радио-, и радиационной защиты: диссертация ... кандидата технических наук: 05.16.08 / Бойков Андрей Анатольевич; Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС». – Москва, 2016. – 141 с.
3. Анисович А.Г., Акула И.П., Ласковнен А.П., Маркевич М.И., Стельмах В.Ф., Чекан Н.М. Морфология поверхности и магниторезонансные свойства лавсана, модифицированного кластерами стали ионно-плазменным воздействием // Литье и металлургия. – 2019. – № 3. – С. 142–146.
4. Об утверждении Национальной стратегии по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь на период до 2035 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь: 28.07.2017, № 567. [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21700567&p1=1&p5=0> (дата обращения 22.08.2023).
5. Довгялло М.М. Отдельные правовые аспекты планирования в области охраны окружающей среды и природопользования // Актуальные проблемы развития законодательства в сфере экономики, природопользования и охраны окружающей среды: сб. науч. ст. / под ред. О.А. Бакинской. – Минск: Колорград, 2018. – С. 269–279.
6. Официальный Интернет сайт ГУ «Оператор вторичных материальных ресурсов» [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://vtoroperator.by/> (дата обращения 22.08.2023).
7. Толочко О.Н. Правовые инструменты развития «зеленой» энергетики как фактор обеспечения экономической безопасности // Право.by. – 2023. – № 1. – С. 61–67.
8. Богдан И.Т., Зорина Т.Г. Стратегия устойчивого развития энергетики Республики Беларусь // Устойчивое развитие энергетики Республики Беларусь: состояние и перспективы:

сб. докл. Междунар. науч. конф. (Минск, 1-2 окт. 2020 г.) / под ред. Т.Г. Зориной. – Минск: Беларус. Навука, 2020. – С. 104–113.

9. Ходько Е.М., Ходько А.С. Энергоэффективность и экоэнергетика становятся векторами устойчивого развития Республики Беларусь // Устойчивое развитие энергетики Республики Беларусь: состояние и перспективы: сб. докл. Междунар. науч. конф. (Минск, 1–2 окт. 2020 г.) / под ред. Т.Г. Зориной. – Минск: Беларус. Навука, 2020. – С. 175–187.

УДК 332.82

Оценка обеспеченности и финансовой доступности строительства и владения жильем Assessing the availability and affordability of housing construction and ownership

Голубова Ольга Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,

профессор кафедры экономики, организации строительства и управления недвижимостью
Белорусского национального технического университета

holubava@bntu.by

Holubava Volha,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Professor of the Department of Economics, Organization of Construction and Property Management
Belarusian National Technical University

holubava@bntu.by

Аннотация. В статье рассмотрена обеспеченность жильем в среднем по Республике Беларусь, в разрезе ее регионов. Выявлено, что обеспеченность жильем в Республике Беларусь хоть и ниже, чем в среднем по странам Евросоюза, но является одной из самых высоких в странах ЕАЭС. Оценка доступности строительства жилья в Республике Беларусь позволила сделать вывод о том, что в настоящее время для всех регионов страны строительство жилья доступно. Рассмотрены различные методологии оценки финансовой доступности строительства жилья и владения им, используемые в европейских странах и сделаны выводы о том, что жилье Республики Беларусь является в целом доступным, хотя такие области как Витебская, Могилевская, гомельская имеют более низкие показатели обеспеченности и финансовой доступности жилья. Проведено разграничение между финансовой доступностью строительства и финансовой доступностью владения жильем. Оценена финансовая доступность жилья с учетом жизненного цикла жилого дома.

Ключевые слова: обеспеченность жильем, финансовая доступность строительства жилья, финансовая доступность владения жильем.

Abstract. The article examines the average housing supply in the Republic of Belarus, broken down by its regions. It was revealed that the housing supply in the Republic of Belarus, although lower than the average for the EU countries, is one of the highest in the EAEU countries. An assessment of the affordability of housing construction in the Republic of Belarus led to the conclusion that housing construction is currently affordable for all regions of the country. Various methodologies for assessing the financial affordability of housing construction and ownership, used in European countries, are considered and conclusions are drawn that housing in the Republic of Belarus is generally affordable, although such regions as Vitebsk, Mogilev, Gomel have lower indicators security and financial affordability of housing. A distinction is made between the financial affordability of construction and the financial affordability of home ownership. The financial affordability of housing is assessed taking into account the life cycle of a residential building.

Keywords: housing availability, financial accessibility of housing construction, financial accessibility of housing ownership

Жилищная сфера является одной из самых значимых во всех странах мира. В директиве Президента Республики Беларусь от 04.03.2019 г. № 8 определено, что «по обеспечению объемов строительства жилья на одного жителя Республика Беларусь занимает одно из ведущих мест среди государств - участников Содружества Независимых Государств». Создание комфортной и безопасной среды обитания также предусмотрено Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы, утверждённой указом Президента Республики Беларусь от 29.07.2023 г. № 292. Основными показателями, используемыми для оценки социального уровня жилья, являются показатели обеспеченности, финансовой доступности и комфортности жилья. Оставляя в стороне качественные характеристики комфортности о показателях обеспеченности и финансовой доступности жилья поговорим подробнее.

Статистические данные по жилищному фонду Республики Беларусь и обеспеченности населения жильем приведены в таблице 1.

Таблица 1 — Жилищный фонд в Беларуси и обеспеченность населения жильем

Регион	Жилищный фонд, млн. м ²	Значение показателя, м ² на человека	Отклонение от средней величины	
			м ²	%
Брестская обл.	41,2	31,4	2,0	106,8
Витебская обл.	32,8	30,0	0,6	102,0
Гомельская обл.	38,2	28,3	-1,1	96,3
Гродненская обл.	32,4	32,4	3,0	110,2
Минская обл.	47,6	32,6	3,2	110,9
Могилевская обл.	30,2	30,5	1,1	103,7
г. Минск	48,2	24,2	-5,2	82,3
Среднее значение	270,6	29,4		100

Примечание – Источник: [1].

Анализируя данные таблицы 1, можно сказать, что отклонения в обеспеченности жильем по регионам Беларуси достаточно велики. Если в Брестской и Гродненской областях этот показатель более чем на 10 % выше среднего по стране, то в Минске почти на 18 % ниже.

Сравним показатели обеспеченности жильем в Беларуси с аналогичным показателем государств-членов ЕАЭС. В настоящее время перед руководством этих государств стоит задача обеспечения населения качественным и доступным жильем. Важную роль в решении этой стратегической задачи играет демографическая ситуация в стране, традиции и обычаи, образ жизни, географическое расположение стран, ее природно-климатические условия и уровень экономического развития. Обеспеченность населения жильем в государствах- членах ЕАЭС и в Республике Узбекистан по состоянию на 2020 год приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Обеспеченность населения жильем, м² на человека

Страна	Значение показателя, м ² на человека	Отклонение от средней величины	
		м ²	%
Армения	33,3	8,5	134,2
Беларусь	28,3	3,5	114,02
Казахстан	22,6	-2,22	91,1
Кыргызстан	13,0	-11,8	52,4
Россия	26,9	2,1	108,4
Узбекистан	18,2	-6,6	73,3
Среднее значение по ЕАЭС	24,8		100

Примечание – Источник: составлено автором по данным [2, с.146; 3].

Значения, приведенные в таблице 2, существенно разнятся. Так в Кыргызстане этот показатель составляет 13,0 м² (52,38 % от среднего значения по ЕАЭС), а в Армении 33,3 м² (134,17 % от среднего значения по ЕАЭС). Обеспеченность жильем в Беларуси, Казахстане и

России отличается от среднего по ЕАЭС значения не так существенно, а Узбекистан отстает по этому показателю на 6,62 м², что отражает большой разрыв, нивелировать который в условиях динамично растущей численности населения достаточно сложно. В целом же можно отметить тот факт, что по сравнению с другими государствами-членами ЕАЭС уровень обеспеченности жилья в Республике Беларусь один из самых высоких. Если же сравнивать со средними значениями по странам ЕС, где показатель обеспеченности составляет 39 м² [4], то можно отметить, что Республике Беларусь, как и другим государствам-членам ЕАЭС для роста благосостояния их населения требуется предпринимать активные шаги по развитию жилищной сферы. Асаул, А.Н., Асылбаев, А.Б., Ниязалиева, К.Н., Асаул, М.А., рассматривая обеспеченность жильем обращают внимание на прогноз демографического роста в государствах - членах ЕАЭС [5]. С одной стороны обеспеченность жильем рассчитывается исходя из численности населения и формируется в зависимости от этого показателя, а с другой стороны обеспеченность жильем, его доступность и комфортность напрямую влияют на демографическую ситуацию, создают условия для развития населения. Поэтому решение социальной проблемы обеспеченности, доступности и комфортности жилья играет важнейшую роль в обществе.

Критерием финансовой доступности строительства жилья в Республике Беларусь является «поддержание средней стоимости квадратного метра жилья, строящегося с государственной поддержкой, в размере, не превышающем среднемесячную заработную плату» [6]. Финансовая доступность строительства жилья для населения по регионам Республики Беларусь приведена в таблице 3.

Таблица 3 — Финансовая доступность строительства жилья, рассчитанная по методологии, принятой в Республике Беларусь

Регион	Стоимость строительства 1 м ² жилья*	Среднемесячная заработная плата, руб.	Финансовая доступность жилья, коэффициент	Отклонение от средней величины	
				абсолютное	относительное
Брестская обл.	1412,0	1710,20	1,21	-0,15	89,28%
Витебская обл.	1412,0	1579,30	1,12	-0,24	82,44%
Гомельская обл.	1412,0	1690,20	1,20	-0,16	88,23%
Гродненская обл.	1412,0	1681,90	1,19	-0,17	87,80%
Минская обл.	1412,0	1879,70	1,33	-0,03	98,13%
Могилевская обл.	1412,0	1508,30	1,07	-0,29	78,74%
г. Минск	1412,0	2728,00	1,93	0,58	142,41%
Среднее значение	1412,0	1915,60	1,36		100,00%

Примечание – Стоимость строительства жилья принята по данным Национального статистического комитета приводится в среднем по стране. Источник: [1].

Показатель финансовой доступности строительства жилья в Республике Беларусь свидетельствует о том, что критерий доступности соблюдается во всех регионах, а самое большое значение имеет в городе Минске, где самая высокая среднемесячная заработная плата.

Для оценки финансовой доступности приобретения жилья развитые страны используют другую методологию. В рейтинге стран по доступности приобретения жилья, используемом в развитых странах мира, рассчитываемом по 106 государствам мира компанией Numbeo (крупнейшая в мире база данных о стоимости жизни) первое место занимает Саудовская Аравия с показателем 2,79 лет. Доступность жилья, приведенная в таблице 4, показывает, сколько годовых доходов семьи потребуется для приобретения квартиры. В отличие от методологии Беларуси здесь учитывается не стоимость строительства, а цена приобретения квартиры и доходы не отдельного человека, а семьи.

Таблица 4 – Финансовая доступность приобретения жилья, в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Соотношение цены и дохода		Отклонение от средней величины	
	значение показателя, лет	рейтинговая позиция	лет	%
Армения	15,4	78	1,3	109,5
Беларусь	13,6	64	-0,5	96,7
Казахстан	10,9	40	-3,2	77,5
Кыргызстан	13,7	66	-0,4	97,4
Россия	16,7	83	2,6	118,8
Узбекистан	13,1	61	-0,96	93,2
Среднее значение по ЕАЭС	14,1	66,2		100

Примечания – Показатель рассчитывается как отношение медианных цен на квартиры к медианному располагаемому доходу семьи, выраженному в годах дохода. Формула предполагает и использует:

чистый располагаемый семейный доход, определяемый как 1.5 * средняя чистая зарплата (50 % – это предполагаемая доля женщин в составе рабочей силы);

средняя площадь квартиры 90 квадратных метров;

цена за квадратный метр – это средняя цена квадратного метра в центре города и за его пределами.

Источник: составлено автором по данным [7].

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что среднее значение показателя доступности приобретения жилья государств – членов ЕАЭС занимает относительно невысокую позицию в рейтинге (66,2 место из 106 стран). Во всех государствах-членах ЕАЭС и в Республике Узбекистан этот показатель превышает 10 лет, а в Армении и России выше 15 лет, что демонстрирует очень большой период времени трудовой деятельности, необходимый для накопления средств на приобретение жилья. Беларусь в этом рейтинге находится на 64 позиции и имеет большой потенциал роста. Преимуществом данного показателя выступает его простота и наглядность. Оценка того, сколько лет трудится семья на получение права владения жильем позволяет сравнивать страны, имеющие различные валюты, и значительно различающиеся по стоимости строительства жилья.

При отсутствии статистических данных о медианных заработной плате и цен на квартиры по регионам Беларуси, а также если учитывать, что средний размер квартиры по данным Национального статистического комитета у нас составляет 85 м², можно предложить для регионов Беларуси использовать этот вариант расчета для определения показателя финансовой доступности приобретения жилья по регионам Беларуси (таблица 5).

Таблица 5 – Финансовая доступность жилья в Республике Беларусь, рассчитанная по методологии компании Numbeo

Регион	Стоимость приобретения 1 м ² жилья*	Чистый располагаемый семейный доход, руб.	Финансовая доступность жилья, лет	Отклонение от средней величины	
				лет	%
Брестская обл.	2647	2565,3	7,3	0,8	112,0
Витебская обл.	2647	2368,9	7,9	1,4	121,3
Гомельская обл.	2647	2535,3	7,4	0,9	113,3
Гродненская обл.	2647	2522,9	7,4	0,9	113,9
Минская обл.	2647	2819,6	6,7	0,1	101,9
Могилевская обл.	2647	2262,5	8,3	1,8	127,0
г. Минск	2647	4092,0	4,6	-1,9	70,2
Среднее значение	2647	2873,0	6,5		100

Примечание – Стоимость приобретения жилья принята по данным Национального статистического комитета в среднем по стране. Источник: [1].

Предложенный вариант оценки финансовой доступности позволяет увидеть, что в городе Минске средний срок накопления составляет менее пяти лет (4,58 года), а в других регионах от 6,65 до 8,29 лет, нигде не превышая десятилетие, что свидетельствует о хорошей финансовой доступности жилья.

Индекс жилищных возможностей (Housing Opportunity Index, HOI), рассчитываемый в США Домостроительной национальной ассоциацией (National Association of Home Builders) NAHB/Wells

Fargo базируется на том, что семья может позволить себе потратить 28 процентов своего валового дохода на жилье (это традиционное предположение в кредитной сфере). Ежемесячная основная сумма и проценты, которые будет платить владелец, основаны на предположении о 30-летней ипотеке с фиксированной процентной ставкой и кредитом на 90 процентов от продажной цены (т.е. 10-процентный первоначальный взнос). Процентная ставка представляет собой среднее значение 30-летней фиксированной эффективной ставки. Помимо основной суммы долга и процентов, стоимость также включает в себя налоги на недвижимость и страхование имущества для этого дома. Ипотечное страхование в настоящее время не является компонентом NOI.

Учитывая, что кредиты на недвижимость в настоящее время выдаются под ставку 12,5 %, ставка налога на недвижимость составляет для жилых зданий 0,1 % от кадастровой стоимости, а страховой взнос составит 1 % стоимости жилья, а расчет выполняется на 30 лет приобретение жилья площадью 85 м² на первичном рынке составит 809 720,30 рублей. Показатель финансовой доступности приобретения жилья по областям и городу Минску, рассчитанный по методологии НАНВ на основании среднестатистических данных Республики Беларусь приведен в таблице 6.

Таблица 6 — Финансовая доступность приобретения жилья в Республике Беларусь, рассчитанная по методологии НАНВ

Регион	Среднемесячный валовый доход семьи, руб.	Среднемесячная стоимость приобретения жилья, руб.	Процент среднемесячного валового дохода семьи	Отклонение по отношению к 28%	
				абсолютное	относительное
Брестская обл.	3420,4	2249,2	65,8%	7,1%	112
Витебская обл.	3158,6	2249,2	71,2%	12,5%	121
Гомельская обл.	3380,4	2249,2	66,5%	7,8%	113
Гродненская обл.	3363,8	2249,2	66,9%	8,2%	114
Минская обл.	3759,4	2249,2	59,8%	1,1%	102
Могилевская обл.	3016,6	2249,2	74,6%	15,9%	127
г. Минск	5456,0	2249,2	41,2%	-17,5%	70
Среднее значение	3831,2	2249,2	58,7%		100

Примечание – Стоимость приобретения жилья принята по данным Национального статистического комитета в среднем по стране. Источник: [1].

Показатели финансовой доступности жилья, рассчитанные по методологии НАНВ по всем регионам Беларуси, превышают 28-процентный порог. Это в первую очередь вызвано относительно высокими ставками за кредит. В реальной жизни структура капитала, используемого для приобретения жилья может существенно различаться. Кроме того, в Республике Беларусь широко распространены меры государственной поддержки строительства жилья, поэтому реальный процент среднемесячного валового дохода семьи, который тратится на приобретение жилья как правило значительно ниже. Большая дифференциация в оплате труда также определяет существенную разницу и значительно влияет на величину показателя. Поэтому обеспечение финансовой доступности должно идти в сторону снижения процентных ставок на кредит, прост заработной платы и в целом доходов населения.

Индекс жилищных возможностей определяет финансовую доступность приобретения жилья. Если же речь идет о владении жильем, то необходимо учитывать все затраты жизненного цикла объекта недвижимости: приобретение, эксплуатацию, текущий и капитальный ремонт, а также затраты на снос зданий. Методология оценки затрат жизненного цикла с одной стороны уже широко известна, с другой стороны на практике еще не получила широкого распространения. Опираясь на разработанные методики [8, с. 9; 9, с. 24] была оценена финансовая доступность владения жильем, при условии финансирования строительства и оплаты коммунальных платежей с государственной поддержкой и без нее. Результаты расчетов приведены в таблице 7.

Таблица 7 – Финансовая доступность владения жильем в Республике Беларусь, рассчитанная с учетом затрат жизненного цикла жилых зданий

Регион	Срок накопления номинальной начисленной среднемесячной заработной платы на жизненный цикл жилья, лет		Отклонение	
	по экономически-обоснованным тарифам	по субсидируемым тарифам	абсолютное	относительное
Брестская обл.	18,7	16,3	1,7	112
Витебская обл.	20,3	17,7	3,1	121
Гомельская обл.	19,0	16,5	1,9	113
Гродненская обл.	19,1	16,6	2,0	114
Минская обл.	17,1	14,8	0,3	102
Могилевская обл.	21,3	18,5	3,9	127
г. Минск	11,8	10,2	-4,3	70
Среднее значение	16,8	14,6		100

Примечания – Финансовая доступность владения жильем определяется сроком накопления номинальной начисленной среднемесячной заработной платы на приобретение, эксплуатацию, текущий, капитальный ремонт и снос жилого здания. Формула предполагает и использует:

чистый располагаемый семейный доход, определяемый как $1.5 * \text{номинальную начисленную среднемесячную заработную плату за декабрь 2022 года (50\% — это предполагаемые расходы на проживание)}$;

средняя площадь квартиры 85 квадратных метров;

цена за квадратный метр — это средняя цена приобретения, эксплуатации квартиры и ее сноса вместе со зданием.

Стоимость приобретения жилья принята по данным Национального статистического комитета в среднем по стране. Источник: [1]

Финансовая доступность жилья, рассчитанная на основании затрат жизненного цикла жилых зданий, позволяет оценить период трудовой деятельности домохозяйства, связанный с владением жильем. Таким образом, можно сделать вывод о том, что удовлетворение базовой потребности в жилище занимает половину срока трудовой деятельности семьи, и только в городе Минске, где уровень заработной платы существенно выше, приближается к 10 годам.

Государственная поддержка, обеспечивающая снижение стоимости строительства и оплату коммунальных платежей по субсидируемым тарифам, позволяет повысить доступность жилья, снизив срок накопления заработной платы в среднем на 2,5 года.

Литература

1. Национальный статистический комитет республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2022/infografics-house-2022.pdf (дата обращения 02.10.2023 г).
2. Хасен Арман. Строительство, инвестиции и обеспеченность жильем в странах ЕАЭС // Материалы форума «Перспективы евразийской экономической интеграции», посвященного 10-летию Евразийской экономической комиссии в рамках 18-го Международного научного семинара «Мировая экономика и бизнес-администрирование»: XX Международная научно-техническая конференция «Наука – образованию, производству, экономике», Республика Беларусь, Минск, 16-17 марта 2022 г. / Белорусский национальный технический университет. – Минск : Четыре четверти, 2022. – С. 145–147.
3. Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentri/novosti-goskomstata/22855-o-zbekistonda-aholining-uy-joy-bilan-ta-minlanganligi-qay-darajada-2> (дата обращения 01.09.2023).
4. Эконс. Экономический разговор [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://econs.online/articles/details/obespechennost-zhilem-v-raznykh-stranakh/> (дата обращения 01.09.2023).
5. Асаул А.Н., Асылбаев А.Б., Ниязалиева К.Н., Асаул М.А. Динамика развития жилищного фонда в условиях прогнозируемого демографического роста в государствах - членах ЕАЭС // Жилищные стратегии. 2021. № 4. – С. 343–362.
6. О приоритетных направлениях развития строительной отрасли: Директива Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 8 // // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр». – М., 2023.

7. Numbeo Copyright © 2009-2023 Нумбео [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://www.numbeo.com/property-investment/rankings_by_country.jsp (дата обращения 01.09.2023).

8. Голубова О.С. Оценка доступности жилья на основании методики стоимости жизненного цикла // Социально-экономическое управление: теория и практика. – Ижевск - 2021. – № 4(47). – С. 24–31.

9. Голубова О.С. Оценка финансовой доступности жилья в Республике Беларусь / О.С. Голубова // «Фотинские чтения – 2021» (осеннее собрание) : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию ИМИ – ИжГТУ (Ижевск, 25–27 ноября 2021 г.). – Ижевск : Изд-во УИР ИжГТУ имени М.Т. Калашникова, 2022. – 248 с.

УДК 332.1

Problems of the Russian agricultural green production Проблемы экологизации российского аграрного производства

Kadomtseva Marina,

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

kozyreva_marina@mail.ru

Кадомяева Марина Евгеньевна,

кандидат экономических наук,

старший научный сотрудник Института аграрных проблем – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Федерального исследовательского центра

«Саратовский научный центр Российской академии наук»

kozyreva_marina@mail.ru

Abstract. The key task of the agro-food complex is to provide the necessary volumes and meet the needs of the population in high-quality and biologically complete food products. At the same time, agriculture and the food industry are among the sources of environmental pollution. The article analyzes the key trends in the development of the ecological component of the Russian agro-food complex. The factors that determine the impact of agricultural sectors on the components of the environment are systematized. The greatest attention is paid to the critical problem of pollution of water bodies in rural areas and degradation of land resources. The regulatory legal and financial and economic mechanisms of state regulation of the Russian agricultural green production are considered in detail. It is concluded that it is necessary to improve the institutional environment for the innovative development of the agro-industrial complex in the direction of rational environmental management and reducing the environmental burden.

Keywords: agro-food complex, green production, natural resources, government regulation, emissions.

Аннотация. Ключевая задача агропродовольственного комплекса заключается в обеспечении необходимыми объемами и удовлетворении потребностей населения в качественных и биологически полноценных продуктах питания. В то же время сельское хозяйство и пищевая промышленность являются одними из источников загрязнения окружающей среды. В статье проведен анализ ключевых тенденций развития экологической компоненты российского агропродовольственного комплекса. Систематизированы факторы, определяющие воздействие отраслей сельского хозяйства на компоненты окружающей среды. Наибольшее внимание уделено критической проблеме загрязнения водных объектов в сельской местности и деградации земельных ресурсов. Подробно рассмот-

рены нормативно-правовой и финансово-экономический механизмы государственного регулирования экологизации российского аграрного производства. Сделан вывод о необходимости совершенствования институциональной среды инновационного развития АПК в направлении рационального природопользования и снижения экологической нагрузки.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, экологизация, природные ресурсы, государственное регулирование, выбросы.

Increasing the pace of production through the use of technological innovations that make it possible to most effectively use the numerous factors of agricultural production, taking into account the territorial specifics and natural and climatic conditions, undoubtedly contributes to an increase in the economic growth rates of regional agro-food systems. At the same time, such a task arises as the greening of agricultural production, providing the population with high-quality environmentally friendly food and preserving the natural resource potential [1].

The high energy and resource intensity of the sectors of the Russian agro-food complex causes a significant environmental impact at all links in the technological chains. The negative impact of agricultural sectors on the environment is expressed in environmental risks associated with reduced fertility and soil degradation, depletion of natural resources, loss of biodiversity, pollution of natural ecosystems in the process of production and processing of agricultural products. The determining factors are: air and water migration of production waste, lack of treatment facilities and measures, pollution with household waste, the application of mineral and organic fertilizers, violation of the rules for their storage, the use of herbicides, the operation of the technical base, the amount of fuel and lubricants used, transit transport and etc. About 55% of business results are directly related to environmental pollution; 45% - with depletion, degradation and irrational use of natural resources [2, p. 11].

Table 1 shows the main indicators characterizing the impact of agriculture and the food industry on the environment in the Russian Federation. The main share in the structure of types and sources of pollution is occupied by emissions of atmospheric pollutants from stationary sources. The largest contributors to greenhouse gas emissions are the internal fermentation of farm animals and cultivated soils. From 2010 to 2020, the volume of emissions in the agricultural sector increased by 3 times, in the food industry - by 1.8 times.

Table 1 – Some indicators characterizing the impact of agriculture and the food industry on the environment in the Russian Federation for 2010-2020 [3, 4]

Year	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Air pollutant emissions from stationary sources, thousand tons											
In total	19115.6	19162.3	19630.3	18446.5	17451.9	17295.7	17349.3	17476.2	17068.1	17295.1	16951.5
agriculture, hunting and forestry	136.6	141.1	162.5	164.7	185.3	197.3	218.2	248.1	219.5	334.4	421.8
production of food products, including drinks, and tobacco	138.2	147.1	140.1	140.7	142.8	146.0	156.1	143.7	141.7	207.6	259.4
Discharge of contaminated wastewater into surface water bodies, million cubic meters											
In total	16515.8	15966.1	15678.4	15189.2	14767.9	14418.4	14719.2	13588.9	13135.8	12599.3	11678.2
agriculture, hunting and forestry	842.1	891.6	853.2	819.4	783.0	771.9	816.8	740.4	748.3	679.8	480.3
production of food products, including drinks, and tobacco	58.5	57.0	52.9	52.4	50.5	40.4	35.4	23.6	25.5	19.7	16.9

«-» no data available

The impact on surface water bodies in the process of agricultural production is expressed in the withdrawal of large volumes of natural water from them and in the discharge of wastewater containing various technogenic and biogenic pollutants that go beyond the concentration norm. The use of water resources in Russian agriculture is distributed as follows: 90.5 % – irrigation, watering; 5.3 % – rural water supply; 4.2% – industrial needs of the village; 0.1 % – household and drinking needs.

Production processes in the livestock sub-sector are accompanied by the use of a significant amount of water from rivers, lakes and other water bodies. On average, the production of 1 m³ of milk requires about 5 m³ of water, 1 ton of meat - 20 thousand m³. The production of one ton of eggs requires about 3.3 thousand m³ of water, and most of it goes to feed the chickens. Water is used to maintain sanitary and hygienic conditions at livestock farms, complexes, poultry farms and other agricultural facilities (cleaning of premises and their disinfection, washing animals, preparing feed, washing containers and equipment, washing manure, etc.) [5]. Discharge of untreated sewage causes massive fish kills and changes in the flora of reservoirs. Changes in the ecological regime of water bodies lead to a change in the species diversity of vegetation cover formed in previous years, to the destruction of some and the development of other communities [6, p. 269]. The most obvious sign of pollution of the region's water bodies is "water bloom", i.e. rapid development of phytoplankton. This process is observed when water is enriched with a mixture of various organic compounds leached from the surrounding soil.

A significant burden on the natural ecosystem is the systematic application of mineral fertilizers, plant protection products from pests, diseases and weeds. (Table 2)

Table 2 - Application of mineral and organic fertilizers for crops in 2010 - 2020 in the Russian Federation

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Organic fertilizers applied for crops, million tons	53.1	52.6	54.2	55.7	61.6	64.2	65.2	66.8	68.8	70.7	70.5
Specific gravity of the area with applied organic fertilizers in the entire sown area, %	7.5	7.3	7.6	7.5	8.2	8.4	9.3	9.2	9.4	9.5	9.4
Mineral fertilizers applied (in terms of 100% nutrients), million tons	1.9	2.0	1.9	1.8	1.9	2.0	2.3	2.5	2.5	2.7	3.0
Specific gravity of the area with applied mineral fertilizers in the entire sown area, %	42.0	46.0	45.0	46.0	47.0	48.0	53.0	58.3	58.6	61.1	66.9

In addition to the waste products of the livestock industry, in the crop industry, more than half of the fertilizers applied to the soil are subsequently washed out of it and enter water bodies – rivers, reservoirs. As a result, there is a supersaturation of water bodies with nitrogen and phosphorus, which cause the massive development of microscopic algae. As a result of this process, the excess biomass die off and decomposes, the ecosystem degrades and the water quality deteriorates. A particular danger of water pollution by fertilizers and pesticides lies in the fact that surface runoff from fields cannot be passed through treatment facilities. The soil is a natural biological filter, which determines the quality of drinking water needed by both rural and urban residents. Table 1 shows that from 2010 to 2020, the discharge of polluted wastewater into surface water bodies has significantly decreased, both in agriculture from 842.1 million m³ to 480.3 million m³, and in the production of food products, including drinks, and tobacco - from 58.5 million m³ to 16.9 million m³. The problem of the state of water bodies in places of water use by the rural population remains relevant. Calculations based on statistics for 2020 showed that out of 56,724 reservoirs studied for sanitary and epidemiological requirements, 11,854 reservoirs did not meet the standards for sanitary and chemical indicators, of which

32.5 % are located on the territory of rural settlements; out of 94,904 reservoirs, 19.5 % of them did not meet the standards in terms of microbiological indicators [7].

Land degradation occupies a special place in the system of environmental risks. Negative trends in land use have developed as a result of an increase in agricultural production due to the expansion of arable land while maintaining traditional methods of tillage. At the same time, land expansion was carried out by introducing first more fertile plots, then using plots with lower yields on newly introduced lands [8]. Irrational water reclamation has led to the fact that tens of millions of hectares of productive land in Russia have fallen out of agricultural use. Orientation to the maximum yield against the background of outdated agricultural technologies, underfunding, unorganized agricultural work, chemical pollution, erosion, has led to the unsatisfactory condition of large areas of agricultural land [9].

The ongoing transformations in the Russian agro-food complex for a long time were not accompanied by the introduction of resource-saving and environmental measures, there was a de-greening of public administration and a reduction in environmental protection costs at all levels of government. The problem of greening agricultural production is exacerbated by such factors as outdated and inefficient technical and technological base; depreciation of fixed production assets; low profitability of agricultural production; insufficient level of funding for federal, regional and sectoral programs aimed at solving problems in the field of nature management and increasing the level of environmental safety.

For a long time, due to the underestimation of the importance of environmental pollution, the principle of fragmentation lay in the formation of the legal field in the field of greening. The main emphasis was placed on compensation for already committed damage to the environment. Only with the Federal Law No. 219 dated July 21, 2014 “On Amendments to the Federal Law “On Environmental Protection” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation”, which entered into force on January 1, 2015, there was a shift in the direction of preventing the onset of the process of degradation of natural resources and their rational use [10]. In a number of subsequent amendments, attention began to be paid to innovative environmentally oriented developments in solving environmental problems and incentive mechanisms for their implementation (for example, the provision of tax and other benefits for the introduction of the latest technologies aimed at reducing the negative impact on the environment, non-traditional types of energy, the use of secondary resources and recycling, etc.).

The problem of preserving the natural resource potential in the Russian Federation is declared by dozens of legislative acts, which are reflected in the fundamental provisions of the National Security Strategy of the Russian Federation, the Environmental Doctrine of the Russian Federation, the Climate Doctrine of the Russian Federation and a number of other documents. At the same time, from 2000 to 2020, the total expenditure on environmental protection as a percentage of gross domestic product decreased from 1.3 % to 0.7 %.

Analyzing the Russian environmental legislation formed over the past 20 years, one can see that certain foreign methods for stimulating environmental activities were projected onto Russian conditions. Developed countries have largely made significant progress in environmental policy. The environmental management system of these countries is characterized by a strong regulatory and legal framework in the environmental sphere and the widespread use of economic regulators that stimulate the rational consumption of natural resources. Within the framework of the “green development” paradigm, there is a gradual shift from the use of administrative control levers (restrictive measures and punishment of the guilty) in favor of the use of economic methods of regulation in the environmental sphere, such as rewarding the efforts of those organizations whose economic behavior contributes to the improvement of the environment.

An effectively formed financing system is one of the key elements of the mechanism for implementing an environmentally oriented policy. In developed European countries, the level of environmental costs corresponded to the level of 4-6 %, and in Japan - more than 8 % of the gross domestic product [11, p. 45]. In the Russian Federation, the development of environmental areas was resolved on the principles of residual financing, the responsibility was shifted to the business sector [12-14]. An insufficiently regulated legal framework does not prevent the continuation of the work of environmentally intensive enterprises using outdated technologies and equipment. Payments for negative environmental impact form the basis of the environmental financing mechanism.

Such a tool as state subsidies has found wide application in global practice, especially in those countries where agriculture, energy, water supply and transport are the most subsidized. The allocation of this kind of subsidies in the Russian Federation leads to the opposite effect - an additional overstatement of benefits for activities exploiting nature. Instruments for the sale and purchase of rights to environmental pollution, as well as environmental insurance, are in the development stage in our country [15]. Benefits for environmentally oriented taxes were not actually used due to the lack of a clear mechanism for their action [16].

For the implementation of the technological re-equipment of obsolete fixed assets, the purchase and use of resource-saving equipment, economic entities need financial resources. The development of green lending has been hampered by problems on both the supply and demand sides of financial products. The lack of desire of Russian banks to develop credit products in environmental areas is due to high economic risks. The lack of proposals for environmental loans and the unwillingness of borrowers to finance environmental activities are associated with a lack of their own financial resources, the uncertainty of the economic effect of the introduction of environmental innovations, the high cost of implementing environmental innovations, and a long payback period; lack of qualified personnel, high level of innovative and entrepreneurial risks, underestimation of the economic results of investments in green projects.

The problem of preventing the negative impact of agricultural production on the natural ecosystem in conditions of intensive development is complex. Solving the issues of ecological safety of agriculture belongs to interdisciplinary areas of research. These studies require a large amount of up-to-date and complete information [17], the organization of the work of specialists from various subject areas: agricultural production, economics, management, etc., and also dictates the need for advanced development of certain areas of scientific and technological research and development (“net » energy, biotechnology, new technologies in agriculture, environmentally friendly materials, green innovations, etc.).

References

1. Andryushchenko S.A., Kutenkov R.P., Bondarenko Yu.P. and others. Priorities of innovative development of the production potential of the agro-food complex of Russia / S.A. Andryushchenko, R.P. Kutenkov, Yu.P. Bondarenko et al.//Regional agrosystems: economics and sociology (electronic periodical). – Saratov: IAGP RAS. – 2016. – № 2. URL: <http://iagpran.ru/journal.php?tid=501> (Accessed on April 29, 2023)
2. Stepanova L.P., Tsyganok E.N., Tikhoikina I.M. Ecological problems of agriculture // Vestnik Orel GAU. – № 1 (34). – 2012. – S. 11 – 18.
3. State report «On the state and protection of the environment of the Russian Federation» [Electronic resource]. – URL: [https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/cf1/07_09_2020_M_P_O%20\(1\).pdf](https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/cf1/07_09_2020_M_P_O%20(1).pdf) (Accessed on May 28, 2023).
4. Russian National Inventory of Anthropogenic Emissions from Sources and Removals by Sinks of Greenhouse Gases Not Regulated by the Montreal Protocol [Electronic resource]. – URL: <http://www.meteorf.ru/press/news/12569/> (date of access: 26.04.2023)
5. Nature, ecology, eco-villages. Informational portal. [Electronic resource]. – URL: <http://ecology.md/page/rashod-vody-na-proizvodstvo-produkto> (Accessed on May 17, 2023)
6. Sedova O.V., Boldyrev V.A., Sinitsyna M.V. Species saturation of ponds depending on the influence of endogenous and exogenous factors of the Saratov region // Biodiversity and anthropogenic transformation of natural ecosystems Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of A.I. Zolotukhin. – 2016. – S. 268–271.
7. Key indicators of environmental protection. Statistical Bulletin 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2021.pdf (Accessed on May 30, 2023)
8. Kadomtseva M.E., Neifel'd V.V. Regional features of the use of precision farming technologies in agriculture // Problems of territory development. – 2021. – T. 25. – № 2. – P. 73–89. DOI: 10.15838/ptd.2021.2.112.5
9. Kadomtseva M.E., Korostelev V.G. Influence of global climate change on the state of world land resources // Sustainable development of world agriculture Collection of materials of the International

scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of Professor Prokhorov A.A. – 2017. – S. 222–224.

10. Federal Law of July 21, 2014 N 219-FZ (as amended on December 29, 2014) "On Amendments to the Federal Law «On Environmental Protection» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation. [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173737/ (Accessed on May 02, 2023)

11. Burmatova O.P., Sumskaya T.V. Aspects of ensuring environmentally-oriented development / O.P. Burmatova, T.V. Sumy // World of Economics and Management. - 2016. - Volume 16. – № 2. – P. 44 – 56.

12. Kolotyryn K.P. Economic tools for stimulating environmental protection // Bulletin of the Saratov State Technical University. – 2009. – Т.1. – № 1 (37) – S. 186 – 196

13. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 326 "On approval of the state program of the Russian Federation "Environmental Protection" for 2012–2020" // System GARANT. – URL: <http://base.garant.ru/70643488/#ixzz476jjs0u3> (Accessed on April 16, 2023)

14. Environmental protection in Russia. 2016: Stat. sb./Rosstat. M. – 2016. – 95 p.

15. Yashalova N.N., Pakholkov N.A. Attraction of investments in the environmental activities of industrial enterprises: monograph / Ed. ed. ON THE. Pakholkov. Vologda: VoGTU, – 2009. – 112 p.

16. Kadomtseva M.E. Improving the system of measures of tax incentives for innovation / M.E. Kadomtseva// Regional agrosystems: economics and sociology (electronic periodical). – Saratov: IAGP RAN. – 2014 – № 3. URL: <http://iagpran.ru/journal.php?tid=419> (Accessed on April 22, 2023)

17. Osovin M.N. Justification of the development priorities of the information component of the production potential of the agro-industrial complex /M.N. Osovin// Regional agrosystems: economics and sociology (electronic periodical). – Saratov: IAGP RAN. – 2016. – № 2. Access mode: <http://iagpran.ru/datas/users/d4e9636f7c18afef64558c59fb4ba30d.pdf> (Accessed on March 28, 2023).

УДК 338.1

Укрепление доверия в молодежной среде как вклад в социально-экономическое развитие страны
Growing of trust among young people as a basis for socio-economic development of the country

Кукса Оксана Александровна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент Полесского государственного университета
tcfm@yandex.ru
Kuksa Aksana,
PhD of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Polesky State University
tcfm@yandex.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы важности укрепления доверия в обществе с целью содействия социально-экономическому развитию страны. Особую роль и смысл эта работа имеет в молодежной среде. В материале приведены актуальные результаты Всемирного обзора ценностей WVS по отдельным странам, проведен опрос среди студенчества относительно уровня доверия к окружению. В статье наглядно представлены данные об уровне обобществленного доверия в белорусском обществе в разрезе возрастных групп согласно WVS, выделены группы, наиболее склонные к доверию к окружающим. Важно поддерживать и развивать благоприятную среду для укрепления межличностного и вертикального доверия молодых людей и граждан страны в целом. Доверие является важнейшим фактором снижения транзакционных издержек экономики, а значит и ее эффективности, укрепления бизнес-связей, роста деловой активности, стимулирования экономического развития в целом.

Ключевые слова: доверие, экономика доверия, Всемирный обзор ценностей, экономика недоверия.

Abstract. The issues of importance of trust development in the society in order to support the socio-economic development of the country are raised in the article. This work has a special role and meaning in the youth environment. The material presents the actual results of the World Values Survey WVS. A research has been conducted among students regarding the level of trust in the environment. The article clearly presents the data on the level of generalized trust in the Belarusian society in the context of age groups, groups with a high level of trust are singled out. It is important to maintain and develop a favorable environment for strengthening interpersonal and vertical trust of young people and citizens of the country as a whole. Trust is the most important factor in reducing transaction costs of the economy, strengthening business ties, increasing business activity, and stimulating economic development in general.

Keywords: trust, Trust Economy, World Values Survey, Distrust Economy.

Относительно недавно были обнародованы результаты крайней седьмой волны исследований Мирового опроса ценностей, WVS (World Values Survey) с 2017 по 2022гг. Данные исследования проводятся с 1981 года социологами по всему миру, охватили более 90 стран и более 90 % населения планеты.

Результаты данных опросов дают детальные социальные портреты народам и странам. Опросные листы включают вопросы о таких ценностях, как религия, доверие (к членам семьи, государственным институтам, банкам, университетам и др. институтам), отношения полов, трудовой и личной мотивации, субъективного ощущения счастья и пр. Полученные данные анализируются с целью выявления корреляции изменений ценностей и экономического развития стран и регионов. Согласно гипотезе организаторов и полученным данным, мировоззрение граждан страны, их обобщественное доверие определяет уровень и вектор ее экономического развития.

Идейным вдохновителем исследования был ученый - социолог Рональд Инглхарт, который визуализировал данные исследований в известной карте ценностей.

The Inglehart-Welzel World Cultural Map 2023

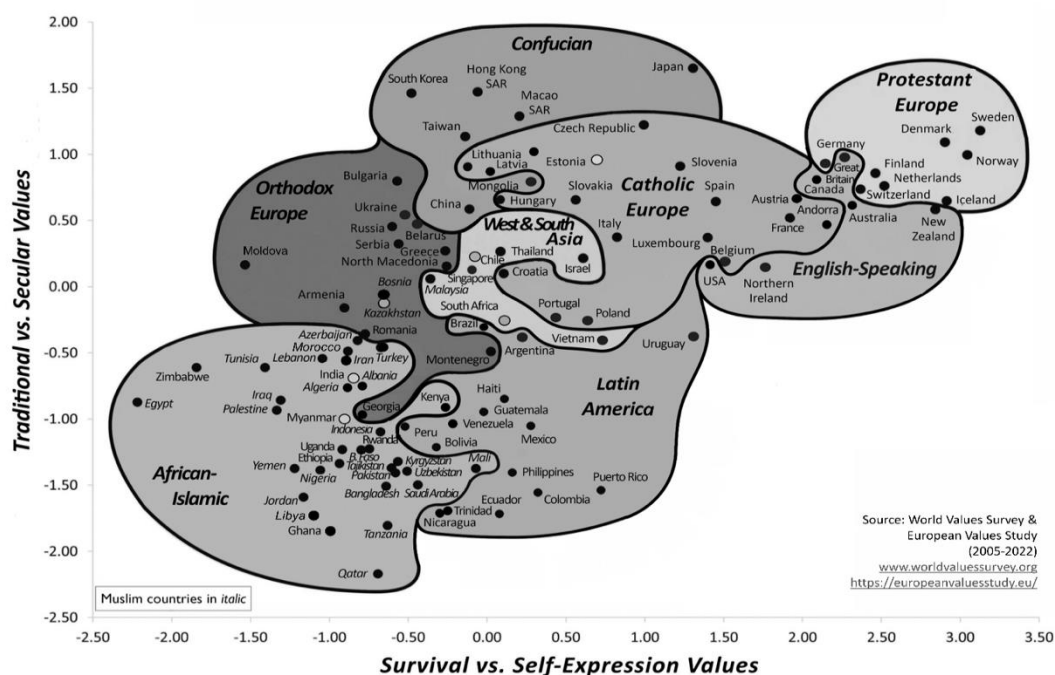

Рисунок 1 – Карта ценностей Инглхарта 2023г.

Примечание – Источник: официальный сайт WVS <https://www.worldvaluessurvey.org/images/Map2023NEW.png>.

Вертикальная ось карты Инглхарта делится на части традиционных и секулярно-рациональных ценностей, горизонтальная ось – ценности выживания и самовыражения. На карте можно проследить соответствующую позицию стран. Принято считать, что в верхней правой части карты находятся наиболее развитые страны с точки зрения опроса. На официальном сайте WVS также можно увидеть «живую карту ценностей Инглхарта», где визуально отслежены изменения позиции стран на карте Инглхарта с 1981 по 2022 гг.¹⁹

Одним из ключевых вопросов Всемирного опроса ценностей является вопрос «Можно ли доверять большинству людей?». И по доле положительных ответов на этот вопрос можно выстроить общий рейтинг стран по уровню обобщественного доверия. В опросе волны 2017-2022 гг. страной – лидером по данной позиции оказалась Дания с 73,9 % утвердительных ответов о доверии большинству людей. В Швеции, стране – титульном примере европейского региона по уровню доверия, данный показатель к 2022 году составил 62,8 %. В Республике Беларусь по данным опроса WVS 40 % респондентов ответили утвердительно относительно обобщественного доверия, что характеризует уровень доверия в обществе как средний и выше среднего. Для сравнения приведем данные по странам-географическим соседям, основным странам-партнерам и странам-лидерам рейтинга доверия в обществе за несколько крайних волн исследований WVS в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика стран по уровню обобщественного доверия по данным WVS (% респондентов, утвердительно ответивших на вопрос «Можно ли доверять большинству людей?»)

Период исследования	Страна лидер рейтинга	Швеция	Республика Беларусь	Российская Федерация	Китай	Литва	Польша	Украина	Латвия
2017-2022	Дания 73,9	62,8	40	22,9	63,5	31,7	24,1	28,4	22,2
2010-2014	Нидерланды 66,1	60,1	32,6	27,8	60,3	нд	22,2	23,1	нд

На официальном сайте WVS создана Карта стран мира по общему уровню доверия в обществе, согласно нее страны с уровнем доверия примерно от 30 % и выше относятся к странам со средним и высоким уровнем доверия. Беларусь по методологии Всемирного обзора ценностей относится к странам со средним уровнем доверия. За период с 2014 по 2022гг. в Беларуси зафиксирован самый высокий уровень обобщественного доверия среди стран-соседей.

Интересным представляется разрез информации о доверии в обществе в возрастной плоскости.

Таблица 2 – Возрастная картина уровня доверия в белорусском обществе согласно данным WVS (2017-2022гг.)

Вопрос WVS	Общий уровень доверия в обществе	6 возрастных интервалов					
		16-24	25-34	35-44	45-54	55-64	Более 65 лет
Большинству людей можно доверять?	40,0 %	43,7 %	38,5 %	37,4 %	35,8 %	43,8 %	43,7 %
С людьми нужно быть очень осторожным	54,8 %	53,1 %	56,1 %	57,0 %	59,4 %	51,5 %	49,8 %

¹⁹ <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>

Из таблицы 2 видно, что наиболее склонны доверять окружающим люди в возрасте от 16 до 24 и свыше 55 лет. Наибольшую же настороженность и относительно низкое доверие к окружающим выражают опрошенные респонденты в возрасте от 25 до 55 лет. Таким образом, мы видим готовность молодого поколения доверять окружающим, что является существенной платформой для катализации экономического развития страны.

С целью параллельного изучения обобщественного доверия молодежи автором были опрошены около трехсот студентов нескольких вузов дневной формы обучения блока экономических специальностей. Студентам были заданы вопросы, аналогичные главному вопросу WVS и некоторые уточняющие вопросы.

Итак, в выборке из студенческой среды положительно на вопрос «Можно ли доверять большинству людей?» положительно ответили всего 14 % аудитории, что практически в три раза ниже обобщественного доверия в Беларуси по версии WVS. Однако же относительно вертикального доверия уже 62 % респондентов отмечают, что готовы доверять большинству государственных институтов. Положительно, что социальным сетям не доверяют 92 % опрошенных. 80 % респондентов отметили, что больше доверяют естественному интеллекту, чем искусственному. Как студентов финансово-кредитного профиля респондентов спросили: «Готовы ли они доверять банкам?», на что положительно ответили 87 % аудитории. Членам семьи доверяют 96 % опрошенных студентов. Большинству студентов из учебной группы не доверяют 69 % студентов. То есть общее доверие в студенческих группах в два раза выше доверия студентов в широком смысле. Однако большинству преподавателей готовы доверять по анонимным ответам 61 % опрошенных. И университетам в целом – 61 %. При нюансах, присущих опросам, можем видеть, что обобщественное и межличностное (горизонтальное) доверие в молодежной студенческой среде невысокое. Однако видно, что студенты готовы высоко доверять большинству преподавателей, университетов, государственных институтов, членам семей и банкам. Таким образом, можно предположить, что здоровая университетская среда, качественная, компетентная работа профессорско-преподавательского состава имеют высокий, вероятно недооцененный, потенциал, для укрепления доверия студентов в горизонтальном и в вертикальном измерениях.

Отнюдь не большая часть опрошенных студентов доверяет искусственному интеллекту и соцсетям. Хотя профессор Аузан отмечает, что исследования показали более высокое доверие цифровым платформам относительно вертикального доверия. Попробуем сделать краткий экскурс по лидерам нескольких международных индексов в сфере цифровизации и отследим позиции лидеров цифровизации в индексе доверия WVS.

Начнем с Глобального индекса инноваций (The Global Innovation Index – GII). В 2022 году лидером данного индекса стала Швейцария. По актуальной версии WVS уровень обобщественного доверия в Швейцарии составляет 57,1 %, что относится к высокому уровню.

Еще одним из известных индексов является Индекс глобального подключения (Global Connectivity Index – GCI, Huawei). Лидером индекса в 2020 году стали США. Уровень обобщественного доверия, согласно Всемирному опросу ценностей, относится к среднему с результатом 37 %.

Что касается Индекса развития электронного правительства (The UN Global E-Government Development Index – EGDI), то лидер рейтинга в 2022 году – Дания. Дания же в этом периоде стала и лидером рейтинга WVS с высоким уровнем доверия в 73,9 %.

Япония, лидер Индекса электронного участия (E-Participation Index – EPART) 2022 года в рейтинге WVS относится к странам со средним уровнем обобщественного доверия – 33,7%.

Безусловно для выстраивания корреляции требуется большее количество периодов наблюдения и увеличение числа индексов, однако мы видим, что за крайний период исследования страны – лидеры мировых рейтингов в сфере цифровизации по подходу WVS относятся к странам с высоким и средним уровнем доверия. Вопросы цифрового доверия также нашли отражение в исследованиях автора. [9, с.282]

Феномен доверия прочно вошел в поле профессиональной дискуссии и научных поисков ученых в области психологии, социологии, экономики, международных отношений, политологии и других наук. Тема исследования доверия популярна в зарубежной научной среде. [1,2,3,4] Важность доверия для развития экономики страны интересна и белорусским исследователям [5, 6, 7, 8]. Необходимость укрепления доверия в экономике осознается и на самом высоком государственном уровне, так, например, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь № 1/1 от 03.01.2020 года была принята Стратегия повышения доверия к национальной валюте до 2035 года.

Доверие может быть личностным и общественным, горизонтальным и вертикальным. Отдельно выделяют и цифровое доверие. Также активно вошел в научный оборот и термин «экономика доверия», «недоверие», «экономика недоверия».

Многие исследователи утверждают, что высокий уровень доверия в стране коррелирует с развитостью ее общества, экономики, финансового сектора, правовой системы и с качеством институтов в целом. Важность доверия подчеркивает его способность снижать транзакционные издержки в экономике. Однако поле исследования доверия в экономике не лишено дискуссии. Автор придерживается точки зрения относительно очевидной положительной связи роста доверия в обществе с развитием его экономики, а также подхода, признающего первичность укрепления доверия в стабилизации и развитии экономики при наличии и обратной связи.

Автор разделяет мнение о значительном влиянии доверия на экономическое развитие на микро-, макро и мезоуровнях и видит потенциал к восстановлению экономик и международных отношений именно в сохранении и укреплении доверия, акценте на укрепление горизонтального и вертикального доверия в молодежной среде. Профессор, доктор экономических наук, декан экономического факультета Московского государственного университета Александр Александрович Аузан на базе обширного опыта научных исследований в сфере институциональной экономики, экономики доверия утверждает, что преодолению странами и экономиками «эффекта колеи» может помочь концепция 3Д: долгосрочное планирование, доверие в обществе и снижение дистанции с властью.

Литература

1. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию; пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.
2. Algan, Y. Trust, Growth and Well-being: New Evidence and Policy Implications / Y. Algan, P. Cahuc // IZA. – 2013. – June. – № 7464.
3. Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства. Заседание научно-экспертного Совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 13 ноября 2020 года // Аналитический вестник. – 2021. – № 1 (761).
4. Веселов Ю.В. Доверие в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т.13. Вып.2. С.129–143.
5. Золотарева, О. Формирование инфраструктуры доверия на финансовом рынке / О.А. Золотарева // Экономика и банки. – 2021. – № 2. – С. 3–12.
6. Годес, Н., Романюк В. «Доверять нельзя сомневаться»: институциональное доверие и инфляционные ожидания / Н. Годес // Банкаўскі веснік : інформаційно-аналітичний і науково-практичний журнал Національного банку Республіки Беларусь. – 2021. – № 12. – С. 8–13.
7. Кукса О.А. К вопросу измерения уровня доверия к отечественной экономике // Экономика и банки : научно-практический журнал. – 2023. – № 1. – С. 3–12.
8. Теляк О.А., Покровская Н.В. О феномене доверия на примере экономик стран Союзного государства // Экономика и банки : научно-практический журнал. – 2022. – № 1. – С. 3–11.

9. Теляк О.А. Тренды цифровизации и доверия в экономике // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный контекст : сборник научных статей / Гродненский государственный университет им. Я. Купалы; редкол.: М.Е. Карпицкая (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2022. – С. 282–289.

УДК 339.92

Demographic sustainability issues of Kazakhstan
Проблемы демографической устойчивости Казахстана

Umarova Dinara,
Candidate of Economic science,
Leading researcher at the Institute of Economy of the Committee of Science for the Ministry
of Science and Education of the Republic of Kazakhstan
udt.dinara@mail.ru
ORCID 0000-0003-1280-7015
Умарова Динара Темиржановна,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института экономики Комитета науки
Министерства образования и науки РК
udt.dinara@mail.ru
ORCID 0000-0003-1280-7015

Abstract. Demographic researches pay a special attention to the issue of population sustainability, which is related to economic development. This article is devoted to demographic development of Kazakhstan and covers the issues of population growth, population structure in the context of cities and villages, and population aging. In particular, Kazakhstan is experiencing a significant increase in urbanization, driven by deteriorating living conditions in rural areas. This confirms Ernst Georg Ravenstein's theory that economic factors are the main cause of population migration. Since 2013, there has been a steady trend of population aging. This trend, along with a low replacement rate, low savings, and high final consumption costs, rules out opportunities for the second demographic dividend. And in the long run, this trend will lead to a reduction in government revenues and a slowdown in economic development.

Keywords: demography, population sustainability, the structure and ageing of population, living standards.

Аннотация. В демографических исследованиях особое внимание уделяется проблеме демографической устойчивости, которая, безусловно, связана с экономическим развитием. Данная статья посвящена демографическому развитию Казахстана и охватывает вопросы роста населения, структуры населения в разрезе городов и сел, и старения населения. В частности, в Казахстане наблюдается значительный рост урбанизации, вызванный ухудшением условий жизни в сельской местности. Это подтверждает теорию Эрнста Георга Равенштейна о том, что экономические факторы являются основной причиной миграции населения. С 2013 года отмечается устойчивая тенденция старения населения. Эта тенденция наряду с низким коэффициентом замещения, низкими сбережениями и высокими расходами на конечное потребление, исключают возможности получения второго демографического дивиденда. И в долгосрочной перспективе данная тенденция приведет к сокращению государственных доходов и замедлению экономического развития.

Ключевые слова: демография, устойчивость населения, структура и старение населения, уровень жизни.

There are many empirical studies of the links between demography and economic growth. And in demographic researches a special attention is paid to the issue of population sustainability. The population

sustainability study looks at the impact of population change on economic development. The Brundtland Commission²⁰ defined sustainable development as the development that «*meets the needs of the present without compromising the ability of future generations to meet their own needs*». At the same time, the population size is not as important for economic development as the age distribution or spatial structure of the population [1, p. 24]. According to the theory of demographic transition of Frank Notestein, the age and sex structure of the population mainly depends on birth and death rates, migration, the socio-economic situation, wars, political changes, famine and natural disasters [2]. The French researcher J. Bourgeois-Pichat came to the conclusion that a decrease in the birth rate is the only cause of population aging, and a decrease in mortality contributes to the rejuvenation of the population [3]. Moreover, lower birth rates and higher life expectancy are not offset by immigration flows and cause population aging [4]. The optimal value of the coefficient of potential support by the working-age population of persons at older ages was determined to be 32, and the optimal population growth rate corresponding to a birth rate of at least 2.1 [5, p. 156, 158].

The aging of the population has a number of social and economic consequences [6]. Social security system is funded by social contributions and taxes [4]. And changes in demographic scenarios have impact on government revenues, contributions and future benefits. In the case of long-term growth of government revenues, countries are divided into three groups: *in the first group*, demographics can increase government revenues both by increasing the population and by changing the structure of the population; *in the second group*, changes in the structure of population growth will lead to a decrease in income, but population growth will compensate for this effect; *in the third group*, the population will decrease, changes in population structure will reduce government revenue [6, p. 37]. The extent to which demographic change affects economic growth creates a demographic dividend [7]. According to the United Nations Population Fund, the demographic dividend is «*the potential for economic growth that can result from shifts in the age structure of the population, mainly when the proportion of the working-age population exceeds the proportion of dependents*»²¹. The first demographic dividend occurs as the working-age population grows, resulting in faster economic growth. However, at a later stage of the demographic transition, low fertility reduces the working-age population, while increasing life expectancy increases the number of older dependents, which leads to a fall in the support ratio and the first demographic dividend disappears. The second demographic dividend concerns the potential increase in savings per worker later in the aging process. The size and duration of the second demographic dividend is ambiguous, and it is not possible without effective government policies that ensure asset accumulation²².

In 2021, in the ranking of countries in terms of the quality-of-life index, Kazakhstan took the 72nd position out of 83 countries of the world (the last place among the CIS countries)²³. Also, Kazakhstan lags behind in terms of gross national income per capita (88th position in the world in 2021²⁴) and population growth rate (102nd position in the world in 2021). Over the past three decades, the economic development of Kazakhstan has been accompanied by an increase in the total fertility rate. However, Kazakhstan lags behind in terms of population growth not only in the world, but also within other Central Asian countries. For the period 1991-2021 Kazakh population increased by 15.5 %²⁵. For comparison, in the same period, the population of other Central Asian countries increased in Tajikistan by 75.5 %, in Uzbekistan by 66.6 %, in Turkmenistan by 65.9 % and in Kyrgyzstan by 49.9 %²⁶. Moreover, despite the fact that for the period

---

²⁰ UN General Assembly (1987). The Brundtland Commission's Report «Our Common Future» (in Russian), August 4, p. 412. [Electronic source]. Mode of access: URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>;

²¹ Open access. [Electronic source]. Mode of access: URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/Demographic_dividend;

²² UNFPA Kazakhstan (2019). «Population Situation Analysis of the Republic of Kazakhstan». [Electronic source]. Mode of access: URL: www.kazakhstan.unfpa.org;

²³ Quality of Life Index by Country 2021. [Electronic source]. Mode of access: URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2021&displayColumn=0;

²⁴ Country ratings on GDP per capita rating. [Electronic source]. Mode of access: URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking>;

²⁵ The World Bank. The World Development Indicators. [Electronic source]. Mode of access: URL: <https://data-bank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>.

²⁶ The World Bank. The World Development Indicators. [Electronic source]. Mode of access: URL: <https://data-bank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>;

2009-2016 the proportion of deaths from tuberculosis has halved (from 48.2 to 24.3 %²⁷), Kazakhstan leads in terms of the incidence of tuberculosis per 100,000 people both among the countries of Central Asia and among the member states of the EAEU, second only to Kyrgyzstan²⁸. The COVID-19 pandemic has had a negative impact on the socio-economic situation²⁹. In particular, in 2020 compared to 2017-2019, life expectancy has decreased to 71.37 years. In addition, for the period 2008-2021, the number of deaths from influenza, acute respiratory infections and pneumonia in 2020 reached its maximum value and amounted to 6.6 % of the total number of deaths (Figure 1).

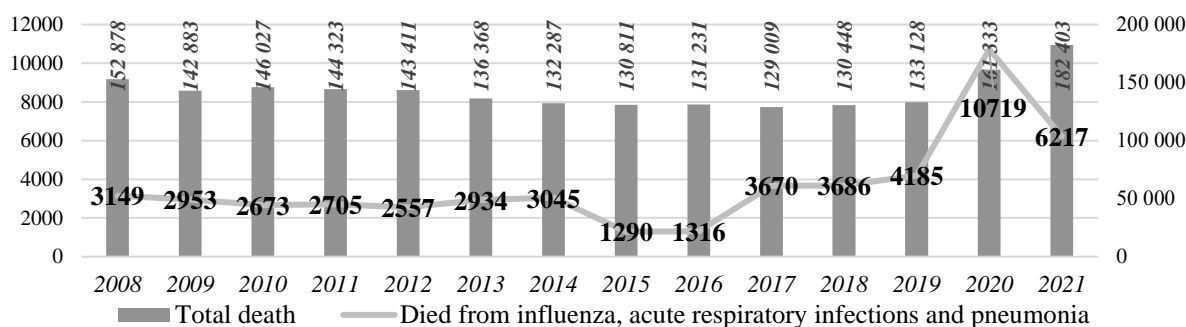

Figure 1 – Total death and died from influenza, acute respiratory infections and pneumonia in dynamic

Source – Bureau of National Statistics. [Electronic source]. Mode of access: URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5>.

According to the results of the 2021 census, the structure of Kazakh population in the context of cities and villages was 61.2 % and 38.8 %, respectively³⁰. And for the first time in all census since 1959 the share of the rural population has the highest decline rate (Figure 2). Urbanization process in Kazakhstan is largely determined by the socio-economic difficulties of life in the countryside. For example, in 2019, out of 114,632 people who arrived to capital city Astana, 44.32 % indicated employment as the purpose of their arrival³¹. According to the theory of Ernst Georg Ravenstein, the population of large cities increases more due to migration growth than due to natural growth [8]. And the main reason for migration are economic factors. According to the OECD, the wage gap is the most important driver of inter-regional migration in Kazakhstan [9, p. 74].

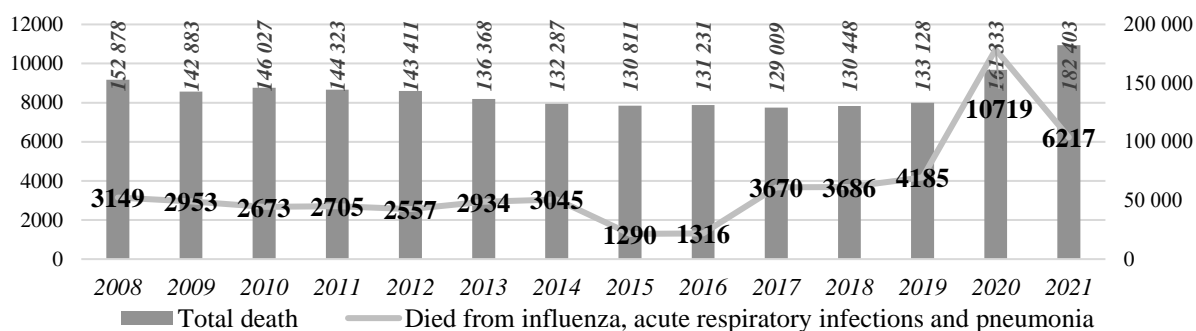

Figure 2 – The structure of Kazakh population in urban and rural aspects in dynamic

Source – The Bureau of National Statistics. [Electronic source]. Mode of access: https://www.stat.gov.kz/for_users/national/2020.

²⁷ The Bureau of National Statistics. Demographic Yearbook of Kazakhstan 2009-2016. [Electronic source]. Mode of access: URL: <https://www.stat.gov.kz/edition/publication/collection>;

²⁸ The World Bank. The World Development Indicators. Cases of tuberculosis per 100,000 people in dynamic. [Electronic source]. Mode of access: URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>;

²⁹ The Bureau of National Statistics. Dynamic of the main socio-economic indicators. [Electronic source]. Mode of access. URL: https://www.stat.gov.kz/for_users/dynamic;

³⁰ The Bureau of National Statistics. Population Census 2021. [Electronic source]. Mode of access: URL: <https://stat.gov.kz/ru/national/2021/>;

³¹ The Bureau of National Statistics. Migration. [Electronic source]. Mode of access: https://www.stat.gov.kz/for_users.

Research of the demographic development of post-Soviet countries for the period 1991–2021 [2] has the following characteristic features for Kazakhstan: 1) a moderate population growth (from 0.1 to 1% per year); 2) a high rates of natural growth; 3) demographic aging of the age and sex structure of the population; 4) raising the age of the first marriage; 5) downward trend in the average family size: 3.97 in 1989 to 3.46 in 2009; 6) an increase in the proportion of families of 2 and 3 people, with a decrease in the proportion of families of 4 and 5 or more people; 6) the largest increase in the total fertility rate; 7) a high oncological mortality in the male and female populations; 8) a significant migration outflow of the population due to permanent and temporary forms of migration. Moreover, by 2050, population aging processes are predicted in all post-Soviet countries. As part of this study, the aging indicator of Kazakh population for the period 2009–2021 was calculated in accordance with the UN demographic aging scale (Figure 3). Herewith, The UN Demographic Aging Scale uses the criterion of age 65 and over, and distinguishes the following categories: less than 4 % - young population; 4-7 % - the population is on the verge of old age; more than 7 % - old population. From the figure 3 it is seen that since 2013, there has been a steady upward trend in population aging. Also, according to other estimates, from 2020 to 2050 in Kazakhstan, the coefficient of potential support will decrease by almost 2 times, and 1 pensioner aged 65+ will account for 3.64 people of working age³².

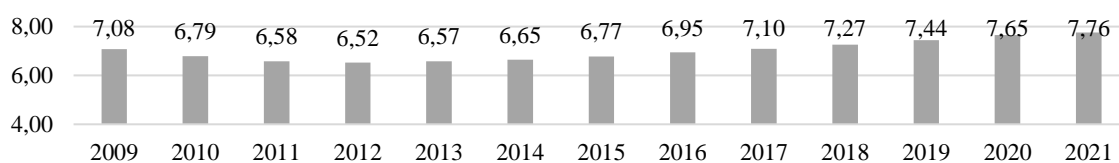

Figure 3 – Population aging indicator in dynamics, %

Note: calculated by the author.

Source –The Bureau of National Statistics. [Electronic source]. Mode of access: URL: www.stat.gov.kz.

In Kazakhstan, since 2010, age load factors have been increasing, and in 2020 the value of this indicator was 58.85 % (Figure 4). At the same time, the load factors of childhood exceed the load factors of the elderly.

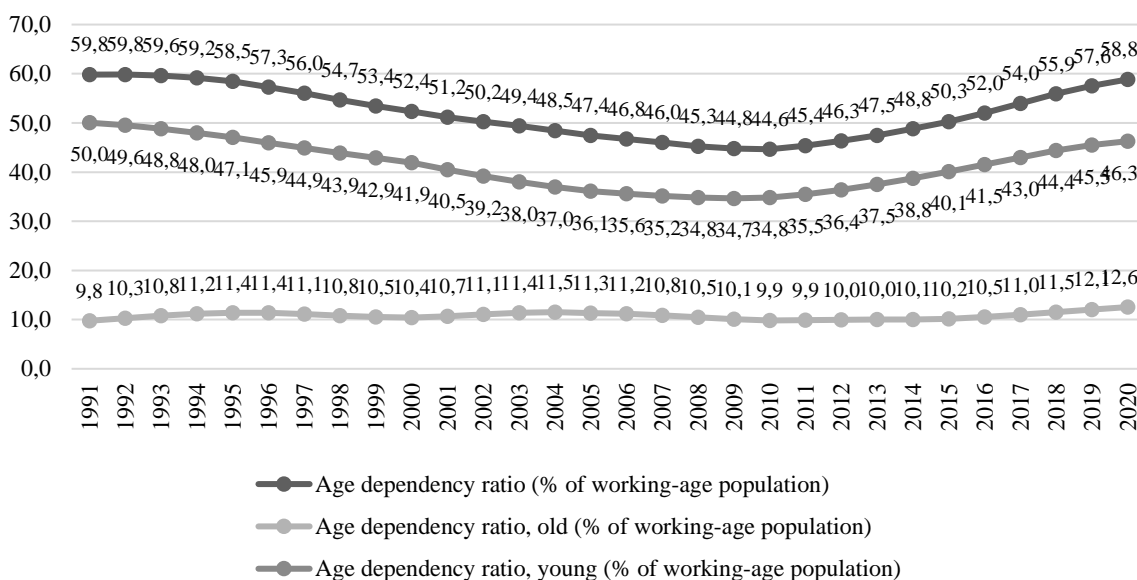

Figure 4 – Coefficients of age load in dynamics, %

Note: calculated by the author.

Source –The Bureau of National Statistics. [Electronic source]. Mode of access: URL: www.stat.gov.kz.

³² Joint Stock Company «Unified Accumulative Pension Fund». «Справка по демографическим прогнозам ЕНПФ» (in Russian), p. 19. [Electronic source]. Mode of access: URL: <https://www.enpf.kz/upload/medialibrary/cdc/cdc5afecf6a9d55611b7d605705aef2.pdf>.

The research of the demographic development of post-Soviet countries for the period 1991-2021 argued that retirement leads to a significant drop in living standards [2]. If in the EU countries the replacement rate (the ratio of average pension and average wage) reaches 70 %, in Kazakhstan this figure has decreased from 95.3 % in 1993 to 27.1 % in 2021 (Figure 5). Moreover, in 2021, the amount of the pension to the subsistence level amounted to 180.95 %, and for the period 1997-2021 did not reach the maximum possible level of 250 %.

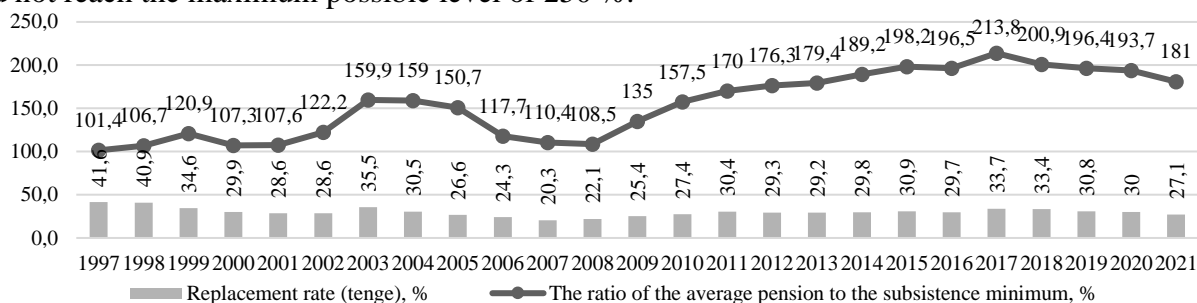

Figure 5 – Indicators of the replacement rate and the size of the average pension to the subsistence minimum in dynamics, %

Note: calculated by the author.

Source –The Bureau of National Statistics. [Electronic source]. Mode of access: URL: www.stat.gov.kz.

In Kazakhstan mandatory fully funded pension system operates since 1998 with fixed payments (10% of salary). The solidarity pension system preserved only for those who by then have had work experience or had retired. The article on pension reforms of Belarus, Kazakhstan and Russia concluded that pension wealth in Belarus is more suitable for retirees than in Kazakhstan and Russia [10, p. 6-7]. That conclusion mainly made according to the gross replacement rate and pension's indexation. In particular, for the period 2010-2014, an average gross replacement rate was for Belarus 47,2 %, Russia 33,9 % and Kazakhstan 29,2 %. As regards pension's indexation Belarus and Russia used the change of the average wage as a basic for increasing pensions, whereas Kazakhstan used changes in consumer prices. As a result, for the period 2010-2014, the most significant increase in pensions was observed in Belarus an average 15,5 % per year, lesser for Kazakhstan and Russia an average 9,7 % and 2,1 % per year, respectively.

According to the National survey conducted by the Bureau of National Statistics in 2019, only 37 % of respondents expressed confidence in a better future³³. Also, the shares of wages 81 % and pensions 13.3 % are the largest in the income structure. The Kazakhs with higher incomes often have pension accounts. Bank or short-term accounts, saving deposits (deposits) are also more common among the wealthiest citizens. Moreover, only about 1 % of the respondents noted that they own shares, government or corporate bonds. For the period 1993-2020 final consumption spending exceeded gross domestic savings (Figure 6). And in 2020, the ratio of these indicators was 94,2 % and 34.3 % of GDP, respectively.

³³ THE BUREAU OF NATIONAL STATISTICS. STATISTICS OF STANDARD OF LIVING. MODE OF ACCESS: URL: [HTTPS://WWW.STAT.GOV.KZ/OFFICIAL/INDUSTRY/64/STATISTIC/5](https://www.stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/5);

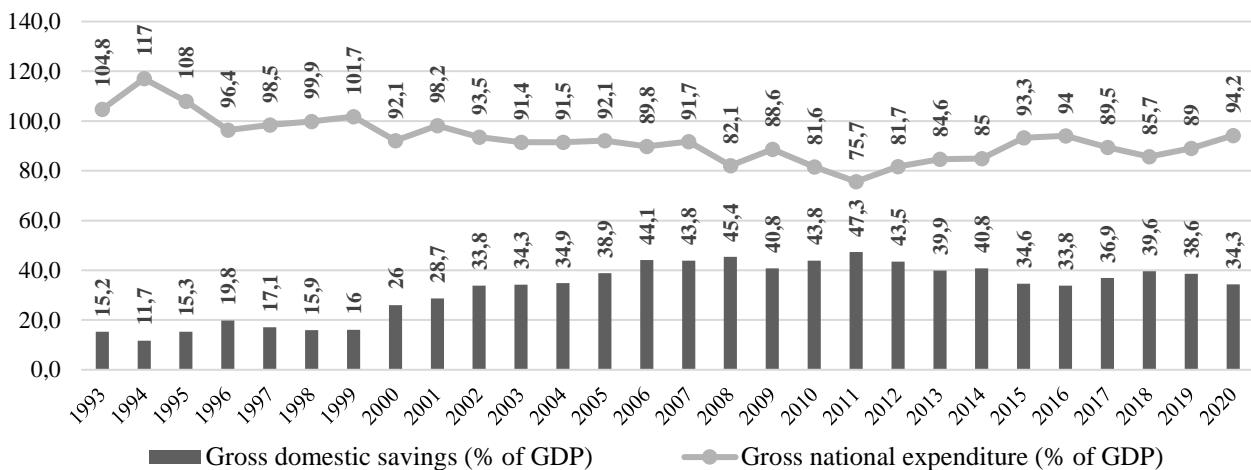

Figure 6 – Indicators of expenditures and savings, in dynamics and in % of GDP

Source –The World Bank. The World Development Indicators. [Electronic source]. Mode of access: URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>.

Another confirmation of the low level of savings is the structure of cash expenditures of the population (Figure 7), where consumer spending accounts for more than 90 %, of which up to 58 % in 2020 was spent on food products.

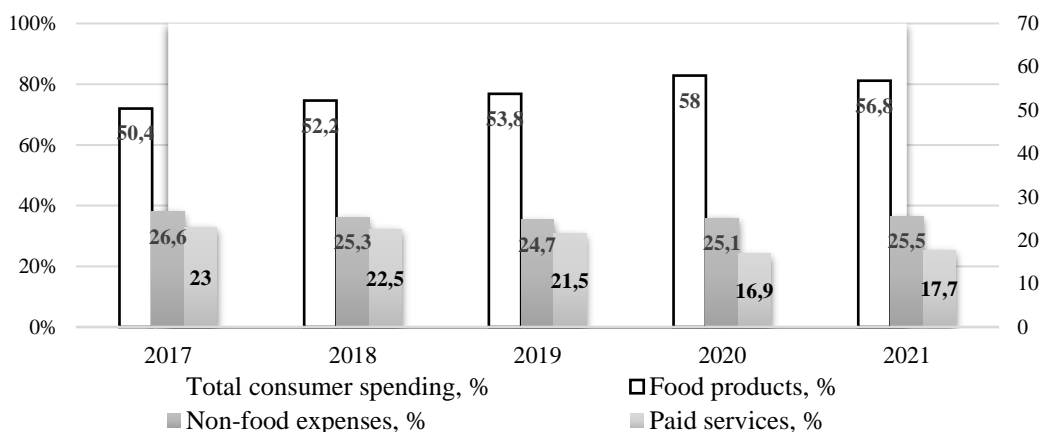

Figure 7 – Structure of cash expenditures of the population in dynamics, on average per capita per year, tenge

Source – compiled according to the statistical compilation «The standard of living of the population in Kazakhstan, 2017-2021». The Bureau of National Statistics. [Electronic source]. Mode of access: URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/64/publication>.

International ratings point to a low level of quality of life in Kazakhstan. The Covid-19 pandemic has had a negative impact and led to a decrease in life expectancy and an increase in the death rate. Kazakhstan lags behind in terms of population growth not only in the world, but also in Central Asia. The structure of the population shows a significant increase in urbanization caused by the deterioration of living conditions in the countryside. This confirms Ernst Georg Ravenstein's theory for Kazakhstan that economic factors are the main reason for population migration. The coefficients of age load and aging of the population confirm the processes of aging of Kazakh population. Moreover, low-income replacement rates, the average pension to living wage ratio, low savings, and high final consumption spending rule out the second demographic dividend opportunities. In the framework of population aging, considering low population growth and mortality rate from certain diseases demographic development forecast cannot be optimistic. In addition, in the case of continuing this trend in a long-term this will lead to a reduction in government revenues and a slowdown in economic development.

References

1. Guest Ross. The economics of a sustainable population// 23 November 2010, 2010–11 Griffith University, [Electronic source]. – URL: <https://www.aph.gov.au> (дата обращения 18.08.2023).
2. Arkhangelsky et al. Demographic development of post-soviet countries (1991–2021): trends, demographic policy, perspectives// Analytical Report. Federal research sociological center of the Russian academy of sciences. Institute for demographic research, Moscow, p. 200., [Electronic source]. – URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10554&type=publ> (дата обращения 18.08.2023).
3. Darskyi L.E. Methods of Demographic Research [Electronic source]. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/volkov/pdf/demogr011.pdf> (дата обращения 18.08.2023).
4. Pammolli, Fabio. Demography, Sustainability, and Growth, Working Paper 01/2013, October 2013, [Electronic source]. – URL: <https://econpapers.repec.org/paper/ernwpaper/01-2013.htm> (дата обращения 18.08.2023).
5. Stern Eliahu (2013) «Demographic sustainability and rural development policy»/ Journal of Maps, 9:2, 154-160, DOI: 10.1080/17445647.2013.773566;
6. Dougherty Sean, Pietrangelo de Biase and Luca Lorenzoni (2022). «Funding the Future: The Impact of Population Ageing on Revenues across Levels of Government»/ OECD WORKING PAPERS ON FISCAL FEDERALISM, 69 pages. OECD Publishing, Paris, August 2022 № 39;
7. Abío Gemma, Concepció Patxot, Miguel Sánchez-Romero, Guadalupe Souto (2017). The welfare state and demographic dividends. /DEMOGRAPHIC RESEARCH VOLUME 36, ARTICLE 48, PAGES 1453,1490. [Electronic source]. – URL: <http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol36/48/>. DOI: 10.4054/DemRes.2017.36.48 (Published 4 MAY 2017) (дата обращения 18.08.2023).
8. Antonova N.L. (2014). «DEMOGRAPHY» (in Russian)// The Ministry of science and Education of the Russian Federation. Ekaterinburg, p. 154;
9. OECD (2017). OECD Urban Policy Review: Kazakhstan (English version)// OECD Publishing, Paris, p. 232. [Electronic source]. – URL: <https://doi.org/10.1787/9789264268852-en> (дата обращения 08.06.2017).
10. Grishchenko Natalia (2016). «Pensions after pension reforms: A comparative analysis of Belarus, Kazakhstan, and Russia»// 1st International Conference on Applied Economics and Business, ICAEB 2015. Procedia Economics and Finance 36 (2016) 3 – 9. [Electronic source]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567116300107> (дата обращения 18.08.2023).

Зарубежный опыт реализации социальной политики в условиях пандемии COVID-19
Foreign experience in implementing social policy in the context of the COVID-19 pandemic

Воронцовская Людмила Григорьевна,
заведующий сектором социально-демографической политики центра человеческого развития
и демографии Института экономики НАН Беларуси
Lu7y@mail.ru
Voronetskaya Ludmila,
Head Sector of Social and Demographic Policy Center for Human Development and Demography
of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
Lu7y@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются меры социальной политики, которые принимались в странах мира в условиях коронавируса. Отмечается, что пандемия COVID-19 в большей или меньшей степени оказала негативное воздействие на социально-экономическое развитие стран мира. Негативное воздействие включает рост бедности и неравенства, особенно среди уязвимых групп населения, снижение уровня жизни, нагрузку на национальные системы здравоохранения и др. Рассматриваются зарубежные программы социальной защиты населения в связи с пандемией. Делается вывод о разнообразии мер и инструментов, принимаемых странами для решения социальных проблем в условиях COVID-19, а также о разной степени эффективности применения данных мер. Подчеркивается необходимость учета национальных особенностей при реализации социальной политики, в том числе в кризисные периоды.

Ключевые слова: социальная политика, COVID-19, государственные программы, бедность, неравенство.

Abstract. The article examines the social policy measures that were taken in the countries of the world in the conditions of coronavirus. It is noted that the COVID-19 pandemic has had a more or less negative impact on the socio-economic development of the countries of the world. The negative impact includes an increase in poverty and inequality, especially among vulnerable groups of the population, a decrease in living standards, a burden on national health systems, etc. Foreign programs of social protection of the population in connection with the pandemic are being considered. The conclusion is made about the variety of measures and tools taken by countries to solve social problems in the conditions of COVID-19, as well as about the varying degree of effectiveness of these measures. The necessity of taking into account national peculiarities in the implementation of social policy, including in crisis periods, is emphasized.

Keywords: social policy, COVID-19, government programs, poverty, inequality.

Реализация социальной политики требует учета национальных особенностей и актуальных потребностей общества, достижения согласованности интересов различных групп населения с учетом их представлений о социальной справедливости. В условиях кризисов, особенно в условиях пандемии, от государства требуется принятие адекватных управленческих решений, направленных на снижение негативных последствий кризисных явлений, обеспечение социальной защищенности граждан.

Пандемия COVID-19 была объявлена Всемирной организацией здравоохранения в марте 2020 г. В мае 2023 г. глава Всемирной организацией здравоохранения объявил, что COVID-19 больше не является мировой чрезвычайной угрозой в области здравоохранения, хотя опасность продолжает оставаться серьезной. Новый штамм SARS-CoV-2 – «пироло» – может оказаться не менее заразным, чем его предшественник «омикрон». В связи с этим, является актуальным анализ зарубежного опыта реализации социальной политики в условиях COVID-19, который может быть использован в условиях вызовов и угроз, которые несет в себе коронавирус.

В *Бразилии* Программа экстренной помощи, начатая в 2020 г. федеральным правительством для борьбы с COVID-19, помогла остановить рост бедности. Финансовая помощь составляла почти половину дохода семей, которые находятся в нижней части социальной пирамиды. Тем не менее, сокращение охвата программами и суммы пособий не были дополнены улучшением рынка труда для многих уязвимых семей – и все это на фоне ускорения инфляции. По оценкам, это привело к более высокому уровню бедности и неравенства в 2021 г., чем в 2020 г. [1].

В *США* в период с 2020 по 2021 гг. число живущих за чертой бедности выросло с 38,4 млн до 41,4 млн. В 2021 г. 12,6 % американцев по всей стране жили за чертой бедности. Экономические последствия COVID-19 свели на нет достижения в борьбе с бедностью, подвергнув отдельных лиц и семьи большому риску оказаться в нищете. Инвалиды и другие малообеспеченные особенно сильно пострадали от пандемии. Временного расширения системы социальной защиты было недостаточно, чтобы помочь миллионам жителей США, которые все еще борются с последствиями пандемии [2].

Закон о помощи в связи с коронавирусом, чрезвычайной помощи и экономической безопасности (CARES) обеспечил временную еженедельную надбавку, выведя миллионы людей из бедности, однако срок его действия истек в конце июля 2020 года. Американский план спасения продолжил еженедельную надбавку, которая началась в декабре 2020 г.

Программа дополнительной помощи в области питания (SNAP), предназначенная для людей с самыми низкими доходами, не сделала достаточно для предотвращения голода. Еще до того, как появился COVID-19, неадекватные размеры пособий вынудили 45 % получателей SNAP ограничить потребление пищи или пропускать приемы пищи только для того, чтобы продержаться месяц. С декабря 2019 г. по декабрь 2020 г. спрос на помощь вырос почти на 50 %. Особенно среди семей с детьми и людей с ограниченными возможностями. К счастью, Закон об американском плане спасения, принятый в марте 2021 г., предусматривал значительное расширение программ продовольственной помощи, чтобы помочь смягчить высокий уровень голода, наблюдавшийся на протяжении всего кризиса [2].

Закон «О мерах реагирования на коронавирус в первую очередь для семей» от марта 2020 г. наделил Министерство сельского хозяйства США полномочиями разрешать штатам временно изменять процедуры, чтобы семьям было проще продолжать участвовать в программе SNAP или подавать заявки на ее получение. С тех пор штаты используют временную гибкость SNAP для предоставления дополнительных пособий в чрезвычайных ситуациях. В дополнение к этим выплатам пакет помощи в связи с COVID-19, принятый в декабре 2020 г., включал 15-процентное увеличение максимального пособия SNAP с января по июнь 2021 г.; а Закон об американском плане спасения продлил это увеличение до сентября 2021 г. [3].

В *Канаде* пандемия COVID-19 привела к серьезным экономическим потрясениям, однако вмешательство правительства было достаточно для продолжения тенденции к снижению бедности. Это сокращение было вызвано увеличением государственных трансфертов в 2020 г., включая увеличение канадского пособия на ребенка (CCB) и временных пособий, связанных с пандемией. Льготы для пожилых людей, государственные жилищные стратегии, финансирование ухода за детьми и поддержка транспорта также оказали прямое и косвенное влияние на показатели бедности и неравенства. Данные за 2020 год свидетельствуют о том, что льготы, связанные с пандемией COVID-19, компенсировали потерю доходов многим канадским семьям. Воздействие пандемии было компенсировано Канадским пособием по реагированию на чрезвычайные ситуации (CERB) (действовало до сентября 2020 г.), Канадским пособием по восстановлению (действовало до октября 2021 г.) [4] и другими мерами, направленными на людей, нуждающихся в поддержке дохода, например, Правительство учредило Канадское чрезвычайное студенческое пособие – для студентов, которые не смогли найти работу.

Австралия вдвое сократила бедность и значительно сократила неравенство в доходах во время альфа-волны COVID-19, благодаря множеству выплат правительственной поддержки в кризисных ситуациях, введенных правительством. Когда в конце 2020 г. карантинные меры ослабли, правительство быстро прекратило финансовую поддержку, и к апрелю 2021 г. прекратились как надбавки за лечение от коронавируса, так и выплаты работникам. Когда позже в том же году дельта-волна

COVID-19 нанесла удар, около миллиона человек, которые все еще оставались безработными, не получали поддержки в связи с пандемией. К сентябрю 2021 г. была введена выплата в случае бедствий, вызванных COVID-19. Она выплачивалась только тем людям, которые непосредственно потеряли оплачиваемое рабочее время из-за карантина, и была быстро отменена, когда карантин закончился. Через несколько недель после окончания карантина те, кто все еще не имел оплачиваемой работы, потеряли свои выплаты в связи с COVID и присоединились к 1,7 миллионам человек, которые уже с трудом сводят концы с концами на пособие по безработице. В итоге число людей, живущих в бедности, выросло, а неравенство в доходах усилилось [5].

Для борьбы с последствиями коронакризиса в *Германии* использовались различные инструменты для поддержки частного потребления. Детский бонус оказался значительно более эффективным в условиях пандемии, чем временное снижение НДС. Эффект распределения детского бонуса значительно более благоприятен, чем эффект снижения налогов: единовременная выплата была направлена на домохозяйства с детьми и доходами от низкого до среднего, которые особенно часто сталкивались с дополнительными расходами в связи с пандемией [6].

В *Турции* в рамках программы «Щит социальной защиты», инициированной Министерством по делам семьи, труда и социального обеспечения с целью защиты граждан от последствий вспышки COVID-19, были введены в действие пакеты поддержки и помощи для работников всех секторов и нуждающихся граждан (прямая поддержка, льготы, пособия). Также с помощью информационной системы социальной помощи (SOYBIS) граждане могут получать информацию в режиме онлайн без каких-либо затрат [7].

Правительство *Таиланда* быстро приняло разнообразные меры социальной защиты, чтобы справиться с COVID-19, включая трехмесячную выплату пособий пострадавшим работникам и фермерам, а также расширение помощи через существующую систему социального обеспечения в рамках Фонда социального страхования. Все это делалось для того, чтобы помочь деловому сектору, а также защитить группу работников и их семьи.

Также Кабинет Министров принял Постановление об увеличении финансирования для лиц, имеющих право на получение субсидий на детей раннего возраста, пособий инвалидам и пожилым людям, что является важным и долгожданным шагом, поскольку совершенствование существующих социальных мер, таких как предоставление денежной помощи в течение трех месяцев, помогло облегчить экономическое бремя уязвимых слоев населения, которые серьезно пострадали от COVID-19 [8].

В *Египте* также принимались меры социальной защиты, принятые для противодействия эпидемии COVID-19. Государство расширило число бенефициаров программы «Такафул и Карам», добавив 100 тысяч новых семей в программу для семей, пострадавших от пандемии. Также было принято решение увеличить величину бюджета программ денежных переводов. Нерегулярным работникам, пострадавшим от пандемии, была предоставлена ежемесячная компенсация [9].

В *ЮАР* COVID-19 оказал значительное негативное влияние на бедность и неравенство. При этом больше всего пострадали беднейшие и наиболее уязвимые слои общества. Несмотря на то, что правительство внедрило механизмы по борьбе с бедностью, число людей, живущих в бедности, увеличилось с апреля 2020 г. одновременно с ростом безработицы. Потеря работы и ограниченная мобильность из-за ограничений, снижающих способность генерировать или получать доход, привели к тому, что люди, которые и без того с трудом добывают еду, вынуждены голодать и зачастую не получают своевременную медицинскую помощь [10].

В то же время программы социальной защиты *ЮАР* в некоторой степени помогли защитить уязвимых людей и обеспечили им возможность удовлетворять свои основные потребности, особенно во время пандемии. Система грантов создала возможности для поддержки, благодаря этой системе идентифицируются и регистрируются бенефициары и им выплачивается поддержка. К тому же эти меры могут быть расширены во время кризисов, таких как пандемия COVID-19 [11].

Правительству *Индонезии* удалось снизить процент бедности до 9,2 % в сентябре 2019 г. Но из-за пандемии Covid-19 процент бедности в настоящее время превысил 10 %. В марте 2021 г., число бедных в Индонезии достигло 27,54 млн человек. По состоянию на март 2021 г. уровень бедности в

стране составлял 10,1 %, что немного ниже показателя сентября 2020 г., который составлял 10,2 % [12].

На ликвидацию крайней бедности направлено издание Президентского указа № 4 от 2022 г. «Об ускорении ликвидации крайней бедности». Эта пошаговая инструкция по искоренению нищеты в Индонезии, которое планируется завершить к 2024 году, координируемая двумя министерствами (Министерством человеческого развития и культуры и Министерством экономики) [13].

Программы социальной помощи (bansos) не были эффективны в сокращении бедности и неравенства. Правительство пытается улучшить распределение риса по Программе «Процветающий» (rastra) и улучшить Программу «Семейная надежда» (PKH), уточнив цели и изменив распределение на безналичное, чтобы предотвратить утечки денежных средств [14].

Программа «Семейная надежда» (PKH), предусматривает базовое питание, денежную социальную помощь, продуктивные льготы, субсидии на заработную плату и скидки на электроэнергию. Эта программа была предоставлена правительством, чтобы облегчить экономическую нагрузку на общество из-за пандемии COVID-19 [15].

При распространении различных программ «Perlinsos» в определенной степени применяются принципы благоразумия, приверженности прозрачности и борьбе с коррупцией. Это обязательство реализуется путем периодического улучшения качества интегрированных данных о социальном обеспечении для синхронизации данных и повышения точности. Кроме того, совершенствуется механизм перевода средств в безналичный расчет или передачи денег в банк.

Правительство сотрудничает с правоохранительными органами, чтобы контролировать распространение программ Perlinsos. В этом случае ожидается, что сообщество будет играть активную роль в представлении отчетов о любых признаках мошенничества, обнаруженных при распространении этих программ [12].

Реализация Национальной программы восстановления экономики направлена главным образом на социальную защиту, которая, как ожидается, приведет к повышению производительности труда [15].

Государственная помощь в связи с COVID-19 успешно сдержала снижение расходов беднейших домохозяйств. По меньшей мере половина расходов центрального правительства, предусмотренных в бюджете на 2022 год, по-прежнему приходилась на программы социальной защиты, образования и здравоохранения в рамках усилий по ускорению социально-экономического восстановления.

Правительство Индонезии продолжает усилия по борьбе с COVID-19, по-прежнему уделяя приоритетное внимание сектору здравоохранения. Выделенные средства направлялись на продолжение борьбы с пандемией, реформу системы здравоохранения, непрерывность Программы Национального медицинского страхования (JKN) [16].

Таким образом, анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод о том, что страны применяют весьма разнообразные инструменты для решения социальных проблем в условиях COVID-19. Ряд рассмотренных мер, применяемых в странах мира, которые оказались наиболее эффективными, можно полностью или частично использовать в Республике Беларусь с поправкой на национальную специфику.

Литература

1. Banco Mundial publica relatório sobre pobreza e equidade no Brasil [Electronic resource] – URL: <https://brasil.un.org/pt-br/190795-banco-mundial-publica-relatório-sobre-pobreza-e-equidade-no-brasil>. (дата обращения 10.09.2023).
2. The Top 12 Solutions to Cut Poverty in the United States [Electronic resource] – URL: <https://www.americanprogress.org/article/top-12-solutions-cut-poverty-united-states/> (дата обращения 10.09.2023).
3. Fighting Poverty with SNAP [Electronic resource] – URL: https://belonging.berkeley.edu/sites/default/files/2021-09/fighting_poverty_with_snap.pdf. (дата обращения 10.09.2023).

4. Disaggregated trends in poverty from the 2021 Census of Population [Electronic resource] – ULR: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2021/as-sa/98-200-X/2021009/98-200-x2021009-eng.cfm>. (дата обращения 10.09.2023).
5. Reducing poverty and inequality in Australia is possible, report says [Electronic resource] – ULR: <https://newsroom.unsw.edu.au/news/social-affairs/reducing-poverty-and-inequality-australia-possible-report-says>. (дата обращения 10.09.2023).
6. Der deutsche Sozialstaat [Electronic resource] – ULR: <https://www.bpb.de/themen/politisches-system/24-deutschland/40475/der-deutsche-sozialstaat/>. (дата обращения 10.09.2023).
7. Bakan Selçuk: «Sosyal Koruma Kalkanı Kapsamında Yaptığımız Yardımların Tutarı 45,5 Milyar Liraya Yaklaştı» [Electronic resource] – ULR: <https://www.csgeb.gov.tr/haberler/bakan-selcuk-sosyal-koruma-kalkani-kapsaminda-yaptigimiz-yardimlarin-tutari-45-5-milyar-liraya-yaklasti/> (дата обращения 10.09.2023).
8. การคุ้มครองทางสังคมเพื่อความเท่าเทียม: เส้นทางสู่การฟื้นฟูและความสามารถในการฟื้นตัวกลับคืน [Electronic resource] – ULR: <https://www.unicef.org/thailand/th/stories/การคุ้มครองทางสังคมเพื่อความเท่าเทียม-เส้นทางสู่การฟื้นฟูและความสามารถในการฟื้นตัวกลับคืน>. (дата обращения 10.09.2023).
9. 20-عاما-منذ-مرة-لأول-مصر-في-الفقر-معدلات-انخفاض-تقارير-وتقارير-دراسات [Electronic resource] – ULR: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/20-عاما-منذ-مرة-لأول-مصر-في-الفقر-معدلات-انخفاض-تقارير-وتقارير-دراسات/>. (дата обращения 10.09.2023).
10. Reducing Poverty and Inequality in South Africa [Electronic resource] – ULR: <https://www.assaf.org.za/wp-content/uploads/2021/09/31-Reducing-Poverty-and-Inequality-in-South-Africa.pdf>. (дата обращения 10.09.2023).
11. South Africa: Social assistance programs and systems review [Electronic resource] – ULR: <https://reliefweb.int/report/south-africa/south-africa-social-assistance-programs-and-systems-review>. (дата обращения 10.09.2023).
12. Begini Strategi Pemerintah di Perlindungan Sosial Masyarakat [Electronic resource] – ULR: <https://www.cnbcindonesia.com/news/20210818153510-4-269359/begini-strategi-pemerintah-di-perlindungan-sosial-masyarakat>. (дата обращения 10.09.2023).
13. Mempercepat Pemberantasan Kemiskinan Ekstrem di Indonesia [Electronic resource] – ULR: <https://indonesia.go.id/kategori/editorial/5074/mempercepat-pemberantasan-kemiskinan-ekstrem-di-indonesia?lang=1> (дата обращения 10.09.2023).
14. Kemiskinan dan Permasalahan Sosial di Indonesia [Electronic resource] – ULR: <https://www.kompasiana.com/aprinazzahraputri/641f94654addee52c3092ec2/kemiskinan-dan-permasalahan-sosial-di-indonesia>. (дата обращения 10.09.2023).
15. Rincian 9 program perlindungan sosial dari pemerintah selama pandemi Covid-19 [Electronic resource] – ULR: <https://nasional.kontan.co.id/news/rincian-9-program-perlindungan-sosial-dari-pemerintah-selama-pandemi-covid-19>. (дата обращения 10.09.2023).
16. Perlindungan Sosial dan Peningkatan SDM Jadi Prioritas [Electronic resource] – ULR: <https://indonesia.go.id/kategori/editorial/3123/perlindungan-sosial-dan-peningkatan-sdm-jadi-prioritas?lang=1>. (дата обращения 10.09.2023).

**Опыт Ленинградской области по субсидированию известкования кислых почв
Experience of the Leningrad region on subsidizing lime for acid soils**

Горячкин Владимир Николаевич,
врио директора ФГБУ «Центр агрохимической службы «Ленинградский»
agrohim_47@mail.ru
Goryachkin Vladimir,
Acting Director of the Federal State Budgetary Institution
«Center for Agrochemical Service «Leningradsky»
agrohim_47@mail.ru

Аннотация. Проведен анализ необходимости использования известковых мелиорантов на пахотных угодьях Ленинградской области. Систематизирована современная нормативно-правовая база Российской Федерации, регламентирующая проведение соответствующих мероприятий. Произведены расчеты эффективности применения мелиорантов в регионе. Уточнены материалы агрохимического обследования, необходимые для получения субсидии на проведение известкования кислых почв. Разработана и описана схема оптимального взаимодействия участников процесса сельскохозяйственного производства (сельхозтоваропроизводители, власть, государственные органы) с учетом их функций и возможностей. В частности, государственная агрохимическая служба предоставляет сельхозтоваропроизводителю необходимые данные о состоянии полей и полную информацию о дозах, формах и сроках внесения удобрений. Администрация района помогает ему подготовить заявку на получение субсидии на приобретение мелиоранта и получение консультаций. В результате внесения мелиоранта повышается плодородие почвы, эффективность использования удобрений и урожайность сельхозкультур. Появляется возможность значительного расширения перечня культур за счет выращивания овощей и картофеля.

Ключевые слова: Ленинградская область, сельскохозяйственные угодья, почва, субсидии.

Abstract. The analysis of the necessity of using lime meliorants on arable lands of the Leningrad region is carried out. The modern regulatory and legal framework of the Russian Federation regulating the conduct of relevant events has been systematized. Calculations of the effectiveness of the use of meliorants in the region have been made. The materials of the agrochemical survey necessary to obtain a subsidy for liming acidic soils have been clarified. The scheme of optimal interaction of participants in the agricultural production process (agricultural producers, authorities, state bodies) is developed and described, taking into account their functions and capabilities. In particular, the state agrochemical service provides the agricultural producer with the necessary data on the condition of the fields and complete information on the doses, forms and timing of fertilization. The district administration helps him to prepare an application for a subsidy for the purchase of meliorant and to receive consultations. As a result of the introduction of meliorant, soil fertility, the efficiency of the use of fertilizers and crop yields increase. There is an opportunity to significantly expand the list of crops by growing vegetables and potatoes.

Keywords: Leningrad region, agricultural land, soil, subsidies.

В 2019 году Министерство сельского хозяйства внесло коррективы в Государственную программу развития сельского хозяйства, которые вступили в силу с 2020 года. В частности, предложено субсидирование проведения работ по известкованию пахотных земель.

Известкование почв улучшает условия роста и развития растений, повышает их урожайность, устраняя избыточную кислотность почв и способствуя переходу питательных веществ в доступную форму. Оно значительно улучшает агрофизические свойства почвы и

повышает отдачу минеральных удобрений, снижает подвижность радионуклидов и тяжёлых металлов. Затраты на проведение известкования почвы, как правило, окупаются за два-три года, оно не только высоко рентабельно, но и обладает пролонгированным действием [1]. Компенсации затрат на проведение известкования почв в регионах страны варьирует от 30 до 90 % от стоимости работ.

Общие расходы федерального бюджета составляют 3,1 млрд руб. в 2020 г., 5,9 млрд руб. в 2021 г., 7 млрд руб. в 2022 г. По оценке Министерства сельского хозяйства, проведение мероприятий по известкованию кислых почв даст до 2025 года прибавку продукции растениеводства в 8451,4 тыс. т зерновых единиц. Благодаря пролонгированному действию мелиорантов она составит до 2031 года 18,9 млн т зерновых единиц, а в общем итоге 150,4 млрд руб. [2].

Актуальность исследования обусловлена высокой долей кислых почв на территории России (около 30 %). Это значительно снижает урожайность большинства сельскохозяйственных культур, особенно пшеницы, сои, рапса, подсолнечника и сахарной свеклы. Ее невозможно компенсировать внесением удобрений, в кислой среде они переходят в связанное состояние, и их эффективность падает на 30 %.

За три года в Ленинградской области накоплен определенный опыт, который позволяет оптимизировать взаимодействие участников сторон и тиражировать его в другие регионы.

Целью исследования являются анализ опыта и разработка схемы эффективного взаимодействия участников процесса сельскохозяйственного производства (сельхозтоваропроизводители, власть, государственные органы) с учетом их функций и возможностей, регламентированных соответствующей нормативно-правовой базой.

Методы исследования – аналитический, расчетный, сравнительный.

Использование земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации в целом и в Ленинградской области, в частности, регламентируют законы [3 – 9].

На формирование урожая сельскохозяйственных культур особое влияние оказывает кислотность почв, которая является одним из важнейших показателей их плодородия. Для его восстановления необходимо проведение известкования почв. Исполнение всех федеральных законов в сфере применения известковых удобрений контролируют службы Россельхознадзора [10] в соответствии с ГОСТами и техническими условиями [11 – 13]. Их соответствие контролируют региональные центры и станции агрохимической службы в процессе авторского надзора за исполнением проектно- сметной документации [14]. Агрохимикаты могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в порядке, установленном законодательством РФ, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте. Не допускается оборот агрохимикатов, которые не внесены в Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешённых к применению на территории России.

Анализ ситуации по известкованию кислых почв в Ленинградской области выявил недостаточный уровень его проведения в последние годы (таблица 1). Ситуация характерна для сельского хозяйства России в целом, где площадь пахотных земель с кислыми почвами достигает 33 %.

Для решения проблемы руководства регионов выделяют местным сельхозтоваропроизводителям субсидии из бюджетов для проведения известкования в размере 50–90 %. В Ленинградской области возмещение затрат сельхозтоваропроизводителям на проведение мероприятий по известкованию кислых почв с учетом субсидий регионов является максимальным для России и в 2021–2022 годах составлял 90 % (но не более 20 тыс. руб. / га). С 2023 года субсидия составляет 15 тыс. руб. / га [15]. Субсидии предоставляет Комитет по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области за счет средств областного бюджета. Целью их предоставления субсидии является «стимулирование сельхозтоваропроизводителей к проведению мероприятий по улучшению качественного состояния почв сельскохозяйственных угодий и повышению их производственного потенциала в рамках реализации государственной программы Ленинградской области «Развитие сельского хозяйства Ленинградской области» [16].

Таблица 1 – Внесение известковых мелиорантов в Ленинградской области в 2021 г.

№	Хозяйства	План, га	Сделано ПСД, га	Факт, га
1	ООО «ПЗ «Бугры»	420	420	0
2	АО «ПЗ «Раздолье»	105	105	0
3	ЗАО «Предпортовый»	80	80	80
4	ООО «Пригородный»	40	40	40
5	КФХ «Лукашова»	148,4	148,4	148,4
6	КФХ «Алакюль-3»	16,2	16,2	16,2
7	ЗАО «ПЗ «Приневское»	144	144	144
8	АО «ПЗ «Петровский»	141	141	141
9	ООО «Агроинновация»	53	53	53
10	СПК «Поляны»	100	0	0
11	АО «ПЗ «Первомайский»	150	0	0
12	АО «ПЗ «Мельниково»	170	0	0
13	АО «ПЗ «Гражданский»		0	0
14	ООО «Всеволожская селекционная станция»	60	0	0
15	СПК «Кобраловский»	100	0	0
16	ЗАО «Осьминское»	200	0	0
17	КФХ «Фионов Ю.А.»	7	0	0
	Итого	2061,6	1397,6	872,6

Для решения проблемы и недопущения существенного снижения плодородия земель [17] руководства регионов выделяют местным сельхозтоваропроизводителям субсидии из бюджетов для проведения известкования в размере 50–90 %. В Ленинградской области возмещение затрат сельхозтоваропроизводителям на проведение мероприятий по известкованию кислых почв с учетом субсидий регионов является максимальным для России и составляет 90 % (но не более 20 тыс. руб. / га). Субсидии предоставляет Комитет по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области за счет средств областного бюджета. Целью их предоставления субсидии является «стимулирование сельхозтоваропроизводителей к проведению мероприятий по улучшению качественного состояния почв сельскохозяйственных угодий и повышения их производственного потенциала в рамках реализации государственной программы Ленинградской области «Развитие сельского хозяйства Ленинградской области» [15].

Мероприятия по известкованию кислых почв на пашне предусматривают, в частности, разработку проектной документации на основании соответствующих данных агрохимического обследования полей [18] по основным показателям плодородия (гидролитическая кислотность, показатель кислотности pH_{kcl}), сумма поглощенных оснований, содержание гумуса, подвижного фосфора и обменного калия). В пакет документов также включен отчет о выполнении работ по агрохимическому обследованию, включающий, сводные ведомости агрохимических паспортов полей, группировки обследованных площадей по степени кислотности, содержанию гумуса (органического вещества), подвижного фосфора, обменного калия, пояснительную записку к материалам агрохимического обследования на бумажном носителе (таблицы 2 и 3).

Таблица 2 – Разделы отчета о выполнении работ по агрохимическому обследованию

№	Разделы
1	Агрохимический контурный план.
2	Сводные ведомости агрохимических показателей элементарных участков.
3	Группировки обследованных площадей по степени кислотности, содержанию гумуса (органического вещества), подвижного фосфора, обменного калия.
4	Сводные ведомости агрохимических показателей элементарных участков.
5	Пояснительная записка к материалам агрохимического обследования на бумажном носителе.
6	Группировки обследованных площадей по степени кислотности, содержанию гумуса (органического вещества), подвижного фосфора, обменного калия.
7	Графические материалы, составленные по результатам агрохимического обследования, в формате шейп-файла (shp) на цифровом носителе (таблица 3).

Таблица 3 – Содержание атрибутивной таблицы

Название параметра	Расшифровка
FID	Программная нумерация пространственных данных
Shape	Тип геометрии (полигон)
FARM_NAME	Наименование хозяйства
INN_farm	ИНН
F_ID	Нумерация поля в хозяйстве
AREA	Площадь, га
Land	Тип угодий
Soil_type	Тип почв
P ₂ O ₅	Содержание подвижного фосфора, мг/кг
K ₂ O	Содержание обменного калия, мг/кг
pH	Кислотность солевая, ед.
organic	Содержание органического вещества, %

Размер субсидии рассчитывают, исходя из ставки за один гектар обследованных почв земель с.-х. назначения и площади почв обследованных земель с.-х. назначения, Результатом предоставления субсидии является проведение агрохимических обследований на площадях сельскохозяйственных угодий Ленинградской области. Субсидия на агрохимическое обследование составляет 230 руб./га. Следует подчеркнуть, что в комплекте документов на получение субсидии должны содержаться сведения, которые предоставляет только государственная агрохимическая служба, в частности, наличие оцифрованных земель в системе ГИС. Центр агрохимической службы «Ленинградский», как правило, предоставляет заказчику рекомендации по форме, дозам, срокам внесения мелиорантов в соответствии с нормативами (таблица 4).

В Ленинградской области имеются месторождения полезных ископаемых и предприятий по производству мелиорантов для раскисления почв. Качество мелиорантов регламентируют ГОСТы, ТУ и Сан ПиН [11–13, 19–20], а в Ленобласти их соответствие контролирует Центр агрохимической службы «Ленинградский» в процессе авторского надзора за исполнением разработанной проектно- сметной документации. Традиционно используют следующие дозы мелиорантов (таблица 3).

Таблица 4 – Нормы внесения в почву известковых или известково-магневых мелиорантов, кг/га

Реакция почв в 1 М КСl	Легкие почвы < 20 %	Средние почвы 20 – 35 %	Тяжелые почвы > 35 %
< 4,5	4500	6500	10000
4,6 – 5,5	2000	4500	6000
5,5 – 6,0	500	1500	2500

По нашим расчетам, при внесении извести в дозе 6 т/га и доставке не далее 100 км в 2022 году профицит составляет 470 руб. /га (таблица 5).

Таблица 5 – Экономическое обоснование известкования почв сыромолотой известью

Наименование работ	Единица измерения	Характеристики	Стоимость работ, руб. /га	
			Сметная	Фактическая
Составление ПСД	руб./га	ЦАС «Ленинградский» 230 руб. /га	280	280
Доставка извести из карьера до поля		Машина 20 т на 100 км 18000 руб.	5450	5450
Погрузка извести для внесения	маш. /смена, или руб/га	Силами хозяйства	2000	2000
Внесение извести	руб./тонна или руб./га		2500	2500
Заделка извести в почву (дискование)	руб./га	4500	4500	4500

Наименование работ	Единица измерения	Характеристики	Стоимость работ, руб. /га	
			Сметная	Фактическая
Стоимость сыромолотой извести	руб./тонна	800	4800	
Стоимость доломитовой муки		1800		
ИТОГО			19530	19530
Субсидия			20000	20000
Профицит			470	470

Нами впервые предложена и апробирована следующая схема взаимодействия участников выдачи-получения субсидии на проведение мероприятий по известкованию кислых почв в Ленинградской области (рисунок). Для получения субсидии на известкование почв и консультирование сельхозтоваропроизводитель обращается в Комитет АПК, подписывает соглашение и обращается в ЦАС «Ленинградский» в соответствии с [8, 14]. Центр проводит агрохимическое обследование почв [15], если оно старше 5 лет и рассчитывает дозы внесения мелиорантов. Кроме того, центр готовит проектно-сметную документацию по [8, 9] и осуществляет авторский надзор.

Администрация района помогает заявителю подготовить заявку на получение субсидии. Следует подчеркнуть, что указанная субсидия в Ленинградской области являлась самой высокой в стране (90 % от затрат, но не более 20 тыс. руб. / га; в других регионах она варьирует, начиная с 50 %. Также администрация координирует взаимодействие заявителя с поставщиком (к примеру, с ООО Инко Балт), обобщает и тиражирует полезный опыт.

Сельхозтоваропроизводитель подает заявку на субсидию, приобретает мелиорант и получает консультации.

В результате внесения мелиоранта повышается плодородие почвы, эффективности использования удобрений, урожайность сельхозкультур. Появляется возможность значительного расширения перечня культур за счет выращивания овощей и картофеля.

Практика показала, что необходим своевременный (1 раз в 5 лет) мониторинг плодородия почв земель сельхозназначения для получения информации о количественных и качественных характеристиках, их использовании и о состоянии плодородия почв.

Для расчета субсидий следует обязательно использовать данных о состоянии полей от государственной агрохимической службы, получаемых в процессе авторского надзора за исполнением ПСД. Это обусловлено наличием аккредитованных лабораторий, историй и электронных карт полей, учетом региональных особенностей почв и их специфики.

Литература

1. Рекомендации по известкованию кислых минеральных и торфяных почв Новгородского района [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <http://новгородский-район.рф/rekomendacii-po-izvestkovaniyu-kislykh-mineral-nykh-i-torfyanykh-pochv-novgorodskogo-rayona.html> (дата обращения 16.10.2023).
2. Агроинвестор [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/regions/news/32216-minselkhoz-predlozhit-subsidirovat-izvestkovanie-pochv> (дата обращения 16.10.2023).
3. Федеративный портал нормативно-правовых актов [Электронный ресурс]. – 2023. – URL : regulation.gov.ru (дата обращения 16.10.2023).
4. ФЗ «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773 (дата обращения 16.10.2023).
5. ФЗ «О мелиорации земель» от 10.01.1996 № 4-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/10108787> (дата обращения 16.10.2023).

6. ФЗ 109 «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» (от 19.07.1997) [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://base.garant.ru/11900732> (дата обращения 16.10.2023).
7. ФЗ «О государственном земельном кадастре от 02.01.2000 № 28-ФЗ [Электронный ресурс]. – 2023. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25499 (дата обращения 16.10.2023).
8. ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия» от 16.07.1998. № 101-ФЗ [Электронный ресурс]. – 2023. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19434 (дата обращения 16.10.2023).
9. ФЗ «Об охране окружающей среды от 10.01.2002 № 7-ФЗ. [Электронный ресурс]. – 2023. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823 (дата обращения 16.10.2023).
10. Положение о федеральном государственном земельном контроле (надзоре) (от 30.06.2021) № 1081. [Электронный ресурс]. – 2023. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388967/7108fe571af70a7bd78bc15acd13bfd6e36d07f2 (дата обращения 16.10.2023).
11. ГОСТ 12.3.037-84. Применение минеральных удобрений в сельском и лесном хозяйстве. Общие требования безопасности. [Электронный ресурс]. – 2023. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/1200008485> (дата обращения 16.10.2023).
12. ГОСТ 12.3.037-84. Применение минеральных удобрений в сельском и лесном хозяйстве. Общие требования безопасности [Электронный ресурс]. – 2023. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/1200008485> (дата обращения 16.10.2023).
13. ГОСТ 14050-93. Мука известняковая (доломитовая). Технические условия [Электронный ресурс]. – 2023. – URL : <https://internet-law.ru/gosts/gost/38343> (дата обращения 16.10.2023).
14. О плодородии земель сельскохозяйственного назначения Ленинградской области. Обл. закон от 9.06.1999 (с изм. на 18.04.2022) [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739200> (дата обращения 16.10.2023).
15. Информация о проведении отбора на получение субсидий из областного бюджета Ленинградской области на реализацию мероприятий в области мелиорации земель с.-х. назначения (мероприятия в области известкования кислых почв на пашне) [Электронный ресурс]. – 2023. – URL : <https://agroprom.lenobl.ru/ru/inf/konkursy-otbor/>
16. Государственные программы Ленинградской области [Электронный ресурс]. – 2023. — URL : <https://agroprom.lenobl.ru/ru/gospodderzhka/gosudarstvennye-programmy-leningradskoj-oblasti> (дата обращения 16.10.2023).
17. Постановление «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель от 22 июля 2011 года № 612 (с изм. на 18 марта 2023 года). [Электронный ресурс]. – 2023. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/902290737?marker=6500IL> (дата обращения 16.10.2023).
18. Постановление Правительства РФ от 05.03.2021 № 325 «Об утверждении Положения о формировании планов проведения почвенных, геоботанических и других обследований земель с.-х. назначения, а также о проведении таких обследований» [Электронный ресурс]. – 2023. – URL : <https://base.garant.ru/400424658> (дата обращения 16.10.2023).
19. СанПиН 1.2.2584-10 «Гигиенические требования к безопасности процессов испытаний, хранения, перевозки, реализации. Применения, обеззараживания и утилизации пестицидов и агрохимикатов [Электронный ресурс]. – 2023. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/902204851> (дата обращения 16.10.2023).
20. СанПиН СП1.2.1170-02. Гигиенические требования к безопасности агрохимикатов [Электронный ресурс]. – 2023. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/901832979> (дата обращения 16.10.2023).

Проблемы и перспективы ESG-трансформации в агробизнесе
Problems and prospects of ESG-transformation in agribusiness

Григорьева Виктория Борисовна,
ведущий специалист научно-организационного отдела
Института экономики НАН Беларуси
vbgrigoryeva@gmail.com
Grigoryeva Viktoryia,
Leading Specialist of the Scientific and Organizational Department,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
vbgrigoryeva@gmail.com

Аннотация. Обеспечению высоких социальных стандартов в направлении экологического и социального благополучия в Республике Беларусь уделяется особое внимание, о чём свидетельствуют взятые страной обязательства по достижению Целей устойчивого развития, принятые на Генеральной Ассамблее ООН в 2015 году. За истекший период в республике была создана развитая законодательная база, включающая стратегические программные документы по сохранению жизнеспособной экосистемы для будущих поколений. В статье рассматривается ESG-концепция как производная концепции устойчивого развития, приводятся направления ее реализации по базовым компонентам, анализируется их влияние на деятельность предприятий в долгосрочной перспективе. Автор приводит ряд примеров ESG-трансформации в зарубежных и отечественных компаниях, в том числе аграрного сектора. Обращает внимание на проблемы, возникающие в ходе процесса трансформации, одна из которых — проблема подготовки квалифицированных специалистов, обладающих достаточными компетенциями для реализации ESG-подходов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-концепция, аграрный сектор, подготовка специалистов.

Abstract. The Republic of Belarus pays special attention to ensuring high social standards in the direction of environmental and social well-being, as evidenced by the country's commitments to achieve the Sustainable Development Goals adopted at the UN General Assembly in 2015. Over the past period, a developed legislative framework has been created in the republic, including strategic program documents for the preservation of a viable ecosystem for future generations. The article considers the ESG-concept as a derivative of the concept of sustainable development, provides directions of its implementation by basic components, analyzes their impact on the activities of enterprises in the long term. The author gives a number of examples of ESG-transformation in foreign and domestic companies, including agricultural sector. He draws attention to the problems arising during the transformation process, one of which is the problem of training qualified specialists with sufficient competencies to implement ESG approaches.

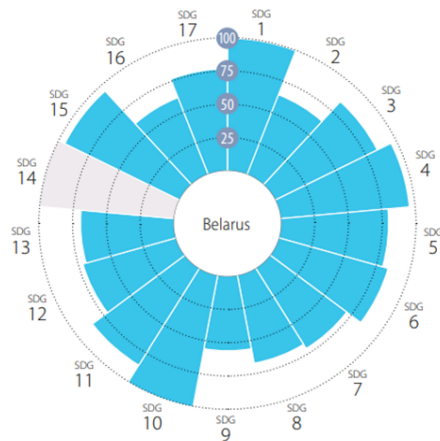
Keywords: sustainable development, ESG-concept, agricultural sector, training of specialists.

Достижение высоких социальных стандартов уровня жизни населения на основе качественного экономического роста при сохранении природных систем для нынешних и будущих поколений — стратегическая цель устойчивого развития Республики Беларусь. В том числе одним из приоритетных направлений в социально-экономическом развитии страны на ближайшую перспективу заявлено повышение конкурентоспособности и экологической безопасности сельскохозяйственного производства в целях укрепления продовольственной безопасности страны, обеспечения полноценного питания и здорового образа жизни населения, сохранения и развития сельских территорий [1, 2].

Сохранение окружающей среды и улучшение её охраны, эффективное использование природных ресурсов, а также обеспечение экологически безопасной жизнедеятельности населения предусмотрены Директивой Президента Республики Беларусь № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства», Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции», Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, Национальным планом действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы государственными программами «Комфортное жилье и благоприятная среда», «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов», «Белорусский лес», «Энергосбережение», и пр. Помимо этого, в целях реализации экологической политики разрабатываются такие концептуальные документы, как Стратегия развития экономики замкнутого цикла в Республике Беларусь до 2035 года, Стратегия долгосрочного развития страны с низким уровнем парниковых газов до 2050 года; развиваются механизмы «зеленого финансирования», в «зеленую» повестку включены ряд направлений, связанных с развитием электротранспорта, «зеленого» строительства, экологического туризма и органической продукции.

Реализация данных программ будет способствовать достижению на национальном уровне Целей устойчивого развития, содержащихся в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 сентября 2015 года № 70/1 «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». 17 целей в области устойчивого развития и 169 задач-рекомендаций носят комплексный и неделимый характер, обеспечивая сбалансированность трёх базовых компонент устойчивого развития: экологического, социального и экономического.

В мировом рейтинге достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) в 2023 году Республика Беларусь сохранила свою позицию, заняв 34 место среди 166 стран мира, набрав 77,5 баллов из 100 возможных и, в целом, показав результат выше среднего по региону Восточной Европы и Центральной Азии (71,8), при этом оставив позади соседей по СНГ, кроме Молдовы, и такие страны, как США, Австралия, Китай. Необходимо отметить, что с конца 2020 года Беларусь выполняет «Повестку дня – 2030» в условиях односторонних экономических санкций, что нивелирует достигнутые ранее результаты по ЦУР по ряду направлений. Вместе с тем, согласно оценкам международных экспертов, в Беларуси полностью ликвидирована крайняя нищета, серьезные результаты достигнуты в решении вопросов по недопущению необоснованной дифференциации в доходах населения, а также отмечается прогресс в достижении ЦУР: 3 – «Хорошее здоровье», 5 – «Гендерное равенство», 6 – «Чистая вода и санитария», 7 – «Недорогостоящая и чистая энергия», 9 – «Индустриализация, инновация и инфраструктура», 11 – «Устойчивые города и населенные пункты», 15 – «Сохранение экосистем суши», 17 – «Партнерство в интересах устойчивого развития» (рисунок 1).

1 — Ликвидация нищеты	10 — Уменьшение неравенства
2 — Ликвидация голода	11 — Устойчивые города и населенные пункты
3 — Хорошее здоровье и благополучие	12 — Ответственное потребление и производство
4 — Качественное образование	13 — Борьба с изменением климата
5 — Гендерное равенство	14 — Сохранение морских экосистем
6 — Чистая вода и санитария	15 — Сохранение экосистем суши
7 — Недорогостоящая и чистая энергия	16 — Мир, правосудие и эффективные институты
8 — Достойная работа и экономический рост	17 — Партнерство в интересах устойчивого развития
9 — Индустриализация, инновация и инфраструктура	

Рисунок 1 – Уровень прогресса Беларуси по достижению ЦУР [3]

Устойчивое развитие предполагает гармоничное развитие, при котором достижение экономического роста способствует удовлетворению потребностей и решению социальных проблем в настоящем, сохраняя системы жизнеобеспечения для будущих поколений. В контексте данного определения трактовка «sustainable», как части «sustainable development» (устойчивое развитие), более точно отражается определениями «жизнеспособный», «рациональный», «неистощительный», «оставляющий ресурсы для развития в будущем».

В 2004 году с подачи на тот момент Генерального секретаря ООН, Кофи Аннана, появляется новое понятие ESG. И если термин «устойчивое развитие», известный с 1980 года (Всемирная стратегия охраны природы), означает философию, описывающую общие идеи и концепцию, относящиеся к обществу в целом, то концепция ESG может быть определена как свод правил, набор стандартов или способ ответственного ведения бизнеса, в рамках которого учитывается влияние компании на окружающую среду (E – environment/ecology), социальную сферу (S – social policy/society) и факторы, связанные с качественным корпоративным управлением (G – corporate governance). То есть цели устойчивого развития выступают основой современной ESG-повестки.

В зависимости от специфики сферы деятельности компания может самостоятельно определять ключевые ESG-направления по каждому компоненту:

– экологические аспекты: управление отходами и выбросами, ресурсосбережение, энергосбережение, «зеленое финансирование», биоразнообразие, инвестирование в природоохранные технологии и проекты и пр;

– социальные аспекты: условия и безопасность труда, права человека, местные сообщества, гендерный баланс, учёт принципов инклюзивности, развитие профессиональной квалификации сотрудников, автоматизация и искусственный интеллект, благотворительность, корпоративное волонтерство, система обратной связи для сотрудников, прозрачная система карьерного роста, отсутствие дискриминации и пр.;

– аспекты управления: деловая этика, здоровая атмосфера в офисе, добросовестная конкуренция, противодействие коррупции, налоговая прозрачность, стратегическое планирование, управление рисками и пр.

Реализация ESG-инициативы призвано способствовать:

1. Повышению инвестиционной привлекательности компаний и, как следствие, росту их капитализации. По результатам ESG-рейтингов банки наравне с финансовыми показателями предприятия оценивают стандарты управления бизнесом, риски загрязнения окружающей среды и выполнение социальных обязательств перед сотрудниками, оценивая тем самым ESG-зрелость организации.

2. Повышению лояльности клиентов. ESG-стратегия – одна из составляющих современного маркетинга, позволяющая улучшать клиенториентированность и формировать ответственное потребление.

3. Реализации PR-стратегии. Использование ESG-PR стратегии улучшает имидж компании в глазах потребителей, а также формирует положительную репутацию в СМИ и социальных сетях.

4. Развитию бренда работодателя. Социальная составляющая ESG напрямую влияет на позиции компании на рынке труда. Программы ESG помогают компаниям не только привлечь и удержать квалифицированных сотрудников, но и повысить их мотивацию. Высокий уровень корпоративного управления позволяет снизить вероятность внутренних конфликтов.

5. Упрощению работы с иностранными партнерами. ESG-повестка является своего рода универсальным инструментом идентификации для бизнеса.

6. Возможности получения дополнительного финансирования и льготного кредитования. Фонды и инвесторы, которые специализируются на экологической и социальной ответственности предоставляют финансовые ресурсы и гранты для реализации соответствующих проектов.

Развитие компаний оценивают на основании ESG-рейтинга, который формируют независимые исследовательские агентства по трем критериям – E, S и G на основании данных, представленных в открытом доступе. Единообразной методологии к определению рейтинга нет, следовательно, ранкинги разных агентств могут существенно отличаться. Страновые рейтинги ESG являются дополнением к обычным финансовым рейтингам. Они содержат подробный анализ показателей устойчивого развития и рисков стран.

Таким образом, благодаря работе в сфере ESG в долгосрочной перспективе компания способна достичь долгосрочных финансовых и репутационных преимуществ, что в свою очередь положительно повлияет на стоимость компании, повысит её конкурентоспособность.

Несоответствие компании принципам ESG может привести к конфликтам, бойкотированию со стороны клиентов и поставщиков, проблемам с кредитованием, и, следовательно, репутационным издержкам.

ESG-принципы и устойчивое развитие стали важнейшими тенденциями и уже привычной темой в Европе и США. В Азиатско-Тихоокеанском регионе данная повестка в последние годы также стремительно развивается, особенно в Китае. Если на западных рынках инициатива, как правило, исходит от инвесторов, то в азиатском регионе ее развитие стимулирует прежде всего государство. Так, власти Китая внедрили систему зеленого финансирования и пересмотрели стандарты отчетности для компаний на бирже. В результате Китай стал вторым по величине рынком «зелёных» кредитов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и вторым после США по выпуску «зелёных» облигаций. В планах китайского правительства — достичь углеродной нейтральности к 2060 году, пройдя пик выбросов углерода в 2030 году. Также Китай инвестирует в экологически чистый транспорт. Согласно прогнозам, продажи электромобилей в Китае к 2030 будут составлять 40 % от всех продаж автомобилей. В июне 2022 года Китай объявил о начале кампании по электрификации сельского транспорта, в рамках которой 26 автопроизводителей при содействии правительства разработают меры поддержки для покупки электромобилей в сельских районах Китая [4].

Начало проникновения концепции ESG в страны СНГ связано с тесным международным сотрудничеством, следованием зарубежным трендам в области устойчивого развития и осознанной ответственностью перед обществом. Тренд на ESG-принципы позволяет значительно быстрее расширять и осваивать новые рынки, внедрять инновационные технологии за счет привлечения инвестиций. Приоритетными на данный момент в странах Содружества все ещё

считаются проблемы прежде всего социального развития, климатические же отходят на второй план, что объективно оправдано. Так, выйти на углеродную нейтральность к 2050–2060 гг. планируют Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия. Остальные страны СНГ от временных обязательств по «net zero» воздержались.

На сегодняшний день белорусские компании имеют различную степень внедрения экологического, социального и корпоративного управления в свою деятельность. В целом процесс внедрения ESG-стратегии характеризуется неравномерным выполнением отдельных ее критериев [5]. С 2006 года в Беларуси функционирует Сеть Глобального договора ООН, которая является крупнейшей в мире инициативой в области корпоративной устойчивости. В рамках Договора в миссии продвижения политики и практики устойчивого развития в настоящий момент участвуют около трёх десятков субъектов на белорусском рынке. В частности, интересен опыт таких предприятий как ОАО «Пивоваренная компания Аливария» и фермерское хозяйство «Новицких».

Компания «Аливария» является лидером пивного рынка Беларуси, реализующая с 2015 года ESG-программу «ЦЕЛЬ 4НОЛЯ: вместе для будущего». Программа, которая предусматривала достижение целей по четырем направлениям: «0» углеродного следа, «0» потери воды, «0» безответственного потребления и «0» несчастных случаев. В 2022 году компания расширила обязательства в области экологии, социальной ответственности и корпоративного управления и установила новые цели: «0» фермерского следа – по поддержке регенеративного и устойчивого сельского хозяйства, «0» отходов упаковки – по восполнению водных ресурсов в зонах повышенного риска нехватки воды, а также увеличение представительства женщин на руководящих должностях в целях обеспечения равенства и инклюзивности [6].

Фермерское хозяйство «Новицких» – высокотехнологичное производство с современным упаковочным оборудованием, специализирующееся на выращивании и поставках овощей по Беларуси и России (до 400 т в сутки). В настоящее время в хозяйстве заняты 140 человек. Мотивом присоединения компании к Сети Глобального Договора стала ориентация на достижение ЦУР №№ 2, 3, 8, 12, а именно на принципы бережливого производства, развитие инфраструктуры путем автоматизации производственных процессов, внедрение элементов органического земледелия, повышение уровня жизни сотрудников [7].

Наиболее продвинутыми в использовании ESG-принципов в бизнес-процессах являются белорусские банки, уже получившие ESG-рейтинг (BIK Ratings). В частности, ЗАО «БСБ Банк», ОАО «Сбер Банк», ОАО «БНБ-Банк» и ОАО «Белинвестбанк». Традиционно банковские учреждения отличает качественное корпоративное управление, достойное социальное обеспечение сотрудников, риск-менеджмент. Положительное влияние на экологию они оказывают преимущественно по двум направлениям – финансируя «зеленые» проекты и сокращая количество бытовых отходов [8].

В рамках реализации ESG-принципов заслуживает внимания опыт российских банков. Например, Сбербанк осуществляет кредитование предприятий АПК с более длительным грейс-периодом и сниженной процентной ставкой, если те вкладывают средства в низкоуглеродные технологии и демонстрируют высокий уровень социальной ответственности. Под эгидой Россельхозбанка создан фонд «Экология» в целях привлечения финансирования экологических проектов для устойчивого развития агропромышленной сферы. В рамках этого проекта развиваются экосистемы «Своё. Фермерство» и «Своё. Родное», финансируется развитие сельских территорий и создание новых рабочих мест, реализуется программа агротуризма [9].

Для аграрного сектора республики проблема устойчивого развития особенно актуальна. По статистике около трети углеродного следа приходится на предприятия агропромышленного комплекса, что обуславливает необходимость внедрения ESG-стандартов в бизнес-процессы отрасли. По мнению ряда экспертов, ESG-концепция служит не способом достижения эффективности в агробизнесе, а одной из форм конкурентной борьбы, так как получение ESG-статуса сопряжено со значительным объёмом инвестиций и требует немалых временных затрат. Соответственно мелкие и средние производители оказываются неконкурентоспособ-

ными в этой гонке. Острый кадровый дефицит по ряду профессий в аграрной отрасли сохраняется не один год и обусловлен в большинстве случаев недостаточно развитой социальной сферой и не эффективными управленческими решениями. Соблюдение ESG-подхода, особенно в части социальной повестки, по мнению авторов, позволит повысить привлекательность аграрной отрасли, а обеспечение биобезопасности – увеличить объемы производства экологически чистой продукции.

Поскольку ESG-концепция для белорусского рынка явление новое, на пути к ESG-трансформации предприятия агробизнеса сталкиваются, в целом, с теми же проблемами, что и организации в других сферах экономики, а именно: недостаточная осведомленность, отсутствие материальных и финансовых ресурсов, влияние санкций, отсутствие регулирования в данной сфере, неразвитость финансового рынка, сложности в измерении и оценке социальной, экологической и управленческой эффективности внедряемых изменений, проблемы с долгосрочным планированием, отсутствие компетентных специалистов.

Анализ вакансий на отечественных ресурсах по поиску соискателей показал, что «специалисты по ESG и устойчивому развитию» в Беларуси практически не востребованы (1-2 вакансии). На сегодняшний момент учреждения образования республики не готовят подобных профессионалов. Конечно, можно сослаться на консервативность и инертность существующей системы образования, но компании зачастую сами затрудняются в вопросах востребованности такого специалиста и круга его обязанностей. При этом на позицию в области устойчивого развития проще взять экономиста, менеджера, HR-а, юриста, эколога и т.п., имеющего опыт работы в соответствующей отрасли. Однако специфическая особенность образования в области устойчивого развития состоит в том, что данный подход затрагивает множество дисциплин и требует, соответственно, междисциплинарного подхода. Не менее важным аспектом в образовании специалиста ESG должна быть практико-ориентированная составляющая.

Меж тем если раньше об устойчивом развитии шла речь только в рамках отдельных дисциплин или направлений экологических специальностей, то теперь ESG рассматривают как неотъемлемую часть экономического образования. Так, в Российской Федерации Сбер Банк и Высшая школа экономики выделили ESG в отдельное направление по ряду специальностей (консультант по устойчивому развитию, специалист по ESG-коммуникациям, эксперт по работе с ESG-показателями, менеджер по ESG-трансформации, специалист по страхованию климатических рисков) в своем атласе профессий будущего. В России уже действуют порядка 600 образовательных программ (бакалавриат, магистратура, дополнительное профессиональное образование) в области устойчивого развития.

По мнению экспертов, распространение ESG-повестки – процесс необратимый, следовательно, спрос на специалистов в этой области будет неуклонно расти. Бизнес в этом процессе должен быть не только драйвером, но и эффективно взаимодействовать с системой образования для формирования четкого запроса, чтобы в дальнейшем обеспечить себя же высококвалифицированными кадрами в области устойчивого развития. Учреждениям образования следует оперативно реагировать на изменение функционала профессий, адаптировать учебные планы и программы дисциплин под потребности рынка.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/NSUR-2035.pdf> (дата обращения 15.09.2023).
2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59 О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] – URL: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059_1612904400.pdf (дата обращения 15.09.2023).
3. United Nations Statistics Division [Электронный ресурс] – URL: <https://unstats.un.org/sdgs/> (дата обращения 17.09.2023).
4. Massachusetts Institute of Technology [Электронный ресурс] – URL: <https://news.mit.edu/2021/chinas-transition-electric-vehicles-0429> (дата обращения 26.09.2023).

5. Батова Н.Н., Точицкая И.Э. Глобальные тенденции и перспективы развития ESG-инициатив в Беларуси // Новая экономика. – 2022. – № 2. – С. 18–23.
6. Аливария. ESG-отчет 2022 [Электронный ресурс] – URL: <https://alivaria.by/media/58900/esg-отчет-за-2022-год.pdf> (дата обращения 27.09.2023).
7. Сеть Глобального Договора ООН в Беларуси [Электронный ресурс] – URL: <https://globalcompact.by>. (дата обращения 27.09.2023).
8. ВIK Ratings [Электронный ресурс] – URL: <https://bikratings.by/ustojchivoe-razvitie> (дата обращения 28.09.2023).
9. СберБанк [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability> – (дата обращения 28.09.2023).

УДК 314.06

Зарубежный опыт политики стран в области старения населения и активного долголетия
Foreign experience of countries' policies in the field of population aging and active aging

Кот Ульяна Владимировна,
младший научный сотрудник сектора эколого-экономических исследований центра
человеческого развития и демографии Института экономики НАН Беларуси
ulyankot@gmail.com
Kot Ulyana,
Junior Researcher of the Environmental and Economic Research Sector of the Institute
of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
ulyankot@gmail.com

Аннотация. Старение населения – уникальное демографическое явление, характерное для всех развитых государств. Такая тенденция имеет многочисленные последствия для различных аспектов общества, включая системы здравоохранения, рынки труда, социальную структуру и т.д. В данной статье приводится опыт политики и стратегий трех развитых государств – Канады, Германии и Японии в области старения населения и активного долголетия. Особое внимание уделяется поддержке самостоятельности пожилых людей, их физического, психического и социального благополучия. Варианты дополнительного обучения и занятости дают возможности для реализации потенциала, новых социальных контактов и участия в общественной деятельности. Немаловажным аспектом активного долголетия также является доступ к услугам по долгосрочному уходу. Еще одно направление – использование технологий, которые дают возможность пожилым людям оставаться на связи, получать доступ к информации и участвовать в различных активностях, что помогает им адаптироваться в обществе.

Ключевые слова: старение населения, развитые страны, Канада, Германия, Япония.

Abstract. Population aging is a unique demographic phenomenon characteristic of all developed countries. This trend has numerous implications for various aspects of society, including health systems, labor markets, social structure, etc. This article presents the experience of policies and strategies of three developed countries – Canada, Germany and Japan in the field of population aging and active longevity. Special attention is paid to supporting the independence of older people, their physical, mental and social well-being. Options for additional training and employment provide opportunities for realizing potential, new social contacts and participation in public activities. An important aspect of active longevity is also access to long-term care services. Another direction is the use of technologies that enable older people to stay connected, access information and participate in various activities, which helps them adapt to society.

Keywords: population aging, developed countries, Canada, Germany, Japan.

В Канаде в настоящее время действует Национальная стратегия в отношении пожилых людей (National Seniors Strategy – NSS). В данной стратегии выделяют четыре составляющие: независимость продуктивных и заинтересованных пожилых граждан, их здоровая и активная жизнь, доступ к уходу вблизи от дома, а также поддержка лиц, которые осуществляют уход за пожилыми людьми.

Пожилые канадцы остаются одной из наиболее уязвимых в финансовом отношении групп населения Канады, особенно те, кто проживает самостоятельно. Программы обеспечения по старости (OAS) и гарантированного пособия к доходу (GIS) находятся в ведении федерального правительства и финансируются государством для поддержки доходов лиц в возрасте 65 лет и старше. Эти две программы дополняют федеральный пенсионный план Канады (CPP) или пенсионный план Квебека (QPP), в который должны делать взносы все работающие канадцы. Простого наличия места для проживания может быть недостаточно для поддержки старения, дома должны соответствовать возможностям и требованиям доступности, чтобы люди могли оставаться максимально независимыми в своих домах и сообществах. Федеральная поддержка доступного жилья улучшилась, но существующие модели финансирования усложнились. Также определенные группы пожилых канадцев сталкиваются с особыми трудностями в доступе к доступному жилью и транспорту.

В стратегии уделяется большое внимание борьбе с более высокими показателями жестокого обращения с пожилыми людьми среди сельского, коренного населения и иммигрантов, так как социальные, культурные, географические и экономические факторы играют значительную роль в региональных моделях и проявлениях жестокого обращения с пожилыми людьми.

С модернизацией системы пенсионного обеспечения Канады правительство обеспечивает большую гибкость для тех, кто решит продолжить работу в более позднем возрасте. Оно также оказывает дополнительную поддержку безработным пожилым людям, а также населению старших возрастов, решившим продолжить работу, посредством различных программ и инициатив. Целевая инициатива для пожилых работников (TIOW) помогает безработным в возрасте от 55 до 64 лет развивать свои навыки и находить новую работу, а Инициатива третьего квартала (Third Quarter Initiative) помогает опытным работникам старше 50 лет находить работу, соответствующую их навыкам.

Значимую роль в улучшении качества жизни пожилых людей играют некоммерческие общественные организации. Так, в 1993 году произошло слияние трех организаций, занимающихся продвижением активного образа жизни для пожилых людей – Национальная кампания по ходьбе (the National Walking Campaign), Комитет по реализации плана «Активный образ жизни и пожилые люди» (Active Living and Older Adults Blueprint Implementation Committee) и Секретариат по фитнесу в третьем возрасте (the Secretariat for Fitness in the Third Age). Каждая из организаций пропагандировала здоровый образ жизни, мотивируя пожилых канадцев включать физическую активность в качестве неотъемлемой части повседневной жизни. Таким образом возникло совместное партнерство – Координационный центр активной жизни для пожилых людей (ALCOA). Кроме того, данная организация проводит общественные образовательные мероприятия, касающихся преимуществ активного здорового старения для здоровья взрослых и пожилых людей. А также предоставляют возможность обучаться с использованием различных методов для лидеров сообществ по всей Канаде, чтобы предоставить им необходимые навыки и знания для проведения семинаров по здоровому образу жизни в их сообществе [3].

Главная задача политики *Германии* в отношении пожилых людей – поддержка их самостоятельной жизни и активного участия в жизни общества. В политике выделяется несколько направлений и одно из важнейших – это активность в пожилом возрасте. Образование и цифровые навыки являются важными предпосылками для принятия активного и самостоятельного участия в общественной жизни. Для того, чтобы иметь возможность безопасно пользоваться возможностями цифровых сервисов, необходимы соответствующие навыки, будь то онлайн-банкинг, запись на прием к врачу или видеозвонки. По этой причине Министерство по делам

семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи использует различные меры для участия пожилых в образовании и обучении. Например, совместно с партнерами из различных общественных областей министерство с помощью «DigitalPakt Alter» раскрывает возможности цифровизации и обеспечивает доступ к цифровым технологиям. Для этого к концу срока реализации проекта будет создано 300 локальных пунктов.

Министерство также реализует ряд проектов, программ и инициатив для одиноких пожилых людей. С 1993 г. публикуется отчет, посвященный политике в отношении пожилых людей, что является важным инструментом для принятия политических решений. С 1996 г. на регулярной основе проводится исследование Der Deutsche Alterssurvey (DEAS), в котором представлены данные о жизненных условиях людей среднего и старшего возраста и как менялась жизненная ситуация пожилых людей. Успешная политика в отношении пожилых людей также зависит от партнеров из гражданского общества. Например, Федеральная ассоциация организаций пожилых людей (BAGSO), которая представляет интересы старшего поколения в Германии. В настоящее время в руководящий орган входят 125 общенациональных ассоциаций и организаций гражданского общества. Вместе они стремятся к хорошей и независимой жизни в пожилом возрасте и отстаивают свои позиции в политике, обществе и бизнесе.

Многие пожилые люди нуждаются в комплексном и дифференцированном спектре услуг по оказанию помощи и уходу. «Хартия прав людей, нуждающихся в уходе и помощи» (Charta der Rechte hilfe- und pflegebedürftiger Menschen) описывает права пожилых людей и их родственников в Германии и предоставляет информацию о том, как конкретно может быть организован процесс помощи и ухода. Многие учреждения и службы уже используют Хартию в качестве инструмента управления качеством или для поддержки своей повседневной практики. Вместе с тем около 479 000 детей и подростков в Германии ухаживают за хронически больными или нуждающимися в уходе родственниками. Проект "Кнопка паузы" оказывает молодым лицам, осуществляющим уход, целенаправленную консультационную и информационную поддержку.

В Германии функционирует Независимый консультативный совет по обеспечению баланса между уходом и работой. Состоит из двадцати одного члена и занимается вопросами совместимости ухода и работы и их правовой реализацией на добровольной основе. Являясь негосударственным органом, он занимается общими и частными вопросами. В качестве еще одной основной задачи он сопровождает выполнение соответствующих правовых норм, в частности Закона об отпуске по уходу и Закона об отпуске по уходу за семьей, и консультирует по их последствиям. Члены совета представляют министерству отчет каждые четыре года, в котором содержатся рекомендации по дальнейшей разработке правовых норм.

В целях обеспечения потребности в квалифицированных кадрах и повышения привлекательности сестринских профессий проводится реформа подготовки медсестер и их новое обучение доступно с 1 января 2020 года. Закон о сестринских профессиях объединяет предыдущую профессиональную подготовку в области гериатрической помощи, здравоохранения и ухода, а также здравоохранения и педиатрического ухода.

В стране функционирует центральный онлайн-портал «Путеводитель по деменции», который предлагает понятную информацию и советы, а также способствует консультированию, налаживанию контактов и обмену мнениями через различные интернет-форумы и блог. Пользователи могут принять активное участие в форуме, организованном профессионалами, и задать свои вопросы по теме деменции.

На основе федеральной программы «Местные союзы для людей с деменцией» министерство уже поддержало более 500 местных союзов по всей Германии, которые поддерживают создание региональных сетей помощи. Цель состоит в создании общенациональной сети, где люди с деменцией могли бы жить в своем кругу общения как можно дольше. Немецкое общество по борьбе с болезнью Альцгеймера, финансируемое министерством по делам пожилых людей, использует телефон для людей, страдающих болезнью Альцгеймера, их близких и специалистов по всей стране. Сотрудники отвечают на вопросы о клинической картине болезни

Альцгеймера, диагнозе, течении болезни, терапии, контактных пунктах на месте и многом другом. В соответствии с Национальной стратегией борьбы с деменцией федеральное правительство вместе с партнерами стремится улучшить условия жизни людей с деменцией и их семей. Около 1,8 миллиона человек живут с деменцией в Германии. Ожидается, что к 2050 году число пострадавших вырастет до 2,8 миллиона человек. Чтобы решить эту проблему и сделать общество дружелюбным к деменции, федеральное правительство приняло Национальную стратегию по деменции, реализация которой началась 23 сентября 2020 года. Целью стратегии является улучшение условий жизни людей с деменцией и их родственников в Германии и создание открытого климата для работы с ними. Стратегия определяет четыре области действий: расширение и развитие структуры социального участия людей с деменцией по месту жительства, поддержка людей с деменцией и их семей, дальнейшее развитие медицинского и сестринского ухода за людьми с деменцией и содействие исследованиям в области деменции.

В рамках акции «Безопасная жизнь в старости» Федеральное министерство по делам пожилых людей и Университет полиции Германии (DHPOL) разработали различные меры для защиты пожилых людей. О них можно прочитать в брошюре «Угадай, кто это?». Публикация, которая дает советы о том, как пожилые люди могут защитить себя от имущественных преступлений, таких как кражи с использованием уловки. Консультанты прошли обучение в рамках программы действий по особым потребностям пожилых жертв домашнего насилия и по созданию приютов. Еще одним направлением программы действий было предотвращение жестокого обращения и пренебрежения в домашнем уходе.

В исследовательском проекте «Потенциал безопасности в пожилом возрасте» рассматривался вопрос о том, как пожилые люди могут обеспечить собственную безопасность. Кроме того, участниками обсуждались особые риски, с которыми пожилые люди сталкиваются в результате преступлений против собственности [2].

Доля населения *Японии* в возрасте 60+ превысила 35 % и чтобы отреагировать на все более стареющее население, в феврале 2018 года Кабинет министров утвердил «Руководство по мерам в отношении стареющего общества». Основная суть заключается в необходимости развивать социальную среду, в которой мотивированные пожилые люди смогут продемонстрировать свои способности.

В Руководстве перечислены три идеи, лежащие в основе мер для стареющего общества:

- 1) Пересмотр стандартизации по возрасту и ориентация на создание общества без возраста, в котором люди всех возрастов могут использовать свою мотивацию и способности.
- 2) Развитие базы общественной жизни и консолидация местного сообщества, где люди могут представить свою пожилую жизнь на любом жизненном этапе.
- 3) Стремление к новым мерам по старению общества, используя инновации технологических достижений.

Также в Руководстве излагаются среднесрочные рекомендации по основным показателям в шести следующих областях.

1) Занятость и доход: создание среды для общества, в котором все люди могут работать, независимо от их возраста и стабильное функционирование государственной пенсионной системы; поддержка формирования активов;

2) Здоровье и благосостояние: всестороннее укрепление здоровья, устойчивое управление системой страхования (долгосрочный уход), расширение услуг долгосрочного ухода, устойчивое функционирование системы медицинской помощи пожилым людям, содействие мерам поддержки пожилых людей с деменцией;

3) Обучение и социальное участие: содействие учебной деятельности и социальному участию;

4) Жилая среда: обеспечение финансово стабильной жизни; всестороннее развитие городской среды для стареющего общества, обеспечение безопасности дорожного движения и защита от преступности и стихийных бедствий и т.д., а также продвижение системы опеки над взрослыми;

5) Развитие исследований и вклад в мир: использование передовых технологий и активизация рынка для пожилых людей, содействие исследованиям и разработкам, а также улучшению инфраструктуры;

6) Способствование успеху всех поколений: продвижение инициативы по созданию общества, в котором люди всех поколений активно участвуют в жизни общества, играя свою соответствующую роль в стареющем обществе [4].

В заключение стоит отметить, что активное долголетие — это мощная концепция, бросающая вызов традиционному представлению о старении. Опыт стран показывает, что отдавая приоритет физическому здоровью, дополнительному обучению, социальным связям и использованию технологий, люди с возрастом могут вести полноценную жизнь. Активное долголетие — это не только индивидуальное стремление, оно также требует социальной поддержки и инфраструктуры. Содействуя активному долголетию, можно по-новому определить процесс старения и создавать возможности, которые будут давать людям всех возрастов активную, здоровую и разностороннюю жизнь.

Литература

1. Активное долголетие и его факторы в контексте демографического старения. Опыт исследования России и Беларуси : монография / О.Н. Калачикова, А.Г. Боброва, А.В. Короленко, Л.Н. Нацун, О.Ю. Ребенок, А.А. Журкевич, Н.М. Щербина, Ю.Н. Петракова. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2022. – 179 с.

3. Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend – Startseite [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.bmfsfj.de> (дата обращения 12.06.2023).

2. Introducing the four pillars supporting a national seniors strategy for Canada [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <http://nationalseniorsstrategy.ca/the-four-pillars/> (дата обращения 15.06.2023).

4. Measures to Adress Japan’s Aging Society [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: https://www.gov-online.go.jp/eng/publicity/book/hlj/html/202102/202102_09_en.html#:~:text=While%20the%20population%20of%20Japan,abilities%20depending%20on%20their%20hope.%E2%80%9D (дата обращения 18.06.2023).

УДК 369.542

Пенсионная политика Республики Беларусь в контексте международных трендов Pension policy of the Republic of Belarus in the context of international trends

Лебедевич Марина Викторовна,

научный сотрудник сектора политики занятости и рынка труда
центра человеческого развития и демографии Института экономики НАН Беларуси
lebedevich_marina@mail.ru

Lebedevich Marina,

Researcher at the Center for Human Development and Demography
of the Employment Policy and Labor Market Sector of the
Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
lebedevich_marina@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы ключевые реформы, касающиеся изменений в выплате трудовых пенсий в Республике Беларусь, проведен их сравнительный анализ с международными трендами. Результатом исследования стал вывод, что пенсионная политика, проводимая в Республике Беларусь в отношении пенсий по возрасту имеет социальную направленность: пенсионный возраст является одним из самых низких в Европе, государство стре-

мится поддерживать уровень трудовых пенсий по отношению к заработной плате в соответствии с международными стандартами, при этом средний размер пенсий по возрасту практически в два раза превышает бюджет прожиточного минимума для пенсионеров. Однако в связи с демографическими процессами назревает необходимость совершенствования проводимой в настоящий момент пенсионной политики для обеспечения достойного уровня жизни людей пенсионного возраста.

Ключевые слова: социальная политика, пенсионная политика, пенсионный возраст, пенсия по возрасту, накопительная пенсия.

Abstract. The article examines the key reforms concerning changes in the payment of labor pensions in the Republic of Belarus. The studied reforms and international trends are compared. The result of the study was the conclusion that the pension policy in the Republic of Belarus in relation to old-age pensions has a social orientation. The retirement age is one of the lowest in Europe. The level of pensions in relation to wages meets international standards. The average size of old-age pensions is almost twice the budget of the subsistence minimum for pensioners. However, due to demographic processes, there is a need to improve the pension policy currently being implemented in order to maintain the standard of living of people of retirement age at the existing level.

Keywords: social policy, pension policy, retirement age, retirement pension, funded pension.

Благосостояние граждан и качество их жизни – ключевой вопрос социальной политики, который реализуется через формирование стабильного и высокоразвитого общества, в котором нет нищеты и резких социальных контрастов, достигнут приемлемый жизненный уровень и качество жизни, обеспечены условия для развития человеческого потенциала, имеется достаточная степень общественного согласия и общественной солидарности, а социальные противоречия разрешаются без острых конфликтов. Построение такого общества требует больших усилий и определенного времени.

Даже в условиях экономии республиканского бюджета в 2022 г. социальная направленность государственной политики Беларуси была сохранена. В структуре расходов консолидированного бюджета на социальную политику в 2022 г. приходилось 8,1 %, разрезе расходов на социальную политику больше всего тратится на пенсионное обеспечение (более 60,86 % за 2022 г.) [1].

Основная задача в области пенсионного обеспечения – поддержание реального размера пенсий. По состоянию на 2020 г. в республике проживает более 2,486 млн получателей пенсий без учета пенсионеров, состоящих на учете в органах Министерства обороны РБ, МИД Республики Беларусь, КГБ Республики Беларусь, МЧС Республики Беларусь, из них 81,7 % – пенсионеры по возрасту [2, с. 24]. По данным, представленным Министром труда и социальной защиты Беларуси Ириной Костевич, по состоянию на август 2023 г. 2,3 млн человек получали трудовую пенсию [3]. Совокупные расходы на пенсии в Республике Беларусь в последние годы составляют около 9 % ВВП [4] при общемировом среднем показателе – 6,9 % [5].

В условиях глобальной тенденции старения населения и роста пенсионной нагрузки, многие государства вынуждены принимать меры, направленные на изыскания средств на выплату пенсий, прибегают к повышению пенсионного возраста, приходят к гендерному выравниванию пенсионного возраста.

Республика Беларусь не стала исключением. Основные нововведения пенсионной системы Республики Беларусь представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные нововведения пенсионной системы Республики Беларусь

Законодательный акт	Суть нововведения
6 января 1999 г. № 230-З «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования»	С 2000 г. 15-летний период, из которого избирался пятилетний период, за который учитывался заработок, стал увеличиваться на 1 год, вплоть до полных лет фактического стажа работы. С 2003 г. был осуществлен переход на индивидуальный (персонифицированный) учет плательщиков взносов на социальное страхование. С 2006 г. расширен круг лиц, подлежащих государственному пенсионному страхованию (проживающие за рубежом, те, кто пострадал от несчастного случая на производстве). Установлен минимальный срок уплаты страховых взносов – не менее 5 лет.
Закон Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 322-З «О профессиональном пенсионном страховании»	С 1 января 2009 г. введено профессиональное пенсионное страхование, которое формируется за счет целевых пенсионных взносов нанимателей
Указ Президента Республики Беларусь от 18 марта 2012 г. № 136 «О мерах по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан»	С 1 января 2014 г. трудовая пенсия по возрасту, за выслугу лет, предоставляется при уплате обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты населения не менее 10 лет, а с 1 января 2015 г. минимальный срок повышен с 10 до 15 лет.
Указ Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2014 г. № 570 «О совершенствовании пенсионного обеспечения»	С 1 января 2017 г. начал повышение возраст выхода на пенсию. Процесс этот завершился 1 июля 2022 г. На данный момент возраст выхода на пенсию составляет 63 года у мужчин и 58 лет у женщин
Указ Президента Республики Беларусь от 27 сентября 2021 г. № 367 «О добровольном страховании дополнительной накопительной пенсии»	С 1 октября 2022 г. вводится дополнительный вид пенсионного страхования – добровольное страхование дополнительной накопительной пенсии с финансовой поддержкой государства

Примечание – Разработка автора.

В 2017 г. в Республике Беларусь было положено начало масштабной пенсионной реформе по увеличению пенсионного возраста. Данную реформу можно назвать «мягкой»: реформа проводилась в течение шести лет. Ежегодно с первого января 2017 г. минимальный возраст для оформления трудовой пенсии увеличивался на 6 месяцев и с июля 2022 г. составил 58 лет для представителей женского пола и 63 года – для мужского [6].

Несмотря на повышение пенсионного возраста до 58 лет для женщин и 63 лет для мужчин в 2022 г., данный показатель остается одним из самых низких по сравнению с другими странами. Необходимо отметить пятилетнюю разницу в пенсионном возрасте для мужчин и для женщин, в ближайшее время уравнивание его не планируется, хотя в глобальном разрезе прослеживается тенденция уравнивания пенсионного возраста по гендерному признаку.

Несмотря на достаточно внушительные вливания денежных средств в фонд социальной защиты населения со стороны государства, социальная политика позволяет сохранять дифференциацию между выходом на пенсию у мужчин и у женщин, а также удерживать планку возраста выхода на пенсию ниже среднемирового уровня.

Принятые меры позволили сократить количество получателей пенсий на 390 тыс. При отсутствии действий со стороны Правительства, средняя пенсия могла бы быть в 2022 г. примерно на 100 рублей меньше, чем запланировано, либо это повлекло бы за собой увеличение расходов на выплату пенсий со стороны государства (рисунок 1) [7].

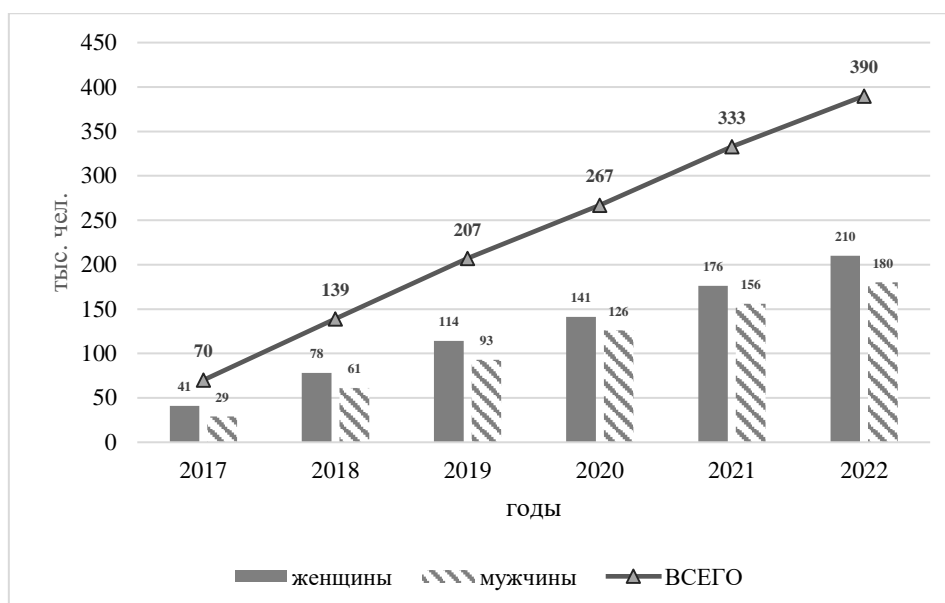

Рисунок 1 – Количество населения Беларуси, для которого отдалился выход на пенсию, тыс. чел.

Примечание – Разработка автора на основании данных.

Применение меры по повышению пенсионного возраста не вызвано лишь экономическими причинами. Пенсионный возраст позволило повысить увеличение ожидаемой продолжительности жизни. Ожидаемая продолжительность жизни для мужчин в Республике Беларусь, по данным Всемирного банка, в период с 2000 по 2020 г. увеличилась на 5,9 лет, а для женщин – на 4,7 года (таблица 2).

Таблица 2 – Ожидаемая продолжительность жизни у женщин и мужчин в Республике Беларусь и период среднего получения трудовых пенсии мужчин и женщин в Республике Беларусь

Годы	Ожидаемая продолжительность жизни, мужчины, лет	Ожидаемая продолжительность жизни, женщины, лет	Разница ожидаемой продолжительности жизни между мужчинами и женщинами, лет	Время, в течение которого мужчины в среднем получают пенсионные выплаты после достижения пенсионного возраста, лет	Время, в течение которого женщины в среднем получают пенсионные выплаты после достижения пенсионного возраста, лет
2000	63,4	74,7	11,3	3,4	19,7
2005	62,9	75,1	12,2	2,9	20,1
2010	64,6	76,5	11,9	4,6	21,5
2015	68,6	78,9	10,3	8,6	23,9
2020	69,3	79,4	10,1	7,3	22,4

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основании данных [8].

По сравнению с 2000 г. в 2020 г. время, в течение которого женщины и мужчины получают пенсионные выплаты увеличивается: для мужчин оно увеличилось в среднем 3,9 года, для женщин – 2,7 года. Необходимо отметить, что после пенсионной реформы, время, в течение которого мужчины и женщины получают пенсионные выплаты незначительно сократилось по сравнению с 2015 г. (годом до проведения пенсионной реформы), но, учитывая перспективное увеличение ожидаемой продолжительности жизни и сохранение пенсионного возраста на уровне 63 лет для мужчин и 58 лет для женщин, можно прогнозировать что данный показатель сравняется и превзойдет значения, предшествующие проведению пенсионной реформы.

Как недопущение увеличения расходов Фонда на пенсионные выплаты, так и улучшение материального положения пенсионеров в целом видится возможным путем внедрения накопительных компонент в пенсионную систему. Мировой опыт свидетельствует о том, что наиболее эффективными пенсионными системами являются те, доля накопительной компоненты в которых приблизительно равна 30-50% [9]. Правительством предприняты некоторые попытки внедрить накопительные компоненты, однако долю участия населения в них на сегодняшний день оценить достаточно сложно. Население с трудом начинает принимать участие в программе пенсионного добровольного страхования по причине сложно прогнозируемых инфляционных процессов, исторически сложившегося недоверия к государственным финансовым институтам, более высоким ставкам по депозитам в коммерческих банках.

Механизм дополнительного накопительного пенсионного страхования с участием государства и работодателя функционирует уже практически год. С 1 октября 2022 г. в Республике Беларусь введен новый вид пенсионного страхования – добровольное страхование дополнительной накопительной пенсии с финансовой поддержкой государства (далее – ДНПС). Основным документом, регулирующим вопросы ДНПС, является Указ Президента Республики Беларусь от 27.09.2021 № 367 «О добровольном страховании дополнительной накопительной пенсии» (далее – Указ № 367).

Цель программы ДНПС – формирование работающим гражданином на протяжении своей трудовой деятельности дополнительных пенсионных сбережений за счет средств нанимателя и своих собственных средств путем ежемесячных отчислений страховых взносов в РУСП «Стравита».

Работник самостоятельно заключает договор с РУСП «Стравита» и соглашается направлять страховые взносы (за счет своих средств) в счет пенсионного накопления на свой именной лицевой счет от 1 до 10 % из сумм выплат, начисленных в пользу страхователя (работника). Счет соответственно открыт в страховой компании. Работодатель также должен будет уплачивать дополнительный взнос в том же размере, но не превышающем 3 %, т.е. от 1 % до 3 %. В итоге суммарный минимальный тариф составляет 2 %, суммарный максимальный тариф – 13 % (п. 3.4 Указа № 367) [10].

На конец июня 2023 г. заключено 17.2 тыс. договоров на накопление второй пенсии. Особой популярностью пользуется тариф «3+3» (6 %). Его предпочли 66 % граждан, заключивших договоры. На втором месте – тариф «1+1» (2 %), его предпочли 18 % участников программы. Упомянутые тарифы занимают лидирующие позиции во всех областях Беларуси [11].

Анализ количества заключенных договоров позволил сделать вывод, что население с трудом начинает принимать участие в программе пенсионного добровольного страхования по причине сложно прогнозируемых инфляционных процессов, исторически сложившегося недоверия к государственным финансовым институтам, более высоким ставкам по депозитам в коммерческих банках.

Для оценки уровня пенсионного обеспечения в международных документах специальный индикатор – коэффициент замещения, отношение пенсии к заработной плате в последний год работы.

Уровень пенсий по отношению к заработной плате на протяжении последних 10 лет в Республике Беларусь стремится к 40 %, такая норма содержится в 102-й Конвенции Международной организации труда. В процентном соотношении средняя трудовая пенсия в 2022 г. составляла 35,08 % от средней заработной платы (рисунок 2).

Размер средней заработной платы растет более быстрыми темпами, чем размер средней пенсии – пенсии пересчитываются в среднем 3-4 раза в год в связи с увеличением бюджета прожиточного минимума и средней заработной платы работников в республике, применяемой для исчисления пенсий. Бюджет прожиточного минимума, как правило, пересматривается ежеквартально (с 1 февраля, 1 мая, 1 августа, 1 ноября), соответственно производится перерасчет пенсий, выплачиваемых в минимальных размерах, социальных пенсий, а также надбавок, повышений и доплат, размер средней заработной платы по стране изменяется ежемесячно, но при этом пенсии с такой периодичностью не пересчитываются.

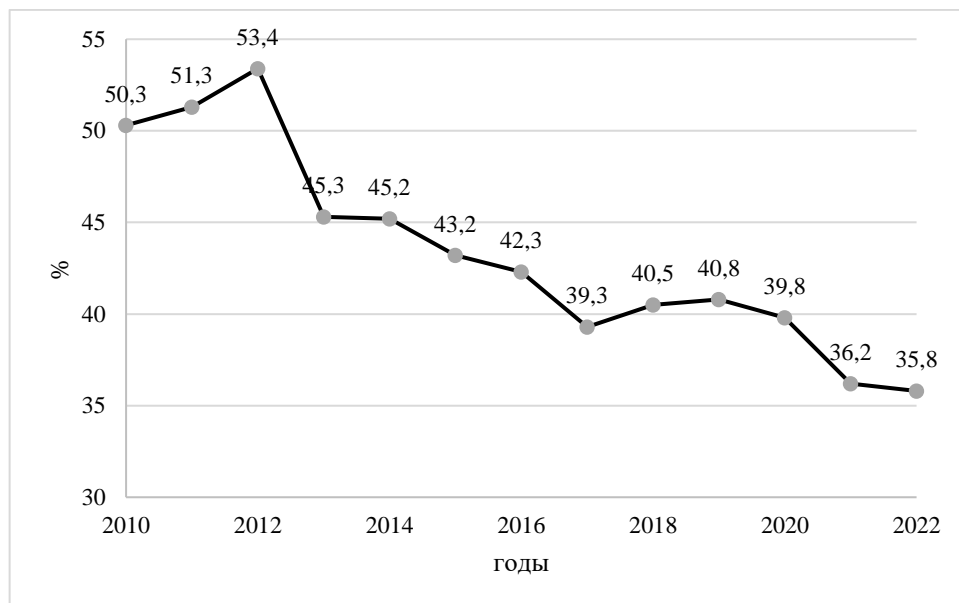

Рисунок 2 – Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %

Примечание – Разработка автора на основании данных Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь.

С 1 декабря 2022 г. все виды пенсий (по возрасту, за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца) пересчитали. Выплаты для пенсионеров выросли на 5 %. Кроме этого повышения в 2022 г. было произведено еще 2: в марте на 7 %, в августе прибавка составила 10 %. В 2023 г. трудовые пенсии повышались в 2 раза: с 1 мая и с 1 сентября на 5 % в обоих случаях. В декабре 2022 г. по сравнению с декабрем 2021 г. в среднем трудовые пенсии повысились на 23 %, при этом рост номинальной средней заработной платы за 2022 г. составил 29,6 % [12].

В целом, за последние десять лет средняя пенсия по возрасту превышала бюджет прожиточного минимума для пенсионеров в более чем в 2 раза. По состоянию на сентябрь 2023 г. Отношение среднего размера пенсии по возрасту неработающего пенсионера к бюджету прожиточного минимума для пенсионеров составило 271 % [13].

Соотношение средней пенсии по возрасту к бюджету прожиточного минимума для пенсионеров позволяет сделать вывод, что размера средней пенсии по возрасту достаточно для перекрытия основных жизненных потребностей среднестатистического пенсионера.

Таким образом, в Республике Беларусь проводится достаточно «мягкая» пенсионная политика: пенсионный возраст ниже общемирового значения, сохраняется 5-летняя разница возраста выхода на пенсию между мужчинами и женщинами. Пенсионеры по возрасту обеспечены достаточными пенсионными выплатами для жизнедеятельности, пенсионный возраст, несмотря на его увеличение, остается одним из самых низких в Европе, однако следует учитывать тот факт, что из-за устойчивых демографических процессов коэффициент пенсионной нагрузки будет увеличиваться и о потенциальных мерах поддержки пенсионных выплат на должном уровне в будущем нужно задумываться уже сейчас.

Литература

1. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2023 г. № 278-З «Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за 2022 год». – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300278> (дата обращения 27.09.2023).
2. Беларусь в цифрах // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2021 / [редколлегия: И.В. Медведева (председатель) и др.]. – 2021. – 71 с.
3. Расходы на выплаты пенсий составляют почти 9 % ВВП – Костевич [Электронный

ресурс] // Белтелерадиокомпания. – URL: https://www.tvr.by/news/obshchestvo/raskhody_na_vyplaty_pensiy_sostavlyayut_pochti_9_vvp_ko_stevich/ (дата обращения 27.08.2023).

4. Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 12 марта 2020 г. № 143 «О Государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года». – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000143> (дата обращения 29.09.2023).

5. Pension reform in challenging times [Electronic resource] // Mercer CFA Institute Global Pension Index 2021. – URL: <https://www.mercer.com/content/dam/mercer/attachments/private/gl-2021-global-pension-index-mercer.pdf> (date of access: 29.09.2023).

6. Указ Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2014 г. № 570 «О совершенствовании пенсионного обеспечения». – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p31400570> (дата обращения 20.12.2022).

7. Завершение возрастной пенсионной реформы: сколько пенсионеров она сократила? // Thinktanks.by – сайт белорусских исследований [Электронный ресурс]. – URL: <https://thinktanks.by/publication/2022/01/31/zavershenie-vozzrastnoy-pensionnoy-reformy-skolko-pensionerov-ona-sokratila.html/> (дата доступа 30.09.2022).

8. Life expectancy at birth, total (years) [Electronic resource] : Data Bank // The World Bank – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN> (date of access: 11.10.2022).

9. Лебедев М.В. Современные тренды пенсионного обеспечения в мире // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики; ред.кол.: Д. В. Муха [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2022. – Т. 2. – С. 245–252.

10. Указ Президента Республики Беларусь от 27 сентября 2021 г. № 367 «О добровольном страховании дополнительной накопительной пенсии». – URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-367-ot-27-sentyabrya-2021-g> (дата обращения 20.12.2022).

11. ФСЗН: работники сферы образования активнее всего включились в программу накоплений на «вторую пенсию» [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – URL: <https://www.belta.by/society/view/fszn-rabotniki-sfery-obrazovaniya-aktivnee-vsego-vkljuchilis-v-programmu-nakoplenij-na-vtoruju-pensiju-574510-2023/> (дата обращения 27.09.2023).

12. О начисленной средней заработной плате работников [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/stoimost-rabochey-sily/operativnye-dannye/o-nachislennoy-sredney-zarabotnoy-plate-rabotnikov/> (дата обращения 27.09.2023).

13. Информация об уровне пенсионного обеспечения [Электронный ресурс] : информационно-аналитические материалы // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – URL: <https://mintrud.gov.by/ru/informacia-o-srednih-razmerah-pensij-ru> (дата обращения 27.09.2023).

**«Зеленые» государственные закупки: опыт КНР для Республики Беларусь
Green public procurement: PRC experience for the Republic of Belarus**

Лихтарович Егор Дмитриевич,
научный сотрудник ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь»,
eg.likhtarovich@gmail.com
Likhtarovich Egor,
Researcher, Research Economic Institute of the Ministry of Economy
of the Republic of Belarus
eg.likhtarovich@gmail.com

Аннотация. Стратегической целью государственной политики в Республике Беларусь в области охраны окружающей среды является обеспечение экологически благоприятных условий для жизнедеятельности общества и граждан на основе повсеместного внедрения принципов «зеленой» экономики. Один из инструментов данного вида экономики – «зеленые» государственные закупки – был рассмотрен еще в первом Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года, однако так и не получил должного развития. Новым Национальным планом действий до 2025 года предусмотрено стимулирование увеличения доли государственных «зеленых» закупок с учетом международного опыта. В статье рассмотрен опыт государственной политики Китайской Народной Республики в области «зеленых» госзакупок, а также предложен ряд шагов для стимулирования развития «зеленых» госзакупок в Республике Беларусь.

Ключевые слова: «зеленые» государственные закупки, «зеленая» экономика, экологическая маркировка, экологизация.

Abstract. The strategic goal of the state policy in the Republic of Belarus in the field of environmental protection is to ensure environmentally favorable conditions for the life of society and citizens on the basis of widespread implementation of the principles of «green» economy. One of the tools of this type of economy – «green» public procurement – was considered in the first National Action Plan for the development of a green economy in the Republic of Belarus until 2020, but it was never properly developed. The new National Action Plan until 2025 provides incentives to increase the share of public «green» procurement, taking into account international experience. The article considers the experience of the state policy of the People's Republic of China in the field of «green» public procurement and proposes a number of steps to stimulate the development of «green» public procurement in the Republic of Belarus.

Keywords: green public procurement, green economy, eco-labelling, ecologization.

В Республике Беларусь вопросы внедрения принципов «зеленой» экономики нашли отражение в долгосрочных и среднесрочных программных документах, а также планах деятельности Правительства. В 2016-2020 гг. в стране был реализован Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики до 2020 года, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2016 г. № 1061. В результате принимаемых государственных мер регулирования в Глобальном рейтинге «зеленой» экономики (2022 г.) по компоненту «Прогресс» наша страна заняла 26 место среди 160 стран (Россия – 116 место; Кыргызстан – 97; Армения – 99, Латвия – 48; Польша – 47).

Одним из инструментов развития «зеленой» экономики являются «зеленые» государственные закупки (далее – ЗГЗ), представляющие собой процесс, в котором потребности в товарах, работах, услугах рассматриваются с учетом соотношения цены и качества на протяжении всего их жизненного цикла и влияния на окружающую среду.

ЗГЗ упомянуты в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года и Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года, во втором Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021-2025 годы, а также в новой редакции Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды», вступающей в силу в апреле 2024 г.

Государственные закупки обладают огромной покупательной способностью, составляя в среднем 12 процентов ВВП в странах ОЭСР и до 30 процентов ВВП во многих развивающихся странах. «Озеленение» госзакупок способствует экологизации и достижению целей в области охраны окружающей среды. Несмотря на это, а также указанные выше упоминания в нормативных правовых актах различного уровня, ЗГЗ пока не получили должного развития в нашей стране. В перечне мероприятий Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021-2025 годы пунктом 56.2 предусматривается разработка предложений по стимулированию увеличения доли государственных «зеленых» закупок с учетом международного опыта. Ниже предлагаем рассмотреть опыт Китайской Народной Республики – одного из мировых лидеров в области «зеленой» экономики.

С 1 января 2003 г. в Китае вступил в силу инициированный Министерством финансов и Национальным центром закупок Закон «О государственных закупках», являющийся основным нормативным правовым актом в системе государственных закупок страны. Статья 9 указанного Закона предусматривает использование государственных закупок для защиты окружающей среды. В соответствии с этой статьей Правительства разных уровней не могут закупать продукцию, производство которой не соответствует стандартам в области охраны окружающей среды [1].

В декабре 2004 г. Министерство финансов и Национальный комитет по развитию и реформам выпустили «Руководство по осуществлению государственных закупок энергосберегающей продукции». В Руководстве указано, что закупка энергосберегающей продукции является важным шагом в снижении государственных расходов на энергию, содействии развитию новых энергоэффективных технологий, расширении рынка энергоэффективности и повышении общественного сознания в отношении ресурсосбережения, экономии энергии, защите окружающей среды, содействии устойчивому развитию. Также Министерством финансов и Национальной комиссией по развитию и реформам был опубликован список, охватывающий как энергосберегающие (кондиционеры, холодильники, люминесцентные лампы, электрические водонагреватели, принтеры и т.д.) так и водосберегающие продукты (смесители, смывные клапаны для унитазов, арматура для бачков и т.д.). Данный список обновляется ежегодно. При осуществлении закупок товаров и услуг с одинаковыми технологическими характеристиками правительства всех уровней должны отдавать предпочтение продуктам, включенным в список [1]. Первоначально закупка всей продукции из списка были добровольной, однако уже с 2007 г. государственные учреждения обязаны закупать из списка продукцию в 9 категориях (компьютеры, мониторы, принтеры, лампы, кондиционеры, электронагреватели, телевизоры, писсуары и водопроводные краны) [2].

К продукции, обязательной для закупок, предъявляются следующие требования:

- продукция общего пользования, пригодная для централизованной закупки;
- энергосберегающие продукты с высокой энергоэффективностью, сертифицированные национальными органами по сертификации;
- достаточное количество поставщиков на рынке (не менее 5), чтобы гарантировать полную конкурентоспособность для покупателя [3].

При закупке продукции на добровольной основе, необходимо руководствоваться ниже следующими критериями:

- энергосберегающие продукты с высокой энергоэффективностью, сертифицированные национальными органами по сертификации;
- продукция производится в большом количестве по отработанной технологии и надежного качества;

- устойчивая цепочка поставок и хорошее послепродажное обслуживание;
- поставщик соответствует требованиям Закона «О государственных закупках».

Список энергосберегающей продукции разделен на продукты со стандартами энергоэффективности и на продукты, в отношении которых разрабатываются добровольные технические требования [4]. С 2008 г. за реализацию программы сертификации энергосбережения отвечает Китайский центр сертификации качества, разрабатывающий технические требования по сертификации энергосберегающей продукции с 1998 г. Еще одним субъектом данного механизма является Китайский национальный институт стандартизации, который устанавливает национальные энергетические стандарты [5].

Рассмотренный выше механизм стал первой мерой государственной политики Китая, которая использует государственные закупки для продвижения энергосбережения и защиты окружающей среды.

В октябре 2006 г. Министерство охраны окружающей среды и Министерство финансов совместно опубликовали «Руководство по внедрению продуктов с экологической маркировкой» и первый список продуктов с экологической маркировкой. В Руководстве говорится, что любым учреждениям, которые финансируются из государственного бюджета, необходимо отдавать предпочтение продукции с экологической маркировкой и нельзя закупать продукцию, которая наносит вред окружающей среде и здоровью человека. Продукция с экологическим знаком – это продукция, которая отвечает не только требованиям качества, но и охраны окружающей среды при ее производстве, использовании и переработке. По сравнению с продуктами той же категории, продукты с экологической маркировкой имеют более низкий уровень вреда и могут экономить ресурсы [1].

Министерство охраны окружающей среды является центральным органом, отвечающим за программу экомаркировки в Китае. Совместно с Центром экологического развития Министерством разрабатываются и публикуются стандарты для экологической маркировки Китая, существующей еще с 1994 г. Сертификацией продукции для последующего внесения в список продуктов с экомаркировкой занимается Китайский экологический объединенный сертификационный центр. Схема сертификации работает на добровольной основе, экомаркировка действительна в течение 3 лет.

Основными приоритетами экологической маркировки были определены:

- выполнение экологических конвенций;
- переработка отходов;
- улучшение качества окружающей среды в регионе;
- улучшение качества окружающей среды в домашних хозяйствах;
- защита здоровья человека;
- сохранение ресурсов и энергии.

Для внесения продуктов в список с экологической маркировкой действуют те же критерии, что и для списка энергосберегающей продукции

Государственные закупки продуктов с экомаркировкой оказывают положительный экологический эффект. В 2019 г. данный механизм поспособствовал снижению выбросов SO₂ на 7,6 тыс. т, NO₂ на 29 тыс. т, летучих органических веществ на 805,5 тыс. т, а CO₂ на 6537,5 тыс. т [6]. Только закупка офисных настольных компьютеров и ноутбуков в 2016-2020 гг. позволила достичь сокращения выбросов CO₂ на 1719 тыс. т, что эквивалентно ежегодному поглощению углерода 191 тыс. га леса [7].

В 2019 г. Национальной комиссией по развитию и реформам, Министерством финансов, Министерством экологии и окружающей среды и Главным управлением по надзору за рынком было опубликовано «Уведомление о корректировке и оптимизации механизма исполнения государственных закупок энергосберегающей продукции и продукции с экологической маркировкой». Данным уведомлением отменяется публикация списков энергосберегающей продукции и продукции с экомаркировкой, на смену которым пришли новые списки продуктов для государственных «зеленых» закупок, во многом копирующие своих предшественников.

Перечень категорий энергосберегающей продукции для обязательных закупок остался прежним.

Институциональная структура «зеленых» государственных закупок в Китае представляет собой централизованную и многоуровневую систему с управлением «сверху вниз». Центральные правительственные учреждения формулируют основы политики и выделяют бюджеты на «зеленые» государственные закупки подчиненным правительственным учреждениям для осуществления государственных закупок. Бюджет закупок для каждого субъекта проверяется и утверждается Министерством финансов. На национальном уровне Национальная комиссия по развитию и реформам и Министерство экологии и окружающей среды являются ведущими и руководящими учреждениями в системе ЗГЗ. Министерство торговли и Министерство финансов оказывают косвенную поддержку, а также координируют и финансируют «зеленые» государственные закупки.

На местном уровне центры государственных закупок являются ключевыми учреждениями, ответственными за осуществление государственных закупок. Они принимают заявки на закупки от пользователей и координируют закупочную деятельность. Адаптацией нормативных актов и обучением сотрудников занимаются местные органы власти, подчиненные правительственным учреждениям.

Закупки могут осуществляться путем проведения открытых торгов, торгов по приглашению, конкурентных переговоров, закупок из одного источника, запросов и других методов закупок. Открытый тендер является наиболее применимым методом закупок в Китае (более 80 процентов закупок).

Для проведения торгов по заключению договора о закупках центры государственных закупок выбирают членов экспертной комиссии по оценке торгов. Эксперты должны проверить тендерное предложение и два списка закупок при присуждении тендера. Продукты с более высокими показателями получают ценовые вычеты и бонусные баллы при оценке тендера [2; 4].

В 2018 г. совокупные расходы на государственные закупки в Китае составили 552,62 млрд долл. США, из них 25,49 млрд долл. США были затрачены на закупку энергосберегающей продукции и 25,39 млрд долл. США на закупку продукции с экомаркировкой (9,2 %). В 2019 г. доля «зеленых» закупок снизилась и составила 4,1 % [6].

На первоначальном этапе развития системы ЗГЗ Китай столкнулся со следующими вызовами:

- ограниченная распространенность «зеленых» закупок в госсекторе. Закупками охвачены государственные учреждения из центральных министерств, провинциальные и местные органы власти. Государственные предприятия и производства не включены в систему «зеленых» государственных закупок;

- отсутствие специальной законодательной базы. Требования по «зеленым» закупкам включены в Закон «О государственных закупках», но так и не формализовались в специальную нормативную правовую базу, несмотря на декларирование необходимости развития системы «зеленых» государственных закупок в документах различных уровней;

- важные сектора экономики не охвачены «зелеными» закупками. Сфера услуг и строительство в 2012 г. занимали 8,7 процента и 59,9 процента соответственно в общих расходах на государственные закупки, однако остались не включенными в систему «зеленых» государственных закупок, из-за чего потенциал системы не может быть раскрыт в полном объеме;

- сложная структура государственных закупок. Иерархия государственных закупок создает путаницу и в вопросах «зеленых» закупок, где задействованы многочисленные исполнители и контролеры различных уровней. Существуют также многочисленные специализированные департаменты и дифференцированные агентства по закупкам. Все это увеличивает время реализации закупок и снижает эффективность.

К плюсам китайской модели ЗГЗ можно отнести:

- четкость определения категорий товаров и продуктов, подлежащих закупкам;

- регулярное обновление списков товаров для «зеленых» государственных закупок;

– стимулирование производства «зеленых» продуктов. Сертификаты энергосбережения и экологической маркировки Китая создали сильные стимулы для производителей разрабатывать и создавать более экологичные продукты, что вызвало тренд на экологичность и ресурсоэффективность [2;4].

Республика Беларусь находится на начальном этапе развития системы «зеленых» государственных закупок, но имеет хорошие стартовые позиции для дальнейшего роста. В нашей стране получила развитие экологическая сертификация системы управления окружающей средой, осуществляемая в соответствии с требованиями СТБ ISO 14001-2017 «Системы управления (менеджмента) окружающей среды», проводится экологическая маркировка в соответствии с СТБ ИСО 14024-2003 «Управление окружающей средой. Этикетки и декларации экологические. Экологическая маркировка типа I. Принципы и процедуры» и СТБ ISO 14021-2021 «Этикетки и декларации экологические. Заявления экологические самодекларируемые. Маркировка экологическая типа II», разработаны стандарты соответствия экологическим критериям для отдельных групп товаров (синтетические моющие средства, холодильники, обои, телевизоры), а также стандарты в области оценки жизненного цикла продукции (СТБ ISO 14040-2010 «Управление окружающей средой. Оценка жизненного цикла. Принципы и структурная схема» и СТБ СЕН/TR 13910-2021 «Упаковка. Отчет о критериях и методологии анализа жизненного цикла упаковки»). С учетом опыта Китая и существующих в нашей республике условий, для дальнейшего развития системы ЗГЗ следует:

- продолжить разработку экологических критериев для отдельных групп продукции. Помимо четырех уже разработанных стандартов, необходимо сформировать перечень первоочередных для «озеленения» групп товаров, а также выделить из них продукты, использование экологических критериев для которых при госзакупках станет обязательным. Это позволит ускорить развитие механизма ЗГЗ и в дальнейшем внести требуемые корректировки. Формирование списков продукции для закупок аналогичных китайским на данном этапе выглядит излишним, однако может быть применено в будущем;

- установить обязательность принятия во внимание наличие экологического сертификата СТБ ISO 14001-2017 при сравнении предложений участников закупок, а также рассмотреть возможность применения преференциальной поправки для продукции с экомаркировкой, что создаст условия для предпочтительности выбора экомаркированной продукции;

- внести изменения в законодательную базу о государственных закупках. Указания принципа экологичности в действующем Законе «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» недостаточно для развития системы ЗГЗ. Необходимо внедрение в Закон понятия «зеленых» государственных закупок, их основных принципов и механизма осуществления;

- проведение информационной и образовательной работы со специалистами, отвечающими за закупки в организациях, а также с руководством государственных организаций посредством курсов повышения квалификации и проведения обучающих семинаров на данную тему.

Литература

1. China green public procurement program: issues and challenges in its implementation. – URL: <http://www.ippa.org/IPPC4/Proceedings/07GreenProcurement/Paper7-6.pdf/> (дата обращения 21.09.2023).

2. Green Public Procurement: An Overview of Green Reforms in Country Procurement Systems. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/5ee88e6e-a161-58b6-8126-e8a885e3acef/content> (дата обращения 21.09.2023).

3. Government Procurement Policy for Energy Efficiency Products. – URL: https://www.esmap.org/sites/esmap.org/files/China_EE%20Products%20Procurement.pdf (дата обращения 23.09.2023).

4. Comparative Analysis of Green Public Procurement and Ecolabelling Programmes in China, Japan, Thailand and the Republic of Korea: Lessons Learned and Common Success Factors. – URL: <https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/33377> (дата обращения 22.09.2023).

5. Green Public Procurement in China: Quantifying the benefits. – URL: <https://www.iisd.org/system/files/publications/green-public-procurement-china-quantifying-benefits-en.pdf> (дата обращения 21.09.2023).

6. China Environmental Labelling Program Promote GPP Implementation. – URL: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/37010/CELPGPP.pdf> (дата обращения 22.09.2023).

7. China Environmental Labelling Green Public Procurement Impact to Climate Change. – URL: http://www.igpn.org/igpn_events/2022/pdf/7.%20China%20Environmental%20Labelling%20Green%20Public%20Procurement%20Impact%20to%20Climate%20Change-GPN%20China.pdf (дата обращения 22.09.2023).

УДК 314

Приоритеты государственной политики в сфере здравоохранения в странах с высоким, средним и низким уровнем доходов
Public health policy priorities in high-, middle-, and low-income countries

Мурашко Ольга Юрьевна,

научный сотрудник сектора социально-демографической политики
центра демографии и человеческого развития Института экономики НАН Беларуси
olga-rebenok@mail.ru

Murashko Olga,

Researcher, Section of Social and Demographic Policy Center of Human Development and Demography of The Institute of Economics of The National Academy of Sciences of Belarus
olga-rebenok@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные приоритеты государственной политики в сфере здравоохранения в странах с разным уровнем доходов. Статья охватывает страны с высоким, средним и низким уровнем доходов для выявления сходств и различий в подходах к здравоохранению. В статье использован ряд показателей, характеризующих доступность и качество медицинских услуг. Результаты показывают, что страны с высоким уровнем доходов обычно уделяют большее внимание развитию и модернизации инфраструктуры здравоохранения, а также снижению неравенства в доступе к медицинским услугам. Страны со средним уровнем доходов, напротив, уделяют большее внимание борьбе с инфекционными и неинфекционными заболеваниями и улучшению общественного здоровья. В странах с низким уровнем доходов основной акцент делается на базовых медицинских услугах и борьбе с основными причинами смертности.

Ключевые слова: система здравоохранения, индекс доступности и качества медицинского обслуживания, охват услугами здравоохранения, текущие расходы на здравоохранения.

Abstract. The article examines the main priorities of public health policies in countries with different income levels. It covers countries with high-, middle-, and low-income levels to identify similarities and differences in healthcare approaches. The article uses a range of indicators to assess the accessibility and quality of healthcare services. The results show that countries with high income levels generally prioritize the development and modernization of healthcare infrastructure, as well as reducing inequality in access to healthcare services. In contrast, countries with middle income levels focus more on combating infectious and non-infectious diseases and improving public health. In countries with low-income levels, the main emphasis is on basic healthcare services and addressing the main causes of mortality.

Keywords: healthcare system, Healthcare Access and Quality Index, coverage of healthcare services, Current health expenditure.

Ключевым элементом устойчивого развития является обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. До пандемии был достигнут значительный прогресс в плане улучшения здоровья миллионов людей. Существенные успехи были достигнуты в увеличении ожидаемой продолжительности жизни и сокращении некоторых из наиболее распространенных причин смерти, связанных с детской и материнской смертностью. Однако, пандемия внесла некоторые корректировки в этот прогресс и подчеркнула важность продолжения усилий в сфере здравоохранения. Во время пандемии стало очевидным, что здоровье является неотъемлемой частью устойчивого развития и требует усиленного внимания. Возникла необходимость адаптировать системы здравоохранения к современным условиям для более эффективного реагирования на угрозы общественного здоровья, а также для обеспечения доступности и качества медицинских услуг.

Одним из основных приоритетов государственной политики в сфере здравоохранения любой страны является обеспечение всеобщего доступа к качественному медицинскому обслуживанию для всех граждан. Это включает в себя государственную медицинскую страховку или финансовую помощь для тех, кто не может позволить себе оплату медицинских услуг, расширение охвата медицинскими услугами населения, проживающего в сельской местности или отдаленных районах.

В 2023 году Сингапур занял первое место с показателем индекса здоровья 86,9, за ним следуют Япония и Южная Корея. Индекс здоровья измеряет степень, в которой люди здоровы и имеют доступ к необходимым услугам для поддержания хорошего здоровья, включая показатели здоровья, системы здравоохранения, болезни и факторы риска, а также уровень смертности. Наименьшее значение данного показателя отмечено в Центральной Африканской Республике [1].

Еще одним показателем, учитывающим различные аспекты доступности медицинского обслуживания, такие как доступность физической инфраструктуры, доступность лекарств и медицинских технологий, доступность финансового покрытия и доступность информации является Индекс доступности и качества медицинской помощи.

В 2019 году величина данного показателя во всем мире достигла 54,4. Однако наблюдались значительные различия в группах стран по уровню доходов. Так, в странах с низким уровнем доходов индекс составлял 30,7, в странах со средним уровнем доходов – 60,9, а в странах с высоким уровнем доходов – 83,4 [2].

Для оценки доступности медицинских услуг может быть использован Индекс охвата основными медицинскими услугами (показатель 3.8.1 ЦУР). Данный индекс включает в себя 14 индикаторов охвата услугами здравоохранения. Индикаторы отслеживания сгруппированы в 4 категории: 1. Репродуктивное здоровье, здоровье матерей, новорожденных и детей 2. Инфекционные заболевания 3. Неинфекционные заболевания 4. Возможности и доступ к услугам.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в период с 2000 по 2021 гг. менее 1/3 всех стран мира смогли расширить охват услугами здравоохранения, а примерно 4,5 млрд. чел. не могли получать весь спектр основных видов медицинской помощи. [3]. В Глобальном докладе о мониторинге достижения всеобщего охвата услугами здравоохранения 2023 г. отмечено, что происходит замедление темпов расширения охвата услугами здравоохранения, обеспечения финансовой защиты или того и другого в большинстве стран, в отношении которых имеются данные по этим двум аспектам (96 из 138 стран).

В целом показатель охвата услугами здравоохранения увеличился с 45 в 2000 г. до 68 в 2021 г., причем наиболее быстрое его увеличение наблюдалась в странах с низким уровнем доходов. Тем не менее, 2 млрд. чел. сталкиваются с катастрофическими расходами на здравоохранение (показатель 3.8.2 ЦУР). Однако прогресс в расширении охвата замедлился по сравнению с достижениями до 2015 года, увеличившись всего на три пункта в период 2015–2021 гг. Данная тенденция объясняется распространением Covid-19. В 2021 г. на пике панде-

мии большинство стран мира сообщали о наличии сбоев в работе основных служб здравоохранения, что и повлияло на показатель охвата услугами здравоохранения. Стоит отметить, что, начиная с 2000 г. были достигнуты существенные успехи в лечении инфекционных болезней, однако охват помощью при неинфекционных заболеваниях, а также услугами по охране репродуктивного и материнского здоровья, здоровья новорожденных и детей за последние годы почти не увеличился.

Государственная политика в сфере здравоохранения включает развитие и поддержку инфраструктуры медицинских учреждений. Это включает в себя строительство новых больниц и клиник, обеспечение доступности медицинских учреждений для населения, особенно в отдаленных и малонаселенных районах.

Для определения различий в доступности медицинской помощи и планирования будущих потребностей в здравоохранении используется показатель «число больничных коек, в расчете на 10000 населения». Анализ данных показал, что чем выше уровень дохода в стране, тем выше этот показатель. Стоит отметить, что с 2000 по 2017 гг. произошло снижение анализируемого показателя в странах с высоким уровнем доходов и в странах с доходом ниже среднего. В то же время в странах со средним уровнем доходов и уровнем доходов выше среднего произошло увеличение показателя (таблица 1).

Таблица 1 – Число больничных коек на 10000 населения

Регион/год	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Страны с высоким уровнем доходов	6,13	5,74	5,44	5,39	5,40	5,34	5,38	5,26	5,24	5,28
Страны с доходом выше среднего	2,75	2,73	2,68	2,81	3,00	3,18	3,28	3,30	3,43	3,59
Страны со средним уровнем доходов	2,04	1,91	1,97	1,99	2,10	2,21	2,19	2,16	2,18	2,35
Страны с доходом ниже среднего	1,24	0,98	1,10	1,01	1,01	1,00	0,97	0,75	0,68	.
Страны с низким уровнем доходов	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
Мир	2,90	2,63	2,62	2,68	2,78	2,82	2,77	2,69	2,73	2,88

Примечания:

1. ... – нет данных,
2. источник: составлено автором на основе [4].

К основным показателям здравоохранения относятся обеспеченность населения практикующими врачами и средним медицинским персоналом. Эти показатели используются для определения способности системы здравоохранения обеспечивать достаточное количество квалифицированных кадров для предоставления медицинской помощи и улучшения здоровья населения. В глобальном масштабе обеспеченность врачами увеличилась с 1,53 в 2000 г. до 1,61 в 2018 г. Наибольший темп роста был отмечен в странах с высоким уровнем доходов и уровнем доходов выше среднего. Число среднего медицинского персонала в расчете на 1000 населения также увеличилось во всех рассматриваемых категориях стран. В мировом масштабе данный показатель увеличился с 3,12 до 3,97. Тем не менее, с учетом медицинских потребностей существует глобальная нехватка работников здравоохранения, в частности среднего медицинского персонала.

Расходы на здравоохранение считаются одним из ключевых показателей социального развития, так как отражают степень внимания, уделяемого государством и обществом здоровью граждан. Высокий уровень доходов повышает возможности стран выделять больше средств на здравоохранение. В мировом масштабе расходы на здравоохранение снизились в период с 2000 по 2020 гг. Однако, существуют некоторые различия в уровне и динамике расходов между группами стран. Например, в странах с высоким уровнем доходов наблюдается постепенный рост расходов на здравоохранение в течение рассматриваемого периода. Так, если в 2000 г. расходы составляли 9,4 % от ВВП, а в 2020 г. они выросли до 14,0 %. В странах с доходом выше среднего и средним уровнем доходов показатель в течение рассматриваемого периода практически не меняется. Хотя некоторые колебания могут быть заметны, общая тенденция к изменению расходов на здравоохранение остается незначительной (таблица 2).

Таблица 2 – Текущие расходы на здравоохранение (в % от ВВП)

Регион/год	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Страны с высоким уровнем доходов	9,4	10,5	11,5	12,2	12,4	12,4	12,3	12,6	14,0
Страны с доходом выше среднего	5,3	5,2	5,2	5,5	5,5	5,6	5,6	5,7	6,1
Страны со средним уровнем доходов	5,0	4,9	5,0	5,3	5,2	5,3	5,2	5,3	5,6
Страны с доходом ниже среднего	4,0	4,2	4,1	4,3	4,3	4,1	3,9	3,8	3,9
Страны с низким уровнем доходов	4,1	4,6	4,5	5,7	5,5	5,5	5,0	4,9	5,1
Мир	2,2	2,3	2,2	2,1	2,0	2,0	1,9	1,9	1,8

Примечание – Источник: составлено автором на основе [4]

Согласно данным Всемирного банка, население стран, которые тратят больше средств на здравоохранение, как правило, имеет более высокую продолжительность жизни. Однако, имеются некоторые исключения. Например, США имеет самые большие расходы на здравоохранение среди всех стран мира, при этом по величине ожидаемой продолжительности жизни (76,3 лет) уступает многим странам, которые тратят на здравоохранение гораздо меньше средств. Это свидетельствует о том, что повышение продолжительности жизни зависит не только от величины расходов на здравоохранение, но и от эффективности использования средств, поступающих в систему здравоохранения, и от более широкого спектра социальных факторов, включая, образ жизни и стереотипы поведения [5].

За последнее столетие ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась более чем вдвое во всем мире, во многом благодаря инновациям и открытиям в различных областях медицины, таких как санитария, вакцины и профилактическое здравоохранение [6]. Несмотря на увеличение продолжительности жизни в глобальном масштабе, по-прежнему существует заметный разрыв в ее величине между разными странами (таблица 3). Страны с высоким уровнем доходов в целом имеют более высокую ожидаемую продолжительность жизни, чем страны с низким уровнем доходов.

Таблица 3 – Ожидаемая продолжительность жизни, лет

Регион/год	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Страны с высоким уровнем доходов	77,5	78,6	79,8	80,5	80,6	80,7	80,8	81,0	80,1	79,9
Страны с доходом выше среднего	70,5	72,1	73,6	75,0	75,2	75,4	75,7	75,9	75,1	74,7
Страны со средним уровнем доходов	66,6	68,2	69,7	71,4	71,6	71,9	72,2	72,3	71,6	70,6
Страны с доходом ниже среднего	62,4	64,3	65,9	68,0	68,4	68,7	68,9	69,1	68,6	66,9
Страны с низким уровнем доходов	53,2	56,4	59,7	61,7	62,2	62,6	63,0	63,4	63,0	62,5
Мир	67,7	69,2	70,7	72,1	72,3	72,5	72,8	73,0	72,2	71,3

Примечание – Источник: составлено автором на основе [4].

В странах с высоким и средним уровнем доходов важное значение имеет профилактика неинфекционных заболеваний (НИЗ) и поощрение здорового образа жизни. Неинфекционные заболевания признаны одной из наиболее серьезных глобальных проблем в принятой ООН Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Одной из целей этой повестки дня является сокращение преждевременной смертности в результате НИЗ на 1/3 к 2030 г. Распространение НИЗ обусловлено прежде всего пятью основными факторами риска: употреблением табака, чрезмерным употреблением алкоголя, недостаточной физической активностью, нездоровым питанием и загрязнением воздуха, а также ограниченной доступностью услуг по диагностике, лечению НИЗ и уходу за лицами, уже страдающими этими заболеваниями [7]. Предупреждение неинфекционных заболеваний также проводится и на национальном уровне, т.е. на уровне страны. Так, в США существует Национальная инициатива по борьбе с ожирением «Let's Move!» [8], Национальная и государственная программа по борьбе

против табака (National and State Tobacco Control Program) [9], Национальная стратегия по контролю над наркотиками (National Drug Control Strategy) [10] и др. В Канаде действует Стратегия по борьбе с раком (The Canadian Strategy for Cancer Control) [11], Стратегия борьбы с диабетом (The Canadian Diabetes Strategy) [12] и др. Подобные программы распространены повсеместно среди стран с высоким уровнем доходов.

К числу важных вызовов на современном этапе можно также отнести вопросы, связанные с психическим здоровьем, такие как депрессия, тревожность и стресс. Депрессия является одной из основных причин инвалидности, самоубийство является четвертой по распространенности причиной смерти среди молодых людей в возрасте 15–29 лет. Люди с тяжелыми психическими расстройствами умирают преждевременно – на два десятилетия раньше – из-за предотвратимых физических заболеваний [13]. Именно поэтому многие экономически развитые страны предоставляют поддержку в виде доступа к психологическим услугам, программам по предотвращению самоубийств, обучению специалистов и созданию более дружественной среды для людей, страдающих от психических расстройств. Так, подобные программы имеются в Австралии, Канаде, Великобритании, Норвегии, Японии и др. Помимо национальных программ существует Комплексный план действий в области психического здоровья на 2013–2030 гг. (ВОЗ) [14].

Для стран со средним и низким уровнем доходов в качестве приоритетным направлением государственной политики в области здравоохранения является профилактика инфекционных заболеваний. Стоит отметить, что к данной группе стран относятся преимущественно страны Африки и некоторые страны Азии, которые до сих пор сталкиваются с вызовами, связанными с распространением таких заболеваний, как туберкулез, ВИЧ/СПИД, малярия и др. Эти заболевания продолжают оставаться значительными проблемами общественного здравоохранения в данных регионах. Поэтому одна из важнейших задач в области здравоохранения в рамках Целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития (ЦУР) заключается в том, чтобы покончить с инфекционными заболеваниями.

Таким образом, приоритеты государственной политики в сфере здравоохранения в странах с высоким уровнем доходов направлены на обеспечение всеобщего доступа к качественному медицинскому обслуживанию, профилактику неинфекционных заболеваний, повышение качества медицинского обслуживания, развитие инфраструктуры и расширение использования информационных технологий в данной сфере.

В странах со средним уровнем доходов к основным приоритетам политики здравоохранения относятся: обеспечение всеобщего доступа к качественному медицинскому обслуживанию, профилактика и контроль как инфекционных, так и неинфекционных заболеваний, развитие инфраструктуры.

В странах с низким уровнем доходов государственная политика в сфере здравоохранения фокусируется на следующих приоритетах:

- обеспечение доступности базовых медицинских услуг, особенно в самых уязвимых и отдаленных регионах;
- профилактика и контроль заболеваний. Приоритет уделяется программам по предотвращению и контролю инфекционных заболеваний, таких как ВИЧ/СПИД, малярия, туберкулез и другие;
- взаимодействие с международными организациями и партнерство с другими странами для получения финансовой и технической помощи. Это помогает развивать здравоохранение, повышать квалификацию медицинского персонала и улучшать доступность лекарственных препаратов.

Стоит отметить, что в каждой стране государственная политика в сфере здравоохранения будет зависеть от ее институциональных особенностей, текущей ситуации, национальных приоритетов и имеющихся ресурсов.

Литература

1. Health ranking of countries worldwide in 2023, by health index score. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1290168/health-index-of-countries-worldwide-by-health-index-score/> (дата обращения 02.10.2023).

2. Assessing performance of the Healthcare Access and Quality Index, overall and by select age groups, for 204 countries and territories, 1990–2019: a systematic analysis from the Global Burden of Disease Study 2019. – URL: [https://www.thelancet.com/journals/langlo/article/PIIS2214-109X\(22\)00429-6/fulltext#seccestitle170](https://www.thelancet.com/journals/langlo/article/PIIS2214-109X(22)00429-6/fulltext#seccestitle170) (дата обращения 29.09.2023).
3. Tracking Universal Health Coverage: 2023 Global monitoring report. – URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240080379> (дата обращения 30.09.2023).
4. База данных Всемирного банка. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators/Type/TABLE/preview/on#> (дата обращения 27.09.2023).
5. Here's how countries compare on healthcare expenditure and life expectancy. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2022/11/countries-compare-on-healthcare-expenditure-life-expectancy> (дата обращения 27.09.2023).
6. Доклад о человеческом развитии за 2021-2022 гг. – URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22rupdf.pdf> (дата обращения 28.09.2023).
7. Неинфекционные заболевания. – URL: https://www.who.int/ru/health-topics/noncommunicable-diseases#tab=tab_1 (дата обращения 29.10.2023).
8. Let's Move! Programs. – URL: <https://letsmove.obamawhitehouse.archives.gov/initiatives> (дата обращения 30.09.2023).
9. National and State Tobacco Control Program. – URL: <https://www.cdc.gov/tobacco/state-andcommunity/tobacco-control/index.htm> (дата обращения 28.09.2023).
10. National Drug Control Strategy. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/04/National-Drug-Control-2022Strategy.pdf> (дата обращения 29.09.2023).
11. Canadian Strategy for Cancer Control 2019–2029. – URL: <https://www.partnershipagainstcancer.ca/wp-content/uploads/2019/06/Canadian-Strategy-Cancer-Control-2019-2029-EN.pdf> (дата обращения 26.09.2023).
12. The Canadian Diabetes Strategy: History, Evolution, Moving Forward. – URL: <https://www.canada.ca/en/public-health/services/chronic-diseases/diabetes/canadian-diabetes-strategy-history-evolution-moving-forward.html> (дата обращения 25.09.2023).
13. Mental health. – URL: https://www.who.int/health-topics/mental-health#tab=tab_1 (дата обращения 26.09.2023).
14. Комплексный план действий в области психического здоровья на 2013–2030 гг. – URL: <https://www.who.int/ru/publications/i/item/9789240031029> (дата обращения 02.10.2023).

УДК 336

Влияние природного капитала на устойчивое экономическое развитие стран СНГ
The impact of natural capital on the economic development and interaction
of the CIS countries

Петрова Екатерина Андреевна,
 студент Уральского федерального университета имени первого Президента

России Б.Н. Ельцина
 ekat.petrova03@gmail.com

Petrova Ekaterina,
 Student of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
 ekat.petrova03@gmail.com

Аннотация. Тенденции последних лет направлены на «озеленение» экономики и формирование «устойчивых финансов». Фундаментом этого выступают климатические изменения и необходимость к переходу устойчивого развития экономических систем. Важная роль здесь отводится грамотному привлечению инвестирования и освоению «зеленых технологий». Тенденция влияния ESG-принципов на экономику стран СНГ довольно обширная, однако

имеется существенное отставание стран мировых-лидеров. Было проанализировано текущее состояние «зеленой» экономики в странах Содружества. Проведен анализ факторов, которые влияют на торможение процесса перехода к финансовой стабильности, сделан вывод о росте влияния экономики устойчивых финансов, а также рассмотрены возможные перспективы дальнейшей интеграции и реализации ESG-системы. Для увеличения доли «зеленого» сектора экономики рекомендовано привлечение инвестиций для получения необходимого опыта.

Ключевые слова: ESG-переход, устойчивые финансы, зеленая повестка, глобальные тренды, климатические изменения.

Abstract. The trends of recent years are aimed at «greening» the economy and the formation of «sustainable finance». The foundation of this is climate change and the need for the transition of sustainable development of economic systems. An important role here is given to the competent attraction of investment and the development of «green technologies». The trend of the influence of ESG principles on the economy of the CIS countries is quite extensive, but there is a significant gap between the world's leading countries. The current state of the «green» economy in the Commonwealth countries was analyzed. The analysis of the factors that affect the deceleration of the transition to financial stability is carried out, the conclusion is made about the growing influence of the economy of sustainable finance, and possible prospects for further integration and implementation of the ESG system are considered. In order to increase the share of the «green» sector of the economy, it is recommended to attract investments to gain the necessary experience.

Keywords: ESG-transition, sustainable finance, green agenda, global trends, climate change.

В текущей мировой ситуации многие страны проявляют особый интерес к ESG-системе. ESG разработана еще в 2006 г. Ассоциацией ответственного инвестирования (далее – PRI) и представляет собой реализацию концепции устойчивого развития, где E (environmental) – окружающая среда, S (social) – социальное развитие, G (governance) – корпоративное управление. То есть, реализация каких-либо показателей эффективности инвестирования по различным ключевым направлениям и заключается в устойчивом развитии экономики и хозяйствования и окружающей природной среды [2]. Примером этого может являться Политика исключения активов (Assets Exclusion Policy), основой которой является отказ от инвестирования в производство табака, инвестиций в ископаемые виды топлива и оружия, измерения углеродного следа от инвестиционных портфелей [1, с.16]. ESG выходит на уровень изменения экономики, влияя на рост благосостояния страны через регулирование и контроль, стимулирование и поддержку. На международном уровне ESG-принципы делятся на формирование институтов-регуляторов и разработку документации для стандартизации экономической деятельности. Так, например, в 2015 году создана международная организация Партнерство для действий в отношении зеленой экономики с целью создания помощи странам в привлечении инвестиций в зеленую экономику и создание благоприятных политических условий для развития бизнес-моделей и партнерских отношений [1, с.18].

В устойчивом экономическом развитии особую роль играют финансовые риски, связанные с изменением климата. Это связано в первую очередь с тем, что, учитывая ESG-критерии можно учесть нефинансовые факторы, которые показывают играющую роль на финансовых показателях в долгосрочной перспективе. В связи с этим существует необходимость следования целям ESG и ликвидации последствий изменения климата. Согласно тенденции перехода к зеленым технологиям, одной из актуальных тем является улавливание, хранение и удаление углерода особой технологией, что имеет особое место в борьбе с изменениями климата и обеспечения нейтральности. Так на конец 2022 года мощность улавливания CO₂ составила 43 млн тонн в год, что показывает, что показатель увеличился в три раза с 2010 года (рисунок 1) [9].

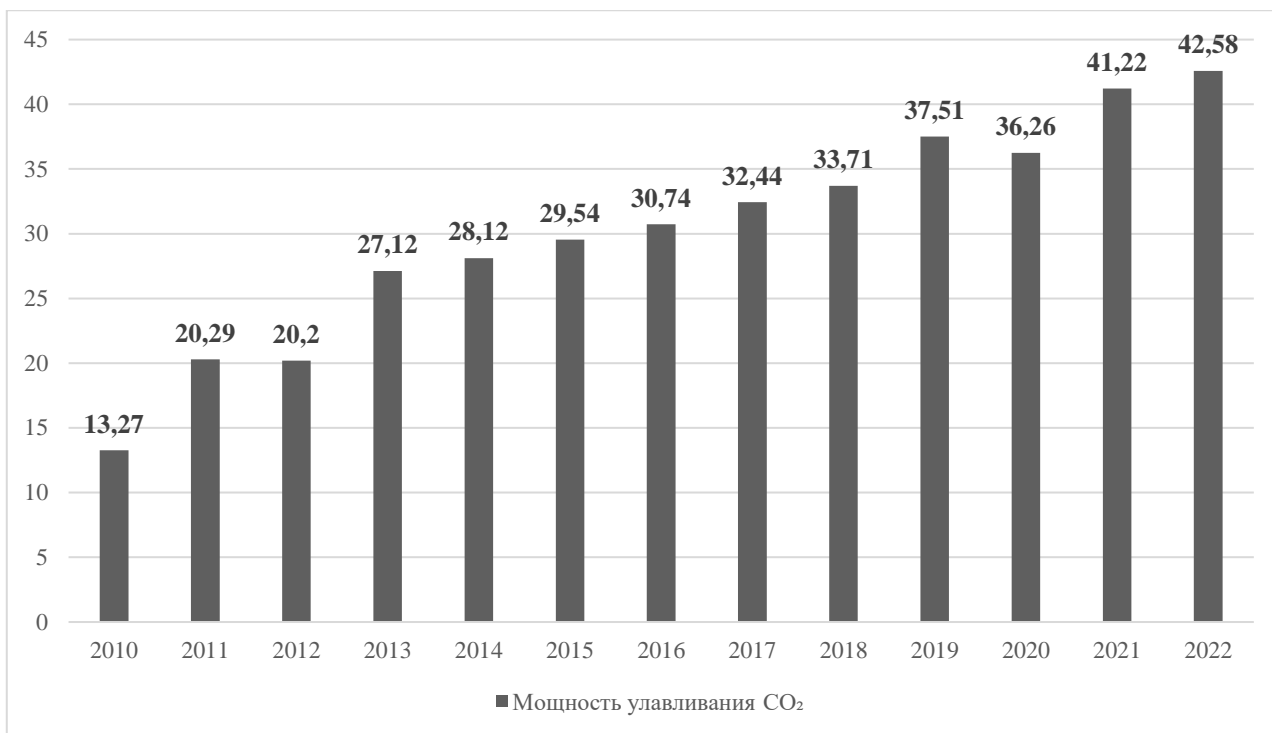

Рисунок 1 – Мощность установок по улавливание и хранению углерода с 2010 по 2022 год (млн тонн в год)

Для этого необходимо внедрение экологических факторов в принятие финансовых и инвестиционных решений, а также направить капитал в «зеленый» сектор экономики [3, с. 14]. Основным посылом «озеленения» экономики является отказ от проектов, которые ухудшают экологию, ведь «зеленое» направление – это фундамент системы устойчивых финансов [4, с. 45]. В структуру устойчивого развития входит государственная и рыночная экономика, направляющая финансовые ресурсы в целях обеспечения ESG-перехода. Продукты на рынке должны разделяться согласно потребностям общества и секторов экономики – это деятельность компаний, имеющих экологический след и деятельность, не имеющая углеродных выбросов. Факторами этого является отрасль, в которой действует компания, её позиция в устойчивом развитии [5, с. 27].

Страны СНГ также имеют ориентир на устойчивое развитие, у которых крупная экономика, основой которой выступают природные ресурсы и добывающие отрасли, имеют различные проблемные зоны в экологии – это и загрязнение окружающей среды, и негативное воздействие промышленных объектов, и обращение с коммунальными отходами и требуют внедрения ESG-принципов. Если в развитых странах, давно интегрировавших принципы устойчивых финансов, собственная экономика стала более устойчивой, то в странах СНГ в основном данные принципы внедряют западные компании. Выходит, что внедрение «зеленых» технологий на сегодняшний день нерентабельно и будет довольно-таки рискованно, так как для компаний, деятельность которых основана на добыче и переработке, сейчас зеленое финансирование не доступно, поэтому привлечение инвестиций возможно только через проведение внутренней трансформации [6, с. 66].

В настоящее время имеются проблемы в области обеспечения защиты окружающей среды, технологическими разработками в зеленой экономике и их принятием обществом в повседневной жизни. Говоря о мировой индустрии чистых технологий, также стоит отметить, что из-за различных ограничений ни одна из стран Содружества не входит в главных игроков рынка. На первом месте рейтинга стоит Китай, в 2022 году инвестиции которого в технологии энергетического перехода составили 546 млрд долларов. Рассматривая представленные результаты, можно сказать, что в ближайшие годы между США, Китаем и Евросоюзом будет сильнейшая конкуренция за нулевым уровнем выбросов (рисунок 2) [9].

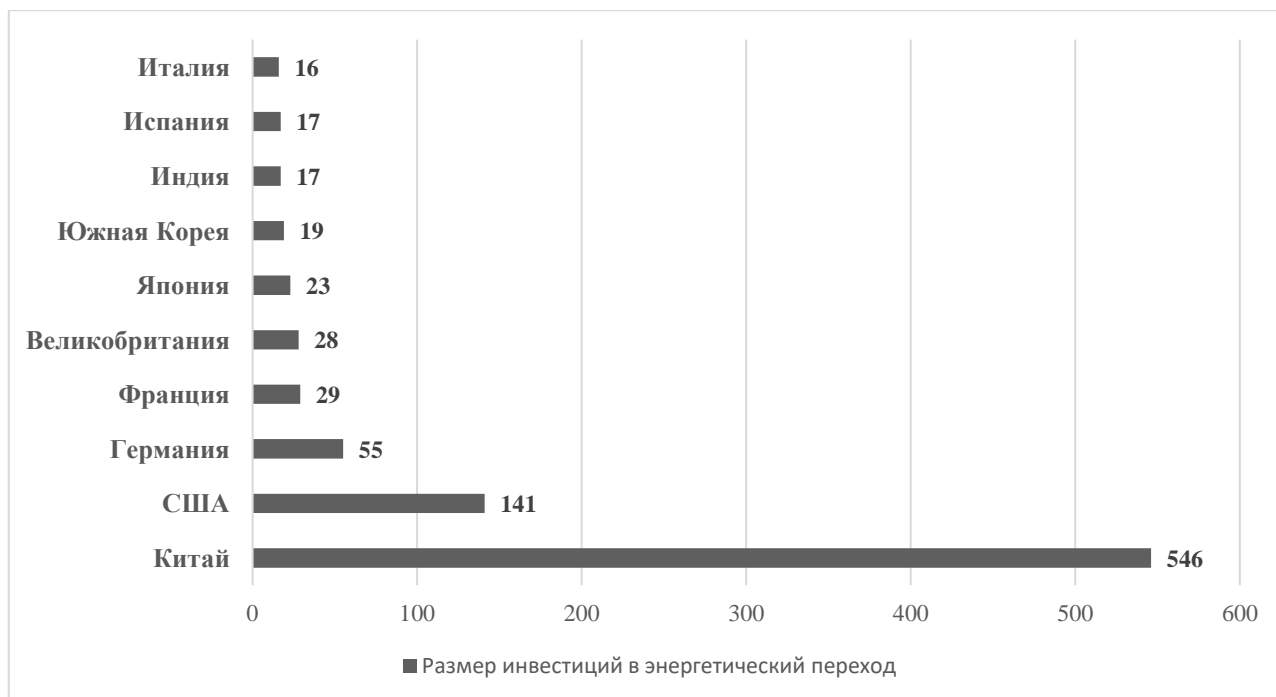

Рисунок 2 – Размер инвестиций в энергетический переход в 2022 году (млрд долларов)

Поддерживая «зеленую» экономику, спрос породил появление новых финансовых инструментов регулирования рынка. Сюда входит:

1. «Зеленые» облигации – это долговые ценные бумаги, которые выпускаются в целях проведения финансирования проектов устойчивого климатического развития;
2. «Зеленые» кредиты – это кредитование, которое основывается на поддержании проектов в области защиты окружающей среды и создании энергоэффективной экономики;
3. Параметрическое (индексное) страхование — это такой вид страхования, когда страховое возмещение будет выплачено только в том случае, если рискованное событие достигнет всех пунктов, определенных в договоре страхования;
4. «Зеленый» краудфандинг – это одна из форм инвестирования, которая заключается в сборе денежных средств от неизвестного круга третьих лиц для финансирования «зеленых» проектов».

Но, стоит сказать о том, что программы переходу к ESG-системе начинают реализовываться благодаря сторонним организациям, таким как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), инвестирующий в азербайджанские «зеленые» проекты по сельскохозяйственному производству в размере 2 млн долларов. В Таджикистане инвестирование происходит через Программу финансирования зеленой экономики ЕБРР выдает гранты для частных организаций для помощи в переходе к «зеленой» экономики, а также имеется техническая помощь, на это выделено 25 млн долларов. Через финансирование ЕБРР Узбекистан в 2021 г. выпустил облигации в общем объеме на 870 млн долларов, а также поддерживает потребительские кредиты в стране на приобретение энергосберегающих технологий. Также облигации были выпущены в Казахстане в 2020 г. на сумму 170 млн долларов, в Киргизии – объем выпуска в 2021 году – 188 млн долларов, в Армении – в 2020 году были размещены облигации в евро на сумму, которая эквивалентна 50 млн долларов. Говоря об облигациях в Беларуси, следует отметить, что в конце 2022 года была принята концепция государственных зеленых облигаций на сумму 5 млрд рублей [9].

Рост выбросов парниковых газов и глобальное потепление имеют особое значение, оказывая негативное влияние на количество и масштаб лесных пожаров, выпадение экстремальных осадков, паводков. Больше всего выбросов парникового газа приходится на Российскую Федерацию (2331479 тыс. тонн CO₂-эквивалент), меньше всего у Армении – 10422 тыс. тонн CO₂-эквивалент, согласно данным Всемирного банка (таблица 1) [7].

Таблица 1 – Рейтинг стран СНГ по объему выброса парникового газа

Страны СНГ	Выбросы парникового газа (тыс. тонн CO ₂ -эквивалент)
Российская Федерация	2 331 479
Казахстан	294 806
Узбекистан	187 520
Республика Беларусь	87 868
Азербайджан	55 352
Таджикистан	17 692
Кыргызстан	16 094
Армения	10 422

Ориентация на природный капитал входит в одну из стратегий развития всех государств-участников СНГ. Сюда входит не только снижение выбросов углекислого газа, а также развитие биоразнообразия, противодействие таянию ледников, предотвращение лесных пожаров. Государства СНГ приняли на себя обязательства по Парижскому соглашению об изменении климата по Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года. Во всех странах Содружества происходит постоянный контроль защиты окружающей среды, на национальных уровнях ведутся разработки соответствующих концепций развития, которые учитывают развитие альтернативной энергетики и экологической безопасности.

В странах СНГ есть примеры по решению экологических проблем. Так, например, у Кыргызстана есть опыт по противодействию таянию ледников, у Таджикистана – по управлению водными ресурсами, у Узбекистана – Генеральной Ассамблеей ООН в 2021 году принята резолюция, которая направлена на преобразование региона Приаралья из зоны, имеющую экологический кризис, в зону, имеющую экологические инновации и технологии [8]. Казахстан доведет долю солнечной и ветровой энергии до 46 и 33 процентов к 2060 году. Данные планы могут открыть возможности привлечения внешних партнеров и инвестирования в проекты.

Особенности в социально-экономическом развитии, так как ископаемое топливо, имеющееся у каждой из стран СНГ, показывает их ограниченный интерес к инициативе перехода к «зеленой» экономики из-за того, что для «зеленой» энергетики требуется переход на импортные технологии, вследствие чего углеводороды станут безальтернативным источником энергии. Если взамен угля есть возможность рассмотреть использование природного газа, то замены для нефти пока нет, хотя бы для транспортной промышленности, где используется 60 % производства нефти. Однако, адаптируясь к внешним условиям, страны Содружества также внесли в обиход «зеленые» технологии:

- ветряные и фотоэлектрические станции;
- АЭС малой мощности;
- Различные системы мониторинга;
- Электробусы;
- Электростанции;
- Производство и использование «зеленого» водорода;
- Улавливание и утилизация углекислого газа и др.

Говоря о углеродной нейтральности, то стоит отметить, что не у всех стран СНГ определены каки-либо планы. Так, Кыргызстан с Арменией планируют выйти «в нуль» к 2050 году, Казахстан – к 2060 году, в это же время Узбекистан только планирует переход к нейтральному производству электроэнергии к 2050 году. Азербайджан, Беларусь и Таджикистан планов не ставили. Можно сказать, что экологические, климатические цели в большинстве стран считаются не главными, так как в первую очередь решаются проблемы, связанные с социальным развитием и обеспечением устойчивости экономики. Но, тем не менее, каждая из стран имеет собственные цели и стратегии по снижению негативных климатических последствий. Например, Таджикистан и Кыргызстан имеют более 90 % электроэнергии с выработки гидроресурсов. Рассматривая их возможные перспективы, можно сказать, что при увеличении объемов

производства появится возможность стать экспортерами возобновляемой энергии. Также имеется перспектива развития солнечной генерации. Наибольшую долю возобновляемых источников энергии (ВИЭ) имеет Таджикистан – 92,8 %, далее Кыргызстан (85,6 %), Армения (30,5 %), Казахстан (11 %), Узбекистан (7,7 %), Азербайджан (5,8 %) и Беларусь (3,4 %) (рисунок 3) [9].

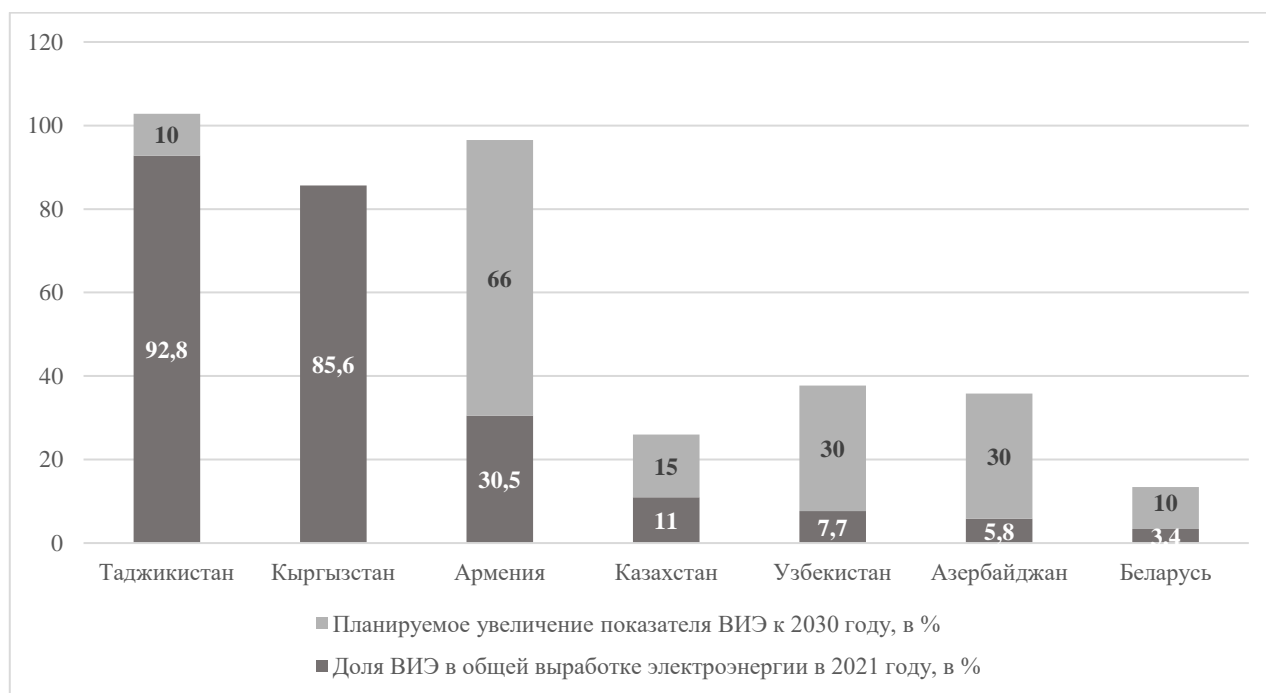

Рисунок 3 – Выработка ВИЭ в странах СНГ (%)

Можно сделать вывод, что в странах СНГ на текущий момент не имеется определенной, построенной стратегии развития ESG, действуют только отдельные проекты и инициативы. Исключение из этого – Казахстан, имеющий более сформированную ESG-систему. На развитие государств Содружества оказывают влияние Китай и страны ЕС. Прежде всего это говорит о большой доле финансирования проектов Китаем и Евросоюзом. Также актуальным становится сотрудничество со странами ЕАЭС для разработки совместных направлений устойчивого развития и комплексного решения проблем. Для сохранения и преумножения природного капитала необходимо активное использование ESG-принципов регулирования инвестирования.

Необходимо уделить особое внимание привлечению финансирования частного сектора и поддержке методов по борьбе с климатическими изменениями на уровне страны, через управление государственными финансами и налогово-бюджетную политику, а также активно привлекать частных инвесторов со стороны других компаний и банков в целях создания рынка устойчивой экономики.

Литература

1. Егорова Д.А. Международные тренды финансирования природоохранных проектов в контексте устойчивого развития // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2021. – № 04 (50). – С. 15–23.
2. Principles for Responsible Investment [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unpri.org/> (дата обращения 27.09.2023)
3. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И. Изменения климатической политики и финансовых стратегий ее реализации в ЕС и России // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13. – № 5. – С. 11–28.
4. Львова Н.А. Зеленые финансы как элемент новой парадигмы развития // Ученые записки международного банковского института. – 2021. – № 3 (37). – С. 44–57.

5. Довбий И.П., Кобылякова В.В., Кондратов М.В., Минкин А.А. ESG-переход: зеленая повестка в глобальной экономике и финансах // Управление в современных системах. 2022. № 1. – С. 21–33.

6. Диваева Э.А. Условия трансформации ESG-принципов: экономические и социальные аспекты // Инновации и инвестиции. – № 1. – 2022. – С. 65–70.

7. Total greenhouse gas emissions (kt of CO₂ equivalent). – URL: https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.GHGT.KT.CE?most_recent_year_desc=true&view=map&year=2020 (дата обращения 29.09.2023)

8. Environmental Technology & Greentech/ – URL: <https://www.statista.com/markets/408/topic/948/environmental-technology-greentech/#statistic4> (дата обращения 24.09.2023)

9. ESG-содружество: как развивается ESG в странах СНГ. Обзор № 8. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/64e748569a79479c9ef66317> (дата обращения 28.09.2023)

УДК 349.6

Роль таможенных органов в обеспечении экологической безопасности The role of customs authorities in ensuring environmental safety

Путято Ольга Васильевна,
старший преподаватель кафедры «Таможенное дело» Белорусского государственного
университета транспорта
olga_putyato-81@mail.ru

Прохоров Владислав Андреевич,
студент 3 курса кафедры «Таможенное дело» Белорусского государственного университета
транспорта
vlad.prokhorov23@mail.ru

Putyato Olga,
Senior Lecturer of the Department of «Customs Affairs» of the Belarusian State University of
Transport
olga_putyato-81@mail.ru

Prokhorov Vladislav,
3rd year Student of the «Customs Affairs » of the Belarusian State University of Transport

Аннотация. В статье предложены к рассмотрению вопросы о сущности экологической безопасности, о необходимости разработки экологической политики государств и участие в ней государственных органов, в частности таможенных органов, а также о практике применения нормативных правовых актов международного и регионального уровней, регулирующих данные вопросы. Авторами проанализирована система осуществления такой безопасности таможенной службой, нормативные акты в данной сфере, практическая их реализация, например, участие в международном проекте «Зеленая таможня». Рассмотрена система контроля за перемещением «экологически чувствительных товаров» на примере озоноразрушающих веществ, осуществляемая таможенными органами, а также ответственность за некоторые правонарушительные действия в указанной сфере. Определены актуальные выводы, которые доказывают важность участия таможенной службы в обеспечении экологической безопасности мира.

Ключевые слова: таможенные органы, экологическая безопасность, окружающая среда, незаконное перемещение товаров.

Abstract. The article proposes to consider the issues of the essence of environmental safety, the need to develop an environmental policy of states and the participation of state bodies in it, in particular customs authorities, as well as the practice of applying normative legal acts of international

and regional levels regulating these issues. The authors analyzed the system of implementation of such security by the customs service, regulations in this area, their practical implementation, for example, participation in the international project «Green Customs». The system of control over the movement of «environmentally sensitive goods» on the example of ozone-depleting substances carried out by customs authorities, as well as responsibility for some illegal actions in this area, is considered. Actual conclusions have been identified that prove the importance of the customs service's participation in ensuring the environmental safety of the world.

Keywords: customs authorities, environmental safety, environment, illegal turnover of goods.

Высокий уровень загрязнения, истощение природных ресурсов, ухудшение качества окружающей среды – это объективная реальность современного мира. В то же время все чаще возникают понятия системы экологического менеджмента, ресурсосберегающих технологий, безопасности продукции, экологического имиджа компании и т.д. Эти концепции все еще мало известны широкой публике, но они вызывают растущий интерес у производителей и органов государств.

Сегодня мировое сообщество начинает осознавать, что незаконная торговля наносит не только огромный ущерб экономике, но и не меньший ущерб экологической безопасности. Незаконная трансграничная торговля веществами, разрушающими озоновый слой, транзит и захоронение опасных отходов, транспортировка химического оружия и незаконная торговля биологическими видами, находящимися под угрозой исчезновения, представляют собой огромную угрозу безопасности общества и окружающей среды.

Для эффективной борьбы с экологическими проблемами правительства многих стран разрабатывают собственную экологическую политику, направленную на охрану и благоустройство природы, оптимальное использование и восстановление природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности людей и установление гармоничных отношений между человеком и природой.

Для объективной оценки эффективности реализации экологической политики можно выделить ряд следующих критериев:

- показатели состояния здоровья населения, взаимосвязь рождаемости и смертности, динамика возрастного распределения населения по всей стране и по отдельным регионам в целом;
- показатели уровня развития и эффективности системы экологического менеджмента, в частности неразрушающей (сбалансированной) системы экологического менеджмента;
- показатели санитарного состояния окружающей среды: загрязнение воздушного бассейна, почвенных ресурсов, водных ресурсов, богатства биоразнообразия.

Проанализировав данные показатели, очевидно, что критерии этой триады тесно взаимосвязаны – здоровье человека зависит от качества окружающей среды, показатели здоровья зависят от уровня развития системы экологического менеджмента и активного участия государственных органов государства, включая таможенные ведомства.

Во многих развитых странах таможня играет важную роль в охране окружающей среды, обеспечивая соблюдение положений многосторонних международных соглашений по проблеме охраны окружающей среды и национального законодательства. Таможенные органы государств-членов Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО) в течение достаточно долгого времени прилагают значительные усилия для борьбы с правонарушениями и преступлениями в области охраны окружающей среды. Генеральный секретарь ВТамО Кунио Микурии в январе 2009 года заявил, что «активизация борьбы с экологическими преступлениями является огромной проблемой, требующей ресурсов, решимости и силы воли, соизмеримых с масштабами экологической угрозы, стоящей перед нами». ВТамО активно вовлекает таможенные органы стран-участниц в различные международные экологические проекты, созданные и реализуемые в сотрудничестве с государственными и неправительственными организациями, и собирает данные и публикует отчеты о проделанной работе и проводимых научных изысканиях.

Деятельность таможенных органов Республики Беларусь регламентирована функциями, закрепленными ст. 239 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» № 129-З от 10.01.2014 (в редакции Закона Республики Беларусь № 121-З от 19.07.2021) где указано, что одной из основных функций таможенных органов является обеспечение защиты экономических интересов государства в пределах своей компетенции. Так, таможенные органы в соответствии с предоставленной им компетенцией реализуют меры, к которым помимо обеспечения защиты экономических интересов относится и участие в решении задач по обеспечению и иных составляющих национальной безопасности, например, экологической безопасности.

К основным задачам таможенных органов относится также контроль за соблюдением запретов и ограничений, установленных в соответствии с международными договорами государств-членов Евразийского экономического союза и законодательством Республики Беларусь в отношении товаров, ввозимых в Республику Беларусь и вывозимых из нее.

Ярким свидетельством могут послужить отдельные вещества и товары, перемещающиеся через границу и контролируемые в соответствии с многосторонними соглашениями из-за присущих им опасных свойств, например, Монреальским протоколом по озоноразрушающим веществам, Венской конвенцией об охране озонового слоя, которая является первым многосторонним природоохранным соглашением, ратифицированным всеми странами.

Защита озонового слоя Земли, включая борьбу с незаконным оборотом озоноразрушающих веществ (далее – ОРВ), осуществляется во всем мире в таких важных направлениях, как:

- правовое – заключается в изменении национального законодательства с целью улучшения правовой базы, регулирующей защиту озонового слоя, и согласование национальных стандартов с международными договорами, регуливающими защиту озонового слоя;

- экономическое – направлено на модернизацию экономики путем замены использования ОРВ на безопасные для озонового слоя вещества;

- правоохранительное – заключается в контроле за ОРВ-трафиком и его пресечении при неправомерном перемещении.

Обязательства по соблюдению Монреальского протокола требуют от государств разработки необходимой политики регулирования торговли ОРВ и создания системы мониторинга и эффективного контроля на границах.

Республика Беларусь одной из первых подписала Венскую конвенцию об охране озонового слоя, взяв на себя обязательства по сокращению и прекращению потребления ОРВ, полностью выполняет все обязательства по настоящему международному соглашению, включая установление контроля за перемещением ОРВ через таможенную границу.

Предотвращение незаконной торговли ОРВ в последнее десятилетие становится все более серьезной проблемой для таможенных и других правоохранительных органов различных государств, поскольку потребление хлорфторуглеродов во всем мире запрещено с января 2010 года в соответствии с Монреальским протоколом. Незаконная торговля ОРВ, а также продукцией и устройствами, содержащими ОРВ, остается серьезной проблемой для многих сторон Монреальского протокола. Незаконная торговля ОРВ обусловлена рядом факторов, включая длительный срок службы холодильного оборудования, кондиционеров и противопожарного оборудования, высокую стоимость их переоборудования и наличие значительных запасов нелегальных ОРВ в мире. В то же время наличие и использование ОРВ, в том числе нелегальных, в различных отраслях экономики страны существенно влияет на экологическую безопасность государства.

Перечень товаров, ввоз которых на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывоз с нее запрещен, которые являются ОРВ или содержащих в себе, определен Приложением № 1 к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 года № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования». Помимо этого, данное Решение прописывает запреты на торговлю такой продукцией или веществами с третьими странами.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (или ЮНЕП), созданная в рамках системы ООН для содействия координации природоохранной деятельности на общесистемном уровне, задачей которой является оценка состояния глобальной окружающей среды и выявление проблем, требующих международного сотрудничества, в 2001 году инициировала международный проект «Зеленая таможня», который проводится в сотрудничестве с ВТамО и Интерполом. Республика Беларусь является участником этой международной инициативы, осуществляемой под эгидой ООН. Основная цель «зеленой таможни» – повысить эффективность таможенных служб стран-участниц в мониторинге и контроле торговли «экологически чувствительных товаров», относящихся к категориям, регулируемым пакетом многосторонних международных соглашений (МЕА), т.е. соглашения, протоколы, поправки, соглашения о реализации (например, Конвенция о климате ООН, которая включает в себя такие документы, как Киотский протокол и Парижское соглашение, а также различные дополнительные соглашения и решения, разработанные на конференциях по климату).

Эта программа в первую очередь направлена на оказание помощи таможенным органам в решении трансграничных экологических проблем и оказании глобального воздействия на такие проблемы. В основе помощи лежит серьезная информационная поддержка, оказываемая органам таможенной службы в следующих формах:

1. Публикация Руководства «Зеленая таможня», которое служит базовым пособием как для обучающего, так и для обучаемого персонала таможенных органов, проходящего обучение по этой теме.

2. Организация и проведение многочисленных тренингов для таможенных служащих по обеспечению экологической безопасности на региональном и национальном уровнях в различных странах мира.

3. Создание и постоянное пополнение актуальными материалами Интернет-ресурсов: веб-сайт www.greencustoms.org, который также содержит различные электронные учебные ресурсы и информацию от партнерских организаций.

Предоставляя быстрый и легкий доступ ко всему пакету и комментариям к многосторонним экологическим соглашениям посредством обучения и всесторонней информационной поддержки по вопросам окружающей среды, эксперты инициативы «Зеленая таможня» быстро знакомят сотрудников таможенных органов со всеми особенностями использования таможенных инструментов в области охраны окружающей среды.

В целях пресечения незаконного перемещения таких товаров Республика Беларусь поддерживает санкционные меры в отношении незаконного оборота ОРВ не только на наднациональном уровне, но также такая ответственность прописана и в национальном законодательстве, что подтверждается некоторыми приведенными ниже нормами, которые могут быть применены по отношению к лицу, перевозящему такие товары.

Представление таможенному органу при таможенном декларировании товаров или недостоверных сведений о товарах, либо представление недействительных документов, либо использование в этих целях поддельного или подлинного средства идентификации, относящегося к другим товарам и (или) транспортным средствам, если указанные действия послужили или могли послужить основанием для освобождения от уплаты платежей, взимаемых таможенными органами, или занижения их размера, или неприменения запретов и (или) ограничений, которые устанавливаются законодательством Республики Беларусь или международно-правовыми актами, составляющими право Евразийского экономического союза, влекут административную ответственность, предусмотренную п. 3 ст. 15.5 Кодекса об административных правонарушениях в виде наложения штрафа в размере от 5 до 30 базовых величин, а на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо – до 30 % от стоимости предмета административного правонарушения.

Уголовным кодексом Республики Беларусь предусмотрена норма, а именно ч. 1 ст. 228, устанавливающая ответственность в виде штрафа или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок за незаконное перемещение через таможенную

границу Евразийского экономического союза в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению.

Таким образом, таможенные органы защищают окружающую среду, жизнь и здоровье граждан от возможного вредного воздействия ОРВ, контролируя соблюдение запретов и ограничений. Такой контроль представляет собой деятельность, обеспечивающую такую составляющую национальной безопасности, как экологическая безопасность, определяемой в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь», как состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера. Следует отметить, что контроль за перемещением ОРВ является одним из множества элементов системы обеспечения таможенным ведомством экологической безопасности, т.к. таможенные органы: контролируют перемещение живых организмов и растений через границу, что имеет важное значение для сохранения биоразнообразия и предотвращения незаконной торговли видами, находящимися под угрозой исчезновения; способствуют транспортировке экологически чистых товаров и технологий, поощряя устойчивое развитие и переход к более экологически безопасным производственным и потребительским практикам; предотвращают незаконное перемещение отходов и химического оружия и др.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Таможенные органы выполняют существенную роль в предотвращении экологических угроз: они контролируют пересечение границ, препятствуя незаконному перемещению опасных и вредных грузов, что способствует защите окружающей среды и здоровью человека.

2. Таможенные службы являются важным звеном в цепи исполнителей международных соглашений по охране окружающей среды. Они обеспечивают контроль за выполнением обязательств, предусмотренных такими соглашениями, и тем самым способствуют сокращению глобальных экологических проблем, таких как, например, изменение климата и утрата биоразнообразия.

3. Сотрудничество и международная координация: для эффективного выполнения своих обязанностей в области экологической безопасности, таможенные органы сотрудничают и с другими странами и международными организациями. Это ключевой аспект обеспечения устойчивого развития для нашей планеты.

Таким образом, таможенная служба играет неоспоримую роль в защите окружающей среды и обеспечении экологической безопасности на всех уровнях: национальном и международном. Такая деятельность имеет долгосрочное воздействие на нашу планету и требует постоянного совершенствования и международного сотрудничества для достижения глобальных экологических целей.

Литература

1. Благаренко О.В. К вопросу об участии таможенных органов в обеспечении экологической безопасности Республики Беларусь // Могилевский институт МВД. – 2020. – С. 20–22.

2. Ткаченко И.Е. Усиление роли государственного института таможни в обеспечении экологической безопасности // Мудрый юрист [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://wiselawyer.ru>. (дата обращения 28.09.2023).

3. Немченко О.А. Приоритетные направления таможенных органов при обеспечении экологической безопасности товаров в объекте изучения таможенной экспертизы / О.А. Немченко, И.С. Нечаева // Форум молодых ученых. – 2022. – № 5 (45). [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.forum-nauka.ru>. (дата доступа 28.09.2023).

4. Закон Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» от 10 января 2014 г. № 129-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://pravo-by>. (дата обращения 28.09.2023.)

5. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» от 16 августа 2012 г. № 134 г. // Правовой Интернет-портал [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.altar.ru> (дата обращения 28.09.2023).

6. Кодекс Республики Беларусь об Административных Правонарушениях от 06 января 2021 г. № 91-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://etalonline.by> (дата обращения 28.09.2023).

7. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://etalonline.by> (дата обращения 28.09.2023).

8. Указ Президента Республики Беларусь «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» от 09 ноября 2010 г. № 575 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.nbrb.by> (дата обращения 28.09.2023).

УДК 331.1

Удаленная занятость на современном рынке труда Remote employment in today's labour market

Рачкевич Виктория Александровна,
младший научный сотрудник сектора социально-демографической политики
центра человеческого развития и демографии Института экономики НАН Беларуси
zvonovavika5592@mail.ru

Junior Researcher of the Social and Demographic Policy Sector of the Center for Human Development and Demography, The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
zvonovavika5592@mail.ru

Аннотация. В статье описана разница между понятиями удаленная работа, дистанционная работа, работа на дому (надомничество) и фриланс, дано определение понятия «удаленная занятость». Представлена классификация удаленной занятости на основе двух критериев – вид правовых отношений (трудовые или гражданско-правовые) и отношение к информационно-коммуникационным технологиям. Приведены эмпирические данные зарубежных исследований, которые проводились методом опроса, в области удаленной занятости. На основании изучения зарубежного опыта исследований по данной тематике, были описаны данные, которые можно получать с помощью количественных и качественных опросов. Данные были распределены по трем группам в зависимости от их типа: социально-экономические, социологические и социально-психологические. Сделан вывод о возможности применения представленных методов исследования в Беларуси.

Ключевые слова: удаленная работа, дистанционная работа, фриланс, работа на дому.

Abstract. The article describes the difference between the concepts of remote work, distance work, home-based work and freelancing, and defines the concept of «remote employment». The classification of remote employment based on two criteria – type of legal relations (labor or civil law) and relation to information and communication technologies – is presented. Empirical data of foreign studies, which were conducted by the survey method, in the field of remote employment are presented. Based on the study of foreign research experience, the data that can be obtained through quantitative and qualitative surveys were described. The data were categorized into three groups depending on type: socio-economic, sociological and socio-psychological. It is concluded that the presented research methods can be applied in Belarus.

Keywords: remote work, distance work, freelancing, home-based work.

Идея удаленной занятости появилась в начале 1970-х годов в США, ее автором стал Джек Ниллес. В этот период он работал в университете Южной Калифорнии, где проводил исследования по данному направлению. После компания IBM, занимающаяся производством и продажей аппаратного и программного обеспечения, провела эксперимент, переведя часть работников на удаленный формат. Результаты были положительные, так как производительность труда повысилась, что поспособствовало дальнейшему увеличению числа американцев, работающих на дому, в других компаниях и во всей стране в целом. Также стало возможным привлекать специалистов из-за рубежа.

Удаленная работа появилась еще в прошлом веке, однако в последние годы интерес к ней стал еще больше в связи с тем, что сложившаяся эпидемиологическая ситуация из-за пандемии требовала ограничения физических контактов для сдерживания масштабов заболеваемости.

Следует различать между собой удаленную работу, дистанционную работу, работу на дому (надомничество) и фриланс. В национальном и международном законодательстве определены термины «дистанционная работа» и «работа на дому». В Трудовом кодексе Республики Беларусь в статье 307 дистанционная работа определена как «работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий» [1]. Под работой на дому (надомничество) понимается «работа, которую работник-надомник выполняет по месту его жительства или в других помещениях по его выбору вне помещений нанимателя» [1]. Соответственно, для дистанционного работника информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются основным средством труда, в то время как работнику-надомнику достаточно их использовать только для коммуникации с работодателем, т. е. как вспомогательное средство. Фрилансер – это человек, не связанный трудовыми отношениями, в отличие от двух вышеупомянутых категорий. Он может зарегистрироваться как индивидуальный предприниматель (ИП), самозанятый или остаться в роли физического лица и выполнять работу на заказ в удобном для себя месте (не у заказчика), заключая договор подряда или договор оказания услуг. Удаленную работу иногда приравнивают к фрилансу или дистанционной работе, хотя между этими понятиями есть существенное отличие, которое связано с видом правовых отношений. В первом случае они являются гражданско-правовыми, во втором – трудовыми. Также фриланс не предполагает использование ИКТ только как основного средства труда.

Удаленную занятость можно определить как форму организации труда, при которой человек осуществляет трудовую деятельность за вознаграждение не по месту нахождения работодателя или заказчика, а дома или в ином месте по собственному усмотрению. Данное определение позволяет включить в категорию «удаленная работа» другие формы занятости, которые различаются по виду правоотношений и отношению к ИКТ (таблица 1). Исходя из приведенной таблицы, можно отметить, что дистанционная работа, работа на дому и фриланс являются формами удаленной работы. Также стоит отметить, что фриланс не всегда предполагает удаленный формат работы (например, ведущий мероприятий).

Количество исследований об удаленной занятости значительно увеличилось в период пандемии. Наиболее популярным методом исследования является опрос. Количественные опросы предполагают получение количественной, или числовой, информации о характеристиках изучаемого явления, которая отличается репрезентативностью. Качественные опросы позволяют получать более глубинную информацию, связанную с причинно-следственными связями, личностными особенностями, однако ее нельзя распространить на всю генеральную совокупность, т. к. выборка является малой и нерепрезентативной. В качестве респондентов в опросах, посвященных удаленной работе, могут выступать сотрудники и работодатели.

Таблица 1 – Классификация удаленной занятости

Удаленная занятость				
Вид правовых отношений	Трудовые		Гражданско-правовые	
Отношение к ИКТ	ИКТ – основное средство труда	ИКТ – вспомогательное средство труда	ИКТ – основное средство труда	ИКТ – вспомогательное средство труда
Формы удаленной занятости	Дистанционная работа	Работа на дому (надомничество)	Фриланс	
Примеры профессий	Оператор колл-центра, программист	Сборщик, изготовитель изделий	Письменный переводчик, программист	Флорист, визажист, кондитер

Примечание – Источник: собственная разработка.

Рассмотрим зарубежный исследовательский опыт. В марте 2022 года была опубликована статья Бюро статистики труда США, в которой представлены результаты репрезентативного национального Интернет-опроса, проводившегося с июля по сентябрь 2021 года. Выборочную совокупность составляли бизнес-организации, т. е. частные. В нем приняли участие 72324 организации. Кратко опишем основные результаты.

Во-первых, в организациях, предоставляющих гибкий график работы, задействовано больше «удаленных» сотрудников. Так, процент сотрудников, которые никогда или редко работают удаленно в организациях, которые предоставляют гибкий график, составил 67,7 %, а в тех, кто не предоставляет – 83,1 % [2].

Во-вторых, среди организаций, сокративших площадь рабочего помещения, 62,9 % увеличили количество удаленных рабочих мест, а среди тех, у кого площадь не сократилась, увеличили 31,2 %. Эта закономерность вполне очевидна, т. к. нет необходимости предоставлять рабочее место удаленным сотрудникам [2].

В-третьих, было установлено, что наиболее низкий процент сотрудников, которые никогда или редко работают удаленно, наблюдается в таких отраслях, как информация, профессиональные и деловые услуги, финансовая деятельность – 32 %, 53,7 % и 54,9 % соответственно. Также чем крупнее населенный пункт, в котором находится организация, чем выше численность населения в нем и чем ниже уровень бедности в этом регионе, тем выше процент удаленных сотрудников [2].

В-четвертых, организации были разделены на три класса в зависимости от уровня средней выплачиваемой заработной платы. Организации, выплатившие более 80000 долларов США за год, были отнесены к классу с высокой заработной платой, менее 20000 долларов США в год – к классу с низкой заработной платой. В первой группе процент предприятий, увеличивших предоставление удаленных рабочих мест, выше, при чем это наблюдается во всех отраслях экономики [2].

В данном опросе была установлена прямая корреляция между количеством удаленных работников и предоставлением организацией гибкого графика работы, уровнем средней заработной платы, размером населенного пункта и обратная корреляция между количеством удаленных работников и уровнем бедности в регионе. Рассматривая сферы деятельности, где больший процент «удаленщиков» отметим, что значительно опережает все остальные – информация, или IT. Также встречается положение о том, что работодатели смогли бы экономить, введя удаленный режим работы, не только благодаря снижению затрат на аренду помещения, но и понижению текучести кадров. Кроме того, люди, которые работали удаленно в период пандемии, реже сталкивались с потерей работы, чем остальные категории работников.

Поэтому можно рассматривать взаимосвязь не только с уровнем бедности в регионе, но и с уровнем безработицы в нем.

В США проводятся Текущие опросы населения, которые являются основными опросами рабочей силы. С 2020 года были добавлены новые вопросы в анкету, связанные с удаленной работой. Опрос проводился с мая по декабрь 2020 года и в его ходе было опрошено 146254 человека. Был представлен социально-демографический портрет удаленных сотрудников: их пол, возраст, расовая принадлежность, семейное положение, уровень образования. Так, в США на удаленную работу перешло 29,1 % женщин и 22,8 % мужчин. Чаще всего на удаленную работу переходили сотрудники в возрасте 25-54 лет, а менее всего – в возрасте 16-24 лет (28,8 % и 11,9 % соответственно). В зависимости от расовой принадлежности, больше всего на удаленную работу переходили азиаты (41,7 %). Также установлено, что чем выше уровень образования, тем больший процент людей из этой группы перешли на «удаленку»: более половины с ученой степенью (54,4 %) и только почти каждый десятых из тех, кто окончил только школу (8,8 %) [3].

Некоторые показатели, которые актуальны для американского общества, не вызывают общественный и исследовательский интерес для белорусского: например, это отражено в показателе расовой принадлежности. Важно отметить, что количество удаленных работников прямо коррелирует с уровнем образования. Интересны также и социально-экономические характеристики удаленных работников, которые, к сожалению, не представлены в этом исследовании: их уровень заработной платы, занимаемая должность. А также состав семьи (наличие детей) в социально-демографическом портрете.

С помощью количественных опросов изучается отношение к удаленной работе среди сотрудников и работодателей. Апенько С. Н. изложила результаты количественного опроса в статье «Факторы производительности труда на удаленных рабочих местах в период пандемии». Опрос проводился в Омске, в нем приняли участие 373 «удаленных» сотрудника и 144 их руководителя. Были выделены следующие положительные аспекты удаленной работы: «нет финансовых и временных затрат на дорогу в офис – отметили 62 % сотрудников и 51 % их руководителей; большая самостоятельность в планировании рабочего дня – отметили 42 % сотрудников и 45 % их руководителей; способствует развитию навыков, приобретению нового опыта – отметили 34 % сотрудников и 38 % руководителей; все коммуникации с коллегами и руководством проводятся только по рабочим вопросам – отметили 24 % сотрудников и 33 % руководителей» [4, с. 24]. Среди навыков и компетенций, которые были значительно улучшены, были обозначены: гибкое планирование рабочего времени, умение работать с цифровыми технологиями, самомотивация [4, с. 25].

Однако пришлось столкнуться и с рядом проблем, которые автор, сгруппировала в три модуля. Первый связан с организационными аспектами при работе с ИКТ, в частности со сбоями в работе программного обеспечения, оборудования. Такого рода проблемы возникли у 45 % сотрудников и 42 % руководителей, принявших участие в исследовании. Второй модуль включает в себя проблемы, связанные с самим процессом работы: увеличение ее объема, трудоемкости труда, ощущение размытости границ между личным и рабочим временем. Третий модуль связан с коммуникационными трудностями. Так, 13 % сотрудников и 32 % руководителей отметили сложности в согласовании рабочих процессов, задач. Несмотря на то, что с этой группой проблем столкнулось меньшее число сотрудников и руководителей, она также вносит свой вклад в возможное снижение производительности труда. Также рассматривались факторы, которые способствуют сохранению или повышению производительности труда при удаленной занятости. Было отмечено, что в случаях содействия сотруднику со стороны организации (помощь руководителя, предоставление необходимого оборудования для работы или компенсация использования личного оборудования в рабочих целях) и при наличии ежедневной коммуникации между коллегами, производительность труда чаще увеличивается или сохраняется на прежнем уровне, чем снижается [4, с. 25-26].

Гамбургская фирма Avantgarde Experts und Splendid Research провела опрос на тему достоинств и недостатков удаленной работы. Было обнаружено, что почти половине респондентов (49 %) больше нравится работать из дома, т. к. нет необходимости встречаться с неприятными коллегами. Но в то же время, на недостаток общения с коллегами указывают как на одну из основных проблем удаленной работы. Особенно это беспокоит женщин, а также людей, живущих в браке. Чем люди моложе, тем меньше они нуждаются в живом общении. Это можно объяснить их привычным состоянием функционировать в виртуальной среде [5].

Отношение к удаленной занятости со стороны сотрудников и руководителей могут изучаться и с помощью качественных опросов. Так, проект «Со-знание перемен» в России, реализуемый компаниями «Радость понимания» и TIBURON Research, включает в себя качественную часть, в рамках которой было проведено 15 глубинных онлайн-интервью в 2020 году. Среди отрицательных аспектов перехода на удаленную работу были выявлены: прокрастинация, снижение продуктивности (нет привычных ритуалов, сопровождающих начало и окончание рабочего дня); конфликт ролей в домашних условиях (родитель или работник); нехватка живого общения. К позитивным аспектам были отнесены: меньше отвлекающих факторов («пустые» разговоры с коллегами); стимулирование к изменениям в компании (введение цифровой подписи) [6].

Возвращаясь к описанию количественных методов исследования, приведем еще один пример, связанный с изучением взаимосвязи между темпераментом и отношением к удаленной работе. Исследование провели Орлов В. Б. и Бураншина Е. И., было опрошено 123 студента и выявлен их тип темперамента: сангвиник, холерик, флегматик и меланхолик. Далее рассматривалось отношение представителей различных типов темперамента к удаленной занятости: было установлено, что ответ «ярко выраженное позитивное отношение» выбрали 5,1 % сангвиников, 8,3 % флегматиков, 13,7 % холериков и 43,7 % меланхоликов. Учитывая, что сангвиники склонны к живому общению, взаимодействию с другими людьми, в отличие от меланхоликов, не вызывают удивления полученные результаты, ведь один из главных недостатков «удаленки» – нехватка общения, чувство изолированности. На вопрос о готовности в будущем работать удаленно утвердительно ответили 10,2 % сангвиников, 8,3 % флегматиков, 22,7 % холериков и 56,3 % меланхоликов. Вместе с анализом результатов по иным вопросам, авторы статьи пришли к выводу, что потенциально лучшими удаленными сотрудниками являются меланхолики [7, с. 44-45]. Выявление психологических особенностей сотрудников можно рассматривать как одну из составляющих комплексной оценки возможности сотрудника работать удаленно, не теряя при этом эффективности работы и сами кадры.

Взаимосвязь личностных особенностей и удаленной работы можно изучать и с помощью качественных методов. Так, китайский ученый Кристофер Ван Хам опросил 7 человек из Китая старше 18 лет, у которых был опыт удаленной работы. Одна из задач исследования была связана с выявлением того, какие личностные черты присущи продуктивным и непродуктивным «удаленным» работникам по мнению опрошиваемых. Согласно результатам, для продуктивных сотрудников характерны высокий уровень самоорганизации, дисциплины и умение распоряжаться временем (тайм-менеджмент). Некоторые работники отметили также энергичность, общительность и позитивное отношение к миру, что более присуще экстравертам [8]. Однако это мнение расходится с тем, что указано в предыдущем исследовании.

Интерес для изучения также представляют культурные особенности, которые способствуют или препятствуют расширению удаленной занятости. Они тесно связаны с психологическими основаниями культуры того или иного народа. В статье японского социолога Хироши Оно была обнаружена взаимосвязь между индексом цифровой конкурентоспособности и распространенностью гибкой политики в отношении рабочего места (то есть удаленной занятости) по 63 странам: чем более развита цифровая инфраструктура в государстве, тем выше распространенность удаленной работы. Однако Япония является исключением. Отсутствие удаленной работы в Японии может показаться парадоксальным, учитывая репутацию страны как технологически развитой. Но автор утверждает, что эффективному внедрению удаленной ра-

боты препятствует не технологическая инфраструктура, которой не хватает на японском рабочем месте, а особенности японской культуры и ее коллективистские корни. Интерес представляют следующие факты о Японии: в ней наблюдается один из самых высоких показателей затрачиваемого времени на дорогу до работы и обратно и для Японии также характерен чрезмерно продолжительный рабочий день и феномен «вкалывания до смерти» (кароси – японский термин, означающий смерть от переработки). Учитывая такие вводные данные, почему удаленная работа не привлекает японских специалистов, если бы она позволила отчасти решить эти проблемы? Хироши Оно использует несколько социологических теорий для объяснения причин [9].

Во-первых, трудовые отношения формируются посредством неявных контрактов и обмена подарками между работодателями и работниками. Работодатели предоставляют гарантии занятости в качестве «подарка» в обмен на неоспоримую лояльность со стороны сотрудников. Так, для Японии характерна «пожизненная» занятость, означающая, что после получения образования сотрудник устраивается на работу в компанию, в которой будет работать всю жизнь. А увольнения и текучка кадров встречаются довольно редко. В этом контексте удаленная работа может свидетельствовать об отсутствии лояльности. Во-вторых, трудовую культуру в Японии можно лучше понять через призму драматургического подхода и «управления впечатлениями». Согласно этой схеме, актеры (работники) выступают на сцене (в офисе), чтобы произвести впечатление на аудиторию (начальство и коллеги). Взаимный и обязательный характер обмена подарками усиливает желание совершить что-то, чтобы выразить свою лояльность. Если работа становится удаленной, работники теряют свою сцену (офис). Они не могут выступать, и зрители не могут наблюдать за их выступлением. В-третьих, в японской культуре труда заложено множество структурных ограничений: работа должна выполняться в офисе в определенное время. Официальные деловые операции должны быть совершены лично, на бумаге и с печатью. Такая практика затрудняет удаленную работу в Японии. Она также повышает операционные издержки ведения бизнеса и снижает производительность. В-четвертых, на рабочем месте существует сильная культура микроменеджмента. Микроменеджмент частично коренится в коллективистской культуре и ее нетерпимости к халявщикам. В офисе ключевая роль менеджеров заключается в осуществлении контроля за своими сотрудниками, что становится затруднительным в условиях удаленной работы [9].

Таким образом, обобщив зарубежный исследовательский опыт, можно выделить три группы данных, которые можно получать с помощью количественных и качественных опросов, – социально-экономические, социологические, социально-психологические (таблица 2).

Таблица 2 – Данные об удаленной занятости

Методы исследования	Тип получаемых данных	Данные	
Количественные опросы сотрудников и работодателей	Социально-экономические	Социально-демографический портрет сотрудника	<ul style="list-style-type: none"> – Пол – Возраст – Семейное положение – Состав семьи – Наличие детей – Уровень образования – Тип населенного пункта
		Социально-экономический портрет сотрудника	<ul style="list-style-type: none"> – Сфера деятельности – Должность – Уровень дохода – Условия труда (в том числе график работы) – Уровень бедности в регионе – Уровень безработицы в регионе

Методы исследования	Тип получаемых данных	Данные	
		Портрет организации, предлагающей удаленные рабочие места	– Сфера деятельности – Размер штата – Уровень текучести кадров
Количественные и качественные опросы сотрудников и работодателей	Социологические	Отношение к удаленной занятости	– Положительные и отрицательные аспекты удаленной занятости – Желание продолжать работать удаленно / предоставлять удаленные рабочие места – Мотивация удаленной занятости
		Организация удаленной занятости	– Факторы производительности труда – Оценка возможности сотрудником выполнять работу удаленно – Особенности организации рабочего пространства, процессов и коммуникаций
	Социально-психологические	Социально-психологический портрет сотрудника	– Тип темперамента – Особенности личности
		Основания культуры, способствующие или препятствующие удаленной занятости	– Менталитет – Традиции – Нормы – Ценности

Примечание – Источник: составлено автором на основе [2-9].

Применение данных методов возможно в Беларуси, что позволит получить информацию о состоянии дистанционной занятости, ее динамике. Социально-экономические данные можно получать с помощью органов государственной статистической информации. На данный момент статистическая информация о количестве дистанционных работников в Беларуси и их распределении по социально-демографическим и экономическим признакам не представлена, однако первый шаг в этом направлении уже сделан – с 19.02.2020 вступили в силу изменения по заполнению показателей по труду в статистической отчетности, в частности в списочную численность работников была добавлена новая категория «работники, выполняющие дистанционную работу» [10]. Дистанционная форма организации труда является потенциальной возможностью содействия занятости некоторых категорий населения (например, люди с ограниченными физическими возможностями, которым физически тяжело добираться до места работы), что соответствует второй задаче о вовлечении в трудовую деятельность экономически неактивного населения Государственной программы «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 гг.

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900296> (дата обращения 21.08.2023).

2. Dalton M. Telework during the COVID-19 pandemic: estimates using the 2021 Business Response Survey. – URL: <https://doi.org/10.21916/mlr.2022.8> (дата обращения 24.08.2023).
3. Dey M. Teleworking and lost work during the pandemic: new evidence from the CPS. – URL: <https://doi.org/10.21916/mlr.2021.15> (дата обращения 24.08.2023).
4. Апенько С.Н. Факторы производительности труда на удаленных рабочих местах в период пандемии // *Фундаментальные исследования*. – 2021. – № 12. – С. 22–27.
5. Удалённая работа: социологическое исследование рассказывает о плюсах и минусах. – URL: <https://positivepeople.md/udalyonnaya-rabota-sociologicheskoe-issledovanie-rasskazyvaet-o-plyusah-i-minusah/> (дата обращения 24.08.2023).
6. Эпоха самоорганизации: как удаленная работа повлияла на жизнь людей. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5ee1ee6a9a79472a4dc32f17> (дата обращения 24.08.2023).
7. Орлов В.Б., Бураншина Е.И. Удаленная работа как новая реалья трудовых отношений: анализ факторов предрасположенности к удаленной работе // *Вестник Югорского государственного университета*. – 2014. – № 4 (35). – С. 40–46.
8. Christopher Van Ham. How Personality Impacts Remote Workers in Mainland China: A Qualitative Study. – URL: <https://www.ajqr.org/download/how-personality-impacts-remote-workers-in-mainland-china-a-qualitative-study-11588.pdf> (дата обращения 24.08.2023).
9. Hiroshi Ono. Telework in a Land of Overwork: It's Not That Simple or Is It. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00027642211066038#bibr2-00027642211066038> (дата обращения 24.08.2023).
10. Новые указания по заполнению показателей по труду в статотчетности. – URL: <https://ilex.by/news/novye-ukazaniya-po-zapolneniyu-pokazatelej-v-statotchetnosti/> (дата обращения 24.08.2023).

УДК 314.7

Социально–экономические эффекты маятниковой трудовой миграции Socio-economic effects of commuting³⁴

Соколова Анастасия Алексеевна,
аспирант, младший научный сотрудник Центра социально-демографических
исследований отдела исследования уровня и образа жизни населения
Вологодского научного центра РАН
anastasia.alekseevna.ran@yandex.ru
Sokolova Anastasia,
PhD student, junior researcher of the
Center for Socio-Demographic Research
Department of the Study of the Level and Lifestyle of the Population
Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
anastasia.alekseevna.ran@yandex.ru

Аннотация. В работе рассматриваются социально-экономические последствия маятниковой трудовой миграции, которые представлены на трех уровнях: на уровне территории, работодателя и домохозяйства. На каждом из названных уровней последствия могут иметь, как положительные, так и отрицательные эффекты. Помимо этого, представлена методика оценки экономических последствий маятниковой трудовой миграции через оценку потерь от недополученного налога на доходы физических лиц (далее НДФЛ) доходной части бюджета субъекта

---

³⁴ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Причины и социально-демографические последствия отходничества в контексте регулирования миграционных процессов в современной России» (проект № 23-28-01395)»

от внешней для региона маятниковой трудовой миграции. Апробация методики была произведена по всем субъектам Российской Федерации на основании данных Всероссийской переписи населения 2020. В результате было выявлено, что существуют значительные региональные колебания доли недополученного НДФЛ, которые не обуславливаются количеством маятниковых трудовых мигрантов, а зависят от уровня оплаты труда и объемов дохода консолидированного бюджета в исследуемом регионе.

Ключевые слова: миграция, внутренняя миграция, маятниковая трудовая миграция, последствия маятниковой трудовой миграции, экономические последствия маятниковой трудовой миграции.

Abstract. This paper analyzes the socio-economic consequences of commuting, which are observed at three levels: at the level of the territory, employers and households. The consequences have both positive and negative effects at each of these levels. In addition, the author provides a methodology for assessing the economic consequences of commuting by estimating losses from under-received personal income taxes in the regional consolidated budget. Due to the All-Russian Population Census 2020 data this methodology was tested for all regions of the Russian Federation. As a result, it was found that there are significant regional variations in findings. This effect is not determined by the share of commuters, but depends on the level of wages and the volume of consolidated budget revenues in the studied territories.

Keywords: migration, internal migration, commuting, consequences of commuting, economic consequences of commuting.

Внутренняя миграция является одним из самых распространенных видов территориального перемещения в России, а учитывая напряженную геополитическую обстановку в настоящее время, количество внутренних мигрантов с большой долей вероятности будет расти. Несмотря на то, что во внутреннюю миграцию вовлечены миллионы людей, она остается недостаточно изученной. Отчасти это происходит из-за сложности сбора информации о внутренних перемещениях: международную миграцию можно зафиксировать по данным, которые регистрируются при пересечении границ государства, а в ситуации с внутренней миграцией подобной фиксации не происходит. Постоянные миграции, в свою очередь, можно отследить при помощи института официальной регистрации по месту жительства/пребывания. Говоря о трудовой миграции важно упомянуть, что помимо видов, предполагающих смену места жительства, существуют и виды, где данная необходимость отсутствует. Так происходит, например, с маятниковой трудовой миграцией, где индивид, совершая выходы в другой населенный пункт на работу ежедневно или несколько раз в неделю, не осуществляет окончательный переезд. В связи с этим, маятниковая трудовая миграция относится к одному из самых трудно регистрируемых видов перемещений, масштабы распространенности которого составляют в России 8% от занятого населения страны в 2021 году [1].

В случае с маятниковой трудовой миграцией основными источниками информации выступают данные выборочного обследования рабочей силы и переписи населения. Зачастую они будут являться косвенными, поскольку выводы о принадлежности индивида к числу маятниковых трудовых мигрантов можно сделать либо по периодичности его выходов на работу, как это, например, происходит в Российской Федерации, либо по количеству затрачиваемого времени/километров, как это происходит в большинстве зарубежных стран. В Беларуси одним из источников данных о маятниковых трудовых миграциях являются материалы выборочного обследования домашних хозяйств в целях изучения проблем занятости населения [2]. В Европейском союзе используются материалы таких, проводимых в большинстве стран, выборочных обследований как Labour Force Survey³⁵, European Working Condition Survey³⁶, которые

³⁵ Labour Force Survey / International Labour Organization URL: https://www.ilo.org/dyn/lfsurvey/lfsurvey.list?p_lang=en (дата обращения 15.09.2023)

³⁶ European Working Condition Survey / Eurofound URL: <https://www.eurofound.europa.eu/surveys/european-working-conditions-surveys-ewcs> (дата обращения 15.09.2023)

позволяют рассмотреть многие параметры индивидов, которые совершают длительные поездки до места работы. Основываясь на материалах вышеназванных выборочных обследований Eurostat³⁷ анализирует данные по времени, затрачиваемом на поездки до работы, в разрезе всех, входящих в Европейский союз, стран. Более точечные исследования проводятся в США, где с 1995 года изучаются комьютеры³⁸, информация о которых выпускается ежегодно в альманахе «Commuting in America». Некоторые исследователи, также в качестве источников информации об изучаемом феномене предлагают использовать данные Пенсионного фонда [3], данные об объемах пассажиропотоков [2], операторов сотовой связи [4] и т.п. Социологические опросы и интервью, в свою очередь, позволяют более детально рассмотреть социально-демографический портрет маятникового трудового мигранта и проникнуть в структуру причин и мотивов подобной модели жизнеобеспечения.

Миграция населения выступает в качестве показателя социально-экономического благополучия региона, а маятниковая трудовая, в силу своей специфики, выступает еще и маркером привлекательности территории по критерию благоприятности для трудоустройства, одновременно исключая притягательность для постоянного проживания.

Следует отметить, что диспропорция в структуре занятости населения и неравномерное распределение трудовых ресурсов [5] является мощным драйвером к возникновению маятниковых пульсаций. Увеличение количества маятниковых трудовых мигрантов особенно проявляется в кризисные времена в экономике страны, например, в Российской Федерации яркими примерами служат 1991 [6] и 1998 [7] годы. Помимо периодов нестабильности, вызванных внешними событиями, к подобному поведению приводят и «переходные» периоды в жизни самого индивида и его домохозяйства, которые требуют дополнительного материального обеспечения, такого как изменение состава семьи в связи с рождением ребенка, поступление ребенка в учебные заведения разного уровня и т.п. [8].

Существует и ряд внутренних, глубоко субъективных мотивов таких как возможность иметь благосостояние выше, чем у окружающих [9]. Более высокий уровень заработной платы позволяет домохозяйству, в котором есть маятниковый трудовой мигрант, выделяться на фоне окружающих, поскольку трудоустройство в «глубинке» считается признаком социальной неудачи [10], а работа в более крупном городе обладает ореолом престижа и социального успеха, что является еще одним мотивом для выбора подобной трудовой стратегии [11]. Быть маятниковым трудовым мигрантом – это всегда про особый статус. Работая в другом населенном пункте, такой человек является "своим" одновременно и в месте проживания, и в месте приложения труда [9].

Принимая решение о маятниковой трудовой миграции, индивид взвешивает положительные и отрицательные последствия подобного трудового поведения. К положительным эффектам можно отнести то, что, работая в другом населенном пункте, маятниковый трудовой мигрант минимизирует свои финансовые издержки. Например, он не тратит денежные средства на приобретение или аренду жилого помещения в месте трудоустройства, также ему не требуется нести расходы, связанные с перевозкой вещей и покупкой новых. Помимо этого, оставаясь в своем прежнем месте жительства, маятниковый трудовой мигрант сохраняет и все привычные ему социальные связи. Также, ему не нужно решать вопрос ни с устройством детей в новые учебные заведения, ни с переходом из прежних учреждений здравоохранения в другие. Важно упомянуть, что время в пути до дома/работы может быть использовано индивидом, как время для психологической разгрузки и даже для самообразования [12]. Но в целом, выбирая такую стратегию жизнеобеспечения, маятниковый трудовой мигрант может обеспечить себе уровень дохода выше, чем в месте своего проживания [13].

К отрицательным эффектам маятниковой трудовой миграции относится пагубное влияние длительных поездок до работы/дома на физическое, психическое здоровье индивида

---

³⁷ Majority commuted less than 30 minutes in 2019 / <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/ddn-20201021-2>

³⁸ «Commuters» или работники, которые совершают длительные поездки до рабочего места. Данная категория граждан, наиболее близко подходит по смыслу к понятию маятниковых трудовых мигрантов.

[14;15] и его ощущение субъективного благополучия [16]. Денежные траты на дорогу до работы/дома, а в случае наличия личного автотранспорта еще и дополнительные расходы на его обслуживание, а также риски возникновения внештатных ситуаций на дороге, могут стать значительной статьёй расходов в бюджете домохозяйства трудового мигранта. Некоторые зарубежные исследования демонстрируют, что существуют некоторые проблемы во внутрисемейных и детско-родительских отношениях [17], но все же маятниковая трудовая миграция не способствует созданию «вторых семей», так, как это может происходить с другим видом возвратной трудовой миграции – вахтой [18].

В целом, многие вовлеченные в отхожие трудовые миграции индивиды отмечают, что работать в другом населенном пункте проще, поскольку им для того, чтобы сохранить текущий уровень дохода, пришлось бы устраиваться на вторую работу в месте своего постоянного проживания [8]. Имея заработную плату в среднем выше, чем в месте их проживания, маятниковые трудовые мигранты при их денежных и временных издержках на дорогу до работы/дома [19], могут попасть в ситуацию мнимой выгоды, когда разница в заработных платах, сулящая улучшить благосостояние, будет нивелироваться названными издержками.

Последствия от маятниковой трудовой миграции отражаются и на уровне работодателя, который во многом выигрывает от привлечения маятниковых трудовых мигрантов, поскольку имеет возможность заполучить рабочую силу требуемой квалификации и того уровня оплаты труда, которая его устраивает. При этом работодателю не нужно организовывать место проживания и доставку до места работы работников, как это происходит с вахтовой организацией труда. Но, сотрудничество с маятниковыми трудовыми мигрантами несет и определенные риски нарушения трудовой дисциплины: иногородние работники зачастую зависят от общественного транспорта, в связи с этим, возможны опоздания или даже вынужденные прогулы, вызванные нарушением движения общественного транспорта или вовсе с отсутствием требуемых средств передвижения.

Маятниковая трудовая миграция является неизменным спутником процессов урбанизации и видоизменяет систему расселения [19]. Стимулируя различного рода транспортные перемещения, маятниковая трудовая миграция способствует развитию соответствующей инфраструктуры. Но это, в свою очередь, имеет и отрицательные последствия, такие как загрязнение окружающей среды вредными веществами и шумом из-за возрастающего количества транспортных средств [12;20].

Экономические последствия для территории проживания маятникового трудового мигранта косвенно возможно оценить через налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ). НДФЛ в Российской Федерации уплачивается в размере 85% в бюджет субъекта, в котором работает индивид, а 15% отчисляется в бюджет муниципалитета³⁹. Таким образом, мы видим, что маятниковый трудовой мигрант обогащает бюджет того субъекта, в котором трудится, а не проживает. Данные Всероссийской переписи населения 2020 позволили произвести учет тех работников, которые совершали выходы на работу на территорию другого субъекта, отличного от места проживания, ежедневно или несколько раз в неделю. Имея число внешних для региона проживания маятниковых трудовых мигрантов и данные о средней заработной плате в регионах, была разработана формула для оценки потерь от недополученного НДФЛ в доходную часть бюджета от внешней маятниковой трудовой миграции [21]:

$$\text{ПДЧБ}_{\text{НДФЛ}} = \frac{(\text{ВМТМ} * \text{НДФЛ}_{\text{ВМТМ}}) * 12 \text{ мес.}}{\text{ИКБС}} * 100\%,$$

где, ПДЧБ_{ндфл} – потери от недополученного НДФЛ доходной части бюджета субъекта проживания маятникового трудового мигранта;

ВМТМ – внешняя (для региона проживания) маятниковая трудовая миграция, чел.;

³⁹ Статьи 56 и 61 "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СПС «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/c347478b850fb7c4a92141cb188a76d83ac72e0f/ (дата обращения 15.09.2023)

НДФЛ_{ВМТМ} – сумма налога на доходы физических лиц маятникового трудового мигранта, рассчитанная по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников по полному кругу организаций в целом по экономике в субъекте проживания работника, руб.;

ИКБС – исполненный консолидированный бюджет на 1 декабря 2021 года субъекта проживания маятникового трудового мигранта, руб.

По результатам расчетов, потери от недополученного НДФЛ доходной части бюджета проживания маятникового трудового мигранта сильно разнятся от региона к региону в Российской Федерации. Так, на размер последствий влияет уровень оплаты труда и сам объем доходов консолидированного бюджета в исследуемом регионе. Интересной особенностью выступил факт того, что численность маятниковых трудовых мигрантов региона не оказывает сильного влияния на долю недополученного НДФЛ от внешней маятниковой трудовой миграции. Так, например, регионами, обладающими наибольшим удельным весом внешних маятниковых трудовых мигрантов, являются: Ненецкий (97,9%), Ханты-Мансийский автономные округа (95,6%), г. Санкт-Петербург (72,2%), а лидерами по доле недополученного НДФЛ от внешней маятниковой трудовой миграции в структуре налоговых доходов от НДФЛ консолидированного бюджета являются Ленинградская (25,6%), Московская (21,2%) области и Республика Адыгея (19,2%). Самими же маленькими долями обладают следующие регионы: Камчатский край (0,02%), Иркутская область (0,005%) и Чукотский край (0,004%).

Таким образом, эффект от маятниковой трудовой миграции ощущается на трех уровнях: на уровне домохозяйства, работодателя, а также на уровне территории проживания и работы. Оценить последствия маятниковой трудовой миграции в Российской Федерации на данный момент достаточно затруднительно, поскольку не разработана сама методика для ее оценки. В работе был представлен вариант оценки экономических последствий от внешней маятниковой трудовой миграции, который является весьма приблизительным в виду некоторых ограничений. Как показал анализ, экономические последствия по-разному проявляются в регионах России, а в некоторых случаях значительно ощущаются в структуре консолидированного бюджета субъекта. Маятниковая трудовая миграция по сей день остается сложно регистрируемым явлением, что значительно затрудняет ее изучение.

Литература

1. Соколова А.А. Масштабы маятниковой трудовой миграции в регионах России // Проблемы развития территории. – 2023. – Т. 27. № 4. – С. 52–70. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.4
2. Драгун Н.П., Ковалевская А.А. Маятниковая трудовая миграция и ее влияние на социально-экономическое развитие региона // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2019. – № 9 (267). – С. 50–59.
3. Махрова А.Г., Бочкарев А.Н. Маятниковая миграция в Московском регионе: новые данные // Демоскоп Weekly. – 2017. – № 727–728. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0727/tema01.php> (дата обращения 18-09-2023).
4. Юмагузин В.В. Возможности изучения маятниковой миграции по данным сотовых операторов (на примере г. Уфы) // Материалы VI международной социологической конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16-17 марта 2016 г. – М.: ВЦИОМ, 2016. – С. 732–737.
5. Мурзина П.С. Маятниковая трудовая миграция: расширяя границы / П. С. Мурзина // Модернизация регионов: управленческие механизмы и инновационные подходы : Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 08 февраля 2018 года / Чебоксарский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». – Чебоксары: Издательско-полиграфическая компания «Новое время» (Чебоксары), 2018. – С. 222–227.
6. Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция из малых российских городов как способ выживания // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С. 79–87.

7. Богданова Л.П., Драгунова А.А. Маятниковая трудовая миграция на периферии Московского региона (на примере города Клин) // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». – 2015. – № 1, т.2. – С. 91–97.
8. Жидкевич Н.Н. Социальный портрет современного российского отходника // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. 19, № 1. – С. 73–89.
9. Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. Отходничество как новый фактор общественной жизни/ Мир России. – 2015. – № 1. – С. 35–71.
10. Ильин В.И. Анатомия социального успеха в географическом пространстве // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2014. – № 6 (108). – С. 29–33.
11. Капустина Е.Л. Отходничество в Нагорном Дагестане как социальное и культурное явление (конец XIX – начало XXI вв.) // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках. – СПб.: «Петербургское востоковедение», 2010. – С. 356–401.
12. Ashforth B.E. Role transitions in organizational life: An identity-based perspective – New York, NY: Macmillan, 2000. – 376 p.
13. Öhman M., Lindgren U. Who are the long-distance commuters? Patterns and driving forces in Sweden // Cybergeog. European journal of geography. – URL: <https://journals.openedition.org/cybergeog/4118?Lang=en#citedby>. DOI: 10.4000/cybergeog.4118 (дата обращения 25.09.2023).
14. Steinmann S. et al. Mobilität in der Arbeitswelt: Datenanalyse und Aktuelle Studienlage. – Hamburg, Germany: Techniker Krankenkasse, 2018. – 65 p.
15. Künn-Nelen A. Does Commuting Affect Health? // Health Economics. – 2016. – №. 25. – P. 984–1004.
16. Chatterjee K. et al. Commuting and wellbeing: A critical overview of the literature with implications for policy and future research // Transport Review. – 2020. – № 40. – P. 5–34.
17. Антонова А.В. Образ жизни участников маятниковой миграции в Московской агломерации // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2018. — Том 3, № 3. — С. 113–118.
18. Серкин В.П. Специфика реализации функций семьи при работе мужа вахтовым или сезонным методом // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (20). – С. 146–154.
19. Green A.E., Hogarth T., Shackleton R.E. Longer Distance Commuting as a Substitute for Migration in Britain: A Review of Trends, Issues and Implications. International journal of population geography. – 1999. – № 5. – P. 49–67.
20. Thomas I., Adam A., Verhetsel A. Migration and commuting interactions fields: a new geography with community detection algorithm? // BELGEO. – 2017. – № 4. – P. 1–17.
21. Соколова А. А., Калачикова О. Н. Маятниковая трудовая миграция в России: масштабы и последствия// Народонаселение. – 2023. – Т. 26, № 3. – С. 16–29.

**Экономическая сущность и структурно-функциональные характеристики
зеленой логистики**
Economic essence, structural and functional characteristics of green logistics

Цюй Цзиньтун,
соискатель Института экономики НАН Беларуси
qujintong@gmail.com
Qu Jintong,
Applicant for an Academic Degree of Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus
qujintong@gmail.com

Аннотация. Логистический бизнес, во многом следуя глобальным тенденциям в области зеленой экономики активно внедряет принципы устойчивого развития разрабатывая новые направления и методы экологизации в сочетании с обеспечением традиционных показателей, таких как эффективность, прибыльность, удовлетворенность клиентов и качество. Несмотря на то, что в течение последних 25 лет наблюдается процесс активного научного поиска оптимальных экономически эффективных решений внедрения принципов зеленой экономики в конкретные прикладные логистические процессы, концепция «зеленой логистики» не получила широкого практического распространения. Во многом это обусловлено недостаточным пониманием сущности самой концепции и обеспечиваемых ею конкурентных преимуществ, что обуславливает актуальность темы исследования. В статье рассмотрена сущность концепции «зеленая логистика», выделены основные этапы ее становления.

Ключевые слова: логистика, зеленая логистика, обратная (реверсивная) логистика, зеленые производственно-логистические цепочки, устойчивое развитие.

Abstract. The logistics business, largely following global trends in the field of green economy, actively implements the principles of sustainable development, developing new directions and methods of greening in combination with ensuring traditional indicators such as efficiency, profitability, customer satisfaction and quality. Despite the fact that over the past 25 years there has been a process of active scientific search for optimal cost-effective solutions for implementing the principles of the green economy in specific applied logistics processes, the concept of «green logistics» has not been widely used in practice. This is largely due to a lack of understanding of the essence of the concept itself and the competitive advantages it provides, which determines the relevance of the research topic. The article examines the essence of the concept of «green logistics», highlights the main stages of its formation.

Keywords: logistics, green logistics, reverse logistics, green production and logistics chains, sustainable development.

Научные исследования воздействия перевозок на окружающую среду ведутся с середины 60-х гг. XX века, однако лишь начиная с 80-90-х гг. XX века «зеленая логистика» начала рассматриваться как самостоятельная концепция. И если до этого времени логистика рассматривалась лишь с точки зрения минимизации затрат и максимизации прибыли, то в современной экономике зеленая логистика рассматривается большинством отечественных и зарубежных ученых как практика управления цепочками поставок со стратегической ориентацией на снижение экологической нагрузки на общественное производство. При этом до сих пор не выработан единый подход к ее пониманию (таблица 1).

Проведенный анализ научной литературы позволил выделить схожие подходы к определению концепций «зеленой логистики» и «зеленых производственно-логистических цепочек», однако рассматривать данные концепции как идентичные неправомерно. По нашим оценкам

зеленая логистика является одним из инструментов практического управления зелеными производственно-логистическими цепочками.

Таблица 1 – Научные подходы к определению сущности категории «зеленая логистика»

Автор определения	Содержание определения
Осинцев Н.А., Рахмангулов А.Н. [1]	деятельность по безопасному стратегическому управлению цепью поставок, которая предусматривает применение экологически безопасных технологий и оборудования на всех стадиях движения потоков (от закупки сырья до реализации готовой продукции) с целью минимизации экологических рисков, оптимизации ресурсопотребления и повышения потребительской ценности продукции для потребителей
Омельченко И.Н., Александров А.А., Бром А.Е. [2]	интеграция экологического и социально-экономического аспектов на всех этапах управления цепью поставок
Д. Роджерс, Р. Тиббен-Лембке [3]	совокупность действий по оценке и минимизации экологических последствий логистической деятельности
Rodrigue, J.-P., Slack, B. Comtois, C. [4]	экологически приемлемая и эффективная транспортная система распределения
Sbihi A. & Eglese R.W. [5]	производство и распространение товаров на устойчивой основе, с учетом экологических и социальных факторов общественного развития
Коблянская И.И. [6]	научно-практическая деятельность, которая направлена на учет экологических аспектов на всех стадиях движения материального и других сопутствующих ему потоков с целью оптимизации ресурсопотребления и минимизации деструктивных воздействий на окружающую среду
Зарецкая Л.М. [7]	научно-практическая деятельность, предполагающая формирование эффективного механизма интеграции экологического и социально-экономического аспектов на всех этапах планирования, проектирования и управления цепью поставок товаров с целью минимизации эколого-экономического ущерба и повышения потребительской ценности продукции с помощью применения энерго- и ресурсосберегающих технологий логистики

Примечание – Таблица составлена автором по данным литературных источников.

Также в научной литературе термин «зеленая логистика» зачастую подменяется термином «обратная» логистика, что на наш взгляд нее является правомерным. Экологизация традиционной логистики, направленной на организацию прямой дистрибуции транспортировки, складирования, упаковки и управления запасами от производителя к потребителю дала импульс развитию рынков для вторичной переработки ресурсов и утилизации отходов, процесс транспортировки которых и получил название «обратная» (реверсивная) логистика, нацеленная исключительно на экономию ресурсов, минимизацию издержек и получение дополнительной прибыли за счет повторного использования и перепродажи материалов без учета экологической составляющей. Наличие общей цели уменьшения отходов не только позволяет рассматривать обратную и зеленую логистику в их взаимосвязи, но и позволяет сделать о невозможности функционирования зеленой логистики без возвратных потоков. Согласно исследованиям экспертов ИТМО [8] отдельные цели зеленой логистики, могут быть достигнуты только благодаря «обратной» (реверсивной) логистике. В их числе: повышение лояльности потребителей к бренду; сокращение расходов в цепи поставок; получение дополнительных

источников доходов; повышение качества продукции; защита окружающей среды; развитие и использование цифровых технологий.

Основными факторами, влияющими на развитие концепции зеленой логистики, являются – непосредственно представители бизнеса (компании производители, компании-поставщики, компании-потребители), отношение клиентов, политический и общественный уклад.

Это позволяет нам выделить следующих основных субъектов зеленой логистики

на макроуровне – государственные структуры и общественность;

на мезоуровне – корпорации, кластеры, работающие на принципах промышленного симбиоза;

на микроуровне – конкретные производители и потребители (рисунок).

В свою очередь, на эффективность функционирования зеленой логистики оказывают влияние воздействие заинтересованных сторон, экологические нормы, размер компании, промышленный сектор и географическое положение, позиция в цепочке формирования стоимости, трудовые ресурсы и особенности управления персоналом и т.д.

К основным элементам зеленой логистики относятся:

зеленые поставщики – компании отдадут преимущество партнерам, работающим на принципах ресурсоэффективного более чистого производства, поставляющих сырье, полученное с наименьшими затратами не возобновляемых ресурсов;

зеленые потребители – учет интересов покупателей, которые руководствуются соображениями охраны окружающей среды при покупке продуктов повышает их лояльность, узнаваемость бренда и объема продаж;

обратная (реверсивная) логистика – внедрение таких элементов обратной логистики, как программы возврата продукции и вторичной переработки, позволяет предприятиям извлекать выгоду из возвращенных товаров и сокращать количество утилизируемых отходов;

зеленые закупки – система закупок (процесс), в которой потребности в товарах, работах, услугах рассматриваются с учетом соотношения цены и качества на протяжении всего их жизненного цикла и влияния на окружающую среду, т.е. при прочих равных условиях предпочтение отдается экологически дружественной продукции;

зеленое распределение и транспортировка – оптимизация систем хранения, выбора транспорта (морского, железнодорожного, автомобильного) и маршрутов доставки позволяет сократить пробег, расход топлива и выбросы вредных веществ, одновременно повышая эффективность системы распределения и транспортировки;

экоинновации – внедрение экологических инноваций во все сферы деятельности компании позволяет увеличить лояльность партнеров и покупателей;

оценка жизненного цикла – все этапы жизненного цикла (научные исследования; проектирование; производство; эксплуатация; утилизация) должны учитывать экологический аспект

управление выбросами углерода – обеспечивает взаимодействие с поставщиками и потребителями, способствующее декарбонизации всей цепочки поставок;

зеленая информационная система – внедрение автоматизированных складских систем и использование облачных логистических платформ, позволяет повысить эффективность и сократить бумажный оборот, содействуя экономии ресурсов и затрат;

ISO 14001 – соблюдение национальных и международных экологических норм и стандартов, внедрение системы экологического менеджмента не только демонстрирует приверженность к устойчивому развитию, но и обеспечивает конкурентное преимущество;

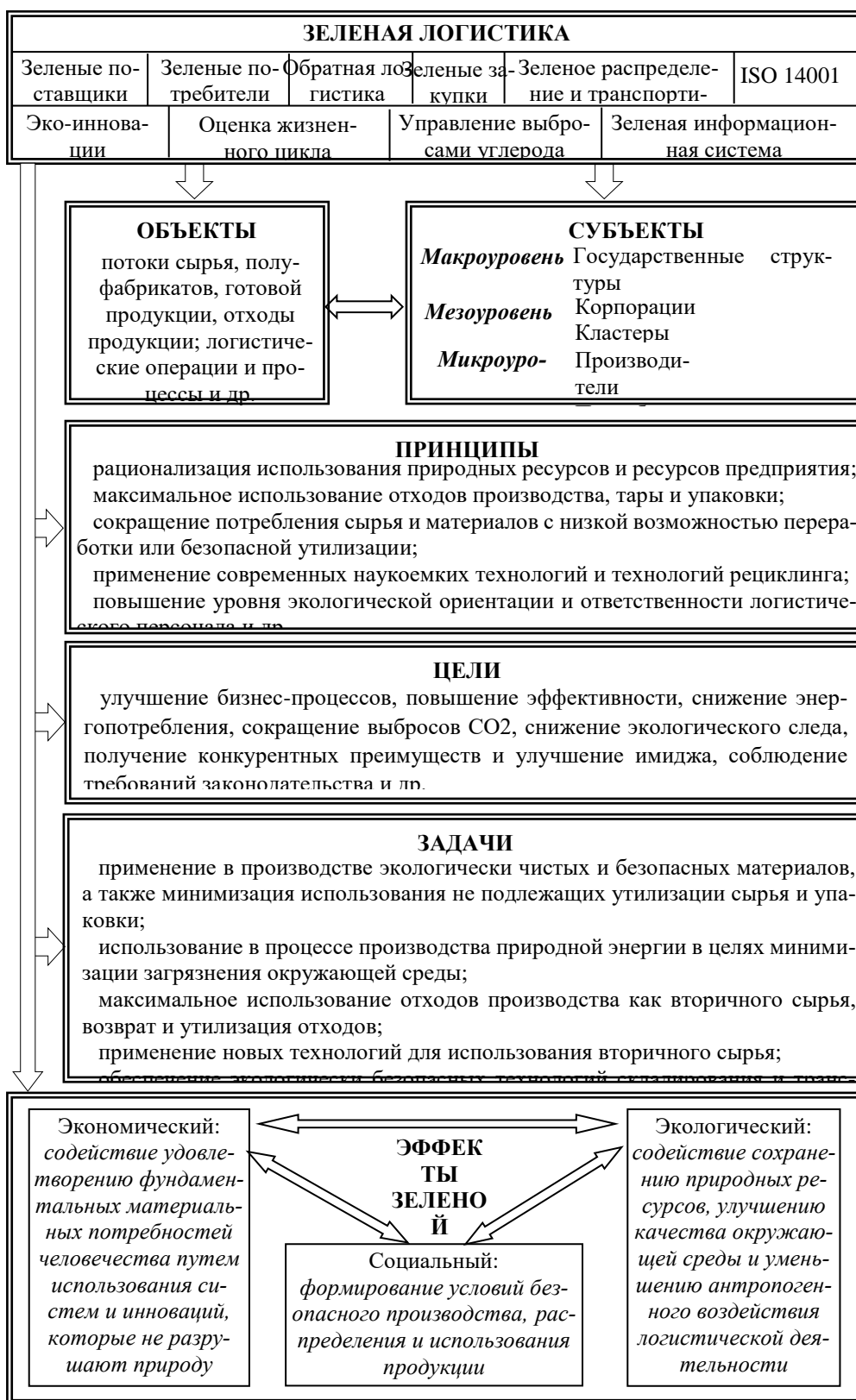

Рисунок 1– Структурно-функциональные характеристики зеленой логистики
 Примечание – Рисунок составлен автором по данным собственных исследований.

Таким образом, зеленая логистика включает комплекс логистических систем и подходов, при использовании которых задействованы передовые концепции управления, законы единства транспортных, финансовых, кинетических процессов, технологии и оборудование, методы и способы, благодаря которому появляется возможность свести к минимуму ущерб для окружающей среды во время логистических операций.

Инструментами государственного регулирования зеленой логистики выступают стандарты, нормативы, запреты и ограничения, эмиссионные программы, налоги и сборы, материальное поощрение и финансовая поддержка, инструменты саморегулирования (внутрикорпоративные кодексы, добровольная сертификация и лицензирование, стандартизация логистических процессов, контроллинг, реинжиниринг).

Факторами, сдерживающими внедрение зеленой логистики, являются:

высокая стоимость внедрения ресурсосберегающих технологий;

отсроченные во времени экономические результаты экологизации;

отсутствие отработанных методик применения зеленых логистических технологий на предприятии;

отсутствие практики формирования возвратных логистических потоков и устоявшихся традиций сортировки отходов, повторного использования материалов;

недостаток внутренних знаний и компетенций для управления зеленой логистикой и др.

Фундаментальная основа зеленой логистики формируется на следующих концепциях:

устойчивого развития, в рамках которой зеленая логистика органично вписывается в поставленные Цели устойчивого развития и выступает практическим ответом на проблемы, связанные с деградацией окружающей среды в сфере реализуемых логистических процессов;

экологической экономики, междисциплинарный подход которой позволяет обеспечить зеленой логистике как микроэкономические выгоды для отдельных предприятий, так и глобальные экологические выгоды, обеспечивая сбалансированность экономической и экологической составляющей;

экологической этики, обеспечивающей рост экологической сознательности и ответственности общества, и как следствие рост заинтересованности в развитии зеленой логистики всех вовлеченных сторон.

Именно благодаря такому симбиозу зеленая логистика является экологически чистой, а также социально ответственной и экономически эффективной.

Литература

1. Осинцев Н.А., Рахмангулов А.Н. «Зелёная» логистика в России и за рубежом: обзор лучших практик // Вестник Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2018. – № 3. – С. 120–134.
2. Омельченко И.Н., Александров А.А., Бром А.Е. Основные направления развития логистики XXI века: ресурсосбережение, энергетика и экология // Гуманитарный вестник. – 2013. – № 10. – С. 1-10.
3. Rogers, D., & Tibben-Lembke, R. Going Backwards: Reverse Logistics Trends and Practices. Reverse Logistics Executive Council, Reno, NV: University of Nevada. –1999. – 280 p.
4. Rodrigue, J.-P., Slack, B. and Comtois, C. Green Logistics // Handbook of Logistics and Supply-Chain Management, 2017. – Vol. 2, Emerald Group Publishing Limited, Bingley, P. 339-350.
5. Sbihi, A., & Eglese, R. W. (2007). Combinatorial optimization and Green logistics. // A Quarterly Journal of Operations Research. – 2007. – № 5. – P. 99–116.
6. Коблянская, И.И. Структурно-функциональные основы формирования эколого-ориентированной логистики // Вестник СумГУ. Серия экономика, 2009. – № 1. – С. 91–98.
7. Зарецкая, Л.М. Исследование возможностей применения «зеленых» технологий при управлении цепями поставок. Торгово-экономический журнал, 2015. – № 2, С. 91–100.
8. Василенок В.Л. Управление реверсной экономикой / Василенок В.Л., Филимонова А.В., Алексапкина Е.И., Мержанова В.Д. // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2020. – № 2. – С. 182–188.

К вопросу о необходимости создания экологических парков в Беларуси
On the problem of creation of ecological parks in Belarus

Шумский Кирилл Игоревич,
младший научный сотрудник сектора эколого-экономических исследований
центра человеческого развития и демографии Института экономики НАН Беларуси
kirill777457@gmail.com
Shumski Kyril,
Junior Researcher in Environmental and Economic Research Sector
of Center of Human Development and Demography of the Institute of Economics
of the National Academy of Science of Belarus
kirill777457@gmail.com

Аннотация. Необходимость создания экопарков объясняется тем, что данная структура позволяет минимизировать антропогенное воздействие на окружающую среду, обладая при этом образовательной и рекреационной функциями. Кроме того, экопарки предназначены для улучшения физического и психологического здоровья населения, что как никогда актуально в наши дни.

В статье на тему «К вопросу о необходимости создания экологических парков в Беларуси» представлено определение данного феномена, сформулированное международной экологической организацией, членом которой является Республика Беларусь. Также перечислены аспекты, которые позволяют выделить экопарки среди иных природных рекреационных систем. Рассмотрены некоторые примеры успешных экопарков в Швеции, Бангладеш и Индии. Помимо этого, представлены несколько экопарков в Беларуси, которые можно считать эффективными экологическими, экономическими и образовательными моделями.

Ключевые слова: экопарк, зона рекреации, экологическое образование, экологизация.

Abstract. The necessity of the creation of eco-parks is based on the fact that this structure allows to minimise the anthropogenic impact on the environment, while having educational and recreational functions. Additionally, eco-parks are designed to improve physical and psychological health of population, the fact is more important than ever these days.

The article “On the problem of creation of ecological parks in Belarus” presents a definition of this phenomenon formulated by an international environmental organisation, the Republic of Belarus is a member of. Aspects that distinguish eco-parks from other natural recreational systems are also listed. Some examples of successful eco-parks in Sweden, Bangladesh and India are evaluated. Besides, there are several eco-parks in Belarus that can be considered effective environmental, economic and educational models.

Keywords: eco-park, recreation area, environmental education, greening.

Расширение экономической деятельности человека заставляет искать методы минимизации вредного воздействия на окружающую среду и сохранения природного и ландшафтного разнообразия. В приоритете создание условий, поддерживающих естественную устойчивость экосистемы, обладающих культурно-образовательным и экономическим потенциалом, а также способствующих физическому и психологическому здоровью человека. Для обеспечения стоящих задач во многих странах мира создаются экологические парки (экопарки).

Международная экологическая организация Глобал Грин (Global Green) определяет экопарк как «полностью инклюзивную интегрированную биосферную программу для любого объекта, обеспечивающую устойчивость на всех уровнях. Экопарк самодостаточен с точки зрения энергетической, водной и продовольственной безопасности и экономически устойчив [1]. В данной статье экопарк будет рассматриваться в соответствии с приведенным

определением, так как в законодательной базе Республики Беларусь отсутствует определение экопарка, но страна аффилирована с Международной экологической организацией Глобал Грин (Global Green).

Отсутствие определения экопарка в законодательстве страны не мешает созданию данных экопарков. Основными методическими рекомендациями по проведению работ по организации системы озеленения территорий населенного пункта являются «Правила проведения озеленения населенных пунктов», изданные Министерством архитектуры и строительства Республики Беларусь в 2016 г., где подчеркивается, что данные работы необходимо выполнять «с учетом величины и функций населенных пунктов в системе расселения, ландшафтно-экологических условий размещения, рекреационных потребностей населения, тенденций развития, опыта градостроительства и достижений ландшафтной архитектуры», то есть фактически требования совпадают с основными признаками экопарков [2].

Современное общество столкнулось с проблемой излишней урбанизации, когда пространство, предназначенное для жизни, сильно перегружено производственными предприятиями, и в нем не остается места для воссоздания эмоционального баланса и здоровья, проживающих там жителей. Все это, естественно, сказывается на качестве жизни людей и, соответственно, и на их производительности. Организация экопарков призвана сбалансировать создающийся дисбаланс, создает условия для физического и психологического восстановления человека.

Дополнительным фактором для продвижения экопарков является то, что в связи с изменениями, происходящими в экосистеме Земли, формирование экологической культуры является одной из важнейших задач в современном мире. Понимание проблем окружающей среды тесно связано с знанием о происходящих в природе процессов. Главным отличием экопарков от прочих видов парков заключается в том, что данный в данном типе парков совмещаются функции отдыха в природном окружении с экологическим образованием отдыхающих [3]. В связи с этим разнообразные экопарки приобретают в мире такую популярность, как организация пространства для причем не только для отдыха, но и для жизни и работы.

На сегодняшний день в мире существует множество успешных проектов экопарков. Рассмотренные ниже примеры включают как эффективные экопарки Республики Беларусь, так и других стран. Экопарки других стран были выбраны по принципу аналогии условий с условиями, которые можно обеспечить в нашей стране при создании похожих экосистем.

Большинство экопарков в мире представляют собой рекреационные зоны, удобные для занятий разнообразными видами спорта и другими физическими упражнениями, а также несущие образовательный потенциал. Обычно они расположены в непосредственной близости от жилых, что значительно улучшает качество жизни в них, и от производственных зон, что позволяет сбалансировать их негативный эффект на окружающую среду.

Экопарки могут выполнять различный набор задач, напрямую зависящих от их местоположения. Например, в Швеции реализован проект – экопарк «Королевский национальный городской парк». Он расположен всего в двух шагах от центра Стокгольма и предназначен для сохранения уникального исторического ландшафта, вписанного в парковую зону. У экопарка «Королевский национальный городской парк» несколько целей, направленных на организацию активного досуга и на просветительскую деятельность – охраняемая природная экосистема предоставляет возможность для прогулок по древним лесам и купания со скал. Просветительская задача видна в первую очередь на примере организации музеев: здесь в исторических зданиях на территории парка открыты музеи. Очевидна также и экологическая составляющая – сохранение биологического и ландшафтного разнообразия. Также экопарк призван уменьшить влияние крупного индустриального города на окружающую среду и создать удобные для горожан места для отдыха. На сегодняшний день это самая посещаемая зона отдыха в районе Стокгольма [4]. Идею экопарков подобного образца можно реализовать в некоторых районах Республики Беларусь, где исторические места расположены в уникальных природных зонах. В качестве примера можно рассматривать усадьбу Огинских в Залесье и дом художника

Фердинанда Рушица в Налибокской пуще. Наиболее же близкими могут быть дальнейшее развитие рекреационной зоны в водном диаметре Витебска или в районе реки Дубровенки в Могилеве.

Еще одним примером успешной реализации экопарка можно назвать экопарк Тилагор в Бангладеш. В отличие от шведского проекта данный парк расположен вдали от основных городов страны. Связано это с тем, что основной задачей экопарка Тилагор является сохранение биоразнообразия в данной местности. То есть просветительская составляющая выходит на передний план. В связи с этим в парке организовано множество проектов, направленных в первую очередь на детскую аудиторию. Для удобства наблюдения за животными создан мини-зоопарк, для посещения всех точек экопарка работает авторикша.

Очевидно, что основными задачами экопарка Тилагор в Бангладеш являются природоохранная, для сохранения биоразнообразия, и просветительская, где основной целью также является сохранение биоразнообразия – объяснение необходимости бережного отношения к окружающей среде. При этом очевидно, что данный парк не предназначен для уравнивания производственных, общественных и рекреационных зон одного района. Площадь парка такова, что влияние его должно быть заметно на уровне достаточно большого региона Бангладеш. В нашей стране имеется ряд природных зон, которые также можно использовать в качестве экопарков: это лесные и болотные массивы, представляющие научный интерес, обладающие достаточным потенциалом для организации просветительской деятельности, позволяющие организовать рекреационные зоны без нанесения ущерба окружающей среде.

В восточной части Индии возле города Колкатта реализован проект, похожий и на «Королевский национальный городской парк» в Стокгольме в Швеции, так как расположен рядом с большим городом, и на экопарк Тилагор в Бангладеш, так как для его основы использована территория с богатым биологическим и ландшафтным разнообразием. Колкатта древний перенаселенный город, который трудно назвать удобным для жизни. В 2011 появилась идея создания нового города Колкатта. И в настоящее время это быстро развивающийся спланированный город на восточной окраине. Генеральный план Нового города предусматривает большое количество открытых пространств и парков по всему городу, от небольших парков района до крупных зеленых насаждений городского и регионального уровня. Эко-парк в Новой Колкатте – это одно из самых больших открытых пространств в городе. Участок занимает площадь 194 га и включает водоем площадью 42 га с островом. К востоку от участка расположен центральный деловой район, а к северу от него был построен один из крупнейших конференц-центров Индии, конференц-центр Biswa Bangla [5]. Для резидентов Новой Колкатты созданы комфортные условия для жизни и работы в экологически чистой среде в непосредственной близости от экопарка. В нашей стране практически возле каждого города может быть реализован подобный проект, который бы сочетал как рекреационную, так и резиденциальную и / или бизнес составляющую системы. Примером попытки создания резиденциальной среды, учитывающей экологическую составляющую, можно назвать некоторые жилые комплексы в Минском районе.

В Республике Беларусь также реализуются успешные проекты по созданию экопарков. Данные примеры интересны как примеры создания структур внутри Беларуси, которые направлены как на экологизацию, так и на развитие туристической составляющей. Рассмотрим два из них, которые представляют собой буферную зону, минимизирующую антропогенное воздействие возле большого города, и центр экологического просвещения в одном из уникальных природных мест Беларуси.

Основной задачей Центра экологического туризма в Станьково является реализация проекта по организации зон отдыха для жителей ближайшего большого города – Минска [6]. Данный центр является примером организации экологического парка. В первую очередь, транспортная доступность дает возможность жителям большого города легко посещать данное место, а зоны активного отдыха способствуют физическому и психологическому восстановле-

нию. Во-вторых, здесь реализованы просветительские проекты, такие как зоосад и партизанский лагерь. При этом данная зона выполняет функции сохранения местного ландшафта и минимизации антропогенного воздействия большого города.

В задачи экопарка Акварель входит сохранение ландшафтного разнообразия в уникальном природном месте в окрестностях Марьиной Горки [7]. Экопарк «Акварель» является собой структуру, выполняющую в первую очередь рекреационную, поскольку внутри парка есть все необходимое для активного отдыха. Сам он располагается вблизи озера, что позволяет развивать зоны кемпинга и спортивной рыбалки. Парк обустроен для того, чтобы принимать посетителей круглый год, поскольку тут оборудованы зоны как для теплого времени года (веревочный парк, спортивный комплекс и тд), так и для зимнего отдыха. Для любителей спокойного отдыха на территории парка находятся зоны спа, банный комплекс, так же есть возможность аренды жилых домиков. В данном парке реализована модель экологического образования, где люди, приезжающие на отдых, могут попробовать модели правильного экологического поведения.

Подводя итоги всему вышесказанному, очевидно, что экопарки являются уникальной структурой, которая позволяет развиваться как экологическую составляющую, так и образовательную. Кроме того, данная экономическая модель способна приносить прибыль за счет выполнения рекреационной функции для населения. Изучая мировой опыт в организации подобных структур, а также видя успешные реализации таких проектов в Беларуси можно с уверенностью сказать, что данная модель обустройства природных территорий в нашей стране должна применяться и дальше в новых проектах, и она будет иметь экономический успех.

Литература

1. EcoParks: Global Green organisation. – URL: <https://globalgreen.org/ecoparks/>. (дата обращения 21.09.2023).

Методические рекомендации по проектированию «Правила проведения озеленения населенных пунктов» [Электронный ресурс]. – 2016 г. – URL: <http://mas.gov.by/uploads/documents/Methodicheskie-rekomendatsii-po-proektirovaniyu-Pravila-provedeniija-ozeleneniija-naselennyx-punktov.pdf> (дата обращения 20.09.2023)

2. Global Green organization / EcoParks. – URL: <https://globalgreen.org/ecoparks/>. (дата обращения 2023.09.2023).

3. Потаев Г.А. Особенности создания экологических парков в условиях Белорусского Полесья // Архитектура: сборник научных статей / Белорусский национальный технический университет, Архитектурный факультет; главный редактор А.С. Сардаров. - Минск: БНТУ, 2018. – Вып. 11. – С. 110–115.

4. National Stads Park / The royal National City Park – URL: <https://www.nationalstadsparken.se/English/>. (дата обращения 23.09.2023).

5. Eco Park / The Eco-Park in Action Area II of New Town is one of the largest open spaces in the city – URL: <https://ecoparknewtown.com/>. (дата обращения 23.09.2023).

6. Станьково. Центр экологического туризма. / О комплексе – URL: <http://ecopark.by/o-komplekse.html>. (дата обращения 23.09.2023).

7. Экопарк «Акварель» / О компании. – URL: <https://aquarellepark.by/company/>. (дата обращения 23.09.2023).

РАЗДЕЛ 7. РАЗВИТИЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В НОВЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

УДК 347.61; 369.032

Субъекты и объекты государственной семейной политики Республики Беларусь Subjects and objects of the State family policy of the Republic of Belarus

Андрияшко Марина Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления
Барановичского государственного университета
andryiashkomv@mail.ru
Andryiashka Maryna,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, PhD in Law
Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines and Public Administration
Baranovichi State University
andryiashkomv@mail.ru

Аннотация. Более четверти века назад в суверенной Республике Беларусь были утверждены Основные направления государственной семейной политики, обладающие настолько крепким потенциалом в долгосрочной перспективе, что успешно служат фундаментом для других направлений социальной политики государства. С учетом изменяющихся социально-экономических условий, перераспределением компетенции государственных органов целесообразно обратиться к субъектам и объектам семейной политики государства. Разработаны предложения по внесению изменений и дополнений в Основные направления государственной семейной политики Республики Беларусь.

Ключевые слова: государственная семейная политика; субъекты и объекты государственной семейной политики; компетенция.

Abstract. More than a quarter of a century ago, the Main Directions of the state Family Policy were approved in the sovereign Republic of Belarus, which have such strong potential in the long term that they successfully serve as a foundation for other directions of the state's social policy. Taking into account the changing socio-economic conditions, the redistribution of the competence of state bodies, it is advisable to turn to the subjects and objects of family policy of the state. Proposals for amendments and additions to the Main directions of the state Family Policy of the Republic of Belarus have been developed.

Keywords: state family policy; subjects and objects of state family policy; competence.

В соответствии с частью первой ст. 32 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), браку, семье, материнству, отцовству и детству гарантирована защита государства [1].

Комплекс мероприятий, утвержденных государством в лице его уполномоченных органов, направленных на обеспечение защиты брака, семьи, материнства, отцовства и детства, принято именовать семейной политикой.

В рамках государственной семейной политики реализуется целый калейдоскоп направлений мероприятий: здесь и меры государственной социальной защиты (выплата пособий, социальное обслуживание, бесплатный набор продуктов питания), меры в сфере государственной жилищной политики (поддержка при строительстве (реконструкции) жилья), меры поощрения в связи с выполнением общественно значимой функции (орден Матери), комплексные меры без указания конкретных мероприятий [2, с. 110]. Следует отметить, что круг меропр-

ятий в рамках государственной семейной политики предусмотрен широким перечнем документов: ст. 3 Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) [3], Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [4], и другими документами. При этом, перечень мероприятий в них не всегда совпадает.

Суверенная семейная политика нашей страны базируется на тексте Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь, утвержденных более четверти века назад Указом Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. № 41 «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь» (далее – Основные направления государственной семейной политики) [5], в котором отмечается «непреодолимая ценность семьи для жизни и развития человека» [5].

Полагаем, в условиях изменяющейся геополитической обстановки, интеграционных преобразований, недавних глобальных короновирусных ограничений, мировых вызовов и угроз, изменений в общественном сознании, динамики социально-экономических процессов, пристальное внимание следует уделять институту семьи как естественной и основной ячейки общества.

В соответствии со ст. 65 КоБС, семья признается самостоятельным субъектом права, так как именно на семью, возлагается ответственность за воспитание и содержание детей, их защиту; семья обязана содействовать реализации прав и законных интересов членов семьи [3].

Согласно Основным направлениям государственной семейной политики, семейная политика является составной частью социальной политики Республики Беларусь, а под термином «государственная семейная политика» следует понимать «систему мер экономического, правового, социального, информационно-пропагандистского и организационного характера, направленных на улучшение жизнедеятельности семьи» [5].

В науке встречаются различные мнения относительно места семейной политики в системе направлений государственной политики. Некоторые ученые отмечают, что семейная политика представляет собой относительно обособленную часть социальной политики, воздействующую на два аспекта: «функционирование семьи как одного из общественных институтов и индивида как носителя семейных ролей, которые он выполняет наряду с другими социальными ролями» [6, с. 149].

Существуют подходы, согласно которым семейная политика является частью демографической политики, с этим мнением мы не в полной мере можем согласиться. Разделяя мнение профессора А. Г. Вишневого, отметим, что семейная политика и демографическая политика «... связаны между собой, но, конечно, не тождественны. ... она (демографическая политика – прим. М. А.) выделена по иному, нежели семейная политика, основанию: по функции, а не по объекту» [7, с. 28]. Полагаем эти два направления государственной политики следует рассматривать в качестве двух относительно самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимозависимых комплексов норм и мероприятий.

В соответствии с Основными направлениями государственной семейной политики, сама семья, а также государственные и общественные институты, оказывающие влияние на функционирование института семьи, названы объектами семейной политики [5].

Не можем в полной мере согласиться утверждением о том, что государственные и общественные институты выступают объектом семейной политики. Ведь традиционно объектом является либо нечто, на что направлено некое действие субъекта, либо то, по поводу чего складывается правоотношение. Видится, в государственной семейной политике весь комплекс мероприятий направлен на один объект – семью, ее благополучие и здоровое функционирование.

Идентичная точка зрения отражена в п. 3 Основных направлений государственной семейной политики России, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики», где в качестве объекта государственной семейной политики России названа семья [8].

В Основных направлениях государственной семейной политики Республики Беларусь прямо не упоминается о субъектах государственной семейной политики. Лишь косвенно, об-

ращаясь к различным аспектам осуществления мероприятий государственной семейной политики нам удастся выделить ряд субъектов, уполномоченных на действия в рамках семейной политики, в частности:

1) Президент Республики Беларусь как гарант Конституции, в компетенцию которого входит подписание законов (ст. 84 Конституции);

2) Национальное собрание Республики Беларусь как орган, нижняя палата которого рассматривает проекты законов о браке, семье, детстве, материнстве, отцовстве, воспитании, образовании, культуре и здравоохранении (ст. 97 Конституции);

3) Всебелорусское народное собрание как орган, утверждающий основные направления внутренней и внешней политики, военную доктрину, концепцию национальной безопасности (ст. 89³ Конституции);

4) Совет Министров Республики Беларусь как орган, который обеспечивает проведение единой экономической, финансовой, кредитной и денежной политики, государственной политики в области науки и инноваций, культуры, образования, здравоохранения, экологии, социального обеспечения и оплаты труда, государственно-частного партнерства (ст. 107 Конституции);

5) республиканские органы государственного управления (здесь и далее – в соответствии с Основными направлениями государственной семейной политики):

5.1 Министерство образования Республики Беларусь: детские дошкольные учреждения (п. 4.2);

5.2 Министерство здравоохранения Республики Беларусь: учреждения здравоохранения (п. 4.3);

5.3 Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь: учреждения социального обслуживания (п. 4.4);

5.4 Министерство внутренних дел Республики Беларусь: правоохранительные органы (п. 4.5);

5.5 Национальный статистический комитет Республики Беларусь: органы статистики (п. 4.6);

6) Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (п. 4.6);

7) местные исполнительные и распорядительные органы (п. 4.6);

8) органы местного самоуправления как коллегиальные органы, принимающие решения о бюджете на очередной финансовый год;

9) работодатели (п. 4.1);

10) профессиональные союзы (п. 4.6);

11) страховые организации (п. 4.6);

12) общественные и благотворительные организации (п. 4.6);

13) средствами массовой информации (п. 4.6);

14) научные организации (п. 4.6);

15) иные субъекты, деятельность которых не противоречит законодательству Республики Беларусь.

В отличие от Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь, в Основных направлениях государственной семейной политики России прямо определены *субъекты* государственной семейной политики, в качестве которых выступают:

1) органы законодательной и исполнительной власти всех уровней;

2) работодатели;

3) общественные объединения, политические партии, профессиональные союзы, религиозные конфессии, благотворительные фонды, зарубежные организации;

4) юридические и физические лица (п. 4 Основных направлений государственной семейной политики России) [8].

С учетом современных условий, вызовов и угроз, безусловно, уточнения требует упоминание зарубежных организаций в качестве субъектов государственной семейной политики

России. Полагаем, ЮНИСЕФ, Всемирная организация здравоохранения и подобные могут не вызывать дискуссий. В отношении иных зарубежных организаций позиция может быть диаметрально противоположной. Сложно судить о том, какой контекст закладывался в слова «зарубежные организации» при рассмотрении их в качестве субъектов семейной политики суверенного государства.

«Частные и благотворительные фонды» упоминаются и в абзаце шестом п. 4.6 Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь в качестве факультативных субъектов, возможность привлечения средств которых на цели семейной политики допускается государством [5]. Полагаем, следует уточнить специфику этих частных и благотворительных фондов, и с учетом актуальной для сегодняшних реалий информации рассмотреть вопрос о дальнейшем статусе таких организаций в качестве доноров государственной семейной политики Республики Беларусь.

В ходе анализа документов в области государственной семейной политики Республики Беларусь по вопросам субъектов и объектов государственной семейной политики сделаны следующие выводы и сформулирован ряд предложений.

1. Время движется вперед, происходят существенные изменения в общественной и социальной жизни, экономических условиях, появляются новые юридические приемы, методы и средства, направленные на помощь семье (например, институт семейной медиации; развиваются договорные институты в брачно-семейных отношениях, основанные на диспозитивных началах), которые могут и должны быть учтены при проведении государственной семейной политики. С учетом указанного, Основные направления государственной семейной политики Республики Беларусь, утвержденные Указом Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. № 46, – пример качественной стратегической нормотворческой деятельности, действующий в новых социально-экономических и политических условиях, следует незначительно модернизировать.

2. Часть третью п. 1 Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь предлагается изложить в новой редакции следующего содержания:

«Объектом семейной политики является семья.».

3. Дополнить п. 1 Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь новой частью четвертой следующего содержания:

«Субъектами семейной политики являются:

Президент Республики Беларусь;

Национальное собрание Республики Беларусь;

Всебелорусское народное собрание;

Совет Министров Республики Беларусь;

республиканские органы государственного управления (Министерство образования Республики Беларусь; Министерство здравоохранения Республики Беларусь; Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь; Министерство внутренних дел Республики Беларусь; Национальный статистический комитет Республики Беларусь;

Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь;

местные исполнительные и распорядительные органы;

органы местного самоуправления;

работодатели;

профессиональные союзы;

страховые организации;

общественные и благотворительные организации;

средствами массовой информации;

научные организации;

иные субъекты, деятельность которых не противоречит законодательству Республики Беларусь.».

Статья выполнена в рамках проекта БРФФИ Г23ИП-003 «Традиции и новации института семьи как основы государственной семейной политики и устойчивого развития Республики Беларусь» ©.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : Основной Закон Респ. Беларусь, 15 марта 1994 г. № 2875-ХП ; в ред. принятой на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Андрияшко М.В. Меры государственной семейной политики по защите семьи в законодательстве Республики Беларусь // Вестник БарГУ. Серия: Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. – 2023. – № 1 (13). – С. 108–114.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 278-З ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г., № 300-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 ; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.06.2023 г., № 180 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 янв. 1998 г., № 41 ; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.12.2007 г., № 676 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Адзиев Х.Г. Семейная политика Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – Вып. 4. – С. 149–164.
7. Эволюция семьи и семейной политики в СССР / отв. ре. А.Г. Вишневский. – М. : Наука, 1992. – 140 с.
8. Об Основных направлениях государственной семейной политики : Указ Президента Российской Федерации, 14 мая 1996 г., № 712 ; в ред. Указа Президента Российской Федерации от 05.10.2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2023.

**Место доходной деятельности некоммерческих организаций
(вторичного предпринимательства некоммерческих организаций)
в системе предпринимательства в целом
Place of profitable activity of non-profit organizations
(secondary entrepreneurship of non-profit organizations)
in the business system as a whole**

Гладкая Екатерина Николаевна,
кандидат юридических наук,
заведующий сектором правового обеспечения экономической безопасности
центра государственного строительства и права Института экономики НАН Беларуси
gladkaya@economics.basnet.by
Gladkaya Ekaterina,
Ph.D. of Juridical Sciences,
Head of the Section of Legal Support for Economic Security of the Center of State Building and
Law of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
gladkaya@economics.basnet.by

Аннотация. В статье предпринята попытка определения места доходной деятельности некоммерческих организаций (вторичного предпринимательства некоммерческих организаций) в системе предпринимательства в целом. Для этого обозначены правовая природа и признаки такой деятельности, сформулирована ее дефиниция. На основании полученных результатов сделаны соответствующие выводы о доходной деятельности некоммерческих организаций (вторичном предпринимательстве некоммерческих организаций) как подтипе предпринимательства. Выделены отличительные признаки доходной деятельности некоммерческих организаций (вторичного предпринимательства некоммерческих организаций) и социального предпринимательства.

Ключевые слова: гражданское право, предпринимательство, вторичное предпринимательство, некоммерческие организации, доходная деятельность некоммерческих организаций.

Abstract. The article attempts to determine the place of profitable activities of non-profit organizations (secondary entrepreneurship of non-profit organizations) in the entrepreneurship system as a whole. For this purpose, the legal nature and signs of such activity are indicated, and its definition is formulated. Based on the results obtained, appropriate conclusions were drawn about the profitable activities of non-profit organizations (secondary entrepreneurship of non-profit organizations) as a subtype of entrepreneurship. The distinctive features of the profitable activities of non-profit organizations (secondary entrepreneurship of non-profit organizations) and social entrepreneurship are highlighted.

Keywords: civil law, entrepreneurship, secondary entrepreneurship, non-profit organizations, profitable activities of non-profit organizations.

В современных условиях развития общественных отношений особенно актуальными выступают вопросы совершенствования правового регулирования предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, являющейся объектом налогообложения. В контексте вышеуказанного необходимо отметить, что вопросам идентификации и институционализации предпринимательства коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей (первичное, экономически значимое предпринимательство) посвящено значительное количество работ отечественных ученых. Среди них труды Ю.А. Амельчени [1], О.А. Бакиновской [1], Г.Ф. Бедулиной [2], Н.Л. Бондаренко [3; 4], С.С. Вабищевич [5],

Ю.Г. Конаневича [3; 6], Е.А. Салей [7], И.А. Шарапы [1] и других. Правовое регулирование данных вопросов отличается широкой нормативной правовой базой.

Наряду с этим, фактически за рамками правового регулирования остаются иные типы предпринимательства, как правило имеющие социальное значение. К таковым, в частности, относится предпринимательство некоммерческих организаций. В данной части следует сделать оговорку о том, что такое предпринимательство презюмируется законодателем, но его правовое регулирование не детализируется с учетом особенностей правового статуса, которыми обладают данные организации. В отсутствие должного правового регулирования предпринимательства некоммерческих организаций на законодательном уровне, его детализация происходит на уровне локальных актов организации. Данное обстоятельство создает предпосылки для возникновения различных форм осуществления предпринимательства некоммерческими организациями, что создает препятствия на пути его идентификации и институционализации. Принятый Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в первом чтении проект Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности» [8] также не решает обозначенную проблему.

Как отмечено в п. 50 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 [9], важное значение для нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в экономической сфере будет иметь последовательное стимулирование деловой активности, нацеленное на преодоление монополизма и развитие конкуренции в экономических отношениях, поощрение предпринимательской инициативы, а также формирование государственно-частного партнерства. Наряду с очевидными субъектами предпринимательской инициативы – коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями, в качестве таковых могут рассматриваться некоммерческие организации.

В отсутствие специального нормативного правового акта о некоммерческих организациях, основу правового регулирования их деятельности составляют нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) [10]. Так, в соответствии с п. 1 ст. 46 кодекса, некоммерческими организациями являются организации со статусом юридического лица, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности и не распределяющие полученную прибыль между своими участниками.

Открытый перечень основных целей деятельности, для осуществления которых могут создаваться некоммерческие организации, закреплен в ч. 2, 3 п. 3 ст. 46 ГК Республики Беларусь. Согласно указанной норме к таким целям относятся:

- достижение социальных, природоохранных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей;
- охрана здоровья граждан;
- развитие физической культуры и спорта;
- удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей граждан;
- защита прав, законных интересов граждан и юридических лиц;
- разрешение споров и конфликтов;
- оказание юридической помощи в соответствии с законодательством;
- удовлетворение материальных (имущественных) потребностей граждан либо граждан и юридических лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами;
- иные цели, направленные на достижение общественных благ.

На основании ч. 4 п. 3 ст. 46 ГК Республики Беларусь, некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций, либо поскольку она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных в их учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций. Для отдельных форм некоммерческих организаций законодательными актами могут быть

установлены требования, предусматривающие их право на занятие предпринимательской деятельностью только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них.

Следовательно, в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь некоммерческие организации по форме реализации ими права на занятие предпринимательской деятельностью можно разделить на три группы:

1. непредпринимательские организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность *от своего имени* (общественные и религиозные организации (п. 1 ст. 117 ГК Республики Беларусь); республиканские государственно-общественные объединения (ч. 6 ст. 11 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. № 150-З «О республиканских государственно-общественных объединениях» [11]); садоводческие товарищества (п. 12 Положения о садоводческом товариществе, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. № 50 «О мерах по упорядочению деятельности садоводческих товариществ» [12]) и другие).

Некоммерческие организации, относящиеся к первой выделенной группе, ограничены при осуществлении предпринимательской деятельности уставными целями и предметом своей деятельности, а в отдельных случаях – государственно значимыми задачами, поставленными перед ними;

2. непредпринимательские организации, реализующие право на занятие предпринимательской деятельностью *только путем образования* коммерческих организаций и (или) участия в них (например, общественные объединения и союзы, подпадающие под правовое регулирование Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХП «Об общественных объединениях» [13] (ст. 20 указанного Закона));

3. непредпринимательские организации, реализующие право на занятие предпринимательской деятельностью *исключительно путем образования* коммерческих организаций в случаях, предусмотренных законодательством (примером могут служить политические партии, которые в силу абз. 4 ч. 1 ст. 21, ст. 23 Закона Республики Беларусь от 5 октября 1994 г. № 3266-ХП «О политических партиях» [14] не имеют права выступать в качестве учредителей коммерческих организаций, за исключением учреждения собственных средств массовой информации и осуществления издательской деятельности путем изготовления и продажи общественно-политических изданий, иных пропагандистских и агитационных материалов, сувенирной продукции с изображением собственной символики).

Вместе с тем, результаты предыдущих исследований [15] убедительно указывают на то, что категория «предпринимательская деятельность» пусть и применяется в белорусском законодательстве для характеристики деятельности некоммерческих организаций, направленной на получение дохода, но содержание последней имеет отличное значение от того, что закреплено в ст. 1 ГК Республики Беларусь. В данном случае имеет место так называемый конфликт формы и содержания, где форма – это предпринимательская деятельность в значении, установленном в ст. 1 ГК Республики Беларусь, а содержание – фактически осуществляемая некоммерческими организациями деятельность, направленная на получение дохода. В данной части мы сталкиваемся с проблемой идентификации предпринимательства некоммерческих организаций. Решить данную проблему было предложено путем определения правовой природы и признаков доходной деятельности некоммерческих организаций и выработки на их основании соответствующей дефиниции. Таким образом было определено, что по правовой природе доходная деятельность некоммерческих организаций является хозяйственной, институциональной, публичной или частной (зависит от вида некоммерческой организации) и носит непредпринимательский характер (в значении первичного предпринимательства (предпринимательской деятельности)) [15, с. 55].

Установление правовой природы доходной деятельности некоммерческих организаций позволило определить ее признаки (таблица 1), которые были положены в основу дефиниции указанной деятельности. Так, под *доходной деятельностью некоммерческих организаций*

(вторичным предпринимательством некоммерческих организаций) предложено понимать *непредпринимательскую хозяйственную деятельность, соответствующую уставным целям и предмету деятельности некоммерческой организации (т.е. такая деятельность преимущественно должна иметь социальный эффект), осуществляемую с целью получения дохода самостоятельно или путем создания коммерческой организации (участия в ней).*

Таблица 1 – Признаки доходной деятельности некоммерческих организаций

№	Критерии для классификации	Признаки доходной деятельности некоммерческих организаций
1.	Правовой режим деятельности	Непредпринимательская хозяйственная деятельность
2.	Цель осуществления деятельности	Получение дохода (всегда выступает вторичной по отношению к основной цели деятельности организации)
3.	Характер деятельности	1. Самостоятельный.
		2. Получение доходов в рамках дивидендной политики.
4.	Форма осуществления деятельности	1. От своего имени, на свой риск и под имущественную ответственность.
		2. Путем создания коммерческой организации и (или) участия в ней.
		3. Путем образования коммерческих организаций в исключительных случаях, предусмотренных законодательством (для некоторых организационно-правовых форм некоммерческих организаций).
5.	Легальные ограничения для осуществления деятельности	1. Должна быть необходимой для достижения уставных целей некоммерческой организации и соответствовать им; соответствовать предмету деятельности некоммерческой организации (т.е. обязательно преобладание социального эффекта).
		2. В отдельных случаях должна соответствовать государственно значимым задачам, поставленным перед некоммерческой организацией.
		3. Иные легальные ограничения для осуществления доходной деятельности отдельными организационно-правовыми формами некоммерческих организаций.

Принимая во внимание вышеуказанное, представляется возможным определить место доходной деятельности некоммерческих организаций (вторичного предпринимательства некоммерческих организаций) в системе предпринимательства в целом.

В соответствии с типизацией предпринимательства [16, с. 14], последнее включает:

1. *экономически значимое предпринимательство:*

1.1. легальное (первичное предпринимательство (предпринимательская деятельность) – целенаправленное производство материальных и нематериальных благ для обмена с другими субъектами правоотношений, результатом которого является прибыль производителя в натуральной или денежной форме);

1.2. нелегальное предпринимательство (криминальное предпринимательство – представляет собой нелегальную форму первичного предпринимательства);

2. *социально-значимое предпринимательство:*

2.1. социальное предпринимательство;

2.2. вторичное предпринимательство;

2.3. государственное предпринимательство (в части производства публичных торгов) (также именуется как фискальное предпринимательство).

Основываясь на данной типизации, можно заключить, что доходная деятельность некоммерческих организаций (вторичное предпринимательство некоммерческих организаций) входит в тип предпринимательства «социально-значимое предпринимательство», подтип «вторичное предпринимательство» (рисунок 1).

Рисунок 1 – Место доходной деятельности некоммерческих организаций (вторичного предпринимательства некоммерческих организаций) в системе предпринимательства в целом

Необходимо отметить, что общим для социального, вторичного и государственного предпринимательства в ходе их осуществления служит преобладание социального эффекта над экономическим. В связи с этим, все три названных вида предпринимательства относятся к социально-значимому предпринимательству. Вместе с тем указанное сходство одновременно выступает основанием для научной дискуссии в части разграничения социального и вторичного предпринимательства, в особенности применительно к вторичному предпринимательству некоммерческих организаций.

Социальному предпринимательству посвящены труды ряда белорусских ученых. Среди них следует выделить труды таких ученых-юристов, как: М.С. Бондаренко [17], Н.Л. Бондаренко [17], В.В. Каранчукова [18], А.Г. Климашин [18], Ю.Г. Конаневич [17]. Среди ученых-экономистов вопросы социального предпринимательства глубоко исследованы в трудах Е.В. Ванкевич [19], К.И. Краенковой [19; 20], А.С. Попковой [21; 22]. В зарубежной научной литературе вопросы социального предпринимательства подымались в трудах Е.М. Аукунова [23], П.П. Баттахова [24], Я.С. Гришина [25], У.Б. Филатова [26; 27] и других.

В отсутствии определения социального предпринимательства в законодательстве Республики Беларусь обратимся к доктринальным наработкам в данной области. Так, по мнению Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневича, М.С. Бондаренко, под социальным предпринимательством следует понимать «сферу публичных правоотношений, в основе которой лежит осуществление публичной творческой, хозяйственной или хозяйственно-трудовой деятельности, обусловленной целью достижения социального эффекта, обеспечивающего функционирование, развитие и расширение социальной сферы для непрерывного и эффективного производства человеческого капитала» [17].

В качестве основных признаков социального предпринимательства ученые называют:

1. сферу осуществления социального предпринимательства (социальная сфера);
2. цель осуществления социального предпринимательства, а именно «достижение социального эффекта, обеспечивающего функционирование, развитие и расширение социальной сферы для непрерывного и эффективного производства человеческого капитала» [17];

3. наличие взаимовыгодного сотрудничества между государством и субъектом социального предпринимательства, выражающегося в:

- обеспечении функционирования, развития и расширения социальной сферы;
- перераспределении нагрузки по несению расходов и прочих издержек по обеспечению функционирования развития и расширения социальной сферы между государством и субъектом социального предпринимательства;
- фактическом объединении ресурсов государства и субъекта социального предпринимательства с целью достижения социального эффекта;
- распределении и перераспределении рисков социального и экономического характера и социальной ответственности между государством и субъектом социального предпринимательства;

4. реализацию публичного интереса субъектом частного интереса через решение социально значимых проблем и задач. В частности, социальное предпринимательство одновременно выступает способом и направлением реализации государственной политики в сфере занятости.

Разделяя вышеуказанную точку зрения, акцентируем внимание на различиях между вторичным предпринимательством некоммерческих организаций и социальным предпринимательством:

1. доходная деятельность некоммерческих организаций является непредпринимательской хозяйственной деятельностью. Субъекты социального предпринимательства осуществляют предпринимательскую деятельность;

2. осуществление некоммерческими организациями доходной деятельности выступает вторичной целью по отношению к цели деятельности, для достижения которой они были созданы (например, для удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан; защиты прав, законных интересов граждан и юридических лиц и других). Осуществление предпринимательской деятельности субъектами социального предпринимательства является для них основной целью деятельности;

3. Основная, и доходная деятельность некоммерческих организаций направлена на получение социального эффекта. Тогда как получение социального эффекта субъектами социального предпринимательства неразрывно связано с осуществлением ими предпринимательской деятельности;

4. доходная деятельность некоммерческих организаций может носить публично-частный характер, либо осуществляться исключительно для собственных нужд. Предпринимательская деятельность субъектов социального предпринимательства совмещает в себе публичный и частный характер.

Отличительные признаки вторичного предпринимательства некоммерческих организаций от социального предпринимательства показаны в таблице 2.

Таблица 2 – Отличительные признаки вторичного предпринимательства некоммерческих организаций от социального предпринимательства

№	Признаки	Вторичное предпринимательство некоммерческих организаций	Социальное предпринимательство
1.	Вид осуществляемой деятельности	Непредпринимательская хозяйственная деятельность	Предпринимательская деятельность
2.	Основная цель деятельности	Основная цель деятельности не связана с получением прибыли. Получение дохода от занятия непредпринимательской хозяйственной деятельностью вторично по отношению к основной цели деятельности	Получение прибыли путем осуществления предпринимательской деятельности

№	Признаки	Вторичное предпринимательство некоммерческих организаций	Социальное предпринимательство
3.	Социальный эффект	Социальный эффект имеет место как при осуществлении основного вида деятельности, так и при осуществлении непредпринимательской хозяйственной деятельности	Социальный эффект неразрывно связан с осуществлением предпринимательской деятельности
4.	Характер деятельности	Публично-частный/ частный	Публично-частный

Резюмируя, остановимся на ключевых выводах проведенного исследования:

1. сформировавшийся подход в законодательстве Республики Беларусь, согласно которому доходная деятельность некоммерческих организаций именуется предпринимательской, не выдерживает критики. Такую деятельность следует квалифицировать как хозяйственную, непредпринимательскую, институциональную, публичную или частную (зависит от вида некоммерческой организации) деятельность;

2. доходная деятельность некоммерческих организаций имеет присущие только ей признаки (таблица 1). В соответствии с ними, доходная деятельность некоммерческих организаций (вторичное предпринимательство некоммерческих организаций) представляет собой непредпринимательскую хозяйственную деятельность, соответствующую уставным целям и предмету деятельности некоммерческой организации (т.е. такая деятельность преимущественно должна иметь социальный эффект), осуществляемую с целью получения дохода самостоятельно или путем создания коммерческой организации (участия в ней);

3. в системе предпринимательства в целом доходная деятельность некоммерческих организаций (вторичное предпринимательство некоммерческих организаций) входит в тип предпринимательства «социально-значимое предпринимательство», подтип «вторичное предпринимательство»;

4. «вторичное предпринимательство некоммерческих организаций» и «социальное предпринимательство» разные правовые категории, обладающие рядом отличительных признаков (таблица 2).

Литература

1. Бакиновская О.А., Шарапа И.А., Ю.А. Амельчя. Хозяйственное право: учеб. пособие. – Минск : Изд-во Гревцова, 2010. – 416 с.

2. Бедулина Г.Ф. Основы предпринимательства. – Минск : Республиканский институт высшей школы, 2021. – 55 с.

3. Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г. Методологический подход к пониманию предпринимательства и предпринимательской деятельности, и определению методики преподавания учебных дисциплин, формирующих знания о них // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. трудов. Выпуск / Международный университет «МИТСО»; редкол.: Н.Л. Бондаренко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2022. – № 1. – С. 9–24.

4. Бондаренко Н.Л. Правовой статус самозанятых лиц по законодательству Республики Беларусь // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 6. – С. 23–27.

5. Вабищевич С.С. Предпринимательское (хозяйственное) право Республики Беларусь : монография. – 3-е изд., испр. и доп. – Минск : Молодежное научное общество, 2005. – 448 с.

6. Конаневич Ю.Г. Юридические лица : монография. – Минск : Ковчег, 2018. – 288 с.

7. Салей Е.А. Институт юридического лица в Гражданском кодексе Республики Беларусь: состояние и перспективы развития // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2019. – № 1. – С. 23–31.

8. Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] : проект Закона Республики Беларусь / Национальный правовой Интернет-портал

- Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2023031001> (дата обращения 24.08.2023).
9. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утвержд. Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (ред. от 24.01.2014) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
  10. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г. (ред. от 03.01.2023) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
  11. О республиканских государственно-общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. № 150-3 (ред. от 04.01.2014) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
  12. Положение о садоводческом товариществе [Электронный ресурс] : утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. № 50 (ред. от 31.10.2019) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
  13. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХП (ред. от 14.02.2023) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
  14. О политических партиях [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 5 октября 1994 г. № 3266-ХП (ред. от 14.02.2023) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
  15. Гладкая Е.Н. Идентификация и институционализация предпринимательства некоммерческих организаций: постановка проблемы и возможные пути ее решения // Актуальные проблемы гражданского права. – 2023. – № 1 (21). – С. 39–60.
  16. Основы предпринимательской деятельности: электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право», 1-23 01 06-01 «Политология (политико-юридическая деятельность)» / Н.Л. Бондаренко [и др.]; БГУ, Юридический фак., Каф. хозяйственного права. – Минск: БГУ, 2022. – 84 с.
  17. Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г., Бондаренко М.С. Правовой режим социального предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=u02300145&q_id=&ysclid=lhprzwed3m601442764 (дата обращения 16.05.2023).
  18. Климашин А.Г., Каранчукова В.В. Социальное предпринимательство как современная форма предпринимательской деятельности: правовой аспект // Актуальные проблемы гражданского права. – 2022. – № 2 (20). – С. 30–40.
  19. Краенкова К.И., Ванкевич Е.В. Социальное предпринимательство: социально-экономическая основа и концепция развития в Республике Беларусь // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 52–65. – doi: 10.46782/1818-4510-2020-4-52-65.
  20. Краенкова К.И. Экосистема социального предпринимательства в Республике Беларусь в контексте социально-экономического развития страны // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 49–62.
  21. Попкова А.С. Новый теоретико-методологический подход к социальному предпринимательству в контексте обеспечения национальной безопасности // Экономическая наука сегодня. – 2022. – № 16. – С. 35–47.
  22. Попкова А.С. Социальное предпринимательство как эффективный механизм по снижению безработицы // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики : материалы XII междунар. науч.-техн. конф., Тамбов, 26 апр. 2023 г. / Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина ; А.А. Бурмистрова, А.В. Саяпин, Н.К. Родионова. – Тамбов, 2023. – С. 122–125.

23. Аукунов Е.М. Оценка эффективности субъектов социального предпринимательства в Казахстане // Вестник науки. – 2023. – Т. 2, № 2 (59). – С. 12–24.
24. Баттахов П.П. Правовое регулирование социального предпринимательства в сфере интеллектуальной собственности // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 3. – С. 76–83.
25. Гришина Я.С. Правовой институт социального предпринимательства как основной элемент в системе отраслей социального права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 75–79.
26. Филатова У.Б. Правоотношения социального предпринимательства: особенности субъектного состава // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 3 (90). – С. 68–73.
27. Филатова У.Б. Актуальные вопросы социального предпринимательства: анализ судебной практики // Актуальные вопросы цивилистики : мат-лы ежегодн. всероссийск. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 14 мая 2021 г. / Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова ; отв. ред. Р.А. Балдаева А.А. – Улан-Удэ, 2021. – С. 107–114.

УДК 316.775.4:330.1:340.115.5(476)

Правовое обеспечение защиты прав потребителей услуг в условиях цифровизации Legal protection of the rights of service consumers in the conditions of digitization

Горупа Татьяна Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых
дисциплин учреждения образования «Брестский государственный университет
им. А.С. Пушкина»
taharupa21@gmail.com
Gorupa Tatyana,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law
Disciplines, Educational Institution «Brest State University named after. A.S. Pushkin»
taharupa21@gmail.com

Аннотация. В статье автор исследует проблемы защиты прав потребителей услуг в условиях цифровизации. По мнению автора потребительские отношения должны регулироваться преимущественно законодательными актами, доступными для обычных граждан. Правовое обеспечение защиты прав потребителей услуг в аспекте цифровизации включает три уровня нормативных правовых актов – базовый (закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», регулирующий публичные отношения, и Гражданский кодекс Республики Беларусь, регулирующий частные отношения; общий (закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей», нормы которого должны закреплять преимущественно частноправовые гарантии защиты прав потребителей); специальный (законодательные акты, определяющие гарантии защиты прав потребителей в отдельной сфере потребления с учетом цифровизации). Кроме того, европейский опыт правового регулирования услуг в аспекте цифровизации требует анализа и обобщения, а также определения возможности использования в Республике Беларусь.

Ключевые слова: права потребителей, цифровизация, услуги.

Abstract. In the article, the author explores the problems of protecting the rights of consumers of services in the context of digitalization. According to the author, consumer relations should be regulated primarily by legislative acts accessible to ordinary citizens. Legal support for the protection of the rights of consumers of services in the aspect of digitalization includes three levels of regulatory legal acts - basic (law of the Republic of Belarus “On Information, Informatization and Information Protection”, regulating public relations, and the Civil Code of the Republic of Belarus, regulating

private relations; general (law of the Republic of Belarus "On the protection of consumer rights", the norms of which should primarily establish private law guarantees for the protection of consumer rights); special (legislative acts defining guarantees for the protection of consumer rights in a particular area of consumption, taking into account digitalization). In addition, the European experience of legal regulation of services in the aspect of digitalization requires analysis and generalization, as well as determining the possibility of use in the Republic of Belarus.

Keywords: consumer rights, digitalization, services.

Сфера услуг является достаточно привлекательной для современного потребителя, поэтому отмечается ее ежегодный рост. Мировой экспорт услуг по данным Международной конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD) достиг 7,1 трлн в 2022 году и рос на 15% ежегодно [1]. В свою очередь по официальным национальным статистическим данным платные услуги населению в Республике Беларусь, начиная с 2016 года до 2022 года, вырастают практически на 90-100 % ежегодно (в 2016 на 95,6; в 2017 на 103,7; в 2022 на 101,0) [2, с. 252].

Вопросам защиты прав потребителей услуг в условиях цифровизации в научном мире уделяется не столь пристальное внимание как общим вопросам защиты прав потребителей, цифровизации бизнеса либо управления. Стоит отметить работы таких национальных авторов как М.С. Абламейко, Г.А. Василевич, Н.С. Минько, И.П. Сидорчук, Н.В. Шакель, Т.З. Шалаева и др. Особо хочется отметить работы белорусского молодого ученого Ю.М. Лев, посвященных правовым аспектам облачных технологий, которым в том числе рассматривались и проблемы защиты прав потребителей услуг облачных технологий [3].

Вместе с тем представляется актуальным выявить особенности правового обеспечения защиты прав потребителей услуг в рамках общих тенденций цифровизации экономики.

Если тридцать лет назад потребитель пользовался в большей части бытовыми и жилищно-коммунальными услугами, то в 21 веке глобализация обусловила рост транспортных и финансовых услуг, услуг связи, образования, здравоохранения. А появление новых информационных технологий стало причиной появления не только новой формы заключения договоров об оказании услуг с помощью Интернета, но и целого сектора новых услуг – посещение виртуальных музеев, использование облачных хранилищ и баз искусственного интеллекта, оформление подписки на музыкальные сервисы, образовательные услуги, некоторые банковские и страховые услуги и т.д.

Таким образом, современный потребитель оказался в совершенно новых условиях электронного бизнеса, который предлагает как новую форму заключения договоров через Интернет, так и новые виды «виртуальных» услуг, оказываемых исключительно через Интернет. В результате отдельные традиционные категории цивилистики требуют переосмысления в условиях цифровизации. В частности, это касается понятия «услуга» и ее отличие от товаров, категории «цифровые права потребителей», формы договора оказания услуг, ответственность поставщиков посреднических услуг, процедура предъявления претензий и др.

Первоначально определим общие вопросы правового обеспечения защиты прав потребителей услуг в условиях цифровизации. Так, в Республике Беларусь принято ряд программных актов: Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, утвержденная Постановлением коллегии Министерства связи и информатизации Республики Беларусь от 30 сентября 2015 г. № 35, Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы от 2 февраля 2021 года № 66, утвержденная Правительством Республики Беларусь. Данные нормативные акты предусматривают выполнение ряда мероприятий по созданию и развитию информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрению цифровых инноваций в отраслях экономики, а также обеспечению информационной безопасности.

Цифровизация потребительского рынка обеспечивается рядом законодательных актов, первым среди которых необходимо назвать Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», который является базовым для цифро-

вой трансформации общественных отношений, связанных как с производством, так и с потреблением товаров (услуг). Кроме того, приняты и действуют Законы Республики Беларусь: «Об информации, информатизации и защите информации» № 455-3 от 10 ноября 2008 г., «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» № 113-3 от 28 ноября 2009 года, «О защите персональных данных» № 99-3 от 7 мая 2021 г., стоит упомянуть и закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» № 90-3 от 9 января 2009 г., который в ряде статей (ст. 7, 9¹) определил особенности предоставления информации о товарах (работах, услугах) через сеть Интернет и их оплаты. Таким образом, в Республике Беларусь сформирован «правовой фундамент» цифровизации не только потребительского рынка, но и экономики всей страны.

Вместе с тем отдельные сферы потребления по оказанию услуг регулируются отдельными законодательными актами, адаптированными к условиям цифровизации. К примеру, в банковской сфере принят и действует новый закон «О платежных системах и платежных услугах» № 164-3 от 19 апреля 2022 года, в сфере образования новый Кодекс об образовании, закрепляющий новую форму получения образования – дистанционную (п. 4 ст. 16).

Реализация вышеназванных законодательных актов сопровождается и принятием большого числа подзаконных актов (только Министерство образования Республики Беларусь по вопросам дистанционной формы получения образования издало в 2022 году ряд постановлений – «О дистанционной форме получения образования при реализации образовательных программ дополнительного образования взрослых» от 15 декабря 2022 г. № 481; «О дистанционной форме получения образования при реализации образовательных программ профессионально-технического, среднего специального образования» от 11 ноября 2022 г. № 431; «О дистанционной форме получения высшего образования» от 8 ноября 2022 г. № 430), что однозначно не способствует созданию более надежной системы защиты прав потребителей. Потребительские отношения в условиях цифровизации должны регулироваться преимущественно законодательными актами, доступными для обычных граждан-потребителей, общественных потребительских объединений, нормы которых должны излагаться понятно и однозначно и не требовать наличия специальных, в том числе и технических компетенций и знаний.

Отечественные ученые указывают на необходимость совершенствования правовой базы цифровизации и предлагают принять законы «О цифровизации», «О праве на доступ к информации», определив в первом понятие «открытые данные» как общедоступный информационный ресурс в электронном виде, а во втором – реализацию права на доступ в интернет при предоставлении услуг государством [4, с. 24-25]. Предлагаемые нормативные акты направлены на регулирование прежде всего публичных отношений, но именно они будут определять и порядок реализации права доступа в Интернет потребителей товаров (работ, услуг). Вместе с тем обсуждаемым в научном сообществе является и предложение о необходимости принятия и закона Республики Беларусь «Об электронной торговле», который урегулировал бы предпринимательские и потребительские отношения при покупке товаров, оказании услуг через Интернет.

Целесообразность принятия целого пакета законов в сфере информатизации и цифровизации экономики как таковой, на наш взгляд, вызывает определенные сомнения по причине возможного расслоения законодательства. Представляется необходимым сохранить за законом «Об информации, информатизации и защите информации» № 455-3 от 10 ноября 2008 г. статус базового фундаментального законодательного акта в области публичного права по вопросам информатизации и цифровизации, в том числе и сферы услуг, включая кибербезопасность, определение правового статуса всех субъектов, предоставляющих сетевую инфраструктуру и посреднические услуги на цифровом рынке, уточнение оснований ответственности и освобождения от нее.

Если обратиться к законодательству Европейского Союза, который имеет большой опыт правового регулирования цифровизации, то необходимо отметить Регламент от 19 октября 2022 года «О едином рынке цифровых услуг» (Закон о цифровых услугах) (Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market

For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act)) [5]. По своей сути все Регламент или как его именуют Закон призван содействовать надлежащему функционированию внутреннего рынка услуг путем установления согласованных правил для безопасной и надежной онлайн-среды, которая способствует инновациям и в которой основные права, включая и прав потребителей, эффективно защищены.

Закон о цифровых услугах установил новые правила оказания онлайн посреднических услуг, в частности определил обязанности поставщиков он-лайн услуг, в том числе по быстрому удалению нелегального контента, основания освобождения от ответственности поставщиков посреднических услуг. Таким образом, правовые рамки определены для субъектов, оказывающих посреднические услуги и предлагающих сетевую инфраструктуру - Интернет-провайдеров, регистраторов доменных имен, облачные услуги и услуги веб-хостинга, включая онлайн платформы. Причем последние – онлайн платформы - объединяют продавцов и потребителей через онлайн магазины, платформы социальных сетей. Позитивный европейский опыт требует более детального анализа и взвешенного подхода относительно возможности его использования в национальных условиях, в частности через внесение изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации».

Вторым фундаментальным нормативным актом, но уже в области частноправовых проблем цифровизации экономики, должен быть Гражданский кодекс Республики Беларусь, который по своей сути является экономической конституцией и должен содержать системообразующие нормы относительно юридической сущности таких новых категорий как цифровые права, цифровые валюты, смарт-контракты, опционы, порядок заключения договоров через Интернет и т.д. Именно здесь на основе фундаментальных цивилистических разработок необходимо внесение ряда изменений и дополнений.

В частности, научному осмыслению подлежит категория «цифровые права» и ее соотношение с «правами на цифровые технологии» и возможность/невозможность их причисления к объектам гражданского оборота. Анализу должны быть подвергнуты нормы договорного права относительно достаточности/недостаточности правового регулирования порядка заключения договора с помощью Интернета.

Гражданское законодательство Республики Беларусь знает две формы сделки – устную и письменную, последняя делится на простую письменную и нотариальную (ст. 159 ГК). Что же представляет собой электронная форма сделки, упоминаемая отдельными авторами? [6] Это отдельная третья форма сделки? Представляется, что это все та же письменная форма сделки, процесс заключения которой осуществляется «с использованием средств связи и иных технических средств, компьютерных программ, информационных систем или информационных сетей...» (ст. 161 ГК).

Представляется ГК вполне может быть дополнен нормами, определяющими технические этапы заключения договор через Интернет либо возлагающими обязанность на стороны по предоставлению информации о порядке заключения договора, правилах устранения технических ошибок, доступности для сторон текста договора и др. Возможно следует изучить и зарубежную практику правового регулирования по данному вопросу. Так, например, Обязательственно-правовой Закон Эстонии от 26.09.2001 г. имеет целый Раздел 5 «Договоры, заключенные при помощи компьютерной сети», который определяет правила по заключению договоров с помощью Интернета, в том числе и с участием потребителей (ст.62²), признание недействительными в случае уклонения от требований закона (ст. 63³) [7].

Второй уровень законодательства в сфере правового обеспечения защиты прав потребителей услуг, который можно назвать общим, строится на базе первого и включает Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей», который должен определять специфику правового положения потребителей в условиях цифровизации, в том числе при заключении договоров на получение услуг. Сложность правового регулирования здесь может заключаться в одновременно и частном и публичном характере отношений с участием потребителей. С одной стороны, потребитель – это человек, который имеет право на доступ к Интернету, на безопасность услуги, на сохранение своих персональных данных и т.д., то есть для правового

обеспечения таких прав должны использоваться публично-правовые средства. С другой стороны, потребитель имеет арсенал гражданско-правовых способов защиты своих нарушенных прав (право на возмещение убытков, на взыскание неустойки, на расторжение договора и т.д.), которые имеют ярко выраженный частноправовой характер. Как нам представляется закон «О защите прав потребителей» должен как раз закрепить гарантии защиты прав потребителей в частноправовых отношениях. Возможно, что это особенности порядка заключения договора с участием потребителей через сеть Интернет. Так, если передача заказа предусматривает нажатие на кнопку или подобную функцию, то они должны быть как-то обозначены и понятны для потребителя.

И только третий уровень законодательства может быть специальным и регулировать проблемы цифровизации отдельной сферы услуг. К примеру, это может быть Банковский кодекс Республики Беларусь, который будет дополнен правом потребителя на расторжение кредитного договора, заключенного через Интернет без объяснения причин в течение, например, 14 дней, вернув кредитодателю сумму кредита.

В конце нашего исследования можно подвести следующие итоги:

Потребительские отношения с учетом технических аспектов цифровизации должны регулироваться преимущественно законодательными актами, доступными для обычных граждан-потребителей, общественных потребительских объединений, и не требовать наличия специальных навыков и компетенций.

Правовое обеспечение защиты прав потребителей услуг в аспекте цифровизации включает три уровня нормативных правовых актов – базовый (закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», регулирующий публичные отношения, и Гражданский кодекс Республики Беларусь, регулирующий частные отношения), общий (закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей», нормы которого должны закреплять преимущественно частноправовые гарантии защиты прав потребителей) и специальный (законодательные акты, определяющие гарантии защиты прав потребителей в отдельной сфере потребления с учетом цифровизации).

Европейский опыт правового регулирования цифровых услуг и определения правового статуса каждого информационного посредника, договоров с участием потребителей, заключаемых через Интернет, требует анализа и обобщения, а также определения возможности использования в Республике Беларусь.

Литература

1. International trade in services 2022. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/statinf2023d3_en.pdf (дата обращения 01.10.2023).
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0a7/1k1zigmat2zbcwvo3ljrjm1tow2f5zd2.pdf> (дата обращения 01.10.2023).
3. Лев Ю.М. Защита прав пользователей услуг облачных технологий, оказываемых на «неденежной» основе: перспективы законодательного регулирования в Республике Беларусь // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18, № 5. – С. 104–114.
4. Абламейко М.С. Цифровые права человека и перспективы их введения в законодательство // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2022. – № 2. – С. 19–26.
5. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) (Text with EEA relevance). – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj> (дата обращения 01.10.2023).
6. Ефимова Л.Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 8 (153). – С. 129–137.

7. Обязательственно-правовой закон Эстонской Республики от 26 сент. 2001 г. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30365883 (дата обращения 01.10.2023).

Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

УДК 34.07

**Особенности применения и классификация специальных мер
правовой защиты национальных экономических интересов
Features of application and classification of special measures
legal protection of national economic interests**

Денисевич Александр Викторович,
кандидат юридических наук, доцент,
denisevich1975@gmail.com
Denisevich Alexander,
Ph.D., Associate Professor,
denisevich1975@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам правовой защиты национальных экономических интересов. В ней рассмотрены отличительные особенности такого основного инструмента данного вида защиты как специальные меры (ограничительные, защитные, антидемпинговые, компенсационные), приводятся виды (международные, односторонние, коллективные, в отношении третьих лиц) и подвиды (эмбарго, бойкот, блокада) санкций, раскрывается их содержание и особенности, определяется легитимность в привязке к нормам международного права и наличию международного правонарушения, анализируется порядок применения специальных ограничительных мер и мер экономического характера при осуществлении внешней торговли товарам, дается классификация специальных мер правовой защиты национальных экономических интересов можно провести по объектам (субъектам) воздействия, объектам и форме защиты, субъектам, основаниям и легитимности применения, в зависимости от количества участников, инструментов воздействия и т.д.

Ключевые слова: правовая защита, национальные экономические интересы, санкции, специальные меры.

Abstract. The article is devoted to the issues of legal protection of national economic interests. It examines the distinctive features of such a basic instrument of this type of protection as special measures (restrictive, protective, anti-dumping, compensatory), provides types (international, unilateral, collective, against third parties) and subspecies (embargo, boycott, blockade) of sanctions, reveals their content and features, determines legitimacy in relation to the norms of international law and the presence of an international offense, the procedure for applying special restrictive measures and economic measures in the implementation of foreign trade in goods is analyzed, the classification of special measures of legal protection of national economic interests can be carried out according to the objects (subjects) of influence, objects and form of protection, subjects, grounds and legitimacy of application, depending on the number of participants, instruments of influence, etc.

Keywords: legal protection, national economic interests, sanctions, special measures.

До нарушения национальный экономический интерес представляет собой объект охраны и реализации (при признании и легализации), в случае нарушения – объект защиты. Соответственно в научной литературе выделяют следующие подходы (работы О. О. Марченко, Ю. Д. Басина, А. П. Вершинина, Н. С. Малеина, Г. Я. Стоякина и др.), согласно которым правовая защита представляет собой: систему мер; деятельность государственных органов (самостоятельные действия субъекта защиты); систему юридических норм; реализацию субъективного права на защиту [1]. В контексте исследования мы будем придерживаться первого подхода, определяя меры правовой защиты как принудительную деятельность государства, направленную на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности [2, с. 280], либо принудительную деятельность управомоченного лица (односторонние санкционные действия без обращения за защитой к компетентным органам) [3, с. 24]. Особый интерес в современных реалиях представляют специальные меры правовой защиты национальных экономических интересов, рассмотрению которых и посвящена данная статья.

Правовая защита национальных экономических интересов осуществляется в рамках применения следующих наиболее обобщенных в законодательстве групп специальных мер:

специальных ограничительных мер в отношении иностранных государств, иностранных организаций и граждан, иных иностранных лиц в целях обеспечения безопасности Республики Беларусь, защиты ее граждан и организаций (Закон Республики Беларусь «О применении специальных ограничительных мер» [4]);

специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в целях защиты экономических интересов национальных производителей товаров в связи с возросшим импортом, демпинговым или субсидируемым импортом (Закон Республики Беларусь «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами» [5]).

Основаниями применения специальных ограничительных мер являются случаи совершения иностранным государством недружественных действий, в том числе выражающихся в их применении в одностороннем порядке в качестве средства экономического и (или) политического принуждения, не санкционированного Советом Безопасности ООН и (или) несовместимого с принципами и нормами международного права. Таким образом, предпосылками их применения являются ситуации, требующие безотлагательной реакции на недружественные действия иностранного государства или его органов и должностных лиц и представляющие угрозу интересам и безопасности Республики Беларусь, ее гражданам и организациям (например, Указ Президента Республики Беларусь от 30.03.2021 № 128 «О применении специальных мер» [6]).

Вместе с тем следует различать ответную реакцию (контрмеры) на международно-противоправное деяние (как механизм применения ответственности к нарушителю) и на недружественные действия (как механизм противодействия горизонтальным ограничительным мерам принуждения).

В отношении государств, нарушающих нормы международного права, санкции применяются по решению Совета Безопасности ООН в рамках Устава ООН, объем и вид которых зависят от степени тяжести правонарушения и нанесенного ущерба (предполагают соразмерность применения и точечный характер), т.е. они являются реакцией на совершение международно-противоправных деяний, выступая инструментом обеспечения выполнения обязательств или возмещения вреда с использованием, как правило, вертикального международного институционального механизма.

Так, Устав ООН в качестве экономических санкций называет «полный или частичный перерыв экономических отношений», выражающийся в эмбарго (полное или частичное прекращение или ограничение экспорта в государство, совершившее правонарушение), бойкоте (полный или частичный запрет на осуществление импортных операций с субъектами государства-правонарушителя и связанных с ним государств), экономической блокаде (комплекс мероприятий, направленных на изоляцию государства-правонарушителя со стороны третьих стран в различных сферах экономических взаимоотношений), замораживании (недопущении использования) финансовых ресурсов, в том числе получаемых или находящихся под прямым или косвенным контролем объекта санкций, запрете ин-

вестиций в экономику объекта санкций, а также предоставлении ему финансовой, материальной, технической и другой помощи [7]. Г. И. Курдюков включает в этот перечень также приостановление или прекращение действия торговых договоров; полное или выборочное прекращение перевозок (транспортная блокада); отказ от режима наибольшего благоприятствования; пересмотр графика выплаты по долгам [8, с. 101].

Практика применения ограничительных мер поднимает основной вопрос: насколько легитимны и эффективны эти меры (допустимость и правовые рамки их применения; экономическая цена санкций для объекта санкционного воздействия). В настоящее время санкции являются востребованным инструментом принуждения в международных отношениях, но не всегда обладают международно-правовой легитимностью. Соответственно иницилирующие государства пытаются обеспечить легитимность применения санкций через международное право (Устав ООН, резолюции Совета Безопасности, правовые акты иных легитимных международных организаций), национальное законодательство (в основном используются ссылки на защиту национальных интересов), а также общепризнанные принципы, коллективные ценности и интересы международного сообщества.

В этой связи М.В. Кешнер выделяет следующие основные виды ограничительных мер (санкций):

международные санкции (вводимые ООН или иными международными организациями) – имеют целью защиту охраняемых международным правом интересов и представляют собой принудительные меры, вводимые международными организациями, прежде всего ООН, в целях обеспечения пресечения международных правонарушений (могут быть полными (универсальными) и (или) частичными (ограниченными по предметной и (или) пространственной сфере);

односторонние санкции – применяются для оказания давления на какую-либо страну с преимущественно политическими целями либо в качестве средства ведения торговых войн, получения конкурентных преимуществ для субъектов национальной экономики;

односторонние принудительные меры экстерриториального характера – применяются в соответствии с национальным законодательством иницилирующего государства в отношении юридических и физических лиц из третьих государств, сотрудничающих с объектом односторонних санкций, в целях обеспечения международной изоляции объекта санкций;

коллективные контрмеры – выражаются в действиях (контрмерах) третьих государств, не являющихся потерпевшими, но присоединяющихся к вводимым ограничительным мерам [9].

Также следует отметить классификации, касающиеся разграничения односторонних (участвует одно государство) и многосторонних (участвуют несколько государств, в том числе в рамках региональных организаций), коллективных (вводимых интеграционными группировками) и международных (осуществляемых по решению Совета Безопасности) мер [10].

В соответствии со статьей 7 Закона Республики Беларусь «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [11] государственное регулирование внешнеторговой деятельности осуществляется посредством следующих методов: таможенно-тарифного регулирования; нетарифного регулирования; запретов и ограничений внешней торговли услугами и объектами интеллектуальной собственности; мер экономического и административного характера, содействующих развитию внешнеторговой деятельности.

Меры нетарифного регулирования внешней торговли товарами устанавливаются Президентом Республики Беларусь или по его поручению Правительством Республики Беларусь путем введения количественных и (или) иных ограничений внешней торговли товарами исходя из интересов экономической политики Республики Беларусь (меры экономической политики) или по основаниям неэкономического характера. Данные меры можно условно разделить на следующие группы: меры административного характера (лицензирование, квотирование, исключительное право и др.); меры экономического характера (антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные); меры политического характера (эмбарго, бойкот, блокада) и технические барьеры (сертификация, экспортный контроль).

В частности, в соответствии с Законом Республики Беларусь «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами»

[5] в зависимости от конкретных фактов, негативно влияющих на состояние экономики, определяется та или иная мера (антидемпинговая, компенсационная, специальная защитная), призванная нейтрализовать их воздействие. В общем виде такие факты можно отнести к двум группам:

факты недобросовестной конкуренции – демпинговый или субсидируемый импорт товаров (причинение или угроза причинения материального ущерба отрасли отечественной экономики или существенное замедление создания такой отрасли), наличие которых влечет за собой введение антидемпинговых или компенсационных мер (одобрение обязательств и антидемпинговой пошлины);

факты обычной (добросовестной) конкуренции – возросший импорт товаров (причинение либо угроза причинения серьезного ущерба отрасли отечественной экономики), для защиты от которого предусмотрена специальная защитная мера (импортные квоты и специальные пошлины).

Внешняя торговля может быть запрещена или ограничена мерами, принятие которых необходимо для участия Республики Беларусь в международных санкциях в соответствии с Уставом ООН. В целях защиты внешнего финансового положения и поддержания равновесия платежного баланса Президент Республики Беларусь может принять решение о введении мер ограничения внешней торговли, в том числе мерами валютного регулирования или валютного контроля. Так, в соответствии со статьей 7 Закона Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле» [12] в случае угрозы экономической безопасности Республики Беларусь могут быть введены валютные ограничения (установление запрета на проведение валютных и валютно-обменных операций; установление лимитов на объемы, количество и сроки проведения валютных и валютно-обменных операций, валюты платежа, резервирование части, всей суммы или суммы, кратной всей сумме проводимой валютной операции; требование получения специальных разрешений Национального банка на проведение валютных операций; требование обязательной продажи полученной юридическими лицами – резидентами иностранной валюты; ограничения по открытию и ведению резидентами счетов в иностранных банках).

Также Президент Республики Беларусь или по его поручению Правительство Республики Беларусь могут принять ответные меры и ввести ограничения внешней торговли в случае, если иностранное государство или межгосударственное образование не выполняют обязательств, принятых по международным договорам, в отношении Республики Беларусь, предпринимают меры, нарушающие экономические интересы Республики Беларусь или резидентов Республики Беларусь.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Закона Республики Беларусь «О применении специальных ограничительных мер» [4] граждане и (или) организации Республики Беларусь не могут являться объектами применения специальных ограничительных мер. При этом согласно пункту 1 статьи 9 того же Закона они могут быть привлечены к ответственности за несоблюдение специальных ограничительных мер в соответствии с законодательными актами (отдельно не установлена). В этой связи следует отметить, что в действующем законодательстве Республики Беларусь уже имеются нормы, устанавливающие специальные ограничения и в отношении отечественных субъектов хозяйствования. Так, например, согласно части второй подпункта 2.13 пункта 2 Указа Президента Республики Беларусь от 14.03.2022 № 93 «О дополнительных мерах по обеспечению стабильного функционирования экономики» [13] запрещается реорганизация юридического лица Республики Беларусь, включенного в перечень, указанный в части первой настоящего подпункта.

В то же время в законодательстве Российской Федерации применяется несколько иной подход. В частности, речь идет о введении особого (специального) порядка (статья 4.2 Федерального закона от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных государств» [14]) либо об обеспечении применения специальных мер (пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» [15]). Более того, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от

01.11.2018 № 1300 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 22 октября 2018 г. № 592» [16], специальные меры могут применяться в отношении любых организаций, действующих в пользу подсанкционных лиц.

Соответственно В. В. Красинский выделяет пассивные и активные формы защиты. В рамках пассивной формы защиты может применяться, например, запрет на приватизацию государственных предприятий иностранными лицами. В рамках активной формы защиты применяются: усиленное государственное финансирование импортозамещения и технологической модернизации; введение «налогообложения» вывода капитала; снижение доли иностранных денежных единиц в финансовом обороте; предоставление налоговых льгот и амнистий; национализация иностранного имущества; приостановление деятельности находящихся под контролем иностранных лиц организаций; замораживание счетов, арест имущества, финансовых и иных активов иностранных государств (их организаций и граждан), отказ в проведении операций с денежными средствами организаций и отдельных лиц, проводящих недружественную политику; запрет на любые сделки с собственностью отдельных иностранных лиц и др. [17].

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Специальные ограничительные меры тесно взаимосвязаны с мерами по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами (пересекаются и взаимопоглощают друг друга), отличаясь только особенностями применения в рамках различных законодательных актов и норм международного права. Объектом применения специальных ограничительных мер могут являться и лица (в частности, отечественные субъекты хозяйствования), подконтрольные иностранным государствам, иностранным организациям и гражданам, иным иностранным лицам, совершающим недружественные действия в отношении Республики Беларусь, ее граждан и организаций. При этом целесообразно установление отдельной ответственности за несоблюдение законодательства о специальных мерах.

2. Классификацию специальных мер правовой защиты национальных экономических интересов можно провести по следующим критериям:

по объектам (субъектам) воздействия – применяемые в отношении иностранных государств, их организаций и граждан; иностранных лиц, связанных с иностранными государствами, совершающими недружественные действия; отечественные граждане и (или) организации, действующие в интересах указанных лиц;

по объектам защиты – применяемые в целях защиты интересов национальных товаропроизводителей и отраслей отечественной экономики;

по форме защиты – активные и пассивные (тактические и стратегические);

по субъектам применения – применяемые ООН (Советом Безопасности), международными организациями, государствами, главами государств и правительствами;

по основаниям применения – связанные с совершением международного правонарушения и не связанные;

по легитимности применения – применяемые в рамках международного права и национального законодательства;

в зависимости от количества участников – односторонние и многосторонние (индивидуальные и коллективные);

в зависимости от инструментов воздействия – административного и экономического характера;

в зависимости от видов (направлений) экономической деятельности, конкуренции (добросовестной и недобросовестной), групп национальных экономических интересов, методов правового регулирования (методов правовой защиты), масштабности (территориальности) и т.д.

Литература

1. Муратова Д.А. Правовая природа способа защиты гражданских прав // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 16–20.

2. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. – Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
3. Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.712. – М., 1970. – 28 с.
4. О применении специальных ограничительных мер [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2023 г., № 280-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 346-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. О применении специальных мер [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 марта 2021 г., № 128 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Кешнер М.В. Экономические санкции ООН: тенденции развития форм осуществления // Международное право и международные организации. – 2015. – № 2. – С. 139–146.
8. Курдюков Г.И. Международные экономические санкции и права человека: применение в практике Совета Безопасности ООН // РЕМП. Спец. Выпуск. – СПб. 2000. – с. 99–103.
9. Кешнер М.В. Проблемные аспекты практики применения ограничительных мер // Российский юридический журнал. – 2019. – № 6. – С. 57–88.
10. Бахин С.В. Односторонние экономические «санкции» и международное право // Закон. – 2017. – № 11. – С. 25–43.
11. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 347-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
12. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 июля 2003 г., № 226-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.03.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
13. О дополнительных мерах по обеспечению стабильного функционирования экономики [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 марта 2022 г., № 93 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
14. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных государств [Электронный ресурс] : Фед. закон Рос. Федерации, 4 июня 2018 г., № 127-ФЗ : в ред. Фед. закона от 28.06.2022 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
15. О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 3 мая 2022 г., № 252 : в ред. Указа Президента Рос. Федерации от 22.12.2022 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
16. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 22 октября 2018 г. № 592 [Электронный ресурс] : пост. Правительства Рос. Федерации, 1 нояб. 2018 г. № 1300 : в ред. пост. Правительства Рос. Федерации от 26.11.2022 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
17. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. – 2017. – 607 с.

Международный опыт предупреждения незаконной деятельности с использованием криптовалюты
International experience in preventing illegal activities using cryptocurrency

Кивель Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры международного права Белорусского государственного экономического университета

Кивель Анастасия Владимировна,
магистр юриспруденции,
младший научный сотрудник сектора эколого-правовых исследований центра государственного строительства и права Института экономики НАН Беларуси

Kivel Vladimir Nikolaevich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of International Law of the Belarusian State Economic University
Kivel Anastasia Vladimirovna,
Master of Law,

Junior Researcher of the Sector of Environmental and Legal Research of the Center for State Building and Law of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: nastya.kivel@mail.com

Аннотация. В статье рассматривается международный опыт предупреждения незаконной деятельности с использованием криптовалюты. В настоящее время все еще отсутствует единый подход к законодательному регулированию криптовалюты. Международное сотрудничество правоохранительных органов Республики Беларусь с компетентными органами других государств осуществляется на основании международных договоров, конвенций и соглашений. Из-за новизны отношений, связанных с использованием криптовалюты, и недостатка систематического международного регулирования в этой области, требуется дополнительная работа со стороны государств как на уровне международного права, так и на региональном. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в сфере противодействия преступлениям, связанных с использованием криптовалюты.

Ключевые слова: международное право, криптовалюта, незаконная деятельность, международные организации, преступление.

Abstract. The article discusses international experience in preventing illegal activities using cryptocurrency. Currently, there is still no unified approach to the legislative regulation of cryptocurrency. International cooperation of law enforcement agencies of the Republic of Belarus with the competent authorities of other states is carried out on the basis of international treaties, conventions and agreements. Due to the novelty of relations associated with the use of cryptocurrency and the lack of systematic international regulation in this area, additional work is required on the part of states, both at the level of international law and at the regional level. Based on the research, proposals were formulated to improve the legislation of the Republic of Belarus in the field of combating crimes related to the use of cryptocurrency.

Keywords: international law, cryptocurrency, illegal activities, international organizations, crime.

Опубликование документа «Биткойн: пиринговая электронная денежная система» в 2008 году привело к зарождению новой инновационной экономической сферы - рынка криптовалют. Отгалкиваясь от многолетних исследований в области криптографии, биткойн впервые

представил возможность децентрализованного, но защищенного передачи электронных денег. За менее чем 10 лет существования его капитализация достигла отметки в 80 миллиардов долларов США, а средняя сумма транзакций в день превышает 500 миллионов долларов. Стремительное развитие технологии блокчейн и криптовалют в целом позволило найти значительное количество путей их использования в рамках ведения экономической деятельности. С появлением нового вида финансовых отношений, связанных с оборотом криптовалют, правоприменители столкнулись с проблемой их правовой оценки. Уголовно-правовые отношения в этом плане также не являются исключением, поскольку отрицать наличие криптопреступности в современных реалиях информационного общества бессмысленно [1, с. 196; 2, с. 111].

Изучение правового статуса криптовалюты в разных странах позволяет обнаружить разнообразие подходы к ее регулированию. В США и Канаде, например, биткоин признается ценным имуществом, аналогично драгоценным металлам, и облагается налогом в зависимости от намерений использования криптовалюты: для покупки, продажи или инвестирования. В Японии и Швеции криптовалюта считается официальным способом платежа. В Японии, например, продажа биткоинов освобождена от налога на потребление, и налог взимается только с прибыли, полученной от коммерческой деятельности с использованием биткоинов [3, с. 387].

Согласно статье 141 Гражданского кодекса Республики Беларусь законным платежным средством на территории Беларуси является белорусский рубль [4]. Однако, несмотря на свою особую природу, биткоины обладают определенной экономической ценностью и могут быть обменены на обычные деньги, что подпадает под действие гражданского законодательства.

В Декрете Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. были затронуты вопросы, касающиеся правовой природы криптовалюты и связанных с ней экономических отношений. Согласно Декрету криптовалюта — это биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. Цифровой знак (токен) определен как запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав [5].

В действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь отсутствуют специальные уголовные составы, относящиеся непосредственно к сфере оборота криптовалют. Однако можно выделить определенные составы преступлений, позволяющие привлекать лиц к уголовной ответственности за данный вид преступлений. По нашему мнению, ключевые признаки таких составов преступлений следующие:

1) в сфере незаконного оборота криптовалюты основными объектами посягательств могут быть: право собственности, экономическая деятельность, интересы коммерческих и иных организаций, общественная безопасность, безопасность компьютерной информации, безопасность государства, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления;

2) криптовалюта выступает в качестве предмета или средства совершения преступления;

3) преступления совершаются посредством использования информационно-телекоммуникационной среды (сети Интернет) [2, с. 113].

Следовательно, защита интересов личности, общества и государства на поле криптовалютных отношений может быть обеспечена путем возбуждения уголовного преследования по следующим составам преступлений:

1) ст. 208, 216, 252, 349, 350, 430, 431, 433 УК Республики Беларусь, где криптовалюту можно рассматривать в качестве предмета преступления;

2) ст. 205–207, 209–212, 226/3, 235, 290/1 УК Республик Беларусь, где криптовалюта используется в качестве средства совершения преступления.

Киберпреступность, связанная с использованием компьютерных технологий и сетей, характеризуется высокой трансграничностью, в отличие от других «традиционных» преступлений. Ее победа требует глобального подхода, так как эффективное раскрытие и расследование таких преступлений невозможны без международного сотрудничества. Преступления, где

криптовалюта является объектом преступления или средством его совершения и скрывается, представляют новую категорию киберпреступности, требующей усовершенствования методик расследования и установления виновных лиц. Из анализа зарегистрированных случаев кражи криптовалютных активов на территории Республики Беларусь за период с 2018 по 2022 годы становится ясно, что в большинстве случаев такие преступления совершаются лицами, находящимися за пределами Беларуси. Кроме того, в осуществлении этих преступлений задействованы криптоплатформы, интернет-ресурсы (социальные сети, торговые площадки, почтовые сервисы) и серверы, которые также находятся за пределами нашей республики. Приоритетной задачей становится установление международного сотрудничества для эффективного возбуждения уголовных дел и проведения расследования [6, с. 113-114].

К основным направлениям международного сотрудничества государств в сфере противодействия преступности следует отнести:

- договорно-правовую координацию противодействия преступлениям;
- научно-информационное обеспечение усилий международного сообщества;
- оказание профессионально-технической помощи государствам;
- экстрадицию и оказание правовой помощи по уголовным делам [7, с. 10].

Международное сотрудничество правоохранительных органов Республики Беларусь с компетентными органами других государств осуществляется на основании международных договоров, конвенций и соглашений (Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г., одноименные Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и 7 октября 2002 г. и др.), а также определяется положениями локальных правовых актов [6, с. 114].

Проведенный анализ международного опыта и развития законодательства зарубежных стран в области борьбы с преступной деятельностью, связанной с использованием криптовалюты, демонстрирует отсутствие на данный момент принятых правовых решений, регулирующих использование криптовалюты. В то же время, стоит отметить, что распространение криптовалюты продолжает увеличиваться.

В международном сотрудничестве в сфере противодействия преступности так или иначе участвуют все главные и вспомогательные органы, а также ряд специализированных и неспециализированных органов и организаций ООН. Все они активно включились в работу по противодействию новым вызовам преступности [7, с. 24].

Европейский центральный банк стал одним из первых, кто подготовил и опубликовал доклад о криптовалютах, в котором дал их понятие и определил схемы их использования [8]. В течение нескольких лет он предупреждал об опасности крипто-валют, и в 2015 г., после взлома Mt.Gox, который привел к потере более 350 млн долл. в биткоинах, Европейский центральный банк подготовил очередной отчет, в котором изложил свою позицию относительно криптовалюты, и в т. ч. сделал вывод о том, что криптовалюта как «виртуальная валюта — это цифровое представление стоимости, не выпущенное центральным банком или кредитным учреждением, которое в некоторых случаях может использоваться в качестве альтернативы деньгам» и может выполнять функцию средства обмена или единицы учета, но не средства сбережения. Позже принимаются решения о внесении изменения в законодательства в сфере противодействия терроризму и экстремизму, а также их финансированию, легализации (отмыванию) преступных доходов и пр. [7, с. 26].

Законотворческие инициативы как в США, так и в ЕС пока не имеют на практике четкой методологической основы и представляют собой скорее «сборник предложений» по регламентации без формулирования принципов выбора средств правовой защиты.

В январе 2020 г. вступила в силу пятая директива ЕС по борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов, которая ужесточила требования к транзакциям, проводимым с использованием криптовалюты через криптобиржи или цифровые платформы. Криптовалютные платформы теперь обязаны проводить аудит клиента (customer due diligence, CDD) и предоставлять:

а) информацию о подозрительных транзакциях (suspicious activity reports, SAR);
б) финансовую информацию, адреса владельцев криптокошельков с целью их идентификации;

в) криптовалютные биржи, провайдеры криптокошельков и поставщики услуг по хранению данных обязаны зарегистрироваться у местного регулятора, представлять отчеты о подозрительной деятельности и выполнять правовой аудит клиента [7, с. 30].

Эти меры позволят в будущем повысить доверие к криптовалютному рынку со стороны традиционных финансовых институтов и привлечь институциональных инвесторов к стремительно развивающемуся рынку, а также снизить уровень преступности и анонимности криптодержателей. И несмотря на то, что правовой статус криптовалюты не определен, она как разновидность виртуальной цифровой валюты приобрела высокую популярность в ряде таких стран мира, как Великобритания, Япония, Швейцария, Швеция, Германия и др., «стала не только полноценным платежным средством, но и выступает инвестиционным активом» [7, с. 30].

Кроме того, в мае 2018 г. группа регуляторов ценных бумаг Канады и США объявила о запуске программы «международного преследования» криптовалютных мошенников, ее целью является международное противодействие мошенникам в индустрии криптовалют. Данная программа получила одобрение Комиссии по ценным бумагам и биржам [7, с. 31].

3 июля 2018 г. ознаменовалось тем, что было объявлено о создании альянса пяти стран – Joint Chiefs of Global Tax Enforcement (J5) – Международный альянс J5 по борьбе с серьезными международными преступлениями. Его особенность заключается в том, что это оперативное сотрудничество между пятью странами (Австралия, Канада, Нидерланды, Великобритания и США), состоит в организации деятельности, направленной на борьбу с транснациональными финансовыми преступлениями, в т. ч. с использованием виртуальных валют (криптовалют) [7, с. 31].

Одно из важных мест в борьбе с преступлениями и преступными элементами занимает Международная организация уголовной полиции (Интерпол). В сферу деятельности Интерпола входит противодействие преступлениям, в числе которых преступления, совершаемые с использованием криптовалюты. Интерпол обладает большим практическим опытом в борьбе с киберпреступностью, при этом применяет все новые и новые методы и способы в борьбе с преступностью в данном направлении [9, с. 165].

Интерпол придает большое значение профессиональной подготовке своих сотрудников в области цифровых технологий, тактики и методов обнаружения преступлений. В борьбе с преступностью, связанной с цифровыми финансовыми активами (криптовалютами), существенное значение имеет сотрудничество и взаимодействие с IT-специалистами, провайдерами соответствующих услуг и компаниями, работающими в сфере цифровой экономики. Такое сотрудничество позволяет сотрудникам полиции повысить свой профессиональный уровень в борьбе с киберпреступностью в странах-участницах [9, с. 165].

Еще одним полицейским ведомством, но на европейском уровне является Европол, который был образован в 1995 г., а в полном объеме начал функционировать с 1 июля 1999 г. [10] Его целью является:

- развитие и координация деятельности между компетентными органами государств в сфере противодействия преступности;
- повышение эффективности сотрудничества компетентных органов государств-членов в предотвращении транснациональной организованной преступности;
- противодействие международному терроризму;
- противодействие иным «тяжким форм преступности» международного характера (всего 24 категории преступных деяний) [7, с. 37].

В рамках своих функций Европол осуществляет обмен информацией, которая предварительно систематизируется и изучается. Для проведения конкретных операций, в которых Европол участвует самостоятельно, подготавливает оперативный анализ. Организация также активно работает над получением информации о совершенных преступлениях от государств-

членов ЕС и других стран. Данные изучаются, обобщаются и на их основе разрабатываются методические рекомендации и обзоры для борьбы с преступностью. Кроме того, Европол ежегодно представляет стратегические доклады и оказывает экспертную и техническую поддержку в проведении расследований и операций на территории ЕС под контролем и ответственностью государств-членов [7, с. 37].

В рамках СНГ проводятся совместные оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции с целью розыска преступников, противодействия незаконному обороту наркотиков, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, нелегальной миграции, контрабанды сырьевых ресурсов и культурных ценностей, а также пресечения деятельности международных преступных группировок в сфере транспорта и других областях [7, с. 38].

Начиная с 2014 года, каждый год Европол представляет доклад под названием «Оценка угрозы со стороны организованной интернет-преступности», который содержит новую информацию о киберпреступности. Этот доклад не только освещает использование криптовалют организованной преступностью, но также рассматривает способы использования криптовалют в целях совершения преступлений в «глубоком» интернете, включая сексуальную эксплуатацию детей. Анонимность таких цифровых платформ, как Tor, обеспечивает безопасность преступных деятельностей на этих площадках. Это указывает на то, что правоохранительные органы не всегда могут отследить крупные сделки, совершаемые с использованием криптовалют, из-за высокой степени анонимности таких транзакций, что способствует росту такого рода преступлений [7, с. 38].

Однако основная незаконная деятельность с использованием криптовалют, как правило, связана с легализацией преступных доходов. Именно это послужило созданию специальной рабочей группы в 2016 году по инициативе Европейской комиссии на базе Европола. В рамках этой группы активно ведется борьба с использованием криптовалют для легализации преступных доходов. Ее состав включает представителей Интерпола и Базельского института управления (Basel Institute on Governance). Данная группа занимается сбором, анализом и обменом информацией о использовании цифровых валют в качестве средства легализации преступных доходов. Она также занимается проведением следственных действий и изъятием криминальных доходов, хранящихся в цифровой форме. Ведущими задачами этой группы являются организация и проведение ежегодных семинаров для представителей правоохранительных органов, а также создание сети экспертов и практических специалистов в области криптовалют [11].

В октябре 2018 г. ФАТФ обновила свои стандарты, чтобы уточнить их применение к виртуальным активам и поставщикам услуг виртуальных активов, внося поправки в Рекомендацию 15. Кроме этого, были даны два новых определения: «виртуальный актив», под которым следует понимать обозначения цифровых представлений стоимости, которые в цифровом формате могут быть переданы и реализованы, а также могут быть использованы для инвестиционных целей или в качестве платежного средства, охватывая как конвертируемые, так и неконвертируемые, централизованные и децентрализованные формы, а также первоначальные предложения монет. Но здесь следует заметить, что данное понятие включает в купе не только криптовалюты, но и электронные деньги, потому что криптовалюта, как и виртуальная валюта, является конвертируемой и децентрализованной, и второй момент, на который обращено внимание – это «поставщик услуг виртуальных активов» [7, с. 57].

Анализ деятельности в сфере предупреждения преступности с использованием криптовалюты международных органов и организаций позволил прийти к выводу о том, что в этом направлении существуют проблемы правового характера, поскольку еще нет сложившегося понимания сущности цифровых технологий и криптовалют, отсутствуют методические рекомендации по расследованию этих преступлений, нет законодательного определения криптовалют на региональном уровне.

Большую роль в предупреждении преступной деятельности с использованием криптовалюты играют и такие организации, как Интерпол, Европол и ФАТФ.

Считаем целесообразным заключение дополнительных протоколов к Конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенции СЕ об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г., а также заключение соответствующего международного соглашения в рамках СНГ содействовало бы созданию правовых основ для эффективного международного сотрудничества по противодействию незаконной деятельности, связанной с использованием криптовалюты [12, с. 837].

Также предлагаем добавление в УК Республики Беларусь нового состава преступления «Незаконная эмиссия криптовалюты», который подчеркнет общественную опасность данного деяния.

Литература

1. Петрушкевич Е.Н., Лукьянин А.Д. Перспективы развития рынка криптовалют в Республике Беларусь // Беларусь в современном мире. Материалы XVI Международной научной конф., посвященной 96-летию образования Белорусского государственного университета. – 2017. – С. 196–197.

2. Терских А.И. Проблемы уголовно-правовой оценки деяний в сфере оборота криптовалюты (на примере уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь) // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VII Международной научно-практической конф. – 2019. – С. 111–114.

3. Мороз И.О. Правовой статус криптовалют в экономике Республики Беларусь и зарубежных стран // XIII Машеровские чтения. Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2019. – С. 385–387.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218 – 3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 января 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Декрет Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» [Электронный ресурс] : 21 декабря 2017 г. № 8 . // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Шнейдерова Д.И. Проблемы международного взаимодействия по материалам проверки о хищениях в сфере оборота криптовалют // Актуальные вопросы права, образования и психологии. сборник научных трудов. – Могилев, 2022. – С. 113–119.

7. Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Международный опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты: учебно-практическое пособие. – URL: http://mvd.ru/upload/site120/folder_page/015/122/996/Mezhdunarodnyu_opyt.pdf (дата обращения 20.08.2023).

8. Регулирование криптовалют в Евросоюзе. – URL: <https://crypto-fox.ru/faq/regulirovanie-kriptovalyut-v-evrosoyuze> (дата обращения 20.08.2023).

9. Борануков М.Х. Роль международной организации уголовной полиции (Интерпола) в борьбе с преступлениями, связанными с использованием криптовалюты // Государство и право в эпоху глобальных перемен. Материалы международной научно-практической конф. – Барнаул, 2022. – С. 165–166.

10. О создании Европейского полицейского ведомства (Европол): решение ЕС от 6 апреля 2009 г. № 2009/371/ПВД. — URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/24869591> (дата обращения 04.09.2023).

11. Асмаков А. Европол и Интерпол объединили усилия в борьбе с отмыванием денег через криптовалюты. – URL: <https://forklog.com/evropol-i-interpol-obedinili-usiliya-v-borbe-s-otmyvaniem-deneg-cherez-kriptovalyuty> (дата обращения 27.07.2023).

12. Аземша И.С. Необходимость международно-правового регулирования оборота криптовалют. — URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/260198/1/835-838.pdf> (дата обращения 02.10.2023).

УДК [336.225.68+343.359.2.476]

Экономические и правовые аспекты уклонения от уплаты сумм налогов, сборов Economic and legal aspects of evasion of taxes and fees

Кочурко Юлия Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник управления научно-организационной и правовой работы аппарата
Национальной академии наук Беларуси
kochurko@presidium.bas-net.by
Kochurko Yulia,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of Scientific-organizational and Legal Work of the National Academy of Sciences of Belarus
kochurko@presidium.bas-net.by

Аннотация. В статье рассматриваются экономические и правовые аспекты уклонения от уплаты сумм налогов, сборов. Автором на основе проведенного анализа нормативных правовых актов и научной литературы представлены понятие налогов, сборов; признаки, причины, виды и методы уклонения от уплаты налогов, сборов; раскрыта правовая природа преступления в виде уклонения от уплаты сумм налогов, сборов.

Ключевые слова: налоги, сборы, налоговые преступления, уклонение, уголовная ответственность.

Abstract. The article discusses the economic and legal aspects of evasion of taxes and fees. The author, based on the analysis of regulatory legal acts and scientific literature, presents the concept of taxes and fees; signs, causes, types and methods of evasion of taxes and fees; the legal nature of the crime in the form of evasion of taxes and fees is revealed.

Keywords: taxes, fees, tax crimes, evasion, criminal liability.

В современном государстве с развитой экономикой важное место занимает система налогообложения, функционирующая на основе учета интересов налогоплательщиков и государства, и снабжена при этом, системой правовых гарантий, обеспечивающих ее работоспособность. В числе последних важнейшее место занимают нормы об ответственности за несоблюдение предписаний налогового законодательства, в том числе уголовно-правовые нормы.

Финансовый механизм накладывает определенные права и обязанности для субъектов налогового права, устанавливая требования по уплате установленных налоговым законодательством налогов и сборов. Следовательно, налогоплательщик обязан следовать этим предписаниям и четко соблюдать законодательство о налогах и сборах. Уклонение от уплаты налогов является тяжким экономическим преступлением. Ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов имеет социальное основание, которое состоит в необходимости охраны общественных отношений в налоговой сфере.

В ст. 56 Конституции Республики Беларусь установлено требование о том, что граждане Республики Беларусь обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей [1].

Налоговые отношения возникают у государства с субъектами налогообложения — юридическими и физическими лицами, на которых лежит юридическая обязанность уплаты налогов за счет собственных средств. Налоговым отношениям может предшествовать система мер

(управленческих, правовых), принимаемых субъектами налогового контроля по созданию соответствующих предпосылок для осуществления контрольных функций в рамках принятых норм, правил.

Налоги являются одним из источников доходов государства, а в условиях рыночной экономики они становятся одним из важнейших рычагов воздействия на деятельность предприятий, так как система налогообложения способна регулировать процессы и тенденции, происходящие в межбюджетных отношениях и через систему льгот и санкций способна оказывать воздействие на производителей товаров работ и услуг.

Налогом признается обязательный индивидуальный безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты [2].

Сбором (пошлиной) признается обязательный платеж в республиканский и (или) местные бюджеты, взимаемый с организаций и физических лиц, как правило, в виде одного из условий совершения в отношении их государственными органами, в том числе местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами, иными уполномоченными организациями и должностными лицами, юридически значимых действий [2].

Понимание налога как правовой категории позволяет выделить ряд признаков, которые отличают налог от других платежей, так отличительными признаками налога являются [3, с. 45]:

обязательный характер, говорит о том, что каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги. Обязательность проявляется во властном характере отношений между субъектами хозяйствования и государством. Обязанность по уплате возникает с момента возникновения законодательно установленных фактов;

законодательный характер выражается в том, что только законодательная власть вправе вводить и отменять налоги;

безэквивалентность. С точки зрения налогоплательщика, налоги являются безвозмездными, однако с точки зрения общества налоги носят эквивалентный характер.

Уклонение от уплаты налогов представляет собой форму уменьшения налоговых и других платежей, при которой налогоплательщик умышленно или неосторожно избегает уплаты налога или уменьшает размер своих налоговых обязательств с нарушением действующего законодательства. Эти действия характеризуются следующими обязательными признаками: активными действиями налогоплательщиков; их направленностью на снижение размера налоговых отчислений.

В научной литературе выделены признаки налоговых преступлений, наиболее важными из них считают высокую латентность, массовость, корыстный характер, использование криминальных способов.

Экономическая и правовая составляющие налогов тесно взаимосвязаны, несмотря на то, что несут в себе различные взгляды на налогообложение. С правовой точки зрения, правовая природа налога характеризует процесс взимания и структуру налога, а экономическая природа налогов отражает их значение для экономики в целом.

Причины уклонения от уплаты налогов, сборов различны. Выделяют следующие причины налоговых правонарушений: экономические – связанные с финансовым положением налогоплательщика и (или) с экономическими условиями; правовые – зависят от сложности налоговой системы, которая препятствует эффективности налогового контроля, в результате чего налогоплательщик может избежать уплаты налогов; моральные – вытекают из характера налогового законодательства, а также налоговой системы в целом. В случае чрезмерного «налогового бремени», когда налогоплательщик фактически отдает большую часть своего дохода на уплату налогов, он испытывает чувство давления. В ответ на такое давление, происходит уклонение от уплаты налогов.

Исходя из анализа норм законодательства и научных взглядов ученых-юристов можно выделить следующие виды и методы уклонения от уплаты налогов, сборов: игнорирование налоговых обязательств; снятие предмета налогообложения с налогового контроля; неспособность отразить деятельность в бухгалтерских документах; скрывание объекта налогообложения; искажение объекта налогообложения; искажение экономических показателей для уменьшения размера налоговой

базы; использование необоснованных льгот и скидок; сокрытие оборота по налогу на добавленную стоимость; закрытие сделок с крупными организациями.

При этом под сокрытием налоговой базы следует понимать умышленное не отражение в документах налогового учета и (или) отчетности, представляемых налоговым органам, фактических данных об объектах налогообложения.

Умышленное занижение налоговой базы, как правило, выражается во внесении в документы налогового учета и (или) отчетности заведомо не соответствующей действительности информации, касающейся стоимостной, физической или иной характеристик объекта налогообложения, скорректированной в сторону уменьшения величины налоговых начислений.

Уклонение от представления налоговой декларации (расчета) заключается в умышленном непредставлении ее в налоговый орган в установленный срок при наличии такой возможности.

Внесение в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений – это умышленное указание в ней любых не соответствующих действительности данных, которые влияют на исчисление уплачиваемого налога, сбора.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) состав преступления в виде уклонения от уплаты налогов, сборов представлен в норме, предусмотренной ст. 243 УК «Уклонение от уплаты налогов, сборов» [4].

Объект данного преступления – общественные отношения по исчислению и взысканию сумм налогов, сборов.

Предмет преступления – налоги и сборы, подлежащие уплате физическим или юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем.

Объективная сторона – сокрытие налоговой базы – это умышленное невнесение в налоговую декларацию (расчет) и иные документы, представляемые в налоговый орган, фактических данных (сведений) о наличии объекта, с которого подлежат уплате налог, сбор; занижение налоговой базы – это внесение в указанные документы, представляемые в налоговый орган, сведений, заведомо не соответствующих действительности, о характеристиках объекта налогообложения, корректирующих его величину в сторону уменьшения; уклонение от представления налоговой декларации (расчета) – это непредставление ее в установленный срок в налоговый орган при наличии возможности выполнения лицом соответствующей обязанности, предусмотренной налоговым законодательством; внесение в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений – это включение в нее сведений, заведомо для виновного не соответствующих действительности, которые влияют на исчисление уплачиваемых им налога, сбора в сторону их уменьшения.

Субъект – физическое или юридическое лицо, индивидуальный предприниматель.

Субъектами преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 243 УК, выступают лица, на которых в соответствии с налоговым законодательством Республики Беларусь возложены обязанности по исчислению и уплате в соответствующий бюджет налогов, сборов, а также по представлению в налоговые органы документов налогового учета и (или) отчетности.

К ним следует относить физических лиц – налоговых резидентов Республики Беларусь, индивидуальных предпринимателей, руководителей организаций-плательщиков, в обязанности которых входит подписание документов налогового учета и (или) отчетности, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов, сборов, а равно иных лиц, если они были специально уполномочены органом управления организации-плательщика на совершение таких действий [5].

Субъектами преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 243 УК, могут признаваться физическое лицо, осуществляющее представительство в совершении действий, регулируемых налоговым законодательством Республики Беларусь, поскольку в соответствии со статьями 24 – 27 Налогового кодекса Республики Беларусь плательщик вправе участвовать в таких отношениях через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом Республики Беларусь, а также являющиеся налоговыми агентами физические лица, индивидуальные предприниматели, в том числе руководители и иные уполномоченные лица юридического лица - налогового агента.

Субъективная сторона – вина умышленная, умысел прямой. Содержание умысла: лицо сознавало, что скрывает или занижает налоговую базу либо, имея возможность в установленные сроки

выполнить соответствующую обязанность по представлению налоговой декларации (расчета), не подает ее в налоговый орган в установленный срок или подает по истечении этого срока, либо вносит в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложные сведения, не уплачивает налоги (сборы) или уплачивает их в меньшем, чем требуется, размере в соответствующий налоговый (отчетный) период, предвидело, что в результате этого в бюджет не поступят налоговые платежи в названном размере, и желало причинить данный ущерб, преследуя указанную цель.

Обязательный признак – цель: уклониться от уплаты налогов, сборов.

Время совершения налогового преступления – один из важнейших элементов его криминалистической характеристики, который имеет ярко выраженные особенности, обусловленные предметом налогового преступления. В отличие от преступлений общеуголовной направленности, для налогового преступления не имеет существенного значения определение конкретного времени (дата, час, минуты) совершения преступления. Под временем в данном случае понимается налоговый период по прошествии которого необходимо внести в бюджет причитающиеся налоги, сборы.

Уклонение от уплаты налогов, сборов будет считаться окончанным преступлением:

с момента принятия налоговыми органами фальсифицированных деклараций (расчетов), если уклонение осуществляется путем сокрытия или занижения объектов налогообложения в установленной форме отчетности или путем внесения в декларацию заведомо ложных сведений;

по прошествии сроков уплаты налогов, сборов, если уклонение осуществляется путем непредставления налоговым органам расчетов установленной формы;

с момента полного или частичного сокрытия объектов налогообложения, если уклонение совершается путем нарушения порядка налогового учета;

по прошествии сроков подачи налоговых деклараций (расчетов), если уклонение осуществляется путем неподдачи деклараций налоговым органам.

В целях противодействия уклонению от уплаты налогов, сборов, пошлин целесообразно проведение следующих мероприятий: совершенствование налогового законодательства и усиление контроля за его соблюдением юридическими и физическими лицами; поощрение организации с хорошей налоговой репутацией; анализ существующих видов налоговых преступлений и выявление новых видов; совершенствование налоговой культуры; составление списка юридических лиц, подвергающихся риску налогооблагаемых преступлений (и правонарушений); информационные аспекты борьбы с налоговой преступностью (сотрудничество со средствами массовой информации); анализ эффективности системы борьбы с налоговой преступностью и ее совершенствование.

1. Налоговые преступления представляют самостоятельную группу общественно опасных деяний, основанием выделения которой является групповой объект посягательства. Эти преступления носят публично-правовой характер, поскольку налоговые правоотношения основаны на законе и властном подчинении одного субъекта правоотношения другому.

2. Уклонение от уплаты налогов, сборов, пошлин – это умышленное действие субъекта с целью уменьшения или избавления от уплат обязательных платежей. Основные причины уклонения от уплаты налогов, сборов, пошлин: моральные, экономические, политические и правовые причины. Формами уклонения от уплаты налогов, сборов, пошлин являются: обход налогообложения; сокрытие объектов налогообложения.

3. Общественная опасность уклонения от уплаты налогов заключается в не поступлении денежных средств в бюджетную систему; в оказании негативного влияния на общественное сознание и снижении уровня налоговой культуры населения. Уклонение от уплаты налогов, сборов, пошлин влияет и на другие сферы общественной жизни, так постепенно сближается с иными видами посягательств в экономической сфере, а также с организованной преступностью и коррупционными проявлениями.

4. Экономическая и правовая составляющие налогов тесно взаимосвязаны, несмотря на то, что несут в себе различные взгляды на налогообложение. С правовой точки зрения, правовая природа налога характеризует процесс взимания и структуру налога, а экономическая природа налогов отражает их значение для экономики в целом.

5. Состав преступления в виде уклонения от уплаты налогов, сборов представлен в норме, предусмотренной ст. 243 УК «Уклонение от уплаты налогов, сборов». Объект данного

преступления – общественные отношения по исчислению и взысканию сумм налогов, сборов. Предмет преступления – налоги и сборы, подлежащие уплате физическим или юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем. Объективная сторона – сокрытие налоговой базы, занижение налоговой базы, уклонение от представления налоговой декларации (расчета), внесение в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений. Субъект – физическое или юридическое лицо, индивидуальный предприниматель. Субъективная сторона – вина умышленная, умысел прямой.

б. Налоговая система играет важную роль в обеспечении экономической безопасности государства, реализуя основные направления и приоритетные цели экономической политики. Роль налоговой системы в обеспечении экономической безопасности определяется общими принципами, критериями и показателями экономической безопасности: ее механизм способствует динамичному развитию экономики, создает финансовые условия для социально-экономической стабильности в обществе.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Налоговый Кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 декабря 2002 г. № 166-З: принят Палатой представителей 15 ноября 2002 г. : одобр. Советом Респ. 02 декабря 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Никулина И.В. Общая теория налогообложения: учебное пособие. М.: Эксмо. 2010. – С. 45.

4. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 02 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. О практике применения судами законодательства по делам об уклонении от уплаты налогов, сборов, (статья 243 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2015 г., № 1 : в ред. постановления от 23 декабря 2021 г. № 11 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Правовое регулирование общественных отношений, связанных с развитием науки и технологий в правовом поле ЕАЭС
Legal regulation of public relations related to the development of science and technology in the legal field of the EAEU

Кузьмич Ирина Петровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экологического и аграрного права
Белорусского государственного университета
i.kuzmich@mail.ru
Kuzmich Iryna,
Ph.D., Associate Professor
i.kuzmich@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с правовым обеспечением развития науки и технологий на территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В ней проанализированы нормы Договора о Евразийском экономическом союзе и акты права ЕАЭС в рамках промышленного сотрудничества и проведения согласованной агропромышленной политики, в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, формирования цифровой повестки и создания институциональной среды для обеспечения перехода на инновационный путь развития экономик государств-членов ЕАЭС. В статье обращается внимание на отсутствие в праве ЕАЭС единой (универсальной) правовой основы для различных отраслей экономики, в том числе в части развития и обеспечения доступа заинтересованных субъектов к объектам инновационной инфраструктуры. Автором высказывается собственная точка зрения по изменению модели правового регулирования данной сферы общественных отношений.

Ключевые слова: инновационное развитие, наука, новые технологии, объекты инновационной инфраструктуры, право Евразийского экономического союза.

Abstract. The article is devoted to the study of issues related to the legal support for the development of science and technology in the territory of the Eurasian Economic Union (EAEU). It analyzes the norms of the Treaty on the Eurasian Economic Union and EAEU law acts in the framework of industrial cooperation and the implementation of a coordinated agro-industrial policy, in the field of protection and defense of intellectual property rights, the formation of a digital agenda and the creation of an institutional environment to ensure the transition to an innovative path of development of the economies of EAEU member states. The article draws attention to the absence in the EAEU law of a single (universal) legal framework for various sectors of the economy, including in terms of development and ensuring access of stakeholders to the objects of innovation infrastructure. The author expresses his own point of view on changing the model of legal regulation of this sphere of public relations.

Keywords: innovative development, science, new technologies, innovation infrastructure facilities, Eurasian Economic Union law.

В современной правовой системе роль законодательства в сфере развития науки и технологий существенно возросла. Конкурентные преимущества стран в настоящее время во многом зависят от уровня научно-технического развития, проводимой государственной политики в данной сфере, наличия эффективных инструментов стимулирования инновационной деятельности, обеспечения беспрепятственного доступа к новым технологиям. Активное участие в процессах межгосударственной интеграции открывают новые потенциальные возможности для всех субъектов рассматриваемых отношений и увеличения объема инвестирования в

наиболее приоритетные для государства направления. Совершенствование национального законодательства в обозначенном контексте, установление взаимосвязи с нормами права ЕАЭС, своевременное создание при необходимости на национальном уровне правовых механизмов по их реализации, позволит ускорить технологическую трансформацию экономики в условиях перехода к Четвертой промышленной революции.

Однако в совершенствовании нуждаются не только нормы национального законодательства, но и права ЕАЭС. Фрагментарность правовых основ, отсутствие общего стратегического планирования и программного обеспечения научно-технологической интеграции в Евразийском экономическом союзе обозначено в качестве одной из основных проблем в сфере развития науки, технологий и инноваций [1, с. 46]. В юридической науке одновременно подчеркивается, что интеграция в сфере науки, технологий и инноваций является «сквозной» [2, с. 350], несмотря на то, что имеет признаки самостоятельного интеграционного направления.

В настоящее время на создание условий для опережающего развития экономик государств-членов, подъема инвестиционной и инновационной активности, повышения конкурентоспособности и научно-производственного потенциала Союза нацелено Решение Высшего Евразийского экономического совета, принятое в г. Минске 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [3].

Переход на инновационный путь развития предполагается за счет повышения инвестиционной активности и модернизации экономик государств-членов на основе нового технологического уклада, что включает:

- разработку совместных инновационных программ и инвестиционных проектов;
- формирование механизмов производственной кооперации (включая применение гибких инструментов кредитования кооперационных проектов, совместных инвестиций в создание производственно-технологических цепочек добавленной стоимости);
- использование созданных институтов Союза: Евразийского банка развития, Евразийского фонда стабилизации и развития, Международного финансового центра «Астана»;
- расширение применения цифровых технологий (формирование единой правовой основы);
- объединение усилий по созданию и использованию новых технологий и инноваций, в том числе «зеленых» технологий, возобновляемых источников энергии, моделей циркулярной экономики и др.

При этом в самом Договоре о Евразийском экономическом союзе [4] отношения в сфере развития науки и технологий не выделены в самостоятельный раздел, не имеют единой правовой основы, а также общей институциональной среды. Данная сфера не представлена и в системе органов ЕАЭС.

Наибольшую регламентацию в Договоре получили отношения в области интеллектуальной собственности. В частности, поддержка научного и инновационного развития рассматриваются в качестве одного из важнейших направлений сотрудничества в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, что предполагает гармонизацию законодательства государств-членов в данной сфере, а также обеспечение защиты интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности. В Договоре о ЕАЭС интеллектуальной собственности посвящены самостоятельный Раздел (XXIII) и Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору). В рамках последнего характеризуются особенности правового режима, в том числе таких объектов как произведения науки, компьютерные программы, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, секреты производства (ноу-хау) (сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере). Это позволяет установить соотношение и обеспечить взаимосвязь норм права ЕАЭС и национального законодательства государств-членов, а при необходимости, формировать единые правовые механизмы в данной области. Например, в целях обеспечения эффективной таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности предусмотрено ведение единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов, что нашло

отражение в утвержденных Правилах реализации общего процесса «Формирование, ведение и использование единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств - членов Евразийского экономического союза» [5] и Регламенте ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств - членов Евразийского экономического союза [6].

Среди основных направлений и задач промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС обозначено развитие производств новой конкурентоспособной продукции, ориентированной на экспорт, модернизация (техническое перевооружение) действующих производств с созданием новых инновационных секторов промышленности государств - членов ЕАЭС, а в качестве инструментов такого сотрудничества – создание индустриальной инновационной инфраструктуры [7].

Ключевым механизмом решения конкретных задач по разработке инновационной продукции и внедрению передовых технологий в промышленное производство в существенной части являются межгосударственные программы и проекты, что позволяет осуществлять софинансирование проектов и программ, научно-технического и инновационного характера, за счет общих средств, использовать венчурное инвестирование, применять механизмы государственно-частного партнерства и государственной поддержки [8]. В Республике Беларусь развитие межгосударственного научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза также входит в комплекс мероприятий по развитию национальной инновационной системы на 2021 - 2025 годы и рассматривается в качестве одного из источников привлечения иностранных инвестиций в научную, научно-техническую и инновационную сферы, предусматривая такую форму реализации как принятие новых программных документов [9].

Важная роль в обеспечении перехода к новому технологическому укладу промышленности государств-членов отводится индустриально-инновационной инфраструктуре. В рамках данного направления предусмотрено: формирование Евразийских технологических платформ [10; 11], создание Евразийского инжинирингового центра [12], Евразийской сети трансфера технологий [13].

Следует отметить, что создание технологических платформ, инжинирингового центра и сети трансфера технологий изначально ориентированно на промышленную сферу, тем самым не учитывает в полной мере интересы и потребности иных субъектов экономических отношений, например, в сфере агропромышленного комплекса.

Научное и инновационное развитие агропромышленного комплекса также предполагает использование механизмов межгосударственного взаимодействия, что обусловлено проведением на территории ЕАЭС согласованной (скоординированной) агропромышленной политики. Выступая, по сути, самостоятельным направлением в процессе формирования единого экономического пространства, согласованная агропромышленная политика предусматривает осуществление государствами-членами совместной научно-инновационной деятельности в сфере агропромышленного комплекса [14], в том числе в рамках реализации государствами-членами межгосударственных программ [15]. Однако, вопросам формирования инновационной инфраструктуры, возможности использования для агропромышленного комплекса механизмов, разработанных в сфере промышленного сотрудничества, определения инструментов перехода к новому технологическому укладу сельского хозяйства, в праве ЕАЭС должного внимания не уделяется. Различный институциональный подход и уровень регламентации вопросов, связанных с обеспечением внедрения новых технологий в зависимости от отрасли экономики, существенно затрудняет достижение намеченных целей, как и отсутствие целостной правовой основы в области научного и инновационного развития в рамках права ЕАЭС.

В качестве самостоятельного направления сотрудничества и ключевого механизма информационного взаимодействия в рамках Союза, отдельно следует обозначить процесс цифровизации на базе использования современных информационных технологий, которым охватывается не только создание интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза [16; 17], но и формирование будущей цифровой повестки [18].

Правовую основу для развития данных отношений составляют положения ст. 23 Договора и Протокола об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 3 к Договору).

Как отмечается в Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года, реализация цифровой повестки не ограничивается применением информационно-коммуникационных технологий, а предполагает использование новых бизнес-процессов, цифровых моделей и создание цифровых активов, что очевидно выходит за пределы действия соответствующих норм Договора об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии.

Таким образом, в рамках правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием науки и технологий в Евразийском экономическом союзе, можно обозначить следующие ключевые элементы пока лишь формирующегося механизма по обеспечению развития науки, создания и внедрения новых технологий:

- наличие специального (отдельного) правового регулирования, нацеленного в том числе на установление обособленного правового режима в отношении приоритетных для государств-членов ЕАЭС технологий;

- формирование необходимой институциональной среды в отдельных сферах экономических отношений;

- установление порядка и источников финансирования (государственного и частного) совместных проектов по созданию (приобретению) и внедрению новых технологий в различных отраслях экономики.

В то же время более оптимальным вариантом формирования необходимой для развития науки и технологий правовой основы в ЕАЭС представляется модель, базирующаяся на едином и универсальном подходе регулирования рассматриваемых отношений, вне зависимости от отрасли экономики, в части закрепления ключевых направлений и приоритетов инновационного и научно-технического развития, определения ключевых механизмов и объектов инновационной инфраструктуры, иных элементов институциональной среды и обеспечения доступа к ним для всех заинтересованных субъектов государств-членов ЕАЭС. В этой связи развитие науки и технологий в праве ЕАЭС должно быть выделено в качестве самостоятельного направления интеграционного сотрудничества, что существенно упростит правовое регулирование данных отношений, позволит избежать дублирования механизмов и инструментов в рамках проводимой согласованной экономической политики, обеспечит доступ к инновационной инфраструктуре всем заинтересованным субъектам, а также создаст более благоприятные условия для установления взаимосвязи с нормами национального законодательства. Ключевое значение в данном процессе должно отводиться таким принципам как принцип кооперации субъектов в части создания новых технологий (осуществления научно-инновационной деятельности), обеспечения равного доступа к ним государств-членов, закрепления приоритета в части финансирования, приобретения, ввоза на территорию ЕАЭС новых технологий и интеграции в национальную правовую систему норм, в части установления терминологического единства и взаимосвязей с основными элементами создаваемого общего механизма обращения на рынке ЕАЭС новых технологий, развития науки, научно-технической и инновационной деятельности.

Таким образом, сложность гармонизации правового регулирования отношений на национальном уровне с нормами права ЕАЭС в рассматриваемой сфере обусловлена принципиально разным подходом в определении места норм, посвященных развитию науки и технологий. На национальном уровне – это законодательство о научной, научно-технической и инновационной деятельности, а также право интеллектуальной собственности [19]. Правовая модель ЕАЭС рассматривает эти отношения преимущественно в промышленной сфере. А именно, создание объектов инновационной инфраструктуры, как и в целом необходимой институциональной среды, целенаправленно регламентировано в контексте обеспечения промышленного сотрудничества. В результате в правовом поле ЕАЭС сформировалась фрагмен-

тарная правовая основа в области развития научно-инновационной деятельности, что существенно затрудняет развитие интеграционных процессов в данной сфере, а также гармонизацию законодательства на национальном уровне.

Литература

1. Шугуров М.В. Право ЕАЭС в сфере науки, технологий и инноваций: системный подход // Московский журнал международного права. – 2020. – № 3. – С. 44–63.
2. Шугурова И.В. Проблематика развития науки, технологий и инноваций в цифровых повестках государств - членов ЕАЭС // Право как искусство добра и справедливости : Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, Курск, 01 октября 2020 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 338–351.
3. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 (Принято в г.Минске 11.12.2020) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : подписан в г. Астане 29.05.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Об утверждении Правил реализации общего процесса «Формирование, ведение и использование единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] : Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 174 (Принято в г.Москве 30.10.2018) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. О ведении единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 35 (Принято в г.Москве 06.03.2018) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : Решение Евразийского межправительственного совета № 9 (ред. от 27.11.2018) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. Об утверждении Положения о разработке, финансировании и реализации межгосударственных программ и проектов в промышленной сфере [Электронный ресурс] : Решение Евразийского межправительственного совета № 1 (ред. от 03.02.2023) (Принято в г.Алматы 02.02.2018) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. О комплексе мероприятий по развитию национальной инновационной системы на 2021 - 2025 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 декаб. 2021 г., № 722 (ред. от 03.08.2023) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
10. Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ [Электронный ресурс] : Решение Евразийского межправительственного совета № 2 (Принято в г.Москве 13.04.2016) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
11. О формировании приоритетных евразийских технологических платформ [Электронный ресурс] : Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии № 32 (ред. от 17.10.2022) (Совершено в г.Москве 18.10.2016) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
12. О Концепции создания Евразийского инжинирингового центра по станкостроению [Электронный ресурс] : Решение Евразийского межправительственного совета № 1 (Принято

в г.Москве 13.04.2016) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

13. О Концепции создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий [Электронный ресурс] : Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 23 (Принято в г.Москве 30.03.2018) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

14. О Порядке организации совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : Решение Евразийского межправительственного совета № 1 (Принято в г.Казани 26.05.2017) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

15. О перечне совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса государств - членов Евразийского экономического союза на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс] : Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 176 (Совершено в г.Москве 15.12.2020) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

16. Об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 100 (Принято в г.Чолпон-Ате 22.08.2017) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

17. О Целевой программе развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза до 2027 года [Электронный ресурс] : Решение Евразийского межправительственного совета № 2 (Принято в г.Ереване 21.10.2022) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

18. О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : Решение Высшего Евразийского экономического совета № 21 (ред. от 11.10.2017) (Принято в г.Санкт-Петербурге 26.12.2016) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

19. Шахрай И.С., Кузьмич И.П. Право в эпоху новых технологий: тенденции и перспективы развития // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2022. – № 1. – С. 16–23.

**Ways to incorporate the norms of an international treaty into the national legal system
in new geo-economic conditions**

**Способы включения норм международного договора в национальную правовую
систему в новых геоэкономических условиях**

Latyshev Oleg,

Ph.D., D.Sc.h.c., full member of IAS, IANH, EANH, ISA, IACUTLL, corresponding member of
IAPS, professor RANH, president, International Mariinskaya Academy
named after M.D. Shapovalenko, Moscow, Russia

para888@list.ru

Latysheva Polina,

executive director, International Mariinskaya Academy named after M.D. Shapovalenko, Moscow,
Russia

para888@list.ru

Massimo Radaelli,

VicePresident of the International Mariinskaya Academy named after M.D. Shapovalenko

radamass1@gmail.com

Mauro Luisetto,

MD, academician, honorary vice-president,

International Mariinskaya Academy named after M.D. Shapovalenko, Piacenza, Italy

maurolu65@gmail.com

Латышев Олег Юрьевич,

п.д.н., к.филол.н., действительный член МАС, МАЕ, ЕАЕ, ISA, МОО АД ЮТК, член-корр.

МАПН, профессор университета «Сайпресс», США, профессор РАЕ, президент,

Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко, г. Москва, Россия

para888@list.ru

Латышева Полина Александровна,

исполнительный директор, Международная Мариинская академия

имени М.Д. Шаповаленко, г. Москва, Россия

para888@list.ru

Массимо Радаэлли,

вице-президент, Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко,

г. Милан, Италия

radamass1@gmail.com

Мауро Луизетто,

д.ф.н., почетный вице-президент, Международная Мариинская академия

имени М.Д. Шаповаленко, г. Пьяченца, Италия

maurolu65@gmail.com

Abstract. This work is devoted to the analysis and identification of the most pressing problems in the field of implementation of international law in the legal system of various states in new geo-economic conditions. This work provides a comprehensive theoretical and historical analysis of such problems as the concept of international standards related to the relationship between states, as well as the influence of international law in the legal system of other states. The relevance of the work is associated with the high significance of the action of international regulations, as well as their relationship with current national standards and the possibility of determining the priority of international standards in relation to national standards in the Republic of Tajikistan.

In this direction, many scientists have spoken quite clearly on the issues of the relationship between international acts and domestic norms, but this issue not only has not lost its high relevance, but, on the contrary, is becoming more and more significant every year against the backdrop of the development of new problems and the setting of additional tasks.

The purpose of the work is to analyze theoretical and practical problems arising in the sphere of relationships between international and national norms in the legal system of various states.

Keywords: lawmaking, law enforcement, international law, implementation, treaty.

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу и выявлению наиболее актуальных проблем в области имплементации норм международного права в правовой системе различных государств в новых геоэкономических условиях. В данной работе проведен комплексный теоретический и исторический анализ таких проблем, как понятие международных стандартов, связанных с взаимоотношением государств, а также влияние норм международного права в правовой системе других государств. Актуальность работы связана с высокой значимостью действия международных нормативно-правовых актов, а также их соотношения с действующими национальными нормами и возможностью определения приоритетности международных норм по отношению к национальным нормам в различных странах мира.

В данном направлении достаточно определённо высказались многие ученые по вопросам соотношения международных актов с внутригосударственными нормами, однако данный вопрос не только не потерял свою высокую актуальность, но и, напротив, с каждым годом становится всё более значимым на фоне развития новых проблем и постановки дополнительных задач.

Целью работы является анализ теоретических и практических проблем, возникающих в сфере взаимоотношений международных и национальных норм в правовой системе различных государств.

Ключевые слова: правотворчество, правоприменение, международное право, имплементация, договор.

In the new geo-economic conditions, there is an objective need for compliance with legal norms at the international and national levels for the successful economic life of each country and the world economic community as a whole. The implementation of international law is derived from the English noun “implementation,” which denotes the actual implementation of international obligations at the domestic level through the transformation of international legal norms into all necessary national laws and regulations.

There are the following most widely used methods of implementation, the first of which should be called adaptation. The theory of implementation by adaptation originated in the legal practice of 18th century England.

The founder of this formula is the English lawyer Blackstone. According to his belief, the main principle of the theory of implementation through adaptation is the attribution of international law to national law.

Incorporation is also one of the rather productively used methods of implementation. At the same time, incorporation is a form of implementation, during the implementation of which certain legal relations are formed by international norms.

At the same time, the process of incorporation also establishes special rules within the framework of which various states extend all obligations dictated by international law in their domestic system.

In turn, transformation is a form of implementation during which certain changes are formed by international norms in the domestic legal system.

The literal interpretation of the term «transformation» sounds like «transformation», since it is a process that is directly related to a change in the rule of law, which largely occurs during its implementation from the international legal system to the domestic one.

As a result of the transformation, the structure of the rule of law that previously existed in the domestic legal system may be subject to significant changes, and at the same time, also the direction, sanction, etc. Reference is another method of implementation, consisting of indicating the existence and functioning of the relevant international legal act in the content of the national legal act.

In this case, an international legal act is characterized by the position of the source of the functioning of legal norms necessary for the implementation of the regulation of certain domestic legal relations.

Reference as a method of implementation can be private, specific or general, while marking an appeal to the text of an international legal act as a whole, its individual provision or a group of them.

Reception is the final method of implementation in this list, consisting of the exact reproduction of international legal norms in acts operating at the domestic level.

The method of reception is traditionally implemented through the adoption in a certain state of internal norms, which are aimed at clear, universal and strict implementation of international provisions at the domestic level.

A striking example of reception is the content of articles 357-359 of the Criminal Code of the Russian Federation, bearing the names «Genocide», «Ecocide» and «Mercenarism», which were subject to reception into modern Russian legislation from the content of various international legal conventions.

The process of interaction between different states in the world community initially has a fairly clear, definite, orderly character, and is determined by a long series of objective and subjective factors of their existence.

Since the emergence of states, as well as their initial entry into the process of interaction, there has been a need to determine the set of mutual rights and obligations that each of them has.

This circumstance gave rise to a system of international law necessary to streamline the process of communication between states, as well as to regulate the relationships that arise between them. In the conditions of the modern interconnected and interdependent world, coupled with the constant progression of globalization of world economic relations, international law represents practically the only worthy alternative to arbitrariness and violence.

International law provides various states with the opportunity to solve the entire set of key problems of survival and development of countries and peoples, doing this mainly through joint efforts.

There is a widely known statement by one of the founders of the science of international law, Hugo Grotius, that it is in the rules of law that justice is properly formed. The reason for this, Hugo Grotius saw, is that it is through the existence of law that it is possible to avoid a situation that dictates to everyone the need to strive only for the realization of their own benefit.

History provides numerous evidence that even the most powerful states, when a set of certain circumstances arise, are forced to seek protection of their own interests in international law.

International law at the moment is called upon to express certain universal human values, which are sufficiently close to every person, every nation and nationality, and are capable of uniting all peoples.

On this basis, it should be stated with certainty that international law provides a fairly solid general democratic basis for the emergence and implementation of joint efforts of states.

It is created solely for the purpose of ensuring the security and unhindered progressive development of each participant in positive interaction in the interests of each state. nations and nationalities.

International law requires widespread and constant recognition of the principles of freedom of choice and the accompanying balance of interests. I. P. Blishchenko expresses his deep conviction that “it is no coincidence that a large group of so-called liberated states initially had an extremely negative and skeptical attitude towards modern international law, viewing it as a conspiracy of the great imperialist powers, achieved without their participation, and demanding its radical revision, are now increasingly turning to it in search of protection of their vital interests, developing their own position on key issues, institutions and branches of modern international law.”

Legal systems characteristic of different states are characterized by different approaches to determining the place and role traditionally characteristic of the norms of international law in national legal systems.

However, it should be noted that the fundamental principle of international law must be called the principle of conscientious fulfillment of all international obligations undertaken by a particular state.

In the legal literature, both dualistic and monistic concepts are constantly developing and acquiring more and more clear justification, on the basis of which the interaction of international and domestic law occurs.

From the standpoint of the monistic concept, two key theses were put forward:

1. Domestic law takes precedence.
2. International law takes precedence.

The idea of the supremacy of international law gained quite wide popularity after the end of the Second World War. In a state of direct dependence on the place of international norms in the legal system, currently existing states can be classified as follows:

1. The norms of international law have constitutional status.
2. Above domestic law are international norms according to the status assigned to them.
- 3; International norms are in a state of direct correspondence with ordinary domestic law.

The internal legislation, for example, of the former Union of Soviet Socialist Republics, and then of all the republics that were part of it, found special principles for its development, in accordance with the traditions of each of them.

However, it should be noted that in this set of principles they used, for some unknown reasons, there was no principle that properly ensured the operation of the norms of international law.

As a result, a fairly wide discrepancy emerged between the key positions of domestic and international legal norms, which found its most obvious manifestation in the field of diverse rights and freedoms of citizens [1].

The question of how international and domestic (national) law should relate is one of the central issues appearing in the modern theory of international law.

The topic of the relationship between international and domestic (national) law as systems of legal regulation is currently acquiring particular importance due to the rapid development of diverse forms and areas of international cooperation. Along with this, the deepening of the process of internationalization of life, which is characteristic to one degree or another for almost all peoples of the world, also raises the question of the relationship between international and domestic (national) law. All of the above factors can determine the need for a sufficiently wide application by various states of an organic set of norms of international law in order to coordinate their actions.

The need for this is visible not only and even not so much in traditional areas, but in such areas that were previously the subject exclusively of their national legal, but not international regulation.

The system of international law has undergone various stages of historical development. If we take into account that some industries and institutions arose many centuries ago, and during this period of time underwent numerous and diverse significant changes in their development, then at the same time others appeared relatively recently.

At the same time, one can also find such branches and institutions that are characteristic of the successful functioning of the system of international law that are still only in the stage of gradual and progressive formation.

In the pre-revolutionary doctrine of international law, the division of international law into the so-called "law of war" and, at the same time, also the "law of peace" was quite widespread.

This division of international law appeared in the 17th century. during the Thirty Years' War. It belonged to the scientist Hugo Grotius, already mentioned on the pages of this study, who is rightly considered the creator of the first sufficiently clear and coherent system of international law. Hugo Grotius never considered international law as a system, but at the same time he always considered it necessary to emphasize that before him "no one had set out as a whole and in a consistent manner the law that determines the relations between many peoples or their rulers."

Among the numerous and diverse constructions of the system of international law, it seems necessary to focus on the construction that belongs to the pen of the famous researcher F. Martens.

Martens clearly distinguished between the system of international law itself and the system of the science of international law, which served the needs for the gradual and progressive development of the first of the above-mentioned systems.

Actually, F. Martens was inclined to divide international law into public law, the subject of which was the direct regulation by legal norms of relations that arose and developed between different states.

These relations took place between different states in the field of international transactions, as well as private law, which was originally criminal international law, determined, according to the opinion of F. Martens, by the nature of the legal status of the subjects of a given state [2].

It, in turn, was realized in the field of international relations, which were caused by private legal interests and the need for their criminal protection, which contributed to the stabilization of international legal relations.

Yu. M. Kolosov and E. S. Krivchikova consider it necessary to note that «while exploring the history of the system of international law, V. Outrata noted in his course that the Grotian scheme, where the law of war prevailed in the system of international law, prevailed until the 19th century» [3].

With the development of economic ties between states, the process of delimiting international law into other areas began, and from the second half of the 19th century. So, for example, S.S. Alekseev, subjecting the structure of Soviet law to a comprehensive analysis, found it possible to express his deep conviction that “in principle, the determination of the structure of public international law should be approached from the same positions from which the structure of national legal systems is illuminated” [4].

However, the desire to automatically apply in the field of international law the criteria proposed at the same time for building a coherent and clear system of national law seems unpromising.

This is explained by the fact that no one has yet developed such generally accepted criteria for the system of national law. Despite the fact that some scientists believe that the subject and method of legal regulation may well serve as sufficiently acceptable parameters to make a reasonable distinction between the system of national law into branches reflecting its specificity, this position still remains debatable.

Among other things, international law is a unique phenomenon, and it should be understood that all attempts to approach it with parameters characteristic of national law, especially in matters of forming a coherent system, still do not seem sufficiently justified.

In all such cases, the specifics of international law must always be taken into account. It should also be remembered that the system of international law is the result of the joint simultaneous action of a long series of factors that have an objective and subjective order.

This organic set of factors is designed to determine the nature of the development of international relations, and at the same time, also law, which traditionally performs the function of their direct regulation.

The degree of influence of international law on the nature of the subsequent implementation of national law is directly dependent on many diverse factors, each of which cannot be examined in detail within the scope of this study. Implementation as a key way of incorporating the norms of an international treaty into the national legal system can be carried out through adaptation, incorporation, transformation, reference and reception.

In each specific case, one or another of the implementation options is the most appropriate for solving specific problems in accordance with the legal traditions of a particular state and the system of domestic law.

In a number of cases, none of the above options for implementing implementation as a way of incorporating the norms of an international treaty into the national legal system seems acceptable in relation to the nature of the system of domestic law of a particular state.

This encourages us to further develop the art of implementation to expand the coverage of states whose leadership expresses a desire to include the norms of an international treaty into the national legal system.

Литература

1. Блищенко И.П. Прецеденты в международном публичном и частном. – М.: Издательство МНИМП, 1999. – С. 284.
2. Международное право в документах: учеб. пособие / Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. – Москва, 2003. – С. 490.
3. Действующее международное право: в 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Издательство МНИП, 1999. – Том 1. – С. 134.
4. Дмитрук В.Н. Общая теория государства и права: краткое изложение курса. – Минск: Амалфея, 2010.

УДК 349.222

К вопросу о совершенствовании законодательства о научной, научно-технической и инновационной деятельности On the issue of improving legislation on scientific, scientific - technical and innovative activities

Лосев Сергей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника главного управления-начальник управления
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь
Losev Sergey,
Ph.D., Associate Professor
sergei_losev@list.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых проблем правового регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности в Республике Беларусь.

Автор отмечает основные недостатки действующих законодательных актов.

Сравнительно-правовой анализ законодательства постсоветских государств в области научной, научно-технической и инновационной деятельности позволяет автору выделить лучшие законодательные практики, а анализ работ белорусских правоведов – назвать проблемные вопросы, требующие законодательного решения.

В качестве приоритетного направления дальнейшего развития законодательства Республики Беларусь рассматривается переход от системы отдельных законодательных актов к актам, обеспечивающим комплексное регулирование отношений в научной, научно-технической и инновационной сферах и обосновывается вывод о необходимости разработки и принятия Закона Республики Беларусь «О научной, научно-технической и инновационной деятельности», определяется предмет его правового регулирования, а также основные вопросы, которые должны найти отражение в предлагаемом законе.

Ключевые слова: правовое регулирование, научная деятельность, научно-техническая деятельность, инновационная деятельность, развитие законодательства.

Abstract. The article is devoted to the analysis of key problems of legal regulation of scientific, scientific-technical and innovative activities in the Republic of Belarus.

The author notes the main shortcomings of current legislative acts.

A comparative legal analysis of the legislation of post-Soviet states in the field of scientific, scientific-technical and innovative activities allows the author to highlight the best legislative practices, and an analysis of the works of Belarusian legal scholars allows to name problematic issues that require legislative solutions.

As a priority direction for the further development of legislation of the Republic of Belarus, the transition from a system of individual legislative acts to acts that ensure comprehensive regulation of relations in the scientific, scientific-technical and innovative spheres is considered. The article substantiates the conclusion about the need to develop and adopt the Law of the Republic of Belarus «On scientific, scientific-technical and innovative activities», defines the subject of its legal regulation, as well as the main issues that should be reflected in the proposed law.

Keywords: legal regulation, scientific activity, scientific and technical activity, innovation activity, development of legislation.

Республика Беларусь определила инновационный путь развития как приоритетное направление повышения конкурентоспособности национальной экономики. На государственном уровне ставка сделана на использование интеллектуального потенциала и высоких технологий. При этом государство не только декларирует необходимость разработки новых технологий, но и непосредственно финансирует создание научно-технической продукции. В этой связи особое значение приобретает вопрос о построении *эффективного механизма правового регулирования* всех аспектов инновационного процесса: от проведения научных исследований до реализации инновационной продукции на рынке.

Как отмечается в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы, приоритетной задачей государственной инновационной политики является повышение эффективности национальной инновационной системы как механизма взаимодействия между наукой и реальным сектором экономики; совершенствование национальной инновационной системы является необходимым условием для устойчивого инновационного развития страны и будет осуществляться посредством синхронной и скоординированной структурной модернизации ее компонентов, сочетающейся с их системной интеграцией, а стратегической целью развития национальной инновационной системы является создание фундамента общества знаний и интеллектуальной экономики посредством осуществления ее научно-технологической трансформации с поэтапным переходом к высшим технологическим укладам [1].

В то же время, в подготовленном Всемирной организацией интеллектуальной собственности Глобальном инновационном индексе за 2022 год Беларусь заняла только 77 место среди 132 государств, включенных в рейтинг. При этом худшие оценки нашей стране были даны по таким критериям как «институты», «развитость рынка» и «творческие результаты» [2]. Такая невысокая оценка является серьезным поводом задуматься об эффективности национальной инновационной системы в самом широком понимании, включающем в себя научную и научно-техническую составляющие, и, в том числе, об *эффективности правового регулирования в данной области*.

Безусловно, построение системы правовых норм, регулирующих такую комплексную сферу общественных отношений, которую составляют научная, научно-техническая и инновационная деятельность, возможно лишь после четкого определения предмета правового регулирования, детального анализа норм действующего законодательства и определения возможных направлений его совершенствования, включая построение на этой основе теоретической модели правового регулирования соответствующих отношений.

Законодательство Беларуси в рассматриваемой области представлено значительным количеством нормативных правовых актов различной юридической силы, регулирующих отдельные аспекты отношений, возникающих в связи с планированием, финансированием, стимулированием, государственной поддержкой научной, научно-технической и инновационной деятельности, а также в связи с их осуществлением; при этом они не составляют единую систему правовых средств, устанавливающую меры по стимулированию

создания новой научно-технической продукции и инноваций. К основным нормативным правовым актам относятся законы «О научной деятельности», «Об основах государственной научно-технической политики» и «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь».

В Законе «О научной деятельности» закрепляются основные принципы государственного регулирования научной деятельности, дается определение научной деятельности, перечисляются ее виды и результаты; определяется круг субъектов научной деятельности, основные права и обязанности научного работника, а также основные положения по определению его квалификации; предусматривается аккредитация научной организации как форма государственного признания ее компетентности; закрепляются основные положения о государственных программах научных исследований, конкурсном отборе заданий государственных программ, а также отдельных проектов на основе результатов государственной научной экспертизы; об оценке результатов научной деятельности и др. Основным недостатком данного Закона является то, что его нормы носят преимущественно отсылочный характер. Это относится к таким ключевым вопросам правового регулирования как формирование государственной политики в сфере научной деятельности, порядок разработки и финансирования государственных программ научных исследований, принципы и порядок проведения конкурсного отбора заданий государственных программ и проектов, финансируемых за счет бюджетных средств, а также финансирования научной деятельности в целом, критериев оценки результатов научной деятельности и др. Как следствие, можно говорить о том, что данный Закон не обеспечивает комплексного правового регулирования научной деятельности как отдельной области общественных отношений.

Можно сказать, что действующее законодательство Республики Беларусь фиксирует модель общественных отношений исходя из представления о науке как отдельной отрасли национальной экономики, аналогичной любой другой отрасли народного хозяйства. Однако такой подход к пониманию науки не позволяет решить такие проблемы как:

- отсутствие механизмов кооперации науки и бизнеса, в том числе через механизмы государственно-частного партнерства и развитую систему коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых в процессе осуществления научной и научно-технической деятельности;

- недостаточность механизмов вовлечения бизнеса с его инициативным и коммерческим потенциалом в формирование и реализацию научных, научно-технических и инновационных проектов;

- отсутствие системы стимулов для научного сообщества формулировать и решать актуальные для национальной экономики задачи;

- утрата авторитета и влияния науки на общество, отсутствие достаточной информированности общества об основных направлениях, целях и результатах научных исследований, и, как следствие, низкая потребность общества и экономики в использовании научных результатов для создания инновационной продукции;

- недостаточность механизмов вовлечения ученых в качестве экспертов в процесс принятия государственных решений.

Закон Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики» определен как основополагающий в научно-технической сфере. Как следует из преамбулы данного Закона, он предусматривает комплекс методов и средств участия государства в управлении научной и научно-технической деятельностью, а также регулирует отношения, возникающие между государственными органами и субъектами научной и научно-технической деятельности в процессе формирования и реализации государственной научно-технической политики. При этом он позиционируется как межотраслевой, распространяющий свое действие не только на научно-техническую, но и на научную деятельность. Одним из очевидных недостатков данного Закона является то, что он не содержит норм прямого действия, которые можно отнести к мерам государственного стимулирования научной и научно-технической деятельности; многие из его положений

носят декларативный характер, отдельные положения являются отсылочными и требуют разработки и принятия достаточно большого количества нормативных правовых актов, формирующих подробное правовое регулирование отношений, возникающих в связи с реализацией государственной научно-технической политики. Кроме того, Закон «Об основах государственной научно-технической политики» не содержит механизмов реализации закрепленных в нем принципов, что вызывает сомнения в эффективности данного законодательного акта.

Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» не только определяет механизм формирования государственной инновационной политики, но и обеспечивает непосредственное регулирование инновационной деятельности. Однако существенным недостатком Закона видится ограничительное понимание инновационной деятельности, которое не включает в себя научную деятельность, в том числе такую форму ее осуществления, как проведение прикладных научных исследований, а также имеющиеся проблемы соотношения понятий «государственная научно-техническая политика» и «государственная инновационная политика». Данный Закон также отличается значительным количеством отсылочных норм, существенно снижающих эффективность правового регулирования; в первую очередь это относится к механизмам государственного стимулирования инновационной деятельности. Нормы, посвященные венчурным организациям и венчурному финансированию, носят рамочный характер, в связи с чем можно говорить об отсутствии в законодательстве Республики Беларусь комплексного правового регулирования венчурной деятельности.

В числе актов законодательства в рассматриваемой сфере также необходимо назвать Указ Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 «О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств», который определяет особенности коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности в тех случаях, когда они создаются с использованием государственных средств. Существенным недостатком Указа № 59, устанавливающего требование обязательной коммерциализации, является отсутствие в нем норм, определяющих право исполнителей НИОКТР на риск. Ужесточение условий выполнения НИОКТР в части коммерциализации таит в себе опасность отказа исполнителей от проведения работ с повышенными рисками по ряду важных для страны научно-технических направлений в условиях нестабильной работы многих предприятий, где запланировано освоение результатов НТД. Кроме того, с введением в действие Указа № 59 для государственных заказчиков существенно возрос объем бюрократических процедур, связанных с ведением государственного и локального реестров прав на результаты научно-технической деятельности.

Проводя анализ зарубежным законодательствам в области научной, научно-технической и инновационной деятельности, особое внимание необходимо уделить законодательному опыту постсоветских государств. С распадом СССР и обретением государственного суверенитета постсоветские государства столкнулись с необходимостью формирования самостоятельной научно-технической политики и создания национальных инновационных систем. Основой данного процесса стало формирование национального законодательства о научной, научно-технической и инновационной деятельности. Анализ законодательства ряда постсоветских государств, имеющих общие с Республикой Беларусь исходные позиции в развитии национальных научных и инновационных систем, позволяет выделить общие подходы и позволяет выработать общие рекомендации, которые могут быть использованы при совершенствовании национального законодательства о научной, научно-технической и инновационной деятельности в Беларуси.

В Российской Федерации основным законодательным актом в сфере научной и научно-технической деятельности является Федеральный закон Российской Федерации от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике» [3].

В Украине действует целый ряд законодательных актов: Закон Украины от 26 ноября 2015 г. № 848-VIII «О научной и научно-технической деятельности» [4], Закон Украины от 4 июля 2002 г. № 40-V «Об инновационной деятельности» [5], Закон Украины от 11 июля 2001 г. № 2623-III «О приоритетных направлениях развития науки и техники», Закон Украины от 8 сентября 2011 г. № 3715-VI «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине».

В Республике Казахстан основным законодательным актом в научной и научно-технической сферах является Закон Республики Казахстан от 9 июля 2011 года «О науке» [6].

В Кыргызской Республике действует Закон Кыргызской Республики от 16 июня 2017 г. № 103 «О науке и об основах государственной научно-технической политики» [7], а также Закон Кыргызской Республики от 26 ноября 1999 г. № 128 «Об инновационной деятельности» [8].

В Республике Молдова основным законодательным актом, комплексно регулирующим отношения в научной, научно-технической и инновационной сферах, является Кодекс Республики Молдова о науке и инновациях [9].

Правовое регулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности в законодательстве Республики Армения обеспечивается следующими законодательными актами: Закон Республики Армения от 26.12.2000 г. № ЗР-119 «О научной и научно-технической деятельности» [10] и Закон Республики Армения от 14.06.2006 г. № ЗР-63-Н «О государственном содействии инновационной деятельности» [11].

Сравнительно-правовой анализ законодательства государств ЕАЭС о научной, научно-технической и инновационной деятельности позволяет выделить в качестве **лучших законодательных практик**:

- наличие стратегического программного документа, определяющего цели, задачи и приоритеты научно-технического и инновационного развития государства;
- регулирование научной и научно-технической сферы на основе сочетания принципов государственного регулирования и самоуправления субъектов этой деятельности;
- законодательно предусмотренное бюджетное финансирование фундаментальных научных исследований с установлением гарантий в отношении объема такого финансирования;
- гарантии бюджетным научным организациям по самостоятельной коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, в том числе путем создания коммерческих организаций или участия в них;
- право научных организаций осуществлять образовательную деятельность по программам магистратуры, аспирантуры (адъюнктуры), а также по программам профессионального обучения;
- создание специального института в системе государственного управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью для рассмотрения споров, связанных с конкурсным отбором проектов для финансирования, а также оценкой эффективности их реализации;
- создание специального института, осуществляющего проведение государственной научно-технической экспертизы проектов и программ, а также проводящего мониторинг их выполнения;
- включение в систему законодательства о научной, научно-технической и инновационной деятельности норм, регулирующих коммерциализацию результатов научной и научно-технической деятельности; при этом в качестве более эффективного варианта следует рассматривать не законодательное установление обязанности ее осуществления и мер ответственности за неосуществление, а метод экономического стимулирования с использованием системы грантов.

Кроме того, данный анализ позволяет сделать обобщающий вывод о том, что законодательные акты о научной, научно-технической и инновационной деятельности носят **межотраслевой характер** и включают в себя нормы административного права (в части

государственного управления научной, научно-технологической и инновационной деятельностью), финансового права (в части ее бюджетного финансирования), гражданского права (в части определения правосубъектности участников научной, научно-технической и инновационной деятельности, их договорных отношений, определения принадлежности ее результатов), трудового права (в части определения прав и обязанностей научных работников и их аттестации), права социального обеспечения (в части установления социальных гарантий и определения особенностей пенсионного обеспечения научных работников), что является предпосылкой для выделения этих норм в **самостоятельную комплексную отрасль законодательства о научной, научно-технической и инновационной деятельности**.

В этой связи самого внимательного изучения опыт Российской Федерации в части разработки концепции, а затем проекта федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» [12], предусматривающего комплексное и системное регулирование общественных отношений, возникающих при осуществлении научной, научно-технической и инновационной деятельности. Основная идея принятия нового закона сформулирована в концепции следующим образом: «Разрабатываемый законопроект, в отличие от существующего регулирования, должен сформировать законодательное поле, позволяющее наилучшим образом реализовать право человека заниматься научным и техническим творчеством, обеспечить эффективную государственную поддержку творческих людей, сформировать необходимые механизмы для проникновения науки во все отрасли и сферы деятельности общества, распространения и освоения полученных знаний и научных результатов. Необходимо обеспечить выстраивание системных взаимоотношений участников национальной научно-технологической системы на всех стадиях «жизненного цикла» знаний – от возникновения идеи до производства конкретных товаров и оказания услуг в целях развития экономики, гармонизации социальной среды и повышения качества, в том числе комфортности жизни населения Российской Федерации» [13].

Заслуживают внимания следующие решения, предложенные в упомянутом законопроекте:

- системная реализация через все нормы законопроекта двух основных принципов: принципа концентрации интеллектуальных, финансовых, организационных и инфраструктурных ресурсов на обеспечении общественного заказа в научной, научно-технической сфере и принципа обеспечения конкуренции на всех уровнях при распределении средств государственного бюджета;

- правовое регулирование стратегического планирования и прогнозирования в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности;

- комплексное регулирование научной экспертизы как ключевого важного элемента всей научной, научно-технической и инновационной деятельности;

- систематизация норм, определяющих правовой статус субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности, в том числе определение правового статуса ученого, научных коллективов, а также уточнение основных признаков научной организации;

- специальное правовое регулирование правового режима объектов и организаций в составе инфраструктуры научной, научно-технической и инновационной деятельности;

- системное регулирование вопросов оценки и мониторинга деятельности научных организаций, включая нормы о проведении оценки результативности научных и иных организаций (наукометрическая и качественная);

- модернизация норм о финансовой поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Ряд российских правоведов отмечает, что законопроект подготовлен с учетом современных исследований, подтверждающих наличие неразрывной связи между наукой и инновациями. Данная корреляция требует, несмотря на многообразие инновационной и связанной с ней деятельности, закрепления основ регулирования соответствующих отношений именно в законе, при этом на уровень закона переведены многие отношения в сфере инноваций, которые

в настоящее время либо не имеют нормативной правовой формы, либо регулируются на подзаконном уровне [14, с.390].

Анализ работ белорусских правоведов, посвященных исследованию проблем правового регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности, позволяет выделить следующие проблемные вопросы:

- в Законе «Об основах государственной научно-технической политики» закреплён широкий спектр принципов формирования и реализации государственной научно-технической политики Республики Беларусь, при этом в нем отсутствует принцип участия негосударственного сектора в формировании научно-технической политики;

- необходимо совершенствования законодательного определения научного работника как основного субъекта научной деятельности;

- необходимо реформирование законодательства в сфере регулирования трудовых отношений с научными работниками по двум основным направлениям: пересмотр сложившейся системы конкурсного отбора кандидатов на научные должности, предъявляемых квалификационных требований и законодательной базы по вопросам аттестации, и пересмотр норм и гарантий, обеспечивающих привлекательность профессии научного работника, а также его высокий социальный статус;

- оптимальным методом оценки деятельности научного работника является рейтинговый подход, суть которого состоит в обосновании критериев рейтинговой оценки научных работников по всем видам деятельности и последующем экспертном присвоении балльной оценки для каждого из видов деятельности;

- в качестве возможного пути решения проблемы недостаточного финансирования НИОКТР на уровне отдельных предприятий предлагается создание государством институциональных условий для функционирования и развития новых и перспективных каналов частного финансирования в инновационные проекты и стартапы; в первую очередь это относится к краудфандингу, который рассматривается как значимая альтернатива бизнес-ангельскому и венчурному финансированию, ставшая возможной благодаря развитию Интернета и социальных сетей;

- в связи с тем, что процедуры закупок исследований и разработок имеют особенности, заключающиеся в способах проведения процедур, предварительной квалификации исполнителя, проведении научной (научно-технической) экспертизы, критериях оценки заявок и определении значимости каждого критерия, показателях присуждения контракта, обосновывается необходимость перехода к контрактной системе в сфере научных исследований и разработок и принятие специального закона, регулирующего такие процедуры;

- требуют системного пересмотра нормы законодательства, предусматривающие обязательность коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных с использованием государственных средств [15].

Консолидированная позиция академического сообщества Беларуси в отношении направлений развития законодательства в рассматриваемой сфере представлена в виде проекта Концепции совершенствования правового регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности в Республике Беларусь, разработанной на базе Института экономики Национальной академии наук Беларуси [15, с. 313–334].

В проекте Концепции отмечается в качестве приоритетного направления дальнейшего развития законодательства в области научной, научно-технической и инновационной деятельности называемый постепенный переход от системы отдельных законодательных актов к актам, обеспечивающим комплексное регулирование в отношении научной, научно-технической и инновационной сферах. Учитывая значительное количество актов законодательства различной юридической силы, прямо или косвенно регулирующих общественные отношения в данной сфере, делается вывод о целесообразности систематизации всего массива законодательства в едином кодифицированном акте, обеспечивающем комплексное регулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности. Целью кодификации законодательства в сфере научной, научно-технической и

инновационной деятельности называется создание эффективного механизма, стимулирующего получение результатов, преобразуемых в инновации, и влияющих на социально-экономическое развитие государства [15, с. 317–318].

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В качестве приоритетного направления дальнейшего развития законодательства Республики Беларусь в области научной, научно-технической и инновационной деятельности следует рассматривать переход от системы отдельных законодательных актов к актам, обеспечивающим комплексное регулирование отношений в научной, научно-технической и инновационной сферах. С учетом системной связи норм, регулирующих общественные отношения, связанные с осуществлением научной, научно-технической и инновационной деятельности, представляется необходимым разработка и принятие Закона Республики Беларусь «О научной, научно-технической и инновационной деятельности».

Основной идеей предлагаемого закона является установление системного и функционально полного правового регулирования общественных отношений, возникающих при планировании, организации, финансировании, осуществлении и оценке научной, научно-технической и инновационной деятельности, обеспечение стабильности и преемственности в развитии законодательства, совершенствование законодательных основ функционирования национальной инновационной системы Беларуси. Его принятие позволит одновременно, комплексно и единообразно реализовать, в частности, следующие предложения об изменении правового регулирования общественных отношений в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Предметом правового регулирования предлагаемого закона станет комплекс общественных отношений, связанных с прогнозированием, планированием, организацией, государственным стимулированием и осуществлением научной, научно-технической, инновационной деятельности, а также информационным, материально-техническим и финансовым содействием ее осуществлению, оценкой и коммерциализацией результатов научной и научно-технической деятельности.

В консолидированном законодательном акте в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности должны найти отражение следующие ключевые аспекты:

- основные понятия и определения;
- содержание, цели и задачи научной, научно-технической и инновационной деятельности и государственного регулирования в этой сфере;
- организация научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- научно-техническая деятельность и мониторинг результатов исследований и разработок;
- прогнозирование и выявление приоритетов научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- стратегическое планирование научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- финансирование научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- венчурные фонды и поддержка научно-инновационного бизнеса;
- государственно-частное партнерство в научно-инновационной деятельности;
- контрактная система в сфере исследований и разработок;
- государственная научная и научно-техническая экспертиза;
- государственная оценка субъектов научной деятельности;
- развитие научно-инновационной инфраструктуры;
- стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- научные, научно-технические результаты и принадлежность прав на них;
- модели коммерциализации научных, научно-технических результатов и согласование интересов субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- оплата и мотивация труда в научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- самозанятость в научной сфере;
- подготовка научных работников высшей квалификации (аспирантура и докторантура);

правовые вопросы безопасности и этических основ научной, научно-технической и инновационной деятельности и др.

Литература

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348 // Консультант Плюс: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
2. Global Innovation Index 2022 [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section3-en-gii-2022-results-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (date of access: 20.09.2023).
3. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации, 23 авг. 1996 г., № 127-ФЗ // КонсультантПлюс: Россия / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
4. О научной и научно-технической деятельности [Электронный ресурс]: Закон Украины, 26 нояб. 2015 г., № 848-VIII «о»// ЛІГА:ЗАКОН ЮристПРОФ / ООО «ЛІГА ЗАКОН». – Киев, 2023.
5. Об инновационной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Украины, 4 июля 2002 г. № № 40-IV // ЛІГА:ЗАКОН ЮристПРОФ / ООО «ЛІГА ЗАКОН». – Киев, 2023.
6. О науке [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 18 февр. 2011 г., № 407-IV // Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан / Министерство юстиции Респ. Казахстан. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000407> (date of access: 25.09.2023).
7. О науке и об основах государственной научно-технической политики [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Респ., 16 июня 2017 г., № 103 / Министерство юстиции Кыргызской Республики. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111606?cl=ru-ru> (date of access: 25.09.2023).
8. Об инновационной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Респ., 26 нояб. 1999 г., № 128 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики / Министерство юстиции Кыргызской Республики. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/291> (date of access: 25.09.2023).
9. О науке и инновациях [Электронный ресурс]: кодекс Респ. Молдова, 15 июня 2004 г., № 259. / Министерство юстиции Респ. Молдова. – URL: <http://lex.justice.md/ru/286236/> (date of access: 25.09.2023).
10. О научной и научно-технической деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения, 26 дек. 2000 г., № ЗР-119 // Правовая информационная система Армении. – URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=63036> (date of access: 25.09.2023).
11. О государственном содействии инновационной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения, 14 июня 2006 г., № ЗР-63-Н // Правовая информационная система Армении. – URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=79627> (date of access: 25.09.2023).
12. Проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / подготовлен Минобрнауки России // КонсультантПлюс: Россия / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
13. Концепция проекта Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <https://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/7894/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/7100/1.pdf> (date of access: 25.09.2023).

14. Габов А.В. Проект федерального закона о науке – новый формат правового регулирования научной и инновационной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 4 (38). – С.385–399.

15. Концептуальные основы совершенствования правового обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности в Республике Беларусь / В.И. Бельский [и др.] ; под ред. В.И. Бельского, В.К. Ладутько. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 342 с.

УДК 340

Основные направления регулирования деятельности с драгоценными металлами и драгоценными камнями

The main areas of regulation of activities with precious metals and precious stones

Минько Наталья Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
руководитель центра государственного строительства и права
Института экономики НАН Беларуси
Natallia.Minko@gmail.com
Minko Natallia,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Center for State Construction and Law of the
Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
Natallia.Minko@gmail.com

Аннотация. В статье раскрываются ключевые направления государственного регулирования деятельности с драгоценными металлами и драгоценными камнями. Отмечается ряд проблем, требующих законодательного разрешения, а также представлены направления успешного реформирования и развитие рынка драгоценных металлов и драгоценных камней. Обращается внимание на важность внедрения в практику позитивных моментов зарубежного опыта в данной сфере.

Ключевые слова: драгоценные металлы, драгоценные камни, государственное регулирование, зарубежный опыт.

Abstract. The article reveals the key areas of state regulation of activities with precious metals and precious stones. A number of problems that require legislative resolution are noted, and directions for successful reform and development of the market for precious metals and precious stones are presented. Attention is drawn to the importance of introducing into practice the positive aspects of foreign experience in this area.

Keywords: precious metals, precious stones, government regulation, foreign experience.

Правовое регулирование оборота драгоценных металлов и драгоценных камней является важным фактором развития национальной экономики Республики Беларусь, условием ее экономической безопасности, финансовой стабильности и престижа. Драгоценные металлы как высоколиквидные ресурсы были и остаются важным инструментом денежно-кредитной политики государства. В последние годы отмечается усиление интереса к драгоценным металлам и драгоценным камням как к объекту рыночного обращения. В Республике Беларусь действует ряд нормативных правовых актов, подробно обеспечивающих правовое регулирование рынка драгоценных металлов и драгоценных камней. Вместе с тем в настоящее время имеются факторы, отрицательно влияющие на функционирование рынка драгоценных металлов и драгоценных камней. Это обусловлено рядом правовых пробелов и коллизий. Дальнейшее развитие рынка драгоценных металлов и драгоценных камней в Республике Беларусь невозможно без

процесса, связанного с устранением противоречий в нормативных правовых актах, регулирующих оборот драгоценных металлов и камней, принятием нормативных актов, направленных на реализацию положений, не работающих или работающих недостаточно эффективно.

Государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь 12.03.2020 № 143, включает подпрограмму 7 «Государственное регулирование в сфере деятельности с драгоценными металлами и драгоценными камнями». В ней предусмотрено, в частности, что финансово-организационное и правовое обеспечение функций государственного регулирования в сфере деятельности с драгоценными металлами и драгоценными камнями осуществляется Министерством финансов посредством: формирования Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Республики Беларусь и управления источниками поступления в него ценностей; реализации исключительного права государства на опробование и клеймение государственным пробирным клеймом Республики Беларусь (государственный пробирный надзор); проведения контрольных мероприятий в соответствии с международными обязательствами, в том числе контроля за соблюдением требований к ввозу драгоценных металлов и драгоценных камней, а также продукции (изделий) из них в Республику Беларусь и (или) вывозу их из Республики Беларусь.

Существует необходимость в разработке программного обеспечения для автоматизации процессов при осуществлении процедур контроля товаров (в том числе для подачи заявки и требуемых документов в электронном виде от заинтересованных для проведения контроля товаров), хранения, учета и анализа полученной информации. Внедрение программного обеспечения для автоматизации процессов при осуществлении процедур контроля товаров позволит сократить сроки его проведения и обеспечит ведение оперативного учета и анализа по изделиям, видам драгоценных металлов и драгоценных камней, количеству, массе и другим критериям в целях дальнейшего использования данной информации при проведении контрольных (надзорных) процедур. Оптимизация проведения процедур контроля товаров предусматривается за счет переоснащения специализированных пунктов таможенного оформления современным оборудованием и разработки программного обеспечения для автоматизации процессов в данной сфере. Реализация предлагаемых мер позволит повысить качество проведения процедуры контроля товаров, сократить время ее осуществления с пяти до трех дней, ускорить оборот ввозимых и вывозимых драгоценных металлов и драгоценных камней.

Указанными и иными обстоятельствами обусловлена *актуальность* темы исследования. *Целью* исследования выступает выявление направлений повышения эффективности государственного регулирования в сфере деятельности с драгоценными металлами и драгоценными камнями.

Законодательство Республики Беларусь в сфере деятельности с драгоценными металлами и драгоценными камнями основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Гражданского кодекса Республики Беларусь [1], Закона Республики Беларусь от 21.06.2002 № 110-3 (в ред. от 12.12.2013) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [2], актов Президента Республики Беларусь, иных актов законодательства Республики Беларусь и международных договоров Республики Беларусь.

Драгоценные металлы – золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений, осмий). Драгоценные металлы могут находиться в любом состоянии и виде, в том числе в самородном и аффинированном виде, а также в сырье, сплавах, полуфабрикатах, продукции (изделиях), химических соединениях, ювелирных и других бытовых изделиях, монетах, ломе и отходах производства и (или) потребления. Драгоценные металлы обладают высокой химической стойкостью, которые практически не окисляются на воздухе и не подвержены коррозии, а изделия из этих металлов обладают уникальными свойствами и характерным «благородным» блеском. К основным драгоценным металлам относят: золото Au, серебро Ag, платину Pt, а также следующие платиноиды или металлы платиновой группы: рутений Ru, родий Rh, палладий Pd, осмий Os, иридий Ir, рений Re.

«Золото как носитель стоимости уже, не будучи деньгами, выполняя функции меры стоимости, средства обращения и платежа, все же остается *средством накопления*. Это обусловлено его свойствами. Золото, в частности, не подвержено инфляции, что присуще долговым обязательствам. Поэтому золото попадает в резерв, где вторая их часть – валюты – это тоже долговые обязательства, и они инфляцируются. В меру этого все виды валют (доллары, евро, фунты стерлингов, швейцарские франки, китайские юани, рубли и др.) теряют свою покупательскую способность. Их функциональная роль в резервах неустойчива. Появление золота в роли всеобщего эквивалента товаров на подавляющем большинстве национальных рынков и тем более международных, означает существование настоящих денег» [3, с. 191].

Как известно, только золото обладает рядом естественных свойств, которые делают его наиболее пригодными для выполнения общественных функций всеобщего эквивалента. «К этим *свойствам* относятся: 1) оно обладает достаточно большой стоимостью; 2) его однородность; 3) делимость. Золото, в отличие от иных товаров, претендовавших на место всеобщего эквивалента, делится на части без потери стоимости, что необходимо для денежного товара, который должен выполнять все функции в товарообмене и, прежде всего, функцию меры стоимости в различных объемах; 4) портативность. Деньги удобны в пользовании тогда, когда они имеют малый вес; 5) транспортабельность из-за компактности, портативности; 6) сохранность (износостойкость) (золото, и серебро не подвержены порче, способную вызывать потерю стоимости); 7) золото – универсальное средство накопления, оно служит средством накопления независимо от политического строя в стране, изменения государственных границ, перемещения из страны в страну и т.д. В современных условиях, когда бумажные «деньги» уже не являются знаками денег (они не размениваются на золото), когда золото стало просто товаром, Центральные банки (далее – ЦБ) имеют золотовалютные резервы, часть которых – золото в стандартных слитках. Другой частью активов ЦБ выступают долговые обязательства иных государств. В целом активы ЦБ стран стали определяются как золотовалютные резервы» [3, с. 192].

Драгоценные металлы служат в качестве средств платежа, средств сбережения, средств инвестиций и мировых денег. Вышеперечисленные функции дают возможность широкого использования драгоценных металлов в различного рода банковских операциях.

Драгоценные камни – природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры, александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде. К драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования.

В законодательстве Беларуси не содержится прямого запрета на нахождение в гражданском обороте драгоценных металлов и камней. Драгоценные металлы и камни нельзя относить и к числу объектов ограниченно оборотоспособных, поскольку они могут принадлежать всем, а не каким-либо определенным участникам оборота, и их нахождение в обороте не требует специального разрешения.

Порядок учета драгоценных металлов и драгоценных камней установлен Инструкцией о порядке использования, учета и хранения драгоценных металлов и драгоценных камней, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 15.03.2004 № 34 (в ред. постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 31.07.2020 № 28), (далее – Инструкция) [4]. Согласно Инструкции юридические лица и индивидуальные предприниматели (далее – организации), осуществляющие деятельность, связанную с драгоценными металлами и драгоценными камнями во всех видах и состояниях при их производстве, использовании и (или) обращении, эксплуатирующих изделия, оборудование, приборы и иные средства, их содержащие, обязаны вести оперативный и бухгалтерский учет драгоценных металлов и драгоценных камней во всех видах и состояниях, а также в ломе и отходах. Методы определения содержания драгоценных металлов, входящих в состав оборудования, приборов, инструментов, покупных комплектующих изделий и иных средств, устанавливаются на основании решения руководителя организации. Драгоценные металлы учитываются по первоначальному их содержанию, указанному в паспортах, технических

условиях, формулярах, этикетках, других документах, либо по данным, определенным на основании химических анализов или комиссией из числа компетентных в данных вопросах работников организации.

Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней Республики Беларусь (далее – Госфонд) составляет часть казны Республики Беларусь и предназначен для обеспечения финансовых, производственных, научных, социально-культурных и иных потребностей страны. Порядок формирования, размещения, хранения, использования и учета ценностей Госфонда определен Указом Президента Республики Беларусь от 19.04.2006 № 260 (в ред. от 14.03.2023) «Об утверждении Положения о Государственном фонде драгоценных металлов и драгоценных камней Республики Беларусь» [5]. Кроме того, в нем определены основные подходы по обращению с ценностями Госфонда с учетом необходимости изменения порядка возврата в страну активов, повышения ликвидности его ценностей и оказания поддержки отечественным производителям ювелирных изделий. Отмечается, что при реализации драгоценных камней из фонда драгоценных камней на международном рынке Национальный банк осуществляет их вывоз за пределы Республики Беларусь без наличия лицензии. В данном Положении устанавливается порядок формирования, размещения, хранения и использования ценностей Госфонда, а также их учета и отчетности. Госфонд составляет часть казны Республики Беларусь и предназначен для обеспечения финансовых, производственных, научных, социально-культурных и иных потребностей Республики Беларусь. Госфонд состоит из государственного резервного фонда, золотого запаса, фонда драгоценных камней, оперативного фонда, фонда переработки и культурно-исторического фонда.

Ценности государственного резервного фонда хранятся в Государственном хранилище ценностей Министерства финансов либо размещаются на счетах (в депозитах) в драгоценных металлах, открытых Министерством финансов в Национальном банке. Драгоценные металлы и драгоценные камни и изделия из них выступают в качестве составной части золотовалютного запаса любого государства, используемого им до настоящего времени и на отдаленную перспективу как резерв при международных расчетах и одно из средств обеспечения устойчивости валют. Золотой запас формируется Национальным банком из банковских слитков драгоценных металлов, приобретенных на внутреннем и международном рынках. Ценности золотого запаса хранятся в Центральном хранилище Национального банка либо размещаются на счетах (в депозитах) Национального банка в драгоценных металлах на территории Республики Беларусь и за ее пределами, в том числе в банках Российской Федерации. Изменение структуры золотого запаса осуществляется Национальным банком путем приобретения драгоценных металлов или проведения операций продажи драгоценных металлов с одновременным обязательным заключением договора о покупке эквивалентного количества драгоценных металлов (при условии сохранения золотого эквивалента золотого запаса на момент совершения операции). Физическим лицам реализуются только ограненные драгоценные камни операционного фонда драгоценных камней в специальной упаковке, целость которой не нарушена, при наличии аттестата качества на каждый драгоценный камень, выданного в порядке, установленном Национальным банком. Порядок реализации драгоценных камней из фонда драгоценных камней физическим лицам и форма аттестата качества на драгоценный камень устанавливаются Национальным банком по согласованию с Комитетом государственного контроля.

В связи с указанным требуют законодательного закрепления и конкретизации полномочия Комитета государственного контроля в сфере деятельности с драгоценными металлами и драгоценными камнями (например, в Законе Республики Беларусь от 21.06.2002 № 110-З (в ред. от 12.12.2013) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»).

В целом международно-правовое регулирование в данной сфере оказывает значительное влияние на развитие специального национального законодательства и рынка.

Законом Республики Беларусь от 18.08.2020 № 54-З «О ратификации Соглашения об особенностях осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями

в рамках Евразийского экономического союза» ратифицировано Соглашение об особенностях осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках Евразийского экономического союза, подписанное в г. Москве 22 ноября 2019 года (далее – Соглашение) [6]. Данное Соглашение разработано в целях создания условий для обеспечения свободного обращения драгоценных металлов и драгоценных камней в рамках ЕАЭС, формирования взаимовыгодных торгово-экономических механизмов, ориентированных на создание конкурентных преимуществ государств – членов и их взаимодействие в целях выработки эффективных мер в сфере осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках ЕАЭС. Соглашение определяет особенности осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках ЕАЭС и распространяется на правоотношения, связанные с деятельностью юридических и физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, по осуществлению операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями. С учетом положений Соглашения юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство драгоценных металлов, обработку драгоценных камней, обращение драгоценных металлов и драгоценных камней, использование драгоценных металлов в производственных целях, а также в иных случаях, установленных законодательством государства – члена, должны состоять на специальном учете (должны быть включены в реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, совершающих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, в том числе с минеральным сырьем, содержащим драгоценные металлы, ведение которого осуществляется уполномоченным в соответствии с законодательством государства – члена органом (организацией)) и (или) иметь специальное разрешение (лицензию) на право осуществления деятельности с драгоценными металлами и (или) драгоценными камнями. Ратификация Соглашения позволяет сформировать взаимовыгодные условия для обеспечения свободного обращения драгоценных металлов и драгоценных камней в рамках ЕАЭС.

В международной практике используются следующие финансовые инструменты и банковские продукты, базирующиеся на ценности золота: банковские слитки и монеты; металлические счета; ценные бумаги; золотые займы; деривативы; кибер-золото.

В.В. Козловский, анализируя общие тенденции развития банковских операций на мировом рынке драгоценных металлов и услуг, отмечает, что «как финансовый инструмент золото наиболее активно используется в периоды политических и экономических кризисов, а также замедления темпов роста мирового производства. Для подобных ситуаций драгоценный металл представляется наиболее стабильным активом, что, в свою очередь, способствует формированию его положительной ценовой конъюнктуры на рынке. Рынок золота представляет собой обособленный сегмент глобального международного рынка драгоценных металлов. Он включает в себя как физический (слитки и монеты), так и бумажный (сделки с правами на обладание товаром) сегменты. К бумажным инструментам относятся фьючерсы, опционы, варранты, левридж-контракты и прочие виды спот-бумаг на золото, прежде всего сертификаты, депозитные расписки, счета слитков и счета накопления золота. Среди физических рынков лидирует Лондон, далее идут Цюрих, Нью-Йорк, Гонконг, и Сингапур. Лидерство в области торговли фьючерсами и опционами держит Товарная биржа Нью-Йорка (COMEX). С точки зрения определения спот-цен наиболее ликвидным признается Лондон, и поэтому большинство рынков мира в дополнение к собственным котировкам на золото дают лондонские котировки. Именно поэтому лондонские котировки определяют в других регионах мира. Само прогнозирование на рынке золота представляется затруднительным так как поведение данного рынка во многом зависит от множества факторов – уровня инфляции, курса основных мировых валют, процентных ставок, уровня дохода от альтернативных источников, экономического роста и т.д.» [7, с. 472].

Сегодня золото превратилось в финансовый инструмент ведения бизнеса как банков, так и ряда финансовых компаний. Для банков оно больше является инструментом, а не активом, участвуя в непрерывном процессе аккумулирования денежных средств. Государство может

получить дополнительный доход благодаря большому кредитному рынку золота, на котором активно проводятся сделки купли-продажи. Производные финансовые инструменты, такие как фьючерсы, опционы, форварды, сделки типа «финансовый своп», позволяют использовать драгметаллы в качестве хеджирующего актива.

Эффективному и динамичному развитию рынка драгметаллов будут способствовать такие причины, как расширение состава участников, повышение активности банковского сектора, развитие инструментов финансового рынка драгоценных металлов, а также формирование спроса институциональных и частных инвесторов. Для дальнейшего динамичного развития рынка необходимы, во первых, улучшение законодательной среды и экономической ситуации; во вторых, увеличение количества банков, способных предоставить широкий комплекс услуг на основе металла в физической и обезличенной форме [8, с. 162].

В России наиболее перспективным решением проблем незаконного перемещения драгоценных камней и металлов является внедрение *Государственной интегрированной информационной системы в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней на всех этапах этого оборота* (далее – ГИИС ДМДК), которая представляет собой единую информационную платформу для взаимодействия участников рынка драгоценных металлов и драгоценных камней, органов государственного контроля и надзора, а также иных заинтересованных федеральных органов исполнительной власти. Разработчиком данной системы является компания АО «Гознак». ГИИС ДМДК [9] – программа, созданная для предоставления единой информационной платформы взаимодействия участников рынка драгоценных металлов и драгоценных камней, органов государственного контроля и надзора, а также иных заинтересованных федеральных органов исполнительной власти.

В современных условиях возникает необходимость модернизации системы государственного регулирования отрасли драгоценных металлов и драгоценных камней. Она должна способствовать обеспечению лидирующих позиций на мировых рынках и повышению их конкурентоспособности. Внедрение в практику позитивных моментов зарубежного опыта должно исходить из необходимости рационального решения этой проблемы.

Успешное реформирование и развитие рынка драгоценных металлов и драгоценных камней невозможно без решения следующих основных задач:

дальнейшее развитие рыночных отношений между субъектами посредством совершенствования нормативной правовой базы (в том числе Закона Республики Беларусь от 21.06.2002 № 110-З (в ред. от 12.12.2013) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»);

создание рыночной инфраструктуры, соответствующей специфике данной сферы экономики;

развитие геологопоисковых и геологоразведочных работ на драгоценные металлы и алмазы с целью поддержания устойчивой минерально-сырьевой базы;

выработка практических мер по интеграции золотоплатиновой и алмазной промышленности с мировыми товарными и финансовыми рынками;

разработка и осуществление комплекса мер по предотвращению интервенции на внутренний рынок страны контрабандных и незаконно произведенных ювелирных изделий;

устранение искусственных правоприменительных проблем и административных барьеров;

создание в Республике Беларусь программного комплекса – Государственной интегрированной информационной системы в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней с возложением контрольных функций на Министерство финансов Республики Беларусь (уполномоченный государственный орган специальной компетенции).

анализ возможности применения цифровых электронных систем маркировки и прослеживаемости ювелирных товаров; указанное возможно осуществить на базе единой информационной платформы.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З: в ред. от 03.01.2023: с изм. и доп., вст. в силу с 01.03.2023: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Закон Республики Беларусь от 21.06.2002 № 110-З: в ред. от 12.12.2013 «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Долгов Я.В. Противоречие между утратой золотом роли денег и существованием золотовалютных резервов // Вестник Тверского государственного университета. – 2019. – № 2. – С.190–194.
4. Инструкция о порядке использования, учета и хранения драгоценных металлов и драгоценных камней, утв. постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 15.03.2004 № 34: в ред. постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 31.07.2020 № 28 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Указ Президента Республики Беларусь от 19.04.2006 № 260: в ред. от 14.03.2023 «Об утверждении Положения о Государственном фонде драгоценных металлов и драгоценных камней Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Закон Республики Беларусь от 18.08.2020 № 54-З «О ратификации Соглашения об особенностях осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Козловский В.В. Общие тенденции развития банковских операций на мировом рынке драгоценных металлов и услуг. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. экономический ун-т, 2017. – С. 471–477.
8. Колганова К.В. Проблемы развития рынка драгоценных металлов в России и пути их решения // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 6-1. – С. 158–163.
9. Государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней на всех этапах этого оборота. – URL: dmdk.ru/about/#:~:text=ГИИС%20ДМДК%20-%20государственная%20интегрированная%20информационная,на%20всех%20этапах%20этого%20оборота (дата обращения 09.09.2023).

Прерогативы искусственного интеллекта в правотворчестве
Prerogatives artificial intelligence in lawmaking

Перепелица Елена Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры медиалогии факультета журналистики Белорусского государственного
университета, ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным,
культурным и информационным правам Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
perpelinka@gmail.com
Perepelitsa Elena,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Medialogy, Faculty of Journalism Belarusian State
University, associated member of the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and
Information Rights National Research University
«Higher School of Economics»
perpelinka@gmail.com

Аннотация. Сквозные цифровые технологии пронизывают сегодня различные сферы жизни и юридической практики. Технологии искусственного интеллекта демонстрируют почти неограниченные возможности. В статье теоретическому осмыслению и критическом анализе подвержены те преимущества, прерогативы и издержки, которые привносятся в право-, законо-, нормотворчество технологиями искусственного интеллекта. Анализ производится применительно к достигнутому уровню цифровизации нормотворческого процесса в Республике Беларусь. Особое внимание уделено юридическим и технологическим проблемам, сопровождающим ускоренную автоматизацию и механизацию нормотворчества. Среди основных проблем – отсутствие удовлетворительной трактовки данного продукта прогресса на юридическом наречии, остающиеся без должного ответа вопросы о том, кто в конечном итоге в ответе за вред, причиняемый технологиями, а также слабая контролируемость искусственного интеллекта даже его создателями-разработчиками. Автор показывает, что интеллектуальная алгоритмизация нормотворческой деятельности принесёт ожидаемую пользу исключительно в ситуации учёта и нейтрализации тех многочисленных рисков и угроз, с которыми сопряжено использование сквозных цифровых технологий.

Ключевые слова: креативная индустрия, «слабый» искусственный интеллект, нейронные сети, когнитивные функции, правотворчество, автоматизация, природный интеллект, программный код, машинное обучение.

Abstract. End-to-end digital technologies permeate various areas of life and legal practice today. Artificial intelligence technologies demonstrate almost unlimited possibilities. The article provides theoretical understanding and critical analysis of the advantages, prerogatives and costs that artificial intelligence technologies bring to legal, legislative, and rule-making. The analysis is carried out in relation to the achieved level of digitalization of the rule-making process in the Republic of Belarus. Particular attention is paid to the legal and technological problems accompanying the accelerated automation and mechanization of rule-making. Among the main problems are the lack of a satisfactory interpretation of this product of progress in legal parlance, the remaining unanswered questions about who is ultimately responsible for the harm caused by technology, as well as the weak controllability of artificial intelligence even by its creators and developers. The author shows that intelligent algorithmization of rule-making activities will bring the expected benefits exclusively in the situation of taking into account and neutralizing the numerous risks and threats associated with the use of end-to-end digital technologies.

Keywords: creative industry, «weak» artificial intelligence, neural networks, cognitive functions, lawmaking, automation, natural intelligence, program code, machine learning.

Технологии Big Data, LegalTech, искусственного интеллекта стремительно и незаметно проникают в нашу жизнь. В последние годы в этой креативной индустрии достигнут значительный прогресс. «Алгоритмические системы широко задействованы в сферах страхования, финансов, образования, занятости, маркетинга, управления, безопасности и правоохранительной деятельности» [1, с. 149]. При помощи технологических инноваций проводится расчёт бизнес-планов, осуществляется превентивный контроль за дорожными сетями и городской инфраструктурой в режиме реального времени. Без систем искусственного интеллекта трудно представить развитие военной робототехники.

Во всех обозначенных случаях речь идёт, конечно же, не об общем, «сильном интеллекте», «суперинтеллекте», а о «программно-аппаратных комплексах, выполняющих отдельные задачи, либо круг узкоспециализированных задач» [2, с. 100], иначе говоря, об общем, прикладном «слабом» искусственном интеллекте. Но и он делает нашу жизнь более комфортной, а юридическую деятельность – более эффективной и высокопроизводительной.

«Слабый» искусственный интеллект проявляет неординарные способности к быстрому обучению в ситуациях, когда возможные варианты выбора ещё неизвестны. При этом роботы и роботизированные системы имеют массу прерогатив. Им не присущи физические, психические, когнитивные и ментальные ограничения. Современным кибернетическим системам и нейронным сетям под силу выполнение сложных комплексных задач, скажем, визуальной классификации. Причём со многими вещами они справляются гораздо лучше, чем среднестатистический человек. Фактически на текущий момент доказано, что компьютерный интеллект выполняет некоторые функции мышления и серьёзно превосходит возможности человека по скорости реакций, эмоциональной выносливости, точности совершения действий, как и по многим другим локациям.

Ныне развитие технологий искусственного интеллекта диктуется стремлением перенести высокотехнологичную обработку накопленных данных с человека на алгоритмические системы. Судя по последним тенденциям в мире, «умные» технологии всё активнее применяются для имитации когнитивных функций человека, решению как праксеологических, так и научно-теоретических задач. Наглядны преимущества использования данных технологий в государственном управлении. Это, к примеру, анализ больших объемов информации, что порой – обстоятельство критически важное, учитывая дефицит настоящих специалистов, либо выполнение задач, требующих оперативного решения.

В то же время технологии искусственного интеллекта во многом были и остаются «черным ящиком». С появлением нейронных сетей, с лёгкостью имитирующих работу биологических нейронов живых существ, число вопросов в данной области резко увеличивается.

При всём при этом в правовой науке и практике сохраняется антиномичное отношение к искусственному интеллекту.

Одни эксперты категорически настаивают на том, что соответствующим технологиям можно доверить практически всё. Отсюда нередко наблюдаемые попытки подстраивать под искусственный интеллект существующий правовой порядок. Другие, напротив, высказывают крайние опасения относительно того, что превосходство машин может сделать человека зависимым от них же. Несомненно одно: здесь требуется трезвая критическая оценка. Нельзя с полной уверенностью заявлять, что потенциал этих приоритетных на текущий момент технологий окончательно раскрыт, и все свойственные им издержки преодолены.

Республика Беларусь, также, как и другие IT-страны, участвует в конкуренции за безопасный и надёжный искусственный интеллект. Некоторые белорусские разработки на основе искусственного интеллекта с завидным успехом применяются на международном уровне в области сельскохозяйственного производства, автомобильной промышленности, здравоохранения и т.д. В Беларуси принят ряд концепций и стратегий, формирующих общее видение деятельности государственных органов (организаций) в информационном пространстве и в том

числе затрагивающих искусственный интеллект. Среди таковых отметим Национальную стратегию устойчивого развития социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, Стратегию «Наука и технологии 2018 – 2020».

Государственной программой научных исследований «Цифровые и космические технологии, безопасность человека, общества и государства (2021–2025 гг.)» предусмотрено создание цифровой информационной экосистемы. Предполагается самое активное развитие цифровых платформ. В планах белорусского государства на ближайшую перспективу – развитие V и VI технологического укладов. Таким образом, в Республике Беларусь технологии искусственного интеллекта и робототехники отнесены к одним из главных приоритетов научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Прежде, чем говорить о прерогативах искусственного интеллекта в право-, нормотворческом процессе, обозначим современное состояние цифровизации соответствующего вида юридической практики в Республике Беларусь.

Основу цифровизации нормотворчества составляют ресурсы, программы и технологии государственной системы правовой информации. Ведущая роль в цифровой трансформации нормотворческой деятельности принадлежит Национальному центру правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ). Цифровые технологии уже достаточно давно применяются в нашей республике для упорядочения правового массива. Более 10 лет назад Беларусь перешла исключительно на электронное опубликование правовых актов на Национальном правовом Интернет-портале. В 2012 г. благодаря усилиям НЦПИ был разработан банк данных «Проекты законов республики Беларусь». Наша республика смогла серьёзно продвинуться в сфере безбумажного внутреннего согласования на этапе подготовки юридически значимых документов, создания правовых и организационных основ взаимодействия участников нормотворческого процесса. Внедрён электронный документооборот. В 2016 г. в промышленную эксплуатацию была введена автоматизированная информационная система по формированию Национального реестра правовых актов. Данная система обеспечивает автоматизацию стадий нормотворческой деятельности, предвещающих официальное опубликование.

Двигателем цифровизации нормотворческого процесса в нашей республике явился Декрет Президента Республики от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Возможность использования в нормотворчестве современных технических средств получила закрепление на законодательном уровне (в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»). Создана «Автоматизированная система подготовки проектов нормативных правовых актов Республики Беларусь». Свою эффективность на практике подтвердили автоматизированные информационно-телекоммуникационные системы. В прошлом и в настоящем главные усилия НЦПИ сконцентрированы на развитии системы учета, регистрации, обработки и официального опубликования правовых актов, доведении правовой информации до физических и юридических лиц и всех заинтересованных.

Особо подчеркнём роль цифровых каналах и интернет-сервисов обратной связи государства и общества по вопросам совершенствования национального законодательства. Такие сервисы применяются для публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. С 2018 г. сайт «Правовой форум Беларуси» стал основным официальным информационным ресурсом для общественного и профессионального обсуждения. Ежегодно на данной экспертной площадке обсуждается около двухсот социально значимых проектов правовых актов.

Как уже отмечалось, в Беларуси развитие искусственного интеллекта включено в число главных приоритетов высокотехнологического развития. С принятием Указа Президента Республики Беларусь от 10 июля 2019 г. № 265 «О совершенствовании нормотворческой деятельности» прорывные технологии рассматриваются в аспекте автоматизации процессов подготовки, согласования, проведения экспертиз проектов правовых актов, внесения их в нормотворческий орган. С 2020 г. на НЦПИ возложены полномочия по общей координации нормотворчества в республике. В текущий момент разрабатывается автоматизированная информационная система по обеспечению нормотворческого процесса – АИС «Нормотворчество». Поставлены задачи, состоящие в переводе взаимодействия государственных органов в цифровую

среду, трансформации всех стадий нормотворческого процесса (планирования, разработки, экспертирования, согласования и пр.). В целом, внедрение передовых технологий позитивно сказывается на качестве данного вида юридической деятельности.

Определённым шагом вперёд в деле сокращения рутинных операций в рамках нормотворчества, его аналитической машинной поддержки могут стать технологии искусственного интеллекта. Ожидается, что в будущем они позволят отслеживать в актуальном режиме ход работы над проектами правовых актов.

Мировой практике известны примеры воспроизводства компьютерными программами мыслительной деятельности законодателя. С точки зрения отдельных учёных, искусственный интеллект применим в плане упрощения правотворческой деятельности и преодоления правотворческих ошибок. Ряд российских и западных исследователей видит возможность использования в правотворчестве машинного обучения, что, по их мнению, позволит на начальных стадиях правотворческого процесса обнаруживать логические противоречия в текстах будущих правовых актов [3, с. 18–20]. Однако же означает ли сказанное, что технологиям искусственного интеллекта может быть доверено выполнение ответственных операций в рамках правотворчества?

Отвечая на этот вопрос, подчеркнём, что данные технологии могут быть интегрированы в правотворчество сегментарно. Нельзя делегировать машинам выполнение такого ответственного вида юридической деятельности, каким является право-, законо-, нормотворчество.

Теоретики права полагают, что сквозные цифровые технологии потенциально применимы в данной деятельности на стадии правотворческой инициативы. В профессиональной среде всё чаще встречаются утверждения о том, что алгоритмические системы могут оказаться полезными при выявлении общественного запроса, в процессе сбора подписей, онлайн-голосования. Больше того, формируется взгляд на продукты эпохи цифрового цунами как на надёжную опору юридического прогнозирования. Далекое не всё из сказанного допускает присутствие искусственного интеллекта. Исходя из активно продвигаемой концепции автоматизированного права в процессе разработки будущих правовых актов вероятно использование машиночитаемых норм, создаваемых на базе особого программного языка [4, с. 62].

Наличие прерогатив у искусственного интеллекта не отменяет проблем, которые придётся решать в связи с его вхождением в правотворчество. Среди таковых – разработка специального юридического языка программирования, автоматизация законодательства на естественном языке, применение естественного языкового выражения правовых норм параллельно цифровому кодированию. Помимо всего прочего, может потребоваться отладка алгоритмов в ручном режиме.

Автоматизация процесса создания правовых актов должна быть поставлена в непосредственную зависимость от теоретических разработок в области оценки регулирующего воздействия. По футуристическим оценкам включение искусственного интеллекта в правотворчество реалистично в плане выявления внутренних коллизий правовых актов. Положительный эффект от этой технологии ожидается при обнаружении устаревших данных.

Следует констатировать, что операции, производимые искусственным интеллектом, представляются довольно сложными, например, если говорить об интеллектуализированном анализе контента. Технически это процесс, когда на основе обработки неструктурированных данных более низкого уровня осуществляется поиск, оценка и прочая обработка прежде неизвестных, но потенциально полезных данных. На этой основе синтетически производятся новая информация, причём отличная от изначальной – повышенным уровнем. На выходе мы получаем ценный производный аналитический продукт. Вместе с тем, ввиду сложности подобных действий в несколько крат возрастают требования к квалификации специалистов, выполняющих соответствующие операции и работающих со сгенерированным контентом.

К одной из областей, где польза искусственного интеллекта не подвергается сомнению, является систематизация нормативных правовых актов. Как ожидается, технологии искусственного интеллекта позволят упорядочить акты при «упаковке» их в программный код. Это

необходимо для обеспечения стройности системы законодательства и правовой определённости правовых актов. Технологии искусственного интеллекта также незаменимы в процессе совершенствования механизма поиска правовых актов. Что же касается собственно подготовки проектов, сквозные технологии являются способом упрощения правотворческого процесса, средством ускоренного анализа информации. Однако же в любом случае искусственный интеллект выступает помощником в рутинной работе, не предполагающей креативности.

Несмотря на выгоды и преимущества, использование искусственного интеллекта в правотворчестве сопряжено с многочисленными рисками, угрозами и ограничениями. Эксплуатация сквозных технологий в этой сфере предполагает решение множества юридических, организационных и этических задач. Речь идёт о «характере правового регулирования искусственного интеллекта» [5, с. 7], правосубъектности самой технологии, ответственности за причинённый ею вред, изменении традиционного регламента уполномоченных органов. Все это усложняется ввиду отсутствия точной юридической дефиниции искусственного интеллекта.

В широком смысле «искусственный интеллект» есть система, решающая профильные задачи и совершающая на базе данных действия для достижения искомой цели. В узком – математическая модель, обучаемая и/или самообучаемая, действия которой приближены к операциям, совершаемым человеческим мозгом.

Гипотезы относительно того, что программный код может со временем вытеснить право как социальный регулятор, высказывались давно. Сегодня общий перечень рисков и угроз в связи с интеллектуальной алгоритмизацией пополняется за счёт некорректной автоматической работы алгоритмов. «Чем большее распространение приобретает искусственный интеллект в жизни общества, тем больше возникает частных моральных вопросов, связанных с человеко-машинным взаимодействием» [6, с. 32]. Тем не менее перенастройка правотворчества уже происходит. От алгоритмов, применённых искусственным интеллектом, могут пострадать в первую очередь права и свободы человека и гражданина, включая право на частную жизнь, защиту персональных данных. До конца не изученной остаётся способность искусственного интеллекта самостоятельно формировать и изменять своё поведение. Нельзя сбрасывать со счетов автономность этих технологий и совершение ими действий, отличных от того, что заложено разработчиками высокотехнологичных устройств.

При всей наилучшей организации соответствующих процессов не исключён ошибочный выбор и ввод данных, также существуют угрозы поломки и сбоя программного обеспечения, разного рода кибератак. Получается, что несмотря на имеющиеся prerogatives, в том числе сверхмощную скорость обработки (правовой) информации, превосходящую возможности природного интеллекта, синтетический интеллект остаётся всего лишь инструментом. Способности обрабатывать неограниченный контент, переводить его в цифру вовсе не означают, что искусственному интеллекту может быть делегировано осуществление ответственных функций. Эти технологии работают и должны работать по заданному алгоритму, под пристальным контролем человека.

Интеграция высоких технологий в правотворчество чревата изменением привычной роли права как регулятора человеческого поведения. Таким образом, применение искусственного интеллекта принесёт пользу в процессе разработки будущего законодательства только в ситуации нейтрализации рисков и угроз. Продукты цифровой эпохи не составляют альтернативу компетентным специалистам. Технологии могут быть наделены свободой воли лишь в той ограниченной части, которая запрограммирована их разработчиками. Ясно, что искусственный интеллект должен оставаться комплексом высокотехнологических решений, потенциалом которых распоряжается лишь человек.

Инновационные технологии станут инструментом оптимизации правотворчества исключительно в ситуации разработки и применения превентивных, взвешенных, научно обоснованных стратегий [7, с. 94], однозначно гарантирующих факт того, что ведущая роль в выполнении всех операций и функций, входящих в процессы разработки правовых актов, останется за природным, естественным интеллектом.

Литература

1. Захаров Т.В. Электронная алгоритмизация государственного управления: Предпосылки становления её системы и проблемы транспарентности // Государство и право в новой цифровой реальности : монография / под общ. ред. И.А. Умновой-Конюховой, Д. А. Ловцова. – М. : РАН. ИНИОН, 2020. – С. 149–174.
2. Черноусов Д.А. Искусственный интеллект: первые шаги к субъектности в праве // Труды по интеллектуальной собственности. – 2022. – Том 41. № 2. – С. 98–106.
3. Искусственный интеллект: поиск унифицированной терминологии в юридической науке и практике // Искусственный интеллект и право: от фундаментальных проблем к прикладным задачам : монография. – М. : Проспект, 2022. – 104 с. – С. 17–31.
4. Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, назначение, место в RegTech, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – Т. 8. – № 9. – С. 59–69.
5. Минько Н.С. Концепция проекта закона Республики Беларусь «Об искусственном интеллекте, роботах и робототехнике» : аналитический доклад / Институт экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2022. – 102 с.
6. Быльева Д.С. Этические вопросы коммуникации с искусственным интеллектом // Интеллектуальная культура Беларуси: проблемы интерпретации философского наследия и современные задачи гуманитарного знания : материалы Шестой междунар. науч. конф. (17–18 ноября 2022 г., г. Минск). В 2 т. Т. 2 / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2022. – С. 32–34.
7. Место искусственного интеллекта в структуре правоотношений, имеющаяся терминология в законодательстве Республики Беларусь // Зарубежный опыт и перспективы правового обеспечения формирования и развития искусственного интеллекта в Республике Беларусь. – Минск : Беларуская навука, 2022. – 249 с. – С. 94–110.

Правовые основы обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь
Legal basis for ensuring sustainable development of the Republic of Belarus

Сидорчук Ирина Павловна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора по научно-методической работе обособленного подразделения
«Институт информационных технологий БГУИР»
irina_sidorchuk@mail.ru
Крысь Елена Геннадьевна,
магистр управления и права,
заведующий сектором научно-методической работы обособленного подразделения
«Институт информационных технологий БГУИР»
Elen.bo@mail.ru
Sidorchuk Irina,
Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Director for scientific and methodological work of the separate subdivision «Institute
of Information Technologies of BSUIR»
irina_sidorchuk@mail.ru
Krys Elena,
Master of Management and Law, Head of the sector of scientific and methodological work of
the separate unit «Institute of Information Technologies of BSUIR»
Elen.bo@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются нормативные правовые акты, стратегического и программного характера, обеспечивающие устойчивое развитие. Обосновывается и делается вывод, что ключевым фактором в достижении Целей устойчивого развития (далее – ЦУР) выступает нормативная правовая база, которая определяет алгоритм действий различных государственных органов и организаций, в том числе местных властей. Республика Беларусь предпринимает множество шагов к исполнению и достижению ЦУР. Проведена имплементация задач и показателей ЦУР в государственные и национальные программы и планы действий, создана и четко выстроена архитектура достижения ЦУР, сформирован национальный механизм мониторинга достижения ЦУР, постоянно проводится работа по актуализации национального перечня показателей, разрабатываются метаданные, собираются и анализируются предложения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, обеспечение достижения ЦУР, экономическое развитие, нормативные правовые акты.

Abstract. The article discusses regulatory legal acts of a strategic and programmatic nature that ensure sustainable development. The author substantiates and concludes that the key factor in achieving the Sustainable Development Goals (hereinafter referred to as the SDGs) is the regulatory legal framework, which determines the algorithm of actions of various state bodies and organizations, including local authorities. The Republic of Belarus has taken many steps to implement and achieve the SDGs. The implementation of SDG objectives and indicators into state and national programs and action plans has been carried out, the architecture for achieving the SDGs has been created and clearly built, a national mechanism for monitoring the achievement of the SDGs has been formed, work is constantly being carried out to update the national list of indicators, metadata is being developed, proposals are being collected and analyzed.

Keywords: sustainable development, ensuring the achievement of the SDGs, economic development, regulatory legal acts.

Программным документом, призванным обеспечить устойчивый экономический рост в Беларуси, является Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. (НСУР) [1]. Она в долгосрочной перспективе определяет цели, этапы, направления перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу, инновационному развитию экономики, обеспечению благоприятной окружающей среды. Решением Президента Республики Беларусь в 2017 г. учрежден пост Национального координатора по достижению ЦУР, создан Совет по устойчивому развитию на уровне заместителей руководителей органов государственного управления и руководства регионов страны. Деятельность Совета по устойчивому развитию, его парламентской, партнерской и региональных групп ведется в четырех основных направлениях: экономика, экология, социальные вопросы, мониторинг. Лидеры каждой из групп вырабатывают общее видение и подходы, которые используются в работе по достижению ЦУР.

Парламентская группа для работы по вопросам ЦУР, в частности занимается оценкой регуляторного воздействия законопроектов на процессы устойчивого развития и обеспечением парламентского контроля в данной области. К важному достижению парламентской группы можно отнести принятые поправки к Закону Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах». Согласно новеллам, необходимость принятия нормативного правового акта в обязательном порядке должна оцениваться с точки зрения его соответствия ЦУР.

ЦУР, разработанные в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка-2030) [2] отражают ориентиры в разных сферах и являются актуальными для жителей любой страны. Повестка-2030 была разработана для обеспечения устойчивого, всеохватного и поступательного экономического роста, социальной интеграции и защиты окружающей среды, а также направлена на обеспечение мира и безопасности для всего населения Земли. Важный принцип Повестки-2030 – универсальность. Все государства (независимо от уровня их дохода и развития) обязаны вносить вклад в общие усилия по обеспечению устойчивого развития.

Система ЦУР имеет трехуровневую иерархическую структуру: «цель – задачи – индикаторы». Каждая из целей конкретизируется соответствующими задачами и индикаторами для оценки прогресса и мониторинга их реализации, которые должны быть достигнуты к 2030 г. Всего в рамках ЦУР 17 целей, каждая из которых включает от пяти до 19-ти задач.

Ключевым фактором в достижении ЦУР выступает нормативная правовая база, которая определяет алгоритм действий различных государственных органов и организаций, в том числе местных властей (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ нормативных правовых актов, стратегического и программного характера, обеспечивающих устойчивое развитие (за 2021-2023 годы)

№	Нормативный правовой акт	Вопросы регулирования
2023 год		
1.	О Стратегии обращения с радиоактивными отходами. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 февраля 2023 г. № 128</i>	Стратегия является комплексным программным документом, закрепляющим основные направления деятельности по безопасному и экономически эффективному обращению с радиоактивными отходами.
2022 год		
2.	Об объявлении научного объекта национальным достоянием.	Объявляется национальным достоянием зоологическая коллекция и генетический банк дикой фауны государственного научно-производственного объединения «Научно-практический

№	Нормативный правовой акт	Вопросы регулирования
	<i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь 15 июня 2022 г. № 391</i>	центр Национальной академии наук Беларуси по биоресурсам».
3.	О Национальном плане действий по снижению выбросов диоксида углерода эксплуатантами гражданских воздушных судов Республики Беларусь. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 марта 2022 г. № 112.</i>	Реализация Национального плана позволит Республике Беларусь содействовать достижению целей ИКАО в области реализации мер CORSIA, предотвращения опасных изменений климата и снижения концентрации парниковых газов в атмосфере.
4.	О Национальной стратегии управления водными ресурсами в условиях изменения климата на период до 2030 года. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 февраля 2022 г. № 91.</i>	Национальная стратегия направлена на повышение эффективности использования водных ресурсов для обеспечения устойчивого экономического роста страны в условиях изменяющегося климата и создание условий для сохранения водных экосистем.
2021 год		
5.	О Государственной программе «Массовая информация и книгоиздание» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 января 2021 г. № 21</i>	Государственная программа призвана обеспечить достижение приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, решение задач государственной политики в сфере массовой информации, издательской деятельности.
6.	О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2021 г. № 28</i>	Государственная программа будет способствовать достижению индикаторов национальной безопасности страны в сфере здравоохранения и демографической безопасности, а также достижению на национальном уровне ЦУР.
7.	О Государственной программе «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 января 2021 г. № 50</i>	Государственная программа имеет своей целью дальнейшее развитие жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ), сферы бытового обслуживания, повышения доступности энерго- и газоснабжения в населенных пунктах.
8.	О Государственной программе «Строительство жилья» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 января 2021 г. № 51</i>	Государственная программа призвана обеспечить повышение уровня обеспеченности населения доступным и комфортным жильем, создание безопасной и экологически устойчивой среды проживания в соответствии со стратегической целью развития жилищного строительства.

№	Нормативный правовой акт	Вопросы регулирования
9.	<p>О Государственной программе «Белорусский лес» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 января 2021 г. № 52</i></p>	<p>Реализация Государственной программы будет способствовать достижению на национальном уровне ЦУР, в том числе Цели устойчивого развития 15 «Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия».</p>
10.	<p>О Государственной программе «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 53.</i></p>	<p>В рамках Государственной программы «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы будет реализован ряд мер, направленных на сохранение исторической памяти белорусского народа, его национально-культурной самобытности и традиций, активное вовлечение граждан Беларуси в культурную жизнь страны, реализацию творческого потенциала нации, обеспечение качественного формирования, сохранности и использования документов Национального архивного фонда Республики Беларусь.</p>
11.	<p>О Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 54.</i></p>	<p>Государственная программа является логическим продолжением Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 апреля 2016 г. № 303.</p>
12.	<p>О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 56.</i></p>	<p>Государственная программа направлена на создание благоприятной деловой среды для развития предпринимательства, стимулирование инициативности и предприимчивости граждан. Реализация Государственной программы будет способствовать достижению ЦУР, в том числе Цели 9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям».</p>
13.	<p>О Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 57.</i></p>	<p>В Государственной программе определены основные направления деятельности республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, государственных органов, непосредственно подчиненных (подотчетных) Президенту Республики Беларусь, облисполкомов и Минского горисполкома по реализации государственной политики в области образования и молодежной политики.</p>

№	Нормативный правовой акт	Вопросы регулирования
14.	<p>О Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 58.</i></p>	<p>Реализация Государственной программы обеспечит достижение на национальном уровне ЦУР, в том числе по обеспечению открытости, безопасности и экологической устойчивости городов и населенных пунктов, содействию поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости, достойной работе для всех.</p>
15.	<p>О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59.</i></p>	<p>Реализация Государственной программы будет способствовать достижению на национальном уровне ЦУР, в том числе по ликвидации голода, обеспечению продовольственной безопасности и улучшению питания, содействию устойчивому развитию сельского хозяйства.</p>
16.	<p>О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66.</i></p>	<p>Государственная программа направлена на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества.</p> <p>В рамках Государственной программы предусматривается выполнение мероприятий по созданию (развитию) современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрению цифровых инноваций в отраслях экономики и технологий «умных городов», а также обеспечению информационной безопасности таких решений. Результаты выполнения данных мероприятий будут непосредственно способствовать достижению на национальном уровне ЦУР, в частности, 9-й Цели устойчивого развития по созданию стойкой инфраструктуры, содействию всеохватывающей и устойчивой индустриализации и инновациям, а также 17-й Цели устойчивого развития по укреплению средств осуществления и активизации работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития, объявленных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.</p>
17.	<p>О Государственной программе «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 февраля 2021 г. № 99.</i></p>	<p>Государственная программа обеспечит совершенствование организационных, экономических, технических и технологических условий для улучшения экологической обстановки в Республике Беларусь.</p> <p>Реализация Государственной программы будет способствовать достижению ЦУР, в том числе на национальном уровне:</p> <p>Цели устойчивого развития 6 «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех»;</p>

№	Нормативный правовой акт	Вопросы регулирования
		<p>Цели устойчивого развития 12 «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства»;</p> <p>Цели устойчивого развития 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями»;</p> <p>Цели устойчивого развития 15 «Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия».</p>
18.	<p>О Государственной программе «Энергосбережение» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 февраля 2021 г. № 103.</i></p>	<p>Государственная программа направлена на повышение эффективности производственной сферы национальной экономики и укрепление энергетической безопасности Республики Беларусь.</p>
19.	<p>О Государственной программе «Урегулирование чрезвычайных ситуаций» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 марта 2021 г. № 158.</i></p>	<p>Государственная программа обеспечит реализацию государственной политики в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, гражданской обороны и обеспечения пожарной безопасности.</p>
20.	<p>О Государственной программе по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 марта 2021 г. № 159</i></p>	<p>Государственная программа создаст условия для развития бизнес-среды, устойчивой инфраструктуры и ускоренного развития сферы услуг. Будет способствовать формированию эффективного транспортного комплекса и созданию развитой транспортной инфраструктуры, повышению ее безопасности и доступности.</p>
21.	<p>О Государственной программе «Транспортный комплекс» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2021 г. № 165.</i></p>	<p>Государственная программа нацелена на создание развитой бизнес-среды, устойчивой инфраструктуры и ускоренное развитие сферы услуг и направлена на формирование эффективного транспортного комплекса и создание развитой транспортной инфраструктуры, повышение ее безопасности и доступности.</p> <p>Целью Государственной программы является обеспечение устойчивой мобильности и удовлетворение потребности экономики в конкурентоспособных и эффективных транспортных услугах.</p>
22.	<p>О Государственной программе «Дороги Беларуси» на 2021–2025 годы.</p>	<p>Целью Государственной программы является улучшение транспортно-эксплуатационного</p>

№	Нормативный правовой акт	Вопросы регулирования
	<i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 апреля 2021 г. № 212.</i>	состояния автомобильных дорог общего пользования на основе роста привлечения инвестиций в транспортную инфраструктуру для удовлетворения потребностей экономики и общества в транспортных связях.
23.	О Комплексной программе развития электротранспорта на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 апреля 2021 г. № 213.</i>	Комплексная программа нацелена на системное развитие отрасли машиностроения на основе создания производств средств электротранспорта различного функционального назначения и их компонентной базы для решения задач поэтапного наращивания использования электрической энергии в пассажирских и грузовых перевозках, создания новых точек роста и областей специализации народнохозяйственного комплекса, снижения экологической нагрузки и достижения ЦУР..
24.	О Государственной программе «Научеёмкие технологии и техника» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 апреля 2021 г. № 245.</i>	Реализация Государственной программы будет способствовать достижению на национальном уровне ЦУР, в том числе по созданию стойкой инфраструктуры, содействию индустриализации и инновациям. Учитывая, что Государственной программой предусматривается внедрение новых и высоких технологий в различные сферы деятельности, ее результаты также окажут положительное влияние на развитие сфер здравоохранения, образования, сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности, рационального производства и эффективного использования природных ресурсов, экологической устойчивости и других.
25.	О Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 июня 2021 г. № 349.</i>	В Стратегии определяются цели, приоритеты и инструменты государственной молодежной политики, а также параметры инвестиций в молодежные программы, проекты, молодежные общественные объединения и инфраструктуру молодежной политики.
26.	Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. <i>Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292.</i>	В Программе определены цель, задачи и приоритетные направления социально-экономического развития страны, ключевые меры по их реализации, отражены ожидаемые результаты и целевые индикаторы развития отраслей, сфер экономики и регионов. Программа направлена на создание предпосылок для роста благосостояния граждан, обеспечение комфортного проживания в каждом регионе страны, развитие человеческого потенциала. Базовое условие – устойчивый качественный рост экономики.

№	Нормативный правовой акт	Вопросы регулирования
27.	<p>О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы.</p> <p><i>Указ Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348.</i></p>	<p>Государственная программа обеспечит реализацию приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы в области эффективных инвестиций и ускоренное развитие инновационных секторов экономики, основных направлений государственной инновационной политики, приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы и дальнейшему развитию национальной инновационной системы.</p> <p>Целью Государственной программы является достижение Республикой Беларусь уровня инновационного развития стран – лидеров в регионе Восточной Европы на основе реализации интеллектуального потенциала белорусской нации.</p>
28.	<p>О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021 – 2025 годы.</p> <p><i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2021 г. № 710</i></p>	<p>Стратегической целью реализации Национального плана является развитие инклюзивной, умной и цифровой “зеленой” экономики, содействующей достижению экономического роста.</p>
29.	<p>Об утверждении Государственной программы «Обеспечение правопорядка» на 2021–2025 годы. <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2021 г. № 719.</i></p>	<p>Государственная программа направлена на повышение социальной защищенности, создание надлежащих условий для прохождения службы сотрудниками, гражданским персоналом органов внутренних дел и военнослужащими внутренних войск Министерства внутренних дел и обеспечение национальной безопасности в социальной и демографической сферах.</p>

Предпринимаемые меры имеют реальные результаты в части реализации ЦУР. Измерение прогресса достижения ЦУР показывает, что на текущий момента у 62 % индикаторов наблюдается прогресс. Значительный прогресс наблюдается по пяти ЦУР:

Цель 1. «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах».

Цель 4. «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и расширение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех».

Цель 6. «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех».

Цель 9. «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям».

Цель 17. «Укрепление средств осуществления и активизации работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития».

Ожидается, что при текущем уровне усилий к 2030 году будут достигнуты 80 % показателей [7].

Таким образом, реализация ЦУР является актуальной задачей социально-экономического развития многих стран. Задачи, обозначенные в ЦУР, оставляют государствам право самостоятельной разработки национального перечня показателей и нормативных правовых и программных документов, учитывающих национальные особенности стран. Республика Беларусь предприняла множество шагов к исполнению и достижению ЦУР. Проведена имплементация задач и показателей ЦУР в государственные и национальные программы и планы действий, создана и четко выстроена архитектура достижения ЦУР, сформирован национальный механизм мониторинга достижения ЦУР, постоянно проводится работа по актуализации национального перечня показателей, разрабатываются метаданные, собираются и анализируются предложения.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sdgs.by/upload/files/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения 09.09.2023).
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция 70/1, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. — Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций. – 44 с.
3. Дорожная карта Национального статистического комитета Республики Беларусь по разработке статистики по Целям устойчивого развития. – URL: tps://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/SDG/Road_map_ru.pdf (дата обращения 09.09.2023).

УДК 347.9 (476)

Цели и задачи гражданского судопроизводства в проекте КГС Goals and objectives of civil proceedings in the draft CCP

Скобелев Владимир Петрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям (заочная форма обучения) юридического факультета Белорусского государственного университета
s_v_p@tut.by
Skobelev Vladimir,
PhD in Law, Associate Professor,
Deputy Dean for Academic Affairs and Educational Innovations (correspondence course of study), Faculty of Law, Belarusian State University
s_v_p@tut.by

Аннотация. В проекте КГС цели и задачи гражданского судопроизводства определены не совсем верно, что является следствием некритического восприятия неточностей, присутствующих в настоящее время в ГПК и ХПК. К целям гражданского судопроизводства (т.е. к тем глобальным результатам, к которым должно приводить правосудие по гражданским делам) следует относить защиту прав, свобод, законных интересов граждан, организаций, Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц, укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду, поощрение и развитие сотрудничества при разрешении споров. Задачей же судопроизводства (т.е. тем, посредством чего достигаются цели) является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение судами гражданских дел.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, принципы гражданского судопроизводства, цели гражданского судопроизводства, задачи гражданского судопроизводства.

Abstract. In the draft CCP, the goals and objectives of civil proceedings are not entirely correctly defined, which is a consequence of an uncritical perception of the inaccuracies currently present in the CPC and the EPC. The goals of civil proceedings (i.e. those global results to which justice in civil cases should lead) should include the protection of the rights, freedoms, legitimate interests of citizens, organizations, the Republic of Belarus and its administrative-territorial units, strengthening the rule of law and law and order, crime prevention, formation of respect for the law and the court, encouragement and development of cooperation in resolving disputes. The task of legal proceedings (i.e., the means by which goals are achieved) is the correct and timely consideration and resolution of civil cases by courts.

Keywords: civil proceedings, principles of civil proceedings, goals of civil proceedings, objectives of civil proceedings.

В настоящее время на рассмотрении Парламента находится проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС) [1], которым планируется заменить Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) [2] и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК) [3]. Принципам гражданского судопроизводства в КГС посвящена вторая глава, которая во многом базируется на главе 2 «Принципы гражданского судопроизводства» ГПК и главе 2 «Основные принципы судопроизводства в суде, рассматривающем экономические дела» ХПК, хотя в то же время и имеет от них ряд существенных отличий.

Значительной новацией главы 2 КГС, по сравнению с главой 2 ГПК и главой 2 ХПК, является наличие в ней норм, посвященных целям и задачам гражданского судопроизводства, соответственно и называется данная глава «Цели, задачи и принципы гражданского судопроизводства». Однако подобное нормотворческое решение представляется нам спорным. Так, в ХПК нормы о целях и задачах судопроизводства закреплены законодателем в главе 1 «Основные положения» – см. ст. 3 «Цели судопроизводства в судах, рассматривающих экономические дела» и ст. 4 «Задачи судопроизводства в судах, рассматривающих экономические дела». В ГПК тоже ст. 5 «Задачи гражданского процессуального законодательства» находится в главе 1 «Основные положения». В этой связи остается непонятным, по какой причине (на основании какого критерия) разработчиками КГС нормы о целях и задачах судопроизводства были структурно отделены от иных норм, касающихся основных положений судопроизводства, и перенесены в главу, посвященную принципам процесса.

Нельзя не отметить и то, что нормы о целях и задачах гражданского судопроизводства явно выбиваются из общего контекста главы 2 КГС, подавляющее число норм которой имеет отношение к принципам судопроизводства. И это не случайно, поскольку нормы о целях и задачах судопроизводства и нормы о принципах судопроизводства имеют различный предмет регулирования. Нормы первого вида (о целях и задачах судопроизводства) определяют тот итог, к которому должно вести судопроизводство по каждому гражданскому делу (цели судопроизводства), и каким образом (какими способами) этого итога следует достигать (задачи судопроизводства). Нормы же второго вида (о принципах судопроизводства) отражают особенности (характерные черты, сущность) самого судопроизводства как деятельности, направленной на решение определенных задач и достижение определенных целей. В этой связи еще более нелогичной видится ст. 9 «Задачи и принципы гражданского судопроизводства» КГС, которая содержит положения одновременно и о задачах, и о принципах судопроизводства.

По нашему мнению, нормы о целях и задачах судопроизводства должны, подобно ХПК и ГПК, находиться в главе 1 «Основные положения» КГС. Данная глава КГС, равно как глава 1 ХПК и глава 1 ГПК, содержит различные по предмету регулирования нормы, но объединяющим все эти нормы фактором является то, что они имеют отношение к наиболее значимым

(по сути, первоисходным, онтологическим) для всего гражданского судопроизводства вопросам (значимость данных вопросов стоит на ступеньку выше значимости принципов, поэтому данные вопросы регулируются в самой первой главе процессуального регламента, а принципы – только во второй).

На наш взгляд, главу 2 КГС следовало дополнить совсем другими нормами из основных положений, нежели нормами о целях и задачах судопроизводства. Мы имеем в виду находящиеся в главе 1 КГС нормы ст. 5 «Право на обращение за судебной защитой». Данные нормы опосредуют такой принцип судопроизводства, как право на судебную защиту. В частности, подобный принцип (еще известный под наименованием «доступность судебной защиты») выделяется в литературе [4, с. 63, 110-117; 5, с. 45; 6, с. 30]. Право граждан и организаций на судебную защиту квалифицирует в качестве принципа и Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей (далее – КоСиСС) [7] (об этом свидетельствует структурное размещение ст. 10 «Право граждан и организаций на судебную защиту» в главе 1 КоСиСС – среди других принципов судопроизводства). Следовательно, место норм ст. 5 КГС – в его второй главе. Тот факт, что данные нормы находятся именно в главе 1 КГС, объясняется восприятием соответствующих подходов из ХПК и ГПК, где аналогичная статья тоже находится в первой главе – см. ст. 6 «Право на обращение в суд, рассматривающий экономические дела» ХПК и ст. 6 «Право на обращение за судебной защитой» ГПК.

Критических замечаний заслуживает и само определение в КГС целей и задач гражданского судопроизводства. Но прежде стоит обратить внимание на то, каким образом данные вопросы урегулированы в ХПК и ГПК. Согласно ст. 3 ХПК целями хозяйственного судопроизводства являются: «обеспечение законного разрешения споров, возникающих при осуществлении предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, в возможно короткие сроки в пределах, установленных законодательными актами» (абз.2), а также «справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом» (абз.3). Задачи же судопроизводства в ст. 4 ХПК идентифицированы следующим образом: «правильное и своевременное рассмотрение судами, рассматривающими экономические дела, дел» (абз.2); «защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также прав и законных интересов Республики Беларусь, административно-территориальных единиц Республики Беларусь, государственных органов, органов местного управления и самоуправления, иных органов и должностных лиц в указанной сфере, а в случаях, предусмотренных законодательными актами, – организаций, не являющихся юридическими лицами, и граждан» (абз.3); «содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности» (абз.4); «содействие становлению и совершенствованию партнерских деловых отношений, достижению примирения сторон, формированию обычаев и этики делового оборота» (абз.5); «укрепление авторитета судебной власти» (абз.6).

Заметим, что из ст. 3 ХПК невозможно понять, чем цель обеспечения законного разрешения споров в возможно короткие сроки отличается от цели справедливого судебного разбирательства компетентным, независимым и беспристрастным судом (это невозможно понять еще и потому, что ХПК не расшифровывает понятие справедливого разбирательства споров, более того, сам термин «справедливое (справедливый)» нигде в ХПК, помимо его третьей статьи, не упоминается). Далее, если справедливое судебное разбирательство не предполагает законного разрешения споров (т.е. справедливость противопоставляется законности), то возникает вопрос, насколько вообще допустимо относить справедливое судебное разбирательство к целям судопроизводства. Если же справедливое судебное разбирательство охватывается понятием «законное разрешение споров», то зачем тогда называть его в ст. 3 ХПК как самостоятельную цель. Кроме того, цель обеспечения законного разрешения споров в возможно короткие сроки фактически совпадает с зафиксированной в абз.2 ст. 4 ХПК задачей судопроизводства – правильным и своевременным рассмотрением судами дел.

На наш взгляд, ХПК определяет в числе задач судопроизводства то, что в действительности должно выступать его целями, а в качестве целей судопроизводства ошибочно квалифицирует его задачи. Думается, что целями хозяйственного судопроизводства (т.е. теми глобальными результатами, к которым должно приводить правосудие по экономическим делам) являются защита нарушенных (оспоренных) прав и законных интересов (абз.3 ст. 4 ХПК), содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере хозяйственной (экономической) деятельности (абз.4 ст. 4 ХПК), содействие становлению и совершенствованию партнерских деловых отношений, достижению примирения сторон, формированию обычаев и этики делового оборота (абз.5 ст. 4 ХПК), укрепление авторитета судебной власти (абз.6 ст. 4 ХПК). Задачей же судопроизводства (т.е. тем, посредством чего достигаются цели) выступает законное разрешение споров в возможно короткие сроки (абз.2 ст. 3 ХПК) или, если выражаться терминологией абз.2 ст. 4 ХПК, – правильное и своевременное рассмотрение судами дел. И никакими иными способами суды не могут обеспечивать достижение целей судопроизводства.

Что же касается справедливого судебного разбирательства компетентным, независимым и беспристрастным судом (абз.3 ст. 3 ХПК), то его нельзя относить ни к целям судопроизводства (поскольку цели, как показано выше, состоят в другом), ни к его задачам (прежде всего ввиду неопределенности самого понятия «справедливость», но даже если о справедливости судебного разбирательства и уместно говорить, то данный феномен, по нашему убеждению, не может не охватываться понятием «правильное и своевременное рассмотрение дел судами»). Поэтому предписание абз.3 ст. 3 ХПК можно было бы из процессуального регламента безболезненно исключить.

ГПК в главе 1 ничего не упоминает о целях гражданского судопроизводства и говорит только о его задачах (вообще, со строго юридической точки зрения, ст. 5 «Задачи гражданского процессуального законодательства» ГПК, как видно из ее наименования и содержания, посвящена задачам гражданского процессуального законодательства, а не задачам гражданского судопроизводства, но, поскольку гражданское судопроизводство составляет предмет регулирования гражданского процессуального законодательства, то очевидно, что задачи гражданского процессуального законодательства не могут не являться одновременно и задачами гражданского судопроизводства). Однако внимательный анализ показывает, что некоторые из упомянутых в ст. 5 ГПК задач по своей сути есть не что иное, как цели гражданского судопроизводства.

Так, к названным целям следует относить защиту прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц (ч.1 ст. 5 ГПК), а также воспитание граждан в духе уважения и исполнения законов, сотрудничества при разрешении споров, предупреждение правонарушений, укрепление системы хозяйствования и различных форм собственности (ч.2 ст. 5 ГПК). А вот «обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел» (ч.1 ст. 5 ГПК) представляет собой задачу гражданского судопроизводства в собственном смысле этого слова. Еще в ч.1 ст. 5 ГПК упоминается про обеспечение «исполнения судебных постановлений и других актов, подлежащих исполнению». Однако после реформы системы принудительного исполнения 2014 г., когда судебные исполнители были отделены от судов и переданы в ведение органов исполнительной власти с образованием единой системы органов принудительного исполнения, обеспечение исполнения подлежащих принудительной реализации актов уже нельзя относить к задачам гражданского судопроизводства, упоминание о такой задаче в ст. 5 ГПК нужно квалифицировать в качестве рудимента законодательства [8, с. 66-68].

Стоит еще обратить внимание на то, что в главе 3 «Общие положения» раздела II «Суды» ГПК имеется ст. 25 «Задачи судов», которую, на первый взгляд, можно трактовать как предусматривающую задачи гражданского судопроизводства. Однако в действительности ч.1 ст. 25 ГПК закрепляет не задачу судопроизводства, а положение («правосудие по гражданским делам осуществляется судами в соответствии с их компетенцией»), которое имеет отношение к главе 4 «Подведомственность гражданских дел судам» и главе 5 «Подсудность», находящимся

в разделе II ГПК. Правило же ч.2 ст. 25 ГПК («суд организует процесс по гражданскому делу с минимально необходимыми затратами сил, средств, времени и обеспечивает в пределах установленных настоящим Кодексом и иными актами законодательства сроков решение задач гражданского процессуального законодательства (статья 5 настоящего Кодекса)» выражает собой такой принцип гражданского судопроизводства, как процессуальная экономия, а значит, место этому правилу в главе 2 ГПК. В этом плане весьма показательным, что в ХПК (см. ст. 13) и в КГС (см. ст. 23) предписания относительно процессуальной экономии содержатся именно во второй главе, т.е. в главе, посвященной принципам судопроизводства.

Поскольку разработчики КГС при определении задач и целей судопроизводства базировались на соответствующих положениях ГПК и ХПК, то в новом процессуальном регламенте по данному вопросу были допущены очень сходные огрехи.

Среди целей гражданского судопроизводства п.1 ст. 8 КГС закрепляет «обеспечение защиты нарушенных или оспариваемых прав и свобод, защиты законных интересов граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц и иных организаций, Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц». Как видно, положение, которое в ХПК (абз.3 ст. 4) и ГПК (ч.1 ст. 5) фигурирует в качестве задачи судопроизводства, в КГС возведено на уровень цели судопроизводства, и с таким подходом нельзя не согласиться. Вместе с тем цель, зафиксированная в п.2 ст. 8 КГС, – «обеспечение рассмотрения и разрешения гражданских дел компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законодательными актами сроки» (эта норма очень напоминает абз.3 ст. 3 ХПК с той только разницей, что указание на «справедливое судебное разбирательство» в ней заменено на «обеспечение рассмотрения и разрешения гражданских дел»), вызывает возражения, потому что представляет собой не цель судопроизводства (т.е. то, к чему судопроизводство стремится), а его задачу (т.е. то, посредством чего достигается цель судопроизводства – защита прав, свобод и законных интересов различных субъектов). В пользу такого вывода свидетельствует и тот факт, что содержание п.2 ст. 8 КГС очень созвучно и близко по смыслу ч.1 ст. 9 КГС, которая к задачам гражданского судопроизводства относит «правильное и своевременное рассмотрение и разрешение судами гражданских дел».

Норма ч.1 ст. 9 КГС сформулирована таким образом («задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение судами гражданских дел»), что правильное и своевременное рассмотрение и разрешение судами гражданских дел являются единственными задачами гражданского судопроизводства (на самом деле это действительно так). Вместе с тем в ст. 9 КГС имеется еще вторая часть, которая гласит: «Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, поощрять и развивать сотрудничество при разрешении споров» (стоит сказать, что в ч.1, 2 ст. 9 КГС нельзя не увидеть параллелей с общей конструкцией ч.1, 2 ст. 5 ГПК). Исходя из наименования и общего контекста ст. 9 КГС данные положения, по мысли разработчиков КГС, тоже следует относить к задачам гражданского судопроизводства (тем более, если учесть, что ч.2 ст. 9 КГС синтезирует в себе в несколько переработанном виде посвященные задачам судопроизводства положения абз.4, 5 ст. 4 ХПК и ч.2 ст. 5 ГПК). Однако нам представляется (и это вытекает из всех приведенных нами выше рассуждений по поводу содержания ст. 3, 4 ХПК, ст. 5 ГПК), что ч.2 ст. 9 КГС закрепляет не задачи, а цели гражданского судопроизводства.

Литература

1. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2022081001> (дата обращения 16.09.2023).

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-3 : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 авг. 2004 г. № 314-3// Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

4. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. – М.: Юрид. лит., 1982. – 152 с.

5. Кожухарь А.Н. Право судебную на защиту в исковом производстве. – Кишинев: Штиинца, 1989. – 144 с.

6. Таранова Т.С. Гражданский процесс. Общая часть: курс лекций. – Минск: БГЭУ, 2005. – 198 с.

7. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-3 : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобрен Советом Респ. 16 июня 2006 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 дек. 2016 г. № 13-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

8. Исполнительное производство: проблемы правового регулирования: монография / Т. С. Таранова [и др.]; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Т. С. Таранова, Д.В. Гапоненко. – Минск: Колорград, 2022. – 349 с.

УДК 342.743

Некоторые заметки на полях статьи 56 Конституции Республики Беларусь Some notes on the margins of article 56 of the Constitution of the Republic of Belarus

Скороход Игорь Георгиевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права Белорусского государственного
экономического университета
skorohod.igor@mail.ru
Skorokhod Igor,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History of Law of the Belarusian State
University of Economics
skorohod.igor@mail.ru

Аннотация. В статье представлены некоторые характеристики конституционной обязанности граждан по финансированию государственных расходов. При рассмотрении данной обязанности использовался формально-юридический и сравнительно-правовой метод, а также социологический подход.

Отмечается о публично-правовом характере обязанности по участию в расходах государства. Обращается внимание на активную форму её реализации, а также на правоотношения в этой области, основанные по принципу «власть – подчинение».

Выдвигается идея учета и развития в отраслевом законодательстве Республики Беларусь общепризнанного международного принципа способности (возможности) гражданина принимать участие в расходах государства. Первый шаг в этом направлении в нашей стране сделан на конституционном референдуме 27 февраля 2022 г.

Для соблюдения принципа всеобщности при финансировании расходов государства и правового равенства всех перед законом предлагаются изменения в Конституцию Республики Беларусь.

Ключевые слова: конституция; конституционные обязанности; граждане; финансирование государственных расходов.

Abstract. The article presents some characteristics of the constitutional obligation of citizens to finance public spending. When considering this obligation, a formal-legal and comparative-legal method was used, as well as a sociological approach.

It is noted about the public legal nature of the obligation to participate in state expenditures. Attention is drawn to the active form of its implementation, as well as to legal relations in this area, based on the principle of «power – submission».

The idea of accounting and development in the sectoral legislation of the Republic of Belarus of the generally recognized international principle of the ability (ability) of a citizen to take part in the expenses of the state is put forward. The first step in this direction in our country was taken at a constitutional referendum on February 27, 2022.

Amendments to the Constitution of the Republic of Belarus are proposed in order to comply with the principle of universality in financing the expenses of the state and legal equality of all before the law.

Keywords: constitution; constitutional duties; citizens; financing public spending.

Любому государству необходимо обеспечивать выполнение своих внутренних и внешних функций, решать при этом вытекающие из них различные задачи. Охрана правопорядка, защита от нападения извне, обеспечение социальной защиты своих граждан – эти и другие функции государство не в состоянии выполнить без финансовой базы, создаваемой за счет денежных средств, поступающих от физических и юридических лиц в распоряжение государства.

Право государства обязывать своих граждан добровольно либо принудительно отказаться от части своей собственности в пользу государства вытекает из природы его существования, из необходимости деятельности государственных учреждений, из его фискального суверенитета [1] в интересах общества и отдельных его лиц.

Поэтому в рамках данной статьи будут рассмотрены некоторые особенности конституционной обязанности граждан Республики Беларусь по участию в расходах государства.

Основным нормативным правовым актом, обязывающим граждан передавать безвозмездно государству часть своего имущества (денежных средств), является Конституция Республики Беларусь. В ст. 56 Основного Закона установлена обязанность для граждан Республики Беларусь – принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей. Такая обязанность впервые получила закрепление на высшем юридическом уровне в Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. В ранее действовавших конституциях БССР 1919, 1927, 1937 и 1978 гг. обязанность граждан по участию в государственных расходах не закреплялась.

В литературе к источникам доходов государства относят не только налоги, но и различного рода натуральные личные и имущественные (неденежные) повинности, обязательные неналоговые взимания – фискальные сборы и парафискалитеты, пени и штрафы, государственные займы, эмиссию денег, проведение лотерей, экспроприацию, в том числе национализацию, конфискацию, реквизицию и др. [1].

Характер обязательного объективного требования к субъекту поведения, сформулированного в данной конституционной обязанности, носит публично-правовой характер, поскольку построен по принципу «власть – подчинение» и позволяет отнести ее к категории активных обязанностей. От носителей должного поведения требуются положительные действия (уплата налогов, пошлин и иных платежей). Например, гражданин Республики Беларусь, зарегистрированный в установленном порядке индивидуальным предпринимателем, обязан стать на учет в налоговой инспекции в качестве налогоплательщика, исчислять размер налога и уплачивать его в установленные законом сроки.

В правоотношениях по финансированию государственных расходов правообладателем является исключительно государство в лице его органов и должностных лиц. Такие правоотношения между государством (правообладателем) и гражданами (правообязанными лицами) предполагают субординацию: они основаны на властном подчинении, обязанности граждан

повиноваться государству. Именно государство определяет их меру должного поведения, нормирует виды налогов, пошлин, сборов и иных платежей, а также сроки и порядок их уплаты. Только государство нормативно закрепляет ответственность за невыполнение либо за ненадлежащее выполнение обязанности по финансированию государственных расходов, а равно применяет меры ответственности к лицам, не выполняющим данную обязанность. Кроме того, в рамках закрепленного конституционного правопорядка государство обладает правом исключительной монополии на возможное принуждение граждан к выполнению ими конституционной обязанности по финансированию государственных расходов.

Правовое требование государства по финансированию его расходов установлено Конституцией в отношении лишь одного субъекта – гражданина Республики Беларусь. Представляется, что данное конституционное положение является недостаточно точным и не соответствует принципу всеобщности по участию в расходах государства и принципу правового равенства всех перед законом, установленных ст. 22, 52 и 58 Конституции.

По мнению Б. С. Эбзеева все равны перед законом не только потому, что имеют одинаковые права и свободы, но и потому, что никто не может быть освобожден от обязанности следовать требованиям закона [2, с. 232].

Одновременно принципы всеобщности и правового равенства находят отражение в ст. 13 Конституции Республики Беларусь, нормы которой возлагают на государство обязанность предоставить всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом.

Конституционная обязанность граждан по участию в финансировании государственных расходов регламентирована в Налоговом кодексе Республики Беларусь (Общая часть) (далее – НК). В ст. 2 данного Кодекса закреплены базовые принципы организации и функционирования налогообложения в Беларуси: в части первой указанной статьи предусмотрено, что каждое лицо обязано уплачивать законно установленные налоги, сборы (пошлины), по которым это лицо признается плательщиком; в части второй закреплено положение, согласно которому ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать установленные налоги, сборы (пошлины) иначе, чем это определено Конституцией Республики Беларусь. В ст. 13 НК установлен перечень плательщиков налогов, которыми признаются организации и физические лица.

В целом Налоговый кодекс развивает нормы ст. 56 Конституции и включает в состав категории «плательщики» всех физических и юридических лиц. В связи с этим возникает вопрос, как соотносить конституционно определенного правообязанного субъекта (гражданина Республики Беларусь) и лиц, названных в НК? Конституция как Основной Закон Республики Беларусь, обладающий высшей юридической силой, не возлагает обязанности по финансированию государственных расходов на юридических лиц, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся под территориально-правовым верховенством Республики Беларусь. Однако это не препятствовало их фактическому закреплению в качестве налогоплательщиков в НК.

Конституция Республики Беларусь обязывает законодателя регулировать общественные отношения в соответствии и на основе Конституции. Если привести в соответствие с Конституцией Республики Беларусь отраслевое законодательство в части выполнения конституционной обязанности по финансированию государственных расходов, то уплачивать налоги, сборы, пошлины и иные платежи будут обязаны только граждане нашего государства. Такое положение неприемлемо ни по отношению к государству, ни по отношению к гражданам Беларуси. Для устранения данной коллизии представляется необходимым внесение изменений в ст. 56 Конституции путем замены словосочетания «граждане Республики Беларусь» словом «каждый», что будет соответствовать реальной практике финансирования государственных расходов.

Контраргументом предложения по уточнению содержания ст. 56 Конституции может стать ссылка оппонентов на ст. 52 Основного Закона, закрепляющую обязанность каждого соблюдать Конституцию и законы Республики Беларусь. Однако в ст. 52 Конституции вполне

определенно закреплена только одна форма реализации конституционных обязанностей – соблюдение как пассивная форма их реализации (положительное бездействие). Конституционная же обязанность граждан по финансированию государственных расходов реализуется только в форме активных положительных и целенаправленных действий. Это означает, что соблюдая законы, т. е. правомерно бездействуя, финансировать государственные расходы невозможно в принципе.

При проведении сравнительного анализа конституций зарубежных стран в части, закрепляющей обязанности по участию граждан в государственных расходах можно убедиться, что данная обязанность возложена на каждого (всех). Согласно ст. 35 Конституции Республики Казахстан уплата законно установленных налогов, сборов и иных обязательных платежей является долгом и обязанностью *каждого*. Как видно в данной конституционной норме обязанность по уплате налогов в Республике Казахстан сформулирована посредством моральной и юридической категорий – «долг» и «обязанность».

Положение о том, что *все* обязаны участвовать в государственных расходах в соответствии со своей налоговой платежеспособностью, закреплено в ст. 53 Конституции Итальянской Республики. В соответствии со ст. 31 Конституции Испании, *каждый* участвует в финансировании общественных расходов в соответствии со своими экономическими возможностями. В данных конституционных обязанностях граждан Испании и Италии воплощен базовый международный принцип учета экономической способности участвовать в государственных расходах, который обеспечивает реализацию правового равенства при их финансировании.

К сожалению, в Конституции Республики Беларусь принцип учета экономической возможности гражданина осуществлять финансирование государственных расходов не установлен. Нормы ст. 56 Основного Закона возлагают данную обязанность на граждан Беларуси без учета каких-либо их возможностей и способностей. Способность граждан финансировать государственные расходы не нашла отражения и в ст. 2 НК, закрепляющей основные принципы налогообложения в Республике Беларусь. Представляется, что отсутствие данного принципа в ст. 56 Конституции и ст. 2 НК не позволяет развивать наиболее важные фундаментальные нормы, закрепляющие основы конституционного строя Республики Беларусь. Согласно части первой ст. 8 Конституции Республика Беларусь обязана признавать приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивать соответствие им законодательства. Принцип учета способности (возможности) гражданина финансировать государственные расходы как раз и является международным стандартом, закрепленным в конституциях многих государств (Греции, Испании, Италии, Франции, Швейцарии и др.). Например, в Германии конституционно-правовой основой этого принципа является ст. 3 Конституции. Из требований справедливости, установленной в Основном Законе ФРГ, участие граждан в финансовых расходах государства рассчитывается из их экономических усилий [3, с. 10–17].

Однако речь идет вовсе не о дифференциации налогов в зависимости от доходов либо усилении финансовой нагрузки на более состоятельных граждан или «поощрении» социально безответственных. Основная идея этого принципа заключается в развитии конституционной обязанности государства по созданию условий, обеспечивающих гражданам экономическую возможность исполнить обязанность по финансированию государственных расходов. Такая конституционная и в то же время обыденная и понятная не требующая дополнительных доказательств аксиома закреплена в части второй ст. 2 Конституции: «Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией». Отсюда следует, что притязания взаимны и гражданин вправе требовать от государства условий для реализации не только прав, но и обязанностей.

Как нетрудно заметить, в данном конституционном принципе ответственности двух взаимоправообязанных субъектов на первое место поставлено государство, что применительно к участию в расходах государства объективно и логически оправдано: вначале условия, затем финансирование.

Именно в Основном Законе Республики Беларусь заложены исходные фундаментальные начала, требующие неукоснительного выполнения государством обязанностей по созданию условий, обеспечивающих гражданам экономическую возможность исполнить обязанность по финансированию государственных расходов. И в первую очередь государство обязано обеспечить гражданину реализацию его конституционного права не на работу, а на труд, притом свободный труд. Реализация такого права включает целый комплекс правовых, идеологических, просветительских, организационных и иных мер, принимаемых государством для самоутверждения гражданина, выбора им профессии, рода занятий, вида деятельности в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой, возрастом, семейным положением и др. Когда подобные условия будут созданы как надлежащие, тогда государство вправе и требовать от граждан участия в своих расходах.

Ведь вполне очевидна закономерность: чем благоприятнее условия труда, тем большим будет участие граждан в финансировании государственных расходов, а также в обеспечении экономической безопасности государства.

Поэтому при регламентации должного поведения граждан по выполнению ими конституционной обязанности по финансированию государственных расходов законодатель обязан учитывать фактическую способность граждан к такому правомерному поведению. Очевидно, что отсутствие нормативного закрепления подобного международного принципа порождает негативные социальные последствия для определенных категорий граждан. Например, в связи с ранее принятым Декретом Президента Республики Беларусь «О предупреждении социального иждивенчества» от 2 апреля 2015 г. № 3 в такую категорию попадали женщины, занимающиеся домашним хозяйством и воспитанием детей; граждане, которые, в соответствии с моральным долгом и ст. 32 Конституции выполняли обязанности по заботе и уходу за пожилыми родителями, в том числе за инвалидами и др.

Справочно. В январе 2018 г. названный Декрет изложен в новой редакции «О содействии занятости населения».

С учетом изложенного считаем полезным и перспективным закрепление и развитие в Налоговом кодексе Республики Беларусь (Общая часть) принципа, учитывающего возможность граждан финансировать государственные расходы. Первый шаг в этом направлении уже сделан. После конституционного референдума 27 февраля 2022 г. ст. 21 Основного Закона была дополнена нормой, обязывающей каждого вносить посильный вклад в развитие общества и государства.

Содействие каждого коллективной и публичной пользе сообразно своим силам и дарованиям аффилирована с интересом всего народа Беларуси об общем благе. Такой исходный основополагающий замысел закреплен в Преамбуле Конституции Республики Беларусь: «Мы, народ Республики Беларусь (Беларуси), исходя из ответственности за настоящее и будущее Беларуси ... утверждая устои социально справедливого общества ...). Полагаем его надо понимать так: поскольку прошлого сейчас нет, оно уже прошло, а будущее еще не наступило, то в настоящий момент (сегодня) мы (народ) генерируем, созидаем будущее, которое ныне находится в нашем властвовании.

Здесь, однако, надо сделать уточнение относительно понимания термина «народ». Народ это не просто «все», «все вместе», «граждане», «население», «жители», «трудящиеся», «массы», а «каждый», т.е. обособленный, индивидуализированный, самостоятельный сочлен коллектива (народа) – субъект права. Каждый – это часть одного организма. Поэтому в меру своих сил всякий вправе и обязан улучшать другие части системы. При этом вклад в общее дело по мере сил не является показателем превосходства одного над другими (государства над гражданином, Президента над парламентом, местных исполнительных и распорядительных органов над институтами гражданского общества и др.). Это задача каждого на своем уровне и она не имеет оценок «кто лучше», потому что никто не лучше, а каждый находится на своем месте. Каждый делает то, к чему и на что способен. При таких условиях происходит, во-первых, понимание того, что всё, исходящее от тебя, – это твой вклад в Целое. Во-вторых, совершается качественное переключение с вопроса «Что вы мне должны?», на вопрос «Что я могу

сделать для себя, потому что я являюсь частью Целого?». Таким образом прогрессирует сам организм и тот, кто в него вложился. Соответственно тому, справедливым общество будет тогда, когда каждый по мере своих сил принесет на общую пользу свою лепту, совершит свой вклад [4, с. 117].

Конституционная обязанность граждан по финансированию государственных расходов является публично-правовой. Её реализация возможна только в активной форме (исполнение). Государство обладает монопольным правом требовать от граждан передать безвозмездно часть своей собственности в его распоряжение, а также господством по возможному принуждению к исполнению рассматриваемой конституционной обязанности.

Конституция Республики Беларусь устанавливает требование по участию в расходах государства в отношении лишь одного субъекта – гражданина Республики Беларусь. Такое положение не соответствует принципу всеобщности при финансировании расходов государства и правового равенства всех перед законом. Для устранения данной несогласованности представляется необходимой корректировка ст. 56 Конституции: слова «граждане Республики Беларусь» заменить словом «каждый».

При отраслевой регламентации правоотношений в сфере финансирования государственных расходов законодателю необходимо учитывать фактическую экономическую возможность граждан к участию в таких издержках. Принцип учета способности (возможности) гражданина принимать участие в расходах государства является международным стандартом, закрепленным в конституциях многих государств.

Литература

1. Омелёхина Н.В. Позитивное обязывание в финансовом праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04 / Н. В. Омелехина ; Федер. гос. науч.-исслед. учр. «Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации». – М., 2015. – 45 с.
2. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности – М. : Норма, 2011. – 384 с.
3. Birk D. Steuerrecht / D. Birk. – Heidelberg : Mueller, 2000. – 398 p.
4. Скороход И.Г. Об обязанности каждого вносить посильный вклад в развитие общества и государства // Общественное мнение. Права человека. Узбекистанский гуманитарный журнал – 2023. – № 1. – С. 116–123.

Система экономических преступлений и причины их совершения в современных условиях
The system of economic crimes and the reasons for their commission in modern conditions

Слижевская Оксана Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник центра государственного строительства и права
Института экономики НАН Беларуси
Dimox75@mail.ru
Slizhevskaya Oksana,
PhD in Law, Associate Professor,
Leading Researcher of the Center for State Construction and Law
of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
Dimox75@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются ключевые направления государственного регулирования деятельности в сфере систематизации экономических преступлений. Дается определение понятия экономической преступности, ее признаков, включающих криминологическую однородность, нарушение актов законодательства, регулирующих порядок осуществления экономической деятельности, специального субъекта преступления. Делается акцент на том, что в настоящий момент происходит цифровизация экономических отношений, тенденцией последнего времени является все более широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий в сферу экономики. Наиболее актуальным является вопрос о выборе логичных и конструктивных законодательных решений, о создании эффективного уголовного закона, позволяющего выработать единую практику в части противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности. Отмечается ряд проблем, требующих законодательного разрешения, а также представлены направления тенденций систематизации. Обращается внимание на важность внедрения в практику позитивных моментов зарубежного опыта в данной сфере.

Ключевые слова: экономическое преступление, система, государственное регулирование, экономическая безопасность.

Abstract. The article reveals the key directions of state regulation of activities in the field of systematization of economic crimes. a definition is given of the concept of economic crime, its characteristics, including criminological homogeneity, violation of legislative acts regulating the procedure for carrying out economic activities, and a special subject of crime. the emphasis is placed on the fact that the digitalization of economic relations is currently taking place; the recent trend is the increasingly widespread introduction of information and communication technologies into the economic sphere. the most pressing issue is the choice of logical and constructive legislative solutions, the creation of an effective criminal law that makes it possible to develop a uniform practice in combating crimes in the sphere of economic activity. a number of problems requiring legislative resolution are noted, and trends in systematization are also presented. attention is drawn to the importance of introducing into practice the positive aspects of foreign experience in this area.

Keywords: economic crime, system, government regulation, economic security.

Преступления против порядка осуществления экономической деятельности посягают на установленный порядок осуществления экономической деятельности в государстве, т.е. не на сам оборот материальных и нематериальных ценностей, не на вещные и обязательственные

правоотношения, а противоправные деяния в данной области нарушают установленные правила ведения операций в экономике. В этом случае противоправные посягательства имеют прямое отношение к используемым легальным экономическим институтам, т.е. правилам, формам, процедурам, контрольным и санкционным механизмам экономической деятельности, ведущихся в государстве.

В отличие от преступлений против собственности (в большей части хищений) и оборота объектов гражданских прав, которым присущ специфический способ причинения ущерба экономическим отношениям – завладение чужим имуществом либо причинение имущественного ущерба путем противоправного пользования, приобретения, отчуждения объектов гражданских прав, уклонения от исполнения обязательств (т.е. где происходит посягательство на собственность и на действия участников оборота объектов гражданских прав), преступления против порядка осуществления экономической деятельности (в узком смысле) отличает нарушение особых правил, установленных государством в экономике.

Преступления против порядка осуществления экономической деятельности не связаны и с перемещением имущественных благ в широком смысле слова, они лишь сопутствуют экономическому обороту. В этом отношении государство никак не может быть абсолютно безучастным и безразличным к тому, что происходит в экономической деятельности, потому как правила ведения операций и совершения определенных действий в этой системе должны соблюдаться всеми. Поэтому, если государство устанавливает в регулятивных законах гарантии свободы предпринимательской или иной экономической деятельности, правила (порядок) ведения этой деятельности, то при помощи охранительных уголовных норм оно должно и стремиться обеспечить их исполнение всеми субъектами. Необходимость соблюдения определенного порядка обуславливается тем, что таким образом обеспечиваются соответствующие экономические и иные интересы личности, общества и самого государства.

Основными признаками отнесения деяний к разряду преступлений против порядка осуществления экономической деятельности могут являться: а) размер (масштаб) правонарушающей экономической деятельности в совокупности с характером причиненного последствия; б) направленность (корыстная) осуществляемой деятельности на получение выгоды; в) осуществление противоправных действий специфическими способами (фальсификация, сговор, обман и т.д.).

Мировое сообщество признает, что экономическая преступность представляет собой более серьезную угрозу для государства и общества, чем общеуголовные формы преступности. Г. М. Третьяков, В. В. Хилюта и некоторые другие авторы выделяют шесть признаков экономической преступности:

- 1) совершаются в процессе профессиональной деятельности;
- 2) совершаются под прикрытием законной экономической деятельности;
- 3) имеют корыстный характер;
- 4) имеют длящийся характер;
- 5) наносят ущерб экономическим интересам государства, частного предпринимательства и граждан;
- 6) совершаются юридическими и физическими лицами, действующими от имени и в интересах организации [1; 2].

Хотя большинство этих признаков можно принять, однако преступления экономической направленности совершаются не только от имени и в интересах предприятия. Например, в Беларуси и некоторых других странах, в частности в Германии, законодатель не предусматривает уголовную ответственность юридических лиц.

В УК имеется разд. VIII Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, в который вошли 2 главы (14 статей о преступлениях против собственности и 43 статьи о преступных деяниях против порядка осуществления экономической деятельности) [3]. Отметим, что Закон от 09.01.2019 № 171-3 из главы о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности исключил 5 статей УК [4].

Учет экономических преступлений в Беларуси в советский период и в последние десятилетия осуществлялся по-разному. После принятия УК (09.07.1999) в правовом содержании, структуре и статистике экономических преступлений появились существенные изменения. Следует отметить, что с принятием Закона от 09.01.2019 № 171-З сделаны определенные шаги в этом направлении и из УК с 19.07.2019, в частности, исключены:

Преступные деяния экономической направленности отличаются высокой степенью общественной опасности из-за негативного влияния на состояние экономики. При анализе экономической преступности следует учитывать, как уже отмечалось, высокий уровень ее латентности (находится в пределах от 70 до 95%). Из всех преступлений экономической направленности относительно низкую латентность имеют преступные деяния, связанные с изготовлением, хранением либо сбытом поддельных денег или ценных бумаг. Случаи фальшивомонетничества выявляются в результате внимательности продавцов при расчете за товары либо при поступлении поддельных денежных знаков в кредитно-банковские учреждения [5, с. 307].

Высокая степень латентности способствует искажению статистических данных об уровне экономической преступности, затрудняет объективную оценку ее реальных масштабов, принятие адекватных управленческих решений, следствием этого становится отсутствие результатов эффективного противодействия указанному негативному социальному явлению [6, с. 65].

Экономическая преступность представляет собой совокупность корыстных посягательств лицами, выполняющими определенные функции в системе экономических отношений, на собственность, используемую для хозяйственной деятельности, а также на порядок управления экономическими процессами и правами граждан.

Экономические преступные деяния включают [1]:

- хищения;
- незаконные сделки с драгоценными металлами и камнями;
- изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг;
- уклонение от уплаты таможенных пошлин, сумм налогов и сборов;
- обман потребителей;
- нарушение антимонопольного законодательства;
- незаконное предпринимательство;
- контрабанду;
- мошенничество при получении банковских кредитов и т.д.

Правильная классификация экономических преступлений - необходимое условие правильного толкования норм об этих преступных деяниях (в части уяснения их объекта).

Также она полезна в научно-методическом отношении, поскольку отражает объективно существующую как правовой феномен систему экономических преступлений.

Например, сравнительное изучение системы экономических преступных деяний в отечественном праве и праве государств с развитой рыночной экономикой способствует выявлению пробелов в нашей системе, где отсутствуют нормы о правовой охране инвестиционных отношений [7].

В науке ряд ученых (А.Ю. Миськевич, В.В. Хилюта и др.), систему экономических преступлений рассматривают следующим образом [1-2; 8]:

- преступные деяния, нарушающие общие принципы порядка осуществления предпринимательской и экономической деятельности;
- преступления против интересов кредиторов;
- преступные деяния, связанные с проявлениями монополизма и недобросовестной конкуренции;
- преступления, нарушающие порядок обращения денег и ценных бумаг;
- преступные деяния против порядка внешнеэкономической деятельности;
- преступления против порядка обращения валюты;
- преступные деяния против порядка уплаты налогов.

По отношению к уголовному праву Беларуси данная классификация преступлений экономической направленности также наиболее удачна. В то же время при классификации экономических преступлений необходимо учитывать как функциональное, так и конкретно-историческое единство отдельных групп норм о преступных деяниях экономической направленности. Также следует иметь в виду, что уголовно-правовой охране подлежат только отдельные экономические отношения. Необходимо учитывать, что норма права рассчитана на применение в разных жизненных ситуациях к различным лицам. Поэтому классификация преступлений является не технической операцией, а толкованием уголовного закона, ведь при классификации преступных деяний уясняется их объект, т.е. элемент состава преступления. Сравнение отечественной системы преступлений экономической направленности с системами уголовного права государств с развитой рыночной экономикой показывает, что в уголовном праве Беларуси не уделяется внимания охране инвестиционных отношений. В то же время разнообразие системы экономических преступных деяний не исключает их сходства в праве стран с похожими принципами организации экономики.

Например, в законодательстве иностранных государств имеются однородные нормативные образования со сходными функциями, в частности нормы о банкротстве, защите конкуренции. Кроме того, наблюдается постепенное сближение норм об экономических преступлениях в праве различных стран, причем как целенаправленное (в связи с гармонизацией норм в рамках ЕС и ЕАЭС), так и стихийное.

А.Ю. Миськевич также представлена криминалистическая классификация преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. Автор отмечает, что один из классических вариантов криминалистической классификации экономических преступлений (в оригинале – финансовых преступлений) по способу совершения преступления – это вариант, предложенный норвежским криминалистом П. Готтшалком. Он предлагает проводить классификацию следующим образом: мошеннические преступления, хищения, манипулятивные преступления, коррупционные преступления. Из приведенной классификации видно, что в уголовном законодательстве зарубежных стран порой закреплены более специальные составы преступлений, а порой более общие, абстрактные по сравнению с аналогичными в белорусском УК. Так или иначе, подробная классификация экономических преступлений, предложенная П. Готтшалком, помогает понять способы совершения многих преступлений против порядка осуществления экономической деятельности [8, с. 94].

Указанное демонстрирует возможность сведения преступлений против порядка осуществления экономической деятельности в единую систему.

Мы можем применить данные критерии для характеристики и классификации преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, изложенных в УК [3]. В соответствии с указанным *криминалистическая классификация преступлений против порядка осуществления экономической деятельности может выглядеть следующим образом* [1–8]:

1. *Экономико-информационные преступления* – это преступления, доказательственная информация о которых отображается в бухгалтерской или иной экономической документации либо не отображается в такой документации, когда она должна быть отображена, либо эта информация отображена в искаженном виде. К этой группе следует отнести такие преступления, как: невозвращение из-за границы денежных средств; незаконный выпуск (эмиссия) ценных бумаг; незаконное использование либо разглашение сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг, или информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности эмитента ценных бумаг; незаконные действия с простыми и (или) переводными векселями; манипулирование рынком ценных бумаг; подлог решения о выпуске либо проспекта эмиссии ценных бумаг; предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии); легализация (отмывание) средств, полученных преступным путем; незаконное получение кредита или субсидии; ложная экономическая несостоятельность (банкротство); сокрытие экономической несостоятельности (банкротства); преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство); уклонение от уплаты сумм налогов, сборов.

2. *Преступления, связанные с подделками*, – это преступления, доказательственная информация о совершении которых может быть получена из средства совершения преступления или предмета преступления. Например, устройство, используемое для подделки, сами поддельные предметы. К этой группе следует отнести такие преступления, как: изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг; изготовление либо сбыт поддельных платежных средств и (или) инструментов; незаконное изготовление, использование либо сбыт государственных пробирных клейм; изготовление, сбыт либо использование поддельных акцизных марок Республики Беларусь.

3. *Товарно-денежные преступления* – это преступления, доказательственная информация о совершении которых может быть получена из предмета преступления и фиксации, совершаемых по отношению к нему действий. Например, товары, незаконно перемещаемые через таможенную границу, видеозаписи сокрытия товаров и т.п. Это такие преступления, как: нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и (или) драгоценными камнями; контрабанда; незаконное перемещение товаров через таможенную границу; незаконные экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля; невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей; уклонение от уплаты таможенных платежей; приобретение либо сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем.

4. *Информационно-манипулятивные преступления* – это преступления, доказательственная информация о совершении которых формируется в ходе общения людей – как непосредственного, так и с использованием средств коммуникации. Эту группу можно назвать и по-другому – преступления, доказательственная информация о которых формируется в ходе коммуникации и физических действий людей. К этой группе следует отнести такие преступления, как: препятствование возмещению убытков кредитору (кредиторам); уклонение от погашения кредиторской задолженности; установление или поддержание монопольных цен; принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения; распространение ложной информации о товарах и услугах; срыв публичных торгов; коммерческий подкуп; подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов; коммерческий шпионаж; разглашение коммерческой тайны.

Такая криминалистическая классификация имеет ряд преимуществ перед криминалистическими классификациями по другим критериям. Криминалистическая классификация преступлений по объекту удобна для уголовно-правовых, криминологических исследований, для определения логики построения системы правоохранительных органов и их компетенции.

Криминалистическая классификация преступлений по субъекту важна при квалификации преступных действий, при определении тактики проведения следственных действий. Криминалистическая классификация по способу совершения преступления имеет, безусловно, огромное число достоинств, так как позволяет правоохранительным органам понять цепочку действий преступника, предпринятых для достижения преступного результата. Однако именно классификация преступлений по *механизму* возникновения доказательственной информации служит для следователя началом выбора и построения алгоритмов расследования. Разные преступления могут посягать на общий родовой или видовой объект, однако если они совершены качественно и количественно разными субъектами, расследование строится по совершенно разным схемам. Преступления могут совершаться одним и тем же лицом, однако выполняя разные преступные роли, это лицо может использовать разные способы, средства совершения преступления. Существенно отличаться будет деятельность лица, ввезшего контрабандным способом на территорию страны изделия из драгоценных металлов, а затем подделавшего государственное пробирное клеймо. Что касается криминалистической классификации преступлений по способу их совершения, то она также в некоторых случаях может быть неудобной [9, с. 505].

Она учитывает способ совершения преступления – внесение изменений в бухгалтерскую документацию, обработка предмета преступления, устные договоренности, наличие или от-

сутствие осязаемых средств совершения преступления – также влияют на отнесение преступлений к разным категориям. Выделение отдельной категории преступлений против порядка осуществления экономической деятельности обосновано, в том числе с криминалистической точки зрения. Следует признать удобство применения частных криминалистических методик для отдельных подгрупп преступлений. Однако криминалистическая методика может быть разработана и для всего рода преступлений против порядка осуществления экономической деятельности в целом.

В отличие от преступлений против собственности (в большей части хищений) и оборота объектов гражданских прав, которым присущ специфический способ причинения ущерба экономическим отношениям – завладение чужим имуществом либо извлечение имущественной выгоды путем противоправного пользования, приобретения, отчуждения объектов гражданских прав, уклонения от исполнения обязательств (т.е. где происходит посягательство на собственность и на действия участников оборота объектов гражданских прав), преступления против порядка осуществления экономической деятельности (в узком смысле) отличает нарушение особых правил, установленных государством в экономике. Здесь не происходит как такового завладения чужим имуществом и не совершаются различные действия с вещными и обязательственными правоотношениями участников гражданского оборота. Наоборот, нарушается порядок ведения операций, установленный государством. Этот порядок не связан с нарушением вещных и обязательственных правоотношений субъектом экономической деятельности. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности не связаны и с перемещением имущественных благ, они лишь сопутствуют экономическому обороту.

Следует констатировать, что *экономическая преступность вполне влияет на национальную безопасность государства*, поэтому в настоящее время сохраняется доминирование уголовно-правовых запретов над гражданско-правовыми регуляторами, публично усмотрения над частным интересом. С этих позиций необходимо решить ряд проблем и противоречий, существующих в механизме реализации норм уголовного закона о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности на практике: следует признать, что реформирование уголовного законодательства в сторону расширения криминализации общественных отношений в экономике является бессмысленным, если вновь вводимые составы преступлений в УК не применяются. Значительное количество уголовно-правовых запретов в действующей главе УК о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности неэффективны (поскольку эти статьи не применяются на практике), имеют неопределенный характер, в результате чего возникает вопрос об их ненужности (ссылки на опережение или гипотетическое предупреждение преступности приняты быть не могут) и бесполезности для общества в деле борьбы с преступностью; криминализация ряда деяний (а в целом криминализация преступлений против порядка осуществления экономической деятельности превалировала над декриминализацией), описанных в главе 25 УК проведена некачественно и безосновательно, что не позволяет применять эти нормы на практике, а лишь порождает ненужную конкуренцию уголовно-правовых норм; описание составов преступлений и признание их преступными на основании такого криминообразующего признака как получение дохода или причинение ущерба проведено хаотично и бессистемно [7].

Таким образом, подводя итог исследованию: под экономической преступностью понимается экономическая деятельность, осуществляемая на профессиональной основе методами, запрещенными законом, направленная на получение прибыли и способная оказывать существенное влияние на функционирование хозяйственного механизма. *Признаки* преступлений экономической направленности: криминологическая однородность (обусловленность одинаковыми социально-экономическими и организационными факторами); нарушения актов законодательства, регулирующих порядок осуществления экономической деятельности (при уклонении от уплаты налогов нарушается налоговое законодательство, незаконное получение кредита связано с нарушением законодательства о банковской деятельности); специальный субъект преступления (лицо с определенными управленческими или хозяйственными функциями).

В науке ряд ученых систему экономических преступлений рассматривает следующим образом: преступные деяния, нарушающие общие принципы порядка осуществления предпринимательской и экономической деятельности; преступления против интересов кредиторов;

преступные деяния, связанные с проявлениями монополизма и недобросовестной конкуренции; преступления, нарушающие порядок обращения денег и ценных бумаг; преступные деяния против порядка внешнеэкономической деятельности; преступления против порядка обращения валюты; преступные деяния против порядка уплаты налогов.

В настоящий момент происходит цифровизация экономических отношений, тенденцией последнего времени является все более широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий в сферу экономики. Цифровые формы экономической деятельности, цифровые модели ведения бизнеса или даже цифровой бизнес преобразовали профессиональные компетенции экономистов в направлении от обычных экономистов, до экономистов, умеющих использовать компьютер и локальные сети, и далее, к специалистам-экономистам способным использовать, к примеру, цифровые модели ведения бизнеса, заниматься цифровым маркетингом и рекламой, использовать большие данные и пр. Поскольку экономические отношения объективно изменились, и преступная деятельность в сфере экономики также трансформировалась, это должно найти отражение в уголовном законодательстве, касающемся ответственности за преступления против порядка осуществления экономической деятельности.

Наиболее актуальным является вопрос о выборе логичных и конструктивных законодательных решений, о создании эффективного уголовного закона, позволяющего выработать единую практику в части противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности. Решение поставленного вопроса должно быть неразрывно связано с комплексным правовым воздействием, включающим унификацию регулятивных правовых предписаний различных отраслей, а также структурное изучение вопросов отраслевой и межотраслевой дифференциации ответственности, обоснованную криминализацию и декриминализацию составов преступлений в сфере экономической деятельности.

Литература

1. Хилюта В.В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: вопросы системы // Актуальные вопросы развития современного общества: мат. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Горохов. – 2012. – С. 180–182.
2. Хилюта В.В. Способ совершения преступления, вина и санкция правовой нормы как составляющие общественной опасности при разграничении экономических преступлений и правонарушений. – URL: ilex.by (дата обращения 11.09.2023).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З : с изм. и доп. в ред. от 13.05.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 9 янв. 2019 г., № 171-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Ланская Т.М. Экономические преступления как ключевая угроза экономической безопасности бизнеса // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 37. – С. 304–309.
6. Караева В.А. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: актуальные вопросы нормотворческой техники // Уголовное право: проблемы, поиски, решения : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7-8 окт. 2022 г. – Минск : БГУ, 2022. – С. 63–66.
7. Косович М.В. Экономические преступления: их признаки, виды и система. – URL: ilex.by (дата обращения 11.09.2023).
8. Миськевич А.Ю. Риски противодействия при расследовании преступлений против порядка осуществления экономической деятельности // Состояние, проблемы и перспективы развития юридической науки и практики: белорусский и зарубежный опыт. – Гродно, 2021. – С.238–242.
9. Хилюта В.В. Объект посягательства и величина ущерба как составляющие общественной опасности при разграничении экономических преступлений и правонарушений. – URL: ilex.by (дата обращения 11.09.2023).

Теоретико-правовое обеспечение прав потребителей банковских услуг в условиях цифровизации и направления совершенствования национального законодательства⁴⁰
Theoretical and legal support for the rights of consumers of banking services in the context of digitalization and directions for improving national legislation

Шалаева Татьяна Захаровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета
t.shalaeva@mail.ru
Shalaeva Tatyana,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Brest State University
t.shalaeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается с теоретических позиций структура правоотношения в сфере потребления банковских услуг в условиях цифровой трансформации банковской деятельности. Автором представлены исследования элементов правоотношения: субъекты – физическое лицо, потребляющее банковские услуги; банк, предоставляющий банковские услуги; объектом правоотношений является банковская услуга; содержание как совокупность прав и обязанностей субъектов, связанных с объектом данных правоотношений, банковскими услугами. Особое внимание уделено проблемам правового регулирования отношений потребления банковских услуг в условиях их цифровизации. В статье обоснованы рекомендации по совершенствованию национального законодательства в сфере защиты прав потребителей банковских услуг.

Ключевые слова: потребитель, банковские услуги, права потребителя, цифровая трансформация банковских услуг.

Abstract. The article examines from a theoretical perspective the structure of legal relations in the sphere of consumption of banking services in the conditions of digital transformation of banking activities. The author presents studies of the elements of the legal relationship: subjects - an individual consuming banking services; bank providing banking services; the object of legal relations is a banking service; content as a set of rights and obligations of subjects associated with the object of these legal relations, banking services. Particular attention is paid to the problems of legal regulation of relations of consumption of banking services in the conditions of their digitalization. The article substantiates recommendations for improving national legislation in the field of protecting the rights of consumers of banking services.

Keywords: consumer, banking services, consumer rights, digital transformation of banking services.

Отношения с участием потребителей, в том числе по защите их прав в банковской сфере в условиях цифровизации, регулируются нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей», Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 (в ред. Декрета Президента Республики Беларусь от 18.03.2021 № 1) «О развитии цифровой экономики», Законом Республики Беларусь

---

⁴⁰Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

«Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Основные требования к оказанию банковских услуг населению нашли закрепление в таких важнейших актах, как: Концепция Национальной стратегии устойчивого развития до 2035 года; Декрет № 12 Президента Республики Беларусь «О Парке высоких технологий»; Указ Президента Республики Беларусь № 478 от 01.12.2015 г. «О развитии цифровых банковских технологий»; Указ Президента Республики Беларусь № 148 от 18.04.2019 г. «О цифровых банковских технологиях»; Стратегии развития цифрового банкинга в Республике Беларусь и другими законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами, международными договорами Республики Беларусь, а также международно-правовыми актами, составляющими право Евразийского экономического союза.

Международно-правовое регулирование оказания банковских услуг включает в себя двусторонние и многосторонние договоры с участием Республики Беларусь: Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о неторговых платежах от 6 января 1995 г. [1]; Оттавская конвенция УНИДРУА 1988 г. о международном финансовом лизинге [2]; Оттавская конвенция УНИДРУА 1988 г. о международном факторинге [3]. К универсальным и региональным международным договорам следует отнести: Нью-Йоркская конвенция ООН 1995 г. независимых гарантий и резервных аккредитивах [4]; Нью-Йоркская конвенция ООН 2001 г. об уступке дебиторской задолженности в международной торговле [5]. В качестве примера регионального договора в сфере банковских услуг можно привести Санкт-Петербургское Соглашение о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств-членов ЕАЭС от 25 января 2006 г. [6]. Важным представляется в региональном интеграционном процессе формирование правительствами и национальными (центральными) банками ЕАЭС совместно с Евразийской экономической комиссией Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС, где нашли отражение, в том числе, проблемы защиты прав потребителей банковских услуг.

В условиях цифровизации банковских услуг международное законодательство пополнилось соответствующими нормативными правовыми актами: на территории ЕС концепция открытого банкинга закреплена во второй директиве Европейского союза (Payment services directive, PSD2), которая вступила в действие с 13 января 2018 года. «Вторая платежная Директива» на законодательном уровне обязывает банки Европейского союза бесплатно предоставить API (открытые интерфейсы) для сторонних разработчиков пользовательских приложений [7]. Директива о платежных услугах 2 (PSD2) регулирует платежные услуги и поставщиков услуг на всей территории Европейской экономической зоны (ЕЭЗ), что свидетельствует о повышении эффективности защиты потребителей банковских услуг и гармонизации норм, устанавливающих права и обязанности поставщиков таких услуг, банков. ЕС выступает одним из лидеров среди региональных интеграционных объединений по разработке и внедрению координированной стратегии и мер в области кибербезопасности. В 2013 г. была принята первая Стратегия кибербезопасности ЕС, а в 2018 г. вступила в силу директива Европейского парламента и Совета по мерам, обеспечивающим высокую степень безопасности сети и информационных систем [8].

В данном контексте интересным представляется законодательство зарубежных государств. Так разработанная в 2013 г. немецким правительством стратегия «Индустрия 4.0» [9], была взята на вооружение (зачастую скопирована) отдельными странами ЕС. В этом документе важное внимание уделяется цифровизации процессов, которая ускоряет разработку продукта и позволяет создавать новые бизнес-модели. Например, для участия в инициативе Open Banking (открытый банкинг) третьи лица, независимые сторонние поставщики банковских услуг (thirdparty providers, TPP), обязаны согласовать у Британского управления по контролю за финансовыми операциями (FCA) и зарегистрироваться в их каталоге. Лишь после этого, потребители финансовых услуг смогут выбирать TPP, с которым будут обмениваться данными.

Тема теоретико-правового обеспечения прав потребителей банковских услуг в контексте международно-правового, в том числе евразийского регулирования, недостаточно разработана с точки зрения анализа норм законодательства и реализации позитивного опыта для Беларуси. В связи с чем, требуют прикладного исследования теоретико-правовые подходы к определению правоотношения потребления банковских услуг в условиях цифровизации, что позволит, в свою очередь, предложить направления совершенствования национального законодательства.

Правовое отношение в сфере потребления банковских услуг структурировано, что означает наличие в его составе совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных обязательных элементов: субъекты правоотношения; субъективные права и обязанности сторон правоотношения; объекты правоотношения; юридические факты.

Правоотношения в сфере потребления банковских услуг – это юридическая форма общественных отношений между потребителями банковских услуг и банками, возникающие из договоров предоставления банковских услуг и иных подобных договоров., урегулированных нормами гражданского и банковского права, в которых стороны выступают носителями взаимных субъективных прав и обязанностей, соответствующих конкретным юридическим фактам и реализация которых гарантируется государством.

Правоотношения защиты прав потребителей банковских услуг в условиях цифровизации возникают, изменяются, прекращаются при использовании субъектами данных правоотношений цифровых инструментов. В общенаучном смысле к инструментам цифровизации относят: «цифровой банк», технологии распределенного реестра (блок-чейн), смарт-контракты, искусственный интеллект, дополненная реальность, интернет вещей, облачные технологии, большие данные, цифровые финтех-платформы и другие.

В качестве правовых понятий отдельные инструменты цифровой экономики определены в Декрете Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики», но их явно недостаточно.

Субъектами данных правоотношений в условиях цифровизации выступают непосредственно физические лица-потребители, приобретающие банковские услуги с помощью цифровых инструментов и банки.

Объектами правоотношений по потреблению банковских услуг будут являться непосредственно оказываемые банком услуги для населения, т.е. потребителям. К банковским услугам, в качестве традиционных потребительских услуг, следует относить: привлечение денежных средств во вклады; расчётно-кассовое обслуживание; инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов; купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах; выдача банковских гарантий и др.

В условиях цифровой трансформации банковской деятельности к объектам правоотношений будут относиться также услуги, имеющие «режим цифровой продукции», а именно: банковские сетевые программные продукты; электронные деньги; система мгновенных платежей; автоматизированная информационная система (АИС) исполнения денежных обязательств; АИС предоставления банковской информации; система прямого дебетования счета; интернет-киоски банковских услуг; объекты интеллектуальной собственности в банковской сфере распространяемые в сети; технологии бесконтактных платежей; система дистанционного банковского обслуживания; монитизированные страницы и аккаунты социальных сетях и мн. др.

Второй стороной таких правоотношений является банк, наделенный соответствующими правами и обязанностями, возникающими из потребительских договоров банковских услуг и иных подобных банковских договоров, являющихся, по сути, юридическими фактами, влияющими на динамику правоотношений.

В условиях цифровизации экономики Беларуси возрастает роль потребительских договоров, заключаемых как посредством цифровых инструментов в приложении мобильный банк, интернет-банкинг (смарт-контракты в системе блок-чейн, использование для расчетов

виртуальных кошельков и криптовалюты и т.п.), так и традиционным способом, но с применением отдельных элементов цифровизации (электронной цифровой подписи, цифровых финансово-банковских технологий).

В новых геополитических условиях стремительно развиваются «цифровые» банки, так называемые мировой банковской сфере нео-банки, челленджер-банки, финтех-проекты – это новые цифровые субъекты отношений, возникающие в сфере оказания и потребления цифровых банковских услуг. Нео-банки, как правило, называют такие финансовые институты, которые предоставляют технологичные цифровые банковские услуги в сотрудничестве с обычными банковскими учреждениями, т.е. нео-банк является фактически финтех-платформой (fintech – финансовые технологии) традиционного банка. Челленджер-банк – это полностью цифровой банк, не имеющий физических представительств и отделений. К примеру, китайский банк «MyBank» – это челленджер-банк, запустивший цифровые банковские услуги в июне 2015 года, ответив таким образом компании «Ant Financial», которой принадлежит корпорации «Alibaba Group», на появление цифрового банка «WeBank».

Специалистами банковского дела, а также теоретиками ИТ-индустрии выделяют четыре основных модели новых цифровых банков: а именно: «новый цифровой банковский бренд», отпочковавшийся от традиционного обычного банка и использующий его физическую инфраструктуру. Вторая модель – это обычные банки, но имеющие цифровые дистанционные сервисы, как правило, мобильные и интернет-банкинги с ориентацией на инновационные требования потребителей банковских услуг. Третья модель представляет собой «цифровой филиал» обычного банка с возможностью предоставления потребителям эффективное сквозное оказание банковских услуг, внедрять банковские инновации на уровне банковских продуктов. И четвертая модель – это стопроцентный «цифровой банк», основанный на взаимодействии с клиентами по цифровым каналам с помощью видеоконференцсвязи, чатов мобильных устройств и т.п.

В Беларуси также быстро растут финтех-стартапы. Например, белорусская компания «OpenBusiness» агрегирует транзакции, которые потребители совершают через банковские карточки в целях аналитического мониторинга в сфере розничных продаж. Белорусский потребитель ассоциирует финтех-платформы и проекты, связанные с цифровыми банковскими платежами, чаще всего с мобильными приложениями. Компания «Cashew» в Беларуси предлагает С2В-решение непосредственно в мобильном приложении банка для оплаты товаров, работ, услуг через QR-код, которое становится он-лайн кошельком.

На цифровую трансформацию банка оказывают существенное влияние геополитические условия, наиболее важными из которых являются, прежде всего: уровень мировой конкуренции в сфере банковских услуг, бурное развитие цифровых технологий и виртуальных (мобильных) платежных сервисов, регуляторные требования центральных банков, в том числе, и Национального банка Республики Беларусь, направленные на формирование и совершенствование финтех-платформ, государственная политика цифровизации общественных отношений, серьезные изменения в социальной и культурной среде и новом инновационном поведении потребителей цифровых банковских услуг.

Цифровую трансформацию банковских услуг в новых геополитических условиях предопределяет «зеленая» направленность оказания экологичных услуг банками. К примеру, банк Nordea (Норвегия) фактически закончил операции с наличными денежными средствами в Норвегии, так как норвежские потребители банковских услуг отказались от наличных операций. В ЕС отмечают норвежский банковский опыт в качестве важнейшего стратегического движения к цифровому миру.

В данных отношениях появляется новый субъект, порожденный цифровизацией, так называемый цифровой агрегатор информации, обладающий соответствующими цифровыми правами и обязанностями в правоотношениях по оказанию банковских услуг.

Как отмечалось выше, цифровизация экономики, затрагивая все ее сферы, воздействует и на сферу потребления банковских услуг. В этой связи возрастает значение законодательно установленной обязанности своевременно полно предоставлять потребителю необходимую и

достоверную информацию о банковской услуге. Размещение информации на общедоступных сайтах (открытые ресурсы) специальными субъектами-агрегаторами, с которыми заключается договор на предоставление потребительской информации о банковских услугах, позволит в будущем возложить ответственность за неознакомление с данной информацией на самого потребителя, если в потребительском договоре на оказание банковских услуг будет предусмотрена бланкетная возможность по умолчанию считать, что потребителю предоставлена вся информация о товаре.

В отношениях при дистанционном оказании банковских услуг через сеть интернет, появляется еще один специальный субъект-посредник, действующий от имени цифрового банка, так называемый «цифровой агент» (компьютерное приложение или электронное автоматизированное устройство), который в автоматическом режиме от имени цифрового банка может принимать заказ без участия традиционного банка. Также действует роботы-трейдеры на цифровых биржах, автоматический обмен электронными данными между потребительским заказом банковской услуги и автоматизированным ответом на наличие данной услуги в банке т.п.

Возникают вопросы по разрешению правовых проблем юридической ответственности при сбое соответствующих программных приложений при ущербе, понесенном конкретным потребителем. Кроме того, требует разрешения в условиях цифровизации проблема «формы сделки», т.е. каким образом подтвердить факт заключения потребительского банковского договора, если произошел взлом аккаунта, вирусная атака и т.п.

Третьей стороной правоотношений по оказанию банковских услуг в случае нарушения законодательства о защите прав потребителей будут являться соответствующие государственные органы и учреждения, а также и общественные организации, осуществляющие защиту прав и правомерных интересов физических лиц-потребителей. В условиях цифровизации защита прав потребителя в судебном порядке возможна с применением видеоконференцсвязи на цифровой платформе Верховного суда Республики Беларусь. Внесудебный порядок защиты прав потребителя также может использовать соответствующие цифровые инструменты для сбора доказательств по делу, интернет-сервисы и т.п.

Полнота правового регулирования отношений по оказанию банковских услуг детерминируется уровнями, которые должны быть представлены исходными правовыми титулами (правовой статус субъектов, участвующих в сфере потребления банковских услуг и правовой режим оказания банковской услуги и системой непосредственного правового регулирования фактических «живых» отношений, внешнего поведения, определяемого сознанием и волей лиц, участвующих в данных общественных отношениях по поводу реализации субъективных прав и обязанностей в сфере потребления банковских услуг, а также отношений, связанных с государственно-управленческой деятельностью, отношений по обеспечению правопорядка.

Сфера правового регулирования отношений по потреблению банковских услуг в условиях цифровизации, исходя из теоретико-правовых подходов, должна включать группы общественных отношений, возникающие в случае использования субъектами этих отношений цифровых инструментов либо потребления банковских услуг с «режимом цифровой продукции», которые пока в полной мере не урегулированы.

Проведенное теоретико-правовое исследование отношений в сфере потребления банковских услуг позволяет сформулировать выводы и представить направления совершенствования законодательства в сфере потребления банковских услуг.

Цифровая трансформация банковских услуг пока находится вне сферы общенациональных определений ключевых понятий, в том числе явно недостаточно нормативно-правовой базы и механизмов регулирования отношений по защите прав потребителей таких услуг.

В новых цифровых условиях наблюдается формирование и развитие новых цифровых субъектов банковской сферы, реализующих цифровые решения для повышения качества и упрощения оказания банковских услуг, что способствует переходу от физических каналов к цифровому обслуживанию потребителей банковских услуг. Данная правовая действительность требует адекватного нормативно-правового регулирования.

Кроме уклона на цифровую трансформацию банковских услуг в новых геополитических условиях регуляторные требования направлены к экологичности оказания банковских услуг, сокращения и полного отказа от наличных денежных средств.

Предпочтительным видится планирование и принятие таких норм потребительского права, которые смогут не только урегулировать отношения в сфере потребления банковских услуг населением, но и будут направлены на достижение цели, связанной с формированием эффективных условий для развития новых общественных отношений, связанных с цифровой трансформацией банковских услуг. И в данном контексте весьма полезны теоретико-правовые исследования проблем объема, сферы, предмета, уровней, стадий, источников правового обеспечения прав потребителей банковских услуг.

Литература

1. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о неторговых платежах от 6 января 1995 г. / Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900555> (дата обращения 01.10.2023).

2. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28 мая 1988 г. / Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901721704> (дата обращения 01.10.2023).

3. Конвенция УНИДРУА о международном факторинге от 28 мая 1988 г. / Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900403> (дата обращения 01.10.2023).

4. Конвенция ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах от 11 декабря 1995 г. / Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902096596> (дата обращения 01.10.2023).

5. Конвенция ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле от 12 декабря 2001 / Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901873576> (дата обращения 01.10.2023).

6. Соглашение о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств-членов Евразийского экономического сообщества от 25 января 2006 г. / Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902042716> (дата обращения 01.10.2023).

7. Платежная директива ЕС Payment services directive, PSD2 от 13 января 2018 г. / ООО «АМСВ ГРУПП». – URL: <https://www.ecommerce-payments.com/psd2-revised-payment-services-directive.html> (дата обращения 01.10.2023).

8. Стратегия кибербезопасности ЕС на цифровое десятилетие 2013 / Официальный сайт ЕС. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/cybersecurity-strategy> (дата обращения 01.10.2023).

9. Обзор стратегий по «Индустрии 4.0» стран ЕС. – URL: <https://promoboz.com/ru/journal/2018/5-70-oktyabr/obzor-strategij-po-industrii-4-0-stran-es-ot-evrokomissii/> (дата обращения 01.10.2023).

**Правовое обеспечение внедрения наилучших доступных технологий:
зарубежный и белорусский опыт**
**Legal support for the implementation of the best available technologies:
foreign and Belarusian experience**

Шахрай Ирина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экологического и аграрного права
Белорусского государственного университета
shakhray@bsu.by
Shakhray Irina,
PhD (Candidate of Sciences) in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Belarusian State University,
Law Faculty, Environmental and Agrarian Law Department,
shakhray@bsu.by

Аннотация. В статье анализируется формирование правовой основы внедрения наилучших доступных технологий в зарубежной и белорусской практике. Отмечается общность подходов стран мира, которая проявляется в имплементации положений международных договоров, а также широком использовании положительного опыта и наработок иных государств и межгосударственных образований, в первую очередь, Европейского союза. Выделяются наиболее распространенные легальные критерии отнесения методов и технологий к наилучшим доступным. Исследуются особенности внедрения наилучших доступных технологий и создания правовой основы для этого на постсоветском пространстве. Делается вывод о соответствии общемировым тенденциям законодательства Республики Беларусь, институциональной среды, широты охвата отраслей промышленности, разработки справочников по наилучшим доступным технологиям; высказываются предложения по совершенствованию правового регулирования рассматриваемых отношений.

Ключевые слова: наилучшие доступные технологии, комплексное воздействие на окружающую среду, правовое регулирование.

Abstract. The article analyzes the formation of the legal basis for the implementation of the best available technologies in foreign and Belarusian practice. The commonality of approaches of the world countries is noted, which is manifested in the implementation of the provisions of international treaties, as well as the widespread use of the positive experience and developments of other states and interstate entities, primarily the European Union. The most common legal criteria for classifying methods and technologies as the best available are highlighted. The features of introducing the best available technologies and creating a legal basis for this in the post-Soviet space are explored. A conclusion is drawn about the compliance with global trends of the legislation of the Republic of Belarus, the institutional environment, the breadth of coverage of industrial sectors, the development of reference books on the best available technologies; proposals are made to improve the legal regulation of the relations under consideration.

Keywords: best available technologies, complex environmental impact, legal regulation.

Концепция наилучших доступных технологий получила развитие в качестве способа комплексного предотвращения и контроля загрязнения, призванного обеспечить высокий уровень защиты окружающей среды и охраны здоровья человека посредством определения предельных уровней эмиссий и других условий выдачи экологических разрешений [1, с. 9]. Осознание мировым сообществом важности совместных усилий в решении экологических про-

блем привело к развитию концепции наилучших доступных технологий как ключевого инструмента выполнения условий международных конвенций и соглашений экологического содержания (с определенными разночтениями в терминологии) [2, с. 6–7], реализации совместных проектов, направленных на анализ международного опыта, подготовку рекомендаций по внедрению наилучших доступных технологий и созданию правовой основы указанных процессов, иных «зеленых проектов».

Общая черта формирования правовой основы внедрения наилучших доступных технологий в государствах мира проявляется в широком использовании передового зарубежного опыта и наработок (так, принципы и нормы Директивы Европейского Парламента и Совета о комплексном предотвращении и контроле загрязнений № 2010/75/ЕС (Страсбург, 24 ноября 2010 г.; далее – Директива № 2010/75/ЕС) легли в основу государственной политики в рассматриваемой области ряда государств, в том числе и за пределами Европейского экономического пространства).

Отмеченное обстоятельство обусловлено тем, что сближение законодательных подходов к определению наилучших доступных (наиболее целесообразных) технологических и технических решений способствует международной экономической интеграции, сокращению расходов на разработку индивидуальных систем регулирования и справочников по наилучшим доступным технологиям [2, с. 5], а потребность привлечения значительных ресурсов при внедрении наилучших доступных технологий повышает ценность обмена опытом и знаниями по данному вопросу между странами [1, с. 9]. Это позволяет гармонизировать государственную политику и национальное законодательство в сфере использования наилучших доступных технологий.

Большинство стран мира, находящихся в разных стадиях практического внедрения наилучших доступных технологий, применяют следующие *единые подходы*, заложенные Директивой № 2010/75/ЕС:

- 1) определение сферы применения таких технологий, в том числе путем классификации объектов, оказывающих воздействие на окружающую среду, и выделения тех из них, которые оказывают комплексное воздействие на окружающую среду;
- 2) определение связи между наилучшими доступными технологиями и предельными значениями выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, иными условиями экологических разрешений;
- 3) обязательность для применения сведений, представленных в руководящих документах, нормативах соответствия и информационно-технических справочниках по наилучшим доступным технологиям;
- 4) доступность информации и обеспечение информационного обмена между странами;
- 5) государственная поддержка и стимулирование деятельности по внедрению наилучших доступных технологий.

Различия правовой политики государств в области наилучших доступных технологий обусловлены, в первую очередь, несовпадением во времени начала внедрения данной концепции, а также уровнем экономического развития.

На постсоветском пространстве внедрение наилучших доступных технологий и создание правовой основы для этого также базировалось на опыте Европейского союза (далее – ЕС). Уже 25 ноября 2008 г. Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) был принят Модельный закон «О предотвращении и комплексном контроле загрязнений окружающей среды», заложивший, в первую очередь, общую терминологическую основу (при этом содержащееся в названном законе определение наилучших доступных технологий уже, чем закрепленное Директивой № 2010/75/ЕС, хотя дух последней модельным законодательством воспринят). С этого же периода наблюдается тенденция закрепления *понятия* и порядка применения наилучших доступных технологий в национальном законодательстве государств-членов СНГ (хотя пилотные проекты, в том числе направленные на обеспечение выполнения международных обязательств, реализуются с конца 1990-х гг. [2, с. 3]).

Так, в правовое поле Республики Казахстан понятие наилучших доступных технологий впервые было введено Экологическим кодексом от 9 января 2007 г. (Экологическим кодексом от 2 января 2021 г. оно заменено термином «наилучшие доступные техники»), Российской Федерации – в связи с внесением изменений от 21 июля 2014 г. в Федеральный закон «Об охране окружающей среды». В Республике Беларусь с конца 2000-х началось внедрение комплексных природоохранных разрешений; были определены объекты, оказывающие комплексное воздействие на окружающую среду, с учетом возможного первоочередного внедрения для таких объектов наилучших доступных технических методов (Указ Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2011 г. № 528 «О комплексных природоохранных разрешениях» разрешений); в Закон «Об охране окружающей среды» изменениями введено понятие «наилучшие доступные технические методы» (Законом Республики Беларусь от 6 мая 2010 г. № 127-3). В Республике Армения понятие наилучших доступных технологий, технических нормативов введено новой редакцией Закона от 7 декабря 2022 г. № ЗР-522 «Об охране атмосферного воздуха». В Республике Молдова наилучшие доступные технологии нашли правовое закрепление применительно к сбросу сточных вод – в Законе от 23 декабря 2011 года № 272 «О воде» и актах, принятых в его развитие (приказ Министерства окружающей среды Республики Молдова от 10 сентября 2014 г. № 61 «Об утверждении Руководства по применению наилучших доступных технологий для эмиссии (сброса/выброса) сточных вод пищевой промышленности»). Вопрос о создании правовой основы внедрения наилучших доступных технологий активно обсуждается в Азербайджане, Кыргызстане, Украине и иных странах [3; 4; 5].

Большое значение технологическому сотрудничеству придается в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), члены которого хотя и характеризуются разным уровнем использования наилучших доступных технологий [6, с. 16; 7; 8], но как следует из вышесказанного, развивают правовую основу указанных процессов.

В целом анализ законодательства названных государств показывает, что используемая терминология в рассматриваемой части отличается незначительно, поскольку базируется преимущественно на терминологических подходах ЕС. При этом законодательством, как правило, выделяется два *критерия* отнесения методов и технологий к наилучшим доступным:

- 1) наиболее эффективное по сравнению с имеющимися аналогами предотвращение или уменьшение поступления загрязняющих веществ, образования отходов, иных вредных воздействий на окружающую среду, обеспечение ресурсосбережения;
- 2) экономическая целесообразность (приемлемость для той или иной отрасли) и техническая возможность применения.

Характерной особенностью основанной на Директиве № 2010/75/ЕС концепции наилучших доступных технологий выступает их связь с разрешительной системой (предельными значениями выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, иными условиями экологических разрешений). С учетом сказанного в национальном законодательстве определяется *сфера применения* таких технологий – как правило, посредством классификации объектов и выделения субъектов, оказывающих наиболее значительное комплексное воздействие на окружающую среду, а также принятия информационно-технических справочников. При этом важно, чтобы законодательством был закреплен перечень отраслей промышленности для внедрения наилучших доступных технологий либо критерии отбора таких отраслей.

Так, в ЕС выбор отраслей для определения наилучших доступных технологий основан на перечне видов деятельности (отраслей), включенных в приложение I Директивы № 2010/75/ЕС. Принимаемые справочные документы по наилучшим доступным технологиям либо охватывают конкретные виды хозяйственной деятельности («вертикальные» (отраслевые) справочники), либо посвящены сквозным вопросам, таким как энергоэффективность, промышленные системы охлаждения или выбросы при хранении, которые имеют отношение к промышленному производству в целом («горизонтальные» (межотраслевые) справочники) [9].

Подобные подходы реализованы и в государствах постсоветского пространства.

Согласно ст. 28.1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» к областям применения наилучших доступных технологий могут быть отнесены хозяйственная и (или) иная деятельность, которая оказывает значительное негативное воздействие на окружающую среду, и технологические процессы, оборудование, технические способы и методы, применяемые при осуществлении хозяйственной и (или) иной деятельности. В развитие данной нормы в Российской Федерации:

- определены области применения наилучших доступных технологий, включающие как виды хозяйственной и иной деятельности, так и применяемые при ее осуществлении технологические процессы, оборудование, технические способы и методы (распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 2674-р «Об утверждении Перечня областей применения наилучших доступных технологий»);

- утверждены Методические рекомендации по определению технологии в качестве наилучшей доступной (приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 23 августа 2019 г. № 3134);

- разработаны отраслевые и «горизонтальные» информационно-технические справочники по наилучшим доступным технологиям, которые периодически актуализируются, а соответствующие проекты подвергаются публичному обсуждению [10; 11];

- создан координационный орган – Межведомственный совет по переходу на принципы наилучших доступных технологий и внедрению современных технологий (приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 1 июля 2022 г. № 2785). С учетом мировой практики все предприятия по степени негативного воздействия на окружающую среду (на основании критериев принадлежности к конкретной отрасли и показателей мощности производства) делятся на категории; при этом в первую категорию включаются объекты, деятельность которых относится к областям применения наилучших доступных технологий (постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2398 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий»).

Республика Казахстан также использует передовой опыт правового регулирования и применения наилучших доступных технологий. В частности:

- Экологический кодекс 2021 г. детально регулирует вопросы использования наилучших доступных техник, которые послужат основой для перехода предприятий на комплексную разрешительную систему (ст. 111–119);

- постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 апреля 2018 г. № 224 определен ответственный орган (Международный центр зеленых технологий и инвестиционных проектов);

- определен порядок разработки справочников (постановление Правительства Республики Казахстан от 28 октября 2021 г. № 775 «Об утверждении Правил разработки, применения, мониторинга и пересмотра справочников по наилучшим доступным техникам»). Согласно п. 6 ст. 418 Экологического кодекса до 1 июля 2023 г. должна быть обеспечена разработка справочников по всем областям применения наилучших доступных техник, при этом к середине 2023 г. фактически разработано восемь справочников [12];

- осуществляется поддержка «зеленых» проектов;

- заключены меморандумы о сотрудничестве с Бюро наилучших доступных технологий России, Беларуси и Европейского союза [13].

В Республике Беларусь наблюдаются схожие процессы:

- в новой редакции Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 17 июля 2023 г. существенно детализированы нормы о наилучших доступных технических методах и комплексных природоохранных разрешениях в контексте продвижения принципов «зеленой» экономики, перехода к низкоуглеродной экономике, сокращения выбросов парниковых газов и увеличения их абсорбции поглотителями;

- еще на первоначальном этапе внедрения рассматриваемых методов урегулирован порядок формирования и ведения базы данных наилучших доступных технических методов –

в целях информационного и методического обеспечения субъектов, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность (постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 8 июня 2009 г. № 38 «О порядке сбора, накопления и распространения информации о наилучших доступных технических методах»);

– определен специальный орган, осуществляющий функции Центра по наилучшим доступным техническим методам – Республиканское научно-исследовательское унитарное предприятие «БелНИЦ «Экология» (приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 29 июня 2022 г. № 193-ОД).

Важнейшим аспектом передовых подходов ЕС является доступность информации, создание открытой системы для субъектов хозяйственной и иной деятельности документов в области наилучших доступных технологий, обеспечение информационного обмена между странами [14, с. 401]. Уполномоченные органы России, Казахстана, Беларуси также размещают на своих официальных сайтах справочники (пособия) по применению наилучших доступных методов в различных областях [10; 15; 16]. Хотя иные государства – члены СНГ и ЕАЭС, находятся на гораздо ранних стадиях создания правовой основы внедрения наилучших доступных технологий, уже сейчас на уровне ЕАЭС обсуждается создание банка наилучших доступных технологий.

Учитывая конкуренцию экологических и экономических интересов при внедрении наилучших доступных технологий, важнейшим условием успешного перехода на принципы «зеленой экономки» и формирования эффективной системы природоохранных инструментов служит государственная поддержка и экономическое стимулирование субъектов хозяйственной и иной деятельности.

Таким образом, общая черта правового регулирования внедрения наилучших доступных технологий в странах мира проявляется в имплементации положений международных договоров, а также широком использовании положительного опыта и наработок иных государств и межгосударственных образований, в первую очередь, ЕС.

Неравномерность процесса перехода на наилучшие доступные технологии, характерная в той или иной мере для всех государств, обусловлена проблемами финансового, технологического, организационного, правового характера: техническое и моральное старение оборудования и применяемых технологий; потребность значительных дополнительных финансовых вложений в переоснащение производства, реконструкцию промышленных установок, удорожание строительства новых объектов; фрагментарность правового регулирования и др.).

Государства постсоветского пространства предпринимают шаги по переходу к наилучшим доступным технологиям посредством либо разработки национального законодательства и информационно-технических справочников, либо определения основных ориентиров на уровне программных документов и межгосударственных соглашений.

Сказанное позволяет сделать вывод, что формирование правовой основы внедрения наилучших доступных технологий в Республике Беларусь находится в русле общемировых тенденций и осуществляется в рамках сотрудничества государств – членов ЕАЭС на базе прогрессивных подходов ЕС. Разработанные справочники учитывают международный опыт, имеют достаточно широкий охват и описывают применение наилучших доступных технологий в соответствующих областях. Повышение эффективности внедрения наилучших доступных технологий в Республике Беларусь целесообразно осуществлять при помощи:

– дальнейшего развития положений Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» о наилучших доступных технических методах в целях создания универсальной правовой основы для их применения субъектами хозяйственной и иной деятельности;

– развитие в экологическом, налоговом и ином законодательстве мер экономического стимулирования охраны окружающей среды при внедрении субъектами хозяйственно и иной деятельности наилучших доступных технических методов, малоотходных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, специального оборудования, снижающего вредное воздействие на окружающую среду (снижение ставок экологического налога);

– обеспечение связи государственной поддержки субъектов хозяйствования с внедрением ими новых технических методов, в том числе в виде полной или частичной оплаты из бюджета технической помощи по оценке и практическому применению наилучших доступных технических методов, оказываемой Республиканским научно-исследовательским унитарным предприятием «БелНИЦ «Экология».

Литература

1. Наилучшие доступные технологии. Предотвращение и контроль промышленного загрязнения. Этап 2: Подходы к определению наилучших доступных технологий (НДТ) в странах мира / Управление по окружающей среде, здоровью и безопасности Дирекции по окружающей среде ОЭСР. Пер. с англ. – М.: Бюро НДТ, 2018. – 156 с.
2. Скобелев Д.О., Оке Микаэльссон, Шираг Бхимани. Наилучшие доступные технологии в условиях международных соглашений [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. – 2020. – №5. – URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN520.pdf> (дата обращения 22.09.2023).
3. Скобелев Д.О., Волосатова А.А., Гусева Т.В., Панова С.В. Применение концепции наилучших доступных технологий в различных системах зеленого финансирования: международный опыт и перспективы использования в государствах-членах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 2. – URL: <https://esj.today/PDF/36ECVN222.pdf> (дата обращения 22.09.2023).
4. Никоноров С.М., Гусейнова С.И. Внедрение наилучших доступных технологий в Азербайджане в рамках перехода к концепции устойчивого развития // Экономика устойчивого развития. – 2020. – № 3. – С. 160–167.
5. Про найкращі доступні технології та методи управління (НДТМ) для України [Электронный ресурс]. – URL: <https://ecolog-ua.com/news/pro-naykrashchi-dostupni-tehnologiyi-ta-metody-upravlinnya-ndtm-dlya-ukrayiny> (дата обращения 22.09.2023).
6. Информационная справка о применяемых в государствах-членах Евразийского экономического союза механизмах внедрения наилучших доступных технологий [Электронный ресурс]. – URL: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/e2f/Informatsionnaya-spravka-o-nailuchshikh-dostupnykh-tekhnologiy.pdf> (дата обращения 22.09.2023).
7. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета, принято в г. Минске, 11 декабря 2020 г., № 12 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
8. Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс]: Решение Евразийского межправительственного совета, принято в г. Казани 30 апреля 2021 г., № 5 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
9. BAT reference documents [Electronic resource] / European IPPC Bureau. – URL: <https://eippcb.jrc.ec.europa.eu/reference/> (дата обращения 22.09.2023).
10. Актуализированные ИТС НДТ 2021 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://burondt.ru/itc> (дата обращения 22.09.2023).
11. Публичное обсуждение [Электронный ресурс]. – URL: <https://burondt.ru/discussion/2023> (дата обращения 22.09.2023).
12. Медиева Г. Казахстан на пути к зелёной экономике: выбираем НДТ для будущего страны [Электронный ресурс] / Международное информационное агентство «DKNews». – URL: <https://dknews.kz/ru/chitayte-v-nomere/282822-kazahstan-na-puti-k-zelenoy-ekonomike-vybiraem-ndt> (дата обращения 22.09.2023).
13. Как развивается внедрение принципов НДТ в Казахстане [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1994418-kak-razvivaetsya-vnedrenie-printsipov-ndt-v-kazahstane/> (дата обращения 22.09.2023).

14. Липина С.А., Закондырин А.Е., Ламов П.Ю. Анализ соответствия информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям в странах ЕС и России // Московский экономический журнал. – 2020. – № 12. – С. 398–407.

15. Наилучшие доступные техники [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.igtipc.org/ru/best-available-techniques> (дата обращения 22.09.2023).

16. Наилучшие доступные технические методы [Электронный ресурс] / Республиканское научно-исследовательское унитарное предприятие «Бел НИЦ «Экология». – URL: <https://www.ecoinfo.by/content/6880.html> (дата обращения 22.09.2023).

УДК 341.63

Корпоративные споры и международный коммерческий арбитраж **Corporate disputes and international commercial arbitration**

Ананевич Елена Владимировна,
ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин
Белорусского государственного экономического университета
elena-an@tut.by
Ananevich Elena,
assistant of the Department of State Law of the Belarusian State Economic University
elena-an@tut.by

Аннотация. В статье анализируется возможность рассмотрения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже. Автором выделены базовые проблемные аспекты в части урегулирования корпоративных разногласий через международный коммерческий арбитраж: допустимость рассмотрения спора в арбитраже, наличие соответствующих специфике споров положений арбитражных регламентов, проблема выбора применимого права к вопросам арбитрабельности. Исследуемая проблематика рассмотрена в сравнительном аспекте, в том числе на примере права Российской Федерации.

Ключевые слова: арбитрабельность, корпоративный спор, международный коммерческий арбитраж, арбитражный регламент.

Abstract. The article analyzes the possibility to consider corporate disputes in international commercial arbitration. The author attempts to formulate some problems of settling corporate disputes in international commercial arbitration: arbitrability, existence of the special arbitration rules, choice of the applicable law towards arbitrability. The research problem is considered in a comparative aspect, e.g. the Russian law rules included.

Keywords: arbitrability, corporate dispute, international commercial arbitration, arbitration rules.

Сегодня альтернативные способы разрешения споров являются не просто основным направлением развития механизмов защиты прав участников правоотношений, но и базовым критерием зрелости правовой системы в целом и доступности механизмов правовой защиты интересов участников правоотношений, в том числе для инвесторов. Один из таких альтернативных способов разрешения споров – международный коммерческий арбитраж. Классически считается, что преимуществами обращения в международный коммерческий арбитраж выступают сжатые сроки рассмотрения спора, возможность выбора сторонами арбитров, а также конфиденциальность, гибкость, добровольность и независимость арбитражного процесса. Также к таковым относят и доступность обращения в международный коммерческий арбитраж.

раж. Вместе с этим, именно доступность коммерческого арбитража является одним из проблемных аспектов с точки зрения правоприменения, и речь не идет о финансовой стороне вопроса.

В любой правовой системе допустимость передачи спора в международный коммерческий арбитраж – по-другому арбитрабельность – является отправной точкой и краеугольным камнем всего комплекса проблем, сопровождающих процесс доктринального исследования и правового регулирования отношений, возникающих в связи с рассмотрением конкретного спора в международном коммерческом арбитраже. Хотя юридической наукой выработаны, а нормами права, в том числе в международных договорах, закреплены конкретные «маркеры» (критерии) допустимости передачи спора на разрешение арбитражного (третейского) суда – гражданско-правовой характер спора и отсутствие прямого законодательного запрета на его передачу в арбитраж – все же эти критерии получают свое конкретное содержательное наполнение и развитие с учетом влияния особенностей правовой традиции и правосознания, существующих в каждой отдельной правовой системе.

Системный анализ показывает, что, в принципе, все проблемные аспекты по поводу арбитрабельности споров могут быть сведены к двум ключевым вопросам:

1. поиск баланса (оптимального соотношения) между выработанными (юридической наукой и практикой) в значительной степени абстрактными стандартами арбитрабельности и тем конкретным содержательным наполнением, которое они получают в процессе их применения в конкретной правовой юрисдикции;

2. выбор правовой системы (права), нормы и правоприменительные стандарты которой будут регулировать вопросы допустимости рассмотрения спора в международном коммерческом арбитраже.

В белорусской правовой доктрине и законодательстве вопрос об арбитрабельности споров, связанных с участием в хозяйственных обществах, остается дискуссионным и нерешенным окончательно. В Республике Беларусь случаи передачи корпоративных споров на рассмотрение в арбитраж достаточно редки, или, точнее, практически отсутствуют. В то же время во многих развитых правовых системах это обычное явление [1], [2].

Действительно, ч. 2 ст. 4 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» (далее – Закон о международном арбитражном (третейском) суде) устанавливает критерии допустимости передачи спора на разрешение арбитражного (третейского) суда (далее – арбитраж) (это – характер спора и отсутствие запрета рассмотрения такого спора в арбитраже). В силу ч. 1 п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь корпоративные отношения входят в предмет регулирования гражданского законодательства и, соответственно, по своей сути являются частноправовыми, причем отсутствует прямо выраженный законодательный запрет на рассмотрение каких-либо споров из корпоративных отношений в международном коммерческом арбитраже. Следует отметить, что незначительный опыт рассмотрения корпоративных споров в период, когда учредительными документами хозяйственного общества были устав и учредительный договор был у Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате [3]. Арбитражная оговорка в таких делах содержалась в учредительном договоре (договоре о создании и деятельности совместного предприятия). Тем не менее, в последние десятилетия в отечественной доктрине и правоприменительной практике продолжает существовать проблема того, что государственные суды с использованием различной аргументации могут не признать компетенцию международного коммерческого арбитража по различным разновидностям корпоративных споров. Хотя некоторые практикующие специалисты полагают, что ограничений для корпоративных споров в данном аспекте не существует [4, с. 8]. Препятствием к передаче корпоративных споров в арбитраж может служить традиционная трактовка нормы ст. 236 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, которая относит к исключительной компетенции экономических судов споры с участием иностранных лиц, если спор связан с учреждением, регистрацией или ликвидацией на территории Республики Беларусь юридических лиц, а также с обжалованием решений органов этих юридических лиц.

Согласно п. 8, 9 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» это исключительная компетенция именно судов Республики Беларусь, а не судов других государств. На наш взгляд, положения ст. 236 Хозяйственного процессуального кодекса РБ с учетом данного толкования необходимо воспринимать как норму, которая определяет исключительную международную подсудность трансграничных споров экономическим судам, а не устанавливает круг споров, которые нельзя передать в арбитраж. Специальный (исключительный) характер подсудности означает, что определенная категория споров всегда подсудна государственным экономическим судам (а не судам общей юрисдикции) вне зависимости от субъектного состава участников спора. Отсылка к исключительной (специальной) подсудности в значительной степени демонстрирует полемику, имевшую место в правоприменительной практике российских (государственных) арбитражных судов до признания арбитрабельности корпоративных споров [5-6]. Часто препятствием для допустимости рассмотрения спора корпоративного характера в международном коммерческом арбитраже становились нормы российского права, устанавливающие, что при уклонении стороны, отчуждающей долю, от передачи доли приобретатель вправе потребовать в судебном порядке передачи ему доли или части доли в уставном капитале общества. В этом случае решение суда о передаче доли или части доли в уставном капитале общества являлось основанием для государственной регистрации вносимых в Единый государственный реестр юридических лиц соответствующих изменений. Такой спор рассматривался как публично-правовой. Непосредственным эффектом антиарбитражного подхода российской судебной практики стал отказ участников гражданского оборота от использования российских арбитражных центров в пользу иностранных арбитражных институтов, а также своеобразный «отказ» от российского корпоративного права. На сегодняшний момент времени принципиальный вопрос в российской правовой системе с арбитрабельностью корпоративных споров разрешен. Ситуация существенным образом изменилась с внесением изменений в российское процессуальное законодательство и законодательство об альтернативных способах разрешения споров, в том числе, в части международного арбитража. Кроме того, целый ряд постоянных коммерческих арбитражных институтов приняли специальные правила (регламенты) рассмотрения корпоративных споров [7].

Отличительной особенностью корпоративного спора является то, что решение по нему неизбежно может затронуть права всех участников компании, а не только того участника, который обратился с соответствующим иском. По результатам рассмотрения такого вида споров коммерческая арбитражная инстанция должна вынести такое решение, которое, может не иметь строгих субъективных пределов действия. Данная проблема решается во многих правовых юрисдикциях за счет формулирования дополнительных требований, как к арбитражным соглашениям, так и к *процедуре (регламентам)* арбитражного разбирательства. Наиболее подробно эти требования описаны в известном решении Верховного суда Германии от 6 апреля 2009 г. Верховный суд Германии сделал вывод о том, что спор о признании недействительным решения общего собрания участников компании арбитрабелен, при условии, что:

1. арбитражная оговорка помещена в устав с согласия всех участников компании либо оно оформлено в виде отдельного соглашения всеми участниками компании и самим юридическим лицом;
2. все возражения по поводу того или иного решения органа юридического лица должны рассматриваться в одном третейском разбирательстве;
3. все участники и само юридическое лицо извещены о начале третейского разбирательства и имеют возможность участвовать в нем на стороне истца или ответчика;
4. все участники и само юридическое лицо могут участвовать в формировании состава арбитража [8].

В целях соблюдения указанных условий Немецкой институцией по арбитражу был принят Дополнительный регламент 2009 г. о корпоративных спорах (DIS-Supplementary Rules for Corporate Law Disputes) [9]. При этом следует обратить внимание на интересную особенность:

первоначальная судебная практика в Германии сформулировала стандарт, согласно которому, условием арбитрабельности корпоративного спора выступала необходимость «верификации» равенства возможностей участников корпорации, как участников корпоративного спора, подлежащего рассмотрению в арбитраже, с возможностями по защите своих прав, гарантированных системой государственных судов. Т.е., разрешение корпоративного спора посредством альтернативных правовых способов, в том числе путем передачи в коммерческую арбитражную инстанцию, было возможным, только при условии (*prima facie*) – что такое разрешение корпоративного спора гарантирует защиту прав все заинтересованных лиц, доступную в системе государственных судов. В дальнейшем такая позиция – «условной» арбитрабельности – была признана ошибочной, как противоречащая сложившимся международным и национальным стандартам понимания допустимости передачи спора для рассмотрения в международный коммерческий арбитраж. Способность определенной категории споров быть переданным в международный коммерческий арбитраж не зависит от содержания арбитражной оговорки. Поэтому факт наличия (отсутствия) специальных процессуальных правил рассмотрения спора в арбитраже не является обязательным критерием (характеристикой) арбитрабельности – допустимости, данный аспект должен быть перемещен в область разработки специальных регламентов арбитражных инстанций [8]. На текущий момент времени ни один из действующих регламентов постоянных международных коммерческих арбитражей в РБ не имеет таких нормативных положений.

Интересным является вопрос о том, может ли компетенция международного коммерческого арбитража быть основана на арбитражной оговорке, включенной в устав компании (юридического лица), а также иметь распространение на новых участников корпорации. Все в той же российской правоприменительной практике в постановлении от 31 мая 2005 г. N 11717/02 Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в принципе положительно ответил на этот вопрос. Однако в данном судебном акте в то же время был сделан вывод о том, что арбитражная оговорка в уставе не может распространяться на нового участника общества с ограниченной ответственностью без дополнительного специально выраженного согласия [10]. Как известно, в отношении договоров цессии практика подавляющего большинства стран мира исходит из того, что при уступке гражданско-правового требования из договора, содержащего арбитражную оговорку, цессионарий автоматически связан положениями этой арбитражной оговорки. Следует учесть, что в Республике Беларусь сложилась весьма неоднозначная ситуация относительно возможности правопреемства в отношении арбитражного соглашения. В частности, Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь ещё в 2005г. в постановлении от 23 декабря 2005 г. № 34 «О подведомственности споров после уступки требования или перевода долга» весьма однозначно указал на необходимость заключения в таких ситуациях (уступки прав и перевода долга) нового арбитражного соглашения (п. 3 указанного нормативного правового акта), т.к. в процессуальном законодательстве РБ отсутствует институт, аналогичный гражданско-правовому институту уступки требования или перевода долга. Полагаем, что здесь четко прослеживается действие теории процессуальной природы арбитража. Именно подход, основанный на признании автоматического распространения арбитражной оговорки устава на любого нового участника компании, является преобладающим в зарубежной литературе: «Распространение арбитражного соглашения на нового участника следует из того простого факта, что новый участник является правопреемником предшествующего участника. Такое правопреемство может быть основано на договоре между старым и новым участником, например, на покупке или дарении долей, либо на правопреемстве в силу закона, например, в отношении наследника конкурсного управляющего или ликвидатора. Таким образом, правовое основание, на котором основано приобретение статуса участника новым лицом, совершенно не имеет значения. Новый участник автоматически становится также стороной арбитражного соглашения» [11].

Остается дискуссионным вопрос проблематики определения права, применимого к вопросам арбитрабельности корпоративных споров. Для государственных судов арбитрабель-

ность спора оценивается в первую очередь в соответствии с местными национально-правовыми стандартами, учитывая, что такие правила вообще применимы в данном конкретном случае (*lex fori*). Разрешению проблемы допустимости рассмотрения группы корпоративных споров международным коммерческим арбитражем должны служить исключительно универсально признанные критерии (например, в зависимости от того, имеет ли спор экономический (коммерческий) характер, от того наличествует ли связь с иностранным правопорядком, могут ли стороны своим соглашением разрешить спор, критерий обеспечения исполнимости арбитражного решения и др.).

При этом с концептуально-методологической точки зрения, разрешение проблемы арбитрабельности спора имеет в своей основе логику не разнонаправленного, а однонаправленного подхода: здесь наблюдается определенное сходство действия механизмов норм о допустимости спора и сверхимперативных норм, поскольку и те, и другие воплощают в себе определенные регулятивные интересы. При решении проблемы арбитрабельности споров, в том числе корпоративных, институт сверхимперативных норм не должен учитываться, поскольку это позволит исключить ситуации неограниченной свободы усмотрения государственных судов в оценке арбитрабельности *ad hoc* в каждом конкретном случае. Если конкретная сверхимперативная норма настолько важна, что обеспечение ее применимости должно иметь абсолютный приоритет перед правом сторон на передачу споров в арбитраж, то в соответствующем правопорядке должна быть изначально ограничена арбитрабельность соответствующих споров [11].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что отсутствуют непреодолимые препятствия, которые делали бы невозможным рассмотрение корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже. В этой связи необходимо всестороннее обсуждение целесообразности подобного способа разрешения корпоративных споров. Учитывая неоднородный субъектный состав такой категории споров, как корпоративные, комплексный характер отношений по поводу участия в хозяйственных обществах, целесообразно установление особого режима рассмотрения таких споров через посредство формирования специальных правил (регламентов) для международного коммерческого арбитража в Республике Беларусь.

Литература

1. Levanova N., Saria G., Arbitration in company disputes: main features in Russia and Austria // Social Science Research Network. – URL: <http://ssrn.com/abstract=1951565> (date of access 06.08.2023).
2. Hartlieb G.D., Enforceability of Mandatory Arbitration Clauses for Shareholder-Corporation Disputes // Michigan Business & Entrepreneurial Law Review. – 2014. – Vol. 4:131. – P. 132–162.
3. Решения Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате от 12 ноября 1996 г. № 60/49-96, 6 мая 1998 г. № 117/43-97, 16 декабря 2002 г. № 333/28-02. – URL: ООО "ЮрСпектр" (дата обращения 06.08.2023).
4. Котел О. Особенности рассмотрения споров согласно новому арбитражному регламенту Палаты арбитров при Союзе юристов // Chamber of Arbitors. – 2021. – № 01 (1). – С. 7–14.
5. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 октября 2011 г. по делу № А40-35844/11-69-311. – URL: ООО «ЮрСпектр» (дата обращения 06.08.2023).
6. Определение Президиума ВАС РФ от 30 января 2012 г. N ВАС-15384/11. – URL: ООО «ЮрСпектр» (дата обращения 06.08.2023).
7. Правила арбитража корпоративных споров: приказ Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 11 января 2017 г., № 6 // Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. – URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/docu.php> (дата обращения 08.08.2023).
8. Kraayvanger J., Hilgard M. Arbitrability of Shareholders' Disputes under German Law / J. Kraayvanger, M. Hilgard // International Litigation Quarterly. – 2009. – Vol. 26. – № 1.

9. DIS-Supplementary Rules for Corporate Law Disputes 09 (SRCoLD) // German Institution of Arbitration. – URL: <http://www.dis-arb.de/en/16/regeln/dis-supplementary-rules-for-corporate-law-disputes-09-srcold-id1> (date of access 06.08.2023).

10. Постановление Президиума ВАС РФ от 31 мая 2005 г. № 11717/02. – URL: ООО «Юр-Спектр» (дата обращения 05.08.2023).

11. Нигматуллин Ф.Н. Возможности и преимущества рассмотрения корпоративных споров в третейском суде // Третейский суд Пермского края. – URL: <http://www.tretsudperm.ru/publications/p1/n2> (дата обращения 08.08.2023).

12. Чупрунов И.С. Арбитрабельность: применимое право и влияние со стороны сверхимперативных норм. – URL: ООО «ЮрСпектр» (дата обращения 06.08.2023).

УДК 346.5

Производство человеческого капитала как приоритетное направление укрепления экономической безопасности государства
Production of human capital as a priority for strengthening the economic security of the country

Бондаренко Мирослав Святославович,
аспирант кафедры хозяйственного права Белорусского государственного университета
miroslav090998@gmail.com
Bondarenko Miroslav S.,
postgraduate student of the Department of Economic Law, Belarusian State University
miroslav090998@gmail.com

Аннотация. На основе анализа положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, автор статьи предлагает рассматривать человеческий капитал в качестве фактора национальной экономической безопасности. Приводятся аргументы о необходимости включения производства человеческого капитала в перечень приоритетных направлений укрепления экономической безопасности государства. Сформулировано понятие человеческого капитала и внесено предложение по его законодательному закреплению. Обосновано, что человеческий капитал производится обществом и принадлежит обществу, но исключительные права на человеческий капитал, как на объект политических имущественных прав, принадлежит государству. Человеческий капитал квалифицирован автором статьи как своеобразный «продукт» взаимодействия гражданского общества и государства, а инвестиции в человеческий капитал – как одна из форм публично-частного партнерства.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий ресурс, человеческий потенциал, национальная экономическая безопасность.

Abstract. Based on the analysis of the provisions of the Concept of National Security of the Republic of Belarus, the author of the article proposes to consider human capital as a factor of national economic security. Arguments are given on the necessity to include the production of human capital in the list of priority directions of strengthening the economic security of the state. The concept of human capital is formulated and a proposal for its legislative fixation is made. It is substantiated that human capital is produced by society and belongs to society, but the exclusive rights to human capital as an object of political property rights belong to the state. Human capital is qualified by the author of the article as a kind of "product" of cooperation between civil society and the state, and investments in human capital as one of the forms of public-private partnership.

Keywords: human capital, human resource, human potential, national economic security.

Необходимость производства человеческого капитала в последние годы все чаще называется в числе важнейших задач развития Беларуси. В условиях экономических кризисов и социальных потрясений значение человеческого капитала существенно возрастает, поскольку именно человеческий капитал является движущей силой экономического развития. Неслучайно, во втором по значению нормативном правовом акте после Конституции Республики Беларусь и основополагающем в сфере национальной безопасности – Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (далее – КНБ) [1] в числе основных национальных интересов Республики Беларусь в экономической сфере назван экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, устойчивого инновационного развития и инвестиций в человеческий капитал. Это означает, что *человеческий капитал позиционируется как фактор национальной экономической безопасности, следовательно, государству крайне важно создавать условия для его производства и сохранения.*

Прямая зависимость между темпами роста ВВП и темпами увеличения национального человеческого капитала убедительно доказана представителями экономической науки, за что четверо из них в разные годы были удостоены Нобелевской премией в области экономики. В частности, американский исследователь Т. Шульц впервые ввел определение человеческого капитала как фактора производства и предложил рассматривать расходы на образование, повышение квалификации, укрепление здоровья не только как потребительские расходы, но и как инвестиционные вложения в будущее человека [2]; Э. Ф. Денисон квалифицировал человеческий капитал как один из важнейших факторов экономического роста [3]; Г. Беккер осуществил подсчет экономической эффективности образования и доказал, что инвестиции в человеческий капитал приносят более высокую норму процента, чем инвестиции в ценные бумаги [4]; С. Кузнец обосновал зависимость между высоким уровнем развития человеческого капитала и ускорением процессов институциональных преобразований в экономике, определив человеческий капитал в качестве основного фактора стабильности экономики, особенно в развивающихся странах [5].

На современном этапе развития человеческой цивилизации, в условиях смены технологических укладов, наиболее отчетливо видно, что богатство страны определяется не столько природными богатствами, сколько значительным человеческим капиталом [6]. Возможности эксплуатации природных ресурсов не бесконечны. «Единственный ресурс, возможности разумного использования которого практически безграничны, – производительные способности людей, реализующиеся в современных условиях в форме человеческого капитала» [7, с. 96].

Вполне закономерно, что в Проекте КНБ человеческому потенциалу и человеческому капиталу уделяется значительно большее внимание, нежели в действующем нормативном правовом акте. Так, к числу наиболее важных моментов Проекта КНБ следует отнести следующие положения: п. 10, в котором указывается на необходимость «активного» инвестирования в человеческий капитал; п. 53, в котором отмечается, что нейтрализация внутренних источников угроз национальной безопасности обеспечивается в том числе путем развития человеческого потенциала; п. 54, называющего в числе факторов поддержания макроэкономической стабильности «повышение эффективности секторов, обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала (образование, наука, здравоохранение, культура)». Тем самым, обращается внимание на социальную сферу как институциональную среду производства человеческого капитала [8]; п. 56, определяющего, что «В социальной сфере усилия нацелены на укрепление высоких позиций Республики Беларусь в важнейших мировых рейтингах развития человеческого потенциала» и п. 70, закрепляющего индекс развития человеческого потенциала в числе основных индикаторов (показателей) состояния национальной безопасности.

Следует остановить внимание на положениях п.п. 56 и 70 проекта КНБ. Так, индекс развития человеческого потенциала был разработан в 1990 г. пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком, и представляет собой комплексный показатель уровня жизни человека в той или иной стране, который измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья,

получения образования и фактического дохода ее граждан. С 2013 г. в документах Организации Объединенных Наций термин «Индекс развития человеческого потенциала» был заменен термином «индекс человеческого развития», поэтому, на наш взгляд, разработчикам проекта КНБ следовало бы использовать современный термин [9].

Термин «человеческий капитал» повсеместно используется в законодательстве в отсутствие законодательно закрепленной дефиниции. На основе анализа различных нормативных актов и доктринальных источников экономической науки мы предлагаем следующее понятие: *человеческий капитал – это производимая обществом в результате функционирования социальной сферы совокупность знаний, умений и навыков всех членов общества, используемая для реализации публичного и частного интереса в целях обеспечения национальной экономической безопасности* [10].

В организационно-правовой конструкции человеческого капитала сочетаются политический, экономический и правовой элементы, поэтому для инвестиций в человеческий капитал всегда должен устанавливаться специальный правовой режим, особенностью которого является сочетание действующих механизмов финансирования и инвестирования, а также четкого закрепления на законодательном уровне (в тексте КНБ) понятия человеческого капитала как объекта правового регулирования. Предлагаем также закрепить в КНБ дефиниции человеческого ресурса и человеческого потенциала, что обеспечит их единообразное понимание и терминологически грамотное употребление.

Как обобщенная обезличенная совокупность знаний, умений и навыков, свойственных обществу, человеческий капитал принадлежит обществу, а исключительные права на человеческий капитал, как на объект политических имущественных прав, принадлежит государству. Следовательно, человеческий капитал *следует квалифицировать как объект исключительных политических прав государства и объект государственной монополии.* Данный факт следует закрепить в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» [11]. Очевидно, что институционализация свойственных обществу качеств всей совокупности составляющих его индивидов в институт человеческого капитала невозможна без государства и без установления государством собственного исключительного права на институционализированный человеческий капитал.

Исключительное право на владение человеческим капиталом принадлежит государству, следовательно, именно оно, в первую очередь, ответственно за производство человеческого капитала, инвестиции в него и создание условий для «эксплуатации» этого ресурса. Государство также должно управлять этим ресурсом и контролировать все этапы его производства. Однако деятельность государства может быть эффективной лишь во взаимодействии с институтами гражданского общества, что следует, в том числе, из положений п. 71 Проекта КНБ. Человеческий капитал может быть квалифицирован *как своеобразный «продукт» взаимодействия гражданского общества и государства.*

Государство и общество распределяют усилия и функции, связанные с обеспечением условий для воспроизводства человеческого ресурса и производства человеческого капитала. Инвестиции в человеческий капитал являются одной из форм публично-частного партнерства [12]. Ответственными за производство человеческого капитала являются общество (представляемое институтами гражданского общества) и государство (представляемое специализированными институтами, ответственными за процесс воспроизводства человеческого ресурса и производства человеческого капитала и осуществления инвестиций в человеческий капитал, обеспечивающих существование общества, реализацию национальных интересов государства и функционирование национальной экономики).

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-З «Об основах гражданского общества» [13], гражданское общество – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике

Беларусь, выражающие свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запрещенных законодательством, а субъекты гражданского общества – объединения граждан или юридических лиц на основе членства вне зависимости от количественного, территориального или иного ценза, уставная деятельность которых направлена на решение основных задач взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества. *По нашему мнению, в качестве одной из таких задач должно быть обозначено производство человеческого капитала, что требует внесения соответствующих дополнений в «Статья 4. Основные задачи взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества» вышеназванного Закона.*

Процесс производства человеческого капитала включает три взаимосвязанных этапа: воспроизводство человеческого ресурса, реализация человеческого потенциала и инвестиции в человеческий капитал. Человеческий ресурс является первичным институтом, на базе которого государство осуществляет формирование человеческого капитала. Воспроизводство человеческого ресурса представляет собой функцию государства и гражданского общества, обеспечивающую положительное сальдо рождаемости и такое состояние семейной и молодежной политики, при которой обеспечивается стабильная численность или прирост населения страны без использования инструментария миграционной политики. Прирост населения посредством рождаемости обеспечивается функционированием такого важного института гражданского общества как семья. Поэтому мы полагаем справедливым утверждение профессора Ю. А. Тихомирова, включающего семью в число институтов гражданского общества [14]. Совместной задачей государства и гражданского общества является обеспечение условий воспроизводства и эффективного использования человеческого ресурса, а также раскрытия человеческого потенциала посредством эффективного функционирования социальной сферы.

В Директиве Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» в качестве таковых условий названы: обеспечение планомерной диверсификации экспорта; создание условий для наращивания выпуска инновационной и высокотехнологичной продукции, созданной с использованием технологий V и VI технологических укладов; обеспечение кардинального изменения качества управления промышленным комплексом страны в целях поступательного приближения к европейскому уровню производительности труда и обеспечение повышения уровня энергетической безопасности страны [15]. Полагаем, что этот перечень должен быть расширен. Полагаем, что производство человеческого капитала также следует рассматривать в числе приоритетных направлений укрепления экономической безопасности государства.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Человеческий капитал – один из факторов национальной экономической безопасности, важнейший общественный ресурс, представляющий собой производимую обществом в результате функционирования социальной сферы совокупность знаний, умений и навыков всех членов общества, используемый для реализации публичного и частного интереса в целях обеспечения национальной экономической безопасности государства. Такое определение целесообразно закрепить в КНБ.

2. Человеческий капитал как обобщенная обезличенная совокупность знаний, умений и навыков, свойственных обществу, принадлежит обществу, а исключительные права (государственная монополия) на человеческий капитал, как на объект политических имущественных прав, принадлежит государству. И в таком контексте человеческий капитал является объектом, принадлежащим государству и обслуживаемым государством.

3. Человеческий капитал представляет собой объект государственно-правового воздействия и объект исключительных политических прав государства (объект государственной монополии). Данный факт целесообразно закрепить в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства».

4. Человеческий капитал – своеобразный «продукт» взаимодействия гражданского общества и государства. Поэтому в качестве одной из задач взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества, в ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» от 14 февраля 2023 г. № 250-З должно быть обозначено производство человеческого капитала, что потребует внесения соответствующих дополнений в названный Закон.

5. Производство человеческого капитала предложено включить в перечень приоритетных направлений укрепления экономической безопасности государства.

Литература

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утв. Указом Президента Республики Беларусь 9 нояб. 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

2. Schultz T.W. Investment in Human Capital [Text] // The American Economic Review. – 1961. – Vol. 51. – Pp. 1–17.

3. Денисон Э.Ф. Оценка источников экономического роста как база долгосрочных прогнозов // Долгосрочное планирование и прогнозирование. – М.: Прогресс, 1975. – 354 с.

4. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. – New York, 1964. – 187 p.

5. Kuznets S. Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure. Cambridge. 1971. – 363 p.

6. Тактарова С.В., Тугускина Г.Н. Управление формированием человеческого капитала в условиях инновационного развития экономики. – Москва : РУСАЙНС, 2017. – 214 с.

7. Дичковский А.А. Человеческий капитал и его формирование в Республике Беларусь // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2015. – № 15. – С. 95–104.

8. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь «О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» 6 марта 2023 г., № 1. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения 24.09.2023).

9. Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index?ysclid=lkki6xqkh817632189> (дата обращения 24.09.2023).

10. Бондаренко М.С. Человеческий капитал: понятие и отграничение от смежных правовых категорий. – URL: <https://journal.pravo.by/articles/grazhdanskoe-pravo-predprinimatelskoe-pravo/chelovecheskiy-kapital-ponyatie-sushchnost-i-otgranichenie-ot-smezhnykh-pravovykh-kategoriy/> (дата обращения 24.09.2023).

11. Закон Республики Беларусь «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» от 15 июля 2010 г. № 169-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

12. Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г., Бондаренко М.С., Костенко А.Г. Публично-частное партнерство как социальный феномен и правовой институт: новый методологический подход к идентификации общественных отношений. – URL: <https://journal.pravo.by/articles/grazhdanskoe-pravo-predprinimatelskoe-pravo/publichno-chastnoe-partnerstvo-kak-sotsialnyu-fenomen-i-pravovoy-institut-novyy-metodologicheskyy-po/> (дата обращения 24.09.2023).

13. Закон Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» от 14 февраля 2023 г. № 250-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

14. Тихомиров Ю.А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. – 2013. – № 10. – С. 35–45.

15. Директива Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» // Консультант-Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

УДК 341.9

Проблемы осуществления предпринимательской деятельности в условиях международных экономических санкций (на примере Российской Федерации)
Problems of doing business in the context of international economic sanctions
(on the example of the Russian Federation)

Бутакова Яна Сергеевна,
аспирант Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация),
ORCID: 0000-0002-8686-5384
yanabutakova@yandex.ru
Butakova Iana,
postgraduate student,
National Research University
Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation),
ORCID: 0000-0002-8686-5384
yanabutakova@yandex.ru

Аннотация. Современные международные экономические санкции стали для российского бизнеса объективной реальностью, с которой приходится считаться и к которой необходимо приспосабливаться. Современные санкции являясь односторонними мерами в полной степени не являются санкциями в контексте международного права. Являясь изначально публично-правовым институтом, санкции оказали существенное влияние на частноправовые отношения, повлияв на имущественные, корпоративные, трудовые, финансовые отношения участников предпринимательской деятельности. Отличительной чертой современных санкций является их направленность именно на бизнес-отношения, их конечным субъектом является преимущественно бизнес, а стремительность их принятия, не позволяет компаниям оперативно и эффективно адаптироваться. В текущих условиях наиболее актуальным является разработка правовых механизмов защиты бизнеса и его интересов.

Ключевые слова: международные экономические санкции, односторонние ограничительные меры, защита бизнеса.

Abstract. Modern international economic sanctions have become an objective reality for Russian business that has to be reckoned with and to which it is necessary to adapt. Modern sanctions, being unilateral measures, are not fully sanctions in the context of international law. Being initially a public law institution, sanctions have had a significant impact on private law relations, affecting property, corporate, labor, and financial relations of business participants. A distinctive feature of modern sanctions is their focus on business relations, their ultimate subject is mainly business, and the rapidity of their adoption does not allow companies to adapt quickly and effectively. In the current conditions, the most relevant is the development of legal mechanisms for the protection of business and its interests.

Keywords: international economic sanctions, unilateral restrictive measures, business protection.

Международные экономические санкции, односторонние ограничительные меры или специальные экономические меры – наиболее частые синонимы международных экономических санкций в современном правовом контексте. Наряду с термином «контрмеры» международное право использует термин «самопомощь», которая является альтернативой санкций

ООН путем принятия ненасильственных мер. Термин «санкции» употребляется в современную эпоху не в том контексте, в котором он употребляется в международном праве. При этом, в международном праве нет конкретной нормы, запрещающей государствам прибегать к односторонним санкциям против других государств. Во многом отнесение международных экономических санкций к той или иной правовой категории зависит от квалификации оснований введения санкций.

Международные экономические санкции затронули множество сфер жизни субъектов экономики.

Санкции отразились и ограничили *имущественные права субъектов предпринимательской деятельности*, значительные финансовые активы оказались заблокированными на счетах европейских банков. Например, Регламент Совета ЕС от 17.03.2014 № 269 предоставляет право заморозки активов и подразумевает запрет всех операций в отношении движимого и недвижимого имущества, ценных бумаг, а также прав требования, которые осуществляются в интересах лица, подпавшего под санкции. Заморозка активов в США устанавливается Исполнительными указами Президента во исполнение действующего законодательства. Например, Исполнительный указ 14024 от 15.04.2021 г., вводит перечень лиц, чье имущество и имущественные интересы, находящиеся в США (или в будущем перейдут), заблокированы и не могут быть переданы, оплачены, экспортированы, изъяты или иным образом обработаны. Режим заморозки может распространяться и на имущество супругов и совершеннолетних детей. При этом, недружественные страны стали разрабатывать законодательные механизмы конфискации замороженных средств.

Также происходит ограничения и разрыв торговых отношений, на что, в том числе, влияет и запрет на взаимодействие с подсанкционными лицами, товарами. Страны-субъекты санкций пытаются ввести ограничения в наиболее значимых экономических областях страны объекта-санкций. Так, Великобритания ввела ограничения в области оказания услуг - запрет на предоставление бухгалтерских, деловых и управленческих консультаций, лицам, связанным с Россией, включая российских резидентов, которые временно находятся в другой стране; ограничен доступ к IT консультационным, архитектурным, инженерным, аудиторским, рекламным услугам, юридическим консультациям по сделкам. Европейский регулятор также вводил ограничения на оказание европейскими компаниями юридических, инжиниринговых, IT услуг. Введен запрет на продажу, поставку, передачу товаров, включенных в Приложение II к Регламенту № 833 от 2014 г. в Россию или с целью использования в ней. А поправкой № 12 Великобритания запретила прямое приобретение любой собственности на территории РФ и в компаниях, связанных с Россией; косвенное приобретение любой собственности на территории РФ и в компаниях, связанных с Россией, с целью предоставления средств, ресурсов лицам, связанным с Россией. OFAC США принял Определение в соответствии с разделом 1(A)(ii) Исполнительного указа 14071, согласно которому лицам, связанным с США, запрещается оказывать бухгалтерские услуги, услуги по созданию компаний и трастов, консультационные услуги по вопросам управления любому лицу, находящемуся на территории России. Отдельные ограничения действуют согласно Исполнительного указа 14024 от 15.04.2021 г., согласно разделу 1(a)(vi)(B) запрещено предоставление подсанкционному лицу материальной помощи, финансовой или технологической поддержки, а также товаров или услуг. Это фактически блокирует ведение любой предпринимательской активности с лицами, включенными в санкционный список на основании данного указа. Значительные экспортные ограничения заставляют российские компании отказаться от европейских и американских рынков.

С 2022 г. введены *валютные ограничения*, например, запрет на продажу, поставку и экспорт в Россию физическим и юридическим лицам, а также госструктурам банкнот евро. 11 марта 2022 г. США запретили экспорт, реэкспорт, продажу или поставку из США банкнот любому человеку, находящемуся в России. Ограничения распространяются в том числе на американских граждан, компании в других странах.

Российские компании ощутили на себе негативные *последствия изменения привычных механизмов расчетов*. Ведущие российские банки были включены в блокирующие списки ЕС

и США, тем самым утратили возможность проводить операции в евро и долларах США. ЕС отключает от системы межбанковских платежей SWIFT ряд российских банков. С 12 марта 2022 года запрещается предоставлять услуги обмена финансовыми сообщениями, которые используются для обмена финансовыми данными, санкционным, их дочерним/аффилированным структурам по правилу 50%. Бизнес был вынужден переходить на альтернативные варианты расчетов и новые валюты в платежах.

Существенно снижены возможности судебной/арбитражной защиты интересов российских компаний. Санкции негативно повлияли и затронули возможность привлечения внешних консультантов. Отметим, что, не смотря на вопрос адвокатской этики и тот факт, что оказание юридических услуг прямо не запрещено ни санкциями США, ни ЕС (в отличие от аудиторских, бухгалтерских), а также есть опция получения лицензии на оказание подобных услуг санкционным лицам, российские компании столкнулись с массовыми отказами ведущих европейских, американских консалтинговых компаний от оказания услуг российским компаниям.

Санкции оказали существенное влияние на *трудовые отношения с иностранным элементом*. Во многих юрисдикциях был введен запрет на занятие должностей. Например, европейским лицам запрещено замещать какие-либо должности в органах управления отдельных компаний (в частности, контролируемых государством или в которых государство имеет право на получение доходов).

Отдельно стоит отметить влияние санкций на *транспортные отношения с иностранным элементом*. Страны Евросоюза с 2022 г. перестали пропускать автотранспорт, зарегистрированный в России и Белоруссии в целях грузоперевозок и транзита по территории ЕС. В качестве ответной меры российские власти ввели запрет на въезд грузовиков из стран Евросоюза, Великобритании, Норвегии и Украины. Согласно президентом Законом Украины «О санкциях» от 10 сентября 2014 года запрещен транзит и перевозки по территории Украины для российских перевозчиков. После 16 апреля 2022 г. ЕС запрещен доступ в порты (а далее в шлюзы/доки) стран ЕС любого судна под российским флагом. Следует отметить, что перевалка с кораблей под российским флагом на любые другие также была запрещена, если она направлена на обход санкций. Также ЕС запретил участие европейской инфраструктуры, территории и экономических операторов из ЕС в транспортировке, перевалке, трейдинге, страховании и оказании иных услуг в отношении подсанкционных лиц и товаров.

Значительной проблемой является негативное влияние санкций на *корпоративные отношения с иностранным элементом*. Говоря про дочерние структуры иностранных компаний, отдельной проблемой является, когда в состав исполнительного органа российской дочерней компании входят граждане ЕС. Формально обязанности у российской компании не возникает по соблюдению санкций. Но при этом, граждане ЕС обязаны их соблюдать. При этом «четвертый антироссийский пакет» ЕС ввел запрет на оказание услуг компаниям ряда секторов и, следовательно, граждане ЕС не могут входить в состав органов управления соответствующих компаний. Граждане ЕС столкнулись с коллизией двух правопорядков: места их гражданства и России.

Выделим основные *способы минимизации* негативных последствий международных санкций для бизнеса: корпоративный; общий; преддоговорной / договорной; судебный; административный; непосредственное соблюдение санкционных режимов.

Первоочередной реакцией на санкции стало изменение корпоративной структуры российских компаний. В рамках санкционных режимов и США, и ЕС действует правило 50 % + согласно которому лицо находится под санкциями, если его материнская компания/акционер, владеющие более 50 % в его капитале, находятся под санкциями, при этом учитывается доля подсанкционных лиц в совокупности [1, 2]. Аналогичное правило действует и в Великобритании [3]. Указанное актуализирует необходимость изменения корпоративной структуры компаний, а также изменение структуры корпоративного контроля.

Общий способ минимизации негативных последствий международных санкций выражается в построении системы санкционного комплаенса. Для снижения санкционных рисков стоит отдельно проверять руководителей контрагента, учредителей, бенефициаров, а также

дочерние компании на предмет их нахождения под санкциями. Стоит также учитывать правило 50 % +. Но при этом, стоит учитывать требования и ограничения в национальном законодательстве в этой части

Отдельно следует проверять связь контрагента с подсанкционными юрисдикциями. Такая связь может проявляться как напрямую через осуществление деятельности на территории данных государств, так и косвенно через контролирующих лиц и бенефициаров. Ярким примером того, что на квалификацию сделки с позиции санкционных рисков влияет ее подписант, является дело ExxonMobil. Министерство финансов США оштрафовало американскую нефтяную компанию ExxonMobil на 2 миллиона долларов за то, что подписантом договора с Роснефтью выступило лицо, включенное в список SDN [4]. Также, необходимо помнить про секторальные санкции, необходимо проверять сферу деятельности компании, место эксплуатации закупаемого товара.

На преддоговорном этапе рекомендуется взять у контрагента письмо-заверение, что он, его связанные лица не находятся под санкциями, сделка не совершается в обход санкций; закрепить обязанность уведомить в случае введения санкций или подобной угрозы. Здесь необходимо учесть особенности применимого законодательства. В рамках российского законодательства данные заверения стоит структурировать по ст. 431.2 ГК РФ, указав размер штрафной неустойки, это исключит возможность снижения по ст.333 ГК РФ [5]. На этапе заключения договора стоит продумать основания его одностороннего внесудебного расторжения и включить в текст санкционную оговорку. Санкционные оговорки в российском праве можно разделить на два вида: indemnity – формулируемые по типу возмещения потерь (в контексте ст. 406.1 ГК); representation – формулируемые по типу заверений об обстоятельствах (в контексте ст. 431.2 ГК).

В российской судебной практике сформировалось три новых подхода к разрешению спора в условиях «недружественности» стороны и санкций. Первый, это приостановление исполнения судебного акта в случае отказа от договоров в России (например, Определение АС Московского округа от 11.03.2022 по делу № А40-149699/2021). Второй - применение обеспечительных мер из-за возможного ухода стороны процесса с российского рынка (например, Определение АС Омской области от 05.04.2022 по делу № А46-3889/2021, Определение АС г. Москвы от 17.06.2022 по делу № А40-64805/22-176-498, Определение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.04.2022 по делу № А56-42593/2022). И третий, это отказ в защите прав оппонента (в дальнейшем отменное Постановление Второго Арбитражного апелляционного суда от 21 июня 2022 года по делу № А28-11930/2021).

Актуальной является возможность прекращения договорных отношений в условиях санкций будь то с подсанкционным контрагентом, товаром или же, когда исполнение сделки невозможно в принципе ввиду санкционных ограничений со ссылкой на ст. 416 ГК РФ. Если необходимо прекратить договор, заключенный по российскому праву, но с внешнеэкономическим элементом (контрагент, предмет или иное), в ряде случаев российских контрсанкций возможно сослаться на юридическую невозможность исполнения, которая автоматически прекращает обязательство. В ряде случаев можно воспользоваться ст. 417 ГК РФ о невозможности исполнения обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления. Например, на основании Указа Президента РФ от 04.05.2022 № 254 Минфин РФ может не разрешить резидентам выплачивать прибыль иностранным кредиторам.

Судебный способ минимизации рисков [6] может существовать в двух плоскостях. 1. Ссылка на санкции как основание для невозможности исполнения договорных обязательств, для переноса судебного процесса в российскую юрисдикцию. 2. Обжалование включения лица в санкционный список.

Говоря про судебный способ минимизации рисков, стоит отметить, что стали появляться решения, в которых суды ссылаются на санкционный режим в обосновании своей позиции. Здесь речь не только в отказе истцам из «недружественных» стран в судебной защите их прав (в дальнейшем отменное, Решение АС Кировской области от 03.03.2022 по делу № А28-11930/2021), но и о некоторых послаблениях для стороны, оказавшейся под санкциями или

пострадавшей от них (*Определение АС Новосибирской области от 16.03.2022 по делу № А45-6504/2022*).

Одной из рекомендаций бизнесу является обжалование заморозки активов в ЕС в судебном порядке (General Court). В качестве основного аргумента может быть отсутствие в Регламентах 269/2014 и 833/2014, а также в ст. 215 Договора о функционировании Европейского Союза соответствующих полномочий (а также расширенного толкования ограничительных мер) по заморозке активов во внесудебном порядке. В случае проигрыша в данной инстанции, решение можно обжаловать в следующей (The European Court of Justice). Отметим, что в виду политических решений и выхода РФ из Совета Европы, российские граждане утратили опцию обращения в ЕСПЧ. Также важно рассчитать потенциальные расходы на ведение судебных процессов.

Другой опцией по защите, в частности, бизнеса с европейским элементом подсанкционных лиц с замороженными активами является продажа европейского бизнеса согласно изменениям от 8 апреля 2022 г. в Регламент Совета ЕС от 17.03.2014 № 269/2014 - компетентными органами ЕС может быть разрешена разморозка ранее заблокированных активов в целях их продажи подсанкционными лицами. При этом передача активов членам семьи не допускается. Интересной в этой части видится передача активов в благотворительный фонд по опыту В. Потанина.

Также можно обжаловать факт включения лица в санкционные списки. В США отсутствует механизм разблокировки замороженного на территории США имущества лиц, попавших в санкционный список», но все же такая минимальная возможность имеется через суд. Здесь можно привести в пример дело О. Дерипаски, попавшего в список SDN. Позднее ему удалось прийти к соглашению с регуляторами, снизить свою долю участия и компании En+ и РУСАЛ были исключены из блокирующего списка после того, как О. Дерипаска снизил свою долю участия и контроля.

По мнению С. Гландина [7] существует два наиболее частных аргумента, к которым истцы прибегают, чтобы оспорить санкции. Так, например, под нарушением доступа к правосудию и справедливому рассмотрению суд считает отсутствие доступа ко всем материалам, которые также содержат секретную информацию, полученную разведывательной службой. Этот аргумент неэффективен, поскольку санкции являются инструментом внешней политики и политики безопасности ЕС, в США они являются инструментом обеспечения национальной безопасности, то есть предполагается, что интересы государства превыше интересов личности. Аргумент о нарушении прав собственности является также слабым, поскольку замораживание активов формально не является лишением прав собственности. Если процедура введения санкций полностью соблюдена, то данное основание не может послужить поводом для отмены санкций.

Административный способ минимизации негативных последствий международных санкций заключается в получении лицензий регуляторов на соответствующие санкционные действия. Так, например, 28 марта 2022 г. Министерство финансов Великобритании выдало лицензию для РЖД и всех ее дочерних структур сроком действия до 23 мая 2022 г. на завершение всех контрактов и обязательств/платежей по ним. Здесь интересен пример группы ГАЗ, которые в апреле 2018 г. попали под блокирующие санкции США, не стали в судебном порядке обжаловать данное решение, а регулярно продлевали выданные OFAC лицензии на осуществление деятельности.

Непосредственное соблюдение санкций также является эффективным способом минимизации рисков. В большинстве случаев соблюдение санкций не имеет смысла, если сделки заключаются между национальными компаниями, расчеты происходят в национальной валюте и исполнение сделки на территории этого же государства. Но при появлении иностранного элемента, то соблюдение санкций имеет смысл, но не в ущерб национальному законодательству. В России на настоящий момент отсутствует прямой запрет на соблюдение санкций иностранных государств. Но ответственность за соблюдение санкций может возникнуть и в

рамках нарушения антимонопольного законодательства или законодательства о государственном оборонном заказе.

Современный бизнес функционирует в беспрецедентных условиях международных санкций. В условиях непредсказуемости и формирования абсолютно новой практики в современную санкционную эпоху, разумным является максимально аккуратное комбинирование вышеизложенных способов. При этом, ни один из приведенных способов минимизации санкционных рисков не должен входить в противоречие и нарушать национальное законодательство России, а также любые интересы страны.

Литература

1. Asset freeze and prohibition to make funds and economic resources available related provision: council regulation 269/2014 frequently asked questions – as of 24 July 2023, question 8. – URL: https://finance.ec.europa.eu/system/files/2023-07/faqs-sanctions-russia-assets-freezes_en.pdf (date of access: 14 September 2023).
2. FAQs Entities owned by blocked persons (50 % RULE). – URL: <https://ofac.treasury.gov/faqs/topic/1521> (date of access: 14 September 2023).
3. UK financial sanctions: general guidance (December 2020). – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1062452/General_Guidance_-_UK_Financial_Sanctions.pdf (date of access: 14 September 2023).
4. The U.S. Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control Assesses a Civil Monetary Penalty Against ExxonMobil Corporation. – URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20170720> (date of access: 14 September 2023).
5. Повесть о дружбе и недружбе, редакция судебная. Обзор КИАП. – URL: <https://www.kiaplaw.ru/press-centr/public/8520.html> (дата обращения 14 сентября 2023).
6. Юридические последствия ограничений для внешнеторговых и внутренних контрактов. – URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/the-legal-implications-of-restrictions-on-foreign-trade-and-domestic-contracts/> (дата обращения 14 сентября 2023).
7. Гландин С. Начнется война конфискаций, и под угрозу будет поставлена стабильность делового оборота во многих странах. – URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/9946> (дата обращения 14 сентября 2023).

О цифровизации деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции в контексте обеспечения экономической безопасности (на примере России)
On the digitalization of the activities of the prosecutor's office on anticorruption in the context of ensuring economic security (on the example of Russia)

Гринько Владимир Валерьевич,

младший научный сотрудник сектора правового обеспечения социально-экономического развития центра государственного строительства и права

Института экономики НАН Беларуси

grinkow2001@mail.ru

Grinko Vladimir,

Junior Researcher of the Section of Legal Support of Socio-Economic Development Center of State Building and Law of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus

grinkow2001@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирован опыт цифровизации деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции, произведена оценка возможностей применения данного опыта органами прокуратуры Республики Беларусь, выявлена система и предложена классификация автоматизированных информационных комплексов и систем используемых органами прокуратуры Российской Федерации в деятельности по борьбе с коррупцией, сформулировано предложение о закреплении в приказе Генерального прокурора Республики Беларусь, регламентирующем организацию прокурорского надзора за исполнением законодательства о борьбе с коррупцией, положения о необходимости цифровизации деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь по борьбе с коррупцией в части разработки и внедрения в практическую деятельность данных органов информационных систем, нацеленных на автоматизированное выполнение информационной работы с учетом преимуществ и рисков цифровизации, а также определена роль цифровой трансформации деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции в процессах обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь.

Ключевые слова: экономическая безопасность, коррупция, цифровая трансформация, органы прокуратуры.

Abstract. The article analyzes the experience of digitalization of the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation in combating corruption, assessed the possibilities of using this experience by the prosecutor's office of the Republic of Belarus, identified a system and proposed a classification of automated information complexes and systems used by the prosecutor's office of the Russian Federation in anticorruption activities, formulated a proposal for consolidation in the order of the Prosecutor General of the Republic of Belarus, regulating the organization of prosecutorial supervision over the implementation of anticorruption legislation, provisions on the need to digitalize the activities of the prosecutor's office of the Republic of Belarus to combat corruption in terms of the development and implementation of information systems aimed at automated execution in the practical activities of these bodies information work, taking into account the advantages and risks of digitalization, and also determined the role of digital transformation of the activities of the prosecutor's office to combat corruption in the processes of ensuring the economic security of the Republic of Belarus.

Keywords: economic security, corruption, digital transformation, bodies of the prosecutor's office.

Коррупция является одной из угроз национальной безопасности Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией»

(в редакции Закона от 30 декабря 2022 г. № 232-З) возлагает ответственность за организацию борьбы с коррупцией на Генеральную прокуратуру Республики Беларусь (ст. 7) [1]. Деятельность органов прокуратуры по борьбе с коррупцией способствует повышению уровня защищенности национальных интересов Республики Беларусь в сфере экономики и обеспечивает экономическую безопасность государства. Одним из ключевых факторов, ухудшающих результаты противодействия коррупции, является ее латентный характер. Цифровизация деятельности органов прокуратуры по борьбе с коррупцией оптимизирует процесс выявления коррупционных рисков. Использование цифровых технологий позволяет воздействовать на коррупцию превентивно, что ввиду своей профилактической направленности обеспечивает решение задачи комплексного межотраслевого совершенствования законодательства в сфере профилактики и борьбы с коррупцией, закрепленной в Стратегии борьбы с коррупцией Республики Беларусь, утвержденной решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 23 декабря 2022 № 23 [2].

Отдельные проблемы цифровизации деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь и Российской Федерации по противодействию коррупции исследованы такими отечественными и зарубежными учеными и практиками как И.Ю. Анциферова, Л.П. Ганчарик, Ш.М. Шурпаев, С.А. Бессчастный, С.А. Бочкарев, В.А. Немировский и др.

Целью настоящей статьи является изучение опыта цифровизации органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции и оценка возможности применения данного опыта в Республике Беларусь.

Цифровизация органов прокуратуры Российской Федерации началась с утверждения приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года. Концепцией определено четыре цели комплексной оптимизации деятельности органов прокуратуры в части цифровой трансформации: преимущественное использование данных в цифровой форме, формирования среды электронного взаимодействия в получении качественных и достоверных сведений, развития цифровой инфраструктуры и создание методической и технологической основы для формирования и развития компетенций сотрудников органов прокуратуры в области реализации своих полномочий в условиях цифровой экономики [3].

Исходя из анализа вышеперечисленных целей представляется возможным заключить о том, что цифровизация органов прокуратуры Российской Федерации носит вспомогательный характер, иными словами, направлена на непосредственное информационное обеспечение деятельности прокурорских работников по борьбе с коррупцией.

Такая направленность в полной мере соответствует классическому определению информационной работы и включает в себя автоматизацию процессов отбора, накопления, хранения, обработки и выдачи информации [4, с. 19].

В настоящее время важнейшее значение приобретает оперативность принятия решений. Как справедливо отмечает профессор Объединённого королевского института по исследованию вопросов безопасности и обороны Д. Оманд: «Мы сталкиваемся с процессами принятия решений и выбора на работе. Но сегодня по сравнению с былыми временами у нас остается ничтожно мало времени на принятие решения. Мы живем в цифровую эпоху и подвергаемся бомбардировке противоречивой, ложной и запутанной информации из огромного числа источников – большего, чем когда-либо. Информация окружает нас со всех сторон, и мы чувствуем себя обязанными реагировать на нее с той же скоростью, с которой она поступает к нам» [5, с. 9].

Цифровизация органов прокуратуры позволяет сокращать время на принятие решений посредством автоматизации процессов информационной работы, предоставляя субъекту принятия решения больше времени на аналитическую работу, имеющую по своей природе творческий характер. Такой подход к цифровизации органов прокуратуры способствует снижению

нагрузки и уменьшению психоэмоционального напряжения конкретных работников в процессе выполнения ведомственных задач, что предполагает улучшение фактических результатов работы органов, осуществляющих борьбу с коррупцией.

Концепцией цифровой трансформации органов прокуратуры Российской Федерации до 2025 года определены такие приоритетные направления ее реализации как высокотехнологичный надзор, цифровая инфраструктура и среда доверия.

Анализ указанных направлений позволяет сделать вывод о возможности внедрения искусственного интеллекта в процесс цифрового развития деятельности органов прокуратуры с учетом не только преимуществ, но и определенных рисков цифровизации. Так, автоматизированное выявление и учет характерных закономерностей является «составной частью творческой деятельности, предназначенной для оценки информации и подготовки принятия решений» [6, с. 381].

На наш взгляд, технологию искусственного интеллекта следует внедрять в практику органов прокуратуры поэтапно, начиная с комплексной проверки искусственного интеллекта в «лабораторных условиях» и заканчивая апробацией подтвердившей свою эффективность технологии, согласно заранее разработанным научно обоснованным критериям, на микроуровне одного субъекта (например, на уровне районной прокуратуры).

Как справедливо отмечает Ш.М. Шурпаев: «Любая система антикоррупционного мониторинга, основанная на применении возможностей искусственного интеллекта, не лишена недостатков, а результаты автоматизированных проверок могут характеризоваться различной степенью надежности... Кроме того, чем больший объем данных обрабатывается, тем сложнее становятся алгоритмы анализа, осуществляемая системой; при этом может быть утрачена прозрачность антикоррупционного мониторинга в сфере публичных закупок» [7, с. 75].

Взвешенный подход к применению искусственного интеллекта в деятельности прокуратуры по борьбе с коррупцией детерминирован также высокими рисками сферы общественных отношений, в которой реализуются его функции. В конечном итоге коррупционные проявления преобразуются в учтенные коррупционные преступления, по которым органом уголовного преследования принимается решение, затрагивающее конституционные права и свободы граждан, способное повлечь применение мер уголовно-правового воздействия и мер процессуального принуждения. В случае приведенного Ш.М. Шурпаевым примера ошибки искусственного интеллекта нарушается принцип справедливости, а также повышается риск привлечения к уголовной ответственности невиновного.

Таким образом, наиболее эффективным направлением цифровизации органов прокуратуры является использование информационных систем, рассчитанных на автоматизированное выполнение информационной работы в части отбора, накопления, хранения, обработки и выдачи информации по различным направлениям антикоррупционной деятельности (накопление данных о правонарушениях, создающих условия для коррупции, коррупционных правонарушениях и преступлениях, обработки указанных данных с целью идентификации коррупционных рисков и т.д.), с исключением возможности использования обработанной и представленной информации в качестве источников доказательств. Результаты работы информационной системы требуют тщательной проверки и оценки на предмет полноты, относимости и достоверности.

В настоящий момент в Российской Федерации функционирует обширный комплекс систем, использующийся органами прокуратуры в сфере борьбы с коррупцией. Данные информационные системы представляется возможным классифицировать на системы накопления информации («Посейдон» и др.), системы идентификации коррупционных рисков (информационные системы «X-Compliance» [8], «СПАРК» [9], «МАРКЕР» [10] и др.) и системы статистики (информационно-аналитический ресурс «Портал правовой статистики» и др.).

Функционал системы «X-Compliance» позволяет производить автоматическую оценку уровня коррупционного риска на основе определяемых субъектом проверки факторов, а также

осуществлять массовую проверку большого количества объектов по различным направлениям. Необходимо отметить, что технические возможности данной программы ограничены рамками информационной работы. Информационная система отбирает, накапливает, хранит, выдает и представляет информацию, а ее творческой обработкой в части составления списков публичных должностных лиц и других лиц и объектов с повышенным уровнем комплаенс-рисков занимаются аналитики. Информационные системы «СПАРК» и «МАРКЕР» являясь разработкой АО «Информационное агентство Интерфакс» имеют схожий функционал по выявлению коррупционных рисков.

ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» и ФГИС «Единый реестр проверок» содержат информацию о сроках проведения плановых проверок органами прокуратуры Российской Федерации, объектах в отношении которых проводится проверка, результатах проверок (включая принятые меры по устранению выявленных нарушений), информацию о степени риска проявления коррупционного поведения и др. [11].

На наш взгляд, реестр является эффективным средством противодействия коррупции, так как данные, хранящиеся в указанной информационной системе, могут использоваться работниками прокуратуры при определении возможности проявления коррупционных рисков, согласно методу Байеса [12]. Данные реестра на систематической основе пополняются, что делает прогнозирование коррупционных рисков более точным.

Информационно-аналитический ресурс «Портал правовой статистики» Генеральной прокуратуры Российской Федерации содержит данные о показателях, динамике и социальном портрете коррупционной преступности, аналитические материалы о состоянии коррупционной преступности Российской Федерации и др. [13]. Информация, содержащаяся на указанном ресурсе, полезна при производстве стратегического планирования деятельности органов прокуратуры по борьбе с коррупцией. Анализ накопленных данных позволит выявлять сферы, наиболее подверженные коррупционным рискам, латентные детерминанты коррупционной преступности и недостатки правового регулирования антикоррупционной деятельности. Отметим, что в связи с проводимой доработкой функциональности портала правовой статистики размещение статистических данных с 01.01.2023 приостановлено.

Особое место в процессах цифровизации деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции занимает информационная система «Посейдон». Как отмечает В.А. Немировский, «это система государственного формата, направленная непосредственно на противодействие коррупции и главным образом призванная обеспечить аккумуляцию всей необходимой информации по этому направлению в одном ресурсе» [14, с. 23].

Согласно заявлению Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова, «за последние два года в рамках инициированных нами антикоррупционных мероприятий судами с должностных лиц взыскано свыше 117 млрд рублей» [15]. Фактические данные позволяют констатировать эффективность информационной системы «Посейдон» в сфере борьбы с коррупцией.

Объективная оценка эффективности информационных систем, используемых в сфере борьбы с коррупцией, осложнена отсутствием комплексных исследований по измерению их эффективности, однако В.А. Немировский, основываясь на официальной статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации, сделал вывод о том, что «использование существующих информационных систем должно способствовать усилению противодействия коррупции и увеличению выявления таких правонарушений в будущем» [14, с. 23].

Разделяя точку зрения В.А. Немировского, представляется возможным сделать вывод об объективной необходимости проведения цифровизации деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь по борьбе с коррупцией в части разработки и внедрения, в практическую деятельность указанных органов, информационных систем, нацеленных на автоматизированное выполнение информационной работы (отбор, накопление, хранение, обработка и выдача информации) по различным направлениям антикоррупционной деятельности, с исключением

возможности использования обработанной и представленной информации в качестве источников доказательств.

На основании изложенного с целью совершенствования правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь предлагается рассмотреть вопрос о закреплении в приказе Генерального прокурора Республики Беларусь, регламентирующем организацию прокурорского надзора за исполнением законодательства о борьбе с коррупцией, положения о необходимости цифровизации деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь по борьбе с коррупцией в части разработки и внедрения в практическую деятельность данных органов информационных систем, нацеленных на автоматизированное выполнение информационной работы с учетом преимуществ и рисков цифровизации.

Определяя роль цифровой трансформации деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции в обеспечении экономической безопасности Республики Беларусь необходимо обратиться к экспертному мнению В.В. Гралько, согласно которому «основными направлениями совершенствования проводимой государственной политики должны стать структурная перестройка национальной экономики путем... цифровой трансформации» [16, с. 163]. На наш взгляд следует согласиться с данным утверждением, учитывая мнение о том, что «развитие цифровых технологий не может стать самостоятельным источником устойчивого социального-экономического развития, но является действенным инструментом повышения эффективности всех остальных отраслей экономики» [17, с. 14].

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что цифровизация деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь по противодействию коррупции является действенным инструментом повышения эффективности всех отраслей экономики, что в конечном итоге способствует повышению уровня защищенности национальных интересов Республики Беларусь в сфере экономики и обеспечивает экономическую безопасность государства.

Литература

1. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией». – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11500305> (дата обращения 11.10.2023).
2. Стратегии борьбы с коррупцией Республики Беларусь, утвержденная решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 23 декабря 2022 № 23. – URL: <https://prokuratura.gov.by/upload/Стратегия.pdf> (дата обращения 11.10.2023).
3. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278651 (дата обращения 11.10.2023).
4. Кузнецов И.Н. Информация: сбор, защита, анализ. Учебник по информационно-аналитической работе. – М.: ООО Изд. Яуза, 2001. – 100 с.
5. Оманд Д. Прицельное мышление. Принятие решений по методикам британских спецслужб. – М.: ООО «Альпина Паблишер», 2022. – 360 с.
6. Евелькин Г.М. Информационно-аналитическая деятельность в условиях кризиса и конфликтного противоборства. – Мн.: Ин-т. нац. безопасности Респ. Беларусь, 2021. – 408 с.
7. Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. — Мн.: НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, 2022. – Вып. 15. – 408 с.
8. Сетевое издание «X-Compliance». – URL: <https://x-compliance.ru/> (дата обращения 11.10.2023).
9. Сетевое издание Информационный ресурс «СПАРК». – URL: <https://spark-interfax.ru/> (дата обращения 11.10.2023).
10. Система для мониторинга, анализа и контроля закупок, заказчиков и поставщиков «МАРКЕР». – URL: <https://marker-interfax.ru/> (дата обращения 11.10.2023).
11. ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий», ФГИС «Единый реестр проверок». – URL: <https://proverki.gov.ru/portal> (дата обращения 11.10.2023).

12. Bayes T. An Introduction to the Doctrine of Fluxions: and Defence of the Mathematicians Against the Objections of the Author of the Analyst. – Charleston: Legare Street Press. – 58 p.
13. Информационно-аналитический ресурс «Портал правовой статистики» Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 11.10.2023).
14. Немировский В.А. Использование информационных систем в деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции // Законность. – 2023. – № 1. – С. 19–23.
15. О системе «Посейдон» для вычисления коррупционеров среди госслужащих. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16159879> (дата обращения 11.10.2023).
16. Гралько В.В. Об отдельных аспектах обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в современных условиях // Право и экономика : научно-практический сборник законодательства с комментариями. – 2022. — Вып. 13. – С. 162–165.
17. Арчаков В.Ю., Баньковский А.Л., Мелешко Ю.В., Солодовников С.Ю. Некоторые новые подходы к обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь // Экономическая наука сегодня. – 2022. – № 16. – С. 7–23.

УДК 346.4

Динамика развития правового регулирования предпринимательской деятельности в Республике Беларусь
Dynamics of development of legal regulation of business activities in the Republic of Belarus

Жилинская Виктория Дмитриевна,
магистр юридических наук, юрисконсульт
zhilvika19@gmail.com
Zhilinskaya Victoria,
Master of Law, legal consultant
zhilvika19@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются этапы развития правового регулирования предпринимательской деятельности в Республике Беларусь. Проведен анализ нормативных правовых актов, направленных на регулирование и развитие предпринимательской деятельности в стране, а также мероприятия государственных программ поддержки предпринимательства. Автором вносится предложение по развитию среднего предпринимательства посредством разработки и принятия соответствующих государственных программ.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, государственная программа, малое предпринимательство.

Abstract. The article examines the stages of development of legal regulation of business activities in the Republic of Belarus. An analysis of regulatory legal acts aimed at regulating and developing business activities in the country, as well as the activities of state programs to support entrepreneurship, was carried out. The author makes a proposal for the development of medium-sized businesses through the development and adoption of relevant government programs.

Keywords: entrepreneurial activity, state program, small business.

Для создания благоприятных условий, способствующих развитию предпринимательской деятельности в стране необходимо содействие государственных органов, прежде всего в законодательном регулировании данного вида деятельности.

Одним из базисных нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность в Республики Беларусь являлся Указ Президента Республики Беларусь от 19 июля 1996 г. № 262 «О государственной поддержке малого предпринимательства» (далее –

Указ Президента Республики Беларусь № 262), утративший силу Указом Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства» (далее – Указ Президента Республики Беларусь № 255).

В Указе Президента Республики Беларусь № 262 впервые была определена категория субъектов малого предпринимательства, которая была широко раскрыта (от вида деятельности организации зависело максимальное количество человек) [1]. Позже перечень субъектов предпринимательской деятельности относящихся к категории субъектов малого предпринимательства был сокращен (Указ Президента Республики Беларусь № 255) [2].

Одним их значимых положений Указа Президента Республики Беларусь № 262 являлся п. 3 в котором были определены первые пути развития предпринимательства: впервые была поставлена задача разработки годовых программ государственной поддержки малого предпринимательства, указана необходимость выделения отдельных средств в республиканском бюджете для поддержки таких программ, а также закрепление в Налоговом кодексе Республики Беларусь системы льготного налогообложения субъектов малого предпринимательства.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 апреля 1997 г. № 290 «О Программе государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 1997 год», была утверждена первая в программе, направленная на развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь. Сама программа не содержала определенных мероприятий, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства. Каждой области и г. Минска Республики Беларусь было поручено утвердить свой перечень мероприятий, направленных на развитие предпринимательства. Так, Решением Минского городского исполнительного комитета от 19 июня 1997 г. № 538 «О программе государственной поддержки малого предпринимательства в г. Минска на 1997 год» (далее – государственная программа на 1997 г.) было утверждено шесть направлений основных мероприятий по развитию малого и среднего предпринимательства: совершенствование нормативной правовой базы, финансово-кредитное, инновационно-производственная поддержка, формирование инфраструктуры, информационное обеспечение, научно-методическое и кадровое обеспечение, которые развиваются по настоящее время [3].

В Указе Президента Республики Беларусь № 255 были изменены подходы к финансированию предпринимательской деятельности. Так, одним из важных элементов финансирования является конкурсный отбор (исключение составляли бизнес-проекты, направленные на: создание, развитие и расширение производства товаров; и иное), что позволяло не только выбрать лучший проект, но и стимулировать граждан развивать и совершенствовать свои бизнес-идеи [2]. Кроме того, помимо кредитования появилась возможность воспользоваться возмещением расходов по уплате платежей по договорам финансовой аренды (лизинга), а также расходов на выставочно-ярмарочные мероприятия как для участников, так и организаторов, но данное возмещение не может превышать 50 % таких расходов.

Для оказания финансовой поддержки кроме условий, определенных Указом Президента Республики Беларусь № 255 необходимо соблюдать еще два: средняя численность работников за календарный год не должна превышать значения, установленные для отнесения организации к субъекту малого предпринимательства – первое, объем выручки от реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) без учета налога на добавленную стоимость за календарный год не должен превышать установленные предельные значения устанавливаемые Советом Министров Республики Беларусь на определенный год – второе условие.

Первое упоминание на необходимость выбора нового направления развития экономической составляющей Республики Беларусь было отражено в Директиве Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» (далее – Директива Президента Республики Беларусь № 4). В данной Директиве необходимо подчеркнуть следующие важные направления, а также меры для социально-экономического развития республики: создание благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности; «раскрепощение

деловой инициативности и творческого потенциала граждан» разработка комплекса мер для повышения роли предпринимательства [4].

Следует отметить, что цели государственной поддержки малого и среднего предпринимательства стали более конкретизированы. Например, если целями Программы государственной поддержки малого предпринимательства в Гродненской области на 2002–2003 годы, утвержденной решением Гродненского областного Совета депутатов от 20 сентября 2000 г. № 97 являлось создание благоприятных условий для развития преимущественно малого предпринимательства [5], то в государственной программе поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2010–2012 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 1721 являлось не только создание благоприятных условий для развития малого предпринимательства, но и среднего, а также развитие предпринимательства в сельской местности, малых и средних городских поселениях [6].

Отметим, особое значение для развития законодательного регулирования предпринимательской деятельности сыграл 2010 год, характеризуемый годом нововведений. Здесь принимается и Директива Президента Республики Беларусь № 4, Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства (далее – Закон № 148-З), постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 1911 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» и иные), и задается новый ракурс при проведении мероприятий, стимулирующих предпринимательскую деятельность и ряд иных мероприятий.

В Законе Республики Беларусь № 148-З субъектам малого предпринимательства оказывается больше внимания нежели субъектам среднего предпринимательства. Так для субъектов малого предпринимательства устанавливаются особые режимы налогообложения, упрощение порядка предоставления статистической отчетности, введения бухгалтерского отчета (статья 7 Закона № 148-З) и т.д. [7].

Повышение количества индивидуальных предпринимателей в 2012 году прежде всего обусловлено, по нашему мнению, принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности» (далее – Декрет Президента Республики Беларусь № 6).

Так, Декретом Президента Республики Беларусь № 6 предусмотрен ряд льгот для субъектов малого предпринимательства: в течении семи календарных дней со дня их регистрации вправе не исчислять и не уплачивать прибыль полученную от реализации товаров собственного производства; освобождаются от уплаты государственной пошлины за выдачу специального разрешения (лицензии) на осуществление отдельных видов деятельности; вправе не уплачивать и не исчислять иные налоги, сборы (пошлины) за исключением случаев, предусмотренных законодательством; освобождение налога на недвижимость (за исключением случаев, предусмотренных законодательством) и иные [8].

Одним из основных мероприятий по осуществлению государственной программы на 2013–2015 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. № 1242 стало оказание финансовой поддержки государством (до этого приоритетным было совершенствование нормативной правовой базы). При этом, основным направлением деятельности государства по реализации государственной программы на 2013–2015 годы стало оказание не только финансовой помощи субъектам малого предпринимательства, но и имущественной посредством приведения в актуальность сведения о неиспользованных зданиях, сооружениях, техники, машин и иных объектов, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности. Упор также сделан на проведение различных конкурсов, мероприятий по повышению грамотности населения по вопросам осуществления предпринимательской деятельности. Помимо этого, одним из мероприятий государственной

программы на 2013–2015 годы является повышение квалификации отдельной категории работников в сфере предпринимательской деятельности, привлечение к обучению граждан основам предпринимательской деятельности [9].

Принятие в 2013 году Закона Республики Беларусь от 21 мая 2013 г. № 26-3 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» сократило излишнее предоставление документов для осуществления определённой административной процедуры, что позволило не только реализовать пункт, связанный с «реорганизацией административных процедур» государственной программы на 2013–2015 годы, но и было положительно оценено бизнес-сообществом. Кроме данного закона, бизнес-сообщество также позитивно отнеслось к принятию Указа Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2013 г. № 168 «О некоторых мерах по оптимизации системы государственных органов и иных государственных организаций, а также численности их работников», однако, создание благоприятного климата так и не было.

С принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 11 сентября 2013 г. № 5 «О внесении изменений и дополнений в Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6» льготы, предусмотренные Декретом № 6 были ликвидированы, что должно было способствовать увеличению субъектами малого и среднего предпринимательства своей конкурентоспособности.

Следует отметить, что наблюдается снижение доли субъектов малого предпринимательства в 2015 году. Так, количество микро- и малых организаций снижено на 6 745, индивидуальных предпринимателей – на 8 171. Связано это прежде всего, на наш взгляд, с изменениями в налоговом законодательстве. Так, с 2015 года для индивидуальных предпринимателей увеличена ставка подоходного налога с 15 % до 16 %, а также увеличена ставка подоходного налога с доходов, выплачиваемых индивидуальными предпринимателями наемным лицам, работающим у них по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам с 12 % до 13 %.

С принятием Указа Президента Республики Беларусь от 16 мая 2014 г. № 222 «О регулировании предпринимательской деятельности и реализации товаров индивидуальными предпринимателями и иными физическими лицами» введен запрет на торговлю без наличия подтверждающих приобретение реализуемой продукции документов, а также в связи с ужесточением требований к работе в некоторых сферах наблюдается уменьшение количества индивидуальных предпринимателей, а также иных субъектов малого предпринимательства [10].

В развитии предпринимательской деятельности отдельная роль отдана Декрету Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» (далее – Декрет № 7), определяющий форму взаимодействия государственных органов и иных организаций с субъектами хозяйствования, а также общие требования в разных областях (пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологические и иные) [11].

Следует отметить, что с 2018 года особую роль в развитии предпринимательской деятельности играет молодежное предпринимательство. О его развитии упомянуто в Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 июня 2021 г. № 349 (далее – Стратегия). В данной стратегии основные механизмы по реализации Стратегии: развитие системы льготного кредитования, занятости молодежи, обучение основам финансовой грамотности и т.д. [12].

Положительным моментом является принятие Указа Президента Республики Беларусь от 2 сентября 2019 г. № 326 «О совершенствовании лицензирования» в соответствии с которым сокращен перечень лицензируемых видов деятельности, работ и услуг, а также упрощены условия и требования осуществления лицензируемых видов деятельности. Кроме того, с 1 июля 2020 г. функционирует Единый реестр лицензий, предоставляющий возможность подтвердить наличие лицензии через Интернет.

Основными направлениями деятельности, согласно государственной программе на 2021 – 2025 г., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29

января 2021 г. № 56 является: создание специализированной организации (на данный момент существует ряд сомнений по поводу данного пункта, поскольку действующий в настоящее время фонд для финансовой поддержки предпринимательства не в полной мере реализовывает свои полномочия. Кроме того, на наш взгляд, создание специализированной организации не принесет пользу в развитие предпринимательской деятельности, поскольку необходимо совершенствование налоговой системы, пересмотр условий финансирования «начинающих» предпринимателей, а также создание новых льгот для новых субъектов хозяйствования); совершенствование механизма и условий совершенствования финансирования субъектов хозяйствования и т.д. В правовой сфере государственной программы на 2021 – 2025 гг. упор делается на внесение изменений и дополнений в части ответственности субъектов хозяйствования.

Таким образом, законодателем Республики Беларусь была проделана масштабная работа по разработке и совершенствованию законодательства в сфере предпринимательской деятельности в разных областях: налоговом, административном, гражданском и ином законодательстве. Так с 1997 года принимается ряд Законов, Указов, Постановлений, направленных на регулирование данной сферы правоотношений. Однако, несмотря на предпринятые попытки, доля субъектов малого предпринимательства растет весьма медленно (в некоторые периоды наблюдается наоборот снижение количества субъектов), а доля субъектов среднего предпринимательства с каждым годом снижается.

Одним из способов повышения количества субъектов среднего предпринимательства на наш взгляд, является разработка и утверждение отдельной государственной программы о развитии среднего предпринимательства. Относительно субъектов малого предпринимательства видится необходимость пересмотреть государственные программы по развитию данных субъектов на определенные годы (например, правовое направление можно вынести отдельно; больше уделить внимания финансовому, инфраструктурному направлению развития). Кроме того, считаем необходимым произвести гармонизацию законодательства в сфере предпринимательской деятельности.

Литература

1. О государственной поддержке малого предпринимательства [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 19 июля 1996 г. № 262 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Решение Минского городского исполнительного комитета от 19 июня 1997 г. № 538 [Электронный ресурс]. – URL: <http://kaznachey.com/doc/eQ8I721LJ0V> (дата обращения 01.08.2023).

4. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Решение Гродненского областного Совета депутатов № 97 от 20.09.2002 г. «Об утверждении Программы государственной поддержки малого предпринимательства в Гродненской области на 2002 – 2003 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://kaznachey.com/doc/3PXx2Re7Evr/> (дата обращения 01.08.2023).

6. О Государственной программе поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2010–2012 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета министров Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 1721 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/gos-progr-2021-2025/gos-progr-na-2010-2012.pdf> (дата обращения 01.08.2023).

7. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H11000148> (дата обращения 01.08.2023).

8. О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6. – URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-6-ot-7-maja-2012-g-1494> (дата обращения 01.08.2023).

9. О Государственной программе поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013–2015 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета министров Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. № 1242 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/gos-progr-2021-2025/gos-progr-na-2013-2015.pdf> (дата обращения 01.08.2023).

10. О регулировании предпринимательской деятельности и реализации товаров индивидуальными предпринимателями и иными физическими лицами [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 16 мая 2014 г. № 222 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

11. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

12. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2018 № 743. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21800743> (дата обращения 01.08.2023).

УДК 343.3/.7

**Административно-правовая ответственность за
осуществление незаконной предпринимательской деятельности
Administrative and legal responsibility for carrying out illegal business activities**

Каранчукова Виктория Витальевна,
младший научный сотрудник сектора правового обеспечения экономической
безопасности центра государственного строительства и права
Института экономики НАН Беларуси
vikakaranchukova@gmail.com
Karanchukova Victoria,
Junior Researcher, Sector for Legal Support of Economic Security, Center for State
Construction and Law Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
vikakaranchukova@gmail.com

Аннотация. Предпринимательство в настоящее время является распространенным видом хозяйственной деятельности среди резидентов Республики Беларусь. С каждым годом увеличивается количество зарегистрированных хозяйствующих субъектов, а соответственно увеличивается риск совершения действий, направленных на нарушение установленного порядка осуществления предпринимательской деятельности, в частности, в обход получения специальных разрешений (лицензий) или осуществление этой деятельности без регистрации в качестве юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, что в последствии влечет привлечение к установленной законодательством Республики Беларусь ответственности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, незаконная предпринимательская деятельность, состав правонарушения, квалификация правонарушения, квалифицирующий признак.

Abstract. Entrepreneurship is currently a common activity among the population of the Republic of Belarus. The number of registered business entities is increasing every year, respectively, the number of illegal actions aimed at violating the established procedure for carrying out business activities, in particular, bypassing the receipt of permits (licenses) or carrying out this activity without registration, which subsequently entails the established by the legislation of the Republic of Belarus responsibility.

Keywords: entrepreneurial activity, illegal entrepreneurial activity, composition of the offense, qualification of the offense, qualifying sign.

Предпринимательская деятельность является одной из главных составляющих современных экономик. В странах с рыночной экономикой оно получило широкое распространение и составляет значительную долю в сфере занятости населения. Количество предпринимателей в Беларуси за последние 10 лет заметно выросло. Рыночной экономики без предпринимательства не бывает. Бизнес становится ведущей сферой общественного производства.

Согласно ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь), предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли [1].

Предпринимательская деятельность, осуществляемая легально, подвергается правовой защите со стороны государства. Законодательство Республики Беларусь гарантирует защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в результате нарушения которых наступает установленная законодательством ответственность.

Предпринимательскую деятельность могут осуществлять лица, зарегистрированные в качестве предпринимателей в установленном законодательством порядке. Фактически и юридически предпринимательская деятельность имеет место при осуществлении деятельности, связанной с арендой недвижимого имущества, приемом недвижимого имущества на хранение, предоставлением платных медицинских, транспортных, ветеринарных, аудиторских, консультационных, коммуникационных, туристических, образовательных и т.п. услуг, а также других аналогичных действий, не противоречащих законодательству.

Предпринимательство не является чем-то окончательно устоявшимся, этот вид деятельности постоянно совершенствуется. Развитие предпринимательства, являющегося продуктом рыночной экономики, неразрывно связано с эволюцией последней.

Отправной точкой предпринимательской инициативы стала торговая деятельность. Поскольку производство в своей массе еще не было ориентировано для работы на рынке, деятельность купцов была направлена на применение существующих противоречий между спросом и предложением, и источником дохода для них стали различия в ценах, перемещаемых от рынка к рынку. Таким образом, функциональность предпринимательства в этом периоде ограничивалась применением неравновесных рынков развития, а доминирующей его особенностью стала ассоциация с высоким риском [2, с. 48].

Незаконная предпринимательская деятельность характеризуется противоправным систематическим совершением односторонних действий в отрасли производства, коммерции, оказании услуг или других видов деятельности с целью получения доходов. Время, в течение которого она осуществляется, не имеет значения для признания ее административно наказуемой. Такое правонарушение можно считать окончательным с момента выполнения одного из действий по общей цепочке предполагаемых однородных актов поведения. По мнению Г. Н. Борзенковой, «Так, для наличия признаков незаконного предпринимательства в деятельности незарегистрированного торгового предприятия достаточно совершения с его стороны нескольких сделок купли-продажи, если они привели к извлечению дохода в крупном или особо крупном размере» [3, с. 208].

Необходимо рассмотреть состав ст. 13.3 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП Республики Беларусь), который включает: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Объектом рассматриваемого правонарушения является установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности. Объективная сторона выражается в следующих альтернативных действиях: предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно, либо с нарушением правил и условий осуществления видов деятельности, предусмотренных в специальных разрешениях (лицензиях) (ч.1); предпринимательская деятельность, осуществляемая без государственной регистрации либо без государственной регистрации и специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно (ч. 2); осуществление предпринимательской деятельности, когда в соответствии с законодательными актами такая деятельность является незаконной и (или) запрещается (ч. 3); занятие предпринимательской деятельностью лицом, для которого законодательными актами установлен запрет на осуществление такой деятельности (ч. 4). Субъектом являются физические и юридические лица, в отличие от уголовного законодательства, где субъектом является только физическое лицо. Данный вопрос является дискуссионным в юридической литературе и изучается следующими авторами: А. М. Хлусом, Д. В. Салеем и т.д., которые в своих научных трудах обосновывают необходимость в закреплении юридического лица как субъекта уголовно-правовой ответственности. На наш взгляд, данное предложение является не целесообразным, поскольку к ответственности привлекается соответствующее должностное лицо (физическое лицо), которое и соответствует всем признакам субъекта уголовно-правовой ответственности.

В практике встречаются проблемы в части установления субъекта осуществления незаконной предпринимательской деятельности. Так, в правоприменительной практике встречаются случаи привлечения к установленной законодательством ответственности рядового рабочего, который не имеет организационно-распорядительных функций в силу занимаемой должности, поэтому для привлечения лица к ответственности необходимо наличие руководящих должностей, в силу которых лицо имеет принимать окончательные решения. Данное утверждение подходит только для юридических лиц, так как осуществляя незаконную предпринимательскую деятельность без образования юридического лица физическое лицо несет ответственность непосредственно. Субъективная сторона выражается в прямом умысле.

Результаты анализа состава правонарушения ст. 13.3 КоАП Республики Беларусь, позволили сформулировать следующие предложения по изменению законодательства: в ч. 5 ст. 13.3 КоАП Республики Беларусь добавить квалифицирующий признак, предусматривающий ответственность иностранных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без открытия филиалов, т.е. посредством представительств. Данное предложение основано на том, что планируются изменения в ГК Республики Беларусь, которые и касаются непосредственно иностранных лиц и возможности осуществления ими предпринимательской деятельности путем открытия филиалов, а не представительств, как это было ранее.

Для правильного решения вопроса о том, требовалось ли для осуществления того или иного вида предпринимательской деятельности наличие специального разрешения (лицензии) в период занятия лицом такой деятельностью, следует руководствоваться нормативными правовыми актами, определяющими условия осуществления конкретных видов предпринимательской деятельности. В национальном законодательстве это следующие нормативные правовые акты: Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности», Закон Республики Беларусь № 213-З «О лицензировании» от 14 октября 2022 года.

Важным условием для признания незаконной предпринимательской деятельности по административному законодательству признается и тот факт, что размер полученного дохода от занятия такой деятельностью для установления противоправности и виновности, в отличие от

уголовного законодательства, значения не имеет. Для привлечения к административной ответственности достаточно установить в действиях лица только признаки незаконной предпринимательской деятельности. Конечный результат такой деятельности, т.е. получен доход или нет, значения не имеют. Здесь важно, чтобы действия физического лица были направлены на получение дохода, т.е. целью занятия предпринимательской деятельностью должно быть получение экономической выгоды в денежной или натуральной форме.

Согласно примечанию к ст. 13.3 КоАП Республики Беларусь под доходом от незаконной предпринимательской деятельности, осуществляемой без государственной регистрации, а равно полученным в результате осуществления предпринимательской деятельности, когда в соответствии с законодательными актами такая деятельность является незаконной и (или) запрещается, следовательно, необходимо понимать всю сумму выручки (дохода – для индивидуальных предпринимателей, применяющих общий порядок налогообложения) в денежной или натуральной форме без учета затрат на ее (его) получение. Доход, полученный в натуральной форме, подлежит определению в денежном выражении [4].

Нередко правоприменительная практика встречает случаи нелегальной транспортной деятельности, когда к административной ответственности чаще всего привлекаются автоперевозчики, использующие автомобили, не прошедшие государственный технический осмотр [5].

Для квалификаций действий для целей привлечения к ответственности в соответствии со ст. 13.3 КоАП Республики Беларусь необходимо иметь в виду, что не любые действия граждан расцениваются как предпринимательская деятельность.

Так, ст. 210 ГК Республики Беларусь наделяет собственника правом по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящие вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющие прав и защищаемых законом интересов других лиц. Статья 1 ГК Республики Беларусь называет виды деятельности, которые формально содержат признаки предпринимательской деятельности, но к таковым не относятся. Эти же виды дублируются в Налоговом кодексе Республики Беларусь (далее – НК Республики Беларусь).

В ст. 1 ГК Республики Беларусь четко определено, что не относится к предпринимательской деятельности. Это – ремесленная деятельность, деятельность по оказанию услуг в сфере агротуризма, деятельность физических лиц по использованию собственных ценных бумаг, банковских счетов в качестве средств платежа или сохранения денежных приобретений, а также разовая реализация физическими лицами товаров на рынке, адвокатская деятельность, частная нотариальная деятельности и др. [1].

Реализация физическим лицом товаров, произведенных, приобретенных для реализации непосредственно в торговых местах на рынках и (или) других местах, в которых осуществляется торговля по закону без уплаты налога, является административным нарушением, поскольку будет нарушение сроков уплаты налогов.

Так, согласно ч. 1 ст. 294 НК Республики Беларусь объектом налогообложения единым налогом признается для плательщиков – физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность: розничная торговля на торговых местах на рынках и (или) иных местах, на которых такая торговля осуществляется физическими лицами в соответствии с законодательством произведенными, переработанными либо приобретенными ими товарами (за исключением подакцизных товаров, товаров, подлежащих маркировке контрольными (идентификационными) знаками), отнесенными к товарным группам, указанным в подп. 1.1 п. 1 ст. 296 НК Республики Беларусь. Такая торговля может осуществляться не более пяти дней в каждом календарном месяце; осуществление видов деятельности, указанных в абз. 2-7 п. 1 ст. 295 НК Республики Беларусь, а именно:

- оказание услуг по выращиванию сельскохозяйственной продукции;
- оказание услуг по дроблению зерна;
- выпас скота;
- репетиторство;

- чистка и уборка жилых помещений;
- дневной уход за детьми;
- сдача в наем (поднаем) жилых помещений, кроме предоставления мест для краткосрочного проживания [6].

Таким образом, подводя итог изученному вопросу, можно сформулировать следующие выводы и предложения в национальное законодательство.

В Республике Беларусь сформировалась широкая нормативная правовая база, регулирующая предпринимательскую деятельность, а также регламентирующая ответственность за нарушение установленного порядка лицензирования такой деятельности.

Необходимо учитывать, что наличие организационно-распорядительных функций у физического лица, является одним из оснований привлечения к установленной законодательством ответственности.

Анализ состава правонарушения за совершение деяний, имеющих противоправный характер в области осуществления предпринимательской деятельности, предусмотренный ст. 13.3 КоАП Республики Беларусь, позволил сформулировать следующие предложения по ее изменению, а именно, изложить ч. 5 данной статьи в следующей редакции: *«осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) иностранным лицом без открытия филиалов»*.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218 – 3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 декабря 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Балашевич М.И. Экономика малого бизнеса : учеб. пособие. – Минск : БГЭУ, 2005. – 231 с.

3. Борзенкова Г.Н. Курс уголовного права в пяти томах. Том 4. Особенная часть. – М. : Зерцало, 2002. – 437 с.

4. Кодекс об Административных Правонарушениях Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 мая 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Александров Д.П. Незаконная предпринимательская деятельность: анализ правоприменительной практики [Электронный ресурс]. – URL: <https://ilex.by/nezakonnaya-predprinimatelskaya-deyatelnost-analiz-pravoprimeritelnoj-praktiki/> (дата обращения 23.08.2023).

6. Налоговый Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 19 декабря 2002 г. № 166-3 : принят Палатой представителей 15 ноября 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 декабря 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 июля 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

**Токенизация общественных отношений,
содержащих элемент драгоценных камней и драгоценных металлов
Tokenization of public relations containing an element of precious stones and precious metals**

Конаневич Юрий Григорьевич,
старший преподаватель кафедры хозяйственного права юридического факультета
Белорусского государственного университета
konanewitsch@yahoo.com
Konanewitsch Yuri,
Senior Lecturer of the Department of Economic Law of the Faculty of Law
of the Belarusian State University
konanewitsch@yahoo.com

Аннотация: Статья посвящена изучению проблематики расширения сферы обращения традиционных объектов прав (драгоценных камней и драгоценных металлов) и нетрадиционных активов (криптоактивы) на финансовом рынке с использованием методологии токенизации наличных и безналичных драгоценных металлов и драгоценных камней. В работе затрагивается проблематика трансформации финансового рынка Республики Беларусь в уникальных исторических условиях, обусловленных одновременно трансформацией технологического уклада и установления в отношении Республики Беларусь комплекса санкций экономического и политического характера. Констатируется необходимость трансформации правовой основы функционирования финансового рынка, обусловленной фактором противодействия санкционному давлению на государство, широкого участия государства в формировании новой методологии оказания финансовых услуг на финансовом рынке с использованием токенов, в правовой конструкции которых заложено обеспечение их стоимостных характеристик драгоценными камнями и металлами и наличие гарантий государства по исполнению обязательств перед кредиторами по таким токенам.

Ключевые слова: токен, драгоценные камни, драгоценные металлы, цифровой финансовый рынок, рынок ценных бумаг.

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of expanding the sphere of circulation of traditional objects of rights (precious stones and precious metals) and non-traditional assets (crypto assets) in the financial market using the methodology of tokenization of cash and non-cash precious metals and precious stones. The paper touches upon the problems of the transformation of the financial market of the Republic of Belarus in unique historical conditions caused simultaneously by the transformation of the technological structure and the establishment of a set of economic and political sanctions against the Republic of Belarus. The necessity of transformation of the legal basis for the functioning of the financial market is stated, due to the factor of countering sanctions pressure on the state, the broad participation of the state in the formation of a new methodology for the provision of financial services in the financial market using tokens, in the legal structure of which the provision of their cost characteristics with precious stones and metals and the availability of state guarantees for the fulfillment of obligations to creditors on such tokens.

Keywords: token, precious stones, precious metals, digital financial market, securities market.

Сущность любого явления или института всегда определяется по тем характеристикам и элементам, которые их составляют. В контексте данного умозаключения можно утверждать, что сам факт становления и развития человеческой цивилизации предопределяется сущностными характеристиками тех ценностей, которые легли в основу цивилизации как таковой. Не

при уменьшении значения духовных ценностей, можно утверждать, что человеческая цивилизация во многом сформировалась вокруг двух уникальных природных объектов – драгоценных металлов и драгоценных камней. Причём их ценность имеет универсальный характер:

- они ценны с эстетической и практической точек зрения;
- драгоценные камни и драгоценные металлы являются важным компонентом производственных отношений, поскольку используются в технологическом процессе при создании огромного количества материальных благ самого разнообразного характера;
- одновременно они являются уникальным культурным феноменом;
- они обладают уникальным социальным значением, поскольку в числе прочих объектов материального мира, позволяющих идентифицировать социальный статус, являются наиболее ярким и эффективным способом демонстрации последнего;
- драгоценные камни и драгоценные металлы обладают безусловной экономической ценностью, поскольку они способны выступать не только в качестве объекта сделок, обладающего высокими стоимостными характеристиками, но и служили и служат «вечной» единицей измерения благосостояния;
- ну и несомненным является тот факт, что драгоценные камни и драгоценные металлы служат одновременно средством и индикатором политического могущества.

Сочетание перечисленных характеристик, свойственных драгоценным металлам и драгоценным камням, позволяет констатировать ещё одну уникальную особенность данных объектов прав: фактически их можно идентифицировать не только в качестве «микроэкономического товара» на товарных рынках, но и констатировать наличие в их природе признаков «макроэкономического товара», поскольку драгоценные металлы и драгоценные камни в значительной степени являются основой такого фактора производства как капитал. Это означает, что состояние факторного рынка капитала и обусловленная им способность государства максимально эффективно выполнять свои функции в значительной степени предопределяется состоянием общественных отношений, складывающихся по поводу обращения драгоценных металлов и драгоценных камней в гражданском обороте, на товарных рынках, функционирующих вне гражданского оборота, а также по поводу формирования и функционирования казны государства (в конструкции которой присутствует целый ряд элементов, формируемых на основе использования драгоценных металлов и драгоценных камней – золотовалютных резервов и иных резервных фондов, например, Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Республики Беларусь [1]).

Уникальность природы драгоценных камней и прежде всего драгоценных металлов позволила человечеству выработать целый комплекс разнообразных методологий их использования в рамках функционирования национальной экономики и политической сферы. Данные объекты используются в наличном виде (являясь объектом обработки при создании ювелирных изделий и прочих ценных товаров, используются при производстве машин и механизмов, формализуются изделия, обладающие признаками единицы измерения (как в случае со стандартными и мерными слитками из драгоценных металлов) и т.п.), а также приобрели характеристики безналичного объекта [2].

Безналичные драгоценные металлы – уникальный экономический и организационный феномен, обладающий нестандартной правовой природой. Безналичные драгоценные металлы представляют собою финансовый инструмент, концертирующий в себе определенную совокупность денег, формируемую не спекулятивным путем, а посредством привязки стоимостных характеристик к стоимости реально существующего в природе драгоценного металла. Потому безналичные драгоценные металлы – это одновременно динамично изменяющаяся в своих стоимостных характеристиках «единица измерения» и своего рода константа в мире единиц измерения стоимостных характеристик всего сущего в мире, используемая при этом в качестве средства сбережения и объекта прав, признаваемого инвестициями.

Соответственно, в отличие от безналичных денег безналичные драгоценные металлы не подвержены процессу «морального старения» – инфляции и девальвации, поскольку их цен-

ность является неизменной, а изменяется только их текущая котировка, обусловленная спросом и предложением на объект прав, на основе которого названный финансовый инструмент был сформирован – реально существующий драгоценный металл.

С точки зрения цели сбережения ценности, использованием безналичных металлических счетов в банках является эффективным способом накопления и хранения средств, позволяющим одновременно решать несколько экономически и политически значимых задач:

1. Для владельца счета – наиболее эффективно сохранять стоимость имеющегося у него в наличии актива (поскольку драгоценные металлы – вечная ценность), получая одновременно доход в виде процентов, а также использовать данный актив в инвестиционных целях.

2. Для банковской системы – концентрировать в своей конструкции объект прав и актив, обладающий, по сути, двойной ценностью:

– ценность, сконцентрированную в стоимостных характеристиках наличного драгоценного металла, способную быть использованной при совершении финансовых операций различного рода на финансовом рынке;

– ценность, сконцентрированную в стоимостных характеристиках безналичного металлического счета.

3. Для государства – концентрировать в рамках национальной экономики совокупные стоимостные характеристики непосредственно наличного драгоценного металла и сформированного на его основе финансового инструмента.

В настоящее время в Республике Беларусь обращение безналичных драгоценных металлов сконцентрировано преимущественно в институте обезличенных металлических счетов (ОМС), предназначенных для учета золота, серебра, платины и палладия в виде банковских слитков без указания их индивидуальных признаков. Это означает, что формирование на основе безналичного драгоценного металла финансового инструмента и его широкое использование на финансовом рынке в качестве актива имеет серьезные ограничения в пределах национальной юрисдикции и, соответственно, фактически невозможно для резидентов Республики Беларусь на зарубежных финансовых рынках (как в силу особенностей государственного регулирования финансового рынка в Республике Беларусь, так и в силу серьезных ограничений для резидентов нашего государства, обусловленных введенными в отношении Республики Беларусь санкциями экономического и политического характера).

При этом можно констатировать несомненную привлекательность как драгоценных металлов, так и для драгоценных камней как в качестве средства накопления и сбережения стоимости, так и в качестве актива на финансовом рынке, а также в качестве объекта прав, способного оказать существенное влияние на состояние факторного рынка капитала в пределах национальной юрисдикции.

Трансформация технологических укладов и возникновение феномена цифровых технологий в массиве информационных технологий создало предпосылки для формирования нового измерения в объективно существующей реальности. В рамках этого измерения, приобретающего с каждым днем формы, все более близкие по своей сути к привычной человечеству реальности, обусловленной законами природы, позволяющие создавать цифровые объекты, обладающие практически теми же характеристиками, что и объекты реального мира.

Не обошла данная тенденция и мир драгоценных металлов и драгоценных камней.

Широкую известность имеет ряд инициатив по токенизации драгоценных металлов. Примером таких инициатив является создание на основе технологии blockchain такого токена как OneGram (криптовалюта, правовой режим которой предполагает эмиссию цифровой монеты, каждая из которых имеет обеспечение в виде одного грамма золота) или ZenGold.

Суть данного процесса состоит в том, что цифровые активы начинают коррелировать с правовой и экономической конструкцией объектов реального мира, имеющих не только высокие стоимостные характеристики, но и уникальную социально-политическую и социально-экономическую ценность. И использование в качестве такого объекта золота является призна-

ком того, что мир токенов, еще недавно имевший исключительно собственные, зачастую малопонятные единицы и критерии измерения стоимости, трансформируется из некой виртуальной среды, существующей параллельно с остальным миром, в неотъемлемую составляющую этого мира.

С экономической точки зрения такие процессы означают возможность серьезного реформирования целого ряда товарных рынков, и прежде всего финансового рынка. Это обусловлено возможностью:

- во-первых, ухода от традиционного инструментария, свойственного современной денежно-кредитной политике;
- во-вторых, формирования целой совокупности финансовых инструментов, обладающей правовой и организационной конструкцией, позволяющей не учитывать закостенелый и зачастую неэффективный финансовый механизм, сложившийся за многие века в мире, и свойственную ему методологию использования финансовых ресурсов.

В свою очередь для Республики Беларусь подобная технологическая трансформация означает возникновение «окна возможностей», позволяющего одновременно противодействовать санкционному воздействию на национальную экономику и сформировать уникальную конструкцию финансового рынка, в котором финансовые инструменты, во-первых, станут не только общедоступными и понятными для любого простого обывателя, а во-вторых, позволят государству привлечь в национальную экономику значительные ресурсы как от нерезидентов, так и резидентов (средства которых в настоящее время находятся в конструкции скрытой экономики по целому ряду причин).

Являющийся уникальным в своем роде нормативным правовым актом не только для Республики Беларусь, но и мира в целом, Декрет Президента Республики Беларусь 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» в свое время сформировал предпосылки для формирования и развития рынка криптоактивов. В течение всего периода его действия происходило становление технологической основы для формирования полноценного цифрового финансового рынка. И можно констатировать наличие в настоящий момент уникального положения дела, способствующего началу процессов институционализации такого рынка:

1. С момента зарождения института криптоактивов наиболее влиятельные финансовые регуляторы мира оказывали серьезное противодействие широкому распространению токенов в качестве средства расчетов и платежей, а также в качестве актива на финансовом рынке. Это было обусловлено объективной необходимостью сохранить контроль над процессами противодействия легализации доходов, добытых неправомерным путем, и процессами противодействия уклонению плательщиков от исполнения фискальных обязательств. При этом несомненным является факт: именно такое противодействие позволило сформировать представление об истинной правовой и экономической природе криптоактивов, констатируя, что конструктивно они являются новой формой воплощения ценных бумаг.

2. Республика Беларусь, до момента установления в отношении нее комплекса санкций политического и экономического характера, так или иначе должна была учитывать позицию названных выше влиятельных финансовых регуляторов мира. Однако в настоящий момент давление с их стороны, во-первых, не оказывает существенного влияния на положения дел в национальной экономике, а во-вторых, вынуждает Республику Беларусь искать новые механизмы и методологии обеспечения функционирования национальной экономики. Соответственно, сложились уникальные предпосылки для реформирования финансовой основы функционирования государства и общества.

3. Обладая необходимой для этого технологической основой, Республика Беларусь способна в относительно короткий срок сформировать в рамках национальной юрисдикции такие условия использования токенов, при которых их оборот будет обеспечивать постоянный приток средств в национальную экономику, будучи одновременно мало зависимым от внешней конъюнктуры. Однако подобная трансформация предполагает выдвижение концепта неспекулятивности цифрового финансового рынка. И наиболее подходящим вариантом реали-

зации подобной идеи является широкая токенизация драгоценных камней и драгоценных металлов, сформированная в новое направление государственной внутренней и внешней политики.

Несомненно, весомы контраргументом для выдвинутого тезиса будет констатация факта отсутствия у Республики Беларусь надлежащих запасов данных ресурсов. Однако подобное положение дел не препятствует формированию в государстве такого правового режима обращения драгоценных камней и драгоценных металлов, при котором страна в короткие сроки может превратиться в мировой хаб профессиональных хранителей наличных драгоценных камней и драгоценных металлов, а сформированная ими совокупность наличных драгоценных камней и драгоценных металлов позволит обеспечить широкую эмиссию токенов, обеспеченных данным физическим активом.

При этом необходимым условием процесса токенизации является развитие финансового рынка и формирование условий, при которых любое физическое лицо или организация сможет осуществлять сделки с токенами в свободном режиме, включая беспрепятственную конвертацию токена в наличные драгоценные камни или драгоценные металлы, либо в деньги. Это означает необходимость инициирования широкой трансформации финансового сектора, изменение концепта рынка ценных бумаг и серьезное реформирование национального валютного рынка, позволяющего обеспечить выход на него нерезидентов, осуществляющих профессиональную деятельность на финансовом рынке.

Непременным условием предлагаемой трансформации финансового рынка Республики Беларусь является необходимость участия государства в качестве гаранта исполнения обязательств по токенам, обеспеченным драгоценными камнями и драгоценными металлами.

Литература

1. Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней (Госфонд) // Министерство финансов Республики Беларусь. – URL: https://minfin.gov.by/special/ru/activities_jewels/fund/ (дата обращения 30.09.2023).
2. Безналичные драгоценные металлы // Юридический словарь Pravo.by. – URL: <http://multilang.pravo.by/ru/term/index/8370?langname=ru&size=25&page=15&type=3&ysclid=lnzipawu52405142230> (дата обращения 30.09.2023).

УДК 343.2

Налоговая политика как инструмент государственного регулирования экономики Tax policy as an instrument of state regulation of the economics

Кивель Анастасия Владимировна,
магистр юриспруденции,
младший научный сотрудник сектора эколого-правовых исследований центра
государственного строительства и права Института экономики НАН Беларуси
nastya.kivel@mail.com
Kivel Anastasia,
Master of Law,
Junior Researcher of the Sector of Environmental and Legal Research of the Center for State
Building and Law of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
nastya.kivel@mail.com

Аннотация. В статье рассматривается налоговая политика как инструмент государственного регулирования экономики, исследуется практика применения законодательства в области налоговой политики, перспективы ее развития. Белорусская модель по-прежнему характеризуется высоким уровнем налогового бремени, несмотря на его значительное снижение

в последние годы и остается высокой среди стран Восточной Европы. Уполномоченные органы государственной власти на основе опыта мировой практики государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями совершенствуют направления и инструменты бюджетно-налоговой политики с целью их оптимизации и адаптации к современным условиям мирового хозяйствования. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в сфере налоговых правоотношений и налоговой политики.

Ключевые слова: налоговые правоотношения, налоговая политика, государственное регулирование, экономические отношения, экономическая модель.

Abstract. The article examines tax policy as an instrument of state regulation of the economics, examines the practice of applying legislation in the field of tax policy, and prospects for its development. The Belarusian model is still characterized by a high level of tax burden, despite its significant reduction in recent years, and remains high among Eastern European countries. Authorized government bodies, based on the experience of world practice in public management of fiscal relations, improve the directions and instruments of fiscal policy in order to optimize them and adapt them to modern conditions of global economic management. Based on the research, proposals were formulated to improve the legislation of the Republic of Belarus in the field of tax legal relations and tax policy.

Keywords: tax legal relations, tax policy, government regulation, economic relations, economic model.

Налоговая политика является существенной частью экономической политики государства. Её целью выступает создание условий для повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, стимулирование экономического роста и регулирование процессов социально-экономического развития страны, включая макро- и микроэкономические показатели. Тактика и стратегия налоговой политики направлены на планирование, регулирование и контроль государственных доходов. Разумные и обоснованные решения в области налоговой политики, принятые органами власти в соответствии с установленной стратегией, способствуют росту благосостояния общества.

Современные стратегические приоритеты социально-экономической политики государства включают три области: распределение, перераспределение и стабилизацию.

Все эти области тесно связаны между собой. Например, предоставление государством бесплатных благ влияет на структуру производства и потребления, а антициклическое воздействие на рынки влияет на распределение доходов и т.д. Цели, которые перед собой ставит государство, и принимаемые им меры в этих сферах являются частью общей экономической политики. Налоговая политика, в свою очередь, является неотъемлемой частью общей социально-экономической политики, обеспечивая необходимые ресурсы для реализации конкретных мер, направленных на достижение стратегических целей.

Основное отличие налоговой политики заключается не в ее целях (которые уже определены в рамках экономики), а в способах их достижения. Инструменты налоговой политики основаны на доходах, которые не всегда могут быть точно прогнозируемыми и часто разнесены во времени с расходами. Государство, настраивая параметры налоговой системы, определяет виды налогов, их составляющие, льготы, формы ответственности и другие аспекты. Конечный выбор параметров и общего налогового воздействия зависит от различных факторов, таких как реакция экономических субъектов, возможность альтернативных решений и наличие побочных эффектов (как положительных, так и отрицательных). Все это подчеркивает как важность, так и сложность процесса принятия эффективных налоговых решений в рамках трех ниже рассмотренных стратегических направлений.

В современном обществе бюджетно-налоговые отношения развиваются под воздействием экономических законов и нормативно-правовой базы, которые формируют внутренние и внешние закономерности развития бюджетной и налоговой систем и, как следствие, определяют стратегию

развития государства. Концептуальной основой государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями в целом и бюджетно-налоговой политикой в частности являются нормативно-законодательные акты, принятые на разных уровнях профильного государственного управления.

Во многих странах мира концептуальной основой является прежде всего Конституция государства, Налоговый и Бюджетный кодексы, а также другие нормативно-правовые акты, регулирующие различные аспекты бюджетно-налоговых отношений. Различия в подходах к разработке нормативно-законодательной базы бюджетно-налоговой системы в отдельных странах связаны с историческими, социально-экономическими, культурными и политическими факторами, а также установившейся практикой разграничения полномочий между органами государственной власти.

Необходимым условием гармонизации и унификации налоговых отношений как внутри государства, так и на межгосударственном уровне является разработка и принятие положений и норм законодательства с учетом интересов как налогоплательщиков, так и общества в целом. Однако очень часто интересы налогоплательщиков и государства могут значительно отличаться, что требует поиска компромисса в налоговой сфере, например, предоставления рассрочки или отсрочки платежей или налоговых обязательств со стороны налогоплательщика. Одной из составляющих налогового компромисса в отношениях между государством и налогоплательщиками является списание непогашенных налоговых долгов, которые стали безнадежными. Важно отметить, что контролирующие органы любого государства стремятся увеличить уровень добровольной уплаты налогов и сборов в стране.

Обычно страны с высокоразвитой экономикой отличаются высоким уровнем добровольной уплаты налогов. Например, во Франции почти 98 % налоговых платежей осуществляются добровольно, что объясняется сильным общественным сознанием и ответственностью, существенными финансовыми санкциями, равноправными партнерскими отношениями и сотрудничеством между участниками налоговых отношений. В Швеции к категории добросовестных плательщиков принадлежат 80 % налогоплательщиков. Вместе с тем, в ряде стран уровень добровольности уплаты налогов является достаточно низким, в результате чего доходы бюджета формируются благодаря давлению налоговых органов на налогоплательщиков и применением ими инструментов и процедур принудительного взыскания налогового долга [1].

Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 г., разработанный Национальной академией наук Беларуси по направлению «Бизнес и предпринимательство» предусматривает ускоренное развитие негосударственных форм бизнеса и предпринимательства, отказ от преимущественно административного управления, развитие конкурентной среды для всех форм собственности и механизмов государственно-частного партнерства; многообразие форм предпринимательской активности и самозанятости. Для реализации данных задач определены механизмы: совершенствование системы государственного регулирования экономической деятельности; формирование благоприятной предпринимательской и конкурентной среды; развитие государственно-частного партнерства; раскрепощение предпринимательской инициативы, деbüroкратизация; стимулирование развития сферы услуг [2, с. 371]. Большая роль при этом отводится налоговым правоотношениям, так как управление налогообложением способно обеспечить развитие общественных отношений в нужном для общества направлении.

Чтобы определить перспективы развития налоговых правоотношений в Республике Беларусь, необходимо учитывать как положительные, так и отрицательные характеристики, оценивающие текущую налоговую систему. В Беларуси на протяжении последних лет произошли значительные изменения в налоговой системе, которые приблизили ее к европейским стандартам. Начиная с 2005 года, в стране проводилась масштабная налоговая реформа, в рамках которой было отменено 7 налогов, сокращены налоговые ставки, расширена налоговая база и упрощено налоговое законодательство. Также внедрена электронная система, что существенно упростило процесс заполнения налоговых деклараций и уплату налогов. В результате этих упрощений, бизнес в Беларуси стал развиваться более активно, что подтверждается динамикой создания новых предприятий: если в 2005 г. число впервые зарегистрированных компаний составило 1681, за 2018 год в Республике Беларусь был зарегистрирован 46381 субъект хозяйствования: 11228 юридических лиц и 35153 индивидуальных предпринимателя [3, с. 39; 4].

Белорусская модель по-прежнему характеризуется высоким уровнем налогового бремени, несмотря на его значительное снижение в последние годы и остается высокой среди стран Восточной Европы, снижая при этом конкурентоспособность национальной экономики.

Косвенные налоги обеспечивают стабильные поступления в бюджет независимо от финансового состояния предприятий и реальных доходов населения. В то же время косвенные налоги наиболее обременительны для категории населения с низкими доходами, которые большую часть своих доходов используют на потребление. Кроме того, косвенные налоги оказывают инфляционное давление на экономику [2, с. 8].

Важнейшей проблемой белорусской налоговой системы является сложная и затратная система налогового администрирования, которая увеличивает издержки налогоплательщиков на исчисление и уплату налогов. Высокие издержки на сбор, расчет и уплату налогов связаны со следующими факторами:

1. сложное налоговое законодательство, которое помимо основного нормативного правового акта – НК, включает указы, декреты, решения местных органов власти. В результате у налогоплательщиков возрастает риск совершения ошибок при исчислении налогов, что приводит к необходимости уплаты высоких штрафов. Поэтому налогоплательщики вынуждены прибегать к услугам аудиторов и налоговых консультантов, что также увеличивает их издержки;
2. в различии бухгалтерского и налогового учета. Например, понятие прибыли различается для целей учета и для определения базы для налогообложения;
3. существование различных шкал налогов и разных режимов уплаты одного и того же налога.

Еще одной проблемой отечественной налоговой системы является сохранение практики предоставления индивидуальных налоговых льгот, что нарушает равенство условий налогообложения для различных категорий налогоплательщиков, хотя оправдана в случае стимулирования инвестиций.

К числу проблем также следует отнести нестабильность налогового законодательства. Налоговые изменения вносятся часто без предварительной информационно-разъяснительной работы, без адаптационного периода.

Вместе с тем, изменение обстановки в стране и в мире, а также появление новых проблем и вызовов требуют дальнейшего развития бюджетно-налоговой системы. Основные факторы, которые вызывают необходимость корректировки системы государственных финансов, включают повышение эффективности и конкурентоспособности отечественной экономики, контроль растущих затрат на пенсионное обеспечение, вызванных демографической ситуацией и старением населения.

Направления перспективы развития налоговых правоотношений определены в Научном прогнозе экономического развития Республики Беларусь до 2030г. Научный прогноз – 2030 разработан Национальной академией наук Беларуси на основании поручения Президента Республики Беларусь и в соответствии с решением Комиссии по вопросам государственной научно-технической политики при Совете Министров Республики Беларусь [5]. В ходе разработки прогноза был задействован широкий круг представителей академической, вузовской и отраслевой науки, органов государственного управления, независимых экспертов, чьи заинтересованные мнения учитывались разработчиками [6, с. 362].

В современных условиях бюджетно-налоговая политика должна содействовать обеспечению финансовой стабильности и повышению потенциала экономического роста. Ориентируясь на модернизацию экономики и повышение темпов экономического роста налоговая политика вызывает необходимость обеспечения такого уровня налоговой нагрузки, который не приведет к изъятию средств у предприятий, необходимых для инвестирования в инновационные продукты и технологии. В связи с этим основным направлением совершенствования бюджетно-налоговой политики в среднесрочной и долгосрочной перспективе должно стать снижение налоговой нагрузки на экономику. Снижение налоговой нагрузки позволит увеличить инвестиционные ресурсы субъектов хозяйствования и, соответственно, уменьшить их потребность в заемных средствах и государственном финансировании.

Уменьшение налоговой нагрузки может быть достигнуто путем внедрения комплекса мер по расширению налогового стимулирования инноваций и инвестиций, улучшению эффективности государственных расходов и совершенствованию налогового администрирования.

Важнейшим направлением развития налоговых правоотношений Беларуси является совершенствование стимулирования инновационной деятельности. В настоящее время налоговые стимулы для инновационной деятельности сосредоточены главным образом на выпуске инновационной продукции, т.е. на промежуточной стадии инновационного процесса. На этапе внедрения инноваций в производство существенным стимулом может стать исследовательский (инновационный) налоговый кредит. Кроме того, целесообразно усилить налоговое стимулирование малых инновационных предприятий, в частности, для них может быть установлена нулевая ставка налога при применении упрощенной системы налогообложения [4, с. 362].

Другим важным направлением развития налоговой системы должно стать налоговое стимулирование структурных преобразований в экономике, в частности, меры, направленные на диверсификацию собственности и инвестирование в ценные бумаги. В качестве одной из возможных мер можно рассмотреть отмену налога на дивиденды, что способствует развитию рынка ценных бумаг и помогает сравнивать альтернативные способы инвестиций, такие как депозиты и акции. Для стимулирования спроса на акции можно разрешить вычет из налоговой базы процентов за кредит, полученный для покупки акций.

Необходимо ориентировать налоговую политику на повышение собираемости налогов за счет предотвращения разного рода схем ухода от налогообложения путем использования льготных режимов налогообложения внутри страны и за ее пределами, трансфертного ценообразования, тонкой капитализации.

С целью стимулирования экспорта товаров, работ и услуг важно предотвращать двойное налогообложение доходов. Для этого применяются соответствующие соглашения об избежании двойного налогообложения, так как один из основных принципов налогообложения состоит в том, чтобы один и тот же доход не облагался налогом дважды. Для предотвращения двойного налогообложения особое внимание следует уделять расширению сети соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных Республикой Беларусь с другими государствами, и осуществлению контроля за их ратификацией.

В Республике Беларусь произошли значительные изменения в налоговой сфере, включающие отмену 7 налогов, сокращение налоговых ставок, расширение налоговой базы, упрощение налогового законодательства, снижение налоговой нагрузки и внедрение электронных систем декларирования. Несмотря на это, эти меры недостаточны для обеспечения конкурентоспособности экономики страны.

Можно выделить следующие перспективы развития налоговых правоотношений:

1. снижение налоговой нагрузки, что способствует повышению конкурентоспособности экономики страны и стимулирует инвестиционные ресурсы субъектов хозяйствования.
2. уменьшение доли косвенных налогов в общих налоговых поступлениях, что поможет сократить инфляционное давление на экономику.
3. упростить налоговое законодательство, которое помимо основного нормативно-правового акта – НК, включает указы, декреты, решения местных органов власти и предусматривает различную шкалу и разные режимы уплаты одного и того же налога;
4. пересмотр налоговых льгот, которые не завязаны на экономический рост, стимулирование перспективных отраслей экономики;
5. стимулирование инновационной деятельности, в т.ч. для малых инновационных предприятий, в частности, для них может быть установлена нулевая ставка налога при применении упрощенной системы налогообложения;
6. налоговое стимулирование структурных преобразований в экономике, в частности, меры, направленные на диверсификацию собственности и инвестирование в ценные бумаги путем отмены налога на дивиденды;
7. предотвращения разного рода схем ухода от налогообложения, применение трансфертного ценообразования и тонкой капитализации;

8. стимулирование экспорта путем предотвращения двойного налогообложения одного и того же дохода за счет применения соответствующих соглашений Республики Беларусь с другими государствами об избежании двойного налогообложения.

9. При реформировании подоходного налога увеличить необлагаемый минимум доходов, установив так называемый «нулевой интервал» хотя бы на уровне бюджета прожиточного минимума, чтобы исключить из обложения доходы наиболее низкооплачиваемых слоев населения и освободить их от подачи налоговых деклараций.

10. Усиление поддержки научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических разработок в негосударственных секторах экономики.

Литература

1. Барсегян Л.М. Налоги и налогообложение. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 191 с.

2. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 382 с.

3. Дадашев А.С. Налоги и налогообложение: практикум. – М.: Вузовский учебник, 2015. – 284 с.

4. Конончук И.А. Организация налогового менеджмента в корпорациях США / И.А. Конончук // Экономика и банки. – 2016. – № 2. – С. 20–26.

5. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года // под ред. акад. В.Г. Гусакова. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 243 с.

6. Лученок А.И. Социально-экономическая модель: становление и развитие : теория, методология, практика : В 2 кн. Кн. 2. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 401 с.

УДК 343.3/7

Правовые и криминологические подходы к пониманию должностного лица как субъекта преступлений в экономической сфере Legal and criminological approaches to understanding the concept of official as a subject of crimes in the economic sphere

Колесень Николай Георгиевич,
научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

kolesen_nick@rambler.ru

Kolesen Nikolai,

Researcher of the Law Enforcement and Justice Research Department of the National Center of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus

kolesen_nick@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности статуса должностного лица как субъекта экономических преступлений с позиции права и криминологии. Анализируются доктринальные и правовые подходы к пониманию должностного лица как субъекта преступлений в экономической сфере, рассматриваются предпосылки совершения подобных деяний. Дается криминологическая характеристика должностного лица как субъекта совершения указанных преступлений. В тексте представлен обзор научных (доктринальных) и практических мнений, относительно предпосылок совершения должностными лицами экономических преступлений. В заключении делается вывод о перспективных направлениях развития уголовного законодательства в части рассматриваемого в настоящей статье вопроса. Представленный материал освещает отдельные результаты выполнения третьего этапа научно-исследовательской работы

«Теоретико-методологические основы и механизмы совершенствования правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь» (ГПНИ 12 «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы, подпрограмма «Экономика», задание 3.07).

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические преступления, должностное лицо, субъект экономических преступлений, уголовный закон.

Abstract. The article examines the features of the status of an official as a subject of economic crimes from the perspective of law and criminology. Doctrinal and legal approaches to understanding an official as a subject of crimes in the economic sphere are analyzed, and the prerequisites for committing such acts are considered. A criminological characteristic of an official as a subject is given. The text provides an overview of scientific (doctrinal) and practical opinions regarding the prerequisites for the commission of economic crimes by officials. In conclusion, a conclusion is drawn about promising directions for the development of criminal legislation in relation to the issue discussed in this article. The material presented in the text highlights individual results of the third stage of the research work “Theoretical and methodological foundations and mechanisms for improving the legal support for economic security of the Republic of Belarus” (State scientific research program 12 “Society and Humanitarian Security of the Belarusian State” for 2021–2025, subprogram “Economics”, task 3.07).

Keywords: economic security, economic crimes, official, subject of economic crimes, criminal law.

Экономическая безопасность государства осуществляется по различным направлениям и различными субъектами. Важными субъектами, осуществляющими деятельность, направленную на обеспечение рассматриваемой безопасности, являются должностные лица. Причем, должностные лица в «широком» смысле – вне зависимости от того, возложены ли на них непосредственные полномочия по осуществлению данной деятельности. Должностное лицо, выполняя возложенные на него полномочия, осуществляет властно-распорядительную деятельность, результатом которой, зачастую, является получение иными лицами материальных или иных благ, что способно повлечь наступление определенных правовых и экономических последствий. В свою очередь, при выполнении должностным лицом своим полномочий, вполне реальна ситуация, при которой такое лицо, имея обусловленный практическими побуждениями умысел, выходит за их пределы (превышает полномочия). В отдельных случаях, в зависимости от характера совершенного деяния и последствий, наступивших в результате его совершения, подобные превышения (или выход за установленные законодательством полномочия), способны порождать состав преступления, субъектом совершения которых и является должностное лицо. В этом связи особую актуальность представляет комплексное исследование подходов к пониманию должностного лица как субъекта преступлений в экономической сфере, поскольку специфические характеристики такого субъекта являются одним из факторов, предопределяющих экономическую преступность.

Теоретической разработкой подходов к пониманию должностного лица как субъекта преступлений в экономической сфере высказывали в работах научно-практического характера известные белорусские и зарубежные ученые, среди которых: А.В. Барков, В.В. Белокопытов, Б.В. Волженкин, Е.Е. Дементьева, А.В. Денисевич, Н.Н. Иваньков, М.В. Косович, В.В. Лосев, Г.Н. Москалевич, И.В. Пантелеева, Н.А. Полящук, Д.Т. Птичкина, Ю.И. Феркалюк, В.В. Хилюта и другие. Во многом результаты исследований, указанных выше, а также иных авторов стали основой формирования научного представления о правовом статусе должностного лица как субъекта экономических преступлений.

Предопределяя рассмотрение статуса должностного лица как субъекта экономических преступлений, представляется целесообразным выделить наиболее распространенные преступления данной категории, совершаемые названными субъектами. В структуре преступле-

ний экономической направленности значительную долю составляют хищения путем злоупотребления служебными полномочиями. Достаточно распространенный способ – хищение денежных средств в процессе государственных закупок по заранее оговоренным, чаще всего завышенным ценам. Зачастую руководители и другие должностные лица совершают хищения денежных средств путем фиктивного принятия на работу сотрудников. Особое распространение среди преступлений экономической направленности получило взяточничество, в том числе со стороны руководителей и других должностных лиц государственных органов, промышленных и сельхозпредприятий, органов здравоохранения и образования. Достаточно распространенное экономическое преступление – уклонение от уплаты налогов, сборов. Наблюдается тенденция к росту выявленных преступлений, связанных со злоупотреблением властью или служебными полномочиями.

Субъекта большинства экономических преступлений можно назвать специальным, поскольку он, помимо признаков, установленных уголовным законодательством, имеет еще и дополнительный признак, обусловленный тем или иным статусом лица, которое занимает то или иное служебное (должностное) положение. Именно этим субъект служебного преступления отличается от общего субъекта преступления. Исходя из этого, В. В. Лосев определяет специального субъекта преступления как вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, обладающее дополнительными признаками, при наличии которых это лицо может совершить в качестве исполнителя общественно опасное деяние, описанное диспозицией статьи Особенной части УК [1, с. 54]. В законодательстве Республики Беларусь среди субъектов служебных преступлений должностное лицо занимает особое положение и выступает в качестве специального субъекта.

А. В. Барков, признавая универсальность критериев определения понятия «должностное лицо», относящихся практически ко всем нормам Уголовного кодекса Республики Беларусь и определяющих должностное лицо как специального субъекта преступления или потерпевшего (ч. 4 ст. 4 УК Республики Беларусь) [2], выделяет шесть категорий должностных лиц: представитель власти, общественности; лицо, выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные обязанности; лицо, уполномоченное на совершение юридически значимых действий; должностное лицо иностранного государства или международной организации [3, с. 91].

В свою очередь отметим, что среди предпосылок совершения экономических преступлений должностными лицами можно выделить такие предпосылки как: социально-экономические, организационно-управленческие, нравственно-психологические и нормативно-правовые.

Социально-экономические предпосылки совершения экономических преступлений должностными лицами включают в себя несоответствие экономических возможностей в отдельных регионах относительно взимаемых налогов, отсутствие эффективных регуляторов рыночной экономики, недостаточная эффективность стимулирования развития предпринимательства.

К организационно-управленческим предпосылкам относятся недостаточно эффективная кадровая политика, преобладание дозволительно-разрешительного принципа над заявительным, несовершенство контрольно-надзорной деятельности.

Нравственно-психологические причины включают в себя деформацию ценностных ориентиров, а также развитие психологии «безнаказанности».

К нормативно-правовым причинам и условиям относятся отставание правотворческой деятельности от развития экономической деятельности, невысокий уровень правовой культуры, в том числе финансовой грамотности [4].

Обратим внимание на некоторые криминологические особенности должностного лица как субъекта экономических преступлений. В каждом конкретном случае личность экономического преступника и само событие преступления уникальны. К экономическим преступникам относят лиц, совершающих обман потребителей и руководителей предприятий, банкиров,

совершающих хищение крупных сумм денежных средств. Выделяя те или иные типичные черты личности таких преступников, необходимо исходить:

– во-первых, из того общего, что есть между лицами, осуществляющими преступления данного вида;

– во-вторых, акцентировать внимание на признаках, характерных для лиц, совершающих деяния повышенной общественной опасности [5].

В части криминологической характеристики должностного лица как субъекта преступлений в экономической сфере возможно выделить следующие особенности. Должностные лица, совершающие экономические преступления, относятся к категории преступников корыстного типа. Непосредственный мотив, побуждающий субъекта пойти на преступление, выражается в стремлении получить материальные ценности противоправным путем. Это относится и к многоэпизодному «замаскированному» хищению с использованием должностного положения, и к обману потребителей. Для такой категории людей характерна абсолютизация материальных ценностей, их роли и значения в реальной жизни, тяготение к накоплению, стяжательству, желание обладания и распоряжения материальными объектами. Их жизненная позиция характеризуется игнорированием социальной справедливости в распределении материальных благ. Еще одним важным признаком лиц, совершающих экономические преступления, является их нежелание идти на открытый конфликт с уголовным законом. Данное обстоятельство отличает корыстный тип от аналогичного общеуголовного типа. Как правило, экономический преступник формирует и реализует противоправный замысел в рамках существующих механизмов производства и потребления материальных благ, используя недостатки и противоречия внутри них. Следствием такого процесса является высокая латентность соответствующих преступлений, сложности в выявлении и доказывании по уголовным делам. Преступник стремится не только получить немедленный результат, но и обеспечить легальность своих действий, избежать выявления и ответственности [6].

Личность экономического преступника характеризует высокий образовательный уровень, предусматривающий более изощренные способы совершения преступлений. В целом для лиц, совершающих экономические преступления, характерен и высокий социальный уровень. Особенно это касается различных видов замаскированных хищений, взяточничества, преступлений в финансово-кредитной сфере. Данное обстоятельство обусловлено самой сферой приложения преступной активности, когда конкретное преступление может быть подготовлено и совершено лишь с непосредственным участием, например, государственных служащих или предпринимателей различного уровня. Указанный признак непосредственно детерминирован уголовно-правовой конструкцией соответствующих составов преступлений, то есть наличием специальных субъектов преступления (например, субъекты получения взятки – только должностные лица; субъекты присвоения либо растраты – материально ответственные лица и т. д.).

В целом экономические преступления мотивируются стремлением к личному обогащению. В этой связи следует отметить, что лиц, совершающих такие преступления, отличает высокое материальное положение. В отдельных случаях речь идет об исключительно крупных суммах преступного дохода.

Характеризуя экономического преступника, нельзя не отметить и такие субъективные параметры, как коммуникабельность и организаторские способности. Коммуникабельность отражает способность субъекта к общению с другими людьми, вхождению в доверие, установлению бесконфликтных отношений. Аналогичное значение имеют и организаторские способности данной категории преступников. Высокий уровень интеллекта, коммуникабельность и организаторские способности наиболее четко проявляются при подготовке и совершении экономических преступлений организованными группами. Как правило, в их состав входят должностные лица различных уровней, имеющие обширные межрегиональные и межгосударственные связи. Совершение одного преступления, например, хищения, обычно сопровожда-

ется другими экономическими преступлениями (взяточничеством, служебным подлогом, легализацией материальных ценностей и т. д.), выманивание кредита или дотаций преднамеренным банкротством [6].

В настоящее время существуют некоторые практические проблемы, связанные с необходимостью дальнейшего совершенствования правовых механизмов, направленных на снижение числа экономических преступлений, субъектами которых являются должностные лица. Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает проблема выявления фактов взаимодействия лиц, совершающих преступления экономической направленности, с субъектами организованной преступности, поскольку одним из основных экономических базисов организованной преступности выступает экономическая преступность. Главное условие возникновения и функционирования преступных сообществ – наличие потенциальных источников сверхприбылей, что объективно способствует противоправному сотрудничеству представителей предпринимательских структур и организованной преступности. В этой связи, говоря о проблеме совершенствования уголовного законодательства, необходимо отметить, что наиболее актуальна проблема выбора конструктивных нормативно-правовых решений, позволяющих выработать единую практику эффективного противодействия экономической преступности. Решение этого вопроса следует связать, в частности, с унификацией правовых предписаний различных отраслей, а также с обоснованной криминализацией и декриминализацией составов преступлений в сфере экономической деятельности. При этом законодателю необходимо учитывать не только интересы отдельных социальных групп, в том числе субъектов хозяйствования, но и интересы личности, общества и государства. Участники рыночных отношений для реализации своих интересов должны иметь равные конкурентные возможности. Принимать решение о криминализации определенного поведения субъекта в экономической деятельности следует, лишь уяснив, в какой степени данное деяние угрожает действующим правоотношениям и в какой мере правовые нормы не способны противостоять негативным процессам, которые влечет рассматриваемое деяние [7]. В рассматриваемом явлении важно учитывать эффективность не только уголовно-правовых мер, но и мер экономического и административного воздействия, предусмотренных гражданским, налоговым, банковским, административным и другим законодательством.

Таким образом, подводя логический итог рассмотренному вопросу, возможно заключить, что наличие специального правового статуса у должностного лица фактически наделяет его возможностью совершения отдельных преступлений в экономической сфере. В этой связи существует объективная необходимость в поддержании и, одновременно, постоянном совершенствовании существующей системы противодействия экономической преступности, которая должна включать в себя как комплексное правовое регулирование статуса должностного лица, так и осуществление систематических мероприятий, направленных на минимизацию объективных (включая криминологических) предпосылок совершения экономических преступлений. Представляется, что эффективная реализация описанного подхода должна способствовать снижению числа экономических преступлений, совершаемых должностными лицами.

Литература

1. Лосев В.В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации. – Минск: Амалфея, 2010. – 176 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-3 (в ред. от 9 марта 2023 г., № 256-3) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Минск, 2023.
3. Барков А.В. Понятие должностного лица и судебная практика по уголовным делам / Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Тесей. 2006. – С. 90–103.
4. Феркалюк Ю.И. Представитель власти как субъект должностных преступлений / Российский следователь. – 2009. – № 12. – С. 13–14.

5. Пантелеева И.В. Теоретические аспекты правонарушений и преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности. – URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/4843/1/panteleeva.pdf (дата обращения 02.10.2023).

6. Крюков В. Характеристика преступности в экономике и финансово-кредитной системе. – URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/1280.pdf> (дата обращения 02.10.2023).

7. Денисевич А.В. Уголовно-правовая защита национальных экономических интересов // Консультант Плюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

УДК 346.9

**Анализ правовых механизмов, способствующих привлечению инвестиций
в сферу недропользования
Analysis of legal mechanisms for attracting investments in the subsoil sector**

Курилович Мария Петровна,
заведующий сектором эколого-правовых исследований центра государственного
строительства и права Института экономики НАН Беларуси
glushakova.maria@mail.ru

Kurylovich Maryia,
Head of the Environmental Law Research Sector of the Center of State Building and Law
of The Institute of Economics of the NAS of Belarus
glushakova.maria@mail.ru

Аннотация. В статье отмечается необходимость адаптации уже закрепленных в законодательстве механизмов для нужд сферы природоресурсных отношений, в частности недропользования, указывается на важность надлежащего правового регулирования указанных отношений для их работы на практике. Одним из механизмов способствующих привлечению инвестиций в сферу разработки и поиска месторождений полезных ископаемых является государственно-частное партнерство, которое позволяет значительно расширить способы взаимодействия государства и инвесторов. Для реализации чего автором предлагается закрепить положения о возможности заключения соглашения о партнерстве в некоторых природоресурсных нормативных правовых актах.

Ключевые слова: Охрана окружающей среды; государственно-частное партнерство; механизмы охраны окружающей среды, концессии; добыча полезных ископаемых.

Abstract. The article notes the need to adapt the mechanisms enshrined in legislation to the needs of the sphere of natural resource, in particular subsoil use, and points out the importance of proper legal regulation of these relations for their work in practice. One of the mechanisms that helps attract investment in the development and search for mineral deposits is public-private partnership, which can significantly expand the ways of interaction between the state and investors. To implement this, the author proposes to consolidate provisions on the possibility of concluding a partnership agreement in some natural resource regulatory legal acts.

Keywords: environmental protection; public private partnership; environmental protection mechanisms; concessions; mining.

Природные ресурсы активно используются субъектами хозяйствования в процессе осуществления ими своей деятельности (экономическая составляющая экологических отношений). При этом в силу ограниченности и исчерпаемости природных ресурсов государство устанавливает порядок рационального их использования, а также требования к осуществлению отдельных видов деятельности. Так, выполнение отдельных видов работ, оказание услуг требует

получения разрешений в соответствии с природоресурсным законодательством Республики Беларусь [1]. В целях недопущения нерационального использования природных ресурсов, имеющих стратегическое значение для экономики страны, законодатель предусмотрел их отнесение к исключительной собственности государства (недра, воды, леса) либо собственности государства (например, земли сельскохозяйственного назначения) с закреплением соответствующей нормы в ст. 13 Конституции Республики Беларусь [2]. В законодательстве Республики Беларусь закреплены различные правовые формы использования природных ресурсов, как основанные на решении уполномоченных государственных органов, так и на договоре или ином гражданско-правовом соглашении [3]. В свете отнесения полезных ископаемых и изучения недр к приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы [4], важны и вопросы экономической целесообразности поиска месторождений полезных ископаемых, геологической разведки недр, поиска правовых механизмов способствующих привлечению инвесторов в данную сферу деятельности, а также вопросы правового регулирования такой деятельности.

В число стратегических полезных ископаемых, имеющих особую важность для государства, входят драгоценные металлы и драгоценные камни. Основным нормативным правовым актом, регулирующим порядок обращения с ними в Республике Беларусь, является Закон Республики Беларусь от 21 июня 2002 г. № 110-З (ред. от 12.12.2013) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (далее – Закон Республики Беларусь «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»). В названном законе в ст. 1 содержатся определения понятий «драгоценные металлы» и «драгоценные камни», при формулировании которых, законодатель пошел по пути создания исчерпывающих перечней видов драгоценных металлов и драгоценных камней, указав отдельные состояния, в которых они могут находиться. Закон отсылает к положениям Конституции Республики Беларусь, Гражданского кодекса Республики Беларусь. В части добычи драгоценных металлов и драгоценных камней необходимо учитывать также положения Кодекса Республики Беларусь «О недрах», Кодекса Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 425-З (ред. от 18.07.2022) «О земле» (далее – Кодекс Республики Беларусь «О земле»). Так, как уже было отмечено выше, Конституция Республики Беларусь устанавливает право исключительной государственной собственности на недра (ст. 13); Кодекс Республики Беларусь «О недрах» относит драгоценные камни к нерудным полезным ископаемым (ст. 22), а драгоценные металлы – к рудным полезным ископаемым (ст. 19). При этом оба вида этих полезных ископаемых относятся к стратегическим полезным ископаемым (ст. 22), тем самым законодатель подчеркивает важность их для экономики государства.

В силу ограниченности и исчерпаемость природных ресурсов, а также их особой значимости как в случае со стратегическими полезными ископаемыми, государство устанавливает ограничения на их добычу и использование. Закон Республики Беларусь «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» к *субъектам правоотношений в сфере деятельности с драгоценными металлами и драгоценными камнями* относит государство в лице соответствующих государственных органов, Вооруженные Силы Республики Беларусь, другие войска, воинские формирования и военизированные организации Республики Беларусь, иных юридических лиц, граждан, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность с драгоценными металлами и драгоценными камнями на территории Республики Беларусь. Аффинаж драгоценных металлов, рекуперацию драгоценных камней, скупку драгоценных металлов и драгоценных камней у граждан в изделиях и ломе осуществляют только юридические лица, имеющие право осуществлять такую деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь (ст. 20). Для сравнения отметим, что в Законе Российской Федерации от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» выделены субъекты *добычи и производства драгоценных металлов*, субъекты добычи драгоценных камней, к которым относятся исключительно организациями, получившими специальные разрешения (лицензии) [5, ст. 4], что демонстрирует подход законодателей и основные приоритеты в исследуемой сфере.

Говоря о добыче стратегических полезных ископаемых, к которым относят и драгоценные металлы, драгоценные камни, обращаясь к общим нормам специального законодательства, а именно к Кодексу Республики Беларусь «О недрах» (ст. 1) отметим, что в Республике Беларусь для добычи полезных ископаемых не предусмотрено получение специальной лицензии, однако юридическим лицам необходимо получить горный отвод. Решение о предоставлении горных отводов для добычи *стратегических полезных ископаемых*, полезных ископаемых ограниченного распространения принимает Президент Республики Беларусь (ст. 9). Для геологического изучения недр также может быть предоставлен геологический отвод, за исключением случаев, когда разведка производится в рамках полученного горного отвода и получение геологического отвода не требуется (см. ст. 49 Кодекса Республики Беларусь «О недрах»).

Для понимания экономической целесообразности добычи исследуемых полезных ископаемых на территории Республики Беларусь необходимо выяснить количество месторождений драгоценных металлов и камней в Республике Беларусь, так, обратимся к Государственному кадастру недр [6]. Согласно данным, содержащимся в нем в Республике Беларусь шесть месторождений с обнаруженными рудами драгоценных металлов, месторождений драгоценных камней – семь. Однако их разработка в промышленных объемах не производится из-за экономических причин, в связи с чем необходимо более детальное их изучение с проведением геологической разведки недр. Поскольку добыча, переработка руд драгоценных и радиоактивных металлов, руд редкоземельных элементов, драгоценных камней в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Беларусь, относится к видам деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства [7, ст. 10], то и привлечение субъектов хозяйствования к геологическому изучению и разработке таких месторождений, исходя из имеющихся в законодательстве средств, возможны через заключение договора концессии или инвестиционного договора.

Объектами концессии могут являться объекты, составляющие в соответствии с Конституцией Республики Беларусь исключительную собственность государства (недра, воды, леса), объекты, находящиеся только в собственности государства, виды деятельности. Концессии в отношении недр на законодательном уровне урегулированы в большей степени по сравнению с иными природоресурсными сферами. Так, обратимся к Указу Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. № 44 (ред. от 13.05.2021) «Об утверждении перечня объектов, предлагаемых для передачи в концессию», утвердившему Перечень объектов, предлагаемых для передачи в концессию. В данном перечне указано месторождение Околовское, что подтверждает в целом: на данный момент добыча драгоценных металлов и драгоценных камней на территории Республики Беларусь не представляет экономический интерес и не является приоритетом. Учитывая тот факт, что месторождения есть, либо есть основания предполагать их наличие в недрах, необходимо проведение дополнительных работ по разведке [8]. При этом при использовании механизмов концессии возможно привлечение инвесторов для проведения геологических работ по изучению недр и оценке экономической целесообразности разработки имеющихся месторождений.

В этой связи отметим, что концессии несмотря на законодательное закрепление, а также экономическую выгоды, особенно в отношении разработки недр, на практике не работают с ожидаемой эффективностью, возможно в силу неготовности государства к передаче отдельных объектов инвесторам, либо в силу не достаточной заинтересованности инвесторов в сотрудничестве на предлагаемых условиях. В этом смысле, решением может стать должное законодательное закрепление положений, способствующих реализации уже имеющегося в законодательстве Республики Беларусь механизма государственно-частного партнерства в природоресурсных отношениях. Так, например, говоря о недропользовании, учитывая особую экономическую важность недр (экономическая функция) рациональным видится закрепление в Кодексе Республики Беларусь о недрах нормы, позволяющей заключать соглашения о партнерстве в исследуемой сфере.

Еще на стадии подготовки проекта Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З (ред. от 18.07.2022) «О государственно-частном партнерстве» (далее – Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве») учеными отмечалась проблема отсутствия охраны окружающей среды среди сфер осуществления партнерства (ст. 5), а также то, что партнерство следует рассматривать в качестве самостоятельного направления экологической политики государства, а для признания его преимуществ требуется надлежащее правовое закрепление и определение специфических правовых форм такого партнерства [9].

Для понимания необходимости развития государственно-частного партнерства как механизма природопользования и природоохраны обозначим соотношение механизмов инвестиций, партнерства и концессии в действующем законодательстве. Согласно Закону Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З (в ред. 05.01.2022) «Об инвестициях» (далее – Закон Республики Беларусь «Об инвестициях»), концессии являются формой природоохранных инвестиций, в то же время концессии рассматриваются и как форма государственно-частного партнерства [10, с. 91], что справедливо, исходя из субъект-объектного состава, закрепленного в Законе Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве». При этом Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» называет партнерство и концессии в качестве двух самостоятельных способов осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь (ст. 4) [11].

Следует также указать на неоднородность норм о концессии в отраслевом природоресурсном законодательстве, в основе которой, на наш взгляд, отказ законодателя от указания в ч. 3 ст. 16 Закона от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (ред. от 04.01.2022, с изм. от 30.12.2022) «Об охране окружающей среды» о возможности «осуществления природопользования в процессе экономической деятельности <...> на основании <...> концессионного договора» (введено Законом Республики Беларусь от 22 декабря 2011 г. № 326-З; исключено Законом Республики Беларусь от 22 января 2013 г. № 18-З). Другими словами, концессии (в том виде, в котором они закреплены в законодательстве в настоящий момент) в полной мере не способны обеспечить интересы партнеров и решить существующие проблемы.

Проведенный анализ показал, что реализация проектов в сфере экологических отношений, связанных с предоставлением природных ресурсов, находящихся в исключительной собственности государства, осуществляется в рамках концессии, что при наличии законодательства о государственно-частном партнерстве значительно сужает возможности сотрудничества, поскольку концессии по сути являются лишь одной из форм партнерства; упоминаемая же выше аренда несмотря на свою универсальность не способна в целом обеспечить все потребности партнеров в рамках сотрудничества. Сказанное также указывает на недостаточность надлежащей законодательной основы для взаимодействия в рамках партнерства.

Рассмотрим возможности реализации партнерства исходя из норм природоресурсного законодательства. Так, Кодекс Республики Беларусь «О земле» предусматривает возможность предоставления во временное пользование земельных участков частным партнерам на основании соглашения о государственно-частном партнерстве (ст. 1). Закрепление названной нормы создает правовое основание для передачи данного природного ресурса в рамках государственно-частного партнерства и задает верные тенденции с учетом нахождения значительной части природных ресурсов в государственной собственности, кроме того, закрепление данного механизма в природоресурсном законодательстве позволит значительно повысить эффективность и в иных сферах природоресурсных отношений, особенно в сфере пользования недрами [12]. Сотрудничество государства с бизнесом в сфере недропользования может быть в большей степени востребовано, поскольку право доступа субъектов хозяйствования к недрам ограничено ввиду положений законодательства, декларирующих исключительное право собственности государства на недра, но в то же время весьма привлекательно с экономической точки зрения. Так, закрепление положения о возможности предоставления участков недр частным партнерам на основании соглашения о партнерстве, позволит расширить способы привлечения инвестиций в сферу недропользования. Свое место в Кодексе Республики Беларусь

«О недрах», положение о партнерстве, может найти в статье 30 в качестве одного из оснований возникновения права пользования недрами. В сравнении с осуществлением недропользования на основании концессионного договора, пользование в рамках соглашения о государственно-частном партнерстве упростит сотрудничество за счет привлечения к нему большего количества субъектов, а также облегчит саму процедуру взаимодействия.

Проведенное исследование природоресурсного законодательства показало, что необходима адаптация уже имеющихся правовых механизмов для использования в сфере природоресурсных отношений, в частности для привлечения инвестиций в исследуемую сферу. Так, одним из таких механизмов, уже нашедшим закрепление в законодательстве Республики Беларусь, является государственно-частное партнерство, которое может стать перспективным способом взаимодействия государства и инвесторов в сфере экологических отношений при осуществлении видов права природопользования, которые требуют значительных вложений в развитие необходимой для этого инфраструктуры (например, добыча полезных ископаемых), кроме того, партнерство способно облегчить процедуру взаимодействия государства и инвесторов, позволяя привлекать бизнес к сотрудничеству с большей эффективностью нежели в рамках концессии.

Литература

1. О комплексных природоохранных разрешениях [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2011 г. № 528 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (ред. от 03.01.2023) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. О драгоценных металлах и драгоценных камнях [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18254/ (дата обращения 08.09.2023).

6. Государственный кадастр недр Республики Беларусь / Официальный сайт. – URL: [http://gkn.belgeocentr.by/find?query={%22mineral_groups%22:\[{%22id%22:18024,%22field_value_1%22:%22D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D1%8B%20\(%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5,%20%D0%B4%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5,%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%8B%D0%BF%D0%B8\)%22}\],%22page_limit%22:10,%22page%22:1}](http://gkn.belgeocentr.by/find?query={%22mineral_groups%22:[{%22id%22:18024,%22field_value_1%22:%22D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D1%8B%20(%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5,%20%D0%B4%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5,%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%8B%D0%BF%D0%B8)%22}],%22page_limit%22:10,%22page%22:1}) (дата обращения 10.09.2023).

7. Об объектах, находящихся только в собственности государства [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-3 (ред. от 14.10.2022) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. Маненок Т. Почему в Беларуси не работает концессия? – URL: <https://www.belrynok.by/2017/02/08/pochemu-v-belarusi-ne-rabotaet-kontsessiya/> (дата обращения 07.09.2023).

9. Макарова Т.И. Публично-частное партнерство в системе правового механизма охраны окружающей среды // Правовые проблемы публично-частного партнерства в сфере аграрных, земельных, экологических и космических отношений: материалы Междунар. науч.-практ.

конф., Киев, 22 нояб. 2013 г. / Ин-т государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины. – Киев, 2013. – С. 30–34.

10. Куницкая О.М. Осуществление инвестиций на основе концессии как правовая форма государственно-частного партнерства // Промышленно-торговое право. – 2014. – № 6. – С. 89–92.

11. Курилович М.П. Правовое регулирование взаимодействия государства и бизнеса в сфере охраны окружающей среды: анализ зарубежного законодательства и опыта // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол. И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2022. – Вып. 7. – С. 381–388.

12. Шахрай И.С. Перспективы развития государственно-частного партнерства в сфере природоресурсных отношений // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия Д. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 13. – С. 155–159.

УДК 343.146

Электронные вещественные доказательства Electronic evidence

Лабоцкая Анастасия Андреевна,
магистр юридических наук, научный сотрудник ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси»
nastena_labockaya@mail.ru
Labotskaya Anastasiya,
Master of Law, Research Fellow at the State Scientific Institution «Center for System Analysis and Strategic Research of the National Academy of Sciences of Belarus»
nastena_labockaya@mail.ru

Аннотация. Вещественные доказательства могут использоваться для выяснения практически всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Роль и значение вещественных доказательств могут быть правильно оценены только при самом тщательном, критическом сопоставлении со всеми обстоятельствами дела, со всеми доказательствами, собранными в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела. В исследовании рассматриваются сущность и понятие вещественных доказательств по уголовному делу, а также электронные вещественные доказательства в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь и виды их исследования. Также рассмотрены вопросы совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и развитие «электронного судопроизводства» в системе судов общей юрисдикции Республики Беларусь. Исследуется понятие «электронный носитель информации». Выявляются различия между компьютерной информацией и «обычными» вещественными доказательствами.

Ключевые слова: вещественные доказательства, электронные вещественные доказательства, «электронное судопроизводство».

Abstract. Physical evidence can be used to clarify almost all circumstances that must be proven in a case. The role and significance of physical evidence can be correctly assessed only with the most careful, critical comparison with all the circumstances of the case, with all the evidence collected during the investigation and consideration of the criminal case. The study examines the essence and concept of physical evidence in a criminal case, as well as electronic physical evidence in the criminal procedural legislation of the Republic of Belarus and the types of their research. Issues of improving the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus and the development of «electronic legal proceedings» in the system of courts of general jurisdiction of the Republic of Belarus were also

considered. The concept of «electronic storage medium» is explored. The differences between computer information and «ordinary» physical evidence are revealed.

Keywords: physical evidence, electronic evidence, «electronic court proceedings».

Понятие «вещественные доказательства» является одним из самых широких и сложных в уголовном процессе. На основе вещественных доказательств строится доказывание в уголовном деле, правила которого регулируются уголовно-процессуальными нормами.

С помощью вещественных доказательств устанавливаются многие обстоятельства расследуемого события. В частности, анализ следов преступников помогает выяснить, каким путем они прибыли на место преступления и затем удалились, приблизительно в течение какого времени они находились на месте совершения преступных действий, сколько человек участвовало в преступлении. Вещественными доказательствами являются любые предметы, которые служили орудиями и средствами совершения преступления, которые сохранили на себе следы преступления, которые были объектами преступных действий, деньги и иные ценности, добытые преступным путем, другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого.

Согласно статье 96 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) вещественными доказательствами являются любые предметы:

- 1) которые служили орудиями и средствами совершения преступления,
- 2) которые сохранили на себе следы преступления,
- 3) которые были объектами преступных действий,
- 4) деньги и иные ценности, добытые преступным путем,
- 5) другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого [1].

В уголовно-процессуальном законодательстве не содержится дефиниции вещественных доказательств, поскольку законодатель перечисляет конкретные виды вещественных доказательств. Однако в процессуальной и криминалистической литературе имеются различные попытки формулировки определения вещественных доказательств. В связи с этим, целесообразно дополнить статью 96 УПК Республики Беларусь понятием «вещественных доказательств» в следующей редакции: «Вещественные доказательства – это предметы и материальные следы преступления, полученные, зафиксированные и признанные таковыми в установленном УПК порядке».

Ряд авторов, указывая на неточность законодательной формулировки понятия «вещественное доказательство», предлагают вообще исключить данный термин из УПК Республики Беларусь. Например, Б. Комлев использует термин «материальные объекты любого физического состояния» [2, с. 41]. Н.Н. Егоров полагает, что термин «вещественное доказательство» давно используется как идиоматический оборот и замена его другим по существу не повлияет на уголовный процесс [3, с. 32].

Вещественные доказательства могут быть получены в ходе производства следственных действий: осмотр места происшествия, обыск, выемка, следственный эксперимент, контроль и запись переговоров, проверка показаний на месте, а также путем представления государственным, частным обвинителем, подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, представителями, любыми физическими и юридическими лицами.

Российский ученый П.С. Пастухов предложил в своем исследовании модернизировать уголовно-процессуальное доказывание в условиях информационного общества путем создания нового вида доказательства (источника доказательства) – «электронного доказательства» или частичной и даже полной дегуманизации уголовно-процессуального доказывания.

В тексте УПК Республики Беларусь появился специальный термин – «электронный носитель информации» (ч. 9 ст. 224-1, ч. 5 ст. 343-1 УПК Республики Беларусь) [1].

К настоящему времени накоплен значительный эмпирический материал раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием новых информационных технологий, разработаны методические рекомендации по тактике подготовки и производства отдельных следственных действий, связанных с обнаружением, фиксацией, изъятием и исследованием электронной информации и средств ее обработки. Между тем теоретического обобщения, тем более на новой концептуальной основе, еще никем не производилось. Произошедшие изменения в современном информационном обществе настоятельно требуют объединения криминалистического знания с классической моделью судебных доказательств, что в конечном итоге должно привести к созданию уголовно-процессуальных норм, регламентирующих копирование, изъятие, сохранение, обработку, передачу и представление в суде электронной информации, имеющей доказательственное значение [4].

Существующие нормативные уголовно-процессуальные понятия и стандарты не в полной мере учитывают особенности, имеющиеся в использовании электронной информации для установления обстоятельств преступлений в сфере высоких технологий. Несоответствие между масштабным распространением технических устройств, электронной информации, используемых в криминальной деятельности, и уровнем правового регулирования доказывания настоятельно требует совершенствования научных разработок в этой части [4]. Изменения в уголовно-процессуальном праве должны быть синхронизированы с созданием «электронного правительства», «электронного правосудия», заменой письменного документооборота на бездокументарный обмен информацией между различными государственными и, в первую очередь, правоохранительными органами в ходе производства по уголовному делу.

В литературе часто употребляется термин «электронное доказательство», однако его использование является некорректным. Ни информация, ни доказательства, не могут быть электронными, так как этим термином пытаются показать форму такой информации, а она является цифровой, что обусловлено особенностями передачи информации в компьютерных сетях. Цифровые технологии основаны на методах кодирования и передачи информации: для ее передачи используется двоичный код шифровки (т.е. 0 и 1), который позволяет информацию не только передавать, но и распознавать при получении ее адресатами [5, с. 108].

По мнению Н.В. Олиндер, для обозначения информации, создаваемой, передаваемой или получаемой посредством компьютерных сетей, необходимо употреблять термин «цифровая информация», в криминалистике применимо понятие «цифровой след», однако в настоящее время используется понятие «виртуальный след» [5, с. 108].

Е. Панкратова под «электронными доказательствами» понимает документы, в которых информация представлена в электронно-цифровой форме [6]. Е.В. Ткаченко полагает, что «электронные доказательства» – это любые письменные доказательства, представленные в электронной форме. Также в качестве электронных доказательств исследователи рассматривают информацию, зафиксированную на электронном носителе в виде набора символов, звукозаписи или изображения и предназначенную для передачи во времени и пространстве с использованием технических средств [7, с. 115].

Некоторые авторы полагают, что компьютерная информация не может быть отнесена к вещественным доказательствам. В частности, Н.А. Зигура определяет компьютерную информацию, как извлеченные с материальных объектов (энергонезависимых и энергозависимых), в том числе физических полей (энергозависимых), сведения, которые находят своё отображение в виде символов, сигналов. По её мнению, предназначенные для переноса информации во времени и пространстве, обладающих реквизитами, позволяющими идентифицировать данную информацию, а также подтвердить её подлинность и целостность в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети, необходимо признавать самостоятельным видом доказательств [8, с. 56].

А.П. Вершинин относит электронные документы к письменным доказательствам основываясь на том, что сведения, которые содержатся в электронных документах, представляют

собой человеческую мысль (понятия, суждения, умозаключения и т.д.) относительно существующей действительности [9, с. 121].

«Электронные вещественные доказательства» – это материальные носители электронной информации о доказываемых фактах, явлениях, процессах в информационной среде Интернет, телекоммуникационных каналах связи, а также электронные документы или объекты, которые объективно, то есть по своему происхождению, месту и времени обнаружения, свойствам, признакам, имеющихся в них информационных и материальных следах, связаны с событием, ставшим предметом уголовного расследования, и соответственно способные служить средствами к обнаружению преступления, установлению преступника или оправданию невиновного, опровержению либо подтверждению обвинения. Вещественными доказательствами могут быть признаны полученные в результате совершения преступления деньги, ценности, иное имущество и документы, подтверждающие право на него, существующие в электронном виде: ценные бумаги в бездокументарной форме, электронные деньги и т.п. [4].

Вещественные электронные доказательства образуются объективно событием преступления, выступают как следы преступления, а не создаются специально для передачи информации о фактах. «Электронное вещественное доказательство» – это первоначальное доказательство, а любой документ в принципе является производным личным доказательством. Поэтому вещественные электронные доказательства отличаются от электронных документов своей незаменимостью и уникальностью: изменения, произошедшие с ним, связаны с преступлением и не могут быть воспроизведены заново [4].

По мнению Р.И. Оконенко, «следует выделять два вида исследования «электронного доказательства».

Первый вид исследования представляет собой изучение основного содержания файла – сведений, для хранения и воспроизводства которых файл создан (звук и видеозапись при открытии видеофайла, текст при открытии текстового файла, звук при открытии аудиофайла и т.п.).

Второй вид исследования связан с изучением сведений, касающихся свойств и характеристик самого файла (о времени создания и изменения, о месте нахождения, о доступе к файлу и т.п.). Если значение для дела имеет только основное содержание файла, то обнаруженные и относящиеся к уголовному делу сведения необходимо процессуально оформлять в качестве такого вида доказательств как иной документ. Если же значение для дела имеет, наряду с основным содержанием файла, еще и информация о его свойствах и характеристиках, то полученные относимые сведения и сам источник необходимо оформлять и приобщать к делу в качестве вещественного доказательства» [8, с. 56-57].

Вопрос о процессуальной форме «электронного доказательства» является неоднозначным. Дискуссионность его вызвана не физическими особенностями «электронного вещественного доказательства», а тем, что в теории неоднозначно трактуется само понятие вещественного доказательства. Некоторые ученые пришли к выводу о целесообразности отказа от такого понятия и исключения вещественного доказательства из числа видов доказательств, названных в уголовно-процессуальном законодательстве [10, с. 150].

В Республике Беларусь первая попытка закрепить понятие «электронного судопроизводства» в нормативном документе была осуществлена в 2011 году в 4 главе Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011-2015 годы. В указанной Программе была определена цель – формирование в стране информационного общества и в качестве одного из механизмов его реализации – содействие формированию электронного правосудия. Было предусмотрено последовательное внедрение в судопроизводство информационно-коммуникативных технологий:

- введение электронного документооборота,
- использование электронных копий документов,
- рассылка уведомлений о дате и времени проведения судебных заседаний по электронной почте,
- применение видео-конференц-связи для проведения судебных заседаний;

– осуществление отдельных процессуальных действий в режиме онлайн [11].

В системе судов общей юрисдикции продолжается целенаправленная работа по внедрению современных информационных технологий, в том числе реализуются на практике отдельные элементы «электронного правосудия», такие как:

1) электронная подача документов в суд с возможностью отслеживания юридически заинтересованными в исходе дела лицами движения дела с помощью специализированного интернет-сервиса суда;

2) направление судебной корреспонденции участникам процесса посредством цифровой связи (электронная почта, факсимильная связь, мобильные устройства и т.д.);

3) проведение судебных заседаний с использованием видео-конференц-связи и фиксация хода судебных заседаний путем аудио- и видеозаписей;

4) использование электронных доказательств и средств доказывания;

5) создание электронного банка данных судебных постановлений [11].

«Электронные вещественные доказательства» являются перспективным направлением в уголовном судопроизводстве для Республики Беларусь. В Республике Беларусь возможна замена существующих ныне источников доказательств в виде протоколов, иных письменных документов на электронные носители информации. Это не может не сказаться на организации досудебного порядка сбора и передачи доказательственной информации.

Таким образом, УПК Республики Беларусь надлежит дополнить статьей 96¹ следующего содержания:

«Статья 96¹. Электронные вещественные доказательства

Электронные вещественные доказательства – это материальные носители электронной информации о доказываемых фактах, явлениях, процессах в информационной среде Интернет, телекоммуникационных каналах связи, а также электронные документы или объекты, которые объективно, то есть по своему происхождению, месту и времени обнаружения, свойствам, признакам, имеющихся в них информационных и материальных следах, связаны с событием, ставшим предметом уголовного расследования».

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 г., № 131-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

2. Комлев Б.О. понятия вещественного доказательства // Законность. – 1998. – № 4. – С. 41–45.

3. Егоров Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Иркутск, 2005. – 376 л.

4. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09; Московской академия экономики и права. – URL: <http://www.iuaj.net/node/1895/> (дата обращения 27.09.2023).

5. Олиндер Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 107–110.

6. Панкратова Е. Электронные доказательства [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 22. – URL: <http://www.iuaj.net/node/1895/> (дата обращения 27.09.2023).

7. Сафронов С.Г., Минбалеев А.В. Понятие и природа электронных доказательств в административном процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – Челябинск: ЮУрГУ, 2014. – Т. 14. – № 4 – С. 114–118.

8. Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.Е. Кравченко. – Краснодар, 2017. – 190 л.

9. Балашова А.А. К вопросу о понятии «вещественное доказательство» // Закон и право. – Москва: Издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – № 6. – С. 120–122.

10. Пастухов П.С. Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. – Томск: ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», 2015. – № 396 – С. 149–153.

11. Харитонюк К.Н. Электронное судопроизводство и представление доказательств в электронном виде. – URL: <http://www.iaaj.net/node/1895/> (дата обращения 27.09.2023).

УДК 346.3

Проблемы институционализации агентских отношений в национальной правовой системе
Challenges of institutionalization of agency in the national legal system

Лысаковская Юлия Олеговна,
соискатель, представитель научной школы хозяйственного права
Белорусского государственного университета
julia.lysakovskaya@gmail.com
Lysakovskaya Julia,
PhD Researcher, Representative of Academic School of Economic Law
of the Belarusian State University
julia.lysakovskaya@gmail.com

Аннотация. В статье автор предлагает собственный концепт определения и научного обоснования места агентских отношений в системе общественных отношений различного порядка, в целях их институционализации и формирования теоретических основ правового регулирования агентских отношений в Республике Беларусь на основании исследования опыта отдельных государств. В статье рассматриваются существующие доктрины агентирования, проблемы институционализации агентских отношений в национальной правовой системе, на основании чего автор предлагает концепцию правового регулирования агентских отношений в законодательстве Республики Беларусь, основанную на признании агентских правоотношений как особого типа отношений, в которых агентский договор представляет собою группу соглашений сторон агентского характера, в рамках которой сконцентрирован целый комплекс относительно разных по своим характеристикам договоров (и даже - договорных типов), общим признаком которых является наличие предлагаемого автором института «*базового предмета соглашений сторон агентского характера*». Обоснована необходимость разработки и принятия специальных норм правового регулирования агентских отношений в Республике Беларусь.

Ключевые слова: агентирование, агентские отношения, базового предмета соглашений сторон агентского характера, агент, принципал.

Abstract. In the article the author offers her own concept of definition and scientific justification of agency relations place in the system of social relations of various order, with a view to their institutionalization and the formation of theoretical bases of legal regulation of agency relations in the Republic of Belarus based on comparative research of several states practice. The article considers existing doctrines of agency, problems of institutionalization of agency relations in the national legal system, on the basis of which the author proposes the concept of legal regulation of agency relations in the legislation of the Republic of Belarus, based on the recognition of agency legal relations as a special type of relationship in which the agency agreement is a group of agent-like agreements of the parties, in which a whole complex of relatively different agreement types (and even types of agreements) is concentrated, the common feature of which is the existence of the «*basic subject of agreements of the agent-like parties*» institution proposed by the author. The necessity of development and

adoption of special norms of legal regulation of agency in the Republic of Belarus has been substantiated.

Keywords: agency, «basic subject of agreements of the agent-like parties», agent, principal.

Современное развитие информационного общества, предполагающее трансформацию государственных и общественных отношений, отмечается тенденцией объективного роста научного интереса к преобразованию ряда институциональных правовых структур в целях обеспечения их «адаптивной эффективности» [1, с. 11–12]. Как отмечает профессор О.С. Сухарев, данное понятие имеет «системное значение и может довольно успешно применяться в области экономической синергетики и соответствующих синергетических моделях», что подтверждается нобелевскими премиями в этой области (Гунар Мюрдаль, Артур Льюис, Амартия Сен) [2]. Таким образом, адаптивная эффективность национальной экономики неразрывно связана с институциональной эффективностью правовой системы.

Как справедливо отмечает А.И. Абрамова, правовая институализация представляет собой «необходимое условие поддержания системы права в упорядоченном состоянии, ее интеграционного сближения с иными социальными институтами и регуляторами» [1, с. 16]. Российские ученые отмечают содержательное обогащение понятия «правовой институт», которое трактуется «как способ взаимосвязи участников общественных отношений», «механизм адаптации формальных правил к социальным изменениям» [3, с. 7]. На очевидность необходимости развития правовой институализации в единстве с проводимой в стране экономической, социальной политикой указывает также А.И. Абрамова [1, с. 18].

В контексте современных тенденций развития правовой системы сохраняет актуальность проблема формирования комплексных правовых институтов, функционально объединяющих разноотраслевые правовые нормы, призванные регулировать ту или иную область общественных отношений, имеющих межотраслевой характер и в связи с этим не укладывающихся в сферу регулирования отдельной отрасли права. Ориентированность в данном случае на поддержание оптимального соотношения группируемых в институты правовых норм разной отраслевой принадлежности гарантированно обеспечивает содержательную взаимосвязь этих норм, эффект их совмещенного действия в общем механизме правового регулирования. Происходит слияние норм, особенностью регулятивного проявления которых является то, что по своим исходным параметрам (предмет, метод) они не утрачивают отраслевой принадлежности, определяя собой межотраслевой уровень дифференциации формируемого правового института [1, с. 20].

В отечественной науке вопросам правовой институализации уделяется должное внимание представителями научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета, в частности Н.Л. Бондаренко и Ю.Г. Конаневич, труды которых в области хозяйственного права направлены на решение значимых для белорусской науки, общества и государства проблем в сфере хозяйственной деятельности [4–7].

Научные исследования с комплексным подходом к проблеме институализации агентских отношений в белорусской правовой системе до настоящего времени практически не проводились, за исключением работ Я.И. Функа, Е.В. Бабкиной, Ю.О. Лысаковской [8–15], при этом необходимость институционализации агентских отношений в национальной правовой системе назрела давно. Сфера действия агентирования представляется безграничной как в публичной хозяйственной деятельности, так и в частной.

Традиционно хозяйственные отношения реализуются посредством общего для участников отношений волевого акта – договора, о чем упоминал еще К. Маркс в своем «Капитале»: «Чтобы данные вещи могли относиться друг к другу как товары, товаровладельцы должны относиться друг к другу как лица, воля которых распоряжается этими вещами; таким образом, один товаровладелец лишь по воле другого, следовательно каждый из них лишь при посредстве одного общего им обоим волевого акта, может присвоить себе чужой товар, отчуждая свой собственный... Это юридическое отношение, формой которого является договор, – все

равно закреплён ли он законом или нет, – есть волевое отношение, в котором отражается экономическое отношение. Содержание этого юридического, или волевого, отношения дано самим экономическим отношением» [16, с. 94].

В мировой практике агентский договор наряду с договорами комиссии и поручения относится к посредническим договорам. Так, Л.С. Таль признаёт агентский договор как «обещание за доленое вознаграждение предпринимательских услуг, обнаруживаемых агентом в качестве стабильного представителя иных купцов» [17]. М.И. Брагинский рассматривает агентский договор как договор, который охватывает совершение агентом юридических и любых других действий за счёт принципала [18]. Как отмечают Т.Н. Громова и О.Н. Ганин, многие российские правоведы относят агентский договор к комплексным договорам, сочетающим элементы разных поименованных договоров [19, с. 39].

В национальной правовой системе термин «агентский договор» отсутствует. По смыслу пунктов 1, 2 статьи 390 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) [20] под договором следует понимать двух- или многосторонние соглашения, к которым применяются правила о двух- и многосторонних сделках. То есть сделка – более широкое понятие, включающее в себя и договор. Соответственно, любой договор является сделкой, но не любая сделка представляет собой договор. Сделка – волевое действие, направленное на достижение юридически значимых последствий, договор — это всегда соглашение, которое может создавать продолжительную во времени юридическую связь, тогда как сделка, как правило, разовое, однократное проявление воли участника гражданского оборота [21].

Так, в праве стран континентальной Европы под договором понимается соглашение, направленное на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей, в английском праве – обещание или ряд обещаний, снабжённых исковой защитой, при этом такое обещание должно быть дано либо в строго определённой форме, либо в обмен на встречное удовлетворение. В США согласно статье 1–201 Единообразного торгового кодекса договор – это правовое обязательство в целом, вытекающее из соглашения сторон [22, с. 303].

Для выработки концепции правового регулирования агентских отношений в национальной правовой системе рассмотрим законодательную практику некоторых зарубежных стран.

Англо-американская доктрина. Институт агентирования в странах общего права представляет собой сложную гражданско-правовую конструкцию, четко регламентированную законодательством. В то же время в Англии, как и в США, договор поручения и договор комиссии отсутствуют. В праве Англии и США агентский договор используется практически в любой сфере. Агентскими признаются любые виды отношений, при которых одно лицо (агент), привлечённое другим лицом (принципалом), совершает какие-либо действия так, что, с одной стороны, агент самостоятельно не принимает решения о заключении договоров (*independent contractor*), а с другой, – не выступает в роли лица, оказывающего в силу своего служебного положения услуги фактического характера, не связанные с содействием в заключении сделки (*servant*) [11, с. 76; 12].

Страны континентальной правовой системы можно разделить на две группы. В первой группе стран термин «агентский договор» отсутствует (*французская доктрина представительства*). Например, во Франции агентирование регулируется нормами Гражданского кодекса Франции о договоре поручения и нормами Торгового кодекса Франции о коммерческом агенте, которым признаётся физическое или юридическое лицо, обязанное постоянно вести переговоры от имени доверителя и (или) заключать сделки как профессиональный участник гражданского оборота [11, с. 76; 12]. Во второй группе стран, например, в Германии, Италии, термин «агент» существует наряду с иными формами посредничества и представительства (поручение, комиссия), в Германском торговом уложении, к примеру, деятельность агента подчиняется нормам о «торговом представителе» (*немецкая доктрина представительства*) [11, с. 76; 12].

Агентские отношения в *белорусской правовой доктрине* до сих пор рассматриваются преимущественно как правовой институт, являющийся производным по отношению к двум

другим, условно «базовым» для него институтам – договору комиссии (косвенное представительство) и договору поручения (прямое представительство). Такой подход к пониманию агентских отношения закреплен в законодательстве ряда стран.

Российская концепция агентирования. Глава 52 «Агентирование» включена во вторую часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [23] в 1996 г. и, как полагают некоторые авторы, «заимствована с некоторыми изменениями из англо-американского законодательства», в котором традиционные для континентальной системы договоры поручения и комиссии отсутствуют [24]. Как отмечает Брагинский М.И., «агентский договор, признанный законодательством, а также судебной практикой ряда других стран континентальной Европы, по наименованию и некоторым другим характеризующим его признакам, несомненно, близок к одноименным договорам, занимающим особое место в системе англо-американского права. Однако при всем этом для отождествления агентских договоров в указанных двух системах (континентальной и англо-американской) все же нет оснований. Достаточно указать на то, что в отличие от континентального права, в котором агентский договор по общему правилу является лишь одним из видов договоров о представительстве - наряду с комиссией и поручением, в англо-американском праве агентский договор практически заменил собой все виды представительства как такового» [18, с. 264].

Особенности правового регулирования агентского договора как вида гражданско-правовой сделки в праве России заключаются в одновременном существовании и наличии общих черт с иными гражданско-правовыми институтами, такими как договор поручения (в случае открытого агентского договора) и договор комиссии (в случае скрытого агентского договора). Так, статьей 1011 ГК РФ определено, что к отношениям, вытекающим из агентского договора, применяются правила, регулирующие договор поручения или договор комиссии, если это не противоречит нормам главы 52 ГК РФ.

Многие российские цивилисты подвергают критике выделение агентирования в качестве самостоятельного вида договора. Так, Л. В. Санникова убеждена, что агентские отношения вписываются в конструкцию смешанного договора, включающего в себя элементы поручения, комиссии и возмездного оказания услуг [25, с. 55]. В. А. Дозорцев отмечает, что агентский договор в российском праве и вовсе не характеризуется юридически органическим единством, а является лишь механическим заимствованием из английского права, где агентский договор является, прежде всего, фидуциарной сделкой и «... выглядит как искусственный словесный оборот, призванный заслонить механическое заимствование из английского права, в котором агентский договор представляет собой разновидность фидуциарной сделки» [26, с. 47].

Иные постсоветские страны. Идентичный подход к правовому регулированию агентских отношений применяют Армения, Азербайджан, Кыргызстан. Так, согласно статье 843 Гражданского кодекса Кыргызской Республики 1996 г. [27] (далее – ГК Киргизии), агентский договор представляет собой сделку, в силу которой одна сторона (посредник - агент) - по поручению другой стороны (принципала) совершает юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала (по модели договора комиссии), либо от имени и за счет принципала (по модели договора поручения). Следует отметить, что Гражданский кодекс Киргизии не предусматривает юридической ответственности агента за неисполнение (ненадлежащее исполнение) действий фактического порядка. В качестве и принципала, и агента может выступать любой субъект гражданского права, обладающий дееспособностью. В остальном правила заключения и оформления агентского договора соответствуют общим правилам ГК Киргизии, в том числе статья 849 отсылает к применению норм о договоре поручения (глава 39 ГК Киргизии) и договоре комиссии (глава 41 ГК Киргизии).

В отличие от Российской Федерации и Киргизии, в Республике Казахстан агентский договор не институционализирован в самостоятельную правовую конструкцию, поскольку в Казахстане сложилась правовая традиция рассматривать в качестве агентских отношения, складывающиеся по поводу исполнения таких договоров, как договор поручения, комиссии, подряд, возмездного оказания услуг: под агентскими договорами (соглашениями) понимаются договоры (соглашения) гражданско-правового характера, заключенные в соответствии

с законодательством Республики Казахстан, по которым одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны определенные действия от своего имени, но за счет другой стороны либо от имени и за счет другой стороны [11, с. 77, 28].

Таким образом, до настоящего времени не выработан универсальный подход к пониманию правовой природы агентских отношений. Анализ некоторых юрисдикций свидетельствует о том, что концептуальные походы к определению сущности агентских отношений условно можно разделить на две группы: 1) агентские отношения, в основе которых лежит концепт юридически значимых действий, и 2) агентские отношения, в основе которых лежит сочетание юридически значимых действий и фактических действий, предполагающих содействие принципалу в достижении определенного юридически и экономически значимого результата (продвижение, реклама, переговоры и пр.).

Национальная правовая система Республики Беларусь не содержит специальных норм, регулирующих агентирование, на практике сложился правовой обычай, в силу которого агентские отношения рассматриваются как смешение правил, присущих договору поручения (в случае с открытым агентированием), либо правил, присущих договору комиссии (в случае скрытого агентирования), а сам договор об агентировании рассматривается как смешанный договор, содержащий положения об указанных формах представительства и договора возмездного оказания услуг. Таким образом, де факто сформулирована доктрина агентских отношений, тяготеющая к концепции англо-саксонской системы права, а де юре агентирование ограничивается традиционным пониманием конструкции существующих, поименованных договоров (договоры комиссии, поручения, подряда и возмездного оказания услуг).

В целях формирования авторского видения концепта правовой конструкции агентских отношений в Республике Беларусь первоначально стоит определить, что включает в себя понятие «агентский договор». Считаем целесообразным вести речь *о совокупности договоров, предопределенных агентскими отношениями публичного и частного характера*, так как правовая и организационная природа агентских отношений не может быть вписана в привычную конструкцию конкретного договорного типа.

Таким образом, автор определяет агентский договор *как правовую конструкцию договорных отношений, состоящую из совокупности соглашений, заключенных между агентом и принципалом*, в зависимости от специфики того или иного договора агентского характера.

Юридическая наука выделяет два подхода к определению «предмета договора»: 1) некое материальное благо (вещь, результат работ и др.) и 2) совокупность действий субъектов отношений, которые, собственно, и определяют тип и характер условий заключаемой сделки [29, с. 40]. Следовательно, категория «предмет агентского договора» не корректна, требуется определенная обобщающая категория, характеризующая предмет договорных отношений агентского характера - *«базовый предмет соглашений сторон агентского характера»*.

Среди иных классифицирующих признаков договорных отношений агентского характера необходимо рассматривать:

субъектный состав сторон соглашений сторон агентского характера (агент, принципал), при этом правовой статус субъектов агентских отношений может существенно различаться в зависимости от предмета конкретного договора агентского характера;

характер и содержание публичного и частного интереса, баланс которого обеспечивается в рамках договорных отношений;

характер имущественных прав, по поводу которых складываются договорные отношения.

Разделяем позицию Ю. Г. Конаневича о целесообразности рассматривать институт имущественных прав в качестве *типа гражданских прав* [30], поскольку указанный подход:

позволяет, идентифицировать агентские отношения как отличные от отношений традиционного представительства на основании доверенности по критерию возникновения у агента и принципала взаимных прав и обязанностей фидуциарного характера;

применение института имущественных прав для определения правовой природы агентирования позволяет констатировать ее сходность с правовой природой некоторых правовых институтов и сформировавшихся вокруг них групп общественных отношений (института коммерческого представительства, института доверительного управления имуществом, института коллективного управления исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, института комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга), института публичной монополии) [20, 31, 32, 33].

Для выявления проблем институционализации агентских отношений, принимая во внимание междисциплинарную природу агентирования, обратимся к новой институциональной экономической теории. Так, российский ученый Г. А. Еременко определяет институциональные формы как формально урегулированные в законодательстве и неформальные отношения, которые находят свое правовое выражение в системе сделок и договоров [34, с. 313].

Несмотря на отсутствие единой классификации институциональных форм социально-экономической деятельности в целом, нам представляется обоснованным предложение Г. А. Еременко делить их на три класса: соцелевые, общецелевые (партнерские) и «смешанные» (агентские) формы исходя из соотношения целей деятельности взаимодействующих субъектов. Так, в случае соцелевых форм у каждого субъекта своя цель, при этом такие цели сочетаются, поскольку могут достигаться вследствие совершения каждым субъектом действий, в результатах которых заинтересован иной субъект, обеспечивающий встречное удовлетворение (обязательственные отношения или «отношениями обмена»). Субъекты общецелевых отношений ориентированы на достижение общей цели за счет вкладов участников. В то время как *агентские отношения носят смешанный характер*: с одной стороны, как в случае соцелевых отношений, одно лицо передает (осуществляет трансфер) полномочий, имущества, имущественных прав (принципал) другому лицу (агенту), которое действует в интересах обоих лиц (и принципала и себя самого), создавая доход или иной результат взаимодействия, в получении которого заинтересованы обе стороны (экономическая цель агентских отношений) — благо [35, с. 400], то есть объекты гражданского оборота.

Г. А. Еременко определяет соцелевые отношения как трансферные, общецелевые как партнерские, а агентские как трансфер-партнерские [34, с. 314].

Концепция рассматриваемой новой институциональной экономической теории отражает позицию автора исследования о том, что агентские отношения далеко выходят за рамки института агентирования как он понимается в ряде зарубежных правовых систем, включая постсоветские, например, в праве Российской Федерации, Армении, Киргизии и Казахстана, как было рассмотрено выше.

Таким образом, можно использовать следующие классифицирующие признаки агентских институциональных форм:

конечная цель агентского отношения (государственная, частная, государственно-частная);

объект передачи (полномочия, денежные средства, имущество, имущественные права: соответственно агентские отношения можно делить на полномочные, финансовые, имущественные, имущественноправовые);

состав участников (однородный: государственно-государственное, частно-частное агентское отношение; неоднородный: принципал - государственный участник, агент — частный участник, принципал — частный участник; агент — публичный участник);

отсутствие или наличие элементов различных агентских договоров (чистые и смешанные агентские отношения);

число участников (двух-, трех-, четырех- и многосубъектные агентские отношения) [34, с. 314].

Агентские институциональные формы в государственном секторе должны быть ориентированные на достижение государственных (некоммерческих) целей, например, на формирование приоритетов государственной политики. В последние годы особое значение для продвижения государства на международной арене приобретает такой институт как «национальный

бренд». Республика Беларусь обладает большим социально-экономическим потенциалом и уникальными продуктами, в связи с чем реализация эффективной концепции странового маркетинга представляется приоритетной. Принимая во внимание специфику странового маркетинга и продвижения национального бренда как части государственной политики очевидна целесообразность делегирования полномочий государства по управлению объектами интеллектуальной собственности и иных функций государства профессиональным участникам хозяйственного оборота. Деятельность государства в сфере странового маркетинга – фискальная хозяйственная деятельность, являющейся крайне сложной экономической, правовой и организационной конструкцией, в каждый элемент которой вплетен политический элемент – необходимость реализации и защиты национальных интересов [36, с. 531–532]. Полагаем, любая деятельность в сфере странового маркетинга непременно должна осуществляться либо государственными институтами со специальной публичной и гражданской правосубъектностью (субъекты государственной монополии) либо организациями и физическими лицами, которые наделены правовым положением субъекта государственной монополии на основании именно агентских соглашений, максимально приближенных к правовой конструкции государственного контракта на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) по государственному оборонному заказу или контракта на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) по государственному оборонному заказу, нормативному договору [36, с. 534; 37].

Большая доля хозяйственной деятельности государства приходится на торги. В настоящее время в литературе отсутствует приемлемая концепция правовой природы торгов, в том числе на право заключения государственных контрактов, предмет торгов как сделки не попадает в поле зрения исследователей [34, с. 316]. С точки зрения национального гражданского законодательства (статья 417 ГК Республики Беларусь) торги (аукцион, конкурс) можно рассматривать как одностороннюю сделку организатора торгов с некоторым кругом лиц (в случае открытых торгов – неопределенным кругом лиц, в случае закрытых – определенным). Представляется, что предметом торгов выступает выявление лучшего предложения, при этом функции и полномочия в этом процессе делегируются неопределенному или определенному числу лиц, то есть усматриваются признаки агентских отношений с неопределенным или определенным числом лиц (участников тендера).

Агентские институциональные формы в государственно-частном секторе. В основе формирования государственно-частного сектора лежит явление «смешанной» (государственной и коммерческой) направленности результатов хозяйственной деятельности. Проект, в отношении которого имеется публичный и частный интерес, реализуется в рамках государственно-частного партнерства, которое представляет собой неоднородное (двухцелевое) агентское отношение [34, с. 323]. Полагаем, в этом случае следует вести речь о специфических соглашениях о публично-частном партнерстве, отличных от соглашений о безусловном приоритете осуществления инвестиций в действующей редакции Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве» [38] (далее – соглашения), то есть закрепить правовую конструкцию базового предмета соглашений о публично-частном партнерстве.

Таким образом, многообразие хозяйственной деятельности, как публичной, так и частной, предполагает существенное делегирование полномочий по передаче имущества и имущественных прав от одних лиц (принципалов) к другим (агентам), то есть в использовании агентских отношений, рассматриваемых в весьма широком смысле, далеко выходящем за рамки привычного для национальной правовой системы восприятия посредничества по модели договора комиссии или поручения, договора возмездного оказания услуг.

Таким образом, проведенный анализ правового регулирования в национальной правовой системе свидетельствует, что агентирование представляет собой определенный синтез элементов трех видов поименованных договоров: поручения и комиссии, договора возмездного оказания услуг, но выходит далеко за пределы правовых конструкций указанных видов договоров.

Резюмируя, можно сделать следующие выводы:

1. «Агентские отношения» — это институт частного права.
2. «Агентские отношения» — это юридическая конструкция, предполагающая возникновение новых прав и обязанностей у субъектов данных правоотношений.

3. «Агентские отношения» — это особый тип отношений.
4. «Агентские отношения» — это профессиональная деятельность особого субъекта права – агента.
5. Категория «агентский договор» не является категорией, характеризующей вид гражданско-правового договора или даже гражданско-правовой тип.
6. Категория «агентский договор» представляет собою группу соглашений сторон агентского характера, в рамках которой сконцентрирован целый комплекс относительно разных по своим характеристикам договоров (и даже - договорных типов), общим признаком которых является наличие предлагаемого нами института «*базового предмета соглашений сторон агентского характера*».
7. Соглашения принципала и агента в рамках категории «агентский договор» имеют различную сущность и правовую конструкцию:
  - часть из них является гражданско-правовыми договорами в классическом понимании данного института (например, договор комиссии);
  - большая часть соглашений сторон агентского характера представляет собою особую группу хозяйственно-правовых договоров, воплощаемых в два типа соглашений сторон:
    - 1) хозяйственно-правовые договоры без публичного элемента (соглашения сторон о коммерческом представительстве; об использовании в агентском режиме исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности и др.) и
    - 2) нормативные договоры (правовой акт договорного характера, содержащий общеобязательные правила поведения (нормы права), рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение), обусловленные наличием публично-правового элемента, обеспечивающего реализацию публичного интереса (концессионный договор; соглашение о государственно-частном партнерстве и др.).
8. Представляется целесообразным разработать и принять специальные нормы регулирования агентских отношений, например, посредством кодификации национального законодательства в сфере хозяйственных отношений, включив в хозяйственный кодекс Республики Беларусь главу «Агентирование».

Подводя итоги проведенному исследованию, констатируем его особую значимость для формирования теоретической основы общественных отношений в целом ряде сфер. Выводы, сделанные в рамках настоящего исследования, направлены на формирование нового доктринального представления о правовой природе и сущности целого комплекса общественных отношений публичного и частного характера, которые можно объединить с использованием предложенного нами института «базового предмета соглашений сторон агентского характера».

Проанализировав и обобщив мнения не только правоведов, но и авторов, чьи исследования связаны с экономической сферами деятельности, а также национальное законодательство, можно констатировать, что институционализация агентских отношений несомненно принесет эффект, в том числе будет способствовать решению задачи по сближению законодательств России и Беларуси в рамках Союзного государства, а также позволит Республике Беларусь выйти с инициативой унификации законодательства об агентировании в странах Евразийского экономического союза на основе собственной уникальной концепции агентирования.

Таким образом, выработанные в рамках настоящего исследования предложения направлены на формирование национальной концепции правового регулирования агентских отношений, уникальной в своем роде в сравнении с существующими моделями агентирования в зарубежных юрисдикциях, способствующей повышению эффективности публичной и частной хозяйственной деятельности, стабильности гражданского оборота.

Литература

1. Абрамова А.И. Проблемы правовой институализации в контексте развития современного российского общества // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 16–24.
2. Сухарев О.С. Теория эффективности экономики : Монография. — 3-е изд., исправленное. – М.: КУРС: ИНФРА-М, 2020. – 256 с.

3. Лукашева Е.А. Трансформационные процессы XXI века : институциональный контекст // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – Т. 13. – № 5. – С. 9–39.
4. Бондаренко Н.Л. Белорусская наука хозяйственного права : проблемы и перспективы развития // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Вып. 6 / ГрГУ им. Я.Купалы; редкол.: И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – С. 39–47.
5. Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г., Хилинская Ю.А. Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и как элемент механизма пруденциального регулирования // Российский правовой журнал. – 2021. – № 2 (7). – С. 60–77.
6. Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г. Трансформация институтов собственности и хозяйственной деятельности в свете конституционных преобразований // Современные проблемы белорусского законодательства в условиях конституционных преобразований / под общ. ред. Г.А. Василевича, А.Ф. Вишневого, В.А. Кучинского, К.Л. Томашевского. – Минск : Амалфея, 2022. – 360 с.
7. Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г., Гладкая Е.Н. Фискальное регулирование и фискальное право: проблемы идентификации и институционализации // Право.by. – 2022. – № 1 (75). – С. 46–51.
8. Функ Я.И. Профессионально об актуальном : Агентский договор в праве Англии, США и России. Возможность использования агентского договора в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/december/31941/> (дата обращения 06.07.2023).
9. Бабкина Е.В. Международный договор коммерческого представительства (агентское соглашение) : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 : защищена 28.10.2003 : утверждена 03.03.2004 / Бабкина Елена Васильевна. – Минск, 2003.
10. Бабкина Е.В. Международные агентские соглашения: учеб.-метод. пособие для студентов фак. междунар. отношений. – Минск: БГУ, 2007. – 197 с.
11. Лысаковская Ю.О. Правовое регулирование агентирования: компаративный анализ законодательства Республики Беларусь и некоторых стран общего и континентального права // Российский правовой журнал. – 2021. – № 1 (6). – С. 75–80.
12. Лысаковская Ю.О. Агентский договор: особенности правового регулирования в Республике Беларусь и зарубежных правовых системах / Третьи цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной [Электронный ресурс]: сборник статей / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; под общ. ред. Н. Л. Бондаренко [и др.]. – Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 2021. – С. 131–134.
13. Лысаковская Ю.О. Институализации агентского договора как основа устойчивого развития экономики // Структурные и институциональные трансформации в экономике и управлении : Международные научные чтения памяти профессора Ю.М. Ясинского: Сборник материалов, Минск, 29 ноября 2022 года. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2023. – С. 65–70.
14. Лысаковская Ю. О. Перспективы институализации агентского договора в праве Республики Беларусь // Ex Jure. – 2022. – № 1. – С. 74–85.
15. Лысаковская Ю. О. Перспективы институализации агентского договора в праве Республики Беларусь // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики : Материалы международного научно-практического круглого стола. В 2-х частях, Минск, 21 октября 2021 года / Редколлегия: Н.Л. Бондаренко (гл. ред.) [и др.]. Том Часть 2. – Минск: Белорусский государственный университет, 2021. – С. 18–22.
16. Маркс К. Капитал. Т. 1 Кн. 1 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., Т. 23. 2-е изд. / Подг. к печати А.И.Мальш. – М.: Политиздат, 1960. – 907 с.
17. Таль Л.С. Торговый агент и агентурный договор как правовые типы. - М.: Статут, 2013. – 441 с.

18. Брагинский М.И. Агентский договор // Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Книга 3. М., 2002 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=4119#d9oRsoT5jaqHLqnL> (дата обращения 10.06.2023).
19. Громова Т.Н., Ганин О.Н. Правовая природа и значение агентского договора // Вопросы российского и международного права». - № 11А (2018). – М., 2018. – С. 39–44.
20. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г. (ред. от 03.01.2023) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
21. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалю. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. – Т. 1. – 528 с.
22. Годунов В.Н. Гражданско-правовой договор и сфера его применения // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белпринт, 2014. – Выпуск 9. – С. 301–312.
23. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс]. - URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=I0yVcoTgTyv4KdKc2&cacheid=71E87E85058E3BEC9F526BF764389126&mode=splus&rnd=8FbMAG&base=LAW&n=452810&dst=102327#7N7dsoT65TjAJzxJ1> (дата обращения 28.07.2023).
24. Кабалкин А., Санникова Л. Глобализация правового пространства и новеллы российского гражданского законодательства. Российская юстиция. 2001. № 12 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 15.07.2023).
25. Санникова Л. В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 120 с.
26. Дозорцев В. А. В трех соснах... О возможности распоряжаться чужими правами // Хозяйство и право. – 2003. – № 1. – С. 44–49.
27. Гражданский кодекс Киргизской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4> (дата обращения 17.07.2023).
28. Скрыбин С.В. Агентский договор в системе посреднических правоотношений в гражданском праве: опыт зарубежных стран и перспектива его внедрения в гражданское законодательство Республики Казахстан // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/wniobzor/spr002> (дата обращения 28.07.2023).
29. Кулаков В.В. Теоретические и практические аспекты определения понятия «предмет договора» // Российское правосудие. – 2010. – № 2 (46). – С. 39–46.
30. Конаневич Ю. Г. Имущественные права и их значение для хозяйственных правоотношений и механизма осуществления хозяйственной деятельности // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Вып. 6 / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. Гродно: ГрГУ, 2021. – С. 79–88.
31. Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
32. Закон Республики Беларусь «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
33. Закон Республики Беларусь «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

34. Ерёмченко Г. А. Роль агентских отношений в сфере науки и инноваций // Управление наукой и наукометрия. – 2008. – № 4. – С. 313–328.
35. Гражданское право. В 3 т. Т. 1: учебник / А.В. Каравай и др.; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – 840 с.
36. Лысаковская Ю.О. Агентские отношения как основа функционирования системы странового маркетинга. Страновой маркетинг : монография [и др.] ; под ред. Н.Л. Бондаренко. – Минск : Ковчег, 2022. – 652 с. (параграф 15 монографии, с. 531–555).
37. Лысаковская Ю.О. Агентирование как инструмент продвижения национального бренда // Пятые цивилистические чтения памяти профессора М.Г. Прониной : Сборник статей чтений, Минск, 16 марта 2023 года / Под редакцией М.Н. Шимкович, Т.М. Халецкой. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2023. – С. 148–151.
38. Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 346.5

Рекомендательные акты как правовой инструмент антикризисного регулирования
Recommendation acts as a legal instrument of anti-crisis regulation

Минич Светлана Александровна,
младший научный сотрудник Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь
ekabpils75@mail.ru
Minich Svetlana,
Junior Researcher of the National Center for Legislation and Legal Research
of the Republic of Belarus
ekabpils75@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и преимущества рекомендательных актов, обосновывается оправданность их использования в качестве правового инструмента антикризисного регулирования, способствующего повышению внутренней устойчивости экономики. Отмечается, что правовые рекомендации регламентируют общественные отношения в мягкой форме, реализуют методы законной адаптации к угрожающей реальности, указывают наиболее оптимальные с точки зрения государства варианты поведения (в связи с отсутствием в регулируемой сфере необходимых образцов), устанавливают границы рекомендуемого поведения. Рекомендательные акты выступают комфортной правовой моделью взаимодействия государства и бизнеса, позволяя адресатам в условиях экономической турбулентности действовать с учетом их особенностей, интересов, местных условий и имеющихся ресурсов. Сделан вывод о целесообразности применения рекомендательных актов (наряду с иными правовыми инструментами) при преодолении кризисных ситуаций и минимизации их негативных последствий.

Ключевые слова: экономика, правовые инструменты, рекомендательные акты, антикризисное регулирование.

Abstract. The article examines the features and advantages of advisory acts, substantiates the justification of their use as a legal instrument of anti-crisis regulation, contributing to the improvement of the internal stability of the economy. It is noted that legal recommendations regulate public relations in a mild form, implement methods of legal adaptation to threatening reality, indicate the most optimal behavior options from the point of view of the state (due to the lack of necessary samples

in the regulated sphere), set the boundaries of recommended behavior. Recommendation acts act as a comfortable legal model of interaction between the state and business, allowing addressees to act in conditions of economic turbulence taking into account their characteristics, interests, local conditions and available resources. The conclusion is made about the expediency of using recommendation acts (along with other legal instruments) in overcoming crisis situations and minimizing their negative consequences.

Keywords: economics, legal instruments, advisory acts, anti-crisis regulation.

В условиях современной реальности отмечается определенная тенденция к росту как отдельных экономических дисфункций, так и широкомасштабных кризисных ситуаций, охватывающих все сферы экономической деятельности. Усматриваемая динамика, относительное постоянство и цикличность возникновения экономических кризисов, их лавинообразный характер и непростые модификации указывает на тот факт, что кризисные ситуации постепенно становятся доминантой развития экономических отношений. Однако в Республике Беларусь до сих пор отсутствует должное антикризисное регулирование соответствующих общественных отношений. Со стороны законодателя не сформулирован надлежащий ответ вызовам в экономике, не выработан эффективный правовой механизм противостояния и выхода из кризисных ситуаций. Сложность поиска наиболее эффективных инструментов повышения внутренней устойчивости экономики к различного рода турбулентностям обусловлена особенностями самой кризисной ситуацией, ее нестандартностью и непредсказуемостью. Органы власти в условиях неопределенности, слабого прогнозирования, отсутствия необходимой, точной и достоверной информации, разбалансированности экономической системы и преобладания многих других факторов вынуждены оперативно реагировать, принимать и реализовывать грамотные управленческие решения, что, в свою очередь, требует особой осторожности и осмотрительности. Сложившаяся модель правового регулирования, включающая традиционные инструменты, не обладает достаточной гибкостью. Кризисные ситуации предопределяют ее перенастройку. Специфика антикризисного регулирования демонстрирует потребность в расширении арсенала используемых инструментов. На фоне участвовавших угроз экономической стабильности именно мягко-правовая концепция становится все более востребованной на внутригосударственном уровне. Роль актов мягкого права значительно повышается благодаря их высокой мобильности, динамичности и вариативности, а также более простому алгоритму их принятия и изменения.

Так, например, Ю.А. Тихомиров в контексте усиления конфликтогенности существующей действительности справедливо отмечает: «...сейчас возникло довольно много тонких ситуаций, требующих такой же тонкой регламентации – не столько жесткой, сколько прогностической и аналитической» [1].

Необходимость более детального изучения диспозитивного метода и составляющих его средств для защиты наиболее важных экономических отношений подкрепляется имеющейся практикой регулирования общественных отношений в период пандемии COVID-19, вызвавшей череду серьезных экономических потрясений. Однако реакция органов власти получилась адекватной и эффективной, в том числе за счет незамедлительного применения актов мягкого права для поддержания внутренней устойчивости экономики. Например, Министерством здравоохранения Республики Беларусь за период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2021 г. было принято более 25 рекомендательных актов. Также значительно расширились дискреционные полномочия, местных органов власти, чему способствовало принятие Указов Президента Республики Беларусь от 24 апреля 2020 г. № 143 «О поддержке экономики» (далее – Указ № 143) и от 28 мая 2020 г. № 178 «О временных мерах государственной поддержки нанимателей и отдельных категорий граждан».

Такой подход не является типичным для государственного управления в экстраординарных условиях. Более того, институциональной основой для противодействия обрушившемуся кризису выступило государство, а не наднациональные институты, которые в данном случае не смогли предложить своевременные действенные и универсальные меры или стратегии для

выхода из сложившейся ситуации. Это обстоятельство объясняет динамичное формирование многофункциональных, гибких механизмов противодействия кризисам, в первую очередь, ресурсами национального правопорядка.

В национальной правовой системе можно выделить многочисленные примеры актов мягкого права, формально не относящихся к законодательству, но вместе с тем содержащих общие стандарты, правила, цели, алгоритмы, прямо или косвенно влияющие на выбор адресатами правозначимого поведения. Одним из таких мягко-правовых инструментов выступают рекомендательные акты.

В правовой науке нет устоявшегося мнения относительно понятия и характерных признаков рекомендаций, случаев возможного и допустимого их использования. Многие авторы по-своему понимают юридическую природу данного правового явления.

Д.Е. Маслов, к примеру, под рекомендацией понимает предлагаемое решение одних субъектов другим по наиболее оптимальному и рациональному осуществлению прав, исполнению обязанностей, установлению межсубъектного взаимодействия, его стабилизации либо коррекции [2].

Согласно В.Ю. Чуфарову, рекомендации представляют собой отдельную разновидность нетипичных нормативно-правовых предписаний. При этом, как утверждает автор, нетипичность таких предписаний определяется тем, что «правотворческий орган, формируя через рекомендации желательную для него модель поведения адресата, ориентирует данного адресата среди бесчисленного множества вариантов действий и оказывает тем самым на него определенное регулирующее воздействие» [3].

Основанием выработки правовой рекомендации является фактическое или юридическое отсутствие у ее получателя возможности самостоятельного действия в конкретной либо предполагаемой ситуации (обстановке), например, в условиях экономической неустойчивости [4]. Это могут быть как внутренние причины (например, условия и особенности развития хозяйствующего субъекта), так и внешние факторы (кризисные ситуации, активные процессы цифровизации, социально-экономические преобразования, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка и др.).

Предпосылкой принятия рекомендации также может служить нехватка ресурсов у субъекта правоотношения самостоятельно оценить кризисность ситуации, уровень риска, степень обострения угроз, т. е. слабый потенциал прогнозирования, не позволяющий сохранить устойчивость, приводящий к ошибочным, поспешным решениям и неблагоприятным последствиям, нарушающим нормальное функционирование.

Правовая рекомендация представляет собой многогранное явление. Ее содержание может быть оформлено в виде: самостоятельных правовых актов (рекомендательные акты); рекомендательных принципов, норм, дефиниций; рекомендательных предложений, решений, позиций, рекомендуемого порядка и др. Это означает, что не каждая правовая рекомендация содержит в себе рекомендательную норму. Она может носить разовый, ненормативный характер, исключая повторность, и иметь строго определенного адресата, т. е. быть индивидуализированным предписанием.

А.В. Мицкевич, разграничивая нормативные и ненормативные правовые рекомендации, указывает, что нормативность правовой рекомендации обнаруживается в том случае, если рекомендация закреплена в юридической норме [5]. Уровень обязательности нормативных рекомендаций очень высокий, что выступает существенным аргументом их выбора при регулировании общественных отношений в кризисной ситуации в целях поддержания внутренней устойчивости экономики.

Для правовой системы Республики Беларусь рекомендательные акты не являются чем-то новым, они присутствуют практически во всех фундаментальных отраслях права, однако в законодательстве отсутствует нормативное определение данного правового инструмента. В Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» данный вид актов не отражен, несмотря на то что в положениях органов исполнительной вла-

сти зафиксировано их право на подготовку, принятие и обнародование рекомендаций как самостоятельных правовых актов (в сфере своей компетенции). Например, согласно подп. 5.3.2 и 5.4 п. 5 Положения о Министерстве экономики Республики Беларусь, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 2006 г. № 67, данный республиканский орган государственного управления: в области реализации региональной политики – подготавливает рекомендации по разработке программ социально-экономического развития, планов развития областей и г. Минска; в области инвестиций – разрабатывает методические рекомендации по подготовке прогноза инвестиций в основной капитал и прямых иностранных инвестиций. В абз. 11 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-3 «О государственно-частном партнерстве» установлено, что Министерство экономики в сфере государственно-частного партнерства в пределах своей компетенции оказывает методическую помощь, проводит консультации и разрабатывает рекомендации.

Ненормативные рекомендательные официальные акты призваны, в первую очередь, продемонстрировать позицию органов государственной власти в той или иной сфере правового регулирования, на которую прямого властного воздействия они оказать не могут ввиду отсутствия у них необходимых полномочий. Не имея иной возможности побудить участников правоотношений избрать определенную модель поведения, органы государственной власти с помощью ненормативных рекомендательных актов пытаются стимулировать их воспользоваться тем образом действий, который, по мнению этих органов, в наибольшей степени соответствует как интересам государства, так и самих субъектов [6].

Многие рекомендации ненормативного характера принимаются органами государственной власти в форме письма, содержащего методические рекомендации или просто рекомендации. Например, письмо Министерства финансов Республики Беларусь от 28 февраля 2020 г. № 6-2-11/3326 «О ходе реализации Указа № 475» (вместе с «Рекомендациями по организации деятельности государственных учреждений (центров) по обеспечению деятельности бюджетных организаций»).

Значительная часть ненормативных рекомендаций была принята органами исполнительной власти Республики Беларусь в период экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, что предопределило создание необходимых правовых условий для поддержания внутренней экономической устойчивости в условиях неопределенности путем обозначения наиболее приемлемого курса для их адресатов, т. к. из-за отсутствия опыта функционирования в экстраординарных ситуациях большинство субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности не готовы были к самостоятельным действиям. Основная цель антикризисных правовых рекомендаций заключалась в снижении рисков и угроз экономической безопасности, выявление ошибок и предложение рациональных алгоритмов их исправления – обеспечительная функция. Кроме того, с помощью правовых рекомендаций в период кризиса снимается излишнее беспокойство, разумно ограничивается опасная мобильность и др., т. е. обеспечивается государственное ориентирование на правомерное поведение, что является непременным атрибутом нормального социального взаимодействия.

Так, например, в целях минимизации влияния на экономику Республики Беларусь эпидемиологической ситуации, вызванной COVID-19 путем своевременного выявления случаев заболеваний среди населения Министерством здравоохранения Республики Беларусь было опубликовано письмо от 27 января 2020 г. № 7-19/1486 «О предупреждении завоза и распространения инфекции, вызванной коронавирусом 2019-nCoV». Содержащиеся в письме рекомендации, разработаны в соответствии со ст. 23 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-3 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и охватывают широкий перечень адресатов, курирующих данные вопросы. Обозначенные рекомендации выполняют предупредительно-профилактическую роль и служат функциональным средством недопущения опасного или ликвидации безвыходного (непреодолимого) для субъекта-адресата состояния.

Следует также отметить, что для антикризисных правовых рекомендаций характерно многократное изменение в целях преимуществ соответствующего поведения относительно

быстро меняющейся обстановки. В период пандемии рекомендации проектировались, инициировались и в пределах установленной компетенции принимались органами исполнительной власти, формулируя эффективные поведенческие правила для достижения определенных целей в каждый конкретный момент и актуальной ситуации – «выявление заболеваний», «изоляция зараженных», «введение карантина», «иммунизация», «локдаун» и т. д. [7, с. 22].

Что касается рекомендательных актов, содержащих рекомендательные нормы, то доля таких актов в белорусском законодательстве относительно невелика. Кроме того, их предназначение, за редким исключением, не связано с антикризисным регулированием, что не совсем обоснованно, т. к. именно нормативные рекомендательные акты представляют собой эффективный правовой инструмент поддержания внутренней устойчивости экономики, который одновременно аккумулирует в себе направляющее воздействие нормотворческих органов и широкую творческую инициативу адресатов, позволяя учесть основные факторы, обуславливающие развитие критически важных отраслей экономики и хозяйствующих субъектов.

В большинстве случаев нормативные рекомендации (методические рекомендации, планы, критерии оценки, руководства, инструкции и др.) утверждаются постановлениями республиканских государственных органов.

Использование рекомендательных актов, содержащих рекомендательные нормы права, в зависимости от характера обстоятельств, может быть заранее запланировано (в случаеординарной ситуации), а может быть обусловлено экстренной ситуацией. И именно в последнем случае выбор в пользу рекомендательных нормативных правовых актов – безальтернативный и наиболее простой вариант регулирования общественных отношений, т. к. без внешнего стороннего воздействия субъект в силу нестандартности складывающихся обстоятельств не достигнет намеченных фактически и юридически значимых для него целей. В ходе кризиса субъект оказывается в безвыходном положении, и алгоритм наиболее рационального поведения, являющийся типичным для ситуаций подобного характера, ему предлагается императивно-принудительно с целью предупреждения либо ликвидации негативных последствий, сдерживания разрушительного воздействия кризисной ситуации. В режиме повышенной опасности рекомендуемый порядок действий, их направленность, как правило, не зависит от возможностей или желаний адресатов, т. к. требует четкости и оперативности выполнения.

Имеющийся в Республике Беларусь опыт антикризисного регулирования позволяет рассматривать рекомендательные акты как гибкие инструменты чрезвычайного времени в правовой системе. Их потенциал в условиях неопределенности сложно переоценить. Преобладание законодательных актов в регулировании общественных отношений, связанных с кризисными ситуациями, снижает эффективность правовой регламентации, сокращает возможность оперативно реагировать на изменения, происходящие в предмете регулирования. Многие ученые и эксперты отмечают целый ряд ключевых преимуществ рекомендательных актов, которые: обеспечивают большую свободу действий, лучше учитывают разнообразие и специфику экономической деятельности, облегчают достижение компромисса, позволяя актерам достичь консенсуса, несмотря на разные интересы, ценности, возможности, и др.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что рекомендательные акты (нормативные и ненормативные) являются комфортной правовой моделью взаимодействия государства и бизнеса в условиях экономического кризиса, служат гибким и функциональным правовым инструментом достижения желательного, наиболее приемлемого, опытно апробированного, научно и методически обоснованного варианта (алгоритма) поведения либо недопущения опасного или ликвидации безвыходного (непреодолимого) для субъекта-адресата состояния, что приобретает особую актуальность в условиях антикризисного регулирования, позволяя использовать дифференцированный подход к сферам воздействия.

Литература

1. Тихомиров Ю.А. Способы преодоления критических ситуаций как деформирующего фактора развития государств и мирового сообщества // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 13–15.

2. Маслов Д.Е. Юридическая рекомендация : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. Е. Маслов. – Нижний Новгород, 2013. – 273 с.
3. Чуфаров В.Ю. Нетипичные нормативные предписания в трудовом праве // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 11(59). – С. 44–48.
4. Маслов Д.Е. Аргументационная роль юридических рекомендаций в правовой системе России // Юридическая техника. – 2013. – № 7-1. – С. 206–208.
5. Мицкевич А.В. Избранное. Акты высших органов советского государства: юридическая природа нормативных актов высших органов государственной власти и управления СССР. Субъекты советского права / Сост. и автор предисловия Е.А. Юртаева ; ИГиСП. – М. : КОНТРАКТ, 2010. – 303 с.
6. Иванов Р.Л. Квазиправотворческие акты и отношения в российской правовой системе // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2011. – № 2 (27). – С. 7–20.
7. Ноздрачев А.Ф. Государственные рекомендации: значение, правовая природа и современная практика применения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18, № 4. – С. 16–29.

УДК 347.45/47

Особенность и условия договора защиты объектов экономики от пожаров и других чрезвычайных ситуаций в развитии сферы услуг
Peculiarity and conditions of the contract for protection of economic facilities from fires and other emergency situations in the development of the service sector

Соколов Павел Сергеевич,
старший научный сотрудник ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь»
Minshanin@yandex.by
Sokolov Pavel,
Senior Researcher of the Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus
Minshanin@yandex.by

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей, предмета и условий договора защиты объектов экономики от пожаров и других чрезвычайных ситуаций, заключаемого с аварийно-спасательными службами. Автором исследуются существенные и иные условия гражданско-правового договора, действующего в сфере безопасности жизнедеятельности, и преддоговорная стадия его заключения. Установлены особенности договора защиты объектов экономики от пожаров и других чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: договор, предмет и условия договора защиты объектов экономики от пожаров и других чрезвычайных ситуаций, аварийно-спасательные службы, защита от пожаров и чрезвычайных ситуаций на договорной основе, особенность договора с аварийно-спасательными службами.

Abstract. The article is devoted to the research of peculiarities, concept of the subject and conditions of the contract of protection from fires and other emergencies concluded with the emergency services. The author examines the essential and other conditions of the contract in the field of public law relations of safety of life and the pre-contractual stage of its conclusion. The peculiarities of the contract for protection of economic objects from fires and other emergencies have been established.

Keywords: contract, the subject and terms of the contract protection from fire and other emergencies, emergency services, protection from fires and emergencies on a contractual basis, the peculiarity of the contract with the emergency services.

Договор приобрел роль универсального регулятора взаимоотношений поскольку цивилистическая доктрина предусматривает возможность приобретать и осуществлять гражданские права своей волей и в своем интересе. Не исключением является проникновение гражданско-правовых отношений в область сугубо регулируемую публичным правом безопасности жизнедеятельности.

Обслуживание аварийно-спасательными службами юридических лиц по договору предусмотрено пп. 9.11 Положения о Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 14.11.2022 года № 405. Рассматриваемый непоименованный в законодательстве договор по своей правовой природе является комплексным институтом обслуживания аварийно-спасательной службой объектов экономики, которое включает в себя обеспечение (охрану и защиту), т.е. услуги и работы, а также арендные отношения в отношении имущества юридического лица в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Условия договора, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, не установлены. Смешанный характер договора защиты объектов экономики от пожаров и других чрезвычайных ситуаций, который включает в себя работы и услуги направленные на защиту, а также на спасение как людей, так и имущества юридического лица позволяет отнести его к договорам оказания услуг [1, 2].

Содержание договора защиты объектов экономики от пожаров и других чрезвычайных ситуаций составляет совокупность его условий, которые определяют права и обязанности его сторон. В соответствии с п. 1 ст. 402 ГК существенным условием для всех договоров является условие о предмете договора. Остальные существенные условия для договоров такого вида необходимо установить. Что касается обычных условий, то при их определении стороны принимают условия, предоставляемые по договорам такого вида.

Случайные условия определяются исходя из специфики нахождения и деятельности объекта юридического лица поскольку такого вида договоры на защиту от пожаров и других чрезвычайных ситуаций заключаются на объекты с массовым пребыванием людей, потенциально-опасные объекты, нефте-газопроводы, объекты, имеющие стратегическое значение для государства. Соответственно каждый объект юридического лица имеет свою специфику, которая отражается в заключаемых договорах с аварийно-спасательными службами и является случайными условиями, присущими только данному договору.

Особый интерес для исследования и для правоприменительной практики представляют именно существенные условия договора, а также особенность преддоговорной стадии.

Если в законодательстве не установлены существенные условия для договоров такого вида, то необходимо их проанализировать и выявить особенности таких договоров. В таком случае под существенными понимаются условия, выражающие, как правило, природу договора, без которых договор вообще не может существовать как данный вид соглашения. Как отмечено в п. 3 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров», существенными могут быть признаны условия, которые вытекают из сущности договора данного вида [3].

У договоров такого вида имеются особенности, тем не менее установленные нормы ст. 403, 406, 408, п. 2 ст. 412 ГК не исключаются. Однако в отличие от обычной практики заключения договоров возмездного оказания услуг процедура согласования условий не начинается с момента, когда одна из сторон в устной форме делает простое предложение о начале переговоров по условиям договора. На согласование условий рассматриваемого договора предопределяющее значение оказывает стадия преддоговорных отношений, результаты которых фиксируются в акте межведомственной комиссии. Специфика этой стадии характеризуется особенностью общественных отношений, регулируемых договором, их содержанием,

особым способом формирования аварийно-спасательных подразделений, являющихся специальным субъектом публичного права.

Исходя из отнесения договора защиты объектов экономики от пожаров и других чрезвычайных ситуаций к смешанным договорам [4], можно заключить, что к его условиям будут относиться предмет договора и условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров возмездного оказания услуг и договоров подряда. Следует отметить, что в существенные условия договора должно входить и безвозмездное пользование исполнителем имуществом юридического лица.

В силу отсутствия нормативного правового регулирования единого подхода к определению предмета рассматриваемого договора не имеется. В основном, предмет договора формулируется в общем, как обязательство по обслуживанию объекта пожарным аварийно-спасательным подразделением либо как услуги по противопожарному обслуживанию объектов.

Так, предмет договора в Российской Федерации формулируется, что «Исполнитель» обязуется выполнять работы и оказывать услуги в области пожарной безопасности на объектах «Заказчика», а «Заказчик» обязуется принять и оплатить выполненные работы и оказанные услуги [5].

В соответствии с п. 2 ст. 133 Кодекса гражданской защиты Украины предмет договора составляет «осуществление соответствующих работ по предупреждению чрезвычайных ситуаций (предупреждению), локализации и ликвидации последствий аварий, иных услуг» [6].

В Республике Казахстан предмет договора определяется как «организация Исполнителем противопожарной службы для выполнения работ и оказания услуг по Охране объектов от пожаров Заказчика» [7]. При этом в договоре производится детализация предмета, по которому выделяются составные элементы самих услуг. Так, договором устанавливаются четыре элемента, входящих в услугу: предупреждение; ликвидация; готовность; дежурство. Эти емкие элементы исходя из защиты объекта экономики от пожаров и других чрезвычайных ситуаций расшифровываются в договоре подробно, во избежание спорных ситуаций.

Представляется, что в предмет договора будет входить не только обеспечение пожарной безопасности самого объекта экономики, но и находящееся на территории имущество. Объектом пожарной защиты будет вся охраняемая территория субъекта хозяйствования со всеми находящимися на ней материальными ценностями, независимо от их перечисления в прилагаемом к договору перечне.

Вторым существенным условием договора возмездного оказания услуг по защите объектов экономики аварийно-спасательными службами от пожаров и других чрезвычайных ситуаций будет цена услуг.

Механизм ценообразования, применяемый в договорной деятельности аварийно-спасательных служб, не испытывает влияния прямого государственного регулирования, осуществляемого Правительством посредством определения (установления) цен (тарифов) или их предельного уровня. Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь самостоятельно осуществляет регулирование размера тарифов на предоставляемые им услуги. Факторы закона рыночной экономики, характеризующие ценообразующее соотношение «спрос – предложение» и уровень конкуренции, сложившийся среди участников гражданского оборота, специализирующихся на оказании таких услуг, не учитываются.

Некоторые положения, касающиеся цены договора, определены в ст. 394 ГК. На практике цена договора защиты объектов экономики от пожаров и других чрезвычайных ситуаций определяется как ориентировочная сумма ежегодно. Расчет цены на год определяется на основании калькуляции, составленной в соответствии с законодательством Республики Беларусь, нормативными правовыми актами, определяющими условия оплаты труда в органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. В случае изменения законодательства по налогам, роста цен на вещевое довольствие, а также изменением оплаты труда, стоимость услуг будет меняться с предоставлением новой калькуляции без изменения договора. Стоимость договора определяется расчетным путем исходя из содержания штатной

численности, фонда оплаты труда, социальных гарантий и других выплат, установленных в органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям в Республике Беларусь.

Следует отметить, что в Республике Беларусь в заключаемых договорах не указываются дополнительные услуги, которые могут быть оказаны субъекту хозяйствования, так как они публично установлены. В соответствии с приказом Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь от 22 декабря 1999 г. № 90 «Об утверждении и введении в действие нормативно-правовых актов Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь» перечень содержит 129 видов платных услуг.

В целях определения необходимости совершенствования законодательства рассмотрим формирование цены договора в Российской Федерации. Так, определение стоимости услуг по договору осуществляется в объемах не менее расходов федерального бюджета на обеспечение деятельности договорных подразделений [8].

Основное отличие в договорных отношениях Республики Беларусь и Российской Федерации в области оказания аварийно-спасательными службами услуг заключается в том, что в цену договора в Республике Беларусь включаются все затраты, связанные с содержанием и деятельностью аварийно-спасательного подразделения, которые остаются в его распоряжении. А в Российской Федерации в стоимость договора входят затраты на текущее содержание штатной численности, а размер финансирования деятельности и материально-техническое обеспечение пожарной аварийно-спасательной службы определяются по соглашению сторон.

Существенным условием, которое подлежит включению в предмет договора, так как без этого невозможно оказание услуг, является безвозмездное пользование исполнителем предоставленным имуществом юридического лица.

Порядок предоставления и безвозмездного пользования аварийно-спасательной службой имуществом юридического лица не урегулирован. Существующая практика договорных отношений показывает, что заключается акт приема - передачи имущества юридического лица в пользование аварийно-спасательной службе.

Работой установлено, что предмет и цена договора относится к существенным условиям. Возмещение затрат юридическому лицу за оказание аварийно-спасательной службой помощи за пределами договорных отношений должно быть предусмотрено договором.

Литература

1. Соколов П.С. Возмездное оказание аварийно-спасательной службой услуг противопожарной защиты: источники правового регулирования // Сборник работ 68-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: в 3-х ч.: ч. 2. – Минск: БГУ, 2011. – С. 261– 65;

2. Соколов П.С. Основные виды договоров в сфере оказания профессиональной аварийно-спасательной службой возмездных услуг противопожарной защиты // Сборник работ 70-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 15 - 18 мая 2013 г., Минск : В 3 - х ч.: ч. 2. – Минск, 2013. – С. 439–441;

3. О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 1999 г., № 16 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 10. – 6/210;

4. Соколов П. С. Оказание профессиональной аварийно-спасательной службой возмездных услуг противопожарной защиты объектов экономики: правовой аспект // Чрезвычайные ситуации: предупреждение и ликвидация : сборник докладов VI Международной научно-практической конференции / [редколлегия: А. Н. Уласевич и др.]. – Минск, 2011. – С. 92–99;

5. Инструкция по организации деятельности договорных подразделений федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы [Электронный ресурс]: утв. МЧС России, 1 декабря 2014 г. № 2-4-84-31 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.;

6. Кодекс гражданской защиты Украины [Электронный ресурс]: 02 окт. 2012 г., № 5403 – VI : принят Верх. Радой Украины // Вестник Верховной Рады (ВВР) 2013, № 34–35, с. 458;

7. Договор на оказание услуг по охране от пожаров объектов ТОО «Усть-Каменогорская ТЭЦ» [Электронный ресурс] / Проект договора (uktets.kz). – URL: <https://uktets.kz/images/zakup/2019/tender/09.12.19/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%B0.pdf>. (дата обращения 30.01.2023);

8. Об организации работы по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 г. № 989 «Об утверждении Правил выполнения работ и оказания услуг в области пожарной безопасности договорными подразделениями противопожарной службы» [Электронный ресурс]: приказ Министерства Рос. Федерации по делам ГО и ЧС, 4 фев. 2009 г., № 52. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

УДК 342 (476)

О конституционно-правовом механизме противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции в Республике Беларусь
On the constitutional and legal mechanism for countering monopolistic activities and the development of competition in the Republic of Belarus

Трипузова Антонина Антоновна,

заведующий сектором правового обеспечения социально-экономического развития центра государственного строительства и права Института экономики НАН Беларуси
antonina.ttt@mail.ru

Trypuzava Antonina,

Head of the Section of Legal Support of Socio-economic Development of the Center of State Building and Law of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
antonina.ttt@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы понятие, содержание и значение конституционно-правового механизма противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции в Республике Беларусь. Приведенный автором анализ конституционных норм и принципов, решения Конституционного Суда Республики Беларусь, законодательства, программных документов, доктринальных точек зрения призван содействовать лучшему пониманию конституционно-правового содержания и поиску эффективных способов защиты и развития конкуренции в современных геоэкономических условиях. Подчеркивается, что развитие конкуренции должно являться не самоцелью, а выступать, прежде всего, средством для достижения конечных целей экономической политики и обеспечения экономической безопасности. Сделан вывод о том, что для эффективного функционирования данного механизма требуется повышение уровня правового сознания и правовой культуры в данной сфере, а также дальнейшая конституционализация конкурентных отношений, выработка современных и адаптация существующих правовых инструментов к условиям цифровой экономики, к новым экономическим вызовам и угрозам с целью обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: Конституция, конституционно-правовой механизм, противодействие монополистической деятельности, конкуренция, антимонопольное законодательство.

Abstract. The article explores the concept, content and significance of the constitutional and legal mechanism for countering monopolistic activities and the development of competition in the Republic of Belarus. The analysis given by the author of constitutional norms and principles, the

decision of the Constitutional Court of the Republic of Belarus, legislation, program documents, doctrinal points of view is intended to contribute to a better understanding of the constitutional and legal content and to the search for effective ways to protect and develop competition in modern geo-economic conditions. It is emphasized that the development of competition should not be an end in itself, but should primarily act as a means to achieve the ultimate goals of economic policy and ensure economic security. It was concluded that the effective functioning of this mechanism requires an increase in the level of legal consciousness and legal culture in this area, as well as the further constitutionalization of competitive relations, the development of modern and adaptation of existing legal instruments to the conditions of the digital economy, to new economic challenges and threats in order to ensure economic security.

Keywords: Constitution, constitutional and legal mechanism, opposition to monopolistic activities, competition, antitrust laws.

На основе Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) в стране формируется нормативная модель экономики, определяются цели, задачи, принципы и направления государственной экономической политики, важной составляющей которой является конституционно-правовой механизм противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции.

Конституционный Суд Республики Беларусь указал, что законодатель при осуществлении правового регулирования экономических отношений должен исходить из обязанности государства поддерживать конкуренцию, противодействовать ее недопущению, ограничению, устранению со стороны государственных органов, иных организаций, предупреждать и пресекать монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию (решение от 4 декабря 2013 г. № Р-862/2013).

Конституционно-правовой механизм традиционно рассматривается рядом ученых как осуществляемая государством деятельность, реализуемая с помощью комплекса мер правового, организационного и иного характера, направленных на создание условий для успешной реализации правовых норм, содержащихся в Конституции [1].

Конституционно-правовой механизм противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции основывается на нормах и принципах Конституции, которые гарантируют равенство различных форм собственности, свободу предпринимательства, защиту экономических прав и свобод, равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, регулирование государством экономической деятельности в интересах человека и общества (ст. 13); допускают ограничение прав, а соответственно и права на конкуренцию, только при наличии одновременно двух условий: лишь в случаях, предусмотренных законом, и в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23); устанавливают, что осуществление права собственности не должно противоречить общественной пользе и безопасности, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц (ст. 44); закрепляют обязанность государства принимать все доступные ему меры для создания внутреннего порядка, необходимого для полного осуществления предусмотренных Конституцией прав и свобод граждан (ст. 59).

Закрепленное в ст. 13 Конституции положение о регулировании государством экономической деятельности в интересах человека и общества, направлении и координации государственной и частной экономической деятельности в социальных целях отражает приоритетность общественных интересов в регулировании конкурентных отношений.

Изложенное позволяет утверждать, что конкуренция не является самоцелью государственной политики в данной сфере. Она может и должна быть ограничена государством для предупреждения (устранения) нарушения прав и законных интересов иных участников экономических отношений, в том числе потребителей, и необходимости защиты внутреннего рынка в интересах экономической безопасности [2, с. 150].

При отсутствии эффективных конституционно-правовых инструментов противодействия монополистической деятельности отдельные субъекты хозяйствования получают возможность диктовать условия реализации товаров, создавать входные барьеры на товарный рынок, ценовую дискриминацию, заключать антиконкурентные соглашения. Подобные действия, как обоснованно указывают исследователи, ведут к неоправданному росту цен, увеличению издержек обращения, расходам бюджета, и, как правило, к падению эффективности экономики [3, с. 377].

Важным элементом рассматриваемого конституционно-правового механизма является антимонопольное законодательство, которое состоит из специальных законов и норм, содержащихся в других актах законодательства Республики Беларусь, в том числе кодифицированных (Гражданском кодексе, Кодексе об административных правонарушениях, Уголовном кодексе); из положений ряда постановлений Правительства и международных договоров, прежде всего Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС), устанавливающего общие принципы и правила конкуренции для государств-членов.

Ключевое место в антимонопольном законодательстве занимает Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З (в редакции Закона от 8 января 2018 г. № 98-З) «О противодействии монополистической деятельности и развития конкуренции» (далее – Закон № 94-З). Целью его принятия указаны организационные и правовые основы противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, обеспечение условий для создания и эффективного функционирования товарных рынков.

Конституционный Суд Республики Беларусь указал, что нормы этого закона направлены на конституционализацию общественных отношений, связанных с защитой и развитием конкуренции, обеспечение такой конституционной ценности, как конституционная экономика (решение от 28 декабря 2017 г. № Р -1117/2017).

В Законе № 94-З выделены две основные группы незаконных действий: монополистическая деятельность и недобросовестная конкуренция, их формы (виды).

Согласно ст. 5 Закона № 94-З государственная политика в рассматриваемой сфере основывается на принципах равенства в применении норм антимонопольного законодательства, недопустимости антиконкурентных действий (бездействия) государственных органов, обеспечения эффективного контроля за экономической концентрацией, эффективности санкций за совершение антиконкурентных действий (бездействие), информационной открытости, эффективного сотрудничества.

В свою очередь, субъектами механизма противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, являются государственные органы, реализующие в пределах своей компетенции государственную политику в данной сфере.

Исходя из норм Конституции, согласно ст. 4 Закона № 94-З к числу таких субъектов относятся: Глава государства, который определяет основные направления государственной политики в рассматриваемой сфере (ст. 79 и 84 Конституции), Совет Министров, который обеспечивает ее реализацию (ст. 107 Конституции), антимонопольный орган – Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее – МАРТ), который ее непосредственно проводит, и другие государственные органы, которые в пределах своей компетенции содействуют ее проведению (ст. 59 Конституции).

Подчеркнем, что согласно ст. 13 Закона № 94-З на МАРТ, как непосредственного регулятора в данной сфере, возложены следующие основные функции: контроль за соблюдением антимонопольного законодательства и выявление его нарушений, принятие мер по противодействию монополистической деятельности, содействие развитию конкуренции.

В качестве гарантии реализации принципа защиты конкуренции Законом № 94-З установлены три основных запрета, определяющих формы монополистической деятельности: злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением (ст. 18); ограничивающие конкуренцию соглашения, согласованные действия хозяйствующих субъектов (ст. 20 и 21); аналогичные соглашения, действия (бездействие) государственных органов и ограничивающие конкуренцию акты (ст. 23).

При проверке наличия негативного влияния на конкуренцию следует руководствоваться признаками ее ограничения (ст. 7 Закона № 94-З). К ним, например, относятся: повышение (снижение) цены, не связанное с изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке; иные обстоятельства, создающие возможность для субъекта в одностороннем порядке воздействовать на такие условия на товарном рынке.

Запрет на использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также на злоупотребление своим доминирующим положением на рынке предусмотрен и ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

С 3 августа 2018 г. Законом № 94-З введены антимонопольные требования к закупкам товаров, с определением примерного перечня соответствующих запретов (ст. 24).

При этом обратим внимание на то обстоятельство, что Закон № 94-З, хотя и ставит задачу развития конкуренции, имеет основную направленность на защиту конкуренции.

Примером законодательства о развитии конкуренции выступает Закон Республики Беларусь от 1 июля 2007 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства».

В Республике Беларусь, помимо государственной поддержки малого и среднего бизнеса, существуют и другие меры по развитию конкуренции, в том числе: по повышению конкурентоспособности товаров и услуг, развитию инфраструктуры, поддержке экспорта.

Как отмечает Д.В. Муха, совершенствование политики в сфере конкуренции также весьма важно для инвестиций [4, с. 92]. Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. предусмотрен ряд направлений в данном контексте, включая расширение косвенных инструментов поддержки – налоговых стимулов, таможенных преференций и иных источников для реализации инновационных проектов, включая «проекты будущего»; расширение практики предоставления инновационных ваучеров и грантов субъектам малого предпринимательства [5, с. 35]. В свою очередь, достижение главной цели на текущее пятилетие – обеспечение стабильности в обществе и роста благосостояния граждан за счет модернизации экономики требует проведения сбалансированной экономической политики, направленной на восстановление экономики и ее последующий устойчивый рост, в том числе посредством эффективной экспортной стратегии на основе внедрения инструментов финансовой и институциональной поддержки экспортеров всех форм собственности [5, с. 32].

Все эти меры по поддержке предпринимательства и созданию благоприятного экономического климата для развития добросовестной конкуренции способствуют развитию белорусской экономики и повышению ее конкурентоспособности в целом.

В целях ограничения избыточного влияния государства установлены определенные требования. В силу ст. 23 Конституции ограничение прав, а соответственно и права на конкуренцию, допускается только при наличии одновременно двух условий: лишь на уровне закона и в определенных случаях: в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда, с учетом принципа пропорциональности, правовые ограничения, какими бы ни были основания для их установления, должны обеспечивать должный баланс интересов граждан и государства. Ограничения конституционных прав должны быть юридически допустимыми, социально оправданными, адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты других конституционно значимых ценностей, а также отвечать требованиям справедливости (решение от 28 декабря 2017 г. № Р-1117/2017).

В силу принципа справедливости несоблюдение установленных Законом № 94-З запретов и ограничений влечет гражданско-правовую ответственность (ст. 14, 15 Гражданского кодекса), административную – за нарушение антимонопольного законодательства, монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию (ст. 13.31-13.33 Кодекса об административных правонарушениях) и уголовную ответственность за установление или поддержание монопольных цен (ст. 245 Уголовного кодекса).

Юридическая ответственность реализуется также через специальные антимонопольные институты (ст. 43–45 Закона № 94-3), например, решение антимонопольного органа, которое обязательно к исполнению всеми субъектами, способными оказать влияние на конкуренцию.

Реализация конституционного принципа права на защиту и положений антимонопольного законодательства осуществляется в административном, судебном и смешанном порядке (право на обжалование в суд решений антимонопольного органа).

Судебная защита для всех участников конкурентных правоотношений является важным элементом рассматриваемого конституционно-правового механизма. Конституция каждому гарантирует защиту прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом; решения и действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, ущемляющие права и свободы, могут быть обжалованы в суд (ст. 60).

С 3 августа 2018 г. законодателем, исходя из курса на гармонизацию антимонопольного законодательства в рамках Договора о ЕАЭС, были введены новые превентивные инструменты – предостережение и предупреждение (ст. 16, 43 Закона № 94-3).

В связи с этим подчеркнем, что более эффективному функционированию рассматриваемого конституционно-правового механизма будет способствовать повышение уровня правового сознания и правовой культуры в данной сфере. Так, в международной практике одним из ключевых методов воздействия на правовое сознание и культуру конкурентных отношений становится политика превентивного сдерживания антиконкурентного поведения, адвокатиrowание конкуренции.

Кроме того, как справедливо подчеркивает В.Г. Гусаков, в настоящих условиях турбулентности мировой экономики любое государственное решение требует тщательно выверенного экономического обоснования, поскольку мировая экономика претерпевает радикальные трансформации, происходит разрушение сложившегося миропорядка, обострение противостояния между крупнейшими экономиками мира, сознательный разрыв международных цепочек создания стоимости под видом санкций, резкое усиление одностороннего протекционизма [6, с. 8].

В.Л. Гурский отмечает, что основной движущей силой становится не получение текущей выгоды, а стремление доминировать и диктовать свои условия на рынках. При этом основным критерием результативности выступает не норма прибыли, а доля рынка [7, с. 495].

Следовательно, развитие белорусской экономики требует адекватных новым вызовам и угрозам мер конституционно-правовой защиты и развития конкуренции.

В заключение сформулируем основные выводы настоящего исследования.

Конституционно-правовой механизм противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции основан на конституционных нормах и принципах, реализуемых в законодательстве, и включает ряд мер (инструментов), направленных на развитие добросовестной конкуренции, создание и эффективное функционирование товарных рынков, на предотвращение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, на защиту и восстановление нарушенных прав субъектов хозяйствования и потребителей, повышение качества товаров и услуг, стимулирование инноваций и в конечном итоге на развитие белорусской экономики и повышение ее конкурентоспособности.

Для эффективного функционирования данного механизма требуется повышение уровня правового сознания и правовой культуры в данной сфере, а также дальнейшая конституционализация конкурентных отношений, выработка современных и адаптация существующих правовых инструментов к условиям цифровой экономики, к новым экономическим вызовам и угрозам с целью обеспечения экономической безопасности.

Литература

1. Земляков Л.Е. Конституция Республики Беларусь: 16-летний опыт применения. Материалы круглого стола, состоявшегося 15.03.2010 на юридическом факультете БГУ / науч. ред. Г.А. Василевич; БГУ. – Мн: Право и экономика, 2010. – 214 с.

2. Трипузова А.А. Конституционно-правовая защита конкуренции как фактор обеспечения экономической безопасности // Право и экономика : сб. науч. тр. ; редкол.: В. Н. Бибило [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2022. – Вып. 13. – С. 148–154.

3. Тетёркина А.М., Недвецкий В.М. Инструменты антимонопольного регулирования реализации эффективной финансовой политики // Белорусская социально-экономическая модель: теория и практика / под науч. ред. В.Г. Гусакова ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларуская навука, 2022. – С. 376–396.

4. Муха Д.В. Роль инвестиционной политики в формировании и развитии цифровой экономики // Вестник Института экономики НАН Беларуси. – 2021. – Вып. 2. – С. 83–97.

5. Муха Д.В. Стратегические направления развития экономики Республики Беларусь в современных условиях // Стратегия развития экономики Беларуси : вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : Т. 1 / ред. кол.: Д.В. Муха [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Право и экономика, 2022. – С. 31–36.

6. Гусаков В.Г. Приветственное слово Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси // Стратегия развития экономики Беларуси : вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : Т. 1 / ред. кол.: Д.В. Муха [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Право и экономика, 2022. – С. 8–10.

7. Гурский В.Л. Глобальные вызовы в современной экономике // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 487–497.

УДК 34.07

Основные аспекты правового регулирования политики импортозамещения Республики Беларусь в публично-правовой сфере на современном этапе
Main aspects of legal regulation of the policy of import substitution of the Republic of Belarus in the public legal sphere at the present stage

Якубовский Ольгерд Андреевич,
младший научный сотрудник сектора правового обеспечения
социально-экономического развития центра государственного строительства и права центра
государственного строительства и права Института экономики НАН Беларуси
olgerd.yakubovsky@yandex.by
Yakubovsky Olgerd,
Junior Researcher of the Legal Support of Socio-economic Development Sector of the State
Building and Law Center,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
olgerd.yakubovsky@yandex.by

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние реализуемой Республикой Беларусь политики импортозамещения как в её пределах, так и на международном уровне (в том числе в условиях новых вызовов и угроз). Проведен анализ актуального состояния законодательства по данному вопросу, а также проанализированы применяемые государственными органами инструменты стимулирования и организации процессов импортозамещения в различных сферах обеспечения экономической безопасности государства.

Ключевые слова: политика импортозамещения, Республика Беларусь, Евразийский экономический союз, продовольственная безопасность, экономическая безопасность, государственное программирование.

Abstract. The article examines the current state of the import substitution policy implemented by the Republic of Belarus both within its borders and at the international level (including in the context of new challenges and threats). An analysis of the current state of legislation on this issue was

carried out, and the tools used by government authorities to stimulate and organize import substitution processes in various areas of ensuring the economic security of the state were analyzed.

Keywords: import substitution policy, Republic of Belarus, Eurasian Economic Union, economic security, government programming.

Импортозамещение – это совершенно не новое направление в области обеспечения экономической безопасности государства, которое интенсивно реализовалась ещё в прошлом веке во многих странах мира как мера преодоления зависимости от метрополий. В Республике Беларусь политика импортозамещения официально началась с 1997 г., когда были разработаны государственные отраслевые и региональные программы импортозамещения на 2001-2005 гг., 2006-2010 гг., 2011-2015 гг. В дальнейшем им на смену пришли Программы действий по импортозамещению и Перечни потребительских товаров для освоения предприятиями республики и поставки на внутренний рынок [1].

В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует как таковая единая стратегия в области импортозамещения, однако отдельные её аспекты отражены в таких стратегических документах как Концепция национальной безопасности (далее – КНБ) [2], Концепция продовольственной безопасности, Программа социально-экономического развития, других государственных программах и прочем.

Хотя действующей Концепцией национальной безопасности не предусматривается конкретного направления по обеспечению импортозамещающих процессов, проектом Концепции национальной безопасности, утверждённой постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь «О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (далее – проект Концепции) от 6 марта 2023 г. № 1 устанавливается, что защита от внешних угроз национальной безопасности обеспечивается путём импортозамещения, ориентированного в том числе на ускоренное развитие национальных и совместных высокотехнологичных производств [3]. Проектом Концепции также отмечается, что в экономической сфере основными национальными интересами являются экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе её структурной перестройки, совершенствования системы управления, устойчивого инновационного развития, активного инвестирования в человеческий капитал и высокие технологии, снижения издержек и развития высокотехнологичных, экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств [2].

Политика импортозамещения тесно связана с обеспечением продовольственной безопасности и экономической безопасности в целом. Согласно действующей КНБ [2], поддержание гарантированного уровня продовольственной безопасности является одним из основных национальных интересов в экономической сфере.

Для достижения состояния независимости от влияния конъюнктуры мировых рынков и других внешних факторов необходимо развивать собственные продовольственные площадки и осваивать новые. В белорусской продовольственной сфере в современных условиях за понятием импортозамещения стоит не только задача уменьшения доли импорта на продовольственном рынке страны, но и обеспечение доступности для населения. Отметим, что обеспечение продовольственной безопасности, в контексте импортозамещения, не подразумевает полный отказ от импорта, а направлено на соблюдения баланса в целях недопущения низкой диверсификации экспорта и импорта государства.

В Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года определено, что одной из главных задач обеспечения продовольственной безопасности страны является устойчивое развитие внутреннего производства основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, достаточного для обеспечения продовольственной независимости и реализации экспортного потенциала аграрно-промышленного комплекса (далее – АПК) [4].

Реализация данного направления осуществляется за счет развития механизмов импортозамещения в АПК, которые охватывают множество направлений всего комплекса. Однако сле-

дует отметить, что, несмотря на расстановку приоритетов в области АПК, не уделено должного внимания такому экономико-правовому инструменту как государственное программирование. Так, например, в соответствии с профильной государственной программой «Аграрный бизнес», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59 [5], не определено чётких направлений развития импортозамещения в рамках АПК.

Как отмечается белорусскими учеными, национальная стратегия АПК, как и вся стратегия импортозамещения в целом, должны быть, в первую очередь, экспортоориентированными, а импорт играть в ней вспомогательную роль [6]. Соответственно, несмотря на санкции и интенсивное увеличение роли отечественных товаров в торговом обороте, полностью отказаться от импорта никак не получится. Наиболее правильным решением является минимизация импорта либо же смена импортёров в области закупок продовольствия, что позволяет сделать вывод о некоторых изменениях в области правового регулирования государственных закупок сельскохозяйственной продукции и совершенствованию правовых механизмов стимулирования АПК.

Указом Президента Республики Беларусь «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы» от 29 июля 2021 г. № 292, в контексте укрепления экономического потенциала, предусматривается усиление политики рационального импортозамещения с учётом выпуска новых высокотехнологичных товаров, в том числе в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), и максимальной локализации производства [7]. Отметим, что импортозамещение предусматривает не только замещение импортируемых товаров, товарами, произведёнными внутри страны, но также и в рамках международных организаций или единого экономического пространства.

С момента усиления санкционного давления в отношении Республики Беларусь особо актуальным направлением стало усиление интеграции с дружественными странами: в рамках международных интеграционных объединений Союзного государства (далее – СГ) и ЕАЭС. Многие авторы обосновывают такое предложение как наилучшей мерой по развитию производств товаров и борьбы с внешними вызовами и угрозами. Так, продвижение интеграционных взаимодействий способствует расширению экономического пространства Республики Беларусь за пределы её территории, что открывает новые пути для инновационного производства импортозамещающих и импортоопережающих товаров.

Усиленная кооперация, в первую очередь, с государствами ЕАЭС (в том числе в рамках СГ) и другими государствами является наиболее перспективным направлением в вопросах импортозамещения. За 2021-2022 гг. ЕАЭС реализовано 25 проектов по импортозамещению на сумму свыше 21 млрд долларов в автомобильной, электротехнической, химической, металлургической, медицинской и других сферах [9]. Белорусский экономист Е.А. Червинский считает, что подход взаимного участия государств в реализации проектов национальных программ развития в настоящее время выступает наиболее реальным направлением активизации импортозамещения в рамках ЕАЭС [10].

На сессии Петербургского международного экономического форума по евразийской интеграции «ЕАЭС: импульсы нового времени», которая состоялась 16 июня 2023 г. Председатель Коллегии ЕЭК М. Мясникович заявил о необходимости межгосударственной программы по импортозамещению [11]. Полагаем, что интеграция в рамках союзных инициатив способствует созданию целостного экономического пространства с использованием отдельных предприятий для налаживания цепи производства импортозамещающей продукции. В таких реалиях можно уже говорить о многоуровневом взаимодействии, которое может проявляться в координации деятельности не только двустороннего сотрудничества, но и деятельности нескольких международных образований.

Не менее значимым уровнем международного взаимодействия для Республики Беларусь является СГ, которое включает в себя два субъекта международных отношений. В целях реализации интеграционных проектов в рамках СГ необходимы интенсивные меры по сглажива-

нию и совершенствованию направлений во многих областях. С момента создания СГ реализовано 82 программы общей суммой более 60 миллиардов российских рублей. В их числе – программы в сфере обороны и безопасности, здравоохранения, микроэлектроники, транспорта, космоса.

По состоянию на март 2023 г. всего действовало 14 совместных программ импортозамещения, которые осуществляются на территории Беларуси и России за счёт финансирования Российской Федерации. К сентябрю 2023 г. число совместных проектов возросло уже до 19. Цель этих программ импортозамещения – производство комплектующих в машиностроении [12]. Так, союзные программы охватывают множество направлений социально-экономического развития обоих государств для реализации которых необходимо усовершенствовать, внедрять новые правовые механизмы обеспечения этих программ.

Например, белорусским ученым О.А. Бакинской предлагается внедрить в национальное законодательство такой механизм согласования публично-частных интересов как офсетные контракты (закреплен в национальных законодательствах стран-участников ЕАЭС) [13]. Традиционно офсетный контракт рассматривается как договор со встречными инвестиционными обязательствами, предполагающий наличие гарантированного спроса на производимую продукцию и, одновременно, в также выступающий как контракт жизненного цикла. То есть он позволяет обеспечивать интересы государства по закупке товаров или услуг, необходимых для удовлетворения его потребностей и произведенных на территории государства, что значительно снижает зависимость от импорта данного товара. Как отмечает автор, внедрение такого правового механизма будет способствовать стимулированию инвестиционной активности направлений, наиболее остро нуждающихся в импортозамещении [13].

Союзное импортозамещение уже показало свою эффективность, однако есть множество путей для её повышения (в том числе за счет привлечения частных инвестиций). Правовые механизмы являются одним из таких путей. Внедрение в национальные законодательства участников СГ и других союзных международных образований инновационных правовых механизмов будет способствовать повышению эффективности реализации союзных проектов.

В рамках союзных взаимодействий в вопросах замены импорта особое значение имеет инструмент государственного программирования, которым предусмотрено множество направлений по реализации отдельных действий, мероприятий, способствующих исполнению процессов производства импортозамещающей продукции как на национальном уровне, так и на уровне международных организаций. Применение такого инструмента позволяет широко рассмотреть и организовать процессы совместного производства импортозамещающей продукции, а также способствует внедрению в национальное законодательство новых правовых механизмов (например, в качестве одного из мероприятий подпрограммы).

Национальный инструмент государственного программирования в вопросах импортозамещения активно использовался до 2015 г. После этого, как подчёркивают белорусские учёные, разработка государственных программ импортозамещения в явном виде была невозможна по причине планируемого вхождения Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО). Однако в марте 2022 г. ситуация поменялась в связи с решением не рассматривать заявку Беларуси на вступление в ВТО.

Подчеркнём, что такой подход был изъят лишь из национальной практики государственного управления, однако на протяжении многих лет он неизменно применялся на уровне межгосударственных взаимодействий: СГ и ЕАЭС.

Национальный инструмент государственного программирования используется как для планирования, так и для оценки эффективности государственной политики. Национальным законодательством предусмотрен порядок формирования и оценки государственных программ Положением о порядке формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации государственных программ, утверждённым Указом Президента Республики Беларусь от 25 июля 2016 г. № 289 [14] и Инструкцией о требованиях к структуре государственной программы и содержанию отчетов о результатах реализации государственной

программы, утверждённой постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 19 августа 2016 г. № 51 [15].

Со сменой инструмента планирования сменится и инструмент оценки эффективности политики импортозамещения. На сегодняшний день оценка показателей эффективности проводится преимущественно по импортозамещающим проектам и Перечням, формируемым Министерством антимонопольного регулирования и торговли [16]. Данный инструмент не позволяют оценить целостно реализуемую политику импортозамещения.

Следует также отметить более инновационный инструмент планирования и оценки государственной политики, который активно набирает обороты в соседних странах – государственное проектирование. В Беларуси он также находит сферы применения, однако на сегодняшний день наиболее востребованный все же остается государственное программирование. Мы полагаем, что в последующих научных и практико-ориентированных исследованиях следует рассмотреть развитие инструмента государственного проектирования в контексте организации процессов импортозамещения на национальном пространстве.

Таким образом, правовое регулирование вопросов импортозамещения обеспечивается за счёт выстраивания направлений реализации данной политики на уровнях государственного строительства и оперативно-тактического управления, однако в современных реалиях имеется необходимость наиболее четкого выражения важности вопросов замены импорта в стратегических правовых документах. Обеспечение основных направлений политики импортозамещения реализуется как на национальном, так и на международном уровне. При этом наибольший потенциал представляет союзное импортозамещение, которое уже показало удовлетворительные результаты в рамках СГ, а на сегодняшний день выходит на уровень ЕАЭС. В целях повышения эффективности как союзной, так и национальной политик импортозамещения необходимо совершенствовать существующие и внедрять новые правовые инструменты исходя в том числе из опыта дружественных государств.

Литература

1. Валевиц Р.П., Свирейко Н.Е. Политика импортозамещения: новые подходы к формированию и реализации // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 12 / [редкол.: В.Н. Шимов (гл. ред.) и др.]; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т – Минск : БГЭУ, 2019. – С. 72–79.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 : в ред. от 24.01.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь 6 марта 2023 г. № 1 О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения 15.06.2023).

4. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=c21700962> (дата обращения 10.08.2023).

5. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 1 фев. 2021 г., № 59. – URL: <http://mshp.gov.by/documents/ab2025.pdf> (дата обращения 19.08.2023).

6. Гусаков Г., Карпович Н., Бречко Я., Червинский Е., Макрак С., Андрющенко А., Макуцня Е. Оптимизация импортных потоков в рамках стратегии импортозамещения в АПК Республики Беларусь // Наука и инновации. – 2021. – № 1. – С. 42–48.

7. Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 29

июл. 2021 г., № 292. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Programma-2025-nov-red.pdf> (дата обращения 10.08.2023).

8. Якубовский О.А. Экономико-правовые аспекты политики импортозамещения как фактора обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь // Право. Экономика. Социальное партнерство [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. Междунар. ун-т «МИТСО» / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол. В. Ф. Ермолович (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 245–247.

9. В ЕАЭС уже реализовано 25 проектов по импортозамещению [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – URL: <https://www.belta.by/economics/view/v-eaes-uzhe-realizovano-25-proektov-po-importozamescheniju-553100-2023/> (дата обращения 09.07.2023).

10. Червинский Е.А. Импортозамещение в контексте функционирования Евразийского экономического союза // Беларуская думка. – 2018. – № 10. – С. 78–85.

11. Михаил Мясникович на ПМЭФ: «В ЕАЭС нужно как минимум удвоить инвестиции в основной капитал» [Электронный ресурс] // ЕЭК. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/mikhail-myasnikovich-na-pmef-v-eaes-nuzhno-kak-minimum-udvoit-investitsii-v-osnovnoy-kapital/> (дата обращения 19.07.2023).

12. Союзное государство прирастает цифрами и фактами – во благо народов Беларуси и России [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/mart/73738/> (дата обращения: 19.07.2023).

13. Бакиновская О.А. Офсетные контракты как механизм согласования публично-частных интересов // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений: Сборник научных статей / Редколлегия: О.И. Чуприс (гл. ред.) [и др.]. Том Выпуск 4. – Минск: Общество с ограниченной ответственностью «Колорград», 2022. – С. 147–152.

14. О порядке формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации государственных программ [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 25 июля 2016 г., № 289. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31600289> (дата обращения 10.08.2023).

15. Об утверждении Инструкции о требованиях к структуре государственной программы и содержанию отчетов о результатах реализации государственной программы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства экономики Республики Беларусь, 19 августа 2016 г., № 51. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/gos-programmy/PMin-51-2.pdf> (дата обращения 11.08.2023).

16. Валевиц Р.П., Свирайко Н.Е. Показатели и методы исследования результативности политики импортозамещения // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 13 / [редкол.: В.Ю. Шутилин (гл. ред.) и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 92-98.

Научное издание

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:
ВЫЗОВЫ, ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник научных статей
в двух томах
Том 2**

Технические редакторы:

Т.Г. Бочарова, Л.П. Вилейко, В.Г. Гавриленко, В.Б. Григорьева, Е.П. Киселевская

Подписано в печать 09.11.2023 Формат 60x84_{1/8} Бумага офсетная
Печать цифровая Усл. печ. л. 57,5 Уч. изд. л. 58,0 Тираж 50 экз. Заказ 6527
ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2 Тел. 8 029 684 18 66
Отпечатано на издательской системе Gestetner в ИООО «Право и экономика»
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное
Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.
в качестве издателя печатных изданий за № 1/185

ISBN 978-985-887-091-1
ISBN 978-985-887-093-5 (т. 2)

